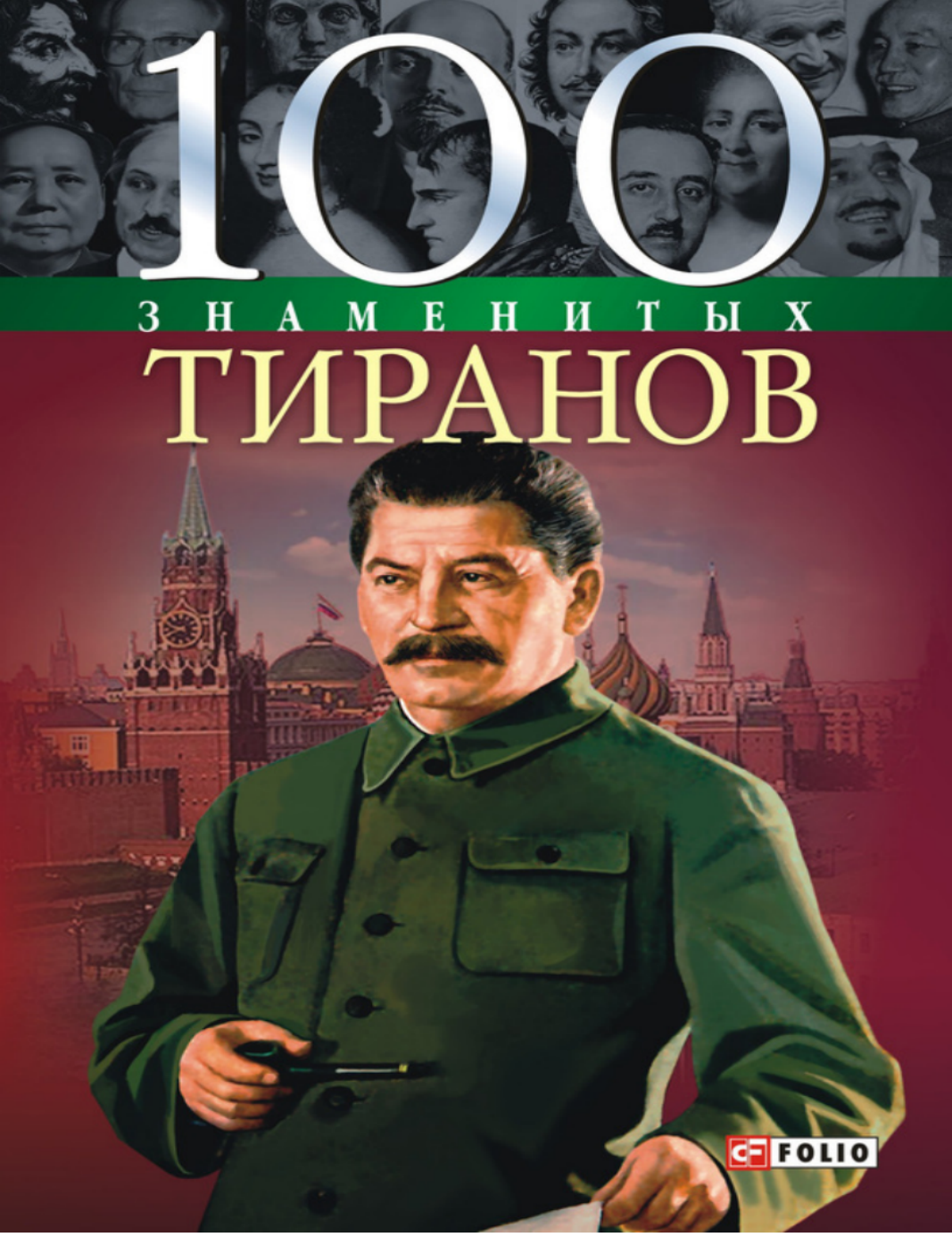
100 ЗНАМЕНИТЫХ ТИРАНОВ



FOLIO

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Слово «тиран» возникло на заре истории и, как считают ученые, имеет лидийское или фригийское происхождение. В переводе оно означает «повелитель». По прошествии веков это понятие приобрело очень широкое звучание и в наши дни чаще всего используется в переносном значении и подразумевает правление, основанное на деспотизме, а тиранами именуют правителей, власть которых основана на произволе и насилии, а также жестоких, властных людей, мучителей.

Среди героев этой книги много государственных и политических деятелей. О них рассказывается в разделах «Тираны-реформаторы» и «Тираны «просвещенные» и «великодушные»». Учитывая, что многие служители религии оказывали огромное влияние на мировую политику и политику отдельных государств, им посвящен самостоятельный раздел «Узурпаторы Божественного замысла». И, наконец, раздел «Провинциальные тираны» повествует об исторических личностях, масштабы деятельности которых были ограничены небольшими территориями, но которые погубили множество людей в силу неограниченности своей тиранической власти.

- Валентина Мирошникова, Илья Вагман, Наталья Вукина
  - От авторов
  - Классики тирании
    - ПЕРИАНДР
    - ПИСИСТРАТ
    - ПОЛИКРАТ
    - ДИОНИСИЙ I СТАРШИЙ
    - АГАФОКЛ
    - СЕПТИМИЙ СЕВЕР ЛУЦИЙ
  - Образцы восточной деспотии
    - НАВУХОДОНОСОР II
    - КИР II ВЕЛИКИЙ
    - ИРОД I ВЕЛИКИЙ
    - МЕХМЕД II ФАТИХ ЗАВОЕВАТЕЛЬ
    - МУРАД IV
    - ЦЫСИ
    - ХО ШИ МИН
    - ФАХД ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗ АС-САУД
    - АЛИЕВ ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ (АЛИ РЗА ОГЛЫ)
    - МОБУТУ СЕСЕ СЕКО
    - НИЯЗОВ САПАРМУРАД

- Правившие по законам «театра абсурда»
  - ТИБЕРИЙ
  - КАЛИГУЛА
  - НЕРОН КЛАВДИЙ ЦЕЗАРЬ
  - КОММОД
  - МОКТЕСУМА (МОНТЕСУМА) II ШОКОЙОЦИН
  - БОКАССА ЖАН БЕДЕЛЬ
  - ИДИ АМИН
- Завоеватели мирового господства
  - МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР
  - АТТИЛА
  - ЧИНГИСХАН (ТЭМУЧЖИН, ТЭМУЧИН)
  - ТИМУР
  - БАБУР ВЕЛИКИЙ
  - НАПОЛЕОН БОНАПАРТ
  - ГИТЛЕР АДОЛЬФ
- Узурпаторы божественного замысла
  - КОНСТАНТИН I ВЕЛИКИЙ
  - ИННОКЕНТИЙ III
  - ТОРКВЕМАДА ТОМАС (ТОМАЗО) ДЕ
  - АЛЕКСАНДР VI БОРДЖИА
  - САВОНАРОЛА ДЖИРОЛАМО
  - ФИЛИПП II ИСПАНСКИЙ
  - ЛОЙОЛА ИГНАСИО
  - КАЛЬВИН ЖАН (ИОГАНН)
  - МАРИЯ I ТЮДОР (МАРИЯ КРОВАВАЯ)
  - ХОМЕЙНИ МУСАВИ РУХОЛЛА
- Тираны-реформаторы
  - АМЕНХОТЕП IV (ЭХНАТОН)
  - ЦИНЬ ШИХУАНДИ
  - СУЛЛА
  - ГЕНРИХ II ПЛАНТАГЕНЕТ
  - ГЕНРИХ VIII ТЮДОР
  - ПЕТР I ВЕЛИКИЙ
- Диктаторы по праву наследования
  - КАРЛ V
  - ИВАН IV ГРОЗНЫЙ
  - КАРЛ I СТЮАРТ
  - ЛЮДОВИК XIV БУРБОН
  - ПАВЕЛ I
  - НИКОЛАЙ I
- Тираны «просвещенные» и «великодушные»
  - ЕЛИЗАВЕТА I ТЮДОР
  - ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ

- ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ
- ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I

- Вожди революционного террора
  - КРОМВЕЛЬ ОЛИВЕР
  - ДАНТОН ЖОРЖ ЖАК
  - МАРАТ ЖАН ПОЛЬ
  - РОБЕСПЬЕР МАКСИМИЛЬЕН
  - ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ
- Организаторы военных переворотов
  - ПИЛСУДСКИЙ ЮЗЕФ
  - ХОРТИ МИКЛОШ
  - ПРИМО ДЕ РИВЕРА МИГЕЛЬ
  - ЧАН КАЙШИ
  - ПИНОЧЕТ УГАРТЕ АУГУСТО
  - ПАК ЧЖОН ХИ
  - СУХАРТО МОХАМЕД
  - КАСТРО РУС ФИДЕЛЬ
  - КАДДАФИ МУАМАР
- Создатели тоталитарных режимов
  - СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ
  - АНТОНЕСКУ ИОН
  - МУССОЛИНИ БЕНИТО
  - САЛАЗАР АНТОНИУ ДИ ОЛИВЕЙРА
  - ТРУХИЛЬО МОЛИНА РАФАЭЛЬ ЛЕОНИДАС
  - ТИТО ИОСИП БРОЗ
  - ФРАНКО БААМОНДЕ ФРАНСИСКО
  - МАО ЦЗЭДУН
  - УЛЬБРИХТ ВАЛЬТЕР
  - СОМОСА ГАРСИЯ АНАСТАСИО
  - БАТИСТА-И-САЛЬДИВАР РУБЕН ФУЛЬХЕНСИО
  - ДЮВАЛЬЕ ФРАНСУА
  - ХОДЖА ЭНВЕР
  - СТРЕССНЕР АЛЬФРЕДО
  - ХОНЕККЕР ЭРИХ
  - МАРКОС ФЕРДИНАНД ЭДРАМИН
  - ЧАУШЕСКУ НИКОЛАЕ
  - КИМ ИР СЕН
  - АСАД ХАФЕЗ АЛЬ
  - ПОЛ ПОТ
  - ХУСЕЙН САДДАМ
  - НОРЬЕГА МОРЕНА МАНУЭЛЬ АНТОНИО
  - МИЛОШЕВИЧ СЛОБОДАН
  - КИМ ЧЕН ИР

        - ЛУКАШЕНКО АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ
    - Провинциальные тираны
        - ЖИЛЬ ДЕ РЭ
        - ВЛАД III ЦЕПЕШ ДРАКУЛА
        - БАТОРИ ЕЛИЗАВЕТА (АЛЖБЕТА)
        - САЛТЫЧИХА (САЛТЫКОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА)
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28
    - 29
    - 30
    - 31
    - 32
    - 33
    - 34
    - 35
    - 36

Валентина Мирошникова, Илья Вагман, Наталья Вукина
100 знаменитых тиранов

От авторов

Слово «тиран» знакомо нам с детства. Каждый, кто внимательно изучал курс русской литературы, помнит строки из пушкинской оды «Вольность»:

«Тираны мира! трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!»

А те, кто в той или иной степени интересовался мировой поэзией, наверняка прониклись строками Байрона:

«К оружию! К победам!
Героям страх не ведом.
Пускай за нами следом
Течет тиранов кровь».

(Пер. С. Маршака)

И в первом, и во втором случае тиранам противопоставлен неистовый протест индивидуума, направленный на низвержение единоличной власти вполне конкретных исторических фигур. Но оба поэта не были бы гениальными, если бы, отражая взгляды своих современников (и свои собственные) на конкретные политические ситуации и современных им правителей, не направили бы свое мятущееся сознание в вечность. А их ненависть к тиранам разделяли многие и многие поколения до и после этого.

Принято считать, что поэзия есть квинтэссенция человеческого духа и интуитивно отображает самую суть человеческого мироощущения. Но это мироощущение в сильной степени зависит от множества факторов, связанных с уровнем развития человеческой цивилизации на различных этапах ее развития.

Само слово «тиран» возникло на заре истории и, как считают ученые, имеет лидийское или фригийское происхождение, а в переводе с этих языков означает просто «повелитель». Известно также, что на рубеже VI–V веков до н. э. тиранами в колыбели европейской цивилизации Греции называли персидских ставленников, которым персы вручали власть над захваченными

ими греческими городами. Историки называют эту тиранию персидской. Ей на смену пришла позднегреческая тирания, опиравшаяся на военную силу и призванная подавлять движение демоса (свободного народа) и рабов.

По прошествии веков с усложнением форм государственного управления и человеческих взаимоотношений это понятие приобрело очень широкое звучание. Для каждой эпохи понятие «тирания» имело свое толкование. В современном прочтении в древнегреческих полисах под этим понималась форма государственной власти, установленная насильственным путем и основанная на единоличном правлении. В средневековом обществе так называлась форма государственного устройства ряда городов-государств Северной и Средней Италии, например Флоренции и Милана. В наши дни слово «тирания» чаще всего используется в переносном значении и подразумевает правление, основанное на деспотизме. А тиранами в переносном смысле именуют правителей, власть которых основана на произволе и насилии, а также жестоких, властных людей, мучителей. Во всяком случае, такие характеристики дает интересующим нас понятиям «Большой энциклопедический словарь».

С учетом сказанного, при отборе персоналий авторы стремились как можно полнее показать все многообразие тиранов, действовавших на протяжении всего известного периода человеческой истории от античных времен до начала нынешнего тысячелетия. При этом основной упор сделан на близких к нам по времени, то есть живших в XX столетии. Ввиду большого разнообразия, для удобства читателей и лучшего понимания материала персоны сгруппированы по разделам на основании объединяющих их признаков. При этом выделение некоторых разделов может показаться несколько неожиданным. Они, однако, вполне укладываются в рамки современного толкования тирании.

Среди тиранов наряду с отъявленными злодеями вы найдете государственных деятелей, чье правление имело все признаки тирании, но результаты их деятельности оказали положительное влияние на развитие отдельных государств. Им посвящены разделы книги «Тираны-реформаторы» и «Тираны “просвещенные” и “великодушные”». С учетом того, что многие религиозные деятели оказывали огромное влияние на мировую политику и политику отдельных государств, причем действовали явно не в духе гуманистических традиций, им посвящен самостоятельный раздел «Узурпаторы Божественного замысла». И наконец, раздел «Провинциальные тираны» повествует об исторических личностях, масштабы деятельности которых были ограничены небольшими территориями, но которые погубили

множество людей в силу неограниченности своей тиранической власти.

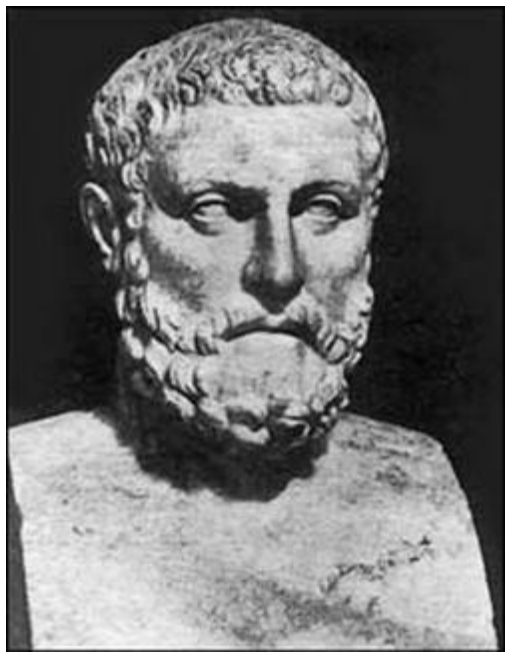
Помимо жизнеописания героев очерков авторы стремились, насколько это позволил объем издания, охарактеризовать основные события той или иной исторической эпохи, повлиявшие на становление их характеров и поступки. В книге также сделана попытка показать частную жизнь тиранов как важный фактор оценки их личности и мотивации поступков.

А в целом, помимо популяризации истории, авторы хотели сосредоточить внимание читателя на том, что в любое время тираны появлялись потому, что народ в силу тех или иных причин позволял им править и творить произвол. Ибо, как сказал известный французский историк Шарль Дюкло: «Рабы создают тиранов».

Классики тирании

ПЕРИАНДР

(род. ок. 667 г. до н. э. – ум. в 585 г. до н. э.)



Тиран Коринфа.

Периандр, сын коринфского тирана Кипсела и Кратеи, унаследовал власть отца в 40 лет и правил 42 года (627–585 гг. до н. э.). Он был тираном во втором поколении. Его отец до установления своей тирании был полемархом (военачальником) у Бакхиада, главы знатного аристократического рода, правившего в Коринфе. Сам Кипсел по материнской линии тоже принадлежал к роду Бакхиадов. Известна легенда о его рождении. Дельфийский оракул предсказал, что мальчик, став взрослым, лишит Бакхиадов власти. По преданию, мать спасла его от убийц в кипселе (сосуде), от этого он и получил свое имя. При Бакхиаде почти вся земля была сосредоточена в руках крупных землевладельцев. Крестьянство было разорено, а это, в свою очередь, разрушило самую основу армии, так как в нее входили только свободные крестьяне, способные сами себя вооружить. Коринф стал терять некогда завоеванные владения во Фракии, Керкиру (Корфу) и Мегары. В стране поднимался недовольный ухудшением

экономического положения демос. На гребне этого движения и пришел к власти Кипсел, завоевавший симпатии народа тем, что уменьшал денежные штрафы граждан, назначенные судом, на ту сумму, которая полагалась лично ему как должностному лицу. Бахкиады были изгнаны из Коринфа.

Кипсел был общепризнанным «предводителем народа», вождем демоса, пользовался большим авторитетом как талантливый правитель. В его тирании коринфяне видели залог мира и порядка в государстве. Земли изгнанных Бакхиадов он раздал своим сторонникам – свободным крестьянам. Когда земель стало не хватать, Кипсел организовал колониальные походы на острова в Ионийском море. Завоеванные им Левкаса, Потидея, Анактория и Амбракия управлялись его сыновьями от побочных жен Пиладом, Эхиадом и Торгом. Чтобы ослабить оппозицию со стороны крупных землевладельцев, Кипсел обложил их особым налогом на имущество в свою пользу. Из этих денег он приносил ценные дары богам в благодарность за их благосклонность: Зевсу в Олимпии пожертвовал золотую статую, Аполлону в Дельфах соорудил специальную сокровищницу, в которой среди прочих даров хранилась знаменитая бронзовая пальма. Щедрыми дарами святилищам Кипсел хотел добиться всеобщего признания и восхищения. Он создавал памятник своей власти, которую через 30 лет благополучного правления передал законному сыну Периандру.

Периандр воплощал в себе все негативные черты, которые последующие историки приписывали самому понятию «тиран», – жестокость, подозрительность, воинственность. Жил он в постоянном страхе, поэтому в отличие от отца набрал из наемников отряд телохранителей. Страх заставил его продолжить истребление уцелевшей от прежних репрессий аристократии. Известно, как жестоко он собирался расправиться с 300 мальчиками, сыновьями знатнейших керкирян, за то, что те убили его сына Николая, правление которого не хотели больше выносить. Юноши были обращены в рабство и направлены к лидийскому царю Алиату для оскопления. Спастись от уготованной судьбы им помогли жители острова Самос. Они научили мальчиков искать убежища в храме Артемиды и не позволили коринфянам оторвать их от алтаря.

Страх и жестокость царили и в семье. Периандр был женат на дочери эпидаврского тирана Прокла, внучке аркадского царя Аристократа Мелиссе. У них была дочь и два сына, Кипсел и Ликофрон. Судьба всей семьи была трагична. Старший сын Кипсел был слабоумным. Сама Мелисса, будучи беременной, скончалась в результате бесчеловечного обращения с ней мужа.

Ликофрон, узнав от потрясенного деда, кто виновник смерти матери, не простил отца. Он отказывался с ним разговаривать. Взбешенный Периандр выгнал сына из дома и запретил коринфянам под страхом наказания давать ему приют. Жестокими мерами он старался сломить волю сына, но видя его непреклонность, попытался помириться с Ликофроном, однако тот предпочел изгнание. Периандр отомстил тестю за «потерю» сына: захватил Эпидавр, а самого Прокла взял в плен.

Периандр не знал ни любви, ни дружбы, ни теплых личных отношений. Исключение составлял только тиран из Милета Фрасибул, который, по всей видимости, был для него образцом и примером правителя. Источники сообщают, что Периандр просил совета у Фрасибула, как укрепить свою власть, на что тот ответил аллегорией: прошел по засеянному полю и срезал верхушки колосьев, что означало «уничтожай всех благородных, выдающихся, убивай лучших». Этому совету Периандр и следовал всю жизнь – возбуждал страх, господствовал как деспот над ненавидящими его, сам всех ненавидя.

Однако правление Периандра неоднозначно. С одной стороны, он проявил себя эгоистичным, попирающим законы, уничтожающим свободу слова тираном, с другой – как мудрый, проницательный, практичный государственный деятель. Именно с его правлением связан наивысший расцвет Коринфа, ставшего самым крупным городом Эллады. Достаточно сказать, что при нем Коринф достигал 10 км в окружности, тогда как Афины даже через сто лет имели всего лишь 6 км.

Коринф стал могучей крепостью, подступы к которой охранял флот, центром морской и сухопутной торговли. После того как в Коринфе был устроен торговый порт, доходы с суши и с моря сделали город еще богаче. Здесь были устроены склад и выставка товаров (ярмарка). В Коринфе был изобретен якорь. Знаменитый коринфский кораблестроитель Аминокл создал новый тип военного корабля с запасными парусами – триеру, экипаж которой составлял 200 человек. Преимущество триер, кораблей с тремя рядами весел, над пентеконтерами (50-весельными судами) состояло в большем числе гребцов, что делало корабли более мощными (тоннаж их составлял 50–60 тонн) и быстроходными (18 км в час) при сохранении той же длины; на них были палубы и мостики для защиты гребцов и матросов.

С оживлением судоходства и торговли коринфяне на своих кораблях взялись за уничтожение морского разбоя, мешавшего развитию торговли. В городе бурно развивалось керамическое производство. Знаменитые коринфские вазы (кратеры) из желтоватой глины с изображением львов и почитаемой

коринфянами малоазийской богини Кибелы были известны в самых отдаленных районах греческой ойкумены. Широко использовался труд рабов. Периандр облегчил жизнь горожан, проведя от источника Пирены водопровод. Есть мнение, что Периандр вынашивал идею прорыть через Левкадский перешеек канал. Он хотел соединить Саронический и Коринфский заливы, но осуществить этого не смог и ограничился деревянным перевалом – диалоком, по которому на специальных катках перетаскивали корабли из одной гавани в другую.

Коринф первым стал чеканить собственную монету. Периандр впервые стал собирать торговые и портовые пошлины. Они были так велики, что это позволило ему отказаться от других налогов. Как сообщает Геродот, Периандр был основателем Истмийских игр. Когда однажды он выиграл в состязании квадриг, то сделал щедрый дар Зевсу Олимпийскому – пожертвовал золотую статую. Но это было лишь один раз. В отличие от отца он не делал даров дельфийскому оракулу: вероятно, считал, что и так крепко стоит у власти и не нуждается в покровительстве Аполлона. Современники не любили Периандра, но уважали как государственного мужа. Он был причислен к семи мудрецам, а афиняне в споре с митиленцами за Сигей избрали его третейским судьей, что свидетельствовало о признании разума, рассудительности и дальновидности.

В интересах торгово-ремесленных слоев Периандр проводил активную военно-колониальную политику, начатую еще отцом. Он стремился приумножить свои владения в Ионическом и Адриатическом морях. У Периандра было сильное войско, состоявшее из крестьян, чье положение при тирании улучшилось, так как был отменен налог на имущество и урожай. Использовал Периандр и наемников. При армии он держал отряды специальных осведомителей, которые сообщали о настроениях в завоеванных колониях, искали новые объекты агрессии. При Периандре могущественная держава включала, кроме завоеванных еще Кипселом Керкиры и Потидеи, Эгину, Эпидавр, военные форпосты в Иллирии, откуда вывозились серебро и корабельный лес. Коринф наладил торговые связи с Италией, Сицилией, Тарентом. Во главе цветущих колоний Периандр поставил сыновей и родственников. Заложенные Кипселидами колонии обеспечили землей младших сыновей землевладельцев, стали опорными пунктами торгового судоходства и залогом расцвета морской державы Коринфа.

Для того чтобы окончательно подорвать власть аристократии, Периандр провел административную реформу. Вместо прежних трех дорийских родовых фил были созданы восемь

территориальных. Тиран укрепил авторитет свободных земледельцев, усилил их позиции в новом совете. Для защиты крестьян от произвола аристократии были созданы также территориальные суды. Периандр принял закон, запрещавший приобретать рабов. С одной стороны, он был направлен против родовой аристократии, которая жила за счет труда рабов – должников из числа своих соотечественников; с другой стороны, закон защищал разорившихся граждан, обеспечивая им занятие в ремесле, что было невозможно при конкуренции с дешевым рабским трудом. Таким образом, тиран пытался укрепить социальную опору своей власти. Однако этот закон препятствовал дальнейшему развитию товарного производства и просуществовал не долго, – ровно столько, сколько сама тирания.

Пытаясь закрепить свою власть, Периандр прибегал к мелочной полицейской регламентации жизни своих подданных, переходившей зачастую в прямой террор. Он ввел запрет на излишнюю роскошь, создал комиссии, задачей которых было следить за тем, чтобы тратилось не больше, чем поступало в доход. Сельским жителям запрещалось жить в городе по своему желанию, запрещалось также часто справлять праздники, было издано распоряжение топить сводниц. Все это не могло не вызвать ненависть к тирании у всех слоев общества.

Умер Периандр в 585 г. до н. э. в возрасте 75 лет, окруженный почетом. Потомки считали, что ему повезло, ибо «нет ничего более удивительного, чем тиран, умирающий в своей постели». Обычно тиранов свергали либо они погибали от рук внутренних или внешних врагов. Именно такая судьба ждала преемника Периандра. Из пяти сыновей к моменту смерти Периандра уже никого не было в живых. Поэтому власть перешла к его племяннику Псаметиху, сыну сводного брата Торга. Однако через три года Псаметих был убит заговорщиками. Демос разграбил дом и имущество тиранов, поглумился над останками Кипселидов, уничтожил все памятники, напоминавшие о тирании. Исполнилось древнее предсказание дельфийского оракула: «Блажен Кипсел, и сам, и дети его, но не дети его детей».

Тирания Кипселидов просуществовала 73 года. Она ликвидировала пережитки родового строя и способствовала созданию города-государства. Кипселиды, несмотря на злоупотребление безграничной властью, заложили основы будущего полиса. Демос за период тирании сделал гигантский шаг в политическом развитии. Закономерным было его стремление установить демократию, тирания же ограничивала и стесняла политическую инициативу народа. Тирания подняла авторитет личности: и Кипсел, и Периандр смогли так долго

править в Коринфе только благодаря своим личным качествам. Однако жестокость и произвол делали тиранию совершенно непереносимой, злоупотребление властью вызывало потребность в обязательной для всех законности.

Тирания Кипселидов выполнила свою историческую миссию. Теперь граждане Коринфа хотели сами решать свою судьбу, сами и установили для себя форму политической жизни – олигархическую республику.

ПИСИСТРАТ

(род. в 605 г. до н. э. – ум. в 527 г. до н. э.)

Тиран Афин.

Писистрат, сын Гиппократа, происходил из древнего аристократического рода царей Аттики. По материнской линии он состоял в родстве с Солоном. Был женат на афинянке, которая родила ему дочь и трех сыновей: Гиппия, Гиппарха и Фессала. До установления своей тирании Писистрат был полемархом (военачальником) и прославился своими подвигами во время войны за остров Саламин. Этот остров афиняне потеряли еще в VII в. до н. э. Солон несколько раз пытался вернуть его, но каждый раз терпел неудачу. В Афинах был даже принят закон, запрещавший под страхом смерти говорить о Саламине. Однако Солон хитростью обошел этот закон и поднял афинян на новую войну. Благодаря Писистрату над Мегарами была одержана победа. Он завлек обманом экипаж мегарского корабля в засаду, а сам на этом корабле ворвался в мегарскую укрепленную гавань Нисею, захватил ее и тем решил исход войны в пользу Афин. Этим подвигом Писистрат завоевал популярность и любовь афинского демоса.

Первая попытка установления тирании в Афинах была предпринята еще во второй половине VII в. до н. э. аристократом Килоном. Однако демос не поддержал его, и архонт Мегакл учинил расправу над ним у алтарей Эменид, богинь мести. За это Мегакл был изгнан, а его род проклят, так как в Греции храмы и алтари имели право убежища. В них и возле них нельзя было убивать даже преступников.

Многие задачи тирании в Афинах были выполнены еще Солоном, который в 594 г. до н. э. был избран архонтом и провел ряд демократических реформ. Однако его реформы были ограниченны и их незавершенность послужила причиной установления тирании Писистрата, так как в Афинах разгорелась жестокая борьба политических группировок крестьян, торговцев и ремесленников против землевладельческой знати.

Самой активной опорой Писистрата в борьбе за власть стали диакрии – партия крестьян, недовольных половинчатой реформой Солона. Солон отменил долговое рабство, осуществил кассацию долгов, освободил заложенные участки, однако крестьяне ожидали передела земли, а им вернули только их крохотные

участки, зачастую даже без инвентаря. После неурожая они опять вынуждены были брать ссуду у аристократов и снова запутывались в долгах. Именно диакрии помогли Писистрату захватить власть, помогли и возвратить ее после изгнания.

В 560/561 гг. до н. э., воспользовавшись противостоянием двух политических группировок паралиев («поморов») и педиэев («степняков»), Писистрат инициировал покушение на себя и представил доказательства народному собранию. Граждане Афин решили дать ему вооруженную охрану. Этот отряд «дубинщиков» и стал гвардией, с помощью которой он захватил акрополь и установил свое правление. Однако аристократия в Афинах была по-прежнему сильна, через 5 лет, в 555 г. до н. э. главы враждебных группировок Ликург и Мегакл помирились и положили конец тирании Писистрата. Сделали это они довольно мягко, так что Писистрат даже смог остаться в Аттике.

В 558/557 гг. Мегакл, вновь поссорившись с Ликургом, предложил Писистрату поддержку при восстановлении тирании при условии, что тот женится на его дочери. Писистрат согласился, хотя на тот момент у него уже было две жены. Геродот сообщает о потешном въезде Писистрата в город об руку с обряженной под Афину девицей, что должно было символизировать перед изумленными афинянами покровительство богини. Так Писистрат второй раз стал тираном. Однако, женившись, он не захотел лишать своих сыновей от первого брака права наследования, поэтому не заключал с дочерью Мегакла законного союза. Уязвленный Мегакл потребовал объяснений. Писистрат якобы ответил, что не желает иметь детей от представительницы проклятого рода. Тогда Мегакл обратился за помощью к Ликургу. Им обоим не составило большого труда вновь свергнуть тирана. На этот раз Писистрата судили на основании закона о тирании, что для него означало изгнание и конфискацию всего имущества. Он вынужден был вместе с сыновьями удалиться в Эритрею.

Десять лет изгнания тиран провел с пользой. Сначала он организовал колонизационный поход и обосновался у Фермесского залива в местечке Рекел. Оттуда перебрался в Пангейские горы, где захватил месторождения серебра и золота, которые позволили ему взять на службу наемников в достаточном количестве, для того чтобы начать подготовку к восстановлению своей тирании в Афинах. Большую поддержку оказали и сторонники Писистрата: аристократия Фив пожертвовала деньги, Аргос, Эритрея и Наксос прислали добровольцев.

В 546/545 гг. до н. э. Писистрат высадился с наемниками на побережье Аттики. Второе возвращение тирана было самым

настоящим вооруженным вторжением в родной город. В битве на Марафоне часть аристократов погибла. Афины были взяты без боя, и большая часть аристократов покинула страну. Сыновей тех, кто остался, чтобы держать семьи в страхе и повиновении, Писистрат взял в заложники и отправил к своему другу Лигдаму на остров Наксос. Через некоторое время, когда власть его укрепилась, он вернул юношей домой. Так Писистрату с третьего раза удалось все-таки установить свою тиранию в Афинах. Она просуществовала до его смерти в 527 г. до н. э.

Древние авторы, при негативном отношении к тирании как таковой, положительно оценивают личные качества Писистрата. Аристотель называет его гуманным и кротким человеком, а годы его правления – «золотым веком», когда каждому обеспечивались мир и спокойствие для занятий своими частными проблемами. Фукидид отмечает его благородство, рассудительность, проведение политики в пользу демоса. Геродот пишет, что Писистрат был красноречивым, обаятельным, честолюбивым. Согласно Плутарху в Афинах, где демос не соглашался ни на какие уступки аристократии, «ждать прекращения волнений и спокойствия можно было единственно от тирании». Писистрат и «обеспечил мир и поддержал спокойствие».

Его внутренняя политика принесла Афинам мир и благополучие. Писистрат продолжил реформаторскую политику Солона. Однако он пошел дальше предшественника, в интересах крестьян провел ряд радикальных реформ, конфисковал земли аристократов-мятежников и роздал их крестьянам. На завоеванном острове Саламине были созданы клеры – участки земли, получаемые за военную службу. Их владельцы назывались клерухами. Эти земли нельзя было ни продавать, ни сдавать в аренду, иначе и продавцу и покупателю грозил штраф, который в два раза превышал стоимость участка. Земельный голод полностью ликвидировать не удалось. Легенда рассказывает, что Писистрат увидел однажды крестьянина, который обрабатывал крохотный участок, усеянный камнями. На вопрос, что он имеет с этого участка, крестьянин ответил, что лишь слезы и горе, да еще с них надо отдать десятину Писистрату.

Тиран ввел также дешевый государственный кредит для нуждающихся крестьян, что привлекло на его сторону новые народные массы. Правда, кредиты чаще давались посевным зерном или скотом, но все же это препятствовало экономической зависимости крестьян от аристократов. Писистрат поощрял разведение олив и виноградников.

Чтобы не отвлекать крестьян от работы поездкой в город на суд, он назначил разъездных судей по демам (округам). Этим

Писистрат достиг еще двух целей: положил конец архаическому праву аристократии судить крестьян и ввел для сельского населения скрытый запрет «бездельничать» на городских площадях.

В народном собрании Писистрат заменил выборы по жребию открытым голосованием, что делало афинский политический строй более демократичным, хотя по-прежнему в основе политических прав в Афинах лежала тимократия (имущественный ценз), а не исократия (равноправие). Своеобразной борьбой с аристократией было распространение в эпоху Писистрата земледельческих культов Деметры, Коры и Диониса. Последнего афинская аристократия долгое время не хотела включать в пантеон признанных богов ввиду связи бога вина и урожая с демосом. Писистрат перенес празднества в его честь – Дионисии – в Афины. В день этого государственного праздника сам тиран отплясывал вместе с крестьянами под звуки кимвалов и тамбуринов, и даже рабам было разрешено опробовать вина. Почитая Аполлона, Писистрат приказал очистить от захоронений ту часть острова Делоса, на которую открывался вид из его святилища. Все гробы с покойниками были удалены с острова.

При Писистрате Афины, еще недавно бывшие небольшим поселком, превратились в город с 50-тысячным населением, признанный центр греческой цивилизации. Тиран сам был торговцем и владельцем золотых и серебряных рудников. Он ввел государственный чекан монеты и пустил в обращение новую монету – тетрадрахму с головой Афины на аверсе и совой и оливковой веткой на реверсе. Для обеспечения низов демоса средствами к жизни и уменьшения их недовольства Писистрат затеял грандиозное строительство. Были построены храмы: Афины на Акрополе, Зевса Олимпийского, Аполлона Пифийского, Телестерион в Элевсине. В крепости Пеларгик он выстроил себе дворец, вел большие работы по отстраиванию афинской гавани Пирей, построил водопровод, которым пользовались вплоть до XVIII в., выстроил новый афинский рынок. В городе вырос большой ремесленный квартал, где делали великолепную чернолаковую керамику. Бурно развивалась внешняя торговля с черноморскими колониями, с Италией, Египтом. Особенно популярна у афинского демоса была забота Писистрата о героях войн. Он ввел государственное обеспечение инвалидов и ветеранов военных действий.

Писистрат скончался в 527 г. до н. э., будучи уже в преклонном возрасте. Его реформы изменили характер земельной собственности: вместо крупной аристократической образовалась мелкая, частная, демократическая. Это способствовало

укреплению полиса, свободное крестьянство стало его опорой. Тирания Писистрата продолжила демократические традиции Солона. Геродот сообщает, что Писистрат «оставил нетронутыми существующие государственные учреждения, не изменил законов и управлял государством правильно и честно, согласно установившимся порядкам». Исследователь раннегреческой тирании Аристотель отмечает, что Писистрат правил «с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически», не допуская для себя никакого преимущества. Отсюда видно, что тирания в Афинах была закономерным явлением и продолжала традиции демократии.

Тиранию унаследовал старший сын Писистрата Гиппий, который правил вместе с братьями. Они продолжали демократичную политику отца. Власть их не была непопулярной или в тягость народу. Их заботило лишь то, чтобы кто-нибудь из их семьи занимал должность архонта. Гиппий взимал с афинян только 1/20 часть доходов с земли. На эти средства он благоустраивал город. На агоре (площади) был построен фонтан, алтари двенадцати богам и Аполлону Пифийскому.

Но при Писистратидах ухудшилось международное положение Греции в связи с завоеванием Малой Азии недавно возникшей Персидской державой. Афины потеряли Сигей и контроль над проливами, ведущими в Черное море. Персия нанесла огромный ущерб морской торговле Афин. Гиппий, нуждаясь в деньгах, обесценил тетрадрахму. В результате он потерял поддержку торгово-ремесленных слоев. В 514 г. до н. э. оскорбленные Гиппархом аристократы Гармодий и Аристогон возглавили заговор. Мятеж был подавлен, но на помощь аристократам пришла, как всегда, Спарта. Им удалось захватить сыновей Гиппия, и за их возврат Гиппий согласился покинуть со всей семьей Афины. Он отбыл в Сигей, затем в Лампсак, а потом к царю Дарию.

Так в 510 г. до н. э. закончилась тирания в Афинах. Аристократы во главе с Исагором хотели вернуть себе власть, но демос восстал. Спартанский отряд и афинские аристократы были заперты в Акрополе и капитулировали. Демос победил, и во главе Афин встал новый тиран Клисфен.

ПОЛИКРАТ

(род. в ? г. до н. э. – ум. в 523 г. до н. э.)

Тиран острова Самос.

Поликрат, сын морского торговца Анакеса, владелец бронзовой мастерской, тиран острова Самос, был выходцем из среды демоса. Власть захватил, как сообщает Геродот, «через возмущение». Во время праздника Геры, когда самосцы отправились в святилище богини без оружия, он с верной ему гетерией (товариществом) и братьями Пантагностом и Силосонтом напал на них, захватил крепость Астипалию, укрепил акрополь и попросил военной помощи у Лигдама из Наксоса. Поликрат оправданно рассчитывал на помощь демоса, так как до 540 г. до н. э. Самос переживал смутное время – один тиран сменялся другим. Народ устал от постоянных войн. Самую страшную опасность представляли персы. В 546 г. до н. э. они взяли г. Сарды, в их руках оказался мощный финикийский флот, открылась возможность завоевания островов. Острова Самос и Хиос к этому времени уже находились под протекторатом Кира, однако, в отличие от ранних тиранов, Поликрат установил свою тиранию без поддержки персов и не считал себя подданным персидского царя.

Наиболее опасных аристократов, которых Поликрат подозревал в возможных заговорах, выслал в изгнание довольно оригинальным способом: посадил на 40 триер и отправил в поход на Египет, якобы в помощь Камбизу, которого попросил «не отсылать их обратно». Однако самосцы, заподозрив неладное, вернулись и попытались свергнуть власть тирана. На море они одержали победу, но на суше Поликрат их разбил. Тогда они отправились за помощью к Спарте, которая в VI в. до н. э. создала реакционный Пелопонесский Союз и помогала аристократии Эллады бороться с тиранией. Лакедемоняне организовали поход против самосского тирана. В нем участвовали и коринфяне, так как пиратство, которым пробивались самосцы, мешало развитию торговли, на которой зиждилось благополучие Коринфа. Поликрат отпустил на волю рабов, чтобы получить их поддержку. 40-дневная осада не принесла спартанцам успеха. Существует версия, что Поликрат откупился фальшивой монетой. Самосским аристократам пришлось отправиться на Крит, где они основали колонию Кидонию. Через шесть лет она была завоевана Эгиной, а

самосцы обращены в рабство.

До 532 г. до н. э. Поликрат правил вместе с братьями. Вероятно, между ними произошла ссора, после чего Поликрат убил старшего – Пантагноста, а младшего Силосонта изгнал из страны. Тот нашел себе приют при дворе персидского царя и впоследствии, после гибели брата, Дарий посадит его тираном на Самосе.

«Счастливчик» Поликрат был необыкновенно яркой личностью. Слава о государе-пирате, беззастенчиво грабившем даже друзей, гремела по всей Ионии и по всей Элладе. «Лучше отнять у друга, а потом ему же возвратить, чем не взять у него ничего» – такое циничное высказывание приписывает ему Геродот. Поликрат был необычайно удачлив во всех войнах. Куда бы он ни отправлялся на своих пиратских судах, все получалось как по-писаному. Отважный покоритель морей был сказочно богат, и то, как он тратил свои богатства, тоже вызывало восхищение современников. «Ни один эллинский тиран, кроме сицилийского, не может сравниться по размаху роскоши с Поликратом», – сообщает Геродот. У него был великолепный пышный двор, к которому тиран привлекал прекрасных женщин и красивых мальчиков, поэтов, астрологов, врачей, художников. Его придворным поэтом был знаменитый Анакреон, а придворным врачом – кротонец Демокед, который после смерти Поликрата стал врачом Дария. Тиран одаривал их по-царски, так как любил искусство и наслаждался их обществом. Однако другой знаменитый самосец Пифагор, расцвет деятельности которого приходился на те же годы, предпочел изгнание и покинул Самос, так как ему правление тирана было не по душе. Поликрат собирал библиотеку поэзии, интересовался техническими открытиями и их применением на практике. Великолепие его двора и сказочное везение затмевали даже блеск дворов персидских сатрапов. Современников неслыханное счастье тирана возмущало больше, чем его жестокое насилие.

Геродот рассказывает удивительную историю с кольцом Поликрата. Египетский фараон Амасис, подаривший ему изумрудный перстень-печать в виде скарабея, на котором была выгравирована лира, предостерегал тирана от зависти богов и предложил ему самому расстаться с самым дорогим, что у него есть. Поликрат решил, что самое дорогое – это кольцо, и закинул его далеко в море. Каково же было его удивление и радость, когда на шестой день повара обнаружили кольцо в брюхе купленной у рыбака рыбы. (Этот случай, по всей видимости, имел место в жизни, так как знаменитый Поликратов перстень хранился позднее в храме Согласия в Риме.) После этого Амасис понял,

«что человек бессилен спасти другого от предстоящего ему несчастья и что Поликрата ждет дурной конец, если он находит даже то, что забрасывает».

Поликрат как истинный тиран сочетал в себе жажду наслаждений, роскоши и изнеженности с чудовищной жестокостью. Он расправился с собственными братьями, которые помогли ему завоевать власть. Он предал друга Амасиса, перейдя на сторону его противника – Камбиза. При осаде Самоса он без тени сомнения взял в заложники детей и жен своих граждан, запер их в судохранилище на случай, если их мужья и отцы предадут и перейдут на сторону мятежников. Можно не сомневаться, что он без колебания сжег бы ни в чем не повинных людей. В конце жизни его настигнет кара за все содеянное.

Жители острова Самос всегда довольно успешно занимались морским разбоем, однако при Поликрате пиратство достигло таких размеров, что его могущество на море сравнивали с могуществом древнего Миноса. У Поликрата был самый мощный флот, состоявший из 150 весельных кораблей и 40 триер. По его приказу были сконструированы суда нового типа, так называемые самены. Они имели тупые носы, в виде кабаньих голов, и объемистые корпуса, что позволяло использовать их в открытом море как парусники. В его армии была тысяча опытных лучников. Все это позволило Поликрату вести активную внешнюю политику, завоевать колонии, установить свое господство на море – талассократию. Когда он вел войну с Милетом, на помощь тому пришли лесбосцы. Поликрат захватил их в плен и использовал как рабов при возведении стен вокруг города Самоса. Поликрат захватил остров Тенею, подчинил многие города и острова в Эгейском море. Тенею он соединил цепью с Делосом и посвятил Аполлону Делосскому. Поликрат был главой амфиктионии и осуществлял своеобразный протекторат над Делосом и празднествами, проводимыми в честь Аполлона.

Поликрат, как все тираны, много занимался строительством, причем необычайно грандиозным и помпезным. Он хотел прежде всего дать работу обезземеленным и разоренным гражданам, с другой стороны, увековечивал память о своем правлении. Геродот называет три сооружения Поликрата «громаднейшими из числа всех эллинских сооружений». Во-первых, он построил водопровод, чудо инженерной мысли Эвпалина из Мегары. В горе была пробита штольня длиной более 3 километра, в которой под потолком шел туннель с проложенными по нему трубами, вода из источника подавалась с помощью насосов. Вторым чудом был 360-метровый земляной мол, защищавший гавань и удобный для причала судов. Третьим грандиозным сооружением был храм

Геры, построенный на месте сгоревшего шедевра самосского архитектора Ройка.

В порту Поликрат построил укрытия для судов. Сам город был обнесен высокой стеной и глубоким рвом, которые строили рабы. Пиратствуя в открытом море, в то же время Поликрат гарантировал всем торговым судам безопасный проход в свой порт при условии оплаты пошлины и портовых взносов. Торговцы платили, заботясь о сохранности груза, а казна Самоса пополнялась.

Поликрат ввел государственный чекан монеты. Раньше чуть ли не каждый аристократический род чеканил свою монету, что затрудняло торговые отношения даже в пределах одной области. На аверсе самосских монет были изображены самены, поэтому все их стали называть «самена».

Поликрат занимался развитием шерстяных мануфактур. С целью улучшения пород коз и овец он приказал ввозить их из Наксоса и Милета. Для горожан им была устроена лавра, подобие восточного базара, где «цветы Самоса», как называли публичных женщин, предлагали услуги посетителям. Демос был доволен Поликратом: появлялись новые возможности заработка – на строительстве, на флотской службе гребцами или в крайнем случае наемниками в армии. Особенно довольны «низы» были тем, что Поликрат привлекал аристократов к содержанию матерей павших в боях бедняков и заставлял их финансировать все свои дорогостоящие архитектурные проекты.

Опасаясь заговоров, Поликрат закрыл все школы борьбы (палестры), которые посещали, как правило, аристократы. Однако беда пришла с другой стороны. Могущество Поликрата было не выгодно персам. Но больше всех оно раздражало наместника Кира Магнесии Оройту. Он решил сделать подарок Камбизу и заслужить его благосклонность. Оройта хитростью заманил Поликрата к себе. Он предложил тому вступить с ним в заговор против «великого царя», пообещав за это часть сокровищ. Поликрат был жаден и очень любил деньги. Накануне отплытия в Магнесию дочь Поликрата видела вещий сон: отец висел в воздухе, а Зевс обмывал его водой. Она уговаривала отца не ездить к Оройте, однако он рассердился и пригрозил, что в случае благополучного возвращения заставит ее просидеть в девах. Не советовали ехать и друзья, но Поликрат не послушал. По прибытии в Магнесию он был схвачен Оройтой и казнен такой страшной смертью, что даже Геродот не посмел ее описать. Он считал, что Поликрат не заслужил такой позорной смерти. Оройта приказал распять труп на кресте. Так закончилась жизнь самого могущественного и великолепного тирана Эллады.

Исполнилось пророчество египетского фараона Амасиса: судьба настигла Поликрата. Тирания его была недолговечна и имела насильственный конец.

После гибели Поликрата на Самосе снова разгорелись смуты. Секретарь тирана Меандрий попытался установить демократическую республику, но самосские аристократы не позволили сделать это и устроили заговор. Ему удалось уничтожить часть заговорщиков, но в это время персы вторглись на остров. Когда они высадились, никто из жителей не оказывал сопротивления, однако захватчики жестоко истребили большую часть населения. Своим наместником персы поставили Силосонта, когда-то изгнанного Поликратом, а поскольку остров обезлюдел, в народе сложилась поговорка: «Простор благодаря Силосонту». После него на Самосе правили другие назначенные персами наместники. Остров Самос был первым из всех эллинских и варварских государств, завоеванных Дарием.

Своенравный, честолюбивый авантюрист, Поликрат за свое недолгое правление сумел, опираясь на ремесленно-торговые слои, создать процветающий полис с развитой системой строительства, могущественным флотом; успел провести активную объединительную политику в отношении островных государств Эгейского моря; сделал попытку пробиться в Причерноморский регион, чем вызвал зависть и ненависть таких могучих восточных деспотий, как Египет и Персия.

Поликрат побеждал всех своих врагов, но победить в себе эгоистическую потребность в господстве и богатстве, в славе и наслаждениях не смог. Его алчность и властолюбие породили наглую заносчивость, которая привела его самого к гибели, а некогда процветающий Самос – к полному разорению. И все же именно при тирании Поликрата Самос пережил самый большой взлет в истории. Даже «отец истории» Геродот, который принимал участие в попытке свержения тирании в своем Галикарнасе, описывая Поликрата в своих историях, восхищался его энергией, смелостью и ловкостью, счастьем и необычайной личностью этого человека.

ДИОНИСИЙ I СТАРШИЙ

(род. в 430 г. до н. э. – ум. в 367 г. до н. э.)

Тиран Сиракуз.

Будущий тиран Сиракуз родился в семье, принадлежавшей к среднему сословию. Он рано потерял отца и воспитывался отчимом Гелором, которого любил и уважал. Дионисий получил хорошее образование и воспитание. Сильному, умному, смелому и беззастенчиво властолюбивому юноше было тесно в должности писца при канцелярии сиракузских стратегов. Он стал сподвижником великого Гермократа, изгнанного сиракузского стратега, который в 408 г. до н. э. попытался установить свою тиранию. В уличном бою Гермократ был убит, а Дионисий получил ранение в ногу. Родственники объявили его мертвым, и это спасло его от немедленного суда и изгнания.

Сицилия в целом, а Сиракузы в особенности занимают особое место в истории греческой тирании. Здесь, как нигде часто, власть оказывалась в руках тиранов. Причины стремления к единовластию у свободолюбивых греков пытались выяснить историки, начиная с самого Диодора Сицилийского. Одни, как

Фукидид, объясняли это распрями между общинами колонистов, другие, как Платон, – распущенным образом жизни западных греков и слабостью полисного духа, третьи – опасностью со стороны карфагенян и необходимостью объединиться под жесткой рукой.

В конце V в. до н. э. пунийцы (карфагеняне) решили покорить остров. В результате двух походов к 406 г. в их руках оказались три крупнейших города, в том числе и союзный Сиракузам Акрагант, который был разграблен и очищен от населения. В Сиракузах началась паника и росло недовольство стратегами, которые с 30-тысячным войском не смогли защитить Акрагант. Дионисий воспользовался моментом в своих целях. С присущим ему ораторским мастерством он выступил перед народом с обвинением стратегов, чем завоевал любовь и восхищение толпы. В результате была избрана новая коллегия военачальников, в которую вошел и сам Дионисий.

Первым успешным походом нового стратега было усмирение Гелы. Здесь взбунтовались спартанские наемники, которым не платили жалование. Дионисий жестоко расправился с богатой верхушкой города: казнил предводителей, конфисковал их имущество и заплатил наемникам, попутно пообещав своим войскам по возвращении удвоить жалование. Довольными остались все: демос Гелы, оба войска, но больше всех Дионисий, так как слава об успехе докатилась до Сиракуз. Авторитет его укрепился. Теперь на его стороне было войско.

В день возвращения Дионисия в Сиракузах давали театральное представление. Стратег появился в городе как раз в тот момент, когда толпа народа выходила из театра. К нему бросились, стали расспрашивать о карфагенянах. Дионисий отвечал, что злейшие враги – не вне города, а внутри: это нынешние руководители государства. Он заявил, что слагает с себя полномочия, так как не желает участвовать в предательстве. Сцена удалась: народ разошелся по домам с тягостным чувством. На следующий день в народном собрании Дионисий получил то, что хотел. Перед угрозой завоевания ему была передана вся полнота власти как стратегу-автократу. Он возглавлял ополчение, назначал офицеров, обеспечивал вооружение, призывал граждан, увеличивал военный налог, вербовал наемников, мог созывать народное собрание и руководить им. Для личной охраны ему разрешили набрать гвардию из 600 ополченцев, которую он самовольно увеличил до 1000 человек. Теперь у Дионисия была преданная, хорошо вооруженная гвардия, благополучие которой зависело только от него. Установленная в 405 г. тирания продолжалась до смерти Дионисия.

Свою первую войну с карфагенянами в 405 г. Дионисий начал с неудачи под Гелой. Разъяренные сдачей Гелы, всадники-олигархи хотели устранить Дионисия на месте, но побоявшись гвардии тирана, они вернулись в Сиракузы, разграбили его дом и обесчестили жену, дочь Гермократа. От отчаяния она покончила с собой. Дионисий с 700 гвардейцами ночью ворвался в город и учинил жестокую резню. Ему удалось удержать власть, тем более что война с карфагенянами, казалось, уже проигранная, неожиданно закончилась удачно для тирана. В армии пунийцев началась эпидемия. Войско было ослаблено, и военачальник карфагенян Гимилко предложил заключить мир.

Первый год тирании показал Дионисию, что его власти угрожают две силы: внешняя – карфагеняне – и внутренняя – всадники-олигархи. Пользуясь мирной передышкой, Дионисий решил укрепить свой тыл. Он обнес центр города – остров Ортигию – мощной крепостной стеной с башнями. Внутри крепости были построены укрытия для шести триер. Вход в эту маленькую гавань был очень узким и позволял пройти только одному судну. В крепости разместились верные тирану войска наемников и близкие люди. Таким образом, под рукой у Дионисия был надежный флот и сухопутные войска на случай внезапного нападения. Эта крепость помогла ему выдержать осаду олигархов, когда в 403 г. его вновь попытались свергнуть. Запертый на острове, отчаявшийся Дионисий был на грани самоубийства, но изворотливый и хитрый, в минуты самой большой угрозы не теряющий собранности, он послал за помощью к карфагенянам и спартанцам. Наемники вновь помогли ему удержать Сиракузы в своих руках. Дионисий не стал мстить мятежникам и объявил амнистию. Хитрый тиран придумал более действенное наказание. Он отправил всех граждан на уборку урожая, а наемникам приказал обыскать их дома и разоружить сиракузцев.

Укрепив к 403 г. тиранию в Сиракузах, Дионисий решил распространить свое господство на всю Сицилию. Он захватил греческие полисы Этну, Катану, Наксос и Леонтину. Если города оказывали сопротивление, жители продавались в рабство, а их имущество отдавалось на разграбление наемникам. Таким образом он жестоко расправился с жителями Регии, которые так ненавидели тирана, что не захотели, чтобы он женился на знатной регийке. Если город сдавался без боя, население принудительно переселяли в Сиракузы, уничтожая таким образом полисную общину.

Захватывая греческие автономные города, Дионисий отлично понимал, что нарушает условия мира с Карфагеном. Но видя, что

занятые внутренними проблемами пунийцы никак не реагируют, Дионисий решил начать войну с Карфагеном под панэллинским лозунгом объединения всех греческих городов Сицилии. Используя свой талант демагога, он сумел убедить граждан Сиракуз. В 398 г. народное собрание приняло решение начать войну.

Вторая карфагенская война была тоже не очень удачной для тирана Сиракуз. В первый год Дионисию удалось захватить почти всю Сицилию, но карфагеняне не только отвоевали захваченные города и разгромили флот сиракузцев, которым командовал брат Дионисия Лептин, но и окружили Сиракузы. В городе крепла оппозиция, граждане, доведенные до отчаяния угрозой завоевания, требовали изгнания тирана. На помощь Дионисию пришли посланные Спартой наемники во главе с Фаракидом. Ему удалось провести эскадру из 30 триер в недостаточно блокированную карфагенянами Малую гавань.

Счастье вновь улыбнулось Дионисию. Как и девять лет назад, в войске пунийцев началась эпидемия, деморализовавшая армию. Сиракузцы нанесли им тяжелое поражение. Флот пунийцев был разгромлен. Летом 396 г. до н. э. Сиракузы были освобождены. Дионисий позволил Гимилко отойти с войсками, за что забрал у него карфагенских наемников и усилил ими свою армию. Вторая карфагенская война закончилась. Теперь можно было не опасаться, так как в Африке вспыхнуло восстание, и Карфагену было пока не до Сицилии. Новый мирный договор был подписан лишь в 392 г. По сравнению с договором 405 г. он был более выгодным для Дионисия. Почти все города на востоке Сицилии, которыми время от времени владел сиракузский тиран, признавались за ним, включая Акрагант.

Однако Дионисию этого было мало. В 382 г. он развязал 3-ю карфагенскую войну, которую проиграл. По мирному договору 374 г. он вернул Карфагену все западные города и заплатил 100 талантов контрибуции. В 368 г. стареющий стратег сделал последнюю попытку вытеснить Карфаген с острова, но войну закончить уже не успел. Весной 367 г. Дионисий умер.

37-летнее правление Дионисия носило все классические черты тирании, несмотря на то что формально он стал стратегом-автократом в результате выборов. Власть его опиралась на силу сначала гвардии, а впоследствии наемников. Чрезвычайные полномочия, дававшиеся в полисе на время войны, Дионисий сохранил и в мирное время. Силой он подавил два восстания, разоружил граждан Сиракуз. Платон обвинял тирана в том, что тот «злоупотребил даром, доставшимся ему в результате выборов».

Дионисий создал тайную полицию и сеть осведомителей. Для содержания флота и постройки укрытий для кораблей он увеличил военный налог (эсфора), собирал налог на скот. Все это стратег объяснял угрозой со стороны Карфагена. Некоторые историки утверждали, что постоянные войны с карфагенянами были выгодны тирану, так как гарантировали верность сицилийцев, искавших у него защиты. В интересах войны Дионисий заставлял храмы отдавать сокровища, женщин – украшения, обесценил деньги и чеканил вместо серебряных монет оловянные или медные по стоимости серебряных.

Дионисий был гениальным организатором и лично следил за исполнением своих распоряжений. Под его непосредственным наблюдением сооружалась в Сиракузах крепость, руины которой и в наше время впечатляют. Он сам отбирал рабочих и даже «прикладывал руку» к строительству. Для вооружения армии стратег приглашал мастеров из Италии, Греции и даже Карфагена. Было изготовлено 14 тыс. превосходных панцирей, 140 тыс. щитов, шлемов и мечей. При Дионисии была изобретена первая в истории катапульта. Особой гордостью тирана был колоссальный флот (400 судов). Кроме обычных триер, были построены огромные четырех– и пятиярусные тетреры и пентеры. Суда укрывались в 150 специальных укрытиях.

Своей хозяйственной деятельностью Дионисий оживил экономику города, давал возможность получать ремесленникам и торговцам огромные прибыли, а «низам» – зарплату. Поэтому, несмотря на налоговый гнет и деспотичное правление, они поддерживали его в борьбе с олигархами.

Дионисий превратил Сиракузы в красивейший город греческого мира: широкие улицы, величественные храмы, огромный крытый рынок, гимнасий и, пожалуй, самые большие в мире солнечные часы. Равнодушный к пирушкам и любовным приключениям, Дионисий любил роскошные ткани и украшения. В торжественных случаях, как во время бракосочетания с Дорис и Аристомахой (второй и третьей женами), он появлялся перед народом в величественном пурпурном одеянии с золотым венком на голове в экипаже, запряженном четверкой белых лошадей, являя собой классический образ театрального тирана.

Образованность и острый ум Дионисия признавали даже враги. Он сам сочинял напыщенные трагедии и очень ими гордился. Как все греческие тираны, он привлекал ко двору поэтов, философов. Однако почти все они каким-то странным образом вскоре исчезали: Филоксен был брошен в темницу, Антифон по непонятным причинам казнен, Платон был отправлен назад в Афины с сопровождающим Поллием, который довез его

до Эгины и продал там в рабство. Тиран любил лесть и не терпел никаких возражений, даже в философских спорах. Общение с ним было небезопасно.

Дионисий был мстителен и патологически недоверчив. Даже в спальню к жене он входил только после того, как ее тщательно осматривали. Он не доверял даже брадобрею, и поэтому брили его дочери. Ставший историческим анекдотом случай с придворным Дамоклом ярко это иллюстрирует. Дамокл назвал его счастливейшим из смертных, так как у него было все. Тиран дал «все», что хотел Дамокл, но подвесил над его головой на волоске меч и сказал: «Наслаждайся!» Платон писал в своих воспоминаниях: «Дионисий, который от слишком большого ума никому не доверял, не мог удержаться, потому что ему не хватало верных друзей». Сам Дионисий сетовал: «Тирания преисполнена множества зол, но нет среди них большего, нежели то, что ни один из так называемых друзей не говорит с тобой откровенно… Друзьям доверять нельзя – ведь если они люди разумные, то сами предпочтут стать тиранами, чем подчиняться чужой власти». Ему были чужды угрызения совести: «Детей обманывают игральными костями, а мужчин – клятвами».

Современники считали Дионисия величайшим из тиранов, так как, будучи человеком из среднего сословия, он сумел стать владыкой Сицилии и основать такую державу на суше и на море, какой доныне не было. Это возбуждало удивление и восхищение. И все же тирания его, опиравшаяся на наемников и поддерживаемая эгоистическим стремлением к власти, была жестоким насилием над свободными греческими полисами. Платон считал Дионисия самым безбожным и самым плохим из людей. В современной же западной историографии существует точка зрения, что «…за основание Дионисиевой тирании надо выдать сицилийцам отпущение грехов».

Когда Дионисий умер, его наследник, Дионисий Младший, сын локриянки Дорис, велел соорудить для умершего великолепный погребальный костер, а пепел захоронить у «Царских врат» островной крепости Сиракуз.

АГАФОКЛ

(род. в 361/360 г. до н. э. – ум. в 289 г. до н. э.)

Тиран Сиракуз.

Агафокл, сын изгнанного из Регия Каркина, родился в 360 г. до н. э. в городе Фермы. Отец его владел керамической мануфактурой. По призыву Тималиона он переселился в Сиракузы и получил гражданство для себя и сыновей. Старший, Антандр был избран стратегом. Младший, Агафокл за короткий срок сделал успешную карьеру полководца в войнах против Этны и Акраганта. Удачно женившись на вдове богатого сиракузца Дамоса, Агафокл был готов к осуществлению честолюбивых замыслов: стать во главе демоса и в борьбе с олигархами установить свое владычество в Сиракузах. В качестве хилиарха (командира большого подразделения) он провел удачную экспедицию, помогая олигархам Кротона усмирить демос. Но после похода его недостаточно, как ему казалось, вознаградили… Агафокл затаил обиду на олигархов и начал открытую борьбу с ними. Однако его открытое обвинение Сосистрата и его гетерии «шестисот» в попытке установления тирании провалилось, несмотря на блестящий ораторский талант. Агафокл был вынужден бежать от преследований в Южную Италию. Там он вместе со своими сторонниками дерзко промышлял пиратством и наемничеством.

В 322 г., когда Сосистрат попытался напасть на родной город отца будущего тирана, Агафокл помог спасти демократию регийцам и нанес поражение сиракузскому стратегу. Последний был свергнут из-за неудачи, и сиракузцы разрешили Агафоклу вернуться. Однако поскольку он продолжал «возмущать спокойствие», то вновь был изгнан. И вновь возвращен. Агафокл понял, что к политической деятельности его в Сиракузах не допустят, и решил силой добиться положения в городе. Будучи богатым, он собрал довольно большое наемное войско и напал на Сиракузы. Однако карфагеняне, связанные с сиракузцами договором Тималиона, во главе с Гамилькаром помогли олигархам отстоять город. Тогда Агафокл хитро и дипломатично договорился с Гамилькаром, что тот не будет вмешиваться во внутренние дела Сиракуз. Источники умалчивают о том, как ему это удалось: то ли подкупом, то ли обещаниями, на которые он не скупился.

Пунийские войска ушли, и сиракузцам ничего не оставалось, как допустить Агафокла а в город при условии, что он ничего не предпримет против демократии. Агафокл торжественно поклялся на алтаре Деметры. Он понимал, что лишь добившись поддержки демоса сможет осуществить свои планы. Агафокл часто выступал в народном собрании, был блестящим демагогом. Яркие, театральные речи с призывом к примирению демоса и олигархов, соседних сикелиотов с сиракузцами достигли цели: он стал популярным. В 319 г. Агафокл был избран «стратегом и защитником мира». Ему было передано командование с исключительными полномочиями над поселениями в глубине страны. Олигархи опасались мести, и гетерия «шестисот» бежала в Гербиту. Три года Агафокл выжидал и набирал верных ему наемников. В 316 г. он пригласил на переговоры 40 человек из гетерии. Как некогда Писистрат, а впоследствии и Дионисий, Агафокл объявил, что жизнь его в опасности, и преданное войско потребовало смерти посланников. Вся гетерия «шестисот» была разгромлена, а их имущество разграблено. От жестокой расправы тысячи беженцев нашли убежище в Акраганте.

В народном собрании Агафокл свою кровавую бойню оправдывал тем, что он «спас» демократию в Сиракузах, а теперь удаляется на покой, предоставляя демосу самому распоряжаться властью. Толпа, тщательно отрежиссированная наемниками, упросила его остаться и согласилась, по его требованию, наделить его полномочиями стратега-автократа, т. е. фактически единовластием. Мраморная хроника Пароса за 315/316 гг. до н. э. сообщает: «Агафокл стал тираном Сиракуз». Мечта 44-летнего Агафокла наконец сбылась.

Тиран отблагодарил всех, кто помог ему получить власть: демосу пообещал простить все долги и наделить землей, многочисленным наемникам предоставил права граждан Сиракуз. С 315/314 г. он начал расширять территорию своего полиса. Этим он нарушал заключенный еще Тималионом договор с Карфагеном. В захваченных (присоединенных) городах он особо жестоко расправлялся с сиракузскими эмигрантами. Агафокл захватил Мессану, Гераклею, Телу, но Акрагант не успел: на помощь городу пришли 60 карфагенских судов. Пунийцы остановили продвижение тирана. В 310 г. карфагеняне заблокировали Сиракузы с моря. В этой ситуации Агафокл совершил маневр, вошедший в мировую военную историю. Он прорвал блокаду и с войском в 13,5 тыс. высадился на ливийском побережье. Нападением на Карфаген он хотел вынудить пунийцев отозвать войска с Сицилии и снять осаду Сиракуз. Замысел его удался, однако в отсутствие Агафокла сиракузский олигарх

Динократ, бывший друг тирана, которого тот пощадил в 316 г., собрал сильное войско и стал угрожать его владычеству на острове. Акрагант также сделал попытку консолидировать вокруг себя греческие города. Агафокл оставил во главе войска в Африке своего сына Архагара, а сам высадился с отрядом наемников на западе Сицилии и возобновил борьбу за обладание островом.

Ситуация была очень сложной. У Агафокла было мало войск, мало денег. Оставленный им в Сиракузах Пасифил изменил и увел войско к Динократу. В Африке вышедшее из повиновения войско потерпело поражение. Агафокл попытался с присущей ему хитростью и изворотливостью договориться с Динократом. Он отказывался от должности стратега-автократа, от всех владений, кроме городов Фермы и Кефалоидион. Но Динократ не согласился и потребовал, чтобы Агафокл покинул Сицилию, а своих сыновей оставил заложниками. Агафокл, как всегда в трудную для него минуту, сумел договориться с карфагенянами. В 306/305 г. он заключил мир, отказался от завоеванных городов на западе острова, за что получил необходимые ему деньги – 150 талантов – и продовольствие – двести тысяч медимнов зерна. Агафоклу удалось справиться с численно превосходящим противником. Динократ вновь перешел к нему на службу, помог захватить Гелу, которую оборонял Пасифил, и убил изменника.

В ходе войны за установление своего господства на Сицилии Агафокл жестоко расправился с некогда союзной Сегестой. Город был разрушен, на его месте основан новый (Дикеополис) и заселен новыми жителями. Только Акрагант отстоял свою независимость. К 304 г. Агафокл «копьем» завоевал почти всю Сицилию, исключая области карфагенского влияния. С этого года он, по сообщению Диодора, стал называть себя царем по примеру восточных диад охов. Этот титул с 304 г. до н. э. появился на сиракузских монетах рядом с именем Агафокла.

До конца жизни он постоянно расширял территорию своего царства: в 303 г. завоевал Липарские острова, Керкиру, в 299 г. – Кротон в Южной Италии, Левкас, Гиппонион. В 300/299 году Агафокл заключил союз с тарентинцами и поставил в городе свой гарнизон для борьбы с местными племенами – луканами и мессаниями. Он овладел значительной частью Южной Италии, однако после его смерти греки здесь остались без защиты от туземцев.

В 70 лет тиран смертельно заболел. Наследником он объявил своего сына Агафокла от второй жены Алкии, так как троих сыновей от первого брака с вдовой Дамаса уже не было в живых, а двое сыновей от третьей жены Феоксены, дочери Птолемея I, были еще несовершеннолетними. Однако когда Агафокл-

младший прибыл в Этну для принятия командования над войском, он был убит Аркагафом, внуком Агафокла от первого брака. Потрясенный таким коварством, смертельно больной тиран призвал народное собрание к мести. Судьба настигнет Аркагафа после смерти Агафокла. Он будет убит Меноном, человеком из ближайшего окружения тирана. Перед смертью Агафокл объявил, что возвращает демосу Сиракуз демократию и не оставляет преемника. Феоксену с сыновьями он, опасаясь за их жизнь, отослал в Александрию.

В 289 г. до н. э. Агафокл, тиран Сицилии, умер мучительной смертью. Утверждают, что он, так же как и Александр Великий, был отравлен. Царство, созданное им в беспрестанных войнах, распалось. Уместно здесь будет привести высказывание Аристотеля о том, что «тирания редко переживает своего основателя». Города сами по себе получили свободу, но многие из них не смогли достойно ею воспользоваться. Во многих полисах Сицилии появились свои тираны, мельче по масштабу, но более кровавые и жестокие. Ливий рассказывает, что когда более поздний тиран Сиракуз Гиерон в конце жизни, не имея достойного наследника, хотел вернуть Сиракузам свободу, то одно только воспоминание, какие последствия это повлекло после смерти Агафокла, удержало его от опрометчивого поступка.

С правовой точки зрения правление Агафокла в Сиракузах не было чистой тиранией. В полисе был сохранен республиканский строй, все решения проводились через народное собрание. Он был прежде всего стратегом-автократом, избранным народом лидером сиракузской общины. У него не было гвардии, характерной черты греческой тирании, не было дворца-крепости и пышного двора с поэтами, философами и красивыми женщинами. Даже после принятия титула царя Агафокл не носил диадему, символ царствующей особы. В торжественных случаях он появлялся в народном собрании в венке, полагавшемся ему как жрецу (должность, которую он занимал с 316 г.). Агафокл не захватывал свой родной город, как это делал не раз Дионисий. И все же уже греческие историографы, начиная с Тимея, заклятого врага Агафокла, называли его тираном, имея в виду характер его правления.

Кровавая резня «шестисот», с которой Агафокл начал свое правление, уничтожение строптивой Сегесты, насильственный захват свободных городов и установление в них своего владычества, – все это свободолюбивые греки не могли забыть, несмотря на сравнительно мягкое правление последних лет тирана. Полибий называет его «дурным человеком и тираном самым злодейским». Свое отношение к тиранам Полибий

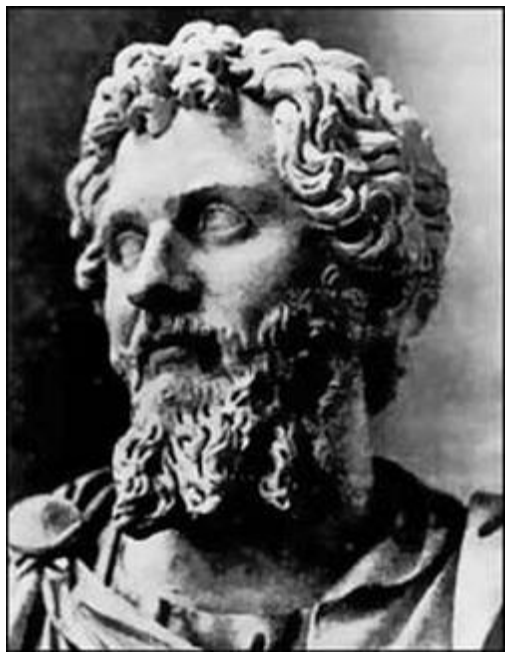
выражает так: «Уже самое слово «тиран» заключает в себе самое гнусное содержание и охватывает все человеческие мерзости и беззакония». Дурис с Самоса видел в Агафокле тирана в худшем смысле этого слова. Из-за скудости источников нам очень мало известно о последних годах его правления. Но, несмотря на то что перед смертью Агафокл освободил демос Сиракуз, когда он умер, толпа разграбила его имущество и уничтожила его статуи.

Однако нельзя не признать, что Агафокл был выдающейся личностью. От ученика в горшечной мастерской он взлетел до владыки Сицилии. Тиран не позволил Карфагену завоевать греческие полисы и пусть на какое-то время, но сохранил на Сицилии западную греческую цивилизацию. Безусловно, он был талантливым полководцем и политическим деятелем. Когда Сципиона Старшего спросили, кого он считает самым энергичным и смелым, он ответил: Агафокла и Дионисия.

Несмотря на это, мы не можем причислить Агафокла к подлинно великим историческим личностям. Слишком много крови он пролил для достижения власти, которая не принесла жителям Сицилии и Южной Италии ни мира, ни покоя, ни благополучия. В десятилетие после его смерти положение греческого населения его царства было еще более тяжелым и несчастливым, чем когда-либо. Возник конфликт между многочисленными наемниками, которым тиран дал права гражданства, и коренными гражданами. Последние хотели отстранить первых от выборов. Тирания Агафокла была неустойчивой и недолговечной, как, впрочем, и все тиранические правления. Ему не удалось закрепить узурпированную власть, превратив ее в наследственную монархию. Величие его было недолгим и не оставило глубоких следов в истории греческих городов Сицилии.

СЕПТИМИЙ СЕВЕР ЛУЦИЙ

(род. в 146 г. – ум. в 211 г.)



Римский император, реформатор армии, великий воин и полководец, основатель династии.

Септимий Север Луций родился в Ливии, в римском городе Лептис Магна, в семье всадников. Будущий император получил хорошее для своего времени образование. Современники сообщают, что он был обучен латинскому и греческому языкам, много времени отдавал философии и искусству красноречия. Живо интересовался науками и прежде всего астрологией. И те же современники говорят о том, что до конца жизни император сохранил африканский акцент, а его родная сестра так и не научилась сносно говорить на латыни. Для граждан Рима Септимий Север так и остался варваром, и он платил Риму той же монетой.

Септимий обладал всеми качествами великого воина и полководца. Все знавшие его отмечали острый ум, энергию, стойкость. И наверное, более всего удивляла скорость, с которой он анализировал ситуацию, принимал решение и приводил в

исполнение задуманное. Его военная и политическая карьера удалась. В 190 г. он был избран консулом и назначен наместником Паннонии (совр. Венгрия). Экономическая и политическая ситуация Римской империи в целом в то время была далеко не благополучной. В ночь на 1 января 193 г. в результате заговора был убит император Коммод, которого сменил сенатор Публий Гальвий Пертинакс, человек в возрасте и с хорошей репутацией. Пертинакс остановил разгул преторианцев, запретив им заниматься разбоем и грабежами. Учитывая критическое состояние римских финансов, он сократил расходы на содержание придворной челяди и на городские увеселения. Все эти меры привели к недовольству и гвардии, и толпы. 28 марта 193 г. преторианцы ворвались во дворец и убили Пертинакса. Как и в заговоре против Коммода, в этом заговоре принимал активное участие префект претория Эмилий Лота. Преторианцы объявили аукцион на императорскую власть, обещая привести к ней того, кто больше заплатит. В результате торга победил сенатор Марк Дидий Юлиан, который и был объявлен императором. По свидетельствам современников, к государственным делам новоявленный император отнесся легкомысленно, обещаний, данных преторианцам, не выполнил.

Кризис власти вызвал реакцию в провинциях. После убийства Пертинакса в Антиохии был провозглашен императором наместник Сирии Гай Песценний Нигер, которого сразу признали провинции Востока. Почти одновременно с Песценнием претензии на императорство заявили наместник Паннонии Септимий Север и наместник Британии Децим Клодий Альбин.

Септимий Север в сложившейся ситуации обладал одним важным преимуществом. Его легионы, стоявшие на берегах Дуная и Рейна, были ближе всего к Риму и преграждали соперникам путь в Италию. Септимий объявил себя мстителем за смерть Пертинакса и щедро раздавал обещания легионерам, соседним провинциям и подчиненным Риму северным племенам. В результате его признали императором в Паннонии и Иллирии. Не теряя времени, наместник двинул войска на Рим. Современники всегда подчеркивали способность Септимия перебрасывать большие силы на большие расстояния за короткое время. Стремительные, на пределе возможного, эти походы всегда приводили его к победе. Именно таким был поход на Рим. Ошеломив жителей Италии скоростью продвижения своего внушительного войска, Септимий Север вошел в Рим, не встречая практически никакого сопротивления. Преторианцы выдали убийц Пертинакса, сенат приговорил Дидия Юлиана к смерти, и 1 июля 193 г. он был убит.

Септимий Север получил от сената утверждение в императорском звании. Он разоружил и распустил преторианцев и выгнал их из города, заменив своими войсками. Отныне преторианская гвардия стала комплектоваться из наиболее отличившихся солдат провинциальных легионов.

Еще при правлении Дидия Юлиана, разочаровавшись в нем, граждане Рима и многие сенаторы склонялись к тому, чтобы власть перешла к Песцению Нигеру. Только быстрота действий Септимия Севера и медлительность Песцения помешали этому, но Песцений не сдавался. Получив признание в Египте, он переправил передовые войска в Европу и занял Византий. В ответ Септимий Север заключил договор с Клодием Альбином, дал ему титул цезаря и верховное командование в Британии, Испании и Галлии, а сам отправился в поход против Песцения Нигера. В хрониках об этой войне сказано скупо, но точно известно, что была она отнюдь не быстрой и легкой. Песцений был опытным полководцем и пользовался большим уважением и авторитетом в Восточных провинциях и в Африке. И, что весьма существенно, его поддерживала Парфия.

Тем не менее в 194 г. в решающем и кровопролитном сражении войска Песцения Нигера были разгромлены. Сам он бежал к парфянам, но был настигнут и убит. Север жестоко расправился со сторонниками Нигера, проведя массовые казни и конфискации имущества. Затем он двинулся против парфян и занял Месопотамию до Тигра. Но войну пришлось остановить, поскольку в 196 г. Клодий Альбин при тайной поддержке все того же сената провозгласил себя августом и вступил в Галлию. Север прямо с Востока через дунайские провинции двинулся против Альбина. Решающая битва произошла в феврале 197 г. в Галлии у города Лугдум. Клодий Альбин был убит, а его армия разгромлена. И здесь Север жестоко расправился с противниками. Убивали не только сторонников Клодия, но и всех влиятельных и богатых людей.

После этого Септимий Север вернулся в Рим, где были казнены видные сенаторы и влиятельные люди, в чьей лояльности он сомневался. Император в честь своих побед устроил гражданам Рима три триумфа с богатыми раздачами хлеба, масла и денег. Не забыл он и обещаний, данных армии и провинциям: повысил жалованье, увеличил награды, разрешил носить золотые украшения, а в некоторых легионах и заключать законный брак. Солдатам, находившимся в постоянных лагерях на Рейне и Дунае, разрешалось арендовать и обрабатывать землю, принадлежавшую их легионам. Север объявил должность примипила (высшую центурионскую должность, до которой мог дослужиться рядовой

солдат) всаднической, тем самым открыв способным солдатам путь на самый верх не только в военной, но и в гражданской службе. Север сделал вывод из междоусобных войн и впредь не давал своим полководцам командовать значительными силами. С этой же целью Британия и Сирия были разделены на 2 провинции каждая.

Проведя реорганизацию в армии, в том же 197 г. Север снова отправился на Восток. Пока он воевал в Галлии, парфяне вернули себе утраченные позиции в Месопотамии. Новая война длилась около трех лет. В 198 г. Север оттеснил парфянские войска за Тигр и взял Селевкию и Ктесифон. После этого был заключен мир: парфяне снова отдали Месопотамию. Два следующих года Север провел в Сирии и Африканских провинциях. В результате многие провинциальные города стали получать освобождение от некоторых повинностей, другим были даны права римских колоний, а Александрия получила муниципальное устройство.

С 202 г. Север находился в основном в Риме и занимался реформами имперского управления. Сенат при нем потерял всякое значение. Его законодательная деятельность ограничивалась заслушиванием и утверждением соответствующих посланий императора. Назначения на выборные должности проводил сам Семптимий, да и роль этих должностей была сильно ограничена. Напротив, значение императорских чиновников сильно выросло.

Префект претории превращатился в заместителя императора в области судопроизводства. На эту должность начинали назначать крупных юристов, при Септимии это был Папиниан.

Италия была почти уравнена с провинциями. Италики уже потеряли исключительную привилегию формировать гвардию. Теперь, кроме преторианцев, недалеко от Рима был расквартирован 2-й парфянский легион – случай небывалый и явно унизительный для Рима. Север принял звание проконсула. У прежних императоров проконсульское звание включало в себя тот империй (военную власть), который мог быть применен только по отношению к провинциям. Теперь и Италия подпадала под действие этого империя. Процесс уравнения в правах итальянцев и провинциалов близился к завершению. Тем не менее ключевые должности в империи, за редким исключением, занимали люди из сословия всадников.

Да, не испытывал Люций Септимий Север трепетных чувств к метрополии и тем более к Риму. Ни по рождению, ни по воспитанию. И лучшие его легионы были провинциальные. И его кумиром был Ганнибал. Может быть, именно в пику Риму Север ставил всюду статуи великого карфагенянина – смертельного

врага старого Рима. И даже женился во второй раз не на римлянке, а на сириянке Юлии Домне из финикийского города Эмесы.

Об этой женщине стоит рассказать отдельно. По преданию, овдовев, Север решил жениться вторично. Узнав, что в Сирии есть девушка, в гороскопе которой было предначертано замужество с царем, Септимий сделал все, чтобы жениться на ней. Как сообщал Геродиан: «У себя дома Септимий Север был не очень осмотрителен и оставил при себе жену свою Юлию, которая прославилась любовными похождениями и была виновна в участии в заговоре». По свидетельству современников, Юлия Домна была красивой и образованной женщиной, интересовалась философией и интеллектуалами. Добродетель не была ее сильной стороной. Эта характеристика, приведенная в очень мягкой интерпретации, отчасти показывает отношение к Северу и его близким самих римских интеллектуалов. Есть много свидетельств того, что Юлия Домна активно участвовала в политической жизни империи и при Септимии Севере, и особенно после его смерти, при правлении его сыновей. По преданию, после убийства императора Каракаллы Юлия Домна пыталась отобрать власть у узурпатора Макрина, но не достигла успеха и уморила себя голодом. Скончалась Юлия в 217 г.

Септимий Север много времени уделял безопасности римских границ, построил укрепления на Рейне и Дунае. В 208 г. Север, уже старый и больной, предпринял в сопровождении жены и детей поход в Британию для покорения северных племен горцев. Похоже, Рим по-прежнему представлял для Севера скрытую угрозу, и он предпочитал находиться подальше от столицы, в окружении верных войск. По одной версии, война была удачной и закончилась блестящей победой. По другой – тяжелой и малоуспешной. Судя по тому, что осенью 210 г. было заключено перемирие и Север приказал построить мощную оборонительную стену поперек всего острова, верно второе – война не удалась. В феврале 211 г. в Британии, в городке Эборак владыка Римской империи Септимий Север скончался от болезни.

К моменту его смерти в Риме было запасено хлеба на семь лет вперед, а масла столько, что его хватило на пять лет для всей Италии.

Обращаясь к сыновьям перед смертью, он сказал: «Ублажайте воинов, на всех остальных же можете не обращать никакого внимания». Именно так он сам и поступал всю свою жизнь.

Постановлением римского сената Септимий Север был объявлен божественным. Хроники сообщают, что его очень любили после смерти… Может быть, потому, что злоба уже

улеглась, а может, просто исчез страх перед его жестокостью. А может, даже оттого, что впоследствии государство в течение долгого времени не видело ничего хорошего ни от сыновей Септимия, ни от тех, кто правил после них.

С тех пор как в Древней Греции впервые было дано определение тирану и тирании, историки продолжают исследовать этот вопрос, искать определение этим двум понятиям. И с тех же пор эти определения несут и будут нести условность и субъективность.

Пытаясь дать обозначение тирану, довольно часто начинают исследовать само это определение, а не факты истории. Говоря языком восточных философов – изучают палец, а не предмет или явление, на который этот палец указывает. Все мы знаем, что тирания – это плохо, а тиран – имя нарицательное. И мало кто сомневается в том, что тираны не только были и есть, но и будут.

Образцы восточной деспотии

НАВУХОДОНОСОР II

(правил в 605 г. – 562 г. до н. э.)

Царь Вавилонии, разрушивший восставший Иерусалим и ликвидировавший Иудейское царство.

В конце II тыс. до н. э. Вавилония переживала период глубокого упадка. Страна была яблоком раздора для ассирийцев, эламитов и семитских кочевых племен. Былое могущество вавилонских царей сошло на нет. В 689 г. до н. э. Вавилон был до основания разрушен ассирийцами. Царь Синахериб вырезал население, а немногих оставшихся в живых обратил в рабство, город был затоплен. Спустя девять лет царь Ассирии Асархаддон, сын Сенахериба, повелел восстановить город и возвратить уцелевших жителей.

Новое возвышение Вавилона начинается в конце VII в. до н. э. Вернуть былое величие удалось вождю халдеев Набопаласару и в еще большей мере его сыну Навуходоносору. В 626 г. Набопаласар, наместник Ассирии в Вавилоне, поднял восстание. Он заключил союз с Эламом, и 26 ноября 626 г. Вавилон признал его своим царем. Так была основана халдейская (нововавилонская) династия. В 614 г. при неудачной попытке захватить столицу Ассирии Ниневию Набопаласар заключил союз с Мидией, скрепив его династическим браком между сыном Навуходоносором и дочерью мидийского царя Киаксара принцессой Амухеан. В 612 г. союзники с помощью скифов наконец взяли Ниневию: жителей вырезали, а город разрушили. Так Набопаласар сумел отомстить государству, которое многие столетия наводило страх на племена и народы, населявшие Переднюю Азию. Война мидийцев, вавилонян и других восставших народов, не желавших более покоряться Ассирии, велась с переменным успехом свыше десяти лет. К 605 г. с Ассирией как с государством было покончено. Союзники – Мидия и Вавилон – поделили ее территорию. Теперь на Ближнем Востоке было лишь три могущественных государства: Египет, Мидия и Нововавилонское царство.

В 607 г. юный Навуходоносор уже командовал вавилонской армией, доверенной отцом, оставившим себе лишь управление государством. В 605 г. он начал войну против египетского фараона Нехо, захватившего Сирию, Палестину и Финикию. Прежде всего Навуходоносор решил захватить оплот египтян в

Сирии, город Кархемыш. Стремительно форсировав Евфрат, он уничтожил египетский лагерь под городскими стенами и ворвался в город. Кархемыш был сожжен, а остатки египетской армии, бежавшей к Хамату, перебиты. Сокрушительное поражение парализовало волю правителей Сирии, и они безропотно признали власть Вавилона. Старый больной Набопаласар мог умереть спокойно: он оставлял достойного преемника. В том же году, после смерти отца, Навуходоносор был провозглашен царем Вавилона. Правил он 43 года. Это было время политического, экономического и культурного возрождения Вавилона.

Навуходоносор вел постоянные войны с Сирией, Палестиной, Египтом и Финикией. В 604 г. финикийский город Аскалон восстал против Вавилона, за что был разграблен и разрушен. В 603 г. Вавилону покорился иудейский царь Иоаким. А через два года Навуходоносор попробовал завоевать Египет, но попытка не удалась, и он отступил. Поход в Северную Аравию в 588 г. был удачным. В результате Навуходоносору удалось захватить контроль над караванными путями. В это время при поддержке Египта отпала недовольная Иудея. Вавилонский тиран опустошил ее и осадил Иерусалим. Царь Иоаким открыл ворота, не решившись оказать сопротивление. Однако Навуходоносор не оценил такой покорности и приказал казнить его. Библейское предание говорит, что бог покарал Иоакима за то, что он пытался скрыть пророчество Иеремии о необходимости иудеям покориться Навуходоносору.

На некоторое время в стране воцарился мир. Но уже в 590 г. Египет захватил финикийские города Тир, Сидон и Газу, а также спровоцировал Иудею на новый мятеж против Вавилона. Навуходоносор сумел оттеснить войска фараона Априя к прежним границам и вновь осадил Иерусалим. Осада длилась почти два года. Вавилоняне возвели осадные валы и башни вровень с городскими укреплениями, подвели тараны, но только летом 586 г. им удалось сломить героическое сопротивление иудеев, пробить брешь в стене и ворваться в город. Эти события ярко описаны в Библии:

«Вавилонские войска разрушили стены города Иерусалима и сожгли дома жителей и царский дворец. Иудейский царь Седекия пытался убежать через сад, но войско Халдейское погналось и настигло его. И заколол царь Вавилонский сыновей Седекии перед его глазами, и всех вельмож Иудейских заколол. А Седекии выколол глаза и заковал его в оковы, чтобы отвести его в Вавилон» (Иеремия 39:1-12). Иерусалим был разрушен до основания, Иудейское царство ликвидировано. Иудея стала

провинцией Вавилонской державы. Тысячи жителей Иерусалима были уведены в так называемый «вавилонский плен иудеев».

После этого Навуходоносор воевал с Тиром, который героически оборонялся почти 13 лет и сдался на милость победителя только в 574 г. до н. э.

Однако постоянные жестокие войны были не единственным занятием великого тирана. Годы правления Навуходоносора II стали периодом наибольшего могущества и великолепия Вавилона. Ученые предполагают, что население города доходило до 200 тыс. чел. Величие и красота его потрясли «отца истории» Геродота: «Вавилон был не только большим городом, но и самым красивым из всех городов, которые я знаю». Город представлял собой вытянутый прямоугольник площадью 10 квадратных километров и окружностью 80 километров. Подобная площадь могла вместить в себя Лондон и Париж начала XX века. Евфрат делил его на две части: «Старый город» и «Новый город».

При Навуходоносоре Вавилон превратился в неприступную военную крепость. Город был обнесен мощными стенами из сырцового кирпича, для скрепления которого использовался, по свидетельству Геродота, природный асфальт из реки Ис. В Вавилоне были улицы протяженностью в 5 км и больше. Стены домов достигали двухметровой толщины. В домах были ванные комнаты. Помимо обводной стены, окружавшей всю городскую округу, сам город был обнесен пятью рядами стен толщиной от 3,3 до 7,8 метра и высотой с трехэтажный дом с зубчатыми башнями и восемью воротами, носившими имена богов. Стены башен были облицованы изразцами и рельефами в виде желтых драконов («мушрушей») и диких быков. Все ворота были из чистой меди. Наиболее важное значение имели ворота Иштар – через них пролегала «процессионная дорога» шириной 7,7 метра к храму главного вавилонского божества Мардука – к Эсагилу. Сама эта дорога была вымощена плитами известняка и красной брекчии, а стены перед воротами облицованы синим глазурованным кирпичом, на котором были наложены рельефы, изображающие шествие львов – белых с желтой гривой и желтых с красной. Эсагила был главным храмом Вавилона. Это древнее святилище было построено еще в III тыс. до н. э. и разрушено Синаххерибом. Навуходоносор восстановил храм и украсил его огромной золотой статуей. Рядом с храмом находился семиярусный зиккурат Этеменанки («храм краеугольного камня небес и земли») – знаменитая «Вавилонская башня». Построил зиккурат зодчий Арадаххешу. Размеры башни были 90 × 90 × 90 м. Вот что говорит о ней Геродот: «На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно

убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из местных женщин. Жрецы утверждают, что сам бог иногда посещает храм и проводит ночь на этом ложе». Вавилонская башня в древности считалась одним из чудес света. Всего, по литературным источникам, в Вавилоне было 53 храма.

В начале XX в. немецкий археолог Р. Колдевей раскопал и дворец самого Навуходоносора. В надписи, найденной здесь, Навуходоносор с чувством собственного величия и могущества говорил: «Возложил я руки, чтобы построить дворец для жилища моего величества в Вавилоне… Я соорудил великую стену кругом его и построил неразрушимый дом. Да будет он оставаться цел в Вавилоне, да будет мой род жить в нем, умножаться и получать дани царей земных…» В северной части Вавилона археологи нашли летний дворец, где находилось второе чудо света – висячие сады (так называемые сады Семирамиды). Навуходоносор очень любил свою первую жену индийскую принцессу Амиту (Амухеан), а она тосковала по своей родине, по ее звонким, прохладным рекам, горам, тенистым лесам. Навуходоносор пытался развлекать жену подарками, охотой, приемами. Но однажды ему пришла в голову блестящая идея создать для любимой «Малую Мидию». Вскоре работа закипела. Общая площадь садов была 200 квадратных метров. Они состояли из 4 террас, которые находились на большом искусственном холме и покоились на столбах. На каждую террасу наносили толстый слой плодородной земли, сажали деревья различных сортов, разводили тюльпаны и розы. Они создавали прохладу и благоухание. На самом верху был построен павильон, где Амита могла отдыхать, любоваться окружающим ландшафтом и не скучать по родной природе.

На верхней террасе была башня, где находились водоподъемные машины для полива. Вода подавалась из Евфрата. Чтобы она не «убегала», под растительный пласт подкладывались свинцовые листы. Находящиеся под садами своды использовались также как прохладные кладовые. Неподалеку было вырыто огромное водохранилище («море»), от которого на сотни километров тянулись каналы для орошения полей.

Все это великолепие творилось руками рабов и пленников, которых Навуходоносор приводил из завоевательных походов. Как все восточные деспоты, Навуходоносор, победив тот или иной народ, забирал самых сильных, умных, молодых и талантливых его представителей. Так было с иудеями, ассирийцами,

финикийцами. Их руками возрождалось величие Вавилона.

В период правления Навуходоносора значительного развития достигло ремесло. Грандиозное строительство, затеянное царем, давало возможность ремесленникам получать государственные заказы. Об этом свидетельствуют надписи на глиняных табличках, найденных в частных архивах. Достижения Вавилона в архитектуре, искусстве, в сфере научных знаний во многом играли роль эталона для всего Ближнего Востока.

Несомненно, Навуходоносор был талантливым полководцем и мудрым государственным мужем, иначе он не смог бы совершить того, что совершил, и удержаться у власти 43 года. Как несомненно и то, что все это достигалось путем жестокой борьбы, в которой были пролиты реки крови. Его деяния принесли завоеванным народам много горя и страданий. Все это не могло не отразиться на нем. Библейские предания донесли до нас странную и жуткую историю, полную мистики, о том, как Навуходоносор на семь лет превратился в зверя: «…и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росою небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы» (Даниил 4:30). Так сурово, по свидетельству Библии, он был наказан за гордыню. Современной психиатрической науке состояние, в котором находился Навуходоносор, известно под именем ликантропии. Это болезнь, при которой человек чувствует себя тем или иным диким животным (волком, собакой и т. д.). При этом происходит поражение сознания собственной личности человека. К этому очень часто присоединяются кожные страдания, что, говорят, было и у Навуходоносора. Такое состояние длится довольно долго, иногда заканчивается выздоровлением, но чаще остается пожизненно. Навуходоносору повезло, он вернулся к самому себе, пройдя испытание, посланное ему судьбой: «Возвратился ко мне разум мой, и к славе царства моего возвратились ко мне сановитость и прежний вид мой; тогда взыскали меня советники мои и вельможи мои, и я восстановлен на царство мое, и величие мое еще больше возвысилось» (Даниил 5:33).

В 562 г. до н. э. великий тиран Вавилона умер. На престол взошел арамеец Набонид, а в 539 г. до н. э. Вавилон был захвачен персидским царем Киром II.

КИР II ВЕЛИКИЙ

(род. в 559 г. до н. э. – ум. в 530 г. до н. э.)

Первый царь государства Ахеменидов, известный своими завоевательными походами.

Древнейшая история персов до сих пор остается неясной. Впервые источники упоминают их в IX в. до н. э. как племена, населяющие область Парсуа вблизи озера Урмия (юго-западный Иран). Постепенно они захватывали все большие территории и вскоре заняли и почти весь Элам. В 639 г. до н. э. Элам захватила Ассирия, и царь персов Кир I стал ее сатрапом. После того как Мидия и Вавилон уничтожили Ассирию и поделили ее территорию, Персия попала в зависимость к индийскому царю. Отец Кира II Камбиз I был женат на дочери индийского царя Астиага принцессе Мандане.

О детстве Кира II уже в древности существовало множество самых невероятных и противоречивых легенд. Саиая красивая и наиболее известная рассказана Геродотом. Деду Кира, царю Мидии Астиагу, приснился сон, который толкователи объясняли так, что его внук станет царей вместо него. Он попытался его

погубить, но младенец чудом был спасен и воспитан пастухом. Эту сказку Геродот нам рассказывал еще не об одной царе. Достаточно вспомнить Кипсела, отца греческого тирана Периандра. Это так называемый «миф о родоначальниках и основателях». Есть и еще одна легенда, что Кир был сыном простого пастуха. Доподлинно же известно только то, что в 558 г. до н. э. Кир стал царей персидских оседлых племен. Столицей он сделал город Пасаргады. Удивительна судьба этого человека. Когда он возглавил варварское разноплеменное государство, на Ближнем Востоке существовали четыре могущественные державы: Египет, Вавилон, Мидия и Лидия. Пройдет немногим более 20 лет, и почти все они будут завоеваны и войдут в державу Ахеменидов, начало которой положил Кир II.

В 553 г. в Мидии против Астиага возник заговор, во главе которого стоял знатный сановник Гарпаг. Кир воспользовался этим и поднял восстание против индийского владычества. Геродот рассказывает о хитрости, на которую пошел Кир, чтобы возбудить в персонах воинственный дух. Он велел им прийти с серпами и расчистить большое поле от кустарника. Когда же персы, изрядно устав, сделали это, Кир накрыл им столы мясом, вином, хлебом. В разгар пира он спросил, что они предпочитают: надрываться от тяжкого труда или проводить время в пирах и веселье. Конечно же, персы выбрали второе. Кир пообещал, что если они восстанут против Мидии, такая веселая и сытная жизнь у них будет всегда. Персы были готовы идти за своим вождем.

Война с Мидией длилась три года. В первой же битве посланные Астиагом войска во главе с полководцем Гарпагом (тайный заговорщиком) перешли на сторону Кира. Астиаг не участвовал в походе, успокоенный прорицателями, что победа будет за мидянами. После поражения разъяренный царь приказал распять магов-снотолкователей. Второй поход Астиаг возглавил сам. Он вооружил и стариков и юношей, собрал огромную армию и двинулся на персов. Вторая битва принесла победу мидийцам, и они преследовали Кира до стен Пасаргад. Здесь состоялась третья, последняя битва в этой войне. Пристыженные женами и матерями, как сообщает Геродот, персы героически сражались у стен своего города и одержали победу.

Астиаг бежал в Экбатан, но в 550 г. персы захватили столицу Мидии. Астиаг сдался на милость победителя и отрекся от престола в пользу Кира II. Новый царь сохранил хорошо отлаженную мидийскую систему государственного управления, однако первенство в ней имела персидская знать. С этого момента Персия, малоизвестное периферийное государство, выходит на сцену мировой истории, для того чтобы в течение

двух последующих столетий играть в ней ведущую роль.

В 549 г. Кир захватил Сузы, бывшую столицу Элама, а потом были покорены все земли, входившие в Мидийскую державу: Парфия, Гиркания, Армения.

Наступило время Лидии. Лидийский царь Крез был одним из богатейших и могущественнейших царей Востока. Он понимал, какого опасного врага приобрел в лице Кира, поэтому решил сам начать войну. Геродот рассказывает, что прежде чем приступить к активным действиям, Крез послал гонцов к Аполлону Дельфийскому. Оракул дал двусмысленный ответ, что Крез сокрушит великое царство, если перейдет реку Галис, восточную границу Лидии. Вдохновленный предсказанием, Крез в 547 г. вторгся в Каппадокию. Битва произошла на реке Галис и закончилась безрезультатно. Крез отступил в Сарды, свою столицу, чтобы собраться с новыми силами. Но Кир не стал ожидать и внезапно для противника появился под стенами города. Исход битвы решили верблюды. Кир применил хитрость: выставил перед войском верблюдов. Мидийские кони, почуяв незнакомый запах, испугались и обратились в бегство, так что всадникам пришлось соскочить и сражаться пешими. Они были вынуждены отступить за городские стены. Осада Сард длилась всего 14 дней. Город был взят, а Крез пленен.

По Геродоту, расстроенный Крез обвинил оракула, что тот обманул его, взяв щедрые дары и побудив к войне. Хитрые жрецы заявили, что предсказание сбылось, так как царство Лидийское пало, а Крезу, прежде чем начать войну, надо было спросить, какое царство потерпит поражение. Затем Кир покорил все малоазийское побережье, а Милет добровольно признал власть Персии.

Между 545 и 539 гг. Кир завоевал Восточный Иран и Среднюю Азию. К сожалению, у нас нет сведений, как были завоеваны Маргиана, Хорезм, Согдиана, Бактрия и другие среднеазиатские провинции державы Ахеменидов.

На очереди был Вавилон. Весной 539 г. Кир II выступил против него. Геродот рассказывает, что всякий раз, когда великий царь выступал в поход, кроме продовольствия он брал с собой воду из реки Хоаспа (единственной реки, откуда он пил воду). Множество четырехколесных повозок, запряженных мулами, везли эту кипяченую воду в серебряных сосудах. Двигаясь на Вавилон, Кир достиг реки Гинд, которая впадает в Тигр. Все лето было потрачено на сложные земляные работы. Геродот рассказывает легенду: когда Кир хотел перейти Гинд, один из его священных белых коней от резвости прыгнул в воду, однако река поглотила коня. Разгневанный царь повелел сделать ее столь

мелкой, чтобы даже женщины могли легко переходить, не замочив колена. Река была разделена на 180 каналов. Так Кир покарал реку Гинд.

Тем временем Набонид, вавилонский царь, успел хорошо подготовиться. Мощные оборонительные сооружения, от Сиппара до Описа возведенные еще Навуходоносором, и укрепленный самим Набонидом Вавилон могли бы спасти царство от падения. Но внутри разноплеменного государства зрело недовольство властью вавилонского царя, а армия была измотана многолетней войной в Аравийской пустыне и не смогла отразить натиск во много раз превосходящих сил прекрасно вооруженного войска Кира II.

В августе 539 г. у Описа на Тигре Кир наголову разбил вавилонян, которыми командовал царевич Бел-шар-уцур. В октябре он взял Сиппар, а 12 октября армия Кира вошла в Вавилон. Геродот рассказывает, что персы отвели воды Евфрата в озеро и прошли по руслу реки в город, минуя ворота. Эту легенду историки считают недостоверной, так как вавилонские хроники ничего об этом не говорят. Кир II приказал казнить Бел-шар-уцура, а старого Набонид а пощадил, отправив в почетную ссылку – сатрапом в Карманию.

После падения Вавилона все страны к западу от него до границ с Египтом добровольно подчинились Киру. Оставался один Египет. Готовясь к войне с такой мощной державой, Кир решил обезопасить свои северо-восточные границы от набегов кочевников массагетов. В 530 г. персидский царь отправился в поход в Среднюю Азию. Но удача изменила ему. Во время битвы на восточном берегу Аму-Дарьи Кир II, царь Персии потерпел полное поражение и погиб сам. Похоронен Кир II в Пасаргадах. А Египет все же был завоеван его сыном Камбизом II.

Безусловно, Кир II был выдающейся личностью. Политика, которую он проводил в завоеванных странах, во многом объясняет, как ему удалось за короткое время создать такое мощное государство, каким стала при нем держава Ахеменидов. Кир проявлял уважение и терпимость к религиозным чувствам подданных. В Вавилоне жречество получило возможность возродить древние культы. Власть Кира не рассматривалась как чужеземное владычество. В одном из найденных документов Вавилона утверждалось, что он получил трон из рук бога Мардука, исполнив древние священные обряды. Кир объявил о неприкосновенности главного храма города – Эсагилы.

В устройстве светских дел Кир тоже вел себя мудро. Так же, как в Мидии, он оставил на прежних должностях администрацию города, но высшая власть принадлежала персидскому

наместнику. Кир велел вернуть статуи богов, вывезенные Набонидом из храмов покоренных городов, а народам, насильственно переселенным в Вавилонию, разрешил вернуться в родные места. При нем были восстановлены разрушенные храмы. Это была мудрая (или хитрая) политика, продиктованная объективной ситуацией. Кир сумел привлечь на свою сторону многочисленные народы, которые часто принимали его как освободителя. Экономическая, этническая и культурная пестрота государства заставила царя обратиться к политике религиозной терпимости как к одному из главных средств удержания покоренных народов в составе Персидского государства.

Как и все основатели великих держав, Кир II очень много строил. В его первой столице Пасаргадах, расположенной на холмистом плоскогорье, недалеко от большого караванного пути, связавшего Мидию с Персидским заливом, были выстроены роскошные царские дворцы и цитадель. Вход во дворец Кира охраняли крылатые быки с человеческими головами, сделанные из зеленовато-черного камня. Косяки многочисленных дверей украшали рельефы с изображением одной и той же сцены – три жреца ведут на заклание быка. Над одной из стен дворца был найден хорошо сохранившийся рельеф. На рельефе – четырехкрылая бородатая мужская фигура в головном уборе, напоминающем египетские короны (солнечный диск, перья, урей). Над рельефом надпись: «Я, Кир, царь, Ахеменид».

В создании ахеменидской роскоши принимали участие многие народы. Отсюда смешение стилей, образов, символов. В более поздний период истории потомок Кира Дарий I при строительстве своего дворца в Сузах сделает надпись: «…дерево кедровое, оно – Ливан по имени гора – оттуда доставлено… Дерево «яка» из Гайдары доставлено из Кермана. Золото из Сард, и из Бактрии доставлено… Самоцвет ляпис-лазурь и сердолик… он из Согдианы доставлен. Самоцвет синий (бирюза), он из Хорезма доставлен… Серебро и бронза из Египта доставлены. Украшения, которыми стена отделана, они из Ионии доставлены… Мастера, которые тесали камень, они были ионяне и лидийцы. Золотых дел мастера, которые выполняли золотые работы, они были мидяне и египтяне… Люди, которые делали кирпич (панно из глазурованного кирпича), они были вавилоняне».

Недалеко от Пасаргад высится сложенная из белого известняка гробница Кира II – самое известное здание эпохи Ахеменидов. Оно воздвигнуто на холме высотой 30 м. В древности это здание было пышно украшено. Как сообщают Арриан и Аристобул, спутники Александра Македонского, внутри

гробницы, в тесной низкой комнате (высотой всего 1,3 м) на золотом ложе покоилось одетое в пышное платье набальзамированное тело Кира. Ложе и стены были украшены золототканными коврами, на полу – драгоценные сосуды и богатое оружие. Каменная дверь, ведущая в гробницу, была запечатана. Два столетия никто не смел сорвать печати. В 330 г. до н. э. это сделал Александр Македонский. Он пришел посмотреть на основателя той империи, которую уничтожил.

ИРОД I ВЕЛИКИЙ

(род. в 73 г. до н. э. – ум. в 4 г. до н. э.)

Царь Иудеи, его имя стало нарицательным обозначением злодея, а время его правления – периодом мира и стабильности в Иудее.

Ирод I, двуликий правитель Иудеи, родился в семье штатгальтера Идумеи Антипатра, помогавшего Юлию Цезарю в Александрийской войне, и его жены аравийского происхождения. Сложно понять, почему рядом с именем Ирода почти всегда следует определение «Великий». В чем величие этого человека? В том ли, что он упомянут в Библии как убийца младенцев, когда испугался рождения Христа? Или же в том, что уничтожил почти всех, кого любил в своей семье, ради сохранения трона? Или в том, что сумел стать «верным другом» двум непримиримым врагам – Марку Антонию и Октавиану, а заодно и всему римскому народу, одновременно вызвав ненависть своего собственного? Безусловно, было в Ироде что-то, отличавшее его от простых смертных: ведь недаром же почти два тысячелетия люди всего христианского мира называют его именем злодеев и жестоких нелюдей.

В 63 г. до н. э. был установлен протекторат Рима над Иудеей, она входила в сирийскую провинцию Римской империи. Управлял Иудеей первосвященник Гиркан II из династии Хасмонеев. Антипатр пользовался у него большим доверием и поэтому смог поставить в 48 г. до н. э. своего сына Ирода управлять Галилеей, хотя тому было всего 25 лет. Молодой префект с таким рвением принялся наводить порядок в подвластных землях, что вызвал у иудейской знати одновременно и зависть и опасение. Его привлекли к суду за превышение полномочий и жестокое обращение с населением. Ирод бежал от расправы к Цезарю, который отдал ему в управление Келесирию. Следует сказать, что всю жизнь Ироду удавалось добиваться расположения римских наместников: Цезарь, Кассий, Марк Антоний, Октавиан – все покупались на его умелую лесть и щедрые дары.

Окрепнув и собрав многочисленное войско, Ирод вернулся в Иерусалим, где добился снятия обвинений и возвращения Галилеи. В 44 г. до н. э. в Римской империи после убийства Юлия Цезаря началась гражданская война. Ирод помог республиканцам, собрав большую сумму денег с Галилеи на формирование армии.

Кассий, назначенный сенатом наместником в восточные провинции, доверил ему флот и сухопутные войска. Однако в 42 г. до н. э. в битве при Филиппах Марк Антоний разбил наголову Ирода. Казалось, политической карьере последнего пришел конец, но Ирод сумел оправдаться перед могущественным триумвиром, более того, Антоний назначил его вместе с братом Фасаилом тетрархами Иудеи.

Против удачливого правителя зрел заговор, который возглавил племянник Гиркана II Антигон. Воспользовавшись тем, что Антоний отправился в Египет к Клеопатре, Антигон заключил союз с парфянами. В 40 г. до н. э. союзники осадили Иерусалим. Ироду пришлось бежать сначала в Египет, где он заручился поддержкой Антония, а потом в Рим, где его поддержал молодой Цезарь (Октавиан). Рим готовил войну с Парфией, поэтому сенату было выгодно сделать верного союзника царем Иудеи.

В 39 г. до н. э. Ирод с большим римским войском высадился в Птолемаиде, а уже в 37 г. до н. э. захватил Иерусалим. Римляне устроили кровавую резню на улицах города. И здесь Ирод проявил рассудительность, прекратив грабежи и пообещав воинам вознаграждение. Он не хотел, чтобы иудейский народ связывал его воцарение с ужасом. Однако это не помешало ему жестоко расправиться с заговорщиками. Антигон и 45 его приверженцев были казнены, а их имущество конфисковано. Гиркана II Ирод лишил первосвященства, сохранив ему жизнь, впрочем, ненадолго.

Ирод I официально стал царем Иудеи в 37 г. до н. э. и в том же году женился на внучке иудейского царя Аристобула II Мариамне, которую, по преданию, безумно любил. В царствование Ирода проявились все «великие» черты его характера. Царь был необычайно честолюбив, энергичен, умен, алчен, скуп и подозрителен. Особой чертой его характера было властолюбие. Ирод мог уничтожить все, что мешало или угрожало его трону, мог пойти на любые ухищрения и унижения ради сохранения власти. Провозгласив первосвященником вместо Гиркана II брата своей жены Аристобула, Ирод приказал утопить его в пруду во время купания, имитируя несчастный случай, так как увидел, что красивый юноша, к тому же из царского рода Хасмонеев, пользуется любовью толпы. В связи с этим гнусным преступлением Ироду снова пришлось оправдываться перед Антонием, но он и на этот раз вышел сухим из воды.

31 г. до н. э. был тяжелым для царствования Ирода. В этом году он вел не очень успешную войну с арабами. Потерпев поражение в битве у Канафы в Келесирии, Ирод все же смог переломить ход войны и одержать победу в битве под

Филадельфией (за Иорданом). В этом же году сильное землетрясение унесло жизнь 30 тысяч иудеев. Но самая страшная опасность нависла над иудейским царем, когда, разгромив Антония при Акциуме, Октавиан двинулся на Восток. Трон зашатался под Иродом – все знали, каким расположением он пользовался у Антония. Казалось, судьба отвернулась от царя иудеев. Он приготовился к самому худшему: приказал казнить Гиркана II, обвинив его в предательстве, чтобы убрать опасного претендента на трон: любимую жену и ее мать спрятал в Александреуме и приказал в случае своей смерти их убить; сам же отправился навстречу судьбе.

Он все хорошо предусмотрел и продумал. По приезде на Родос, где в это время находился император Октавиан, Ирод не стал оправдываться. Он не отрекался от дружбы с Антонием, не предал поверженного. Все это растрогало Октавиана. Он не только не наказал верного друга Римской империи, но наоборот, осыпал его новыми дарами: к прежним владениям Ирода были присоединены Гадара, Гиппос, Самария, приморские города Газа, Анфедон, Яффа и Стратонова башня. Взамен Октавиан просил лишь Ирода быть ему верным так же, как верен он был Антонию. Умным человеком был иудейский царь.

Счастье вновь улыбнулось Ироду, но не в семейной жизни. Мариамна не простила мужу готовности убить ее и возненавидела его. Раздором воспользовались сестра и мать Ирода. Они оговорили Мариамну перед царем, обвинив ее в неверности, и добились ее казни. Опомнившись после содеянного, Ирод в раскаянии свалился в приступе горячки. Иудею, как в наказание, поразила эпидемия чумы, унесшая тысячи жизней. Ирод оправился от болезни, но с этого времени стал более жестоким и нетерпимым.

Необходимо признать, что необычайно честолюбивый Ирод был талантливым политиком. В его царствование Иудея превратилась в богатую и цветущую страну. На месте Стратоновой башни он возвел свою резиденцию Кесарию с великолепными дворцами, гаванью с многочисленными якорными стоянками; в 20 г. до н. э. перестроил Иерусалимский храм; оживил разоренную войнами Самарию, построив там прекрасный город Себасту и заселив его своими ветеранами. Ирод прославился обширной строительной деятельностью не только в Палестине. Он щедро одаривал все города Сирии и Эллады, в которых ему приходилось бывать. Так, на Родосе Ирод построил пифийский храм, в Антиохии украсил центральную улицу портиками, а главную площадь города вымостил шлифованными белыми плитами. Он подарил элейцам огромные

деньги на возрождение Олимпийских игр. Иудейский царь материально поддерживал не только города, но и частных лиц. О нем шла слава как об одном из самых щедрых государей того времени. Все это Ирод делал с одной целью – желая снискать бессмертную славу. Он был очень честолюбив.

Последние годы жизни тирана были омрачены междоусобными войнами, заговорами его многочисленных наследников и невыносимыми муками от прогрессирующей болезни. Чувствуя приближающийся конец, Ирод установил порядок наследования трона: первым должен был вступить на престол Антипатр, сын от первой жены Дориды, затем сыновья Мариамны – Александр и Аристобул. Но старый царь умирал слишком долго. Наследники устали ждать. Антипатр оклеветал Александра, обвинив его в заговоре против отца. Ирод велел схватить изменника и его друзей. «Одни были замучены в пытках, другие обезглавлены, не подвергаясь даже допросу, третьи томились в заточении, а те, которые были пощажены, не были уверены в завтрашнем дне и с минуты на минуту ожидали своей смерти». Царь Каппадокии Архелай, отец жены Александра, приехав в Иудею, попытался помирить Ирода с сыном. Но после его отъезда один из сторонников Антипатра, спартанец Эврикл, оклеветал уже обоих сыновей Мариамны. Александр и Аристобул были схвачены. В городе Берите было созвано судилище, на котором обвинителем сыновей выступил сам Ирод. Он был очень убедителен в своей речи, и суд приговорил царевичей к смерти. В 6 г. до н. э. они были задушены в Себасте. Одновременно казнили 300 их «сообщников».

Антипатр мог торжествовать. Но вскоре, при раскрытии убийства своего младшего брата Ферора, Ирод узнал о роли старшего сына в деле царевичей и о том, что тому из Египта доставили смертельный яд уже для него самого. Антипатр был схвачен и казнен. Однако Ирод пережил сына всего на пять дней. Последние свои годы Ирод тяжело болел. Изучив древние источники, американские врачи сделали вывод, что он страдал почечной недостаточностью и умер от гангрены Фурнье. После смерти Ирода I в 4 г. до н. э. этнархом Иудеи, Самарии и Идумеи стал его сын Архелай. В 6 г. н. э. римляне передали управление Иудеей имперскому прокуратору.

МЕХМЕД II ФАТИХ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

(род. в 1432 г. – ум. в 1481 г.)

Султан Османской империи, осуществивший мечту всех османцев – захват Константинополя и уничтожение Византийской империи, установивший господство на Средиземном и Эгейском морях.

В феврале 1451 г. Османская империя потеряла своего правителя – умер султан Мурад II. Его преемником стал сын Мехмед. Свое правление он начал стандартно, приказав убить брата Амурата, которому было 9 месяцев от роду, и еще нескольких родственников. Устранив возможных претендентов на престол, Мехмед II приступил к осуществлению своей заветной цели: окончательному уничтожению Византийской империи и захвату Константинополя. Это было мечтой всех османских правителей. Константинополь оставался последним препятствием на пути воссоединения европейских и азиатских земель Османской империи. Мехмед II серьезно подошел к вопросу и, чтобы не распылять силы и средства, заключил мирные соглашения со всеми своими соседями на Западе.

Затем он провел войну в Малой Азии с эмиром Карамана. Обладая значительным военным превосходством, Мехмед в начале 1452 г. нанес поражение эмиру, после чего заключил с ним выгодный мир. В это же время была построена крепость Анатоли-Хиссар на азиатском берегу Босфора. На дипломатическом уровне обе империи поддерживали дружеские отношения, обменивались визитами посольств, было заключено выгодное для Византии соглашение.

В марте 1452 г. турки начали строить крепость уже на европейском берегу, в непосредственной близости от Константинополя. Это привело к открытому разрыву отношений между империями. Тайное стало явным. Крепость Румели-Хиссар была построена в рекордно короткий срок. Уже в августе 1452 г. строительство было закончено. Крепость имела сильный гарнизон и мощную артиллерию. Две турецкие крепости по берегам Босфора контролировали выход из Констинополя в Черное море. Подвоз хлеба из Причерноморья был под контролем султана. Турки стали брать со всех кораблей, проходивших через проливы, большую пошлину и тщательно их досматривали. Наступил момент противостояния двух империй, двух правителей.

Султан Мехмед II был молод, энергичен, обладал острым умом, непреклонной волей и жаждой власти. На пути к цели он не стеснялся в выборе средств, был жесток и необуздан в желаниях. Предания рассказывают, как Мехмед II приказал вскрыть животы у 14 рабов, чтобы узнать, кто похитил дыню из сада. Передают, что он часто бродил по ночному городу, переодевшись нищим, а тому, кто его узнавал, грозила смерть. Биографы сообщают, что султан знал несколько языков, изучал математику, астрономию и философию. Ради объективности нужно сказать, что это не первый и далеко не последний султан – любитель наук, ценитель искусств и мастер маскарадов. От начала исламского мира и до наших дней включительно сотни одиозных мусульманских правителей, желающих оставить свой след в истории, выполняют стандартный набор: поэзия, философия, ночные прогулки по столицам и необычайная жестокость. А их биографы стандартно фиксируют: силен, умен, суров, но справедлив. Этот «шаблон» уходит своими корнями в самое начало исламского мира, во времена Джамахерии – время правления «четырех праведных халифов». После смерти и вознесения на небо Пророка исламским государством, в то время единственным Багдадским халифатом, правили прямые преемники Мухаммеда. Первые четверо халифов названы святыми, а общее время их правления – Джамахерией.

Тогда учение было живым и люди спорили и думали, а не

зубрили и выполняли. Благополучие граждан и их жизнь были ценностью, а халифы действительно ходили по ночному Багдаду, изучая общественное мнение, – для коррекции управления. А результатом ночных прогулок турецких султанов были отрубленные головы и обрезанные уши своих граждан.

В том, что Мехмед II интересовался математикой, сомневаться не приходится. Именно он перед войной с Византией провел модернизацию турецкой армии. Основные усилия султан сосредоточил на создании собственного флота и мощной артиллерии. В Адрианополе был построен завод по отливу пушек. Флот и артиллерия стоили огромных средств, но именно они принесли главные победы Мехмеду: артиллерия – при штурме Константинополя, флот – при покорении островных государств Эгейского моря.

В это время в Константинополе готовился к отражению агрессии последний византийский император Константин XI Палеолог Драшаш. По свидетельствам современников, Константин был храбрым и энергичным человеком. К сожалению, другими выдающимися качествами он не обладал, а этих было явно недостаточно для ослабевшей империи и ее столицы в столь трудный час. О неспособности Константина XI организовать отпор агрессии говорит тот факт, что когда стало ясно, что война неизбежна, бегство знатных и состоятельных жителей на Запад приобрело массовый характер.

К середине марта 1453 г. Мехмед II собрал под своими знаменами армию в 150 тыс. человек. В начале апреля 1453 г. передовые полки Османской империи подошли к стенам Константинополя. Турецкая эскадра из 30 боевых и 330 вспомогательных кораблей вошла в Мраморное море. Чуть позже пришел турецкий флот из Черного моря. Началась осада столицы Византии. Преимущество турок было явным и значительным, но количество никак не перерастало в качество. Турецкая артиллерия изо дня в день обстреливала город, но из-за несовершенства орудий, техники стрельбы и неопытности самих артиллеристов результаты были незначительными. На море была та же картина. Наспех набранные экипажи, неопытные капитаны кораблей не очень помогали штурму Константинополя.

Осажденные успешно отбивали атаки турок, но помощи им ждать было не от кого. К концу второго месяца осады Мехмед назначил днем генерального штурма города 29 мая и обещал отдать Константинополь на разграбление своим воинам на 3 дня. Утром 29 мая 1453 г. начался штурм. Первая атака была отбита. На второй приступ двинулись основные силы турецкой армии. Оборона была прорвана, турки ворвались в город. Первыми

дрогнули итальянские наемники, но сопротивление продолжалось. Константин сражался до конца и вместе с личной охраной погиб в бою.

Мехмед II велел найти его тело, отрубить голову и выставить в центре города на высокой колонне. Турки перебили остатки византийских войск и приступили к грабежу. Очевидец этих событий, сам захваченный в плен, Сфандзи пишет: «В некоторых местах, вследствие множества трупов совершенно не было видно земли. В жилищах плач и сетования, на перекрестках вопли, в храмах слезы, везде стоны мужчин и стенания женщин; турки хватают, тащат, обращают в рабство, разлучают и насильничают».

Трое суток длился грабеж. Часть жителей была убита, часть взята в рабство. Свидетели сообщают, что турки гнали из Константинополя десятки тысяч пленников и продавали их на невольничьих рынках. Многие жители, надеясь на небесное заступничество, укрылись в храме Святой Софии, но их постигла общая участь. Через 3 дня грабеж был остановлен и Мехмед II торжественно вступил в поверженный Константинополь. Исполнилась его мечта. По преданию, он въехал в Святую Софию на белом коне и был поражен великолепной архитектурой храма, его размерами и красотой фресок и велел превратить его в мечеть.

С падением Константинополя Византийская империя фактически перестала существовать. Для греческого народа это было полной катастрофой. Произвол турок был ужасным. Греческое население оказалось абсолютно бесправным, религия – вне закона. Греки рассматривались только как рабы. Это было время массового исхода греков на Крит, в Италию и даже Россию.

Взяв Константинополь, Мехмед II стал прибирать к рукам остатки Византийской империи. Интересы Мехмеда II не выходили за пределы Балкан, Малой Азии, Причерноморья. Султан трезво оценивал свои силы и возможности. Ни о каких крупномасштабных войнах, тем более с Западом, речь не шла. Мехмед не вступал в открытые конфликты с крупными и сильными государствами. Он сосредоточился на маленьких, но богатых торговых государствах Эгейского моря. Только на Балканах турецкая армия встретила серьезное сопротивление со стороны Албании, Сербии и Венгрии. Но разрозненные, без внешней поддержки, они не смогли устоять против Османской империи. Прекратили сопротивление последние крепости византийцев во Фракии. Затем был захвачен Энос – крупный торговый центр в устье Марицы. Турецкий флот занял острова Имврос и Самофракию. Но позиции турок на море были слабы, и вступать в открытую войну на море с такими крупными

островными государствами и морскими республиками, как Генуя и Венеция, было опасно.

Мехмед II заключил соглашение с Гильельмо II, правителем Наксоса, и признал его Герцогом Архипелага, а тот обязался выплачивать ежегодную дань. В связи со всеми этими сговорами и капитуляциями показателен пример Родоса. Орден гаспиталеров, владевший островом, отказался платить дань туркам. В 1455 г. против монахов ордена была послана турецкая эскадра. После ряда неудачных попыток захватить остров эскадра, понеся значительные потери, бесславно вернулась домой. Еще 25 лет монахи – рыцари Родоса жили спокойно. В 1480 г. Мехмед II, не забывший своего позора, снова высадился на острове и осадил крепость. Перевес в силе был огромен, 40-тысячная армия, флот, артиллерия непрерывно обстреливала крепость. Об этой осаде сохранилось много свидетельств и преданий. Мужество, стойкость и воинское искусство госпитальеров (в будущем рыцарей Мальтийского ордена) на многие столетия останутся в памяти людей.

28 июня начался генеральный штурм крепости. Измученный гарнизон готовился умереть, и это было благо для монахов, ибо в крепости давно закончились припасы, начался мор. Идущие на штурм турки готовились захватить большую добычу. Дальше произошло следующее. По одной из версий, когда турки прорвались на крепостные стены и подняли на одной из них свое знамя, командующий турецкой армией адмирал Месих-паша приказал объявить, что грабеж запрещается, а колоссальная казна Ордена принадлежит султану. Турки сразу ослабили напор, и монахи смогли отбить атаку. По другой версии, после захлебнувшегося штурма Месих-паша ужаснулся своим потерям и почел за благо снять осаду, чтобы не губить до конца армию. Всего турки потеряли 9 тыс. убитыми и 14 тыс. ранеными. Архивные документы Ордена свидетельствуют, что после первой атаки генерального штурма в крепости больше не осталось ни одного физически здорового человека, способного оказать сопротивление при повторной атаке. Отход турок спас и остров и Орден. И еще 40 лет рыцари-госпитальеры владели Родосом.

Летом 1460 г. Мехмед II подчинил себе венецианские владения на Пелопоннесе – Морейское государство. Одновременно турки захватили богатейший Трапезунд. Через порты Трапезунда велась торговля с Причерноморьем и Каффой. Торговые пути связывали его с Грузией, Арменией и Месопотамией.

В 1462 г. Мехмед II осуществил захват Лесбоса. Турки грабили остров, обращали его жителей в рабство. После 27-

дневной осады столицы острова правитель Лесбоса Николо Гаттелузи сдался, припав к ногам султана. Он даже принял ислам, но его увезли в Стамбул и задушили в тюрьме. Лесбос стал турецким. В 1470 г. Мехмед II захватил венецианскую колонию Негропонт. Султан приказал построить понтонный мост, соединивший остров Эвбею с материком, по нему турецкая армия и перешла. Венецианская республика, имевшая в этом регионе сильный флот, не вмешивалась. Оберегая свои торговые соглашения и привилегии по Леванте, Венеция отдала на растерзание туркам и Негропонт, и ряд других колоний. После осады и предательства турки ворвались в крепость, город защищало все население, мужчины и женщины. Негропонт был разграблен, жители перебиты или обращены в рабство. В 1479 г. Венеция признала потерю города и ряда других островов и крепостей на побережье. Постепенно все островные и прибрежные города-государства и торговые республики Эгейского мира попали в зависимость от Османской империи и прекратили свое существование.

Весной 1481 г. Мехмед II во главе своей армии переправился в Азию и двинулся на юг. Цель этого похода так и останется загадкой. Уже в начале похода султан занемог. Мехмед II вообще не отличался крепким здоровьем, а чрезмерное увлечение плотскими наслаждениями только ухудшало его состояние. В походе у султана началось обострение колита, артрита и подагры, от которых он очень страдал. Врач дал ему опиум. Доза оказалась чрезмерной. Злые языки говорили, что в этом виноват сын султана, Баязид, уставший ждать своей очереди на престол. 4 мая 1481 г. Мехмед II умер в возрасте 49 лет от передозировки опиума.

МУРАД IV

(род. в 1612 г. – ум. в 1640 г.)

Семнадцатый султан Османской империи, «наиболее кровавый из всех османских султанов», установивший тотальный контроль за населением и кровавый террор.

27 июля 1612 г. родился Мурад IV, сын Ахмеда I и Кесем, семнадцатый султан Османской империи, один из наиболее жестких и одиозных правителей Порты. В начале XVII в. положение дел в Османской империи было тяжелым. Продолжался незатухающий ирано-турецкий конфликт. К 1612 г. иранский шах Аббас отобрал у турок значительную часть Закавказья, а в 1624 г. – весь Ирак с Багдадом. Одновременно с войной против Ирана Порта вела войну с Польшей. Причиной конфликта был спор за украинские земли. Турки надеялись, что Польша, вовлеченная в общеевропейскую Тридцатилетнюю войну, не сможет противостоять османской агрессии. Но в 1621 г. при продолжительной осаде поляков под Хотином турецкая армия понесла тяжелые потери и вынуждена была отступить. Это произошло во многом благодаря смелости и отваге запорожских

казаков. Именно неудача Хотинского похода заставила молодого, просвещенного султана Османа II (брата Мурада IV) начать реформы в системе государственного управления и в армии. Одновременно Осман II хотел ограничить власть духовенства и удельных правителей, уменьшить их материальные привилегии.

Результаты не заставили себя ждать. Подстрекаемые мусульманским духовенством и правящей оппозицией, янычары подняли мятеж, который стоил жизни Осману II и его советникам. В провинциях усилились сепаратистские выступления. Пользуясь ослаблением центральной власти, крупные феодалы превращались в самостоятельных правителей. Часто меняющиеся султаны были заинтересованы главным образом в исправном поступлении налогов и не вмешивались в управление в провинциях. Это приводило к полному произволу губернаторов-пашей, власть которых становилась бесконтрольной и неограниченной. Прокатившиеся по всей империи народные восстания и бунты и последовавшие за этим репрессии привели к тому, что во многих районах Малой Азии и Балкан численность населения снизилась до уровня начала XVI в. Часть оседлых жителей вновь стала кочевниками. Прекратился рост городов, ремесла не развивались.

В сельском хозяйстве формировалось частно-феодальное землевладение, которое ускоряло разложение сипахийской системы[1]. Это привело, с одной стороны, к увеличению производительности в сельском хозяйстве, с другой – к обнищанию крестьян и потере ими наследственного права на обрабатываемые земли. Большое количество безземельных крестьян бродило по Стамбулу. Развалившаяся сипахийская система уже не была источником военной силы и фактором внутренней стабильности государства.

Порядок в империи поддерживался за счет увеличения янычарского корпуса. В первой половине XVII в. в реестрах янычар было записано 50 тыс. человек. Эта армия, состоявшая полностью на государственном содержании, была тяжелым бременем для империи. Казна истощилась, деньги янычарам платили нерегулярно и не полностью, что приводило к открытым мятежам. Чем больше отряды сипахов теряли свое военное и политическое значение, тем сильнее сказывалась зависимость султана и его окружения от воли янычар. К тому же, не получая жалования, янычары стали заниматься ремеслом и торговлей и, удовлетворяясь доходом от этой деятельности, уже не хотели воевать и старались уклоняться от походов.

Враждебные феодальные группировки и партии использовали янычар для свержения неугодных министров, фаворитов, а то и

султанов. Современник писал о янычарах: «Они так же опасны в мирное время, как слабы во время войны». Венчал всю эту систему султанский дворец и его гарем. Вторую половину XVI в. и первую половину XVII в. историки Порты назовут «Султанатом женщин». Уже при Сулеймане I большое влияние на дела империи оказывала его фаворитка, легендарная Роксолана. Потом были Нур Бану и Сафие (дочь венецианского губернатора острова Корфу). Кесем-султан, фаворитка Ахмеда I и мать Османа II, Мурада IV и Ибрагима I, была гречанкой по происхождению. Она более 30 лет активно управляла Османской империей. Это было время гаремных интриг, власти фаворитов и евнухов, дворцовых переворотов и полной коррупции чиновников.

В 1622 г. после убийства Османа II на трон вновь взошел его дядя, душевнобольной Мустафа. Он «правил» 16 месяцев. За это время сменилось несколько визирей, и Мустафу опять заставили отречься от трона. Султаном был провозглашен его племянник Мурад IV.

Одиннадцатилетний султан – «толстый, живой наружности, с хорошей осанкой» – совершил свой первый торжественный въезд в Стамбул. После молитвы в Серале Мурад прошел в имперскую казну, где, по записям турецкого писателя и путешественника Эвлии Челебу, «…не было видно никаких сосудов из золота и, кроме ненужного хлама, обнаружилось лишь 6 мешков монет, сумка с кораллами и сундук с китайским фарфором. Увидев это, султан Мурад наполнил казну своими слезами и, дважды склонившись в молитве, сказал: “Иншалла, я заполню эту казну богатствами тех, кто их украл, и наполню еще пятьдесят хранилищ в дополнение к этому”».

Последующие 10 лет империей правила мать Мурада, Кесем-султан со своими советниками. О сложившейся в это время обстановке было сказано выше. В 1632 г. положение стало критическим. В Йемене и Ливане были мятежи, в Анатолии губернатор Эрзурума Абаза Мехмед-паша поднял восстание и истреблял янычар, которых очень не любил. В Крыму восстали татары, и цена там за раба-турка сравнялась с ценой на пиво. Русские казаки совершали набеги на османские порты Черного моря, вплоть до Босфора и Стамбула. В самой столице назревал бунт.

Сипахи пришли к султану и потребовали выдать им семнадцать чиновников, в том числе визиря Хафиза Ахмед-пашу и муфтия. Мурад был дружен с Хафизом и велел тому бежать. Сипахи стали угрожать физической расправой самому Мураду. Реджеб-паша, новый визирь, уговорил султана выдать Хафиза и остальных: «Лучше голова великого визиря, чем голова султана».

Мурад послал за Хафизом, а сам пытался убедить бунтовщиков не проливать крови. Хафиз все понял и, смирившись с судьбой, сказал Мураду: «Великий падишах, позволь тысяче рабов, подобных Хафизу, умереть ради безопасности твоего трона! Но не наноси мне удар, отдай меня этим безумцам, чтобы я мог умереть смертью мученика». Его убили на глазах у Мурада. Разъяренный султан догадывался, кто стоит за бунтом сипахов. Однажды Реджеб-пашу пригласили во дворец, где его встретили «черные евнухи» и отрубили голову по приказу Мурада, а тело выбросили за ворота дворца. Это произвело сильное впечатление на мятежников.

Мурад IV был готов к самостоятельному правлению. Эвлия Челеби, лично знавший Мурада и пользовавшийся покровительством двора, сообщает о большой физической силе султана. Он отлично стрелял из лука и ружья, владел саблей и дротиком, был ловким наездником и борцом «подобно самому пророку Мухаммеду». Позже Эвлия писал, что еще не было султана, «столь атлетичного, так хорошо сложенного, столь деспотичного, столь страшного для своих врагов или столь возвеличиваемого». И как итог наблюдений: «Мурад был наиболее кровавым из всех османских султанов».

После казни Реджеба Мурад собрал на берегу Босфора открытый Диван, на котором потребовал от янычар и сипахов принести клятву на верность, что те и сделали. Затем он говорил с судьями о восстановлении законности. Судьи жаловались ему на насилие и произвол армии. Один из них сказал: «Мой падишах, единственным лекарством против всех этих злоупотреблений является ятаган!» Мурад согласился.

В Стамбуле стали наводить порядок. Силами янычар и при поддержке жителей столицы было организовано массовое уничтожение вооруженных банд. По приказу султана шпионы выслеживали вожаков мятежников, казнили их на месте, а тела выбрасывали в Босфор. Ходили слухи, что переодетый султан лично участвует в кровавых казнях. Мурад избавился от наиболее скандальных советников и министров, замешанных в коррупции и заговорах. Янычары и сипахи, лишившись вожаков и покровителей, были напуганы и вели себя тихо, почтя за благо подчиниться султану. Был установлен тотальный контроль за населением. Мурад IV не любил сборища праздных людей и поэтому запретил под страхом смерти пить вино, кофе и курить табак. Все кофейни и питейные заведения были закрыты – как рассадники вредного свободомыслия. Султан лично проверял исполнение своего указа. Рассказывают, что по ночам он ходил по Стамбулу, переодевшись бродягой, и упрашивал торговцев

продать ему табак. Того, кто соглашался, Мурад убивал лично.

Однажды он застал садовника и его жену за курением кальяна. Мурад приказал отрубить им ноги и выставить, истекающих кровью, на публичное обозрение. В правление Мурада IV за распитие вина сажали на кол, за курение отрубали нос, за слушание «непристойных песен» отрезали уши. Пикантность момента заключалась в том, что сам Мурад IV был пьяницей.

Постепенно от казней виновных и подозреваемых султан перешел к террору. Его жестокость стала легендой. Он приказал утопить нескольких женщин за то, что те громко веселились на берегу; обезглавил придворного музыканта за то, что тот играл персидскую мелодию; убил одного из своих врачей, заставив его принять сверхдозу опиума; планировал резню стамбульских армян, а для начала приказал задушить константинопольского патриарха. Наверное, для равновесия Мурад казнил шейх-уль-ислама, став первым султаном, казнившим высшее духовное лицо Османской империи.

Рассказывают, что султан многие часы проводил, осуществляя свое право на десять невинных душ в день, т. е. стреляя из аркебузы по прохожим, оказавшимся слишком близко от дворца. В 1635 г. Мурад казнил своего брата, а в 1638 г. приказал убить еще двоих. Только заступничество матери не дало ему убить последнего брата Ибрагима. Но «братская» любовь не прошла бесследно, Ибрагим тронулся умом, и впоследствии Кесем-султан благополучно правила империей за него. За 5 лет наведения порядка было казнено до 25 тыс. человек, многих султан убил сам. При приближении Мурада IV, окруженного немыми телохранителями, люди разбегались, как от чумы.

Для империи в тирании Мурада IV были и положительные стороны. Его невероятно жестокое правление парализовало волю чиновников всех рангов и вселило в них страх. Мздоимство и своеволие уменьшилось, в армии появилась дисциплина. В 1636 г. Мурад IV сделал попытку восстановить систему тимаров[2]. Он изгнал из Стамбула крестьян-бродяг, устранил злоупотребления в феодальном землевладении. Были приняты законы по защите крестьян, проведена реформа суда. Доходы страны увеличились.

Весной 1635 г. Лн начал персидскую кампанию. Пока он двигался по мятежной Анатолии, усмиренной недавно, каждая его остановка заканчивалась резней местных чиновников. В первом походе Мурад захватил Эривань. Летом того же года он начал второй поход на Персию. Теперь его целью был Багдад, ибо тот, кто владел этим городом, считался первым в исламском

мире. Багдад был хорошо укреплен и готов к обороне, а его гарнизон укомплектован обученными мушкетерами. Осада продолжалась почти 40 дней. По легенде, перед решающим штурмом богатырь-перс вызвал на поединок богатыря-турка. Вызов принял Мурад IV и одним ударом меча раскроил голову богатырю-персу. Султан приказал уничтожить весь гарнизон и не жалеть мирных жителей. В результате было вырезано 60 тыс. человек.

В мирные дни он поощрял строительство мечетей и школ, покровительствовал ученым. Сообщают, что при поддержке Мурада изобретатель Ахмед Челеби первым совершил полет на крыльях. Султан взялся за модернизацию флота, так как его раздражала Венеция со своим мощным флотом в Эгейском и Средиземном морях и большими доходами от торговли. Да и северные соседи доставляли неприятности. 18 июня 1637 г. донские казаки без ведома русского царя, при поддержке 4-тысячного отряда запорожцев штурмом взяли Азов. Момент был выбран удачно. Мурад готовился к войне с Персией и пришел в ярость от этого известия. Он послал в Москву посла с жалобой. Михаил Федорович был полностью согласен с Лном: «Мы за них не стоим, хотя их воров всех в один час велите побить». Казакам же, приславшим послов с известием о победе, царь попенял за горячность, но велел прислать опись трофеев. Царь, состоявший в мире с турками, официально отмежевывался, а неофициально посылал деньги и порох.

Флот Мураду IV был нужен, но построить его он уже не успел. Жестокий ревнитель исламских традиций, страж нравственности был очень терпим к собственным слабостям. Он пил, и чем дальше, тем больше. В начале 1640 г., предчувствуя свой конец, Мурад IV решил остаться последним Лном династии Османов (все его сыновья умерли детьми) и приказал убить бедного Ибрагима. Кесем опять спасла сына, сказав Мураду, что Ибрагим умер. Мурад не поверил, но проверить уже был не в состоянии. Семнадцатый Лн Османской империи Мурад IV умер в 1640 г. от цирроза печени.

ЦЫСИ

(род. в 1835 г. – ум. в 1908 г.)

Маньчжурская императрица, фактически стоявшая у власти в Китае в 1861–1908 гг.

Настоящее свое имя – Ланьэр, что означает Орхидея, – она носила только в юности. Поскольку подлинные имена китайских императоров запрещалось произносить, даже под страхом смерти, она навсегда вошла в историю под именем Цыси. Происходя из знатного маньчжурского рода желтого знамени (этот цвет считался императорским), Орхидея была старшей дочерью. Кроме нее в семье имелось еще четверо детей: трое сыновей и дочь. Родители не отличались богатством. Отец, Хой Чжен, учил старшую дочь грамоте, но гораздо больше она преуспела в пении – у нее был прекрасный голос. Дома часто разыгрывались театральные спектакли. Когда отец получил должность таможенного инспектора, семья переехала в Уху, где Орхидея приобщилась к театру. Однако отец на новой должности рьяно брал взятки, творил произвол, за что вскоре лишился места и вынужден был уехать в город Аньцин. С помощью взяток ему

удалось сблизиться с губернатором провинции Аньхой, своим дальним родственником, и казалось, дело пошло на лад. Но губернатор внезапно умер, а новый даже имени Хой Чжена слышать не хотел. С горя отец пристрастился к курению опиума, стал брать в долг, закладывал вещи и довел семью до нищеты. Вскоре он умер. По конфуцианской традиции семья повезла его тело в столицу, в Пекин. Это случилось в 1853 г., в самый разгар восстания тайпинов, на третьем году правления императора Сяньфэна. В этом году начался набор наложниц для императорского гарема. Как оказалось, Орхидея еще до приезда в Пекин была зарегистрирована кандидаткой в наложницы. Для этого требовалось быть дочерью чиновника не ниже 4-го ранга, а ее отец имел 2-й ранг и принадлежал при этом к наследственной знати. Да и по возрасту она подходила – ей не было еще 20 лет. Так она появилась при императорском дворе. Ее поселили в доме в платановой роще летнего императорского парка. Поначалу девушка играла во дворце незначительную роль: дом она делила еще с одной наложницей, и у них были только четыре служанки. Ведя уединенный образ жизни, Орхидея занялась живописью и каллиграфией, стала писать стихи, а во дворе посадила орхидеи, надеясь на скорую встречу с императором. О каждом его шаге она узнавала от евнухов, которых подкупала на деньги из сумм, которые Управление двора ежемесячно выдавало наложницам. Вскоре встреча состоялась. От Павильона воды, деревьев и чистого цветения, где любил после обеда отдыхать Сяньфэн, в спальный дворец вели две дороги, одна из которых проходила через Тень платанов. Подкупив главного управляющего, Орхидея упросила его проносить носилки с императором именно там. Однажды, услышав ее пение, император велел остановиться, а увидев девушку, остался с ней на целый день. Уже к вечеру она получила титул «драгоценного человека», и с тех пор ее каждую ночь стали относить в спальный дворец Сяньфэна. Перед новой фавориткой начали заискивать, считая, что, родив наследника, она может стать императрицей. Стремясь упрочить свое положение, Орхидея была готова на любое преступление. Каждый раз, когда император отсутствовал, по ее приказу пытали и топили в пруду возможных соперниц из наложниц-китаянок. Некоторые девушки, боясь пыток, подкупали евнухов и бежали из дворца; другие – сами вешались или топились. Узнав об этих зверствах, Сяньфэн даже хотел казнить фаворитку, но она сумела довольно ловко оправдаться.

Вскоре Орхидея забеременела. Поскольку Сяньфэн уже давно охладел к императрице Цыань, а детей у них не было, возможное появление наследника от Орхидеи стало важнейшим событием.

Император еще больше полюбил фаворитку и исполнял все ее прихоти. А тем временем ей часто начали сниться кошмары – тени убитых китаянок. Она стала бояться привидений. В марте 1856 г. на свет появился престолонаследник – будущий император Тунчжи. Теперь положение Орхидеи при дворе окончательно упрочилось. Во время аудиенций, совещаний, приемов она стала появляться рядом с императором, начала приобщаться к ведению государственных дел. Кроме того, Сяньфэн выдал ее младшую сестру за своего брата. От этого брака родился еще один будущий император – Гуансюй.

Есть, правда, и другие версии рождения наследника. По одной из них, отцом Тунчжи являлся офицер дворцовой стражи Жун Лу. По другой – настоящей матерью была служанка, китаянка Чу Ин. Орхидея же, сделав себе фальшивый живот, только имитировала беременность. Император к этому времени был уже наполовину парализован. После рождения ребенка Чу Ин сразу убили, а Орхидея выдала мальчика за своего сына.

В 1861 г. Сяньфэн умер – то ли от простуды, то ли отравленный Цыси, которой хотелось стать регентшей при сыне. Однако согласно закону, принятому маньчжурами еще в XVII в., императрицы не могли быть регентшами. Цыси и императрице Цыань удалось добиться только почетного звания Великих императриц, т. е. матерей царствующего монарха. Править же стал регентский совет из князей и сановников. С этого момента началась борьба за власть. Сначала власть захватил министр налогов Су Шунь, опиравшийся на двух своих сводных братьев из Управления царствующей фамилии. При помощи князей Гуна и Чуня дуэту Великих императриц удалось добиться ареста и казни Су Шуня и его сторонников. Но и после этого власть Цыси не была прочной: даже ее любимца евнуха Ань Дэхая казнили «за бесчинства». Кроме того, произошло событие, несколько отодвигавшее Цыси от трона: Тунчжи исполнилось 17 лет. Мать он не любил, поскольку воспитала его не она, а императрица Цыань. Молодой император сам стал подписывать указы, что очень не нравилось Цыси. Ей так же стало известно о причастности Тунчжи к казни Ань Дэхая. Теперь императору полагалось жениться и брать правление в свои руки. В жены ему выбрали дочь сановника Алутэ, хотя Цыси настаивала на другой кандидатуре. Кроме жены, Тунчжи получил еще трех наложниц. Вскоре после женитьбы сына в 1873 г. Цыси вынуждена была отказаться от регентства, но ненадолго: уже в следующем году император заболел, детей у него не было, и под предлогом его болезни Цыси восстановила регентство. А через месяц Тунчжи умер. Официальной причиной смерти объявили оспу. Но есть и

другие мнения: одни историки считают, что император умер от сифилиса, которым заразился в публичных домах Пекина; другие – что его отравили; третьи видят причину в том, что, почувствовав ухудшение здоровья, Тунчжи подписал указ, по которому назначил наследником принца Цзай Шу (что стоило тому жизни). Указ принесли Цыси, и она в ярости разорвала его, запретив давать своему сыну лекарства. Вскоре после смерти мужа скончалась при невыясненных обстоятельствах и Алутэ: она была беременна, а новый наследник Цыси был не нужен. По ее требованию на трон посадили ее 4-летнего племянника Гуансюя, но фактически царствовать «из-за опущенной занавески» стала Цыси. Самого Гуансюя тетя ограничивала во всем: он должен был подолгу стоять перед ней на коленях, ему подавали несвежую пищу, не разрешали встречаться с родителями. Он даже зависел от главного евнуха Цыси – Ли Ляньина. В 1889 г., когда императору исполнилось 17 лет, Цыси женила его на дочери своего младшего брата. После свадьбы она формально передала ему власть, но фактически, окружив императора шпионами, продолжала следить за его деятельностью, вмешиваясь даже в личную жизнь, вплоть до того, что заставляла Гуансюя жить со своей женой, которой он терпеть не мог.

Несмотря на то что Гуансюй давно достиг совершеннолетия, Цыси не собиралась передавать ему власть. Мало того, она стала приучать его к опиуму, распространяя при этом слухи о том, что император «утратил добродетель» и его надо сместить. Но в это время шла война с Японией (1894–1895 гг.), и ей не удалось это сделать. Однако от своих планов Цыси не отказалась. Поражение Китая заставило Гуансюя и его сторонников провести ряд либеральных реформ. Это привело к открытому столкновению с Цыси, в результате чего она в 1898 г. решилась на переворот. Реформаторы были арестованы, шестерым отрубили головы, многих посадили в тюрьму или отправили в ссылку. Но попытка сместить Гуансюя не удалась: против выступили и некоторые китайские генерал-губернаторы, и иностранные державы. Не осмелившись убить императора, Цыси довела до самоубийства его любимую наложницу, вынудив ее броситься в колодец на глазах Гуансюя.

Годы шли, Цыси старела. Во время японо-китайской войны ей исполнилось 60 лет. Всем крупным чиновникам было предложено пожертвовать в ее пользу четверть жалования. Стоимость преподнесенных подарков составила несколько миллионов лянов. Кроме того, императрица никогда не стеснялась для своих развлечений брать деньги из казны. Постоянно плетя интриги, Цыси опасалась надолго отлучаться из дворца. Только раз, в

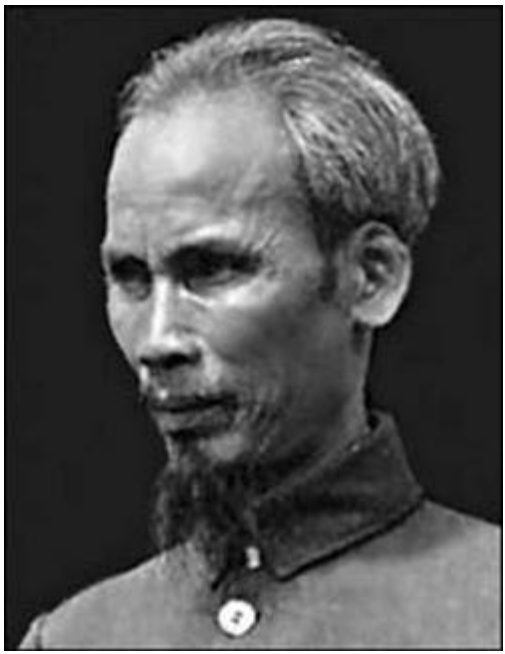
1857 г., она съездила к матери. С помощью евнухов она полностью контролировала двор. Во дворце все следили за всеми, даже молодая императрица за своим мужем. Стареющая Цыси очень боялась покушений. Поэтому к ее постели была проведена слуховая труба, позволяющая слышать любой звук более чем за 100 шагов. Императрицу окружала многочисленная вооруженная охрана. Ей было чего опасаться, ее постоянно преследовал страх перед возмездием.

В свое время Цыси говорила: «Кто мне хоть раз испортит настроение, тому я его испорчу на всю жизнь». Этому мстительному принципу она следовала всегда, не останавливаясь ни перед чем. Главным источником информации о «виновных» был донос. Для избиений у Цыси существовал специальный мешок желтого цвета, в котором находились бамбуковые палки всех размеров. Даже князья ничем не были защищены: она, например, могла отобрать ребенка у одного князя и передать другому. Императрица старалась изобразить из себя божество, которому все должны поклоняться, и заставляла окружающих называть себя Почетной Буддой. Жестокость Цыси в сочетании с неограниченной властью рождали у всех панический страх. Даже император должен был стоять перед ней на коленях. Мучимая бессонницей, она устраивала аудиенции для сановников в 4 часа утра, а для укрепления здоровья ежедневно выпивала чашку женского молока. У Цыси было множество драгоценностей, но носила она только несколько: кольцо из зеленого или голубого нефрита, жемчужную диадему в виде цветов и накидку, унизанную жемчугом. В одежде она тоже была не переборчива.

После подавления в 1900 г. восстания ихэтуаней Гуансюй был заточен на острове Интай, с которого несколько раз безуспешно пытался бежать. В 1908 г. Цыси заболела, и кто-то ей донес, что Гуансюй радуется этому. И тогда она заявила: «Я не позволю императору умереть позже меня». Действительно, в конце года Гуансюй серьезно заболел и Цыси выбрала ему в наследники своего внучатого племянника и племянника Гуансюя – двухлетнего Пу И. Многие считали, что Гуансюй был отравлен по ее приказу. Но Цыси пережила его всего на один день. Во время обеда она потеряла сознание и вскоре умерла. Ее последними словами якобы были такие: «Никогда не позволяйте женщине править страной».

ХО ШИ МИН

(род. в 1890 г. – ум. в 1969 г.)



Единственный из коминтерновцев-вьетнамцев, которому удалось пройти через репрессии колониального режима и агрессивные войны, подняться по номенклатурной лестнице на самый верх и стать руководителем ЦК Партии трудящихся Вьетнама и Президентом Демократической Республики Вьетнам.

Жизнь Хо Ши Мина – это целая эпоха в международном коммунистическом и национально-освободительном движении, непосредственным и активным участником которого он был.

19 мая 1890 г. в деревне Тюа провинции Нгеан на белый свет появился мальчик, получивший при рождении имя Нгуен Шинь Кунг. В соответствии с традицией по достижении совершеннолетия это имя было заменено на Нгуен Тат Тхань, а в 1942 г. он взял себе имя, под которым его знает весь мир, – Хо Ши Мин. Его отец, человек небогатый, но образованный, одно время даже занимал должность начальника уезда, однако из-за своего неуживчивого характера вынужден был уйти с поста и, перебравшись на юг, зарабатывал на жизнь медицинскими

консультациями и выпиской рецептов. Работа в поле и по дому целиком лежала на плечах матери. Кроме Хо Ши Мина, в семье были еще сын и дочь. Свободолюбивые традиции семьи наложили отпечаток на формирование политических взглядов мальчика. С 15 лет он уже был тайным связным между окрестными патриотами – шифу. Некоторое время Хо Ши Мин учился в национальном колледже в Хюэ, а в 1911 г. покинул родину и палубным матросом на торговом судне отправился в Европу. Поначалу он поселился в Лондоне, где поработал в гриль-баре отеля «Карлтон», затем отплыл в США, а по возвращении в Европу обосновался в Париже, где работал помощником фотографа.

Париж 1917 г. напоминал бурлящий котел. Хо Ши Мин активно включился в деятельность французских левых сил, посещал их митинги и собрания, под псевдонимом Нгуен Ай Куок писал статьи. Тогда же он установил связи с деятелями вьетнамского патриотического движения и начал вести работу среди вьетнамских эмигрантов, участвуя в создании Ассоциации вьетнамских патриотов во Франции и сборе средств в фонд помощи России. В 1920 г. в результате раскола социалистической партии возникла коммунистическая партия Франции, членом которой стал и Хо Ши Мин. Полностью разделяя идеи Ленина, он в следующем году участвовал в создании Межколониального союза, объединившего представителей народов ряда французских колоний. Печатным органом этой организации являлась газета «Пария». Вплоть до своего отъезда в Москву в 1923 г. издателем, редактором, основным автором и распространителем этой газеты был Хо Ши Мин.

В Москве начался новый этап жизни вьетнамца, оказавший решающее влияние на формирование его как политического и государственного деятеля. Здесь он изучал вопросы партийного строительства, участвовал в работе 5-го конгресса Коминтерна. Проработав в Коминтерне около полутора лет, Хо Ши Мин уехал в Южный Китай, в Кантон, где числился переводчиком в российском консульстве. Здесь он организовал из вьетнамцев-эмигрантов нелегальную группу, ставшую ядром «Товарищества революционной молодежи Вьетнама». В конце 20-х гг. во Вьетнаме возникли 3 коммунистические организации, не ладившие между собой. Для их примирения в 1929 г. Коминтерн направил своего представителя – Хо Ши Мина. Ему удалось примирить группировки, и в 1930 г. на основе их объединения образовалась коммунистическая партия Вьетнама, тогда же преобразованная в коммунистическую партию Индокитая. Создание партии по времени совпало с разгромом Йенбайского восстания и террором, развязанным французскими властями, в

ходе которого погибли многие руководители партии.

В это время Хо Ши Мин находился в Сингапуре, представляя Восточное бюро Коминтерна. В июне 1931 г. в Гонконге его арестовали англичане. Только благодаря вмешательству международных организаций через два года Верховный суд Великобритании вынужден был его освободить. После этих событий Хо Ши Мин выехал в СССР.

Период 1934–1938 гг. оказался довольно трудным в жизни Хо Ши Мина. Должности, занимаемые им в Коминтерне были намного ниже, чем у более молодых товарищей-вьетнамцев. Это объяснялось критикой руководства Коминтерна в его адрес в отношении его предшествующей работы. Однако Хо Ши Мин нашел поддержку и защиту в лице В. Я. Васильевой, руководящего работника Коминтерна. Она, оберегая его от вовлечения во внутреннюю борьбу в КПИК, создала условия для того, чтобы он учился в Москве. В 1938 г. Хо Ши Мин снова уехал в Китай. А в это время в Сайгоне были арестованы руководители КПИК, и уже к началу 40-х гг. стало ясно, что активизировать революционное движение может только Хо Ши Мин.

В 1941 г. Вьетнам оккупировали японцы. Для борьбы с ними Хо Ши Мин учредил Лигу борьбы за независимость, которая некоторое время сотрудничала с США и Чан Кайши. В 1942 г. он направился в Китай для установления связей с КПК, но на границе был арестован гоминьдановцами. Последующие 2 года Хо Ши Мин, обвиненный в шпионаже, провел в тюрьме. Находясь там, он написал «Тюремный дневник» – поэтический цикл, содержавший около 100 стихотворений. По возвращении на родину Хо Ши Мин начал создавать в джунглях партизанские отряды. Первый из них состоял всего из 34 человек.

Вторая мировая война тем временем подходила к концу. Японцы, оккупировавшие Вьетнам, обеспокоенные расширением революционного движения, перешли к жестоким репрессиям и зачисткам районов. В ответ на это началось восстание. По всей стране создавались опорные базы антияпонского сопротивления. После капитуляции Японии под руководством Хо Ши Мина была осуществлена Августовская революция и создано во главе с ним Временное революционное правительство. А 30 августа 1945 г. император Бао Дай отрекся от престола в пользу правительства. Было объявлено о создании Демократической республики Вьетнам (ДРВ) и установлении народной власти во всей стране. Хо Ши Мин провел ряд преобразований: отмена высоких налогов, раздел общинной земли, всеобщее избирательное право, создание советов и народных комитетов. В январе 1946 г. его избрали президентом и премьер-министром (последний пост он занимал

до 1955 г.), а в 1960 г. – еще и председателем ЦК ПТВ.

В июле во Франции, в Фонтенбло, проходили переговоры между вьетнамской и французской делегациями по вопросам урегулирования отношений. Хо Ши Мин здесь был принят как первое лицо государства. Однако переговоры не решили поставленной задачи, и тогда в декабре войска ДРВ нанесли удар по силам французов в Тонкине. Началась война. Французы захватили большую часть Вьетнама, но во всей стране развернулось партизанское движение. В этой войне Хо Ши Мин имел всестороннюю поддержку СССР и КНР. В мае 1954 г. при Дьен Бьен Фу французы капитулировали. По решению Женевской конференции Вьетнам оказался разделен по 17-й параллели на Северный и Южный. В 1955–1956 гг. правительство Хо Ши Мина провело в Северном Вьетнаме аграрную реформу, в последующие годы, лавируя между СССР и КНР, получало помощь от обоих коммунистических государств, несмотря на разногласия между ними. Кроме того, Северный Вьетнам активно помогал находившемуся под контролем коммунистов Национальному фронту освобождения Южного Вьетнама в его борьбе за свержение правительства на юге, которое поддерживали США. На словах исповедуя идеологию интернационализма, Северный Вьетнам был верен учению Хо Ши Мина, ярого националиста, создавшего в стране коммунистический режим азиатского образца: с трудовыми коммунами, строгой дисциплиной и всеобщим контролем за всеми гражданами.

В 1965 г. мирная жизнь ДРВ вновь оборвалась. В Южном Вьетнаме высадились войска США, а затем начались варварские бомбардировки Северного Вьетнама. В ответ в джунглях развернулось мощное партизанское движение, получавшее все виды помощи с севера. В то же время Хо Ши Мин получал всемерную помощь от СССР: в ДРВ поступало вооружение, прибывали советники. Еще одним союзником Вьетнама был Китай. Благодаря умелому лавированию Хо Ши Мина между этих двух держав армия ДРВ становилась самой мощной в Азии. В условиях расширения агрессии, применения американцами химического оружия Хо Ши Мин стал на путь непримиримой борьбы, отказываясь от любых переговоров. Он немного не дожил до победы. Тяжелая болезнь сделала свое дело, и 2 сентября 1969 г. его не стало. При помощи советских специалистов тело Хо Ши Мина было мумифицировано, а затем еще в течение почти 6 лет мумию, спасая от американских бомбежек, перевозили с места на место, пряча ее то в джунглях, то в подземном саркофаге, то в пещере, выдолбленной в горе. Только с августа 1975 г. Хо Ши Мин возлег в самый современный и большой в

мире мавзолей на главной площади Ханоя.

ФАХД ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗ АС-САУД

(род. в 1922 г.)

Король Саудовской Аравии.

Сегодня Саудовская Аравия обладает четвертью мировых запасов нефти. Она является не только крупнейшим экспортером топлива в мире, но и наиболее мощным производителем натурального газа и нефтепродуктов, что дает саудовцам право уверенно смотреть в будущее. Трудно поверить, что еще в 30-е гг. XX в. керосин в страну ввозили на верблюдах, а казна королевства, избранного Аллахом в качестве колыбели ислама, была пуста. Все золото основателя династии Абдель Азиза умещалось в небольшом деревянном сундуке, который его казначей на ночь прятал под кроватью. Страна тогда не имела гражданской администрации, люди жили в племенных кочевьях и немногочисленных оседлых поселениях, раздираемых междоусобицами. Только принадлежность к большой семье и сильному племени обеспечивала успех в обществе, которое еще не было единым и признавало лишь авторитет силы и старшинства, по-всякому трактуя даже заповеданные предками

религиозные каноны.

В 1932 г. Абдель Азиз объединил страну, создал королевство и стал его первым королем. Он умер в 1953 г., оставив большое потомство. 44 его сына составили основу правящего и поныне дома Саудитов. Самому младшему тогда не было семи лет. В целом же в семье Аль Сауд свыше 5 тыс. человек. После смерти основателя королевства его девятый сын Фахд стал патриархом могущественного рода.

Биографы приводят разные даты рождения Фахда. По одним данным, он родился в 1920 г., по другим – в 1922 г. Молодость его, впрочем, как и других детей Абдель Азиза, прошла в бездорожной, не знавшей ни грамоты, ни порядка стране. Достаточным уровнем образования считалось знание религиозных догм и исламских обрядов. Кроме жен пророка Мухаммеда, в Саудовской Аравии мало известных женщин. Исключением стала мать Фахда. Она была причислена к великим представительницам саудовского общества. Ее звали Хусса бинт Ахмед ас-Судейри. Она родила 7 сыновей и 4 дочерей.

Фахд – лидер по натуре – рано посвятил себя политике. С детства он отличался спокойствием и уравновешенностью, сторонился забав, любил слушать и вникать, общаться со старшими, интересовался всем, что происходило вокруг. Видя это, отец приблизил его к себе, позволял присутствовать на советах со старшими сыновьями и государственными деятелями. Образование молодой принц получил в школе, созданной королем специально для своих сыновей, затем посещал местное учебное заведение – «Саудовский научный институт», где главное внимание уделялось религии и арабскому языку (уже в зрелом возрасте, в 40 лет, он стал брать уроки английского языка, готовя себя к большому политическому будущему). Фахд много читал, изучал работы по международным и религиозным проблемам, интересовался биографиями известных людей: Черчилля, Рузвельта, Аденауэра. Самостоятельно изучил жизнь Сталина, познакомился с его взглядами.

Хорошая подготовка дала возможность принцу Фахду представлять короля на совещаниях шейхов племен при решении междоусобных проблем. Он входил в состав саудовской делегации на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г., был посланцем отца на церемонии коронации королевы Великобритании Елизаветы II. Первой официальной должностью, доверенной ему, был пост министра просвещения. Это вполне совпадало с интересами молодого принца и отвечало потребностям страны. Своей деятельностью на этом посту Фахд впоследствии очень гордился. Он заложил основы современного

образования в стране, где не хватало школ и некому было учить детей, где население даже не понимало необходимости образования. Уже став королем, Фахд говорил: «Я полностью убежден, что наука – главная основа, на которой расцветают нации». Почти 10 лет он был министром просвещения, и за это время количество школ увеличилось в несколько десятков раз, был создан первый на Аравийском полуострове университет с факультетами литературы, естественных наук, фармакологии, торговли, инженерного дела. Сегодня в стране семь университетов. Студентам предоставляются бесплатно жилье, одежда, книги, медицинское обслуживание, безвозмездно вручается компьютер и дается стипендия в размере 300 долларов. По окончании университета каждый имеет право взять из государственного фонда беспроцентный заем в 85 тыс. долларов.

Следующим постом, занятым Фахд ом в 1962 г., был пост министра внутренних дел. И здесь новый министр начал с образования. Был создан ряд учебных заведений для подготовки рядового и сержантского состава, колледж сил внутренней безопасности на университетском уровне. Король Фейсал, пришедший к власти в 1964 г., принимая во внимание заслуги Фахда, назначил его вторым заместителем премьер-министра. Фахд проводил большинство заседаний кабинета министров, его слово имело огромное значение в определении внешней и внутренней политики. После гибели от пули фанатика короля Фейсала Фахд в 1975 г. был объявлен наследным принцем, а через 7 лет стал королем.

Еще в 70-е гг. в стране, где 1/2 территории занимает пустыня, было принято решение – приспособить пески Аравии под пшеничные поля. Пустыню пронизали оросительные каналы. Всем подданным бесплатно и на длительные сроки были предоставлены под зерновые культуры земельные наделы. Крестьянам выдавались беспроцентные кредиты. На сотни миллионов долларов закупалась сельхозтехника, продаваемая земледельцам за полцены. Государство установило очень высокую закупочную цену на пшеницу. В результате в 1984 г. было достигнуто продовольственное самообеспечение страны. Производство пшеницы выросло на 1000 %. При урожайности 40 центнеров зерна с гектара Саудовская Аравия поставляет пшеницу не только в соседние страны, но и в Европу и Латинскую Америку.

При восшествии на престол в 1982 г. Фахд торжественно заявил: «Я клянусь, что буду отцом молодым и братом взрослым, потому что я один из вас и переживаю ту же боль, что и вы, и испытываю ту же радость, что испытываете вы!» И он вполне

оправдал надежды народа. Саудовская Аравия стала экспортером не только нефти: в 60 государств мира экспортируются промышленные товары, в том числе изделия нефтехимии, удобрения, ковры, мебель, электротовары. Широко применяется ядерная технология. Страна лидирует по использованию солнечной энергии. Два вида собственности мирно уживаются вместе, хотя ведущая роль в индустриализации принадлежит государственному сектору. Поощряется создание совместных предприятий. Государство предоставляет частному сектору беспроцентные кредиты, которые могут достичь 50 % стоимости проекта. Саудовцы открыли свой бизнес в Нью-Йорке и Токио, а американцы и японцы – в Эр-Рияде. Если в совместном предприятии доля саудовца не менее 25 %, то он освобождается от налогов сроком на 10 лет. Промышленники не платят таможенных пошлин за ввоз техники и необходимого сырья. Государственные средства направляются на создание самой современной инфраструктуры. Проложены шоссейные дороги, пробурены артезианские скважины.

Между тем король считает себя ответственным, прежде всего, перед Аллахом, а уже потом – перед народом. «Я – один из вас. Перед Аллахом мы все равны». Он верит, что его королевство создано для того, чтобы нести знания ислама. На пятом году правления Фахд отказался от титула «Ваше величество», заменив его другим: «Служитель двух благородных святынь». Речь идет о служении Дому Аллаха – главной мекканской мечети – и мечети Пророка в Медине. Большое внимание уделено и третьей по значению мусульманской святыне – иерусалимской мечети аль-Акса. Отсюда и призывы Фахда к объединению всех арабов для борьбы за возвращение святыни и создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме.

Политический вес короля Фахда весьма высок. Его отличает спокойствие и уравновешенность. Он всегда аккуратен при обсуждении чужих внутренних дел и с равным уважением относится как к руководителям соседних монархий Персидского залива, так и к другим лидерам исламского мира, представителям великих держав и малых стран. Во многом благодаря его усилиям были сорваны планы передела Аравийского полуострова и военная авантюра Саддама Хусейна, направленная против Кувейта, которая могла иметь тяжелые последствия для всего мира. Тогда, в 1991 г., объединенными арабскими силами, принимавшими участие в операции «Буря в пустыне», командовал внук Фахда – принц Халед.

После окончания этого кризиса король стал проявлять желание перейти от абсолютизма к форме просвещенной

монархии. Он ввел фиксированные регламенты, определяющие порядок правления в стране, и объявил о создании нового государственного органа – Совета Шуры, который стал зачатком будущей парламентской структуры. Были существенно расширены права граждан при строгом соблюдении законов шариата. Но при этом любая попытка критики королевской семьи немедленно пресекается. Сами критики исчезают, и их судьба остается тайной для близких. Даже за самые незначительные преступления применяются жестокие наказания. Так, например, разговор по сотовому телефону на борту самолета карается 20 ударами бичом. Экзекуции проводят в торговых центрах и на площадях. Женщина не имеет права водить машину, появляться на улице без чадры и сопровождающего ее мужчины. За нарушение этих запретов она может быть избита и заключена в тюрьму. Правда, получать образование женщины могут, тем более что компьютерное обучение в стране является обязательным. А в марте 2002 г. весь мир узнал об ужасной трагедии: в Саудовской Аравии в огне пожара погибли 15 девочек школьниц, учившихся в Мекке. Их можно было спасти, но религиозная полиция не позволила им выскочить на улицу из горящего здания, поскольку на них не было паранджи. По той же причине не были туда допущены и спасатели-мужчины.

Являясь исламским государством, королевство провозгласило священную книгу Коран и Сунну пророка Мухаммеда своей конституцией, определяющей принципы и каноны, которым должно следовать общество. Король Фахд, которому уже перевалило за 80, совместно с наследным принцем Абдаллой продолжает уверенно править страной.

АЛИЕВ ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ (АЛИ РЗА ОГЛЫ)

(род. в 1923 г.)

Председатель КГБ Азербайджана, первый секретарь ЦК КПА, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, президент Азербайджана с 1993 г.

Азербайджанец Гейдар Алиев, с ранней юности начав работу в секретной службе СССР, пройдя школу СМЕРШа и военной разведки, сделал головокружительную карьеру. Москва доверила ему пост Председателя республиканского КГБ, который обычно занимали русские либо украинцы. Ему покровительствовал сам всемогущий шеф КГБ СССР Ю. В. Андропов, благодаря которому Алиев совершил прыжок к вершинам власти, став первым секретарем ЦК компартии Азербайджана, а затем членом Политбюро ЦК КПСС и первым заместителем председателя Совета Министров СССР, что давало ему возможность воздействовать на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Гейдар Алиев родился 10 мая 1923 г. в семье набожного купца-шиита в Нахичевани, у самой границы с Ираном. Правда, есть данные, что отец его был банщиком, а в официальной

биографии Алиев называл его рабочим-железнодорожником. О матери Гейдар вообще никогда не вспоминал.

Ему еще не было и 18 лет, когда в 1941 г. он начал работу в органах безопасности. Тогда вместе с частями Красной Армии Гейдар попал в соседний Иран, в г. Тебриз. Здесь он занимался подрывной деятельностью в рядах радикалов-сепаратистов из просоветской «Демократической партии иранского Азербайджана», которые должны были помочь Сталину присоединить северный Иран к СССР. Знание с детства мусульманских обычаев и свободное владение восточными языками – фарси, турецким и арабским – помогли Гейдару в работе с советскими агентами в Тебризе, а через несколько лет – в Турции. С 1944 г. он начал работать в КГБ Азербайджана, параллельно получая образование на историческом факультете Азербайджанского университета.

В 1967 г. КГБ СССР возглавил Ю. В. Андропов. Более близкое знакомство с Алиевым произвело на него сильное впечатление. В результате Алиев возглавил органы госбезопасности Азербайджана, став одним из самых молодых в стране функционеров на таком посту (ему тогда исполнилось 44 года), да еще и в генеральском звании. Прекрасный исполнитель, действовавший без сомнений и осечек, он не знал убеждений иных, нежели официальный минимум имперской идеологии. Через два года, исходя из этих качеств подчиненного, Ю. В. Андропов буквально пробил назначение Алиева партийным руководителем Азербайджана.

Уже через месяц после назначения первый секретарь ЦК компартии Азербайджана ввел новый, открытый стиль правления, который вполне можно назвать и полицейским. Борьбу с коррупцией, сопровождавшуюся увольнениями и арестами, он вынес на всеобщее обозрение, подключив к этому и прессу. «Мы должны сорвать маску со смутьянов, заговорщиков и карьеристов, – говорил он, – которые наносят серьезный ущерб нашему делу. Мы должны развернуть решительную, непреклонную борьбу с имеющимися у нас случаями взяточничества и искоренить условия, которые к этому ведут». Алиев в разговоре с народом и партийными коллегами придерживался суровой прямоты, правдивости и полной откровенности, акцентируя внимание не на достижения, а на недостатки. Через 7 месяцев непрерывных чисток на всех уровнях он подобрался к центральному органу партии – республиканскому бюро, сместив некоторых партийных секретарей и главу правительства. Затем чисткам подвергся низовой аппарат. За полтора года Алиев полностью обновил

партийное и государственное руководство, посадив на освободившиеся места лояльных ему людей, главным образом – сотрудников КГБ. Репрессии обрушились и на «красную буржуазию». Никто не был застрахован ни большими деньгами, ни высоким постом от разоблачения и наказания, вплоть до смерти. При этом чистки постоянно повторялись.

В то же время Алиев очень хотел работать в Москве. Но несмотря на покровительство Андропова, в этом он наталкивался на каменное сопротивление Л. Брежнева. Тот не доверял, не любил его, всячески противился Алиеву, его вводу в Политбюро ЦК КПСС. Не помогали ни его личные таланты, ни производственные успехи республики, ни безудержная лесть Брежневу, а покровительство Андропова скорее даже вредило. Алиева в Кремле боялись и всячески удерживали в Азербайджане, хотя там ему уже было тесно – он был политиком не республиканского, а всесоюзного масштаба. Однако в 1976 г. Брежнев уступил. Алиев стал кандидатом в члены Политбюро, а после смерти генсека в 1982 г. – членом Политбюро и первым заместителем премьер-министра СССР.

За новое дело Алиев взялся с невиданной для Кремля энергией. В его руках сосредоточилась огромная власть, поскольку сам премьер Н. Тихонов был стар и не выдерживал долгих заседаний Политбюро. При жизни нового генсека ЦК КПСС Ю. Андропова Алиев курировал ближневосточные дела, а после его смерти занялся еще и Латинской Америкой.

В кругу товарищей по Политбюро Алиев резко выделялся – высокий, атлетически сложенный, с крепко посаженной головой, великолепной военной выправкой, в английском костюме, который сидел столь элегантно, что первый зам. Тихонова напоминал скорее обитателя Голливуда, чем Кремля. Его отличал повышенный темперамент. По Москве ходили слухи о его любовных похождениях. (В то время жена Алиева, талантливый врач-окулист, была уже тяжело больна и вскоре умерла.) Человек самоуверенный, обладающий деловой хваткой и внешним обаянием, Алиев на приемах иностранных гостей в Кремле умел остроумно отвечать на каверзные вопросы и нисколько этих вопросов не боялся. Только мусульманско-кавказское происхождение помешало ему после ухода Н. Тихонова в 1985 г. занять пост Председателя Совета Министров СССР.

Однако с новым руководителем СССР М. Горбачевым Алиев не сработался. Между ними начались политические разногласия, и в 1987 г. Гейдар Алиев подал в отставку и покинул Политбюро и Совет Министров. Варварские действия советских войск в Баку в январе 1990 г. вызвали осуждение с его стороны. Он потребовал

наказания лиц, виновных в этом преступлении, а поскольку Москва никак не отреагировала, Алиев 19 июля 1991 г. вышел из КПСС.

Вскоре на обломках СССР появились независимые государства. Стал независимым и Азербайджан, а в политической карьере Алиева начался новый этап. В 1991–1993 гг. он был председателем Верховного Собрания Нахичеванской автономии, одновременно являясь заместителем председателя Верховного Совета Азербайджана, а когда в 1993 г. республика находилась на грани гражданской войны, с целью нормализации положения его пригласили в Баку. 15 июня Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета. Здесь ему очень пригодился весь предыдущий опыт. В короткий срок была подавлена оппозиция, что устранило угрозу гражданской войны, и 3 октября Алиев был избран президентом республики. Правда, сохранилась угроза расчленения страны. Это связано с карабахской проблемой, которую Алиев до сих пор решить не смог. Он стареет, по мнению многих, главной заботой его сейчас являются деньги – большие деньги. Их дают ему нефть и взятки. Чиновники, которым он отдал на откуп ведомства, и все бизнесмены перечисляют ему до 90 % своих доходов. Став в 1998 г. президентом на очередной срок, Алиев все больше окружает себя родственниками и выходцами из Нахичевани. Дворянское собрание республики возвело его в звание «дворянина № 1 Азербайджана», зять купил себе графский титул в Великобритании. Сейчас Гейдара Алиева все больше заботит мысль о передаче власти своему сыну. Старый и тяжелобольной президент (недавно он потерял сознание прямо на трибуне) не хочет расставаться с властью.

МОБУТУ СЕСЕ СЕКО

Полное имя – Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга; до января 1972 г. – Жозеф Дезире Мобуту

(род в 1930 г. – ум. в 1997 г.)

Президент Республики Заир (ныне Республика Конго), Главнокомандующий армией, маршал. Придя к власти в результате военного переворота, сумел продержаться у руля государства более 30 лет и сохранить целостность одной из самых больших стран Африки. Довел население до крайней степени обнищания.

Новейшая история Африки изобилует причудливыми фигурами во главе молодых независимых государств. Большинство их являлись жестокими тиранами и были едва грамотны. На этом фоне выделяется бывший президент Заира (совр. Республика Конго) Мобуту Сесе Секо – талантливый политик и одна из самых противоречивых личностей среди лидеров постколониальной Африки.

Этому умному, расчетливому и жестокому человеку удалось

сделать почти невозможное – удержаться во главе африканского государства более 30 лет и сохранить целостность одной из самых больших на континенте стран, где проживало 450 племен.

О сложившейся ситуации можно судить по высказыванию самого Мобуту в интервью немецкому журналу «Шпигель»: «Моей стране в 1960 г. навязали конституцию по бельгийскому образцу. В результате сразу же образовались 44 партии и пять профсоюзных центров. Число провинций увеличилось с шести до 22, скорее всего, каждый род охотно создал бы свою собственную».

Будущий президент родился 14 октября 1930 г. в Лизала, в экваториальной провинции Бельгийского Конго. Мать, одна из шестидесяти жен местного вождя, покинула мужа, чтобы стать единственной женой бедного повара Альберика Бемани из племени нгбанди. Своего первенца супруги крестили Жозефом Дезире. Однако у него было еще и второе, африканское имя – в честь дяди, могучего воина-колдуна Мобуту Секо Куку.

Начальное образование мальчик получал в нескольких миссионерских школах, так как из-за строптивости ученика его часто выгоняли. Среднее образование он, однако, получил и попутно овладел элементарными навыками журналистики, редактируя школьную газету.

По окончании школы, едва переступив двадцатилетний рубеж, юноша был призван в бельгийские войска «Форс пюблик».

Начальство обратило внимание на сметливого новобранца и направило его в военное училище, которое Жозеф Дезире закончил в 1953 г., овладев специальностями секретаря, стенографиста и бухгалтера. Потом работал в штабе, где получил чин старшего лейтенанта благодаря хорошему знанию французского языка и умению заводить влиятельных друзей.

Однако военное дело не привлекало молодого человека. В 25 лет он снял погоны и устроился редактором сначала в проколониалистском еженедельнике «Авенир», а потом в «Актуалите африкан». Здесь он увлекся политикой и в 1958 г. стал членом Национального конголезского движения, основанного одним из самых известных политических лидеров Африки 60-х гг., националистом и романтиком Патрисом Лумумбой.

В 1959 г., когда Мобуту направили стажироваться в «Информконго» в Бельгию, Лумумба поручил новому соратнику представлять партию в Брюсселе. Здесь молодой человек получил достаточно солидное образование в Институте социальных исследований и в Институте журналистики. Он много читал и стал горячим поклонником де Голля, французской литературы и

классической музыки. Вскоре, однако, стало известно, что стажер помимо этих увлечений имеет еще одно: Жозеф Дезире собирал сведения о конголезских студентах для бельгийской службы безопасности. Лумумба простил его, найдя очень простое оправдание: «Мобуту нуждался в деньгах, и я понимаю, почему он согласился, как многие, играть роль осведомителя. Теперь он у меня. А с этим покончено…»

Жозеф Дезире действительно не стал больше сотрудничать с бельгийцами, зато сыграл определенную роль в трагической судьбе своего партийного лидера, хотя всю жизнь отрицал это.

Вернувшись на родину, к этому моменту уже получившую независимость, Мобуту стал секретарем Кабинета Министров, во главе которого находился Патрис Лумумба, а позже в чине полковника возглавил штаб конголезской армии.

Лумумба придерживался курса на укрепление связей с СССР. Его противники внутри страны при поддержке западных служб безопасности организовали заговор против правительства. По приказу Мобуту из столицы страны Леопольдвиля были удалены верные премьеру войска. Там оставались только части, готовые принять участие в свержении правительства. В результате Лумумба был арестован, переправлен в сепаратистскую провинцию Катанга к главарю одной из племенных группировок Чомбе и там убит.

Власть в стране оказалась в руках президента Касавубу. Премьер-министром стал Чомбе, а Мобуту остался во главе вооруженных сил страны. Оставаясь в тени, он поддерживал связи с американскими спецслужбами. Известно, что по ночам глава штаба, получивший чин генерала, посещал американское посольство. Благодаря финансовой поддержке со стороны американских спецслужб он выплатил жалование военным, не получавшим его во времена Лумумбы. Это привлекло на сторону генерала большинство военных и помогло ему 25 ноября 1965 г. совершить военный переворот и захватить власть.

Став президентом страны, Мобуту первым делом позаботился об укреплении своего положения. Он оставил за собой должность главнокомандующего вооруженными силами и возглавил ряд ключевых министерств – иностранных дел, национальной обороны, безопасности территории и юстиции. В отличие от многих африканских тиранов новейшего времени генерал сделал ставку не на военную диктатуру, а на создание авторитарного президентского режима. Новая Конституция, принятая в июне 1966 г., узаконила президентское правление.

Деятельность всех партий в стране была приостановлена. Разрешалась деятельность единственной партии – «Народное

движение революции» (НДР), основанной в 1966 г. и руководимой самим президентом. Количество провинций было уменьшено до восьми. Их губернаторы назначались президентом и были ему подотчетны.

Как любой политик, пришедший к власти насильственным путем, Мобуту не доверял армии, особенно высшему офицерскому составу. Чтобы избавиться от авторитетных и образованных офицеров, время от времени стали проводиться «чистки». В результате две трети офицеров, получивших образование в Бельгии (президент понимал, как легко бывшая метрополия может заменить его, подобрав менее строптивого кандидата), были арестованы. Постепенно создавались элитные военные части, в состав которых в основном набирались люди из родного племени президента, нгбанди.

Для борьбы с оппозицией в стране были созданы секретная служба и военная разведка, обученные израильским «Моссадом». У каждой имелись разветвленные информационные сети, свои тюрьмы, специалисты по ведению допросов. Обе службы обладали непосредственным доступом к президенту и каждые шесть часов докладывали ему о ситуации. Оппозиционеры жестоко преследовались. Широко применялись аресты, похищения, пытки и казни.

Подобно Лумумбе, Мобуту стремился к объединению страны на почве националистических идей. В 1966 г. Лумумба был провозглашен национальным героем: новый президент поспешил объявить миру о своей близости с бывшим премьером и непричастности к его свержению.

Государство Конго было переименовано в Заир. В стране начался период «заиризации», основанный на доктрине «подлинного заирского национализма», или «мобутизма». Население должно было следовать африканским традициям, отказаться от европейской одежды и имен, полученных при бельгийском господстве. В этом президент первым подал пример согражданам. Весь мир запомнил заирского лидера по пятнистым одеждам и леопардовой шапочке, без которой он редко появлялся на людях.

В период «заиризации» Жозеф Дезире восстановил свое африканское имя, но значительно дополнил его. Отныне он стал зваться Мобуту Сесе Секо Куку Нгбенду Ва За Банга, что в переводе означает: «Всемогущий воин благодаря своей стойкости, выносливости и воле к победе будет идти от одного завоевания к другому, оставляя после себя огонь». Но в неофициальной обстановке заирцы к этому часто добавляли: «Петушок, который энергично топчет курочек».

Все это было лишь декорацией. «Заиризация» предполагала достаточно жесткую идеологическую обработку населения, направленную на создание культа личности Мобуту. На первых порах президент попытался придать своей особе некий сакральный смысл и начал борьбу с церковью за души сограждан. Среди заирцев было распространено поверье о том, что вождь обладает большей «жизненной силой», чем обыкновенный смертный. Поэтому Мобуту внушал согражданам, что все его действия «подлинно заирские» и «подлинно демократические», что пока он жив, у народа «не будет проблем между Богом, Мобуту и заирцами». Много лет вечерняя программа новостей показывала Мобуту, спускающимся с небес на землю подобно Святому Духу, что должно было означать его мессианскую роль. В общественных местах его портреты висели там, где совсем недавно можно было видеть распятия и изображения Римского Папы. Одновременно президент подчинил миссионерские школы государству и выгнал архиепископа киншасского Малулу из его резиденции. Но позиции католицизма были очень сильны среди заирцев. Поэтому со временем Мобуту изменил свою политику. Он помирился с епископом и даже публично причастился вместе с женой у папы Иоанна Павла II, когда тот в мае 1980 г. служил мессу в Киншасе.

А поводов для недовольства у заирцев было более чем достаточно. Безудержная коррупция охватила все сферы жизни страны. Хищения государственных средств и финансовой помощи достигли невиданных размеров. МВФ вынужден был лишить Заир права на помощь. Первые платежи в счет долга, достигшего 12,5 млрд долларов, были произведены только в 1995 г.

По части казнокрадства лидировал сам президент. Его состояние считалось одним из самых внушительных в мире и оценивалось в 9 млрд долларов. Мобуту имел роскошные дворцы в Испании и Бельгии, виллы во Франции, Италии, Швейцарии и Португалии, крупные владения на Ближнем Востоке и в Африке.

Тем временем экономика Заира разваливалась, а большая часть народа находилась далеко за чертой бедности. Национализированные предприятия и хозяйства бельгийцев, попавшие в руки элиты и государственных чиновников, быстро пришли в упадок. Западная помощь разворовывалась. Страна, которая ранее была крупным экспортером продовольствия, теперь вынуждена была 60 процентов продуктов закупать за границей. По сравнению с колониальным периодом реальная заработная плата уменьшилась в 10 раз. Люди часто питались один раз в день, а чтобы выжить, были вынуждены приторговывать на базаре кто чем мог. Соль, спички и сахар продавались пакетиками,

маниока и кукуруза – на стаканы, лекарства – по таблетке. А в это время чиновники тратили на дорогие машины суммы, которые в 200–300 раз превышали их официальные оклады.

При таких условиях в стране не могла не существовать оппозиция. Однако Мобуту умел с ней справляться, подкупая ее лидеров и рядовых членов. Демонстрации протеста, время от времени тревожившие Киншасу, часто возглавляли люди, которые на самом деле работали на режим. Оппозиционеры были рассеяны по всей стране. Кроме того, они, как правило, преследовали интересы отдельных племен и территорий, а это препятствовало объединению и ослабляло противодействие режиму. Чтобы добиться еще большей изоляции противников, Мобуту нашел чрезвычайно простой, но действенный в африканских условиях способ: в стране специально не строили дороги. По ним было трудно проехать даже в сухую погоду, а в сезон дождей они превращались в бурные реки.

Одним из главных «костылей», поддерживавших Мобуту на вершине власти, была помощь Запада. В конце 70-х гг. на страну приходилась почти половина американской помощи государствам Черной Африки. Мобуту первым из глав африканских государств встретился с президентом США. Джордж Буш-старший высоко оценил заирского президента, охарактеризовав его как «одну из ведущих фигур, способствующих стабильности в Африке» и «одного из наиболее опытных государственных деятелей». После этого визита США предоставили Заиру заем в 60 млн долларов в качестве военной и гражданской помощи. А мятежи 1977 и 1991 гг. в стране были подавлены с помощью военной помощи Америки и Западной Европы.

Однако настал момент, когда действия Мобуту перестали устраивать политиков Запада. В 1988 г. президент Заира отказался платить долги, заявив: «Молодая страна не может жертвовать всем ради выплаты внешнего долга», «народ страны ущемлен стабилизационными программами МВФ и не хочет больше оставаться экспортером капитала поневоле – допускать вывоз иностранными монополиями огромных прибылей из Заира». В конгрессе США появилась большая группа противников заирского президента, которые настаивали на его устранении. Возможно, какие-то меры в этом направлении действительно предпринимались. Однажды Мобуту прямо обвинил ЦРУ в подготовке его свержения и выслал посла США из Киншасы. Однако других союзников у президента не было. В 1990 г. по требованию МВФ он вынужден был объявить о создании многопартийного государства.

Заокеанские друзья знали что делают – специфика Африки

была им хорошо знакома. Сразу же после этого заявления в стране образовалось 400 партий, что сильно ослабило позиции президента. Политическая ситуация все более накалялась. Правительства сменялись одно за другим. В сентябре 1991 г. прошло несколько демонстраций гражданского неповиновения, которые разгоняла армия. Были жертвы. На июль 1995 г. были назначены выборы, которые Мобуту старался оттянуть любыми средствами. Армия, благодаря которой Мобуту когда-то пришел к власти, тоже стала ненадежной. В сентябре 1991 г. было жестоко подавлено восстание солдат, давно не получавших жалования. Инфляция в стране достигла 6 тыс. процентов, и Мобуту пришлось выпустить пятимиллионные банкноты, реальная стоимость которых не превышала двух долларов США. Ими он расплатился с армией в феврале 1993 г. Но владельцы лавок перестали принимать их к оплате, и солдаты устроили кровавые погромы, жертвами которых стали 300 человек.

В августе 1996 г. президент уехал в Швейцарию, чтобы пройти курс лечения от рака. За границей он находился 4 месяца, и это еще более ослабило его позиции. Вернувшись в Киншасу в декабре 1996 г., Мобуту сформировал кризисное правительство, куда вошли и члены оппозиции, но запретил забастовки и демонстрации. А на востоке страны, где уже давно было неспокойно, вспыхнуло восстание, направленное на свержение Мобуту. Восставшие объединились с другими оппозиционерами, в результате чего сформировался Союз демократических сил за освобождение Конго-Заира, который возглавил давний противник Мобуту Лоран Дезире Кабила. В первой половине 1997 г. восставшие, почти не встретив сопротивления правительственных войск, заняли большую территорию и захватили важный в стратегическом отношении город Кисангани. 8 апреля президент ввел чрезвычайное положение, но этим не мог спасти ситуацию.

Переговоры с Кабилой зашли в тупик, и 16 мая 1997 г. Мобуту и его люди покинули Киншасу и перебрались в Того, а оттуда в Марокко. Там свергнутый президент умер от рака предстательной железы в сентябре 1997 г.

Его свержение никак не облегчило положение заирцев, которые опять стали называться конголезцами (стране было возвращено прежнее имя). При президенте Кабиле половина страны по-прежнему охвачена восстанием. По вине сил безопасности совершаются многочисленные убийства, происходят исчезновения жителей, применяются пытки, избиения, изнасилования. Специальный военный трибунал без соблюдения процессуальных норм приговаривает гражданских лиц, заподозренных в политических преступлениях, к смертной казни.

То же происходит и на территориях, охваченных восстанием. В условиях непрекращающейся войны и произвола не улучшилось и благосостояние народа многострадальной Республики Конго.

НИЯЗОВ САПАРМУРАД

(род. в 1940 г.)

Президент Туркменистана, превративший свою власть в диктаторское правление.

В 1991 г. рухнул Советский Союз. На всем постсоветском пространстве начался парад суверенитетов. Возникшие новые государства приступили к державотворчеству в меру своих экономических возможностей, национальных, религиозных и этических традиций.

Показатели экономического благосостояния государств Центральной Азии в значительной мере определяются наличием или отсутствием в их недрах нефти и газа. В этом смысле Туркмении повезло, пожалуй, больше всех. Страна расположена на одном из важнейших мировых перекрестков и располагает крупнейшими запасами газа и нефти. По данным исследований, проведенных лишь на трети территории страны, речь идет о 24 трлн кубометров газа (20 % мировых запасов) и 12 млрд тонн нефти. Есть в Туркмении и стратегические залежи серы, и большое количество других полезных минералов. Это

единственное государство на постсоветском пространстве, которое ничего не должно Международному валютному фонду. Богатая страна может себе позволить самостоятельную политику.

Все это делает Туркмению очень привлекательной для инвесторов. Уже несколько лет здесь работают корпорации «Шелл», «Эксон-мобил». По всей видимости, именно для иностранных инвесторов был выстроен современнейший аэропорт («Каспийский Дубай») с искусственным климатом, фонтанчиками, дендрарием и роскошным автобаном до столицы. В самом Ашхабаде приезжих поражают умопомрачительные дворцы и парки, фонтаны и небоскребы, пятизвездочные отели, золотые скульптуры и вымощенные мраморной плиткой тротуары. Все великолепно. Есть только одна проблема. Эта проблема – Сапармурад Ниязов. Ниязов, который создал свой культ личности, подобного которому в мире больше нет.

Президент-Солнце Великой Туркменской Революции родился в семье школьного учителя. Его отец Атамурат Аннаниязов в 1941 г. ушел добровольцем на фронт и погиб в боях за Кавказ. Мать Огуль-султан работала ковровщицей. В ночь на 6 октября 1948 г. она и два ее сына погибли во время ашхабадского землетрясения. В живых остался только Сапармурад. Существует версия, что у отца Сапармурада было две жены. Младшая – курдянка из Ирана Патма (Фатима) – и была матерью будущего Туркменбаши. Она умерла на сороковой день после его рождения. Однако Ниязов предпочитает не вспоминать об этом, так как по туркменским обычаям он тогда не будет «полноценным туркменом», а неполноценный по Конституции Туркменистана не имеет права быть президентом.

С 8 лет Сапармурад воспитывался в детском доме. Непонятно, почему его отказались взять родственники по мужской линии. Это было совершенно не характерно для сельских («традиционных») туркмен; видимо, здесь кроется какая-то семейная тайна, связанная с отцом.

Детдомовское детство было нелегким и наложило отпечаток на характер и психику Сапармурада. По окончании школы он прошел путь типичного партийного функционера. В 1959 г. Ниязов работал инструктором Туркменского комитета профсоюзов. Затем как сирота получил направление в Ленинградский политехнический институт, который закончил в 1967 г. В Ленинграде он вступил в КПСС и женился.

По специальности инженера-энергетика Ниязов проработал недолго – с 1967 по 1970 г. Вся остальная карьера была постепенным восхождением по лестнице партийной иерархии: от инструктора горкома до первого секретаря ЦК Компартии

Туркмении. В 1990 г. Сапармурад Ниязов был избран Президентом Туркмении. На этом посту он пребывает и поныне.

За более чем десятилетнее правление Ниязов осуществил ряд преобразований, которые стали предметом гордости туркменского лидера. В экономику страны было инвестировано 23 млрд долларов. Туркмения – единственная страна СНГ, где население бесплатно пользуется электричеством, газом, водой и солью. По данным Национального института статистики, средняя зарплата достигает 95 долларов. На социальную поддержку населения, по словам Ниязова, расходуется 80 % бюджета страны. Так, например, заправить бак бензина стоит 1 доллар, городской телефон обходится абоненту в 5 центов в месяц, квартплата за 3-комнатную городскую квартиру в доме 30-летней давности постройки составляет 2 доллара в год! Собственность на землю освобождена от всех налогов. Крестьяне получают к тому же 50 % скидки на покупку семян и удобрений.

В стране принята Конституция, по которой Туркменистан приобрел статус нейтрального государства и «успешно сочетает движение к рыночной экономике, демократическим завоеваниям с особенностями исторического развития туркменского народа, его менталитета, степени готовности людей к современным демократическим нормам жизни», а степень этой самой готовности определяет «национальная элита» во главе с Туркменбаши. В начале Великой Революции эта «элита» поставила цель – превратить Туркмению во «второй Кувейт».

Накануне 2000 г. Ниязов в одном из выступлений сказал, что XXI век будет золотым веком туркменского народа. Столица государства превратилась в огромную строительную площадку. По указу президента все новые здания и памятники в Ашхабаде должны быть облицованы белым мрамором. Выстроен главный символ нового Ашхабада – монумент Независимости. Высота его – 118 м. Памятник окружен 20 скульптурными изображениями великих исторических деятелей Туркменистана, включая самого Президента-Солнце, Туркменбаши. В центре Ашхабада стоит громадная триумфальная арка, переходящая в колонну высотой 70 м, на вершине которой – огромная статуя Туркменбаши из чистого золота. Она медленно вращается вокруг своей оси (полный оборот – за сутки). «Чтобы лицо Туркменбаши всегда было обращено к солнцу. Или наоборот».

До 1991 г. в столице не было ни одной приличной гостиницы. Сегодня здесь появился целый квартал отелей международного класса. То, что они почти пусты, не имеет значения. Ниязов говорит: «Мы могли бы не строить так много, а, например, завалить население дешевыми продуктами. Но тогда мы бы по-

прежнему оставались на обочине мировой цивилизации».

По реформе продолжительность среднего образования сократилась до 9 лет. По ряду специальностей высшего образования срок обучения сокращен до 3 лет. Уровень общего среднего образования в Туркмении таков, что выпускники сельской «средней» школы читают по слогам и с трудом расписываются. Туркменбаши воплощает в жизнь свою концепцию, не раз им высказанную: «Народу достаточно 4-х классов образования».

Идет форсированное свертывание русского языкового и культурно-информационного пространства. Количество уроков русского языка (там, где он еще остался) сокращено до одного в неделю. Запрещен прием в русские классы детей с туркменской фамилией. Закрыт факультет русской филологии в университете. Существует негласное указание увольнять молодых ученых и преподавателей, изъявивших желание стажироваться в России.

Интересно нововведение «отца туркменов» в области высшего образования. Он принял решение о том, что поступать в вузы должны самые достойные. Степень «достойности» будет определяться при помощи проверки родословной в трех поколениях. Академия наук Туркменистана вообще распущена, ученые степени не присуждаются. Книги туркменских писателей и ученых, в которых выражаются точки зрения, отличные от государственной, изымаются из обращения.

К несчастью туркменского народа, к числу увлечений их «отца» относится история и культура Востока. В первой половине 90-х гг. Ниязов несколько раз собирал группу ученых-историков, сначала предлагал, а потом приказывал им написать «новую, настоящую» историю туркмен. Однако они не справились с суперзадачей, не смогли. И тогда Великий Туркменбаши воскликнул: «Я сам напишу самую правдивую и самую научную историю туркмен». И написал. Его «научный трактат» вышел под названием «Рухнама» («Моя борьба»). 19 октября 2001 г. высший представительный орган власти Туркмении – халк маслахаты (народный совет) – принял культурно-нравственный кодекс нации «Рухнама». В нем Туркменбаши сделал открытие: оказывается туркменская нация имеет 5000-летнюю историю! И все это время туркмены ждали человека, который поведет их за собой. Известный туркменский этнограф и историк Чоушир Топпыев назвал «Рухнама» «памятником идиотизма». Сам Ниязов называет ее «Книга туркмен, созданная для выбора правильного пути». «Я создал книгу Рухнама для того, чтобы она была путеводным светочем народа». Изучение ниязовской «Рухнама» введено как самостоятельный предмет в школах. В вузах она заменяет

учебники по истории, политологии, философии. В Туркмении введено новая профессия – толкователь священной книги «Рухнама». Толкователем может стать любой гражданин, сдавший экзамен по знанию этого «фундаментального историко-просветительского труда». Толкователи будут работать на предприятиях, в армии, в больницах и получать солидную заработную плату. «Рухнама» будет отпечатана тиражом, который позволит вручить ее каждому гражданину. Как сказал один из членов народного совета: «Это будет его пропуском в XXI век».

У молодого поколения туркмен новый алфавит. Поэтому из духовной и научной литературы они могут читать только «Рухнама», так как классики туркменской литературы и научные труды на новом алфавите не переиздаются. Учитывая информационную закрытость Туркменистана, создается впечатление, что «отец всех туркмен» хочет видеть свой народ полуграмотным, полуголодным, но почитающим его как бога.

Не забыл Туркменбаши и об искусстве, реформировал и его. Заявив, что у туркменского народа «в крови нет балета», а лично он «балет не понимает» и поэтому ему «балет не нужен», президент распорядился закрыть Туркменский театр оперы и балета, а заодно и Государственную филармонию, а также Центр эстрады и циркового искусства. Музыка и эстрада Туркменбаши также непонятны. Понятен ему только один вид искусства – национальное. Для его развития он намерен создать центр, который откроется через 2 года; тогда и другим станет ясно, что Туркменбаши имеет в виду под «национальным искусством»: ведь вместе с оперным театром он ликвидировал и Национальный ансамбль народного танца Туркмении.

Есть у Ниязова и более «серьезные» реформы. В 2002 г. было принято постановление о создании в вооруженных силах специализированных воинских соединений, так называемых трудовых армий, где 2 года молодежь будет бесплатно трудиться в различных сферах народного хозяйства. Это, по замыслу президента, значительно пополнит казну государства (как тут не вспомнить «отцов» этой идеи Троцкого и Сталина). Туркменбаши ввел новую меру наказания – ссылку – и будет сам определять места ссылок для провинившихся чиновников. Своих министров он держит в страхе. Так, за плохой, «неправильный» учебник истории для 4 класса были оштрафованы вице-премьер и министр образования. Министра обороны президент отправил пожить на два месяца в казармы, для изучения службы солдат. То же ожидает и командующего пограничной службы. Сотрудники комитета национальной безопасности, обвиненные в коррупции, вместо тюрьмы сосланы в села выращивать хлеб.

Есть в арсенале Туркменбаши и более оригинальные «реформы». Для внедрения в народ здорового образа жизни в предгорьях Копетдага, на южной окраине Ашхабада была построена «Тропа здоровья», которая после того, как по ней прогулялся президент с кабинетом министров в полном составе, стала называться «Дорогой вождя». Тропа – это бетонная трасса шириной 5 м и протяженностью 28 км, с перилами в опасных местах, светильниками и источниками воды. В конце тропы – кардиологический центр!

Туркменбаши переименовал месяцы, дни недели, улицы и города.

Так называемые «реформы» Ниязова – это не просто невежество и самодурство. За ними просматривается целенаправленная и последовательная политика, которая лишает туркмен культуры, образования, национальной памяти и возможности общаться с соседями. Туркменистан превращен в примитивное полицейское государство. Уровень жизни в одной из богатейших по природным ресурсам стран мира остается самым низким в СНГ. А в «мировой классификации» она располагается где-то между Эфиопией и Эритреей. Ниязов последовательно устанавливает в Туркмении типичную восточную деспотию, прибирая к рукам все властные полномочия. Туркмены, наверное, самый терпеливый народ в мире.

Правившие по законам «театра абсурда»

ТИБЕРИЙ

(род. в 42 г. до н. э. – ум. в 37 г. н. э.)

Римский император, правил с 14 г. н. э. В его правление прокуратор Иудеи Понтий Пилат казнил Христа. В борьбе за власть Тиберий установил жестокую тиранию, которая в конце жизни привела его самого на грань сумасшествия.

Тиберий Клавдий Нерон был пасынком Октавиана Августа и сыном его третьей жены Ливии Друзиллы от первого брака. Стать императором ему удалось волею судьбы. У Августа не было сыновей, и еще при жизни он начал искать себе преемника. Ливия добилась того, что выбор императора пал на ее сына. Она была очень энергичной, умной и целеустремленной женщиной, к тому же любила власть и еще при жизни Августа активно вмешивалась в государственные дела. Расчет был прост: при Тиберии она могла бы также, как при муже, править Римом. Ее правнук Калигула за глаза называл ее «Одиссеем в женском одеянии». Непомерное властолюбие матери испортило жизнь сыну. В 11 г. до н. э. Август, готовя Тиберия в преемники, заставил его развестись с любимой женой Випсанией Агриппиной, от которой

у него был сын Друз Младший и которая ждала второго ребенка, и женил его на своей дочери – развратной Юлии Старшей. Дочь Октавиана еще при первом муже добивалась Тиберия, но не достигла успеха. Брак их не был счастливым: Тиберий ненавидел Юлию. «Об Агриппине он тосковал и после развода, – сообщает Светоний, – когда один только раз случилось ему ее встретить, он проводил ее таким взглядом, долгим и полным слез, что были приняты меры, чтобы она больше никогда не попадалась ему на глаза». Август легко играл судьбами своих родственников.

В 6 г. до н. э. Август сделал Тиберия трибуном. Эта должность окончательно закрепила за ним право на преемственность власти. Однако Тиберий не смог долго терпеть недостойное поведение супруги, превратившей семейную жизнь в кошмар. Она развратничала, презирала мужа и попрекала его за незнатное происхождение. В том же году Тиберий уехал на Родос и на 7 лет порвал все отношения с императором. Во 2 г. до н. э. Октавиан Август расторгнул своей волей брак Тиберия и Юлии.

Свою дочь император, боровшийся с развратом в империи, вынужден был на основании своего же закона подвергнуть пожизненному изгнанию на остров Пандатерию близ Неаполя. Август стал искать новую кандидатуру, но кто-то умирал, кто-то был совершенно недостоин власти, и поэтому Ливия добилась прощения опальному сыну. Во 2 г. н. э. Тиберию было позволено вернуться в Рим, а в 4 г. Август наконец-то усыновил его.

В 13 г., чувствуя близкую кончину, Август сделал Тиберия проконсулом и назначил его главным наследником. В 14 г. Октавиан Август умер в маленьком городке Ноле, неподалеку от Рима. Ливия устроила ему пышные похороны. Тиберий стал императором под именем Тиберий Цезарь Август. Период его правления историки называют «эпохой террористического режима» – за открытое и систематическое насилие по отношению к аристократической оппозиции. Если при Августе, устав от постоянных гражданских войн, империя 44 года пребывала в гражданском мире, то к началу правления Тиберия римляне «устали» жить мирно. Старая аристократия, уступившая власть диктаторам из чувства самосохранения, теперь желала получить ее обратно.

Особенность правления Тиберия заключалась еще и в том, что в императорской семье он был человеком со стороны. Долгая неопределенность, когда никто, включая самого Тиберия, не знал, станет ли он во главе государства или нет, изменила его характер. Он был усыновлен Августом в 46 лет, а на престол взошел 55-летним. Тиберий был умным, образованным, сдержанным и скрытным, обладал военными и

административными способностями, развитым чувством долга. Как писал Светоний: «Это был человек со многими хорошими и многими плохими качествами, и когда он проявлял хорошие, то казалось, что в нем нет ничего плохого, и наоборот». Однако несчастная семейная жизнь и двойственное положение при дворе, а также влияние на его судьбу двух таких властных людей, как Август и Ливия, развили в Тиберии такие черты, как надменность, лицемерие, мрачность, подозрительность, холодная жестокость. По словам того же Светония, «Август открыто и не таясь осуждал жестокий нрав Тиберия, даже усыновить его он согласился только в угоду упорным просьбам жены и, может быть, в тщеславной надежде, что при таком преемнике народ скорее пожалеет о нем». При вступлении на трон Тиберий привел к присяге преторианские когорты и население империи и созвал сенат, в котором разыграл комедию, заставив сенаторов долго уговаривать себя принять власть. Светоний писал: «Некоторые даже потеряли терпение, а кто-то среди общего шума воскликнул: «Пусть он правит или пусть уходит!» Кто-то в лицо ему заявил, что иные медлят делать то, что обещали, а он медлит обещать то, что уже делает».

Дело в том, что в народе большей популярностью пользовался племянник Тиберия Германик, и, заставляя сенат уговаривать себя, Тиберий снимал с себя обвинение в узурпации власти. Германик, блестящий полководец, командовал восемью легионами, размещенными на берегах Рейна. Легионеры в Иллирии и Германии даже подняли бунт, попытавшись провозгласить Германика принцепсом, однако тот категорически отказался. Солдаты требовали выплаты задержанного жалования, смягчения дисциплинарных наказаний, разрешения уйти в отставку ветеранам, прослужившим 20 лет. Тиберий пошел на уступки и тем усмирил мятеж. Для окончательной победы над Германией требовалась еще только одна летняя кампания, но император испугался растущей популярности Германика и отправил его на Восток, дав чрезвычайные полномочия как награду за верность. В 19 г. 34-летний Германик неожиданно скончался в Сирии, вблизи Антиохии. Он пал жертвой козней наместника Сирии – был отравлен медленно действующими ядами. «В день, когда он умер, люди осыпали камнями храмы, опрокидывали алтари богов», так как его кончина вызвала в народе не только великую скорбь, но и гнев на несправедливость богов. По Риму поползли упорные слухи, что умер он не своей смертью и руку к этому якобы приложил Тиберий. В этом императора обвиняла жена Германика Агриппина, гордая и властная женщина.

Необходимо отметить, что начало правления Тиберия было отмечено массовыми мятежами и заговорами. В 17 г. в африканских владениях Рима, в Нумидии вспыхнуло восстание, подавить которое удалось лишь через 17 лет. В 21 г. восстали галлы, недовольные большими налогами. В 24 г. был раскрыт хорошо организованный заговор рабов в Южной Италии. Чтобы укрепить свою власть, Тиберий перевел все преторианские когорты в Рим, где в 23 г. для них были выстроены казармы. Во главе преторианцев стоял префект претория (начальник личной охраны принцепса) Сеян, одна из самых зловещих фигур императорского Рима. Он стал вторым лицом в империи после Тиберия. По мнению античных и многих современных историков, именно Сеян был повинен в том, что принципат Тиберия выродился в жестокую тиранию. Тацит писал, что «Тиберий, обычно непроницаемый для окружающих, с одним Сеяном оставлял свою скрытность и настороженность». Фаворит, по-видимому, сам хотел стать преемником императора, поэтому уничтожил всех законных наследников, постоянно плел интриги и тайные заговоры.

Придя к власти, Тиберий надеялся гармонично соединить черты аристократической республики с единоличной властью принцепса. Он отобрал у народного собрания право выбора должностных лиц и передал его сенату. Римский биограф Светоний утверждал, что Тиберий в своей почтительности и вежливости по отношению к сенату переходил почти все принятые границы. В первые годы правления он постоянно присутствовал на заседаниях. Эта его попытка сделать сенат опорой власти принципата потерпела крах. По мере роста оппозиции Тиберий все более озлоблялся против аристократии. Сенат стал превращаться в простое орудие террористической системы. Он распространил закон об оскорблении величия римского народа на особу императора, который стал юридической базой для преследования оппозиции. Первой пострадавшей по этому закону была жена Германика Агриппина, сосланная на один из островов у побережья Италии. Она пыталась в знак протеста умереть от голода, но Тиберий приказал кормить ее насильно. Один из ее сыновей, Друз был казнен, а второй – Нерон – покончил жизнь самоубийством в ссылке. Тиберий становился все более нелюдимым и жестоким. При нем развилась система казней, ссылок и конфискаций. Теперь многие доносами сводили личные счеты и наживались, так как делятор (доносчик) получал 25 % конфискованного имущества.

Как государственный деятель, Тиберий был хорошим администратором. Он ввел строгую экономию в расходовании

государственного бюджета и резко сократил раздачи хлеба и количество зрелищ, за что его и не любили плебеи. Тиберий увеличил налоги на провинции, но одновременно строго следил за наместниками, не допуская вымогательств. Он не предоставлял провинциалам прав римского гражданства, но беспощадному разграблению провинций, как это было во времена сенатской республики, был положен конец. Тиберий ввел новый стиль управления, заявив, что желает, чтобы «его овец стригли, а не сдирали с них шкуру». Он строил дороги и боролся с разбоем в новых провинциях в Галлии, в Испании, помогал городам, пострадавшим от землетрясений.

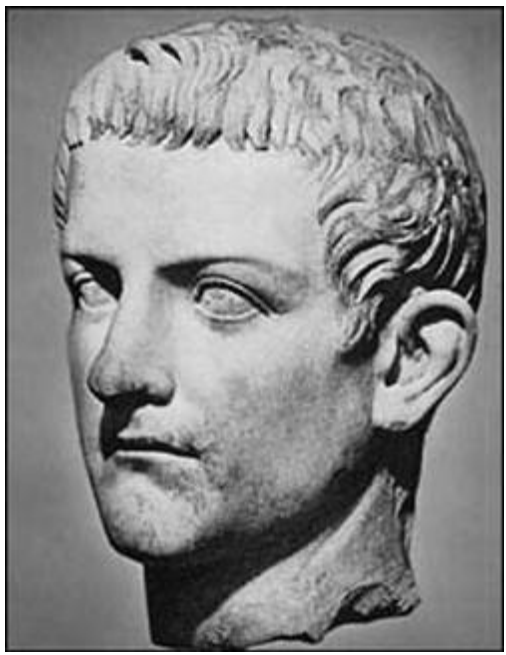
В 26 г., находясь в глубокой депрессии после смерти матери, Тиберий поддался хитрым уговорам своего «злого гения» Сеяна и, оставив его своим наместником, уехал из Рима сначала в Кампанию, а затем на остров Капри. Здесь Тиберий построил себе несколько дворцов и отсюда он, уставший уже на склоне лет бороться с многочисленными врагами, правил империей. Сеян составил заговор и готовился захватить власть. Однако Тиберию донесли о предательстве. Антония, жена его брата, оказала императору неоценимую услугу. Сеян был бывшим другом ее мужа Друза Старшего. Узнав об опасном заговоре, в котором участвовали многие сенаторы и вольноотпущенники, она написала Тиберию письмо и отправила его на Капри с Паллантом, одним из своих преданнейших слуг. Действуя очень осторожно, так как временщик набрал большую силу, Тиберий организовал своеобразный контрзаговор. В сенат было направлено письмо императора, в котором он обвинял Сеяна в измене и требовал суда над ним. Сенат рассмотрел дело и приговорил Сеяна к смертной казни.

После казни Сеяна Тиберий впал в меланхолию и все последующие годы с жестокостью, наводившей ужас на подданных, преследовал всех подозреваемых в близости к бывшему любимцу. Предательство Сеяна показало Тиберию, что даже в ближайшем окружении он не может доверять никому. На Капри у него развилась мизантропия. Тиберий с его исковерканной душой, подозрительностью и непомерной жестокостью был на грани сумасшествия. Тацит сохранил для истории строки из письма императора к сенату: «Пусть боги и богини нашлют на меня еще более тягостные страдания, нежели те, которые я ежеминутно чувствую и которые влекут меня к гибели». В империи сложилась такая обстановка, что многие сенаторы, боясь расправы, кончали жизнь самоубийством. Известно, что даже ближайший друг Тиберия, Кокций Нерва, проживший с ним рядом все годы на Капри, не выдержал

напряжения и покончил с собой. Еще Сократ говорил, что если бы мы смогли заглянуть в душу тирана, то увидели бы, как жестокость и злобные помыслы раздирают ее на части. «Ни единовластие, ни уединение не оградили Тиберия от душевных терзаний и мучений, в которых он сам признался». Доведенный до психического заболевания постоянной борьбой за власть, Тиберий умер 16 марта 37 г. на вилле, некогда принадлежавшей Лукуллу, на Мизенском мысу (около Неаполя). Преемника он не оставил.

КАЛИГУЛА

(род. в 12 г. – ум. в 41 г.)



Римский император, стремившийся к неограниченной власти и требовавший к себе почестей как к богу.

Гай Цезарь Август Германик, по прозванию Калигула, был одним из девяти детей Германика и Агриппины. Его отец, любимец римского народа, прославился как талантливый полководец. Семья была дружная и счастливая. Смелая и решительная Агриппина постоянно сопровождала мужа в военных походах. Она была истинной внучкой Августа. Тацит писал о ней: «Никогда не мирившаяся со скромным уделом, жадно рвавшаяся к власти и поглощенная мужскими помыслами, она была свободна от женских слабостей». Сын воспитывался среди воинов. Даже прозвище маленького Гая – Калигула («сапожок») ему дали солдаты, так как он носил специально для него сшитую военную форму. Но семейное счастье длилось недолго. Когда Гаю было всего 9 лет, Германика убили, а Агриппину император Тиберий выслал из Рима. Говоря о смерти Германика, римский историк Светоний утверждал: «Славу умершего и сожаление о нем

усугубили ужасы последующих лет, и всем не без основания казалось, что прорвавшаяся вскоре свирепость Тиберия ранее сдерживалась только благодаря уважению к Германику и из страха перед ним». С 31 г., когда Калигуле исполнилось 19 лет, Тиберий держал его при своем дворе на Капри. Наблюдая за ним, умный и проницательный император «не раз предсказывал, что Калигула живет на погибель и себе и всем и что в его лице вскармливается змея для римского народа и для всего мира».

Через два дня после смерти Тиберия, 18 марта 37 г., Калигула при самых благоприятных предзнаменованиях был объявлен преемником и провозглашен императором с официальным именем Гай Цезарь Август Германик. Народ Рима ликовал, так как помнил его отца, который пользовался любовью и уважением, и связывал с Калигулой надежды на смягчение тирании Тиберия. Калигула устроил роскошные зрелища и щедрые раздачи воинам и плебсу: «Ликование было столь велико, что менее чем за три месяца в знак благодарности богам было принесено в жертву более ста шестидесяти тысяч животных», – писал Светоний. Калигула пообещал народу править в согласии с сенатом и под его руководством. Он вернул комициям (народным собраниям) право выбора должностных лиц (магистров), выплатил преторианцам деньги, которые завещала Ливия и присвоил Тиберий. Калигула возобновил великолепные цирковые представления и постоянные раздачи народу продовольствия, вернул изгнанников и наказал приверженцев Тиберия.

Но долго это продолжаться не могло. Калигула очень быстро промотал огромное наследство бережливого Тиберия – почти три миллиарда сестерциев. Ничем не оправданная расточительность привела к тому, что ему пришлось ввести новые многочисленные налоги. Молодой император стал прибегать к конфискациям как средству пополнения государственной казны. «Калигула, истощившись и оскудев, занялся грабежом, прибегая к исхищреннейшим наветам, торгам и налогам. Поистине не было человека такого безродного и такого убогого, которого он не постарался бы обездолить», – писал Светоний. Он заставлял знатных римлян в завещаниях называть его как наследника, а потом, обвинив их в измене, казнил и забирал наследство. Калигула приказывал убивать неугодных и богатых даже без видимости судебного разбирательства. В 39 г. он издал эдикт, в котором объявил о своей враждебности сенату и отказе сотрудничать с ним. Принципат стал перерождаться в откровенную монархию. «Пусть ненавидят, лишь бы боялись!» – любил говорить Калигула. При императорском дворе большую роль стали играть вольноотпущенники.

Свой неукротимый характер Калигула унаследовал от матери. Раннее сиротство, трагические события в семье и юность, проведенная на Капри под пристальным наблюдением находящегося на грани сумасшествия Тиберия не прошли даром. К концу первого года правления Калигула перенес тяжелую болезнь, которая отразилась на его психике. В один прекрасный день римляне вдруг увидели, что ими правит сумасшедший. Он требовал, чтобы ему оказывали почести, подобающие богу, сравнивал себя с Юпитером. Воображая себя земным божеством, «беседовал» с Юпитером Капитолийским. Узнав, что жители Иерусалима отказались установить его статую в храме бога Яхвел, приказал жестоко расправиться с непокорными. На отказ сенаторов выполнить его волю он пригрозил сделать консулом своего любимого коня Инцитата. «Мне можно все в отношении всех», – утверждал Калигула.

Сумасшествие прогрессировало. Император увлекся гладиаторскими и цирковыми играми. «Гладиатор и возница, певец и плясун, Калигула сражался боевым оружием, выступал как наездник в цирке, а пением и пляской он так наслаждался, что даже на всенародных зрелищах не мог удержаться. Его наряд был недостоин не только римлянина и не только гражданина, но и просто мужчины и даже человека». Калигула очень любил облачаться в женские одежды. Все это оскорбляло достоинство римского народа. Увлечение гладиаторскими и цирковыми играми – это был удел рабов, преступников или вольноотпущенников, т. е людей с ущербным социальным статусом, но уж никак не императора. «Мне можно все в отношении всех», – упрямо повторял он.

Безумные выходки императора римляне терпели недолго. Беспредельно жестокий и развратный Калигула был позором Рима. В 39 г. возник заговор. Возглавил его начальник легионов, расквартированных в Германии и северной Галлии, Гней Лентул Гетулик. Заговор был раскрыт. Калигула предпринял поход в мятежные провинции и по возвращении устроил себе пышный триумф. Начался террор, от которого пострадали и сестры Калигулы Агриппина и Юлия, заподозренные в соучастии мятежникам. Император отправил их в изгнание.

Однако терпение римлян истощилось, когда Калигула посягнул на основы рабовладения. Стремясь не допустить новых заговоров, он разрешил рабам доносить на своих господ. Иосиф Флавий писал: «Дело дошло до того, что некий раб Полидевк осмелился выдвинуть обвинение против Клавдия, дяди императора, и Калигула не постеснялся присутствовать на суде над своим родственником: он питал надежду найти предлог

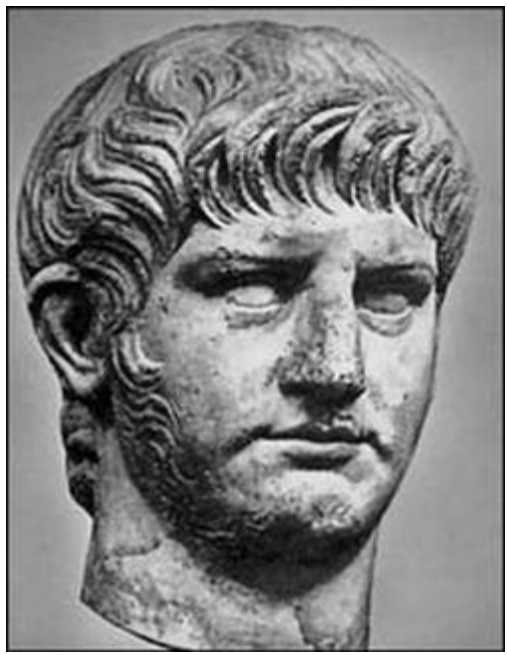
избавиться от Клавдия». После этого беспрецедентного случая все поняли, «что от такого императора надо избавиться раньше, чем он ввергнет всех в великие бедствия». Пророчество Тиберия сбылось.

В 40 г. был организован новый заговор. Возглавил его трибун Кассий Херей, который претерпел множество издевательств от безумного императора. В число заговорщиков вошел даже «верный пес» Калигулы, вольноотпущенник, который считался вторым лицом после императора и весьма нажился за время его правления. Иосиф Флавий писал: «Слухи о заговоре Кассия Херея распространились среди многих, и все эти люди – сенаторы, всадники и простые воины – стали вооружаться; не было вообще ни одного человека, который не считал бы убийство Калигулы великим счастьем». В заговоре также участвовал и дядя императора Клавдий.

24 января 41 г., накануне своего предполагаемого первого публичного выступления как актера, в одном из многочисленных темных переходов роскошного дворца возвращавшийся из цирка Калигула, скандальный император Рима, пал под кинжалами заговорщиков. Светоний писал: «Каковы были те времена, можно судить по тому, что даже известию об убийстве Калигулы люди поверили не сразу: подозревали, что он сам выдумал и распустил слух об убийстве, чтобы разузнать, что о нем думают в народе. Заговорщики никому не собирались вручать власть, а сенат с таким единодушием устремился к свободе, что консулы созвали первое заседание не в Юлиевой курии, а на Капитолии, и некоторые призывали истребить память о Цезарях и разрушить храмы Юлия Цезаря и Августа». В течение двух дней сенат совещался об упразднении принципата и восстановлении республики. Однако против этого выступили преторианцы. Они объявили императором Клавдия – младшего брата Германика. Он тоже обладал некоторыми странностями, но в отличие от племянника редко прибегал к кровавому насилию. За тринадцать лет, что он стоял у власти (41–54), были заложены основы имперской бюрократизации управленческого аппарата, улучшено финансовое положение государства, упорядочено налогообложение. А недостающую скандальность правления Клавдия с лихвой восполнила его жена Мессалина, которую по праву можно было считать Калигулой в женском обличье.

НЕРОН КЛАВДИЙ ЦЕЗАРЬ

(род. в 37 г. – ум. в 68 г.)



Римский император, отличавшийся жестокостью, самовлюбленностью и развратным образом жизни. Его правление привело к гибели династии Юлиев – Клавдиев, правившей Римом почти сто лет.

Нерон Клавдий Цезарь Август Германик был последним императором из династии Юлиев – Клавдиев. Он родился в семье старшей дочери славного Германика, Агриппины Младшей и жестокого и грубого Луция Домиция Агенобарба. Когда его отцу сообщили о рождении сына, он сказал, «что от него и Агриппины ничто не может родиться, кроме ужаса и горя для человечества». Слова отца оказались пророческими. На престол Нерон был посажен матерью. Для этого она отравила своего второго мужа императора Клавдия, предварительно заставив его усыновить Нерона. Известно, что, желая узнать судьбу сына, Агриппина ходила к прорицателям, которые сказали, что сын будет царствовать, но убьет мать. Она легкомысленно ответила: «Пусть убьет, лишь бы царствовал!»

Агриппина была высокомерной, жестокой, жадной и властолюбивой. Сделав сына императором, она надеялась подчинить его своей воле и продолжать править Римом, как это было при Клавдии. Однако сын решил по-другому. Опираясь на поддержку своего воспитателя Сенеки и командующего преторианцами Афрания Бурра, Нерон начал борьбу с матерью. Тацит передает жуткую картину, как готовилось ее убийство. Нерон не хотел, чтобы в самом начале правления его объявили матереубийцей, поэтому заговорщики решили представить смерть как несчастный случай на корабле. Но «кораблекрушение» не удалось, и им пришлось попросту заколоть Агриппину. Это было уже второе убийство молодого императора. Первым он уничтожил возможного претендента на престол Британника, сына Клавдия, отравив его на пиру. Так из юноши, по натуре не столько злого, сколько безвольного и избалованного, не лишенного способностей и имевшего некоторые хорошие задатки, начало формироваться звероподобное чудовище.

Следующей жертвой, мешавшей «становлению» императора, стала его жена Октавия. Нерон увлекся новой дамой, женой своего друга по пирушкам, Поппеей Сабиной. Поэтому он обвинил Октавию в неверности, развелся и отправил ее в ссылку на остров Пандатерию, где она вскоре была убита. Римляне любили Октавию, и такая расправа над ней вызвала всеобщую ненависть к Нерону. Новая жена императора была красива, развратна, лицемерна и жестока. Нерон безумно ее любил, но это не помешало ему через три года в порыве неистового гнева убить беременную Поппею ударом ноги в живот.

На очереди был воспитатель и наставник Сенека. Хитрый политикан вовремя устранился от дел, отдав Нерону все свое огромное состояние, нажитое на откупе сборов податей с Британии, и удалился в уединение. Но это не спасло его от гибели: в 65 г., когда был раскрыт заговор против императора, Нерон заподозрил в участии Сенеку и послал ему приказание покончить с собой. Сенека принял яд цикуты и умер. Нерон как истинный тиран уничтожил всех, кто помогал или был рядом при его восхождении на престол.

«Первые пять лет правления Нерона напоминали республику», – писал Тацит. Сенату были даны полномочия принимать все решения по государственным делам. За собой Нерон как император оставил лишь дела провинций, в которых размещались легионы. Сенат назначал наместников и откупщиков сбора налогов. Особо суровой была политика сената по отношению к рабам. Еще при Августе в 10 г. н. э. был издан закон, по которому в случае убийства рабом своего господина

казни подвергались все рабы, находившиеся на момент убийства в доме и не пришедшие на помощь хозяину. В 57 г. сенаторы ужесточили этот закон, так как заговоры рабов и убийства рабовладельцев участились в Риме. Теперь, по новому закону, казни подвергались и те рабы, которые по завещанию должны были получить свободу. В 61 г. был убит своим рабом префект Рима Педаний Секунд. Казни подлежало 400 рабов. Против применения этого закона выступил не только плебс, но и часть сенаторов. Однако с помощью войск удалось привести приговор в исполнение. Кровавая бойня всколыхнула весь Рим. Однако император не вмешивался в дела управления, он был занят – развлекался и жил в свое удовольствие.

С раннего детства Нерон увлекался искусством и делал определенные успехи. Он неплохо рисовал, занимался чеканкой по металлу, сочинял стихи. С особой страстью император любил петь, играть на кифаре и выступать в театре в качестве актера. Римские историки Светоний и Тацит описывали случай, когда впервые Нерон выступал перед публикой в Неаполе. Во время его пения началось землетрясение, но увлеченный император не прервал выступления и допел до конца. Театр рухнул, когда зрители уже покинули его.

Одним из первых его нововведений было учреждение двух новых праздников – Ювеналии и Неронии. Эти музыкальные конкурсы должны были проходить каждые пять лет. Нерон сам собирался принимать в них участие наравне с другими актерами. Сенат, желая избежать позора, так как римляне считали выступление на театральных подмостках уделом рабов, предложил императору все возможные награды за пение и красноречие. Однако Нерон заявил, что ему не нужны никакие поблажки и он будет состязаться на равных. Плебс ликовал и любил своего императора, развлекающего его со сцены. Известно, что еще долго после смерти Нерона на его могилу приносили цветы, вероятно, благодарные зрители.

Все эти причуды императора не только позорили власть, но и стоили огромных денег, которых в государстве становилось все меньше. В 62 г. закончилось заигрывание с республиканским правлением. Императору нужны были деньги, и в сенате возобновились процессы об оскорблении величества. Начались казни и конфискации для покрытия колоссальных расходов. Плиний сообщает, что Нерон конфисковал имущество шести богатейших землевладельцев африканских провинций. В жаркое лето 64 г. в Риме вспыхнул пожар, продолжавшийся 6 дней. Город сгорел почти полностью, было много человеческих жертв. Поползли слухи, что причиной пожара был Нерон. Одни

говорили, что пожар ему был нужен для вдохновения при написании поэмы о гибели Трои, другие обвиняли Нерона в том, что ему надоел старый город и он задумал строительство нового. Однако даже Тацит, не любивший Нерона, писал, что эти слухи не имели под собой оснований. Для того чтобы не допустить волнений, Нерон приказал открыть для погорельцев дворцовые сады и раздать продовольствие. Было проведено расследование и найдены «виновники». Ими оказались ранние христиане, которых арестовали и подвергли мучительной казни. Восстановление Рима потребовало колоссальных средств. Нерон резко увеличил налоги на провинции и начал строить роскошный дворец в центре Рима, названный Золотым. Здесь находилась 36-метровая статуя императора, огромный пруд, покои были украшены золотом, драгоценными камнями и перламутровыми раковинами. «В обеденных залах потолки были с поворотными плитами, чтобы рассыпать цветы, с отверстиями, чтобы рассеивать ароматы. В банях текли соленые и серные воды», – писал Светоний. «Денежные поборы опустошили Италию, разорили провинции, союзные народы и государства, именуемые свободными. Добыча была взята и с богов, ибо храмы в Риме были ограблены и у них отобрали золото», – писал другой римский историк Тацит. Все это вызывало недовольство и озлобление провинциальной и римской аристократии. В Британии восстали племена под управлением царицы Боудикки. Но восстание удалось подавить, а царица покончила с собой. В 65 г. возник заговор в самом Риме. В нем участвовали сенаторы, командиры преторианцев, префект претория Фений Руф. Во главе заговора стоял Пизон, которого заговорщики хотели провозгласить императором. Заговор был раскрыт, началась расправа. Погибли многие преторианские командиры, сенаторы, Пизон, поэт Лукан, Петроний. Был послан смертный приговор полководцу Домицию Корбулону, выигравшему войну с парфянами. Не дожидаясь казни, он покончил самоубийством.

В 66 г. в империи началась эпидемия, унесшая много жизней. Император, чтобы не видеть всех ужасов, уехал в артистическое турне по Греции. Он выступал на олимпийских и дельфийских состязаниях, где получил около 2 тыс. венков. За такую щедрость Нерон освободил Грецию от налогов. Пока он гастролировал по Греции, вспыхнуло восстание в Иудее, отпала Британия, росло недовольство в Галлии, грозившее перерасти в бунт. В Риме был раскрыт новый заговор против императора.

Но самым опасным и мощным было восстание иудеев. Рим в этой провинции проводил политику разжигания национальной и религиозной нетерпимости. В 66 г. при попустительстве

прокуратора Гессия Флора в главном городе Цезарее произошел погром. В ответ на него в Иерусалиме началось националистическое движение во главе с «сикариями» (убийцами, как называли их римляне за террористические методы борьбы). Восстание охватило всю Иудею, Самарию, Галилею и часть Трансиордании. На его подавление был направлен единственный оставшийся в живых после репрессий опытный полководец Тит Флавий Веспасиан. Он был незнатного происхождения, и Нерон не считал его опасным. Веспасиану удалось подавить беспорядки всюду, кроме Иудеи.

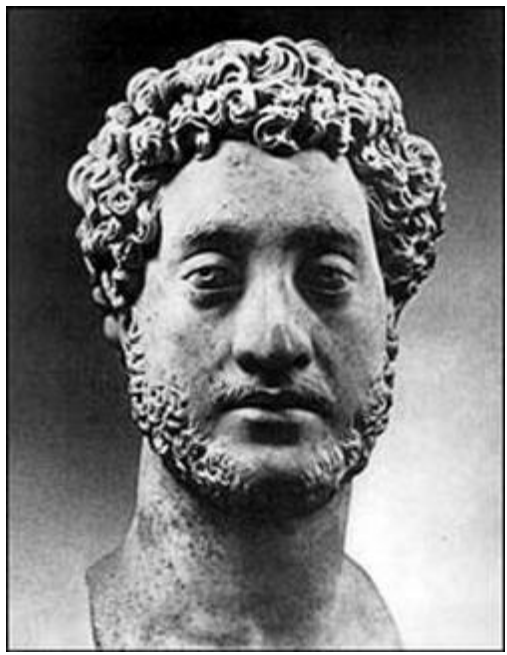
Вернувшись из греческого путешествия в 68 г., Нерон узнал о новой опасности. Наместник Галлии Юлий Виндекс сговорился с правителем Испании Сервием Сульпицием Гальбой о совместном выступлении против власти императора за восстановление республики. На подавление мятежа был послан Вергиний Руф. Он разбил Виндекса, и его воины выступили с требованием, чтобы сам Руф провозгласил себя императором, но он отказался. Нерон был растерян и не предпринимал никаких решительных действий. Известно, что он даже собирался бежать в Египет. Преторианцы перешли на сторону восставших. Сенат по предложению нового префекта претория Нимфидия Сабина низложил Нерона и объявил его вне закона.

Нерон бежал из дворца и на вилле одного из своих вольноотпущенников покончил самоубийством. «Нерон скончался на тридцать втором году жизни в тот самый день (7 июня), в который когда-то погубил свою жену Октавию», – писал Светоний. Перед смертью он все время повторял: «Какой артист погибает!»

Со смертью Нерона пресеклась династия, идущая от Цезаря и Августа, династия Юлиев – Клавдиев. «Сначала смерть Нерона была встречена бурной радостью и ликованием, но вскоре весьма различные чувства охватили как сенаторов, народ и преторианцев, так и легионы и полководцев…» – писал все тот же Тацит. При Гальбе, новом императоре, начался такой разгул произвола, что, по словам Плутарха, один из сенаторов воскликнул: «Боюсь, как бы нам скоро не пожалеть о Нероне». В течение 20 последующих лет в провинциях три раза появлялись Лженероны и каждый раз собирали довольно много сторонников.

КОММОД

(род. в 161 г. – ум. в 192 г.)



Римский император из династии Антонинов, которого современники называли «скорее гладиатором, чем императором». Преследовал сенаторов, конфискуя их имущество. Требовал для себя почестей как для бога.

В 161–180 гг. н. э. во главе Римской империи находился Марк Аврелий – редкий пример философа на троне, к тому же отличавшийся аскетизмом, высокой моральностью и поразительной стойкостью в перенесении жизненных невзгод. Именно эти черты превратили императора в доблестного воина и осмотрительного государя. Предшественник оставил Марку Аврелию империю в состоянии глубокого кризиса, и обстоятельства заставили императора вести постоянные войны с соседями. Но даже в походном лагере он продолжал интеллектуальные занятия, написав таким образом свои знаменитые «Размышления» – классический образец позднего стоицизма.

Казалось бы, сын такого отца должен в полной мере

унаследовать его замечательные качества. На деле же вышло по-другому – возможно, по вине жены Марка Аврелия, дочери императора Антонина Пия, Фаустины Младшей, отличавшейся редким легкомыслием. Ходили слухи о ее многочисленных любовниках среди гладиаторов и матросов.

У этой своеобразной супружеской четы было 13 детей. Среди них старшим был родившийся в 161 г. Коммод. Именно он должен был унаследовать империю. Однако уже в раннем возрасте стало ясно, что для этой цели он не годится. Говорили, что Марк Аврелий будто бы желал смерти сыну, так как боялся, что он станет похожим на Тиберия, Калигулу или Домициана, известных своим беспутством и кровожадностью. Видимо, не хотели видеть Коммода во главе Римской империи и люди из ближайшего окружения императора.

В 175 г., когда Марк Аврелий вместе с сыном вел войну на Дунае, был пущен ложный слух о его смерти. Марк Аврелий был обожествлен, а принцепсом[3] провозглашен известный полководец Авидий Кассий, командовавший войсками на Ближнем Востоке. Однако его не поддержали в остальных частях империи. Узнав об этом, Марк Аврелий двинул свои войска на Ближний Восток, чтобы проинспектировать Египет, Сирию, Малую Азию и Грецию, и таким образом укрепил свою власть.

С этого времени, желая оставить во главе империи своего потомка, император начал готовить Коммода к наследованию принципата, хотя мог усыновить человека более достойного. В конце 176 г. был устроен большой триумф в честь победы над германцами и сарматами. Триумфаторами выступали сам император и Коммод. А в 177 г. наследнику было дано имя Август, что свидетельствовало о серьезных намерениях отца передать ему власть.

17 марта 180 г. Марк Аврелий умер от чумы в Виндобоне на Дунае (совр. Вена), где воевал с германскими племенами маркоманнов и квадов; императором стал находившийся там же девятнадцатилетний Коммод. Так на исторической сцене появился один из самых причудливых тиранов, которых знало человечество.

Тщеславный, жестокий и разнузданный, кровожадный тиран по отношению к семье и сановникам империи, он не собирался продолжать дело отца и стремился в Рим к привычным удовольствиям, а поэтому заключил невыгодный мир. Римские форпосты были сняты, от противника откупились. Сам же Коммод вернулся в Вечный город, выбросив из головы все, что касалось границ империи. Правда, к военной славе Коммод по-прежнему оставался неравнодушен: в 180 г. он отпраздновал триумф в честь

победы над дунайскими народами, а несколько лет спустя стал именовать себя Британиком, то есть победителем британцев.

Дела государства совершенно не интересовали нового императора. Время от времени он передавал управление кому-нибудь из фаворитов, которые не стеснялись обогащаться за счет казны и всякого рода подношений. Глядя на них, тем же занимались и другие государственные чиновники. В государстве продавалось все: от административных должностей и провинций до смертных приговоров и помилований. Когда недовольство очередным фаворитом выливалось в возмущение, Коммод избавлялся от него. Так, после того как британские легионеры выдвинули обвинения против Перенна, тот был низложен и убит. Наследовавшего ему Клеандра тоже постигла печальная участь.

Сам император пьянствовал, таскался по кабакам и публичным домам. Сенаторы презирали и ненавидели его, на что Коммод отвечал кровавыми репрессиями против неугодных. Постепенно он по примеру многих тиранов начал создавать свой культ. Коммод присвоил себе титулы Победительный, Счастливый, Непобедимый и т. п. Кроме того, он стал именовать себя «Hercules Romanus» («Римским Геркулесом»). В Риме появились статуи Коммода в виде Геракла.

Такой стиль государственного управления быстро дал негативные результаты. Из провинций посыпались жалобы на чиновников и бедственное положение крестьян-колонов, а в некоторых местах начались волнения. В Галлии, например, дезертир Матерн провозгласил себя императором и вплоть до 186 г. вел войну против римлян, которая закончилась только после его пленения и казни.

В 182 г. сестра принцепса Луцилла и Уммидий Кодрат решили убить Коммода. Их поддерживали многие сенаторы. Когда заговор был раскрыт, погибли не только виновные, но и те, кому Коммод по тем или иным причинам не доверял. Имущество казненных конфисковали. А сам принцепс, по совету придворных, считавших, что легче предупредить покушение, заперся во дворце и почти перестал появляться на людях. Однако после устранения Клеона соскучившийся по поклонению толпы Коммод решил сам заниматься государственными делами. Это выразилось в том, что он, одетый жрецом Изиды, принимал участие в процессиях во славу богини. Период своего правления император приказал именовать «веком Коммода». Рим стал называться Колония Коммодиана, а римский сенат – сенат Коммода. Имя императора было присвоено также каждому легиону.

Но больше всего «прославился» император своим пристрастием к боям гладиаторов. Часто он и сам выступал перед

римлянами в качестве гладиатора, хотя в Риме особым почтением эта категория населения не пользовалась. Есть свидетельства, что он появлялся на арене не менее 735 раз, сражаясь с другими гладиаторами и дикими зверями. При этом приводятся факты, что по приказу императора специально отлавливались римские калеки, которых наряжали гигантами. Этих-то несчастных и убивал Коммод палицей. Что касается борьбы с животными, то Геродиан так описывал это зрелище: «Для Коммода была устроена ограда в виде кольца, чтобы он не подвергался опасности, сражаясь со зверями лицом к лицу, а бросал бы копье сверху, из безопасного места, выказывая больше меткости, чем смелости». При этом он сам на арене всегда выступал в облике Геракла, то есть в шлеме с изображением львиной морды. Римский народ неодобрительно относился к этому увлечению тирана: ведь он поднимал оружие не против врагов Рима. А тут вконец ополоумевший тиран захотел опять сменить имя. Вместо Геркулеса он решил назваться по имени недавно погибшего, но очень известного гладиатора.

Все это, а также страх за свою жизнь заставили приближенных императора, его любовницу Марцию и начальника охраны Квина Эмилия Лета составить заговор. Сначала они попытались отравить Коммода. Когда это не удалось, заговорщики изменили план. В последний день 192 г., когда император собирался участвовать во главе своих гладиаторов в торжественном новогоднем шествии на Капитолий и умертвить консулов, он по приказу Марции был задушен в ванне гладиатором Нарциссом. Сенат объявил императора врагом отечества, проклял его память и отменил его законы, а народ ниспроверг статуи тирана. Даже имя ненавистного императора на пустых постаментах было уничтожено резцами. Однако Коммод, с которым ушла в небытие династия Антонинов, своими выходками нанес непоправимый ущерб империи. Именно с этого момента начался период ее упадка, названный римским историком Кассием Дионом эпохой «железа и ржавчины».

МОКТЕСУМА (МОНТЕСУМА) II ШОКОЙОЦИН

(род. в 1466 г. – ум. в 1520 г.)

Тлатоани – верховный правитель империи астеков, правление которого отличалось усилением деспотизма и жестокости по сравнению с временами его предшественников.

К моменту появления в Америке испанцев территория Мексики была самой густонаселенной на континенте. Люди пришли сюда очень давно. Сначала земли Мексики занимал таинственный народ – ольмеки. Потом по невыясненным причинам они покинули Мексиканское нагорье и на их место пришли племена науа-тольтекского происхождения. Позже всех здесь появилось племя, называвшее себя теночками, то есть «людьми Теноча», одного из особо почитаемых ими вождей. А соседи называли их астеками – людьми с легендарного острова Астлан, где, по преданию, они жили раньше.

Постепенно жестокие и воинственные астеки подчинили своему влиянию почти все соседние племена. Начиная с середины XV в. при правителях Моктесуме I[4], Ашаякатле и Ауисотле,

обладавших незаурядным государственным талантом, было создано и укреплено государственное объединение племен, которое ученые называют империей астеков. Наибольших размеров она достигла при Ауисотле. В 1503 г. после его смерти на трон империи взошел его племянник и внук Ашаякатле, Моктесума Шокойоцин, что в переводе означает «молодой».

Надо сказать, что восшествие тлатоани на престол осуществлялось выборным путем. Четверо особо уважаемых вельмож избирали его из числа братьев, а чаще племянников покойного правителя. При этом кандидат должен был обязательно быть знаменитым воином. А на момент смерти Ауисотля было решено, что предпочтение должно быть отдано еще и жрецу. Моктесума удовлетворял обоим требованиям, поэтому выбор пал на него.

По обычаю во время торжественной церемонии коронации в течение нескольких дней жертвенные алтари обагрялись человеческой кровью. Астеки приносили в жертву людей, разрезая им грудь и вырывая еще трепещущее сердце. Кровавые культы бога войны Уицлипочли и некоторых других астекских божеств требовали чудовищного количества жертв. Во время коронации на жертвенных алтарях лишились жизни десятки тысячи пленников. При этом новый тлатоани, будучи жрецом, принимал непосредственное участие в жертвоприношениях.

В ранней молодости Моктесума активно участвовал в войнах империи. Как жрец, он получил прекрасное образование, был знатоком астрологии, что по тем временам соответствовало склонности к научным занятиям. Наряду с этим тлатоани оставался человеком чрезвычайно религиозным. Рассказывают, что послы, явившиеся сообщить ему об избрании на царство, нашли Моктесуму выметающим ступени храма Уицлипочли. А суеверие его не знало границ. Впрочем, нам трудно понять мотивы поступков древних астеков, чья культура, а значит, и мировоззрение резко отличались от культуры уроженцев Старого Света. Очевидно одно: царь астеков слишком доверялся снам, пророчествам и магическим обрядам, что впоследствии сослужило ему плохую службу.

Манерой поведения Моктесума вполне оправдывал свое имя. Ведь по свидетельству испанского историка Лас-Кассаса, бывшего участником завоевания Мексики, в переводе оно означает «печальный и строгий человек». Император вел себя степенно, говорил очень мало и отличался невероятной гордостью. Вскоре из дворца были изгнаны все лица незнатного происхождения. Достойными своей милости император считал только знать. Впрочем, в большей степени это было связано с тем, что эти люди

служили его предшественнику. Ведь все удаленные из дворца были преданы смерти. Трезво мыслящие сановники предупреждали Моктесуму об опасности таких действий, но он был глух к увещеваниям, глубоко уверенный в том, что Уицлипочли будет благосклонен к своему ярому почитателю.

Первые годы правления тлатоани бывали ознаменованы многочисленными военными походами, направленными на «усмирение» восставших провинций. Один такой карательный поход в город Икпатепек, где жители перебили всех астеков и их сторонников, заслуживает особого внимания, так как является яркой иллюстрацией действий правителя по отношению не столько к восставшим, сколько к приближенным.

Отправившись в поход, Моктесума в первый же вечер отправил назад в столицу империи Теночтитлан сиуакоатля – главного военачальника, – чтобы тот обезглавил всех воспитателей его детей, компаньонок жен и наложниц, а также служанок. Их надлежало заменить новыми. Зачем императору понадобилась такая чудовищная акция, сказать трудно. Источник, дающий сведения о ней, объясняет случившееся желанием Моктесумы проверить, насколько беспрекословно выполняются его приказы.

Впрочем, нельзя сказать, что император не заботился о своем народе. Во время голода, вызванного сильной засухой, он приказал открыть государственные склады и раздать запасы людям. Много внимания правитель уделял и выполнению законов в стране, которые, кстати, были очень жестокими. За различные провинности, например прелюбодеяние или воровство, виновного почти всегда казнили. Часто Моктесума, переодевшись, бродил по улицам столицы, чтобы самому выявлять преступления. Известно также, что он провоцировал судей на получение взяток, а потом жестоко расправлялся с взяточниками.

При предшественниках Моктесумы II налоги были достаточно умеренными. Но новый тлатоани значительно их увеличил. Теперь торговцы должны были платить в казну не меньше трети стоимости товаров, а сборщики податей своей жестокостью вызывали повсеместный протест. Увеличились и размеры дани, которую должны были платить покоренные народы. В число приношений входило и заранее оговоренное количество людей, предназначенных для жертвоприношений. Моктесума увеличил также количество и размеры отрядов, которые посылались на поиски жертв Уицлипочли.

Войны для астеков издавна, помимо покорения соседей, имели целью еще и захват пленников, которым старались сохранить жизнь и даже специально откармливали. Поэтому царь-

жрец, видевший спасение страны и своей власти только в милости богов, широко использовал карательные экспедиции и войны. Недаром, когда испанцы спросили у Моктесумы, почему он не завоевывает соседнее государство Тласкала, тот ответил: «Чтобы оно доставляло жертвы моим божествам». Поговаривали, что иной раз он сам провоцировал обострение отношений с соседями, чтобы вызвать новую войну.

А потребность в пленниках была чрезвычайно велика. При Моктесуме в стране, как пишут многие хронисты и исследователи, ежегодно в жертву приносилось от 20 до 50 тыс. человек. В особо торжественных случаях это количество резко возрастало. Иногда, помимо известного нам ритуала, пленников подвергали еще и пыткам, например поджаривали на жаровнях. В жертву приносили чаще всего мужчин и только в редких случаях женщин. А во время засухи на алтарях бога дождя Тлалока закалывали младенцев. Как правило, ритуальные жертвоприношения заканчивались трапезой, на которой главным блюдом были тела принесенных в жертву, приправленные особым образом. Черепа несчастных хранились в особых помещениях. Однажды Кортес в одном из таких «хранилищ» насчитал 136 тыс. черепов. Вполне понятно, что жители покоренных стран и соседи поспешили воспользоваться силами Кортеса для борьбы с ненавистными астеками. Ведь они не предполагали, чем приход испанцев грозит им самим.

Народы империи страдали от непомерной гордости императора. Моктесума стремился окружить себя невиданной роскошью, незнакомой его предшественникам, на что уходили громадные средства. Дворцовые обычаи поразили испанцев, и без того ошеломленных величием столицы (в Европе не было ничего подобного). Императору служили около тысячи человек. Но с приближенными тлатоани, соблюдая царское достоинство, почти не разговаривал, ограничиваясь выслушиванием донесений и скупыми приказаниями или замечаниями. Смотреть на него, а тем более поворачиваться к нему спиной было строжайше запрещено. Придворные и слуги должны были, уходя, пятиться к дверям и отвешивать определенное количество поклонов. А самые знатные посетители перед посещением Моктесумы снимали головные уборы и все украшения.

Обедал тлатоани в полном одиночестве, ибо чье-либо присутствие тоже могло умалить его достоинство. Кроме того, суеверный император страшно боялся сглаза. Во время императорской трапезы все во дворце хранили молчание, чтобы не обеспокоить господина. Обеденная посуда могла использоваться только один раз. Потом чаши и блюда

раздавались придворным в виде особой милости. Переодевался тлатоани не менее четырех раз в день и никогда не надевал одно и то же платье дважды. Обязательной смене подлежали и сандалии с золотой подошвой.

По земле император не ступал. Перед ним расстилали драгоценные ткани. А под руки далеко не немощного Монтесуму обычно поддерживали самые знатные из придворных.

Тлатоани имел огромный гарем, но предметом его особой любви и гордости был птичник, в котором содержались экземпляры всех птиц Мексики. За ними ухаживал специальный штат прислуги из трехсот человек. А перья после линьки тщательно собирали, доставляли в дворцовую кладовую, чтобы потом использовать для изготовления украшений и одежды. Рядом находился зверинец с огромной коллекцией ядовитых змей, чьи размеры и раскраска потрясли Кортеса и его свиту.

В часы досуга император любил ткать, вышивать и славился искусством изготовления украшений из перьев. Со временем он перестал сам принимать участие в войнах, передоверив это своим военачальникам. Постепенно мистические обряды стали основной сферой его деятельности. Для этого были особые причины. В течение нескольких лет астеки наблюдали зловещие предзнаменования: в небе появились сразу три кометы; на восточном краю горизонта сорок дней был виден яркий свет; башни храма Уицлипочли сгорели до основания, а в другой храм попала молния; внезапно без видимых причин в озере Тескоко поднялась вода и затопила Теночтитлан; посланные на границу астекские войска были засыпаны падающими деревьями и скалами; многие слышали голос женщины, оплакивавшей судьбу своих детей. А однажды императору, как сообщает летопись, принесли чудесную птицу с зеркалом во лбу. Посмотрев в него, он якобы увидел вооруженных воинов. Но самое главное было связано с легендой, по которой уплывший когда-то за море белокожий бог Кетцалькоатль должен был обязательно вернуться. Моктесума считал, что это станет концом власти астеков и его собственной. Поэтому, когда издалека стали доходить слухи о том, что на побережье появились бородатые бледнолицые люди с невиданными животными (лошадьми), обладавшие могущественным оружием, он испугался и пытался умилостивить богов. В Теночтитлан был привезен новый жертвенный камень, который освятили тысячами жертв. Храм Уицлипочли сверху донизу покрыли золотом и драгоценностями. Но все, естественно, оказалось тщетным. Летом 1519 г. Кортес во главе отряда, состоявшего всего из пятисот воинов, высадился на побережье Мексики и двинулся к Теночтитлану, по пути находя поддержку у

народов, враждебных астекам.

О перипетиях завоевания Мексики испанцами известно достаточно. Здесь же следует сосредоточиться на том, как отреагировал всемогущий гордый император, в прошлом знаменитый и бесстрашный воин, на приход захватчиков. К несчастью для астеков, мистические настроения его тлатоани заставили вновь и вновь пытаться задобрить пришельцев, которых он считал посланцами Кетцалькоатля. Несколько раз Моктесума, правда, пытался их уничтожить, но не в открытом бою, а с помощью колдовства и заговора. Заколдованная пища не подействовала на Кортеса и его окружение. А заговора предводителю испанцев удалось избежать с помощью одной из дворцовых служанок, проболтавшейся его любовнице-индеанке Малинче (Марине).

Лишь в одном тлатоани нашел в себе силы противоречить Кортесу. Однажды, когда Эрнан стал убеждать его в том, что мексиканские боги – порождение дьявола, тот сказал, что эти боги даруют астекам победы, хороший урожай, удачу в жизни и не следует оскорблять их. Знай он раньше о возможности нечестивых речей со стороны гостя, то не пустил бы Кортеса во дворец. Принять христианство царь-жрец наотрез отказался.

Ужас перед «посланцами Кетцалькоатля» заставил Моктесуму безропотно отдаться в руки испанцев в качестве заложника. А при попытке уговорить восставших соплеменников не трогать его «друзей» император был ранен. Раны оказались не смертельными, но морально уничтоженный тлатоани потерял волю к жизни. Отказавшись от лекарств и пищи, он сорвал с себя повязки и умер 30 июня 1520 г. «Им, – как писал один из индейских хронистов из враждебного астекам народа тласкаланцев, – кончилась царственная линия астеков и слава империи, достигшей под его правлением высшей степени благоденствия».

По испанской версии, Моктесума умолял Кортеса взять под свою опеку его детей и просить короля Испании обеспечить их. Действительно, сын и дочь последнего тлатоани, сочетавшиеся браком с представителями аристократических семей в Испании, стали основателями двух знатных испанских фамилий, графов Моктесума и Тула. Им были даны обширные земельные владения и наследственные права.

Некоторое время астеки под предводительством Кауатемока, племянника Моктесумы, продолжали сражаться. Но время было упущено, и они в конце концов были покорены горсткой испанцев, которым помогали страдавшие от астекской тирании народы. Это обусловило гибель уникальной культуры, сравнимой с древнеегипетской, знания о которой после бесчинств испанцев

пришлось собирать буквально по крупицам.

БОКАССА ЖАН БЕДЕЛЬ

(род. в 1921 г. – ум. в 1996 г.)

«Пожизненный президент», а затем император Центрально-Африканской республики (ЦАР), переименованной им в империю. Установил кровавый режим, сопровождавшийся использованием в пищу человеческого мяса.

Среди тиранов ушедшего столетия Жан Бедель Бокасса занимает особое место. Трудно поверить, что в наше время может существовать что-либо подобное. Прозванный журналистами «черным Калигулой», Бокасса превзошел римского тирана. Ибо прославившийся своими зверствами император Рима никогда не употреблял в пищу человечину. Для Бокассы же это было не только гастрономическим пристрастием, но и способом тайного самоутверждения.

Будущий президент-император родился 22 февраля 1921 г. в деревушке Бобангуи французской колонии Убанги-Шари. Его отец принадлежал к народности мбака, был деревенским старостой и имел еще одиннадцать детей. В шесть лет мальчик осиротел, но все же получил образование в миссионерских

школах. С детских лет его кумиром был Наполеон Бонапарт. Видимо, поэтому в восемнадцатилетнем возрасте Бокасса принял предложение французского вербовщика и стал рядовым колониальной армии.

Здесь его карьера мало чем отличалась от послужного списка других честолюбивых африканских лидеров, прошедших школу в колониальных войсках. Он был участником Второй мировой войны, потом воевал в Индокитае, а в 1949 г. окончил офицерскую школу во Франции. Когда в 1960 г. Убанга-Шари получила независимость и стала Центрально-Африканской республикой, Бокасса обладал самым высоким военным чином в государстве – был капитаном.

Уходя, французы сделали президентом ЦАР своего ставленника, дядю Бокассы Давида Дако. В 1963 г. по совету своих покровителей он назначил племянника начальником генерального штаба. Несколько лет родственник президента демонстрировал почтение и родственные чувства, но 1 января 1966 г. совершил военный переворот и провозгласил себя президентом республики. Дако была сохранена жизнь, но он был вынужден эмигрировать во Францию.

Результаты переворота вполне устраивали французов. Ведь Бокасса заявлял, что по-прежнему является «солдатом Франции», и одобрил размещение военной базы на территории ЦАР. В обмен на это правительство республики получило щедрую финансовую помощь. Нравились высокопоставленным французским политикам и щедрые подарки президента. Никто не уезжал от Бокассы без бриллиантов, которыми славилась страна. Однажды здесь побывал даже президент Жискар д'Эстен, чтобы поохотиться на занесенных в Красную книгу животных. В подарок жене, обожавшей бриллианты, он тоже привез несколько прекрасных камней. Не удивительно, что никто из европейских патронов не хотел замечать того, что делалось внутри страны. А экстравагантные выходки лидера служили темой для анекдотов на светских раутах.

Сразу после переворота, например, новый президент пригласил во дворец иностранных журналистов и выпил перед ними стакан виски, заявив: «Мой предшественник не пил и не курил, я же буду делать и то и другое, причем помногу». Темой для шуток были и пышно обставленные выезды Бокассы. Его сопровождал кортеж бронированных автомобилей, а над ними очень низко летели боевые вертолеты, прикрывая кортеж с воздуха. Их шасси едва не касались крыш машин. Это и многое другое можно было бы считать безобидными выходками, если бы не зловещая подоплека происходившего.

Впрочем, на первых порах Бокасса кое-что сделал для страны. Были проложены прекрасные дороги, открыт университет, построены стадионы. Однако при этом нетрудно было заметить, что большинство мер президента в области внутренней и внешней политики направлены только на укрепление личной власти. Бокасса отменил конституцию, распустил Национальное собрание, запретил всякую оппозицию и установил военную диктатуру. Армия была увеличена в 4 раза, а жалование военным – в 10 раз. Но зная по собственному опыту, как легко военные могут устроить переворот, Бокасса объявил армию вне политики, а гражданским лицам было запрещено появляться в казармах.

В стране были введены драконовские законы. Здесь нищих сбрасывали с вертолета, ворам за два случая воровства отрубали ухо, за третий – руку. А президент-диктатор с удовольствием наблюдал за казнями. Не гнушался он расправляться с неугодными и собственными руками, например, любил давить грузовиком во дворе тюрьмы. А знаменитая трость с эбеновым набалдашником служила не только по прямому назначению. В порыве гнева Бокасса имел обыкновение всаживать ее в глаз неугодного человека.

В начале 70-х гг. Бокасса решил, не порывая с французами, сблизиться с СССР. Не исключено, что президент стремился добыть в Союзе жену для гарема, в котором пытался собрать красавиц из всех стран мира. Известно, что он очень сокрушался, что там нет представительницы СССР.

Бокасса заявил, что страна входит в «прогрессивный социалистический лагерь». Москва обрадовалась появлению еще одного африканского лидера, склоняющегося к социализму. Внутренняя политика президента была признана прогрессивной, и его не раз приглашали в СССР. В Москве Бокасса побывал с официальными визитами 4 раза и несколько раз лечился в номенклатурной Центральной клинической больнице. Сюда из Африки для непривычного к русской кухне клиента присылали различные экзотические припасы: ящериц, змей и т. п. Были среди них и подозрительные куски мяса неизвестного происхождения. Врачи настояли на уничтожении продуктов. Позже Бокасса так привык к русской кухне, что попросил командировать в Африку русского повара. Его желание было выполнено.

Были и другие курьезы. Однажды президент ЦАР намекнул, что ему очень нравится усыпанный бриллиантами орден Суворова. К счастью, дипломаты сумели выйти из положения. Вместо ордена Бокассе предложили бескозырку, что его очень обрадовало.

Военная слава явно не давала покоя президенту. По его требованию единственная в стране партия Движение социальной эволюции Черной Африки, полностью находившаяся под его влиянием, на IV съезде торжественно провозгласила Бокассу маршалом. Но больше всего он стремился походить на Наполеона. Ему не давал покоя блеск наполеоновской империи, и он решил сделать ЦАР империей, чтобы самому стать императором.

Коронация состоялась 4 декабря 1977 г. и стоила стране 200 млн долларов – четверти ее годового бюджета. В основном она была точной копией коронации Наполеона. 120 музыкантов играли туш, десять фрейлин несли шлейф императрицы, платье которой было сделано по моде наполеоновского времени, а Бокасса, несмотря на африканскую жару, был облачен в красную мантию, подбитую горностаем. Корона, стоившая 5 млн долларов, скипетр и булава были точными копиями тех, которые когда-то использовались во Франции. Так же, как Бонапарт, новоиспеченный император сам водрузил корону себе на голову. Кое-что Бокасса все же добавил от себя, явно рассчитывая превзойти своего кумира. Гигантский бронзовый трон был сделан в виде орла. В карету, скопированную с наполеоновской, помимо шестерки лошадей, были впряжены 20 белых людей, в основном французов, согласившихся на этот фарс за умеренную плату. А позже при дворе были введены очень своеобразные церемониалы. Подданные должны были приветствовать императора маленькими шажками с подскоками и полупоклоном.

Несомненно, европейские гости получали огромное удовольствие, наблюдая за обычаями императорского двора. Они ведь не знали, что, сидя за роскошной трапезой, рискуют отведать блюдо из человечины. Однако слухи о других зверствах императора наверняка доходили до ушей высокопоставленных политиков.

Правление Бокассы отличалось невероятной дикостью и жестокостью. Он не ограничивался обычными для диктаторских режимов казнями, уничтожением политических противников и всех неугодных. По приказу императора, например, был отравлен его годовалый внук. Дедушка побоялся, что мальчик, когда вырастет, пожелает отомстить за смерть своего отца, казненного за участие в заговоре. А однажды с перепоя император приказал поджечь столицу, вероятно, подражая Нерону. К счастью, перепившиеся солдаты оказались не в состоянии выполнить приказ.

Наконец французы поняли, что терпеть правление зарвавшегося царька больше невозможно. Последней каплей,

переполнившей чашу терпения покровителей Бокассы, стала история с «реформой образования», которую тот решил провести в стране. Она сводилась к введению нелепой и дорогостоящей формы для школьников, на которой был изображен портрет императора. Большинство родителей было не в состоянии купить ее, и дети продолжали ходить в школу в обычной одежде. Тогда 200 ребятишек были арестованы и заключены в тюрьму. Через неделю их стали забирать на «примерку новой формы», а на самом деле забивали дубинками. Как стало известно позже, их трупами кормили любимых крокодилов императора. Вероятно, его трапезы тоже стали более «изысканными».

20 сентября 1979 г., когда Бокасса отбыл с визитом в Ливию, французские десантники блестяще осуществили операцию «Барракуда». Им удалось неожиданно для окружения императора захватить правительственные здания, архив и переписку. Вместе с ними в страну вернулся и свергнутый когда-то Давид Дако, который возглавил ЦАР.

Бокасса из Ливии перебрался в Республику Кот-д'Ивуар, а оттуда – во Францию. Некоторое время он прожил в поместье Адрикур неподалеку от Парижа. Журналистов и визитеров к нему не пускали. Ходили слухи, что на вилле, подражая одному из римских императоров, Бокасса пытается разводить капусту. Этим, однако, на жизнь заработать было невозможно. Свергнутый император попытался наладить изготовление костюмов для сафари, но вновь потерпел неудачу. В 1986 г. он предпринял попытку вернуться на родину. Его арестовали еще в аэропорту и поместили в тюрьму.

Начался суд, во время которого были обнародованы страшные подробности, потрясшие весь мир. Было документально установлено, что диктатор ел человечину. Среди его жертв были оппозиционеры, не угодившие ему министры, простолюдины, единственный в стране профессор математики, дети. Личный повар главы государства Филипп Линвисса свидетельствовал: «Как-то ночью император приказал приготовить ему завтрак. По его приказу солдаты открыли секретный замок огромного холодильника. Я чуть не упал в обморок – там в морозильнике лежало разрубленное тело. Я очень хотел отказаться, но меня припугнули. Тогда я выполнил строгий заказ в точности: удалил внутренности, нафаршировал тело рисом и хлебом, поперчил. Жарил, как было велено, на огромном противне, поливая блюдо джином. Утром подал все это императору, который всю ночь до этого пил. Он начал с рук, ел жадно, причмокивая».

Однако вскоре обвинение в каннибализме, несмотря на свидетельства очевидцев, было снято. Видно, прежние

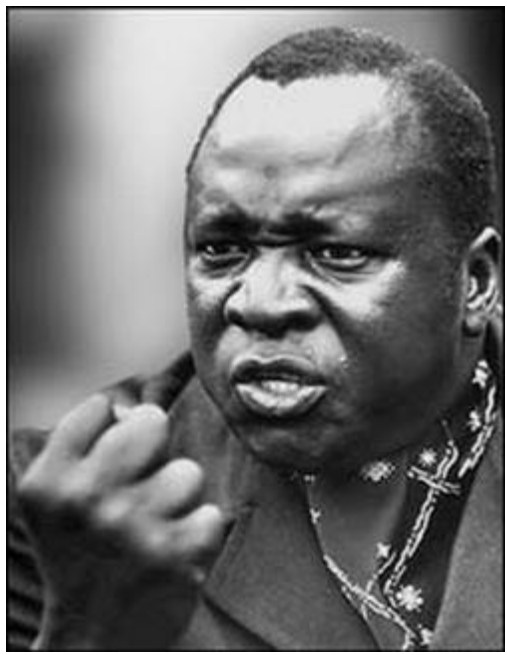
покровители, опасаясь за свою и без того сильно подмоченную репутацию, решили замять дело.

Суд приговорил Бокассу к пожизненному заключению. В 1993 г. проигравший на выборах президент ЦАР Андре Колингба, чтобы досадить своему преемнику, объявил амнистию для заключенных. Освобожденный экс-император поспешил скрыться. Он умер в ночь на 25 октября 1996 г. от инфаркта миокарда.

Прошло несколько лет, и нынешние власти ЦАР решили извлечь выгоду из обстоятельств правления Бокассы. Они планируют создать гигантский музей для привлечения иностранных туристов, где будут демонстрироваться орудия пыток, уже известная нам трость, столы, покрытые жестью, для разделки человеческих трупов, холодильники для хранения человечины и тому подобные свидетельства кровавого режима, существовавшего в ЦАР почти 13 лет.

ИДИ АМИН

(род. в 1925, 1928 или 1930 г.)



Президент Уганды в 1971–1979 гг. Генерал, объявивший себя пожизненным правителем Уганды и фельдмаршалом. Его режим отличался крайним цинизмом и кровожадностью.

Более двадцати лет прошло с тех пор как народ Уганды, переживший одну из самых жестоких тираний XX в., освободился от ига президента Амина, прославившегося даже в Африке невероятной жестокостью. За годы его правления страна лишилась от 100 до 300 тыс. граждан, замученных и уничтоженных диктатором при поддержке армии и тайной полиции.

Точная дата рождения кровавого диктатора неизвестна. Разные источники указывают на 1925, 1928 и 1930 гг., но большинство сходится на 1925 г. Родители Амина принадлежали к разным племенам. В нем течет кровь каква и лугбара – скотоводов северо-запада Уганды. Мать будущего правителя страны слыла колдуньей. К ней часто обращались за приворотными зельями и «львиной водой», дающей силу

мужчинам как в любви, так и в бою.

Бросив мужа, колдунья вместе с сыном много путешествовала по стране, работала на плантациях сахарного тростника, принадлежавших богатой семье азиатского происхождения. Мальчик уже в раннем возрасте научился стоять за себя и, возможно, выработал тогда же негативное отношение к азиатам. Тем не менее в 16 лет он принял ислам и ни разу не изменял вероисповедания.

Любовником матери был капрал Королевских африканских стрелков, поэтому Амин решил стать военным. С 1946 г. он служил в армии помощником повара. Потом стал солдатом, прошел военную подготовку в британских колониальных войсках и во время Второй мировой войны сражался в Бирме. Там он получил награду за храбрость и чин капрала. Один из его бывших начальников И. Грэхем вспоминает: «Он поступил на армейскую службу, не имея практически никакого образования; справедливо будет сказать, что до 1958 г. он был абсолютно неграмотным. В начальный период восстания Мау-Мау в Кении Амин оказался в числе нескольких капралов, проявивших выдающиеся способности – умение командовать, храбрость и находчивость. Поэтому не приходится удивляться, что его повысили в звании». Следует добавить, что в Кении он отличался от других еще и жестокостью.

Кроме успехов на военном поприще, Амин прославился еще и высокими спортивными результатами. С 1951 по 1960 гг. он был чемпионом Уганды среди боксеров-тяжеловесов, а в регби считался игроком мирового класса.

В 1961 г. Амин, несмотря на то что толком не мог даже расписаться, получил чин лейтенанта, а в следующем – майора. Было ясно, что после ухода Грэхема он займет его место. Так и случилось. Однако незадолго до этого Амин едва не попал под суд. Народ туркана пожаловался на жестокость Иди по отношению к скотоводам Кении во время ликвидации их конфликта с соседними племенами. Пленных воинов Амин приказывал пытать, избивать, запугивал кастрацией, а иногда лично удалял им половые органы. Спасло бравого вояку только личное вмешательство Мильтона Оботе, ловкого адвоката и профессионального политика, метившего в руководители страны после обретения ею независимости, которая уже маячила на горизонте.

В октябре 1962 г. Уганда освободилась от колониального гнета. Как и предполагали, ее премьер-министром стал Оботе, а президентом – вождь могущественного племени буганда, король Мутеса II. По протекции дяди, Феликса Онамы, ставшего в

правительстве Оботе министром внутренних дел, Амин быстро продвигался по службе. В 1964 г. он получил чин бригадира (полковника). Значительно выросло и его благосостояние. К 1966 г. Иди имел дом с охраной, кадиллак, двух жен и собирался жениться на третьей.

В 1966 г. бугандийцы, недовольные ограничением прав короля со стороны премьера, потребовали отставки Оботе. Тот подавил мятеж военной силой. Причем большую помощь ему оказал Иди Амин, ставший к тому времени заместителем командующего армией. Премьер поставил преданного, как он полагал, человека во главе армии, но просчитался.

Примерно в 1968 г. Амин так организовал набор рекрутов в армию, что туда попали в основном его соплеменники каква. Испугавшись усиления соратника, Оботе попытался взять его под стражу. Но к тому времени у Амина уже была своя разведка, и он сумел избежать ареста. Были у него сторонники и среди военных специалистов Израиля, работавших в стране. Есть предположение, что именно они помогли Амину совершить переворот, хотя большую роль в этом сыграла и неосторожность Оботе.

В начале 1971 г., несмотря на предупреждения о готовящемся перевороте, премьер отправился на конференцию в Сингапур. Воспользовавшись этим, полковник 25 января объявил себя правителем страны. Оботе стал изгнанником, король тоже бежал за границу, где вскоре умер. Больше соперников у Амина не оставалось. По декрету от 2 февраля он стал диктатором с неограниченными полномочиями, верховным главнокомандующим, а спустя некоторое время объявил себя пожизненным президентом Уганды.

Так во главе страны оказался полуграмотный вояка. Но на подданных, которые ненавидели режим Оботе, Амин поначалу произвел прекрасное впечатление. Внешность нового президента импонировала африканцам, привыкшим видеть в лидере прежде всего воина-богатыря. Гигант двухметрового роста весом более 125 кг вполне соответствовал этим представлениям. Объявив себя еще и фельдмаршалом, Амин начал носить опереточную униформу, что тоже вполне отвечало вкусам соплеменников.

Кроме того, чтобы заручиться поддержкой населения, Амин выпустил из тюрем всех политических заключенных и объявил себя спасителем короля, якобы предупрежденного им о перевороте. Тело Монтесе было возвращено на родину. На перезахоронении Амин выступил с трогательной речью, в которой напомнил слова короля о том, что когда-нибудь он вернется на родину. Это обеспечило ему поддержку племени буганда, чье

влияние нельзя было сбрасывать со счетов.

Привыкший опираться на армию, Амин уже на первом заседании правительства присвоил всем министрам военные звания и приказал носить мундиры. Каждый из них получил по казенному «мерседесу» с надписью на дверцах «Военное правительство».

Однако бежавшие в Танзанию военные части, сохранившие верность Оботе, в сентябре 1971 г. попытались свергнуть тирана. Их было всего несколько тысяч, и Амин без труда расправился с восставшими. Двенадцать человек, возглавлявшие мятеж, были казнены. Перед расстрелом их раздевали донага, а кому-то даже выкололи глаза.

Этот случай послужил прекрасным поводом для развертывания репрессий внутри страны. Уже в 1972 г., пока втайне от населения, начался жестокий террор, на первых порах направленный против единоплеменников Оботе – народа ланги. Сразу же было уничтожено 70 офицеров, оказавших сопротивление во время переворота. Бывшему начальнику штаба Сулейману Хуссейну отрубили голову. Бежавший из дворца охранник рассказывал, что этот «трофей» Амин поместил в холодильник и временами вел с головой «беседы». А однажды во время приема к ужасу окружающих президент велел внести голову в пиршественный зал, начал плевать в нее и швырять ножами, всячески ругая покойного.

Уничтожение командного состава армии этим не ограничилось. Амин боялся нового переворота и был крайне подозрителен. Уже через три месяца число жертв режима превысило 10 тыс. Часть офицеров, попавших под подозрение, вызвали на учения по внутренней безопасности в тюрьму Макиенде. Там их заперли в камерах и закололи штыками. Штабных офицеров собрали в зале якобы для того, чтобы послушать лекцию президента, и забросали там гранатами. Официально всех объявили предателями и сообщили, что их расстреляли после суда. Потом Амин развязал геноцид против военных из враждебных ему племен ачоли и ланги. В армии их насчитывалось примерно 5 тысяч. Вскоре 4 тысячи из них были уничтожены. Но пострадали и гражданские лица. Действовал приказ Амина уничтожать всех, чья фамилия начинается на «О». Это означало принадлежность к народу Оботе. Трупы скармливали крокодилам, жившим в специальном садке.

Когда двое американцев – журналистка Н. Строу и преподаватель социологии Р. Сидле – попытались разобраться в ситуации, их застрелили, а трупы зарыли в воронке от снаряда. Когда же американское посольство стало интересоваться судьбой

своих граждан, тела были срочно выкопаны и сожжены. Позже по настоянию США началось судебное расследование, признавшее аминовских офицеров виновными. Но Амин объявил его результаты недействительными.

Долго все это не могло оставаться в тайне. Из страны началось повальное бегство интеллигенции, которую Амин ненавидел и преследовал. В страхе за свою жизнь из заграничных командировок отказались возвращаться 15 министров, 6 послов и 8 заместителей министров. Поэтому, когда диктатор впервые отправился за рубеж, чтобы заручиться финансовой поддержкой Израиля, ему было отказано. Тогда взбешенный Амин нашел союзника в лице ливийского лидера М. Каддафи – ярого противника еврейского государства. Вскоре в Уганде было открыто представительство Палестинской организации Освобождения. Из страны выдворили всех израильских специалистов, помогавших в строительстве ряда объектов. В Уганде, где мусульмане составляли всего 10 процентов населения, началась насильственная исламизация. Мужчинам было разрешено брать любое количество жен. До чадры, правда, дело не дошло, но женщинам запретили носить мини-юбки, брюки и парики.

Сам Амин за время президентства имел 5 жен и не менее тридцати любовниц. Некоторые из них были зверски убиты. После развода расчлененный труп Кей Адроа был найден в багажнике машины, а другой из разведенных жен Амина, Малииму Путеси, была устроена автомобильная катастрофа.

Между тем действия президента отрицательно сказались на экономическом положении страны. Уже через год уровень жизни населения резко снизился, а Национальный банк начал печатать банкноты в неограниченном количестве. Нужно было срочно найти виноватых. Амин заявил, что Аллах, явившийся ему во сне, приказал изгнать из страны всех граждан азиатского происхождения, которых в стране насчитывалось более 70 тыс. Народу начали внушать, что азиаты много лет «доили» Уганду и виноваты в ее бедственном положении. В 1972 г. была объявлена национализация их предприятий и арестованы банковские счета. Выходцам из Индии и Пакистана было предложено в 90-дневный срок покинуть страну. Многие из них, лишенные средств к существованию, погибли в изгнании от голода и болезней.

Изгнание азиатов привело к окончательному экономическому краху. Когда собственность ограбленных перешла в руки унтер-офицеров угандийской армии, людей, не имевших понятия ни о чем, кроме винтовки, она быстро пришла в запустение. Резко упал импорт хлопка, чая и кофе, так как занятые этими культурами

площади значительно сократились. Даже в столице исчезли соль, сахар и спички. В 1977 г. Уганда значилась среди 25 беднейших стран мира. Зато диктатор жил в роскошном дворце изгнанного мультимиллионера Мдхвани в Джинджe и разъезжал в его роскошном лимузине.

Чтобы удержаться у власти, Амин создал службу безопасности – Бюро государственных расследований, стоившее ему очень дорого. Преданность тайной полиции нужно было оплачивать дорогими подарками. Денег на это не было. Поэтому диктатор начал настоящую охоту на людей, часто не имевших никакого отношения к оппозиции. Обстановка в стране стала напоминать кошмар из американского триллера.

Среди племенных обычаев Уганды очень большое место занимает культ умерших. Тело покойного обязательно должно быть погребено родственниками. В противном случае семью ждут неисчислимые беды. Поэтому угандийцы готовы платить любые деньги за возможность получить тело. Этим и воспользовался Амин. Людей хватали прямо на улицах, отвозили в штаб-квартиру бюро и там убивали. Когда в подвалах скапливалось достаточное количество трупов, их отвозили в лес на окраине столицы и прятали под кустами. Потом связывались с родственниками и обещали разыскать тело за большое вознаграждение. После получения денег их везли в лес и разрешали забрать тело. Невостребованные трупы сбрасывали в озеро Виктория. Часто они забивали фильтры гидроэлектростанции водопада Оуэн.

На внешнеполитической арене угандийский диктатор, ненавидевший Израиль, активно поддерживал палестинских террористов. Когда в июне 1976 г. они захватили самолет компании «Эр Франс», на борту которого находилось около 300 человек, Амин разрешил террористам сесть в Уганде, снабдил оружием и дважды встречался с ними. Заложников-израильтян (остальные были отпущены) содержали в пассажирском терминале аэропорта. Им угрожали жестокой расправой, если из израильских и европейских тюрем не будут выпущены 53 террориста-палестинца. Тогда Израиль, чьи специалисты строили аэродром, где расположились террористы, решился на отчаянную операцию. 3 июля самолеты израильских ВВС с коммандос на борту приземлились возле терминала. Во время штурма были убиты 20 израильтян и 7 террористов, но заложники остались живы. Погибла только Дора Бланш, находившаяся во время операции в местной больнице. Несчастную женщину застрелили по приказу Амина, а ее обожженный труп бросили на пустынной окраине столицы. Застрелили и фотографа угандийского Министерства информации Джимми Парму,

сфотографировавшего останки. А диктатор сокрушался лишь по поводу разрушения 11 МИГов – основы его ВВС.

В том же году мир потрясло еще одно преступление угандийского тирана. Архиепископ Уганды, Руанды и Бурунди, Янани Лувума вместе с другими церковными сановниками обратился кАмину с петицией, осуждающей его режим и нападки на христианскую церковь. Амин собственноручно застрелил архиепископа в номере гостиницы «Нил», предварительно заставив его молиться за мир в Уганде. Согласно правительственному сообщению, Лувум погиб в результате автомобильной катастрофы; посмертно он был обвинен в заговоре против президента.

Помимо кровавых преступлений Амин прославился еще и одиозным поведением. Кроме званий президента и фельдмаршала, диктатор присвоил себе титулы доктора, Повелителя всех тварей на земле и рыб в море и даже последнего короля Шотландии. Не раз он был инициатором международных скандалов. Однажды даже объявил войну США, которая продлилась один день. В другой раз решил воздвигнуть памятник своему кумиру – Адольфу Гитлеру – и только под нажимом СССР, покровительствовавшего ему, отказался от этого плана.

Весной 1978 г., когда возник конфликт между Угандой и соседней Танзанией, Амин вызвал на ринг лидера этой страны Джулиуса Ньерере. Тот бой, естественно, не состоялся. Но именно ему угандийцы обязаны избавлением от кровавой диктатуры. Когда войска Амина нарушили границу Танзании, танзанийская армия дала отпор агрессору, а затем двинулась на столицу и 11 апреля 1979 г. захватила ее. Танзанийцев поддержал Фронт национального освобождения Уганды, в котором в 1978 г. объединились многочисленные антиаминовские организации страны. По радио Амин призвал верные ему военные части собраться в Джинджe, но таковых не нашлось. Не прибыл в столицу и сам диктатор. На личном самолете он бежал в Ливию к Каддафи.

По скудным сообщениям печати, бывший президент сейчас живет в саудовском городе Джидда. Король Саудовской Аравии предоставил ему пенсию и две дорогие машины. Пересуды и откровенный страх соседей, убежденных в том, что во время своего ужасного правления, их знаменитый сосед пил человеческую кровь, ел человечину[5], не тревожат Амина. Ему спокойно за надежной оградой роскошной мраморной виллы, где он живет вместе с одной из оставшихся в живых женой Сарой в окружении многочисленных официально признанных детей. Считают, что у него их 50: 36 сыновей и 14 дочерей. Журналисты

пишут, что Амин изучает арабский язык, читает «Историю Второй мировой войны», а также занимается боксом и карате. Будучи убежденным мусульманином, каждую неделю бывший диктатор молится в местной мечети.

Однако такая жизнь оказалась Амину не по нутру. После неоднократных заявлений о том, что он хочет создать базу для военного захвата Уганды в деревушке Кобоко близ заирской границы, в начале января 1989 г. бывший диктатор вместе с сыном Али тайно, с фальшивым паспортом, прибыл в столицу Заира (ныне Республика Конго) Киншасу. Здесь обоих схватили и отправили в Саудовскую Аравию. Однако король отказался принимать беспокойного приживала. Проблему пришлось решать нескольким главам государств в течение длительного времени. Наконец король вторично предоставил Амину политическое убежище при условии навсегда оставить политику. Возможно, Амин это условие соблюдает. Во всяком случае, никаких сообщений о его дальнейшей судьбе в печати не появлялось. Однако в самой Уганде президент Йовери Мусевени в рамках «программы национального примирения» начал кампанию по реабилитации диктатора.

Завоеватели мирового господства

МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР

(род. в 132 г. до н. э. – ум. в 63 г. до н. э.)

Царь Понта, подчинивший все побережье Черного моря, последовательный противник Римской империи, проведший с ней три войны.

«Митридат, царь Понта, человек, которого нельзя ни обойти молчанием, ни говорить о нем без внимания, в войне изощренный, славный доблестью, а подчас и воинским счастьем, всегда великий духом, вождь в замыслах, воин в бою, в ненависти к римлянам Ганнибал…» – писал римский историк Веллей Патеркул. К этим словам сложно что-либо добавить. При описании жизненного пути Митридата ассоциация с Ганнибалом возникает сама собой. При всей разнице места, времени и обстоятельств схожесть по принципиальным позициям удивительна. Оба – по разным причинам – получили спартанское воспитание и стали воинами, воинами с высокими целями. Именно эти амбиции, а не патологическая ненависть к Риму, как любили писать римские историки, руководили ими обоими в выборе достойного противника, а таким мог быть только Рим. И

Ганнибал, и Митридат, достигнув побед над Римом и получив признание своей доблести у самих римлян, не остановились. Несмотря на то что Рим негласно закрыл глаза на свои поражения и не мешал им расширять свои интересы в других направлениях – Ганнибалу в Африке, Митридату на юг и восток от Понта, – оба были разбиты и бежали в Армению.

Ганнибал и Евпатор имели хорошее здоровье – и умственное, и физическое. Оба прожили полноценную жизнь до старости, оба по своей воле ушли из жизни на рубеже 70-летия.

Митридатовы войны дают идеальный материал для изучения войны как социального явления и как философского понятия. В них в полном объеме присутствуют все факторы войны – политический, социальный, материальный, географический и личностный, – новая тактика и грандиозное предательство, революция в вооружении и личное мужество, колоссальные жертвы и меркантильность. И каждый из этих факторов на определенном этапе становился решающим и приводил к победе или поражению.

Митридат VI Евпатор родился в 132 г. до н. э. в Синопе. Его отцом был Митридат V Эвергет, прямой потомок Ариобарзана – сатрапа геллеоспонтской Фригии, сподвижника Дария I. Мать – Лаодика, дочь царя Антиоха IV Эпифана из династии Селевкидов. Эвергет был убит в своем дворце заговорщиками, явно не без участия жены. Лаодика стремилась к власти и хотела посадить на трон младшего сына по прозвищу Хрест – Добрый. Эти обстоятельства заставили юного Митридата скрыться в горах Париадра, где он в течение 7 лет тренировал дух и тело. По разным источникам, Митридат пришел к власти в период от 120 до 111 г. до н. э. Наиболее вероятен 113 г. По-видимому, трон достался ему нелегко и не сразу. Как это принято у тиранов, Митридат для начала зарезал и отравил часть ближайших родственников, в том числе мать и брата, а позже отправил в лучший мир половину понтийской аристократии. Все эти мероприятия показали элите, оставшейся в живых, кто действительно достоин быть царем Понта.

Утвердившись во власти, Митридат женился на родной сестре Лаодике (позже он и ее отравит) и занялся государственными делами. Он присоединил к Понту Колхиду, после этого была захвачена Малая Армения, дошла очередь и до Крыма. Римские историки отмечают присоединение Боспорского царства к Понту вскользь, как преддверие к главным событиям, а ведь это и было главным для Митридата. Еще в 179 г. до н. э. Херсонес и царь Понта Фарнак I заключили договор, содержащий обязательства Фарнака помогать херсонеситам в защите от

скифов. Новый нажим скифов на Херсонес в конце II в. до н. э. побудил греков обратиться за помощью к Митридату VI, внуку Фарнака. Митридат послал в 110 г. до н. э. в Херсонес войска под командованием Диофанта. В результате двух экспедиций полководца скифскому царю Палаку был нанесен сокрушительный удар, захвачена столица Неаполь. По окончании похода Диофант направился на Боспор и устроил «тамошние дела прекрасно и выгодно для царя Митридата». Он подавил восстание рабов, возглавлявшееся Савмаком, заключил союзы со свободными племенами скифов, бастарнами и фракийцами. Боспорский царь, последний из династии Спартокидов, отказался от власти в пользу Митридата. В 107 г. до н. э. Евпатор стал владетелем Херсонеса, Феодосии, Пантикапея и именовался «царем Боспора Киммерийского и защитником Херсонеса». Таврида стала плацдармом Митридата в Северном Причерноморье. Постепенно, используя все рычаги – экономические, политические, силовые, он распространил свое влияние на все побережье Черного моря. Это дало ему все: деньги, продовольствие, снаряжение, флот, оружие, армию и специалистов.

Митридат планировал «северный» поход на Рим в союзе со скифами и фракийцами. В хрониках Саллюстия, современника Митридата и гражданина Рима, отчетливо читается тревога римлян, вызванная усилением позиций Митридата именно в Северном Причерноморье. Это стало причиной замены Лукулла на Помпея, когда 3-я война, казалось, была уже выиграна окончательно. Лукулл так держался за свое консульство, что не смог подняться над рутиной войны и увидеть проблему в целом. Помпей, с его несомненно более высоким интеллектом, смог. История подтвердила обоснованность ожидания угрозы Риму именно с северо-востока: Таврида оказалась главным и лучшим приобретением Митридата за всю его жизнь.

Наладив дела в Понте, Евпатор обратил свой взор на римские провинции в Малой Азии. Тайно, с небольшим сопровождением Митридат посетил их с познавательной целью. В 108 г. до н. э., объединившись с царем Вифинии Никомедом III, он захватил Галатию и Пафлагонию, а затем и Каппадокию. Царем Каппадокии был племянник Митридата, что не помешало победителю собственноручно заколоть его кинжалом. Римский Сенат дважды требовал от Митридата освободить захваченные территории, и он подчинился, так как расклад сил был в пользу Рима. Но он продолжал налаживать отношения с правителями в Ближней Азии и на Кавказе, проводил глубокую разведку и агитацию в римских провинциях, наращивал армию и флот. «Царь

царей» Тигран Армянский стал его зятем. Подготовка привела к результату: в 89 г. до н. э. началась 1-я Митридатова война, продолжавшаяся до 84 г. до н. э. Евпатор не забыл наполнить войну идейным содержанием – освобождение эллинской цивилизации от римской деспотии.

Малая Азия досталась Митридату легко. Его армия, хорошо подготовленная к экспансии, разгромила армии 4-х противников, состоявшие по большей части из ополчения. Население, измученное поборами, сдавало города легко и охотно. Лишь в Средиземном море флот Митридата понес незначительные потери от Лициния Лукулла.

В 88 г. до н. э. Митридат, захватив Малую Азию, приказал в течение 30 дней уничтожить всех италиков, включая женщин и детей. Погибло 80 тыс. человек. В Греции победа Митридата в Малой Азии была воспринята как сигнал к освобождению. Афины при поддержке Понта объявили о своей независимости от Рима. Вслед за Афинами большая часть Греции и Македония оказались в сфере влияния Митридата. Рим, занятый гражданскими войнами, все же нашел возможным послать в 87 г. до н. э. армию под командованием консула Корнелия Суллы. Римляне высадились в Греции и осадили Афины. Осада продолжалась до весны, и, несмотря на голод, город взяли только благодаря предательству: Сулле показали место, наиболее уязвимое для удара. За время осады Сулла разграбил все храмы Олимпа и Парнаса, вырубил священные рощи Академии. И все это время невдалеке стоял флот Митридата под командованием лучшего полководца Архелая – не уходил и не нападал, а просто стоял. Митридат, заподозрив неладное, послал армию из Фракии и Македонии под командованием Таксила. Архелай объяснил, что ждет, когда у Суллы закончатся припасы. В двух последующих крупных сражениях при Херонее и Орхомене Архелай, имевший втрое большую армию, потерпел поражение, а сам попал в плен. Плутарх, воздав преувеличенные похвалы римлянам, не мог все же погрешить против истины и писал, что в Риме пошли слухи о предательстве Архелая. Сулла, желая обеспечить себе достойный триумф, всячески их опровергал. Тем не менее вражеский полководец находился у него как гость. Должность почетного заложника не нова, но Сулла отпустил Архелая к Митридату для переговоров о мире. Но самое интересное, что Архелай вернулся от Евпатора живым. Это уже тайны большой политики. Архелай откровенно стал на сторону Суллы и в 3-й войне был советником Лукулла.

В августе 85 г. до н. э. в Дардане Митридат и Сулла обговорили условия прекращения войны. Евпатор уходил из

Европы и Малой Азии, платил 2 тыс. талантов и передавал Риму 70 боевых кораблей, стороны возвращали всех пленных. Флот – это и была цена мира: римлянам он был необходим. Сулла наложил на Малую Азию штраф в 20 тыс. талантов, и на этом военные действия прекратились.

2-я Митридатова война была нужна одному человеку – проконсулу Лицинию Мурене, поскольку Рим не держал на должностях без надобности, а на войне он был и при власти, и при деньгах. В 83 г. до н. э. Мурена двинул войска на Понт. Война продлилась до 81 г. до н. э. и знаменательна была лишь тем, что Митридат лично командовал войсками. В результате Мурена потерпел поражение и бесславно вернулся в Рим, а Митридат захватил Каппадокию, но потом вернул по требованию Суллы.

Евпатор всячески демонстрировал свое миролюбие в этот период, но вряд ли ему поверили: разведка Рима в Понте работала отлично. За годы мира Митридат создал мощную коалицию в составе скифов, сарматов, фракийцев, германцев. Его поддерживали Серторий из Испании, Тигран Армянский, пираты Киликии. В это время Евпатор разрабатывал план «северного» вторжения в Италию. Рим до поры молчал – отчасти потому, что Понт и Армения были «буфером» между персами и римской Малой Азией. Но зыбкий мир окончился в 74 г. до н. э., когда умер царь Вифинии Никомед IV. Он завещал свое царство Риму. Митридат заявил о поддержке Сертория в претензиях на трон и вторгся в Вифинию. Началась 3-я Митридатова война.

Армия Евпатора была вооружена, оснащена и обучена по римскому образцу и насчитывала 120 тыс. воинов. Повторялась ситуация 1-й войны. Митридат легко овладел Вифинией и начал боевые действия в Каппадокии и Пафлагонии. В Малой Азии начались волнения все из-за тех же непомерных налогов. На войну с Митридатом Рим направил Лукулла и Котту. Котта вместе с флотом прибыл раньше и, желая обеспечить себе лавры победителя, не стал дожидаться подхода Лукулла. У Халкидона он вступил в большое сражение с армией Понта. В гавани Халкидона находился флот Рима. В этом сражении армия и флот Митридата наголову разбили римлян. Сам Котта заперся в Халкидоне и ждал помощи от Лукулла. Воины Лукулла просили его бросить Котту за его бездарность и идти на Понт, но он пошел на Халкидон. Увидев армию Митридата и ее вооружение, Лукулл не решился на сражение. Митридат же, поняв, что сражения не будет, пошел осаждать Кизил. Лукулл, решив выиграть войну голодом и изматыванием, нападал на отдельные отряды Евпатора. Стихия внесла свою лепту: ураган разметал осадные орудия при Кизиле, а шторм уничтожил флот Митридата. Армия

Евпатора, не воюя, теряла людей; начался голод, за ним бунт, паника и бегство. Сам Митридат смог уйти на легком пиратском судне.

Постепенно военные действия переместились на территорию Понта, а затем и Армении. Тигран выступил вместе с Митридатом. Изматывающая тактика Лукулла обернулась против него самого: легионеры роптали, а потом и вовсе перестали подчиняться. На Кавказ они идти не хотели, а Митридат очень быстро восстанавливался и фактически по-прежнему правил Понтом. Но эта война выявила полную несостоятельность Тиграна и его многочисленной армии. Для римлян, похоже, это не было новостью: они первыми нападали, даже при десятикратном превосходстве противника, и армяне в панике разбегались. Рим был недоволен затягиванием войны, Лукулла отстранили от командования и отозвали в Рим, а с ним и часть его командиров. Командование принял Помпей.

С отборными легионами он искал встречи с Митридатом. После того как Евпатор разбил свой лагерь на берегу Евфрата, Помпей решил напасть на него ночью. Но когда он подошел к лагерю и увидел боевые порядки Митридата, готовые к бою, решил отказаться от битвы. Военачальники стали уговаривать не делать этого: ущербная луна давала достаточно света и была у них за спиной. Начался бой. В неверном свете луны понтийцы видели искаженную картину битвы, началась паника. Когда победа римлян стала очевидной, Евпатор с отрядом всадников, среди которых была его наложница Гипсикратия, переодетая в мужскую персидскую одежду, прорвался сквозь ряды римлян и ушел в крепость Синору.

Здесь хранились сокровища царя. Митридат, раздав своим спутникам драгоценности и яд, двинулся в Армению, но Тигран отказал ему в убежище. Тогда Евпатор пошел в Колхиду, а оттуда переправился в Пантикапей. Помпей, преследуя Митридата, захватил его наложниц, сокровища и личные записи царя. Далее он сделал попытку пройти через Кавказ, но встретил жестокое сопротивление альбанов и иберов, союзников Митридата. После двух жестоких битв Помпей решил не губить армию, он вернулся в Азию и организовал морскую блокаду Тавриды и Северного Причерноморья. Под страхом смерти была запрещена торговля с Боспором.

Читая записи Евпатора, Помпей многое узнал о нем как человеке. Возможно, это помогло ему принять правильное решение. В личных качествах Евпатор не имел равных. Он был очень храбр, силен физически и в преклонном возрасте, знал 22 языка и наречия своих подданных. В практических целях

увлекался географией и наукой о ядах и противоядиях. Митридат слыл большим знатоком по части женщин: его наложницами и женами были дочери многих царей, за исключением Стратовики – дочери греческого арфиста. Из записок явствовало, что Евпатор отравил своего сына Ариарата. Старший сын Махар, правитель Боспора, в начале войны поспешил признать власть Лукулла, а когда Митридат направил свой бег в Пантикапей, не стал ждать прибытия отца и отравился сам. Под влиянием сведений о Евпаторе Помпей сказал приближенным, что Митридат намного опасней, когда бежит, нежели в открытом бою, и пусть его победит голод. Но произошло иначе. Любимый сын Митридата Фарнак, не раз водивший войска отца в бой против Рима, заключил договор с Помпеем и стал царем Понта. Митридату было 69 лет, когда он дал отравленное вино оставшимся с ним дочерям Ниссе и Митридатиде и выпил сам. Но так как он, боясь быть отравленным, уже давно принимал яды микроскопическими дозами, отрава на него не подействовала. «Я не могу умереть от яда вследствие моих глупых предохранительных мер. Самого же страшного и столь обычного в жизни царей яда – неверности войска, детей и друзей – я не предвидел, я, который предвидел все яды и сумел от них уберечься», – признался царь своему телохранителю и приказал ему заколоть его мечом.

АТТИЛА

(род. в? г. – ум. в 453 г.)

Предводитель гуннов. Один из самых знаменитых завоевателей во всемирной истории, наводивший ужас на Европу. Возглавлял опустошительные походы в Восточную Римскую империю и Галлию. При нем гуннский союз племен достиг наивысшего могущества.

В 375 г. в Причерноморье из Азии пришло племя гуннов[6]. Завоевывая новые земли, они жившие там племена частью вытесняли, а частью насильственно превращали в союзников, создавая так называемый гуннский племенной союз.

В Европе с гуннами связывают начало «великого переселения народов». А историки того времени связывали их происхождение с женщинами-колдуньями, которые, будучи изгнаны соплеменниками, рожали детей от злых духов.

Современной исторической науке известно, что в начале V в. гуннский союз переживал значительный подъем, позволивший ему под руководством вождя Ругилы перейти Дунай и занять Паннонию (совр. Венгрия).

Дальнейшая история гуннов в основном связана с именем знаменитого Аттилы, о котором остготский историк Иордан писал: «Был он [Аттила] мужем, рожденным на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который, неведомо по какому жребию, наводил на всех трепет». Наряду с этим видный французский историк А. Тьерри утверждал, что «имя Аттилы завоевало себе место в истории человеческих гениев рядом с именами Александра и Цезаря».

Этот низкорослый человек с широкой грудью, крупной головой и маленькими глазами, умный, хитрый и обладающий твердой волей, был сыном брата Ругилы, Мундзука, а значит, приходился верховному вождю родным племянником. После смерти Ругилы в 433 г. он вместе со своим братом (родным или двоюродным) Бледой унаследовал власть. В 445 г. Бледа был убит (возможно, по приказу брата) и Аттила стал единственным вождем гуннского племенного союза. В наследство он получил огромную территорию, простиравшуюся от Альп и Балтики до Каспийского моря, которое в Европе того времени часто называли Гуннским.

По всей видимости, воинственность Аттилы питалась не только многолетними завоевательными традициями современников, но и уверенностью в собственной избранности. Поводом для этого, по всей вероятности, послужила следующая история, рассказанная членом одного из римских посольств, направленных к гуннам, Приском. По его словам, какой-то пастух заметил, что его корова хромает. Желая выяснить причину, он прошел по кровавым следам и нашел заржавленный меч, который принес Аттиле. Тот решил, что это легендарный Марсов меч, который скифы считали священным и дарующим победу. Вождь якобы взял меч в руки и сказал: «Долго этот меч был скрыт в земле, а теперь небо дарует его мне для покорения всех народов».

Все народы Аттила не покорил, однако для осуществления завоеваний такого масштаба он, безусловно, должен был обладать политическим и военным талантом. По мнению современных авторов «Всемирной истории войн», Э. Эрнста и Тревора Н. Дюпюи, вождь также «обладал задатками стратегического мышления». В то время это означало прежде всего расширение собственной власти на возможно большие территории.

С самого начала правления вождь гуннов проявил агрессивные намерения. При Ругиле отношения гуннов с Восточной Римской империей, к границам которой кочевники подошли вплотную, носили несколько напряженный характер. Рутила вел войны против племен, населявших берега Истра (Дунай) и прибегавших к помощи римлян. К императору он

отправил посла, некоего Ислу, и потребовал возврата перебежчиков[7], свободной и равноправной торговли на границе и ежегодной дани до 700 фунтов золота. Однако в тот раз соглашение не было достигнуто.

В годы совместного правления племянников Ругилы послы императора, Плинф и Эпиген, встретились с представителями гуннов в Маргусе (Марге), расположенном на берегу Истра. Римляне согласились на выставленные еще Ругилой условия. Кроме того, гунны получили в заложники детей царского рода. Позже Аттила и Бледа их умертвили.

Однако купленный римлянами мир оказался непрочным. Уже в 442 г. Аттила потребовал выдачи епископа г. Марга, якобы разграбившего гуннские «царские гробницы». Кроме того, он повторно настаивал на выдаче перебежчиков, так как это условие договора не выполнялось. Не дождавшись ответа, вождь гуннов двинул свое огромное войско на северные римские провинции, расположенные за Дунаем. Вскоре были взяты Виминациум (совр. Костолак), Сингидунум (Белград) и др. Аттила попытался овладеть и Константинополем, но потерпел неудачу. Неприступные стены столицы Восточной Римской империи стали для гуннов, не умевших брать города штурмом, непреодолимым препятствием.

В 443 г. после сражения под Херсонесом Фракийским император Феодосий II вынужден был заключить мир на тяжелых условиях. По договору следовало уплатить единовременно 6 тыс. фунтов золота, ежегодно отдавать 2,1 тыс. Гунны настояли также на систематической выдаче перебежчиков и на освобождении римлянами всех пленных. При этом оказавшиеся в плену граждане империи должны были оставаться у гуннов. В случае побега император обязан был выплачивать по 12 золотых монет за каждого бежавшего.

Несколько лет прошли для римлян относительно спокойно. Аттила был занят внутренними сварами. Устранив всех соперников и укрепив свои позиции, в 447 г. вождь гуннов, по мнению некоторых историков, объявивший себя царем, по неизвестным причинам вновь вторгся в пределы империи. Подробности этого похода мало известны. Войско гуннов разграбило балканские провинции, а потом двинулось в Грецию, но было остановлено при Фермопилах. Переговоры шли несколько лет. В конце концов римляне были вынуждены заключить мир на кабальных условиях. Гуннам достались полоса земли в 50 миль от Сингидунума до Новэ (Свистов в совр. Болгарии) и богатая дань.

По совету евнуха Хрисафия император решил подослать к

Аттиле убийц. С этой целью он отправил в ставку Аттилы, расположенную в Паннонии на берегах Тисы, посольство. Главное поручение послам выполнить не удалось, но они привезли описание образа жизни вождя гуннов. По свидетельству одного из них, Приска, которому мы обязаны наиболее точным и объективным отчетом, приближенные Аттилы были одеты в дорогие одежды и часто предавались чревоугодию; сам же вождь одевался скромно, даже на пиру ел из деревянной миски простую пищу. Его столица представляла собой военное поселение из большой группы глиняных мазанок и деревянных домов. Деревянным был и «дворец» вождя – большой дом, сделанный очень добротно и окруженный прочной высокой оградой. Стало известно, что жена Аттилы Крека жила отдельно от мужа в собственной ставке и что у них было трое детей.

Очевидно, что Аттила вызвал у послов чувство уважения. Недаром Приск писал: «Любя войну, Аттила был уверен в деле, тверд в совете, снисходителен к просьбам и благосклонен к тем, кого однажды принял под свое покровительство». Учитывая, что римляне всегда отличались высокомерием по отношению к варварам, такое высказывание стоит многого.

Прошло некоторое время. Место умершего Феодосия, отличавшегося очевидной слабостью, занял император Маркиан. Он наотрез отказался выплачивать дань, заявив, что «золото у него есть для друзей, а для врагов – железо». Аттила не стал мстить. Скорее всего, на этом этапе уже разграбленная Восточная Римская империя не представляла для него интереса. Куда выгоднее было напасть на богатые города Западной Римской империи. Был и другой повод.

Гонория, сестра правителя Западной Римской империи Валентиниана III, по династическим соображениям обреченная братом на безбрачие, была уличена в связи с офицером придворных войск. Любовник Гонории был казнен, а ее саму отправили в Византию ко двору родственника, императора Феодосия, под надзор тетки Пульхерии. Последняя была крайне благочестива и держала молодую женщину в большой строгости. Такая жизнь не удовлетворяла царевну. Втайне от родственников она в 450 г. послала Аттиле кольцо и предложила ему себя в жены, не испугавшись принятого у гуннов многоженства.

Аттила, понимая выгоды предложения, потребовал от Феодосия свою невесту. В приданое вождь гуннов хотел получить половину империи. Император немедленно отослал строптивую родственницу к матери в Равенну, где Гонорию срочно выдали замуж. Царь гуннов был взбешен и глубоко оскорблен. В январе 451 г. начался знаменитый поход Аттилы в Галлию, потрясший

современников.

Европейцы единодушно называли его Бичом Божьим, имея в виду, что Аттила послан народам Европы в наказание за их грехи. Царь гордился этим прозвищем и любил говорить, что трава не должна расти там, где прошел его конь.

Огромная разноплеменная орда кочевников двинулась к Рейну, за которым начиналась римская провинция Галлия. Вскоре войско Аттилы переправилось через Рейн севернее г. Могонтиака (Майнца). Вместе с гуннами двигались неисчислимые обозы, в которых находились семьи воинов. Войско состояло из легкой гуннской кавалерии, куда входили также остготы, франки, тюринги, скиры и другие племена, населяющие завоеванные Аттилой территории. Орда шла фронтом, растянувшимся на 150 км, и разграбила Северную Галлию.

Римские военачальники без боя отходили в глубь страны, оставляя жителей на растерзание захватчикам. Легенды повествуют о многочисленных жертвах, особенно среди епископов, ряд которых потом был причислен к лику святых. Сам Аттила, подобно монгольским завоевателям, отличался веротерпимостью, но в его войске многие ненавидели церковников.

Пали и обратились в пепел Аргенторат (Страсбург), Ворбетомаг, Вормс, Кельн, Трир Могонтиак и др. Но по неясным причинам гунны обошли Лютецию (Париж). Легенда гласит, что св. Женевьева (Геновефа) явилась жителям города, в страхе бежавшим от нашествия, и объявила, что город не будет взят. С тех пор она считается покровительницей Парижа.

В июне Аттила осадил Аурелиан (Орлеан). Жители подготовились к осаде, но боялись, что им не хватит продуктов. Они заблаговременно послали своего епископа к римскому полководцу и наместнику Галлии Аэцию с просьбой о помощи. Войска, которые предоставил в распоряжение военачальника император, не могли справиться с гуннскими ордами. Аэцию пришлось заниматься сбором ополчения и поисками союзников. Он склонил на свою сторону вестготского царя Теодориха.

Между тем осада длилась уже более пяти недель. Силы города были на исходе. Жители разуверились в том, что римляне придут к ним на помощь. На общем собрании было решено открыть ворота Орлеана. Легенда гласит, что это было сделано и гунны вошли в город. Начался грабеж, но в это время подошли войска Аэция и Теодориха. Тогда Аттила дал приказ об отступлении. Он предпочитал сражаться не в замкнутом пространстве, а на открытом поле.

В поисках выгодной позиции царь гуннов отступил к Шалону

на р. Марне примерно в 250 км от Орлеана. Здесь на Каталаунских полях произошло знаменитое сражение, известное в истории как Битва народов. В этой битве погиб вождь вестготов Теодорих, но Аттила под угрозой окружения был вынужден укрепиться в лагере.

Положение было так серьезно, что царь гуннов приказал посреди лагеря сложить костер из седел, намереваясь сжечь себя в случае неудачи. Чтобы напугать врага, гунны трубили в трубы, звенели оружием, издавали воинственные крики.

Однако силы римлян были на исходе и Аэций предпочел переговоры. Предполагают, что он пообещал Аттиле полную безопасность, если тот немедленно выведет войска из Галлии. Вскоре гунны и их союзники ушли за Рейн. Это было первое и единственное поражение Аттилы.

Сражение под Шалоном вошло в память людей как одно из самых кровавых в истории побоищ. Как предполагают, погибло около 150 тыс. человек. Очевидцы рассказывали, что ручьи, сбегавшие с холмов, были красными от крови. Позднейшая легенда гласит, что после битвы тени павших еще три дня продолжали сражаться между собой.

Западные историки считают Битву народов одной из решающих битв для мировой истории. По их мнению, победа Аттилы «означала бы полную гибель остатков римской цивилизации и падение христианства в Западной Европе. Могла бы привести в Европе к господству Азиатов» (Тревор Н. Дюпюи, Э. Эрнст «Всемирная история войн»).

Поражение не сломило царя гуннов. Весной 452 г. он вновь потребовал отдать ему в жены Гонорию, естественно, вместе с приданым, но опять получил отказ. Результатом стало вторжение гуннов в Италию и разграбление ряда городов. Однако голод и чума заставили Аттилу повернуть домой. При этом католическая традиция приписывает решающую роль папе Льву I, который встретился с вождем гуннов и якобы внушил ему благоговейный страх перед Господом. Были, однако, куда более веские причины: в гуннских войсках началась эпидемия чумы. Поэтому царь и предпочел удалиться с почетом, не дожидаясь катастрофического распространения болезни.

Однако известно, что уже в следующем году царь вновь начал готовиться к походу в Восточную Римскую империю, чтобы обуздать Марциана. Однако этому не суждено было сбыться. Легенда гласит, что в 453 г. Аттила был убит в ночь после свадьбы новой женой Ильдекой, отомстившей грозному завоевателю за свой народ – предположительно, одно из германских племен.

Место захоронения Бича Божьего никому не известно. Всех, кто хоронил его, гунны убили, чтобы никто и никогда не мог потревожить покой Аттилы и лишить его сокровищ, по обычаю зарытых вместе с покойным. Историк Иордан так описывает эти сокровища: «Его первый гроб сделали из золота, второй – из серебра, третий – из железа. Этим они [гунны] хотели показать, что все это подобало могущественному царю: железо потому, что он покорил народы; золото и серебро потому, что получил драгоценности от обеих империй. К этому прибавили захваченное оружие убитых врагов, ценную конскую сбрую, украшенную всевозможными ценными камнями, и разнообразные почетные знаки».

Вскоре после пышной тризны, во время которой лучшие воины демонстрировали боевое искусство, а певцы прославляли подвиги Аттилы, его сыновья начали междоусобную борьбу. Двое старших вскоре погибли. Почти сразу восстали покоренные племена, и вскоре часть гуннов во главе с младшим и любимым сыном покойного царя Ирнаком ушла на земли, расположенные между Волгой и Уралом. Без сильного вожака прежняя удача отвернулась от гуннов, и они вскоре растворились среди аваров, живших в этих местах.

ЧИНГИСХАН (ТЭМУЧЖИН, ТЭМУЧИН)

(род. ок. 1155 г. – ум. в 1227 г.)

Основатель и Великий хан Монгольской империи. Организатор завоевательных походов в страны Азии и Восточной Европы, которые привели к гибели целых народов и установлению многовекового татаро-монгольского ига в завоеванных странах.

В средневековой истории имя Чингисхана, наряду с именами Аттилы и Тимура-Тамерлана, ассоциируется с войнами, одними из самых страшных и кровавых в истории человечества. Масштабы производимых по его приказу зверств и неоправданных убийств удивляли даже самих монголов.

Тэмучжин был первенцем Есугай-баатура и его старшей жены, красавицы Оэлун из олхонутского племени. Она была похищена Есугаем у жениха, принадлежащего к племени меркитов. Род по отцу, как рассказывают древние источники, имел божественное происхождение и восходил корнями к легендарной прародительнице монголов Алан-гуа, которая зачала сыновей от таинственного светло-русого человека, являвшегося к ней каждую ночь через дымовое отверстие юрты в виде золотого луча. По

преданию, мальчик появился на свет с комком запекшейся крови в руке, в час победы его отца над предводителем татар Тэмучжином (Тэмучином). В честь этого события отец нарек сына Тэмучжином, что, по мнению некоторых ученых, в переводе с древнемонгольского означает «кузнец».

Улус[8] Есугай-баатура, насчитывавший 40 тысяч юрт и объединявший несколько монгольских племен, издавна враждовал с татарами. От отца Тэмучжин унаследовал ненависть к этому племени, которая была усугублена гибелью Есугая. Случилось это так. По обычаям монголов, Есугай отвез девятилетнего сына в унгиратское племя к невесте Борте и ее отцу Дай-сечену[9]. Там мальчику предстояло жить до свадьбы. Но вышло иначе: по дороге домой Есугай повстречал татар, которые узнали его и отравили во время праздничного пира. С трудом добравшись домой, баатур, боясь за сына, приказал молчать о своей смерти и отправил своего приближенного Мунлика привезти сына обратно.

Улус, принадлежавший Есугаю, встретил Тэмучжина неприветливо. Его члены, уважавшие и боявшиеся баатура, не желали считаться с его женами. Особенно отличились тайчиуты – одно из племен улуса. Однажды они бросили Оэлун и еще одну из жен Есугая посреди степи с горсткой женщин-прислужниц и небольшим стадом. Изгои добрались до р. Онон и поселились там. Жили скудно, питаясь дикими яблоками, чесноком, выкапывая дикие коренья. Мальчики ловили рыбу. Их было четверо: сыновья Оэлун Тэмучжин и Хасар, а также их братья по отцу – Бектер и Бельгутай. Двое старших – Тэмучжин и Бектер – постоянно соперничали друг с другом и ссорились по пустякам.

Однажды Тэмучжин поймал большую рыбу, а Бектер с Бельгутаем отняли ее. Тогда сыновья Оэлун подстерегли Бектера, когда он один пас коней, и поразили его стрелами. По монгольским обычаям убийство брата требовало наказания. Тайчиуты, понимавшие, что подросший Тэмучжин рано или поздно захочет отомстить им за мать, решили воспользоваться моментом. Их предводитель Кирилтух явился к стану Оэлун и потребовал выдачи преступника. Тэмучжин успел бежать, но через 15 дней голод выгнал его из лесной чащи. Тайчиуты отвезли юношу в свой улус и надели ему на шею большую деревянную колодку. Но Тэмучжин опять ускользнул и спрятался в реке. Над водой были видны только его голова и колодка, которая поддерживала его на плаву. Там он пересидел ночь, а утром добрался до своих и укрылся вместе с ними в урочище Гулельгу на р. Сангур. Возмужав, Тэмучжин отправился к Дай-сечену за Борте, забрал ее в свой аил (семью) и с тех пор по

законам племени стал править в нем.

Теперь нужно было искать союзников для будущих сражений с обидчиками, и Тэмучжин напомнил о себе побратиму отца Тоорил-хану из многочисленного племени кереитов. Имея далеко идущие планы, в письме к предводителю кереитов юноша назвал себя ханом. А в подарок привез черную соболью шубу – свадебный дар Борте.

Шуба понравилась Тоорил-хану. Он взял Тэмучжина под покровительство и обещал собрать рассеянный улус Есугая. Однако в это время воевать пришлось не с тайчиутами, а с меркитами, которые вдруг вспомнили о похищении Оэлун. Они напали на аил Тэмучжина, застали мужчин врасплох и увезли Борте, которая стала наложницей младшего брата жениха Оэлун. Правда, в это время она уже была беременна. Но своего первого сына от нее, Джочи, Тэмучжин всегда недолюбливал, видимо, не имея полной уверенности в собственном отцовстве.

Чтобы восстановить честь и вернуть Борте, Тэмучжин, располагавший очень незначительными силами, обратился за помощью к Тоорил-хану, который согласился выставить 20 тыс. войска при одном условии: в походе должен был принять участие дальний родич Тэмучжина и товарищ его детских игр Чжамуха-сечен, за которым стояло большинство монгольских родов.

В 1177 или 1178 г. войска союзников выступили в поход против меркитов. Неожиданно напав ночью, они обратили противников в бегство. В общей сумятице Тэмучжин не мог разглядеть жену. С криками «Борте! Борте!» он метался среди бегущих. Услышав его, Борте соскочила с коня и бросилась в его объятья. Тогда Тэмучжин послал людей сказать Тоорил-хану: «Я нашел, что искал. Прекратим же ночное преследование». Видимо, в то время он был еще далек от кровожадного стремления убивать.

После ночного сражения Тэмучжин и Чжамуха остались жить вместе в одной орде Хорхонах-Чжуту. Однако оба чувствовали друг в друге соперника, поэтому через некоторое время расстались. Легенда повествует, что Тэмучжин решился уйти от побратима, следуя совету Борте. Вместе с ним ушли и многие люди, до этого времени подчинявшиеся власти Чжамухи. Сын Есугаябаатура привлек на свою сторону многих нойонов[10] Чжамухи. Через некоторое время они явились к Тэмучжину в урочище Хара-Чжуокену на речке Сангур и провозгласили его ханом. Это событие произошло примерно в 1180 г., когда будущему завоевателю исполнилось всего 25 лет.

Чжамуха затаил злобу на соперника и искал повода для военного столкновения. Случай вскоре представился. Его

младший брат угнал табун лошадей у одного из сторонников Тэмучжиена и был убит. Мстя за него, Чжамуха напал на соперника и победил в сражении. Следуя жестоким монгольским обычаям, он заживо сварил 70 нукеров[11] Тэмучжина.

Несмотря на поражение, число сторонников молодого хана продолжало расти. Это позволило Тэмучжину в 1202 г. двинуться войной на татар, бывших его кровными врагами. В жестоком сражении возле урочища Улхуй-Шилугельчжит татары были разбиты, а вожди племен казнены. На совете монголы решили: «Татарское племя – это исконные губители наших отцов и дедов. Истребим же их полностью, равняя ростом к тележной чеке». Это означало, что в живых останутся лишь малолетние мальчики, из которых можно будет сделать воинов, преданных хану. Пленники узнали об ожидавшей их участи и сумели подготовиться. Они решили спрятать в рукавах ножи и, когда их будут примеривать к оси, нападать на палачей. Многие монголы погибли. Но татары, дорого продавшие свою жизнь, были почти полностью истреблены. Уцелели единицы, в основном только дети и близкие жен-татарок знатных монголов.

Среди спасшихся была красавица Есуган-хатун, которая стала наложницей Тэмучжина. От нее истребитель татар узнал о красоте ее старшей сестры Есуй. Девушку нашли, ее жениху на глазах невесты отрубили голову, и она разделила участь сестры. Став, сама того не желая, злым гением Есуй, Есуган все же сыграла благую роль для своих соплеменников. Когда со временем она стала полноправной женой хана, то добилась от него разрешения собрать уцелевших татар и объединить их под властью двух нойонов. Этими нойонами стали два невольника-татарина. Они выросли среди монголов и были преданы хану.

Через год наступил черед кереитов. Сын их вождя Ван-хана, Нилха-Сангум, имел неосторожность вступить в союз с Чжамухой против Тэмучжина. Войско монгольского хана окружило кереитов между северным берегом реки Аргунь и оз. Тарей-Нур. Три дня и три ночи длилось сражение. Кереиты были разбиты наголову, а Ван-хан и Сангум только чудом вырвались из окружения. Победитель приказал раздавать пленных кереитов «во все концы» и взял себе Ибахи-беки, старшую дочь Ван-хана.

Теперь на пути к господству над всеми монгольскими степями стояли только племя найманов и Чжамуха со своими сторонниками, которые к тому времени провозгласили его гурханом – владыкой над другими ханами. Побратим будущего «завоевателя Вселенной» примкнул к главе найманов, Таян-хану, который тоже видел в Тэмучжине соперника.

Таян-хан обратился к онгутам с предложением напасть на

Тэмучжина, но те предупредили хана о готовящемся нападении и Тэмучжин в начале лета 1204 г. во главе 45 тыс. всадников выступил первым. Перед походом было совершено жертвоприношение белому священному знамени с девятью хвостами, в котором, по поверьям монголов, обитал дух Сульдэ – хранителя войска и покровителя монгольских воинов.

Во время решающей битвы Чжамуха предательски оставил Таян-хана. Войско последнего было уничтожено, и сам хан тоже погиб. А его мать Гурбэсу, презиравшая монголов за дурной запах, стала наложницей их вождя. С этих пор Чжамуха перестал представлять опасность для Тэмучжина. От него отвернулись последние сторонники. Однажды последние из оставшихся у него нукеров связали неудачливого гурхана и доставили его к Тэмучжину. Тот приказал казнить предателей, а своего врага велел убить «без пролития крови», то есть сломав ему хребет.

Расправившись с последним соперником, Тэмучжин в 1205 г. при возвращении из похода на найманов решил по дороге вторгнуться в западные районы сильного тангутского государства Си Ся, существовавшего уже около 200 лет. Были разграблены округа Шачжоу и Гуачжоу, в том числе мощная крепость Лигили и крупный город Клин-Лоши. С богатой добычей в виде всякого скарба и невольников монголы ушли в свои степи. Это стало началом многолетней борьбы Тэмучжина с тангутами, о чем речь впереди.

Весной 1206 г. у истоков реки Онон собрался великий курултай – съезд ханов и нойонов. На нем Тэмучжин был провозглашен правителем Монголии и получил титул Чингисхана, что, по одной из версий, означает «государь, сильный и великий», по другой – «государь, основатель государства», по третьей – «владыка океана, владыка вселенной». Его полным именем стало Делкян эзен Суту Богда Чингисхан – Владыка мира, ниспосланный Богом Чингисхан.

Хан начал с совершенствования военно-административного устройства новорожденного государства – улус-иргена. Он поделил его на 95 военно-административных районов, каждый из которых обязан был выставлять тысячу воинов во главе с нойоном-тысячником. Такие нойоны владели территорией округа и получали «хуби» – жалование. Высшие должности в государстве и армии получили преданные Чингисхану люди. Невоенные люди были закреплены за тысячниками и сотниками. Они не имели права покидать их и менять род деятельности. Своим родственникам и сподвижникам Чингисхан приказал учиться грамоте, а поскольку письменности у монголов не было, велел использовать письмо уйгуров. Большой заслугой Чингисхана

стало учреждение почтовой ямской службы, для обслуживания которой было выделено большое число людей и лошадей. Позаботился хан и о собственной безопасности: он увеличил численность охранной гвардии до 9 тыс.

Укрепив военную мощь государства, Чингисхан через полгода после курултая вновь вторгся в государство тангутов. На этот раз объектом агрессии стали центральные районы страны. Монголы закрепились в Алашаньских горах и до 1208 г. безнаказанно грабили окрестности. Через некоторое время, заручившись поддержкой уйгуров, Чингисхан вновь напал на Си Ся и осадил столицу государства Чжунсин (совр. Иньчуань). Видя беспредельное мужество осажденных и высокий уровень их военного искусства, хан велел перекрыть течение реки и затопил осажденный город.

Тогда Ань-Цюань, правитель Си Ся, направил посольство к чжурчжэням[12], справедливо полагая, что у его народа и государства Цзинь есть общие интересы в борьбе с монголами. Было очевидно, что, разгромив тангутов, Чингисхан двинет войска на чжурчжэней, тем более что их владыка совсем недавно жестоко оскорбил монгольского предводителя, потребовав выслушать указ о своем приходе к власти на коленях (в ответ Чингисхан демонстративно плюнул в сторону государства чжурчжэней). Однако цзиньский государь Вэй-шао ван явно отличался недальновидностью. Послы Ань-Цюаня получили грубый ответ: «Моему государству выгодно, когда его враги нападают друг на друга. О чем же беспокоиться?»

Однако Вэй-шао ван жестоко просчитался. Тангутов спасло чудо. Воздвигнутая монголами плотина прорвалась, и вода затопила их лагерь. Армия Чингисхана была вынуждена снять осаду, а хан начал мирные переговоры. Он выдвинул условие, при котором армия тангутов должна была помочь ему в войне с чжурчжэнями. Несмотря на почти безвыходное положение, Ань-Цюань отказался принять участие в походе под предлогом того, что тангуты – народ оседлый, не привыкший к передвижению на большие расстояния; зато отдал Чингисхану богатую дань – верблюдами, сукном и охотничьими соколами. Предводитель монголов получил также в жены дочь Ань-Цюаня – принцессу Чахэ.

А поход на чжурчжэней несколько задержался из-за событий в монгольской верхушке. У Чингисхана появился неожиданный соперник среди соплеменников. Шаман Кокочу, освятивший его избрание, начал вести себя все более вызывающе. Было время, когда он внушал хану: «Бог повелел, чтобы ты был государем мира!» но немного погодя, вероятно, шаман стал подумывать о

собственном господстве над монголами.

Кокочу пользовался среди соплеменников большим уважением, а у многих вызывал суеверный ужас из-за неординарных способностей. Например, в большой мороз он мог сесть на лед, и тот начинал таять, окутывая фигуру шамана клубами пара. Претендуя на первенство среди монголов, шаман начал плести интриги и чуть не погубил младшего брата Чингисхана, Хасара, оговорив его перед ханом. Спасло принца только вмешательство старой Оэлун.

Спустя некоторое время Чингисхан стал искать повод расправиться с Кокочу, но открыто это сделать не решался. Воспользовавшись ссорой своего младшего брата Отчигина с шаманом, он разрешил тому поступить по своему усмотрению, не сомневаясь в том, что брат попытается отомстить обидчику. Спрятав трех сильных воинов у входа в юрту Чингисхана, Отчигин дождался, когда Кокочу бесцеремонно сядет на почетное место, и схватил шамана за шиворот. Чингисхан приказал обоим выйти из юрты, чтобы померяться силами во дворе. А там нукеры Отчигина мгновенно переломили хребет Кокочу, угрожавшему единовластию Чингисхана.

Избавившись от соперника, весной 1211 г. хан выступил в поход на чжурчжэней, быстро овладел территорией государства Цзинь за пределами Великой китайской стены, взял город Фучжоу, а в решающей битве у Чжанцзякоу почти полностью истребил цзиньскую армию. Без защитников Великая стена не могла остановить монголов.

Вскоре столица чжурчжэньского императора была осаждена, а монгольские войска одновременно начали захватывать остальные районы Цзинь, лежащие к северу от Хуанхэ. Государство несло колоссальные материальные и человеческие потери. На огромном пространстве в несколько тысяч километров, как свидетельствует китайский манускрипт «Тун цзянь ганму», «почти все жители были перебиты. Золото и шелковые ткани, сыновья и дочери, волы и кони – все, подобно циновке, свернуто и увезено. Дома и хижины сожжены, городские стены превращены в развалины». Особенно пострадал город Мичжоу, который, как значится в «Истории династии Юань», был «вырублен», что означает поголовное истребление жителей без различия пола и возраста.

Отягощенное огромной добычей, монгольское войско было не в состоянии сражаться. Поэтому Чингисхан, так и не взяв Пекин, предпочел вступить в переговоры с новым императором чжурчжэней Сюынь-цзуном, занявшим престол после убийства Вэй-шао вана в результате государственного переворота. «Повелитель Вселенной» удовлетворился огромным выкупом из

золота, шелковых тканей, 500 мальчиков, 500 девушек, 300 лошадей и дочерью убитого императора.

Войско было не в силах тащить на себе (даже вьюки вместо веревок перевязывались шелковыми тканями) и за собой огромную добычу. Поэтому несколько сот пленных молодых мужчин и женщин Чингисхан для устрашения покоренной страны приказал уничтожить. Монгольская армия ушла из государства Цзинь, оставив за собой горы трупов.

Страшные следы опустошения, вызванного монгольским нашествием, много лет спустя наблюдали путешественники. У ворот Пекина лежала огромная куча человеческих костей. Такие же страшные горы можно было видеть по всей стране. Почва стала рыхлой от человеческих останков, а гниение трупов вызывало болезни.

Между тем взоры Чингисхана обратились на запад. На свою беду, хорезмшах Мухаммед, владевший землями в бассейнах рек Амударьи и Сырдарьи, современного Восточного Ирана и части Ирака, прослышав о победах монголов в Китае, направил к нему посольство. Чингисхан принял послов милостиво, но назвал Мухаммеда «сыном», то есть, по понятиям восточной дипломатии, подчиненным ему правителем.

Посол Чингисхана, опасаясь за свою жизнь, в ответ на высказанное неудовольствие заверил хорезмшаха в том, что его войско значительно могущественнее монгольского. Таким образом, недальновидный Мухаммед, не давший себе труда проверить информацию, оказался в неведении о действительном положении дел. В отличие от него Чингисхан через среднеазиатских купцов имел четкое представление о военном положении противника.

Вскоре в тюркском городе Отрар по приказу Мухаммеда были убиты все купцы из большого монгольского каравана, заподозренные в шпионаже. Другая версия гласит, что убийство было совершено по приказу наместника, а хорезмшах лишь стремился задержать караван, подозреваемый в шпионаже.

Чингисхан получил повод для давно готовившегося им нападения. В 1219 г. со всеми своими сыновьями и войском в 150–200 тыс. человек он выступил в поход против хорезмшаха. Первым объектом агрессии стал Мавераннахр – древнейшие культурные области в бассейнах Амударьи и Сырдарьи.

Мухаммед был слабым и малодушным правителем. Готовясь к войне, которую сам спровоцировал, хорезмшах не удосужился достроить оборонительные стены вокруг Самарканда. Сам он обосновался в Балхе и не спешил выступить против монголов. Его сын Джелал-ад-дин просил отца дать ему войска, чтобы

попытаться остановить неприятеля на границе, но получил отказ.

Результаты такой политики были чудовищны. Из жителей города Отрара, сопротивлявшегося более пяти месяцев, в живых остались только ремесленники, которых монголы превратили в рабов. Бухара была разрушена до основания. 30 тыс. проживавших в городе мужчин были умерщвлены, а женщины и дети уведены в плен. Та же участь постигла и богатейший город Средней Азии Самарканд. Здесь погибло 70 тыс. человек, а 30 тыс. искуснейших ремесленников уведено в плен.

Главный виновник трагедии страны, хорезмшах, бежал и укрылся на одном из островов Каспийского моря, где вскоре умер от пневмонии. Его наследник Джелал-ад-дин храбро и успешно сопротивлялся монголам на территории Восточного и Северного Ирана. Он был единственным полководцем, сумевшим одержать ряд крупных побед над войсками Чингисхана. Но ссоры его военачальников из-за добычи ослабили позиции последнего хорезмшаха. Монголы начали теснить его войска. Они заняли г. Бамиан, при осаде которого был убит любимый внук Чингисхана, Мутуген. В отместку предводитель монголов приказал уничтожить в городе все живое, даже скот и диких птиц. А в ноябре 1221 г. на берегах Инда войско Джелал-ад-дина потерпело окончательное поражение. Хорезмшах с небольшим числом верных людей переправился на коне через реку. Дальше сопротивляться монголам сил у него не было.

Завоевав земли хорезмшаха, Чингисхан собирался пройти через Индию, Гималаи и Тибет и выйти к южным границам тангутского государства. Но годы брали свое. Грозного тирана-завоевателя тянуло на берега голубого Онона, в Монголию, и Чингисхан заторопился на родину.

В ноябре 1225 г. престарелый тиран вновь повел монгольскую армию на тангутов, стремясь к полному уничтожению тангутов, но упал с коня и сильно расшибся. Только весной следующего года монголы вошли в пределы Си Ся и полонили его. Как свидетельствуют летописи, спаслась лишь сотая часть тангутов. Но и Чингисхан умер 29 августа 1227 г., во время осады столицы Чжунсина. По его приказу о смерти завоевателя не сообщалось, а жители после сдачи города были полностью уничтожены.

Где похоронен один из самых жестоких в истории тиранов-завоевателей, до сих пор неизвестно, хотя время от времени появляются сенсационные сообщения о нахождении его останков. Гробница Чингисхана у речки Чжамхак в Ордосе (совр. автономная область Внутренняя Монголия в КНР) обозначает только место смерти Чингисхана. Как пишут летописцы, тело отвезли в Монголию в орды, принадлежащие ему и его детям.

Причем по дороге убивали каждого встречного (по монгольскому поверью, все убитые должны были служить хану в посмертии). А в могилу тирана положили трупы 40 прекраснейших девушек, которые должны были услаждать его после смерти.

Немало ученых, среди которых был и наш знаменитый соотечественник В. Вернадский, считают Чингисхана исключительной личностью, гением, оказавшим благотворное влияние на укрепление связей Азии и Европы. Однако не следует забывать о том, что даже европейцы, никогда не знавшие татаро-монгольского нашествия, но побывавшие среди монголов уже после смерти Чингисхана, весьма невысоко отзывались о монгольском правлении и монголах. У монаха Рубрука, автора самых известных записок о путешествии ко двору преемников Чингисхана, Батыя и Мунке, монголы вызывали откровенное раздражение своим высокомерием, жадностью и мздоимством. Он не удержался от того, чтобы не записать: «…если бы мне было разрешено, то я, не жалея сил, во всем мире призвал бы к войне против них». А в сознании народов, испытавших ужас перед монгольскими ордами, образ Чингисхана воплотился в целом ряде страшных легенд. Уже в XIX в. известный русский путешественник Г. Потанин записал легенду о том, что Чингисхан не умер, а только спит в серебряном гробу, и что каждый вечер служители ставят ему жареного барана, а к утру он его съедает.

И по сей день некоторые верят в то, что жестокий завоеватель сам определил время своего пришествия и должен воскреснуть в конце XXII в. Недаром в Монголии после развала социалистического лагеря возрождают законы Чингисхана, а музей Ленина в Улан-Баторе превратили в музей завоевателя. Нищий народ утешает себя надеждой на возрождение былого могущества.

В то же время многие китайцы в наши дни отказываются употреблять в пищу молоко и молочные продукты не столько из-за физиологического неприятия, сколько из ненависти к скотоводам-монголам, когда-то покорившим Китай. А день, когда по знаку тайной организации «Белый лотос» хозяевами были перерезаны спящие постояльцы-монголы, до сих пор отмечается китайцами как национальный праздник.

Такого рода реакции вполне объяснимы. Чингисхан насаждал отнюдь не всеобщее благоденствие. Известно, что грозный тиран, по его собственным словам, видел наслаждение и блаженство человека в том, «чтобы подавить возмутившегося, победить врага, вырвать его с корнем, гнать побежденных перед собой, отнять у них то, чем они владели, видеть в слезах лица тех, кто им дорог, ездить на их приятно идущих жирных конях, сжимать в объятиях

их дочерей и жен…» И все заверения ряда историков о положительной роли Чингисхана в мировой истории не могут искупить крови и человеческих страданий, положенных на алтарь сомнительной славы Тэмучжина-Чингисхана, тирана-завоевателя и уничтожителя народов, которого льстивые хронописцы называли Потрясателем Вселенной.

ТИМУР

(род. в 1336 г. – ум. в 1405 г.)

Среднеазиатский государственный деятель, полководец, эмир[13]*. Создатель государства со столицей в Самарканде. Разгромил Золотую Орду и совершил грабительские походы, отличавшиеся крайней жестокостью, в Иран, Закавказье, Индию, Малую Азию и другие страны.*

В средневековой истории имя Тимура, наряду с именами Аттилы и Чингисхана, занимает одно из первых мест среди тиранов-завоевателей. Жестокостью и неуемным властолюбием он превзошел всех известных завоевателей древности и средневековья. Арабский историк ибн-Араб-шах так писал о нем: «Тимур был нравом пантера, темпераментом – лев; стоило голове возвыситься над ним – и он низвергал ее; стоило спине выйти у него из повиновения – и он унижал ее».

Полное имя завоевателя и тирана – Амир Тимур ибн Тарагай Бахадур, то есть Повелитель Тимур, сын Тарагая Бахадура. Восточные историки льстиво называли его «Обладателем счастливой звезды». А в Европе правитель Самарканда был более

известен как Тамерлан (Тимурленг), то есть Тимур-«хромец». А еще его называли Железный Хромец, так как народная молва почему-то приписывала ему ремесло кузнеца.

Род Тимура происходил из чагатайского[14] племени барласов. Его отец, эмир Тарагай, так же как и дед, по словам известного востоковеда В. В. Бартольда, «были частными людьми» и не играли заметной роли в политической жизни, хотя имели широкие связи со знатными эмирами Мавераннахра – так арабы называли междуречье рек Амударьи и Сырдарьи. О происхождении матери Тимура, Текины-хатун, ничего не известно. Зато мы знаем, что один из родственников по отцу, носивший имя Хаджи, был правителем Кеша (Шахрисябза), расположенного неподалеку от Самарканда.

Родился Тимур 9 апреля 1336 г. в деревне Ходжа-Ильгар неподалеку от Кеша. О детских и юношеских годах ничего не известно, но можно предположить, что мальчик получил мусульманское воспитание. Ведь к тому времени в Средней Азии мусульманская культура постепенно подчинила себе кочевников, особенно монгольских ханов. Не стали исключением и чагатаи. Известно, что Тарагай был благочестивым мусульманином, имел друзей среди шейхов и дервишей. Конечно, сына он воспитал соответственно. Правда, грамоте Тимур обучен не был, но кроме узбекского языка, говорил и на таджикском.

В юности он готовил себя к военному делу: стал хорошим наездником и прекрасно стрелял из лука; а позже, по примеру многих знатных соотечественников, жил грабежами, наводя страх на соседей и торговые караваны. Как писал один из европейских послов, побывавший при дворе Тимура, «он с помощью своих четырех или пяти слуг начал отнимать у соседей один день барана, другой день корову». Люди охотно шли за смелым и щедрым молодым человеком. Он быстро приобрел влияние и популярность, вскоре его отряд вырос до 300 человек. Нукеры Тимура начали грабить купеческие караваны. Страна находилась в состоянии политической раздробленности и смуты, поэтому такому повороту его судьбы удивляться не приходиться, как и тому, что, участвуя в борьбе чагатаев с моголами[15], Тимур переходил то на одну, то на другую сторону.

Впервые на политическом поприще будущий завоеватель появился в 1360 г., когда перешел на сторону основателя могольского государства Тоглук-Тимура, который на короткое время подчинил Мавераннахр. В награду Тимур был сделан князем барласского удела, но вскоре ушел от Тоглук-Тимура. Вместе с внуком прежнего правителя Мавераннахра, эмиром Хусейном, который вскоре стал его другом, он поднял восстание

против моголов. Они отправились в поход на Трансоксиану – бассейн Амударьи, ас 1364 по 1370 гг. совершили в этот район несколько грабительских набегов.

Известно, что примерно в 1362 г. Тимур был на Мургабе взят в плен туркменами и 62 дня провел в заключении в Махане, бывшем тогда главным селением в Мервском оазисе. Местный правитель Али-бек отпустил его.

Освободившись из плена, Тимур некоторое время скрывался у сестры в Самарканде, а потом вместе с Хусейном во главе отряда в тысячу человек отправился в Сеистан на помощь местному правителю. Здесь он, по преданию, был ранен в сражении, в результате чего стал хромым и криворуким. На самом деле, как выяснилось при вскрытии погребения Тимура, он, по-видимому, страдал костным туберкулезом: кости правой руки срослись в локте, а коленная чашечка срослась с бедром. Впрочем, судя по всему, ранение все же было: известно, что много лет спустя эмир встретил стрелявшего в него и велел расстрелять из луков.

В 1365 г. Тимур и Хусейн встретились с моголами между Чиназом и Ташкентом. Чагатаи потерпели поражение, Тимур и Хусейн перебрались через Амударью и скрылись в Балхской области. Но в брошенном ими на милость неприятеля Самарканде произошло восстание ремесленников, которым удалось отразить неприятеля и на целый год захватить власть в городе. Тогда Тимур и Хусейн обманом заманили вождей повстанцев в ловушку, заверив, что благодарны им за успешную защиту города. Только так восстание было ликвидировано, и Хусейн стал эмиром Самарканда.

Вскоре между друзьями-соратниками, несмотря на то что сестра Хусейна, Улджай-Туркан-ага, была замужем за Тимуром, началось соперничество. Тимур нашел поддержку у крупнейших шейхов Самарканда, Бухары, Шахрисябза, Термеза, Андхоя и других городов. И он, и шейхи поддерживали караванную торговлю, значения которой Хусейн не понимал. Кроме того, самаркандский эмир решил сделать своей резиденцией город Балх. Тимур отговаривал его, указывая на возможность восстания. Он напомнил эмиру о судьбе его дяди Абдуллы, который вопреки обычаю хотел постоянно расположиться в Самарканде. Чагатайские эмиры, следовавшие завету Чингисхана, настаивали на кочевом образе жизни своих правителей и убили отступника. Но Хусейн не послушал своего ближайшего сподвижника. Тогда Тимур сам встал во главе восставших, свергнул эмира и захватил власть. Не побоявшись нарушить обычай, он перенес столицу в Самарканд, построил там крепость и городские стены, а также перевел туда казну Хусейна, предварительно раздав

значительную часть ее своим сторонникам и воинам. Это вызвало некоторые смуты, но новый эмир сумел подавить недовольство, причем не только силой.

Хусейн был убит, а чтобы соблюсти видимость справедливости, Тимур сделал это руками эмира Кайхусрау. По признанному Кораном праву кровомщения тот мог безнаказанно мстить за своего брата, убитого Хусейном за десять лет до описываемых событий. Позже, тоже по наущению Тимура, Кайхусрау был убит людьми, имевшими право мстить за кровь Хусейна.

По законам того времени ханами могли быть только потомки Чингисхана. Поэтому Тимур обзавелся легендой, по которой его предок Карачар якобы имел с Чингисханом забытый в смутные времена договор, который давал ему и его потомкам право быть правителями. Кроме того, будущий завоеватель женился на вдове Хусейна, которая была дочерью хана Казана, в жилах которого текла нужная кровь. Так он стал гурханом – зятем правящего дома, ханом над ханами, владыкой всех кочевников-чагатаев.

В 1370 г. Тимур, не имевший более соперников, был провозглашен эмиром Мавераннахра. Пользующийся большим почетом и влиянием шейх Береке предсказал ему большое будущее и вручил символы власти – барабан и знамя. И вскоре новый эмир начал последовательно расширять подвластные ему территории.

Следующие годы прошли в сражениях с правителем Моголистана Камар-ад-дином. В одном из сражений Тимур захватил жену и дочь царя, а потом отпраздновал пышную свадьбу с последней. В конце концов после похода 1390 г. Камар-аддин, бежавший за Иртыш, пропал без вести в тайге. Его преемник Хизр-ходжа выдал за Тимура сестру, которая получила титул Кичик-ханым – младшей госпожи. А в 1404 г. восточная часть Моголистана превратилась в ташкентское наместничество, во главе которого был поставлен малолетний внук Тимура Улугбек.

Долго воевал Тимур и с Хорезмом, народ которого время от времени восставал против навязанной власти. С непокорным населением Хорезма самаркандский эмир расправился крайне жестоко. Особенно пострадал Ургенч, который в 1388 г. был полностью разрушен, за исключением мечетей и минаретов. Место, где находился город, было засеяно ячменем. Так Тимур давал понять оставшимся в живых – ученым и художникам, которых угнали в Самарканд, – что здесь никогда никто жить не будет. Правда, через несколько лет гурхан позволил начать здесь строительство, но только в размерах одного квартала.

Войны с Хорезмом растянулись надолго, но были лишь эпизодами в промежутках между знаменитыми походами Тимура на Запад. К середине 80-х гг. был покорен восточный Иран. Затем Тимур совершил три длительных похода в западный Иран, получивших в исторической науке собственные имена. В 1386 г. начался «трехлетний», потом «пятилетний» (с 1392 г.) и «семилетний» (с 1399 г.) походы. А еще в промежутках между ними были завоеваны Азербайджан, Армения и Грузия.

В 1398 г. Тимур, аппетиты которого от одержанных побед только возрастали, предпринял большой поход в Индию. Его конница опустошала все вокруг на пути к Дели. Защищавший город Махмуд-Туглак был разбит. Тимур вошел в город и отдал его на разграбление. Более двух недель его солдаты громили дома, жгли и насиловали. Убитые насчитывались десятками тысяч. Нагруженное богатой добычей войско вернулось в Самарканд – индийские земли эмира не интересовали. Но после этого Делийский султанат, как и большинство других богатых земель, разграбленных войсками тирана, пришел в упадок.

Потом Тимур вторгся в Сирию и в битве при Алеппо 30 октября 1400 г. уничтожил мамелюкскую армию. Разграбив Алеппо и Дамаск, он направился в мятежный Багдад, который разрушил до основания и потопил в крови.

Примечательно, что Тимур вел свои войны с крайней жестокостью, граничащей с извращением и оставлявшей далеко позади даже зверства орд Чингисхана. Он мог, например, после взятия Исфизара приказать соорудить башни из 2 тысяч живых людей, положенных друг на друга и засыпанных глиной и кусками кирпича. Известен случай, когда после взятия Сиваса 4 тысячи пленных были погребены заживо. А под Исфаганью воины Тимура сложили 7 башен из 70 тысяч человеческих голов.

Несмотря на впечатляющие победы и рост могущества, Тимура постоянно беспокоила могучая Золотая Орда. В 1380 г. кипчакский хан Тохтамыш, ставленник и союзник Тимура, у Азовского моря разбил войско золотоордынского хана Мамая и стал фактическим правителем Золотой Орды. Через некоторое время он вышел из повиновения и начал совершать набеги на земли, покоренные Тимуром. Вначале владыка Самарканда смотрел на это сквозь пальцы, ограничиваясь выговорами. Но Тохтамыш не внял предупреждениям: в 1387 г., когда Тимур находился в Персии, он напал на коренные земли империи и осадил Бухару.

В 1391 г. Тимур двинулся на Золотую Орду и оттеснил Тохтамыша за Волгу, а оттуда повернул назад. Это, однако, не образумило золотоордынского хана. В 1394–1395 гг. он усиленно

искал союзников против владыки Самарканда.

В 1395 г. Тохтамыш вновь напал на владения Тимура. И тот наконец пошел в главный поход на Золотую Орду. 14 апреля на Тереке произошло решительное сражение, где самаркандский владыка одержал внушительную победу. Потом, стремясь ослабить наиболее развитые в экономическом отношении территории врага, он разгромил столицу Золотой Орды Сарай Берке, южную окраину нынешней России и Украину. В плен никого не брали – все попадавшиеся на пути монголы были убиты.

При этом видится странным отношение Тимура к самому виновнику этих кровавых событий. Известно, что в 1398 г. Тохтамыш бежал к литовскому князю Витовту, а потом вел жизнь искателя приключений. В 1405 г. он прислал к Тимуру посольство с заверениями в раскаянии и просьбой о прощении. И жестокий тиран пообещал побежденному противнику помочь вернуться на трон Золотой Орды. Выполнить это обещание помешала только смерть Тимура.

Скорее всего, владыка огромной империи не стремился к захвату золотоордынских земель, где не было богатых городов, подобных иранским или индийским. Он хотел лишь ослабить противника, угрожавшего его империи. Однако этим Тимур, сам того не желая, помог русским землям, изнывавшим под монголо-татарским игом. Впрочем, на Руси о нем осталась недобрая память, связанная с разрушением ряда городов.

Разгромив Золотую Орду, Тимур в 1402 г. отправился в поход на Анатолию и 20 июля сокрушил армию османского султана Баязида I Молниеносного, грозы европейских стран, с которым Железный Хромец уже воевал в 1400 г. В одной из крупнейших битв того времени под Анкарой, в которой с обеих сторон было выставлено более 400 тыс. воинов, Баязид был разбит и взят в плен. Позже Тамерлан возил его с обозом в клетке, где несчастный и умер. А победа под Анкарой на 50 лет отсрочила взятие турками Константинополя. Известно, что Баязид в течение многих лет подготавливал поход на столицу Византии.

Победы над Баязид ом и султаном Египта сделали Тимура очень популярным в Европе. Дипломатических связей с ним искали Франция, Испания, Англия и другие государства. Их короли не ведали о том, что, называя их в письмах своими «сыновьями», победитель Баязида подразумевает их подчиненное положение.

Не испытав ни одного поражения, Тимур в 1404 г. вернулся в Самарканд, а 27 ноября 1405 г., несмотря на преклонные годы и немощи, выступил в свой последний поход. Его целью был

вожделенный Китай, однако дойти удалось только до Отрара. 18 февраля (или 19 января) 1405 г. грозный завоеватель умер. Боясь смуты, его наследники решили скрыть смерть властителя. Гроб с его телом, надушенным благовониями, розовой водой, мускусом и камфарой, темной ночью на носилках, украшенных драгоценными камнями и жемчугом, отправили в Самарканд. Сопровождающим было приказано в пути говорить, что это едет в столицу одна из жен Тимура. В Самарканде так же тайно гроб был опущен в гробницу.

После смерти Тимура его сыновья четыре года сражались за власть, закончившуюся победой Шахруха. На месте бывшей империи он создал два государства – Хорасанское, с центром в Герате, во главе с ним самим и Мавераннахрское, с центром в Самарканде, где правил его сын Улугбек – «царь-звездочет» и ученый.

Появление такого внука у неграмотного Тимура не было случайным. Основатель рода Тимуридов имел при себе личных чтецов, вел беседы с поэтами и учеными, был сведущ в науках, особенно хорошо знал историю, не лишен был чувства прекрасного. По его мысли, Самарканд должен был стать первым и красивейшим городом в мире. По приказу «обладателя счастливой звезды» в столице и ее окрестностях было возведено множество зданий, вошедших в сокровищницу мировой культуры.

В ознаменование победоносного индийского похода Тимур велел построить в Самарканде знаменитую соборную мечеть Биби-ханым – одно из грандиознейших сооружений феодального Востока. На ее возведение тиран не жалел средств. Для доставки материалов было привезено из Индии 95 слонов. На строительстве работали 200 каменотесов из Азербайджана, Фарса и Индостана, а еще 500 человек добывали в горах камни. Чтобы ускорить работу строителей, Тамерлан собственноручно бросал в ямы, где они работали, куски вареного мяса.

Строительство было начато в 1399 г. и продолжалось пять лет. Тимур лично наблюдал за работами, но вынужден был отправиться в поход в Переднюю Азию. Когда тиран вернулся, при осмотре уже построенной мечети он остался недоволен передней стеной, которая показалась ему очень низкой. Вельможу, который отвечал за строительство, по имени Мухаммед Джельда, тут же схватили, опрокинули навзничь, связали ноги и до тех пор волокли его лицом по земле, пока не растерзали. Впрочем, несмотря на все старания тирана, мечеть была построена очень небрежно в техническом отношении: сразу после постройки находиться внутри здания было опасно, так как с потолка и стен падали камни.

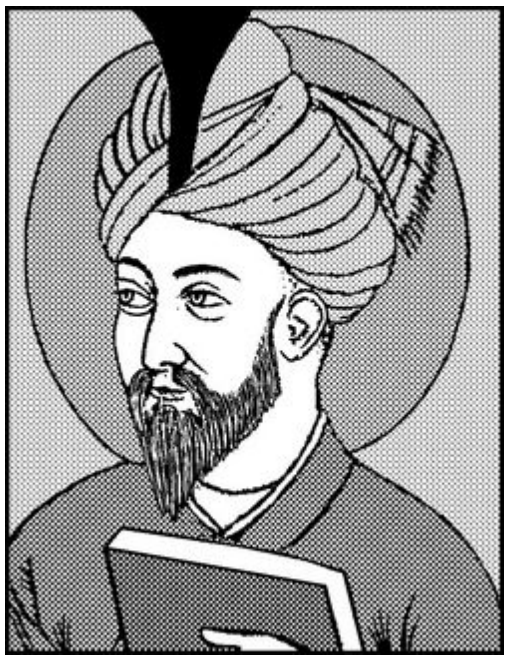
Еще при жизни Тимур начал строить себе грандиозную гробницу – известный во всем мире мавзолей Гур-Эмир («могила эмира»). Останки страшного тирана-завоевателя и сейчас покоятся в этом мавзолее. Гроб с его телом придавлен тяжелой плитой из редчайшего черного нефрита. От нее веет холодом и угрозой. Легенда утверждает, что такое ощущение отнюдь не случайно.

Не так давно, незадолго до Великой Отечественной войны, покой Тимура был потревожен учеными. Могилу решили вскрыть, чтобы изучить останки владыки. Местные жители предупреждали, что делать этого нельзя: в мир будет выпущен воинственный дух Тимура и начнется опустошительная война. Но ученые не послушались предупреждения, и вскоре загремели первые залпы. Пять лет шла работа по изучению останков и захоронения. Наконец кости Тимура были водворены на место, а вскоре над Рейхстагом было водружено Знамя Победы.

Таким образом, в памяти поколений так же, как страшный Чингисхан, продолжает таинственную жизнь Тимур – грозный завоеватель огромных пространств Азии.

БАБУР ВЕЛИКИЙ

(род. в 1483 г. – ум. в 1530 г.)



Поэт и завоеватель, основатель империи «Великих Моголов». Автор уникального «Бабурнаме» – записок о жизни, войнах и странах.

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! В месяце рамазане года восемьсот девяносто девятого я стал государем области Ферганы на двенадцатом году жизни». Этими словами начинается «Бабурнаме» – единственный достоверный источник о жизни Бабура и его современников, о Мавераннахре и Туркестане на рубеже XIV–XV вв. Латинская поговорка гласит: «Дорога – это жизнь». Жизнь Бабура в прямом и философском смысле подтверждает это. Его вела дорога и обстоятельства.

Захир ад-дин Мухаммед Бабур – сын Омар Шейхамирзы – тюрка, владетеля Ферганы. Отец его вел род от Тимура, по матери Бабур был потомком второго сына Чингисхана, Джагатай-хана. В автобиографическом «Бабурнаме» великого Улуг-бека он называет дядей. Отец Бабура был человеком веселым, полноватым, белолицым. Любил принять «возбуждающего»,

погонять голубей и повоевать. В 39 лет, гоняя голубей, он сорвался в овраг вместе с голубятней. Так в 12 лет Бабур стал Бабур-мирзой. Дороги и войны начались сразу.

Империя Тимура – Мавераннахр (с арабского – Междуречье) – располагалась между реками Сырдарьей и Амударьей. Со временем в нее вошли весь Туркестан, Хоросан (восточный Иран) и Северный Афганистан до Кабула. Правили империей тимуриды, прямые потомки Тимура – каждый в своем уделе. Тимуриды и их беки имели тюркские и могольские корни, а потому они оставались кочевниками. Территория делилась на тумены. Основные уделы имели столицами Ташкент, Андижан, Хиссар, Герат, Кабул, Кундуз, Бадахшан, Бухару; столицей всей империи был Самарканд. Как пишет Бабур, Фергана при бережливом отношении могла прокормить 2–3 тыс. людей, т. е. йигитов и нукеров. Воины тоже были кочевниками, их кони очень быстро съедали весь фураж. А сами йигиты умели только грабить своих и чужих. Поэтому движение и война были естественны и необходимы. Войны велись «по-родственному»: в захваченном городе всех пленников отпускали, предварительно обобрав. Город и земли грабились и делились между беками. Поверженный мирза шел к другим родственникам, те давали ему надел и йигитов, и все начиналось снова.

Коренным населением многих земель были узбеки. Своей доли в захватнических походах они не имели, поэтому и появился Мухаммед Шейбани, который возглавил войну узбеков с тюрками. Воевал он хорошо и не «по-родственному»: всех пленных убивал. К началу времени Бабура, Шейбани был уже в силе, и о том, что он закончит «империю», никто не думал. Заботясь о безопасности юного Бабура, верный бек увез его из Андижана в Ош. Отсюда Бабур-мирза начинал долгую и жестокую борьбу с Шейбани-ханом за господство в Фергане. Он захватил все крепости Ферганы до Ходжента – вход в долину. Для того чтобы стать полновластным хозяином Ферганы, Бабур овладел Самаркандом. От нервного напряжения во время этого похода у него отказал язык, и он заболел горячкой.

В это время из Андижана прибыл гонец: мать попросила поспешить на помощь – город осажден узбеками. Гонец, увидев состояние юного мирзы, сообщил об этом матери. И она вместе с ближними беками решила сдать крепость. Бабур, поправившись, с малыми силами отправился на помощь матери. В Ходженте они встретились, и мирза узнал, что и Самарканд захвачен. Бабур пишет: «Дурака и оттуда выгнали, и туда он не попал». Начался период скитаний от одного города к другому. В это же время бабка и мать насильно женили Бабура на Айше Султан биким.

Однако в результате бедственного положения юного мирзы и прохладного отношения его к жене Айша попросилась в Ташкент к сестре. Бабур отпустил ее, и больше они не виделись. В наказание родственники тимуриды решили остановить не в меру честолюбивого и беспокойного родича. Ему уже не давали хороших наделов и войск. В итоге Бабур вновь оказался в Ходженте. Его войско насчитывало всего 240 человек, однако он решил еще раз захватить Самарканд. Ночью его йигиты сумели взять одну башню и открыть ворота. К утру Бабур овладел столицей империи. Это была великая победа отчаявшегося. Победителю грозного Шейбани-хана было всего 19 лет.

Спустя некоторое время, Шейбани-хан вновь обложил крепость. Людей у Бабура было мало, так как взяв и разграбив город, беки получили новые земли и разъехались. Осада длилась около полугода, ни сил, ни припасов уже не оставалось, поэтому Бабур с двумя беками и матерью ночью ушел из города. Не получив поддержки и от родственников, Бабур переправился через Амударью и пошел на Кабул. Об этом времени он писал:

> «Куда ни пойду – рядом горе идет по дороге.
> Направо, налево сверну – страданье навстречу опять.
> Кто видел так мало покоя, так много тревоги?
> Кто смог столько бед пережить, столько муки принять?»

Войско Бабура теперь состояло в основном из моголов, а они, проигрывая сражения, имели привычку убивать и грабить своих, чтоб всегда быть с добычей. Афганистан располагался на перекрестке торговых путей. Северный путь шел через Кабул, южный – через Кандахар (совр. Кандагар). В Кабуле говорили на 13 языках, и править городом особых охотников не было. Бабур мирно договорился с местным правителем, помог ему уйти от моголов живым и не ограбленным и стал мирзой Кабула и Газни.

Теперь Бабур совершенно изменился. Вместе с беками он стал грабить окрестности и убивать. Его воины убивали всех, а из голов складывали пирамиды. Правитель Герата Хусейн-мирза предложил Бабуру совместно выступить против Шейбани-хана, однако поход не состоялся из-за внезапной смерти Хусейна. Сыновья Хусейна пригласили Бабура перезимовать в Герате, но он не согласился, несмотря на то что этот город был в то время самым красивым и благоустроенным в Афганистане, и отправился в Кабул.

Зимний переход в Кабул был ужасным: люди падали с ног, а кони только благодаря глубокому снегу не остались в пропастях. Вернувшись, Бабур навел порядок в городе и выступил в поход на

Кандахар. Осада города была тяжелой, но когда вскрыли сокровищницу, молодой завоеватель написал: «Люди не видели столько богатств, и не видели человека, который их видел». Своему брату Бабур оставил караван серебра (стандартный караван – 7 верблюдов).

Вернувшись в Кабул, Бабур, по его словам, «…с одного квадрата на другой подобно шахматному королю» сразу же выступил в поход на Хиндустан (Индию). Но отойдя недалеко от города, решил вернуться, поддавшись на уговоры близких и опасаясь, что моголы и нукеры выйдут из повиновения. В Кабуле жена Бабура Масума Султан биким родила сына Хумаюна. Это был 1508 год. На рождение сына беки подарили гору серебряных денег, какой не видел никто раньше, а через день Бабуру сообщили о заговоре против него. Это было немыслимо. У тюрок и моголов сын и отец могли убить друг друга, но редко. Беки и нукеры могли уйти, это часто. Но чтобы воины устроили заговор против мирзы, – такого не бывало. Видимо, кочевники, обычной добычей которых были бараны, женщины и оружие, потеряли разум от кандахарских сокровищ.

Бабур не поверил, но вечером, зайдя на женскую половину и отослав охрану, он вышел в сад с верным человеком и, по его словам, «там к ним подбежал человек…» На этом рукопись своего жизнеописания Бабур прекратил на целых 11 лет. Может, ему стало не до этого, а может, рукописи не было при нем. Похоже, что за эти годы он побывал в Иране и Турции, где изучал секреты военного дела, учился артиллерийскому искусству у персов и османов, заготавливал пушки, менял тактику ведения войны и настолько разуверился в друзьях и родственниках, что сменил (или потерял) все окружение.

С 1519 г. Бабур вел изнурительную военно-политическую игру на территории нынешнего Пакистана. Ему были подвластны Бадахшан, Кундуз, Кабул и Герат, но сам он там не появлялся. У него было всего около 3 тыс. воинов, но это уже афганцы, хазарейцы и белуджи – ни одного тюрка, ни одного могола. У Бабура другая политика, он уже не складывает пирамиды из голов. Он подчиняет одни племена, воюет с другими, договаривается с третьими. И налоговая политика стала разумной. Раньше Бабур требовал такие подати, что люди умирали и все равно не могли их заплатить. Видимо, в это время он написал стихотворный трактат по налогообложению и законоведению «Мубаййин».

В 1519 г. Бабур наконец совершил первый поход на Хиндустан. Как он сам пишет, за 7 лет до решающей битвы он 5 раз ходил в поход: «Что ни день, лихорадит меня, исцелиться

едва ль! Что ни ночь, мне не спится, зачем я пришел в эту даль?» В 1525 г. накануне решающей битвы за Делийский султанат Бабур вызвал своего старшего сына Хумаюна и его йигитов из Бадахшана: мальчик и его воины были не обстреляны, но отец хотел, чтобы благородный тимурид участвовал в великой битве.

«В пятницу, 8 раджаба, во время предрассветной молитвы от дозорных пришли сведения, что враги построились и идут». 20 апреля 1526 г. состоялась решающая битва с делийским султаном Ибрахимом Лоди при Панинате. Бабур связал 700 повозок попарно, выкопал рвы и поставил частоколы. Впереди были стрельцы и пушки. Несмотря на численное превосходство врага, Бабур к полудню выиграл бой благодаря своей тактике. Погибло до 50 тыс делийцев, султан Ибрахим был среди них, его голову принесли победителю. Бабур занял Агру и Дели, вскрыл сокровищницы и послал подарки всем, в том числе в Мекку.

Правление великого завоевателя не было безоблачным, приходилось покорять мятежных раджей и султанов. Особенно жестокая борьба шла с индусами. Великая битва с ними произошла в 1527 г. при Канва. Она была самой жестокой из всех в жизни Бабура. Был момент, когда он пустил в бой всех до последнего человека, включая личную охрану. Интересный портрет Рана Санки (предводителя индусов) оставил английский современник: «Это был осколок воина, один глаз ему выбил брат, одну руку отрубили в бою, ногу повредили ядром, а на теле было 80–90 ран». Бабур выиграл битву, но Рана Санка ушел.

В Кабуле стало неспокойно, и Бабур забрал своих жен и сестру в Агру. Одновременно он установил личную ответственность наместников и их беков за состояние провинций. Но в жизни Бабура были не только войны. С юности и до конца жизни он писал стихи, двустишья складывались в газели, потом появились рубаи. Поэтический талант Бабура был довольно велик, но сам он ставил выше себя только Алишера Навои, с которым познакомился в Герате. «Он никогда не имел семьи, жен, детей, легко и красиво пройдя по жизни», – с завистью писал Бабур. По всему пути за собой мирза оставлял сады. Всю жизнь прожив на природе, Бабур ценил и распознавал оттенки чистого воздуха и воды, как знаток распознает вина. Даже остановившись на одну ночь, если место ему нравилось, он приказывал разбить там сад. После Кабула в садах стали устраивать бассейны и водоемы. Когда Бабур оказался в Агре, где отродясь не было чистого воздуха и воды вообще никакой, он пишет, что искал место для сада, но все было настолько безобразно, что он повернулся и ушел. Потом вернулся, так как больше идти было некуда, и придумал хитроумную систему подъема и доставки

воды. В Агре появился сад с бассейнами, водоемами и беседками.

Свои знаменитые записки Бабур прекратил писать за полтора года до смерти. У него шла кровь горлом, была язва на руке, уши и голова болели от зимних ночевок на горных перевалах. 6 числа первой джумады 937 г. (26 декабря 1530 г.) Бабур умер.

> «Пораженный отвагой моею и силой – мир склонился у ног.
> Тщетно! Мир покоренный с собою в могилу унести я не смог».

Его похоронили в Агре, однако через полтора года прах был перевезен в Кабул. И сегодня там, пережив все войны, стоит мавзолей Бабура. Славные дела деда продолжил внук Бабура – Акбар, просвещенный и мудрый государь-строитель. Он расширил границы державы, осуществил экономические реформы, упразднил налог с немусульман. Сын Акбара Джахангир был художником. В его царствование была создана школа могольской миниатюры. Великие моголы, бабуриды построили удивительной красоты мавзолей Хумаюна, Жемчужную мечеть, Тадж-Махал. Однако немногое осталось от тех великолепных садов, что по всему пути своей беспокойной жизни разбивал основатель империи Великих Моголов, тимурид и чингизид Бабурмирза, автор великолепных записок «Бабурнаме».

> «Я в жизни счастья не встречал, с несчастьем связан стал.
> Во всех делах – просчет, за все я всем обязан стал.
> Покинув родину свою, побрел я в Хиндустан,
> И черною смолой стыда навек измазан стал».

НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

(род. в 1769 г. – ум. в 1821 г.)

Выдающийся полководец, император Франции, расширивший территорию империи победоносными войнами.

Один из самых блистательных полководцев рубежа XVIII–XIX вв., Наполеон Бонапарт стремительно взошел на политический Олимп, пройдя путь от генерала-республиканца до императора Франции, узурпировав и сосредоточив в своих руках необъятную власть. Два десятилетия этот человек решал судьбы как самой Франции, так и народов Европы.

«Эта мужественная душа, – писал о нем Стендаль, – обитала в невзрачном, худом, почти тщедушном теле. Энергия этого человека, стойкость, с какою он при таком хилом сложении переносил все тяготы, казались его солдатам чем-то выходящим за рамки пределов возможного. Здесь кроется одна из причин неописуемого воодушевления, которое он возбуждал в войсках».

Но более интересную характеристику, дающую возможность понять, кто такой Наполеон и что такое «бонапартизм», сам того не подозревая, он дал себе в мемуарах, написанных на острове Св.

Елены: «Я не совершил ни одного преступления во всей моей политической жизни; я мог бы это утверждать перед лицом смерти; если бы я был способен на преступление, меня бы не было здесь. Да и на что мне оно? Я слишком для него фаталист и слишком презираю людей».

Начало жизненного пути Наполеона не содержит и намека на ту уникальную роль, которую ему предстояло сыграть в истории. Родился он 15 августа 1769 года в г. Аяччо на острове Корсика в семье бедных дворян Буонапарте – адвоката Карло и Марии Летиции. (Наполеон в 1796 г. изменил произношение фамилии на Бонапарт.) Кроме него, в семье было еще шестеро детей: трое сыновей и три дочери. К моменту рождения Наполеона Корсика стала принадлежать Франции, и на самом острове разворачивалось мощное освободительное движение под руководством генерала Паоли, адъютантом которого и был отец мальчика. Но после разгрома патриотов Карло явился к французам и заявил о капитуляции повстанцев. Это дало возможность его детям учиться в учебных заведениях для дворян за казенный счет. Наполеон попал в военное училище в Бриенне, где и провел пять лет. Он резко отличался от сверстников замкнутостью и нелюдимостью. Его не любили, смеялись над его маленьким ростом, акцентом, буйным нравом. И Наполеону приходилось утверждать свое положение кулаками – в драках ему равных не было. Любимыми его предметами были математика, география и история. Забегая вперед, стоит процитировать Стендаля: «К несчастью как для него, так и для Франции, его общее образование осталось весьма неполным. За исключением математики, артиллерийского дела, военного искусства и Плутарха, Наполеон ничего не знал. Ему была неизвестна большая часть великих истин, открытых за последние сто лет.

Его превосходство всецело основывалось на способности невероятно быстро находить новые мысли, судить о них с безукоризненной проницательностью и осуществлять их силой воли, с которою ничто не могло сравниться».

После Бриенны в 1784 г. юноша поступил в Парижскую военную школу по специальности «артиллерия». Но проучиться здесь удалось лишь год, так как из-за смерти отца Наполеон вынужден был вернуться домой помогать семье. На Корсике он оказался вовлеченным в народно-освободительное движение, усилившееся с 1789 г. с началом революции во Франции. Через два года уже в звании до старшего лейтенанта Наполеон оказался на службе в артиллерийском полку в Гренобле. Здесь он стал активным участником клуба якобинцев, затем вновь уехал на Корсику, где в апреле 1792 г. добился избрания на должность

подполковника полка «Волонтеры». Но в следующем году из-за конфликта с лидером сепаратистов Паоли он вынужден был вместе с семьей бежать с Корсики. Мать с младшими детьми поселилась в Марселе, а Наполеон вскоре уехал в Ниццу, получив назначение командиром батареи.

Восхождение Наполеона к военной славе началось в 1793 г., когда он умелым командованием действиями батарей поспособствовал взятию Тулона, захваченного мятежниками-роялистами и англичанами. После этого он стал бригадным генералом, начальником артиллерии Альпийской армии. Генералу Бонапарту было тогда всего 24 года. Однако после контрреволюционного переворота 9 термидора 1794 г. и свержения Робеспьера Наполеон за связи с якобинцами угодил в тюрьму, где пробыл чуть больше месяца. Его выручил Баррас, один из членов нового правительства Франции – Директории, взяв опального генерала к себе в помощники. Когда же 5 октября 1795 г. Наполеон силой артиллерии решительно подавил мятеж роялистов в Париже и тем самым спас Конвент, его назначили начальником парижского гарнизона, командующим внутренними войсками столицы.

Молодой офицер не только отличался в сражениях, но и был частым гостем светских салонов. Его отношение к женщинам было довольно своеобразным. Он считал любовь занятием людей праздных и не способных на великие дела. «Он ненавидит не сильнее, чем любит, – характеризовала его мадам де Сталь, – для него существует только он сам, все остальные – статисты». Она была права. Сам Наполеон говорил: «Природой женщинам предназначено быть нашими рабынями… Женщины – наша собственность…» Еще в Марселе у него был недолгий роман с Дезире Клари, дочерью местного коммерсанта. Они даже некоторое время переписывались, но затем молодой человек прервал отношения, решив жениться на Жозефине Богарне. А Дезире, выйдя замуж за графа Бернадота, стала впоследствии королевой Швеции.

С Жозефиной Наполеон познакомился в салоне мадам Тальен. Настоящее ее имя было Роза-Жозефа. Но Бонапарту больше нравилась вторая часть имени, и он, не долго думая, переименовал возлюбленную. Прекрасная креолка с острова Мартиника буквально обворожила молодого генерала. Его не смущало, что ему 26 лет, а ей – 33; что она вдова аристократа, генерала Богарне, казненного якобинцами; что она – мать двоих детей. Впоследствии, несмотря на множество любовниц, он признавался: «Я никогда не был влюблен, разве только в Жозефину». Но сама Жозефина вряд ли любила его – маленького

худого корсиканца с пергаментным лицом и длинными прямыми волосами. Ею двигал чистый расчет: статус в обществе и безбедное существование для нее и ее детей. 9 марта 1796 г. состоялось гражданское бракосочетание Наполеона и Жозефины. Новобрачный преподнес жене кольцо с сапфиром, внутри которого было выгравировано: «Женщине моей судьбы!». Но Наполеон почти все время в бою, а она, живя в Париже, не отличается верностью супругу. И любовь блекнет. Через 3 года покоритель Италии и Египта, веря в свое предназначение, скажет: «У меня только одна страсть, только одна любовница – это Франция. С ней я сплю. Она мне никогда не изменяла, свою кровь и богатство она отдает мне». Тогда же крепнет мысль о разводе, тем более что Жозефина не может родить ему, ставшему в 1804 г. императором, наследника. И в интересах династии Наполеон сделал выбор. В 1809 г. состоялся развод. «Одному Богу известно, как трудно мне это сделать, – говорил он. – Но нет такой жертвы, которую бы я не принес ради Франции». Тем не менее Наполеон проявлял заботу о детях Жозефины, а также о двоих своих внебрачных сыновьях: от артистки Элеоноры Денюэль де ла Плень и польки Марии Валевской, сын которой при Наполеоне III стал министром иностранных дел. После развода Наполеон обратил внимание на сестру русского царя Александра I, но встретил здесь отказ. Тогда он попросил руки Марии Луизы Австрийской и получил согласие. В 1810 г. состоялась свадьба, на которой сам жених не присутствовал. Его заменил маршал Бертье. В следующем году появился наследник. Сам император вел себя свободно в отношениях с женщинами, но требовал пуританского поведения от своих сограждан. Свободное сожительство, столь распространенное в эпоху революции, было запрещено. Наполеон даже сам устраивал браки своих генералов и придворных – иногда в 24 часа.

Но вернемся к началу восхождения Бонапарта к вершине славы. 1796–1797 гг.: разгром австрийских войск в Италии, создание Цизальпинской республики, разграбление итальянских художественных ценностей и наконец – мирный договор с Австрией. Причем этот договор подписал сам Наполеон. 1798–1799 гг.: египетская экспедиция – и новые победы. Но в это время начался кризис власти во Франции. Возникла угроза вторжения на ее территорию войск антифранцузской коалиции, и Наполеон, оставив армию в Египте, возвращается. Франция встретила его как триумфатора. 18 брюмера (9 ноября) 1799 г. молодой популярный генерал, опираясь на верные войска, совершил государственный переворот. Директория пала, представительные органы были разогнаны. По новой конституции (1800 г.)

законодательная власть делилась между Государственным Советом, Трибунатом, Законодательным корпусом и Сенатом. Исполнительная же власть, напротив, сосредотачивалась в руках нового правительства – консульства, а фактически – в руках Первого консула – Бонапарта. Через два года Наполеон провел через Сенат декрет, по которому он стал пожизненным консулом, а еще через два года сам себя провозгласил императором. Опорой его власти стал клан, состоявший из родственников и ближайших друзей, которые сначала заняли высшие государственные посты в самой Франции, а затем и изрядную часть европейских тронов: братья, шурин, приемный сын Евгений Богарне, дочь Жозефины Гортензия.

Все действия Бонапарта во внутренней политике были направлены на укрепление личной власти, особенно после покушения на него монархистов в декабре 1800 г. В результате взрыва рядом с каретой Первого консула погибло 20 человек, сам же Наполеон уцелел. Заговорщики вскоре были пойманы и казнены. В это же время Наполеон провел административную реформу, учредив должности подотчетных правительству префектов департаментов, в города же назначались мэры. Новый гражданский кодекс, известный как Кодекс Наполеона, был призван обеспечить гражданские права, права собственности на землю крестьян и тех, кто ранее приобрел конфискованные земли эмигрантов и церкви. Был создан государственный Французский банк для хранения золотого запаса и эмиссии бумажных денег, централизована система сборов налогов. По конкордату с папой Пием VII католицизм объявлялся государственной религией. Была создана система средних школ и высших учебных заведений. Многие из нововведений Наполеона действуют по сей день. Одновременно, понимая важность воздействия на общественное мнение, Наполеон закрыл 160 из 173 парижских газет, а остальные поставил под контроль правительства. Были созданы мощная полиция и тайная разведывательная служба.

Экономическая политика императора была нацелена на обеспечение первенства французской буржуазии на европейском рынке. Для этого же вводилась континентальная блокада Англии, к которой обязаны были присоединиться все зависимые от Наполеона государства. Он продолжил перекраивать политическую карту Европы. 1805 г. – разгром Австрии, 1806 г. – создание из 20 германских земель Рейнского союза, 1807 г. – разгром Пруссии. После этого Наполеон стал хозяином почти всей Европы. Во всех делах его проявлялись удивительная энергия и сила творчества, колоссальная работоспособность. Довольствуясь двумя-тремя часами сна в сутки, он один делал то,

что едва ли было под силу сотне людей. Император вникал во все, включая театральные мелочи.

Политика Наполеона в первые годы правления пользовалась поддержкой населения. Оживление в экономике вызвало рост зарплаты. Наполеон выглядел спасителем отечества, его победы вызывали национальный подъем и чувство гордости. Но постепенно наступила усталость от войн, постоянные наборы в армию стали вызывать недовольство. Подчинить всю Европу интересам французской буржуазии не удалось. Во внешней политике все большую роль играло стремление императора распространить свою власть, обеспечить интересы династии.

1812–1814 гг. – это годы заката наполеоновской империи: поражение в России, затем на полях сражений в Западной Европе, первое отречение от престола и первая ссылка – на остров Эльба в Средиземном море. Затем – триумфальное возвращение, восстановление на сто дней империи и в июне 1815 г. окончательное поражение у бельгийской деревни Ватерлоо. Император стал пленником англичан и был сослан на остров Св. Елены в Атлантическом океане. Там он провел последние шесть лет жизни. В 1821 г. Наполеон умер – то ли от тяжелой болезни, то ли от отравления мышьяком. Через 16 лет его прах перевезли в Париж, но торжественное перезахоронение состоялось только в 1861 г. в соборе парижского Дома Инвалидов. Прах Наполеона покоится в гробнице из красного гранита, подаренного императором Николаем I, и в шести саркофагах.

Этот человек в неизменном сером сюртуке и треуголке занял прочное место в истории, дав свое имя целой эпохе.

ГИТЛЕР АДОЛЬФ

(род. в 1889 г. – ум. в 1945 г.)

Глава германского фашистского государства, нацистский преступник.

Имя этого человека, ввергнувшего народы мира в горнило Второй мировой войны, навечно связано с самыми страшными, самыми массовыми преступлениями против человечества.

Он родился 20 апреля 1889 г. в австрийском городе Браунау-на-Инне в семье Алоиса и Клары Гитлер. О предках же его, да и о самом отце известно было настолько мало, что это породило массу слухов и подозрений среди приближенных фюрера, вплоть до того, что Гитлер – еврей. Сам фюрер в книге «Майн кампф» о своих предках писал довольно расплывчато, указывая лишь, что отец работал таможенником. Однако известно, что Алоис был внебрачным ребенком Марии Шикльгрубер, которая в то время работала у еврея Франкенбургера. Затем она вышла замуж за Георга Гитлера, который признал сына своим только в 1876 г., когда тому было уже под сорок. Отец Адольфа состоял в браке трижды, в третий раз ему даже понадобилось разрешение

католической церкви, поскольку невеста Клара Пёльцль находилась с ним в близком родстве. Разговоры о происхождении фюрера прекратились только после января 1933 г., когда он пришел к власти. По последним данным биографов, Адольф Гитлер – продукт кровосмешения, поскольку его дед по отцовской линии был одновременно прадедом по материнской, а отец был женат на дочери своей сводной сестры.

Клара Гитлер родила шестерых детей, но выжили только двое – Адольф и Паула. Кроме них в семье воспитывались двое детей Алоиса от второго брака – Алоис и Ангела, дочь которой Гели стала большой любовью Адольфа. Его родная сестра, к которой он впоследствии относился по-отечески, с 1936 г. вела его хозяйство, и есть сведения о том, что она как могла тайком помогала людям, приговоренным к смерти от имени брата.

Считая, что Адольф должен стать чиновником и занять в обществе подобающее положение, отец решил дать ему хорошее образование. В 1895 г. семья переехала в Линц, а Алоис вышел в отставку, затем купил возле Ламбаха ферму с 4 га земли, пасеку. В этом же году Адольф пошел в первый класс начальной школы. Здесь ему, любимцу матери, пришлось узнать, что такое дисциплина, уступчивость, подчинение. Учился мальчик хорошо. Кроме того, он пел в хоре при бенедиктинском монастыре, в свободное время брал уроки пения, и некоторые наставники считали, что в будущем он станет священником. Но в 11-летнем возрасте Адольф заявил отцу, что не хочет быть государственным служащим, а мечтает стать художником, тем более что к рисованию у него были действительно большие способности. Интересно, что он предпочитал изображать застывшие виды – мосты, здания, и никогда – людей. Рассерженный отец отправил его учиться в реальное училище в Линце. Здесь Адольфа увлек ярый национализм, проявлявшийся у немцев, живущих в Австро-Венгрии, и он с товарищами, приветствуя друг друга, стали произносить: «Хайль!». Большое влияние на него оказали лекции учителя истории немца-националиста Петша.

В 1903 г. внезапно умер отец, а на следующий год Адольфа за плохую успеваемость исключили из училища. Через 3 года он, по настоянию матери, попытался поступить в академию художеств в Вене, но провалился. Его работы были признаны посредственными. Вскоре умерла и мать. Вторая попытка поступить в академию также окончилась неудачей, и Гитлер, убежденный в своем таланте, во всем обвинил преподавателей. Одно время он жил в Вене со своим другом Августом Кубичеком, затем ушел от него, бродяжничал, а потом поселился в мужском общежитии. Гитлер рисовал небольшие картинки в видами Вены

и продавал их в кафе и трактирах. В этот период Адольф стал часто впадать в истерики. Здесь, в трактирах, он сблизился с радикальными кругами Вены и стал ярым антисемитом. Не терпел и чехов, зато был убежден, что Австрия должна присоединиться к Германии. За год до Первой мировой войны Адольф, избегая призыва в австрийскую армию, поскольку не хотел находиться в одной казарме с чехами и другими славянами, переехал в Мюнхен. Сразу же после объявления войны он добровольно записался в немецкую армию, став солдатом 1-й роты 16-го баварского пехотного полка. В ноябре 1914 г. за участие в сражении с англичанами у города Ипра Гитлер был повышен в звании (стал ефрейтором) и по рекомендации адъютанта командира полка еврея Гуго Гутмана награжден Железным крестом II степени.

С однополчанами Гитлер вел себя сдержанно, с чувством превосходства, любил поспорить, произнося громкие фразы, и как-то, вылепив из глины фигурки, обратился к ним с речью, обещая построить после победы народное государство. Если позволяла обстановка, он постоянно читал книгу Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Уже тогда основой жизненной философии Гитлера стали его высказывания: «Право на стороне силы», «Я не страдаю буржуазными угрызениями совести», «Я глубоко верю в то, что избран для германского народа судьбой». Он получал глубокое удовлетворение от войны, не испытывая ужаса и отвращения при виде страданий и смерти.

В сентябре 1916 г. Адольф, получив осколочное ранение в бедро, угодил в берлинский госпиталь, но, окунувшись здесь в атмосферу пессимизма, нищеты и голода и обвиняя во всем этом евреев, в декабре поспешил вернуться на фронт. В августе 1918 г. его по представлению того же Гуго Гутмана наградили Железным крестом I степени, чем Адольф очень гордился. В октябре Гитлер получил тяжелое отравление ипритом во время газовой атаки англичан и вновь попал в госпиталь. Здесь его застало известие о капитуляции Германии, и он, исходя из уверенности в своей избранности, принял решение стать политиком. Это решение удачно совпало с настроениями в стране, вызванными ноябрьской революцией, позором Версальского мира, инфляцией, безработицей и надеждой народа на появление вождя, который выведет Германию из тупика. Получили развитие расистские воззрения, объявлявшие ариогерманского богочеловека вершиной развития человечества, оккультизм, эзотеризм и магия, столпами которых были Блаватская, Гербигер, Гаусхофер, Кроули. Ученик Гербигера Зобеттендорф основал тайное общество «Туле», где Гитлер познакомился с набором знаний древних тайных культов,

мистическими, демоническими и сатаническими движениями и получил дополнительный стимул к уже сложившемуся у него антисемитизму.

В том же 1918 г. один из учеников Зобеттендорфа Антон Дрекслер основал кружок рабочих, переросший вскоре в Немецкую рабочую партию. В нее пригласили и Адольфа Гитлера как хорошего оратора. Перед этим он прошел курс по политобразованию и вел работу среди солдат, возвращавшихся из плена и во многом зараженных марксистской пропагандой. Выступления Гитлера концентрировались на таких темах, как «Ноябрьские преступники» или «Еврейско-марксистский мировой заговор».

Много вложил в Гитлера, как оратора и политика, Дитрих Эккерт – писатель и поэт, руководитель газеты «Фёлькишер беобахтер», ярый националист и один из учредителей общества «Туле». Эккерт работал над его речью, письмом, манерой выступления, магическими приемами завоевания аудитории, а также над хорошими манерами и искусством хорошо одеваться; ввел его в модные салоны.

В феврале 1920 г. в Мюнхенской пивной «Хофбройхаус» Гитлер провозгласил программу партии, которая вскоре получила новое название – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП), одним из руководителей которой, несмотря на противодействие некоторых ветеранов движения, он стал. Теперь у него появились охранники с лицами преступников. Каждый вечер Гитлер обходил пивные Мюнхена, выступая против евреев и диктата Версаля. Его пламенные, исполненные ненависти речи стали популярными. В одной из речей в австрийском городе Зальцбурге Гитлер изложил свою программу по «еврейской проблеме»: «Мы должны знать, сможет ли наша нация обрести со временем здоровье и может ли быть как-то искоренен еврейский дух. Не надейтесь, что можно бороться против болезни, не уничтожив носителя инфекции, не убив бациллы. Заражение будет продолжаться, и отравления не остановить до тех пор, пока сам носитель инфекции, т. е. еврейство, не будет изгнано раз и навсегда». В этот период в партию влились новые люди: Рудольф Гесс, братья Грегор и Отто Штрассеры, капитан Эрнст Рём, осуществлявший связь между Гитлером и армией. В партии появилась эмблема – черная свастика в белом круге на красном фоне. Красный цвет символизировал социальные идеалы партии, белый – националистические, свастика – победу арийской расы.

Вскоре нацисты перешли от слов к делу: они вышли на улицы Мюнхена под красными знаменами. Гитлер сам разбрасывал

листовки, расклеивал плакаты. Громкий успех принесли ему выступления в помещении цирка Крона. В 1921 г. Гитлер захватил руководство партией, оттеснив прежних руководителей, и стал фюрером. Под руководством Рёма создается «гимнастический и спортивный дивизион», ставший ударной силой партии; а вскоре он переименовывается в «штурмовые отряды» – СА. Сюда привлекаются националистически настроенные офицеры, демобилизованные солдаты, ветераны войны. С этого момента нацисты перешли к насильственным действиям, кулаками и дубинками срывая выступления политических противников фюрера. За одно из таких деяний Гитлер даже угодил на три месяца в тюрьму. Несмотря на запрет властей, в Мюнхене проходят многочисленные шествия и митинги штурмовиков, а в ноябре 1923 г. при поддержке генерала Людендорфа Гитлер во главе отрядов СА начал путч. Но армия не поддержала его, полиция обстреляла шествие, были арестованы многие руководители НСДАП, включая ее фюрера. Находясь в тюрьме (9 месяцев из 5 лет по приговору), он написал книгу «Майн кампф», где на 400 страницах изложил свою расовую теорию, взгляды на государственное устройство, программу освобождения Европы от евреев. В 1925 г. у Гитлера начались трения со сподвижниками: с Рёмом, который был против прихода к власти легальным путем, с братьями Штрассер и даже с Геббельсом, выступавшими за полную конфискацию имущества монархистов, а ведь Гитлер получал деньги именно от знати. Через 2 года создаются отряды СС – преторианской гвардии фюрера, одним из руководителей которой стал Гиммлер. В это же время нацисты избрали своей столицей Нюрнберг, где проводились многотысячные шествия штурмовиков, число которых достигло 100 тыс. человек, и партийные съезды.

В конце 20-х гг. борьба НСДАП за депутатские кресла как в рейхстаге, так и в местных ландтагах закончилась полным провалом. Они не нужны – экономика Германии на подъеме. Но в результате мирового экономического кризиса 1929 г. и депрессии в стране стремительно росли безработица и нищета. В этих условиях на очередных выборах НСДАП получила 107 депутатских мест и стала второй фракцией в рейхстаге после социал-демократов. Чуть меньше мест получили коммунисты. Депутаты-нацисты заседали в рейхстаге в своей униформе с нарукавными повязками со свастикой. В 1931 г. стальной магнат Франц Тиссен ввел Гитлера в круг богачей, разочаровавшихся в правительстве и сделавших ставку на нацистов. В следующем году Гитлер стал гражданином Германии и на президентских выборах получил 36,8 % голосов, уступив Гинденбургу. Но при

этом сподвижник фюрера Геринг стал председателем рейхстага.

1933 г. – это звездный час Гитлера: 30 января Гинденбург назначил его канцлером рейха. В стране начал устанавливаться нацистский режим. Прологом к этому стал поджог рейхстага 27 февраля. В этом были обвинены коммунисты (кстати, впоследствии стало известно о подземном тоннеле, связывавшем дворец Геринга со зданием рейхстага). Компартию объявили вне закона, тысячи коммунистов, включая депутатов рейхстага, были брошены в тюрьмы. Тысячи книг, которые нацисты считали марксистскими, в том числе Г. Манна, Ремарка, Синклера, публично сжигали на кострах. Затем последовало закрытие профсоюзов и аресты их лидеров. Евреев и представителей левых сил запретили принимать на государственную службу. Был принят закон, по которому Гитлер получил чрезвычайные полномочия, а после смерти в 1934 г. президента Гинденбурга нового президента не избирали: канцлер стал и главой государства. Были распущены все партии, кроме НСДАП, под контроль которой поставили и воспитание молодежи, и прессу. В Дахау появился первый в стране концлагерь для политических противников нацистов. В стране установился режим террора. Чтобы не участвовать в Конференции по разоружению, Гитлер объявил о выходе Германии из Лиги Наций.

В этот момент усиливаются разногласия между Рёмом, стремившимся к усилению своей власти и опиравшимся на СА, и Гитлером, которого поддерживала армия, требовавшая от фюрера принять меры против штурмовиков. Рём, готовясь к захвату власти, привел свои отряды в боевую готовность. И тогда Гитлер решился. 30 июня 1934 г. с помощью гестапо (тайная полиция) были проведены аресты, казни и просто убийства руководителей СА. Рёма арестовал сам Гитлер, и тот был убит в тюрьме. Всего погибло около тысячи руководителей СА. Теперь Гитлер опирался только на СС во главе с Гиммлером, отличившимся во время этих событий.

А дальше начался слом Версальской системы. Была введена всеобщая воинская повинность. Немецкие войска заняли Саарскую область, оккупировали левобережье Рейна. Началось усиленное перевооружение армии. Отборные ее части были отправлены в Испанию, в помощь генералу Франко. Гитлер создал антикоминтерновский пакт, куда вошли Япония и Италия. Германия начала подготовку к войне за «жизненное пространство» и в экономическом, и в военном плане. Тогда же (1938 г.) Гитлер поставил под свой контроль армию, отправил в отставку военного министра фельдмаршала фон Бломберга и командующего сухопутными войсками Фрича. В том же году

немцы без сопротивления заняли Австрию и с согласия Англии и Франции (конференция в Мюнхене) приступили к расчленению Чехословакии. Тогда же были приняты законы о гражданстве и браке, направленные против евреев: они лишены гражданства, браки с ними немцам запрещены, они теперь недочеловеки. Вскоре к ним приравняли и цыган. А затем начались еврейские погромы. Громили синагоги, магазины, избивали людей. А дальше началась депортация евреев из рейха. Был ли Гитлер антисемитом? Несомненно, но отнюдь не первым. Все это было и раньше. Только масштабы антисемитизма, возведенного в Германии в ранг государственной политики, многократно превзошли все, что было до этого.

1 сентября 1939 г., напав на Польшу, Гитлер развязал Вторую мировую войну. К 1943 г. у его ног лежала почти вся Европа: от Волги до Атлантики. С началом войны с подачи Р. Гейдриха началось и «окончательное решение еврейского вопроса». Речь шла об уничтожении 11 млн человек. Интересно, что Гитлер воздержался от письменного приказа об этом. Но зато по его приказу уничтожались калеки, неизлечимо больные и умственно неполноценные. Все это делалось для сохранения чистоты арийской расы. С 1943 г. начался закат Третьего рейха, Гитлера преследуют одни неудачи. И тогда группа заговорщиков решила с ним покончить. Это было не первое покушение. Еще 8 ноября 1939 г., когда фюрер выступал в мюнхенской пивной «Бюргербраукеллер», от взрыва погибли 8 человек и 63 были ранены. Но Гитлер уцелел, поскольку уехал из пивной за час до этого. Есть версия, что покушение организовал Гиммлер, рассчитывая обвинить в этом англичан. Теперь же, в 1944 г., в заговоре участвовала верхушка армии. 20 июля во время совещания в ставке Гитлера «Волчье логово» произошел взрыв бомбы, подложенной подполковником Штауффенбергом. 4 человека погибли, многие были ранены. Фюрера защитила крышка дубового стола, и он отделался контузией. Последовала жестокая расправа. Некоторым заговорщикам милостиво дали возможность покончить с собой, часть казнили сразу, а 8 человек были повешены на фортепьянных струнах, на крюках для мясных туш.

В это время здоровье Гитлера резко ухудшилось: нервный тик, дрожание левой руки и ноги, колики в желудке, головокружения; приступы бешеной ярости сменялись депрессией. Он часами лежал в кровати, ссорился с генералами, его предавали соратники. А советские войска были уже под Берлином. В этот момент, 29 апреля 1945 г., произошло бракосочетание Адольфа Гитлера и Евы Браун. О связях Гитлера с

женщинами в молодости известно мало. Во время же Первой мировой войны в 1916–1917 гг. у него была интимная связь с француженкой Шарлоттой Лобжуа, которая в 1918 г. родила внебрачного сына. В 20-е гг. в Мюнхене Адольф считался «донжуаном». В числе его поклонниц были и жена фабриканта роялей Елена Бехштейн, и жена издателя Эльза Брукман, и княгиня Стефания фон Гогенлоэ, и Марта Додд – дочь посла США. Но большой любовью стала для него его племянница Гели Раубаль, которую он в 1928 г. перевез к себе в Мюнхен. Гели была младше его на 19 лет. На нее он тратил деньги из партийной кассы и ревновал ее ко всем. Кстати, и в дальнейшем Гитлер не делал большой разницы между собственными деньгами и государственными, собирая ли художественную коллекцию для своей летней резиденции в Баварии или реконструируя дворец в Польше, куда он собирался перебраться. (К 1945 г. на реконструкцию было затрачено около 20 млн марок из государственного бюджета.) После самоубийства Гели в 1928 г. Адольф пережил глубокое потрясение и даже хотел застрелиться. Он впал в депрессию, замкнулся в себе, мучил себя упреками и перестал есть мясо и животные жиры; запретил всем входить в ее комнату и заказал скульптору Тораку ее бюст, который впоследствии был выставлен в рейхсканцелярии.

Правда, отношение Гитлера к женщине выразил он сам, считая, что великий человек может позволить себе «содержать девушку» для удовлетворения физических потребностей и обходиться с ней по своему усмотрению. С Евой Браун он познакомился в 1929 г. в мастерской своего личного фотографа Хоффмана. С 1932 г. она стала его любовницей, будучи на 23 года моложе. Ева была ревнива: в 1935 г. на почве ревности она даже пыталась покончить жизнь самоубийством. И тогда Гитлер «официально» признался ей в любви. Но свадьба состоялась только через 10 лет, да и семейная жизнь их продлилась менее суток. 30 апреля супруги покончили жизнь самоубийством: Ева приняла яд, Гитлер застрелился. Их трупы вынесли в сад и подожгли. Перед смертью Гитлер завещал все свое личное состояние сестре Пауле. В политическом завещании он передавал власть новому правительству во главе с Геббельсом и вновь во всем обвинил евреев: «Пройдут века, и из руин наших городов и памятников искусства будет вновь и вновь возрождаться ненависть к народу, несущему, в конечном счете, ответственность за это, к тому, кому мы обязаны всем, к международному еврейству и его пособникам».

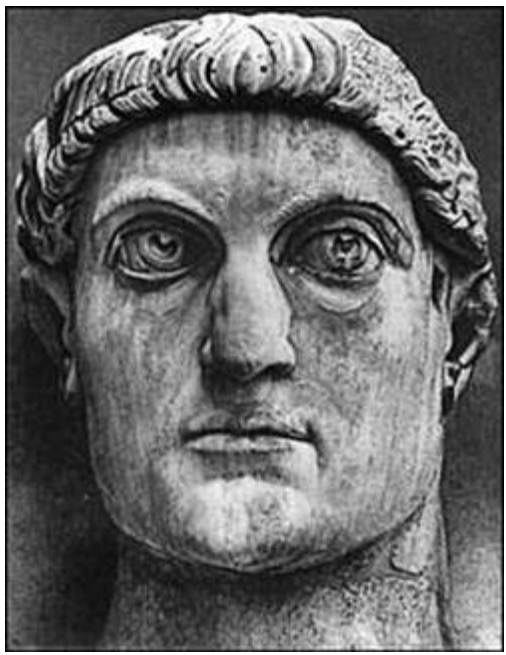
Судебно-медицинское обследование останков «предположительно трупа Гитлера», проведенное

представителями СССР по челюсти, вскоре было поставлено под сомнение. Сталин на Потсдамской конференции даже заявил, что никакого трупа найдено не было и Гитлер укрывается в Испании или Южной Америке. Все это породило массу слухов. Поэтому сенсационно прозвучали публикации о том, что до 1982 г. останки Гитлера хранились в Москве, а затем по приказу Ю. В. Андропова были уничтожены, сохранен только череп. В истории смерти бесноватого фюрера до сих пор остается много таинственного и недостоверного.

Узурпаторы божественного замысла

КОНСТАНТИН I ВЕЛИКИЙ

(род. в 285 г. – ум. в 337 г.)



Римский император (с 306 г.). Последовательно проводил централизацию государственного аппарата, поддерживал христианскую церковь, сохраняя при этом языческие культы.

Ситуация в Римской империи к моменту начала восхождения Константина на вершину власти была стабильной. Система центральной власти получила название тетрархии – власти четырех. Создал ее император Диоклетиан. Суть системы такова: империей правили два обожествленных августа Диоклетиан и Максимиан. У каждого августа был помощник-соправитель. У Диоклетиана это был цезарь Гай Галерий, а у Максимиана – Констанций Хлор. Система тетрархии предполагала, что по истечении 20 лет правления августы отрекутся от престола в пользу своих цезарей, а те, в свою очередь, назначат цезарями двух своих полководцев. Разделение верховной власти между четырьмя авторитетными полководцами сокращало возможность появления узурпаторов.

Константин I всю свою жизнь продолжал традиции

Диоклетиана, за исключением одного – отношения к христианам. Трудно сказать, была ли у Диоклетиана конкретная причина для гонений на последних. Его жена и дочь, которых он очень любил и для которых строил дворцы в Никомедии, были христианками. Но в феврале 303 г. император обнародовал первый эдикт против христиан, за ним последовали еще три. Было запрещено отправление христианского культа, разрушались церкви, сжигались книги. Каждый христианин (в том числе жена и дочь Диоклетиана) должен был публично отречься от своей веры, принести жертвы божественным императорам и языческим богам. Отказывавшихся выполнить эдикты преследовали, наиболее ретивых казнили, их имущество и имущество общин конфисковывалось.

В 305 г. исполнилось 20 лет правления Диоклетиана и Максимиана. Августы должны были отречься от престола и передать власть цезарям. Диоклетиан уже год тяжело болел, и его желание уйти со сцены выглядело искренним. А вот Максимиан расставаться с властью не желал. Но авторитет Диоклетиана был непререкаем, и 1 мая 305 г. оба августа сложили с себя власть и удалились в частную жизнь. Цезари Галерий и Констанций Хлор автоматически стали августами. Назначение новых цезарей Диоклетиан поручил Галерию. Цезарем Запада Галерий назначил Флавия Валерия Севера, цезарем Востока – своего племянника Валерия Максимиана Дазу. В этой ситуации и Максимиан Геркулий, бывший август, и Констанций Хлор – август действующий – оказались обойденными: у обоих были сыновья, да и Геркулий не устал от власти. Тетрархия начала шататься.

Константин родился в 285 г. в Нессе (Сербия) и был старшим сыном Констанция Хлора и Елены, дочери трактирщика. С юных лет он проявил себя смелым воином и рассудительным командиром, чем снискал популярность в войсках, которыми командовал отец.

В 306 г. в Британии, во время войны с шотландским племенем пиктов, тяжело заболел август Констанций Хлор. Вскоре он умер, и летом 306 г. британские легионеры провозгласили Константина августом. Галерий, опасаясь недовольства сильной западной армии, признал Константина сначала цезарем, а позже и августом. Одновременно Максимиан, используя недовольство Рима правлением Севера, выдвинул в цезари Запада своего сына Марка Аврелия Максенция. В Риме, низведенном до роли простого города, вспыхнуло восстание войск и народа, провозгласившее Максенция цезарем. Максимиан снова вернулся к власти, объявив себя августом. Константин охотно пошел на соглашение с ними. В 307 г. Максимиан

Геркулий подтвердил его титул августа и выдал за него замуж свою дочь Фаусту. В том же году Максимиан поссорился с Максенцием, и Диоклетиан уговорил его вторично отречься от власти.

Галерий не остался в долгу и назначил августом Севера. Началась долгая борьба за власть, в которой Север погиб. Галерий назначил на его место Валерия Лициния. К 308 г. в империи было четыре «законных» августа – Галерий, Константин, Лициний и Максимиан Даза, «незаконный» цезарь Максенций в Риме и узурпатор в Африке – Люций. Константин проявил завидную выдержку и осторожность. Он сидел у себя в Трире, много времени уделял армии, отражал нападения на Галлию франков и аламаннов и почти не принимал участия в гражданской войне. В 310 г. неуемный Максимиан еще раз попытался войти во власть, но был устранен Константином. После смерти Галерия в 311 г. августом стал Лициний. Он заключил союз с Константином. Откровенная тирания Максенция вызывала недовольство в Риме. Константин воспользовался ситуацией и, выбрав момент, ввел свои галльские войска в Италию. Решающее сражение произошло в 312 г. под Римом у местечка Красные Скалы. Максенций был разбит и во время бегства утонул в Тибре. С этой битвой связана известная христианская легенда. По одной из версий, в решающий момент сражения над значком легиона, под которым сражался Константин, появился крест с надписью: «Сим победишь». По другой, Константин во сне увидел крест, начальную букву имени Христа на нем и надпись «Сим победишь». После этого Константин разрешил христианам своей армии изображать священную монограмму на военных значках. Более реально, что на военных значках был изображен священный знак Митры – схематический рисунок солнечных лучей, похожий на восьмиконечный крест. Культ персидского солнечного бога был чрезвычайно распространен в войсках в IV в.

Константин торжественно вступил в Рим и, решив проявить великодушие, приказал убить «только» двоих сыновей свергнутого тирана. Он решительно пресек активность доносчиков и объявил всеобщую амнистию. Это вызвало у римлян изумление и расположило их к Константину. Победитель посетил сенат и заявил, что собирается вернуть ему былое величие и значение. За это растроганные сенаторы провозгласили Константина главным августом Римской империи. Теперь под его управлением были Галлия, Британия, Италия, Африка и Испания. В 313 г. Константин и Лициний встретились в Медиолане (Милане). Здесь они издали знаменитый Миланский эдикт, по которому христианство признавалось равноправным с другими

религиями. Разграбленное или конфискованное имущество возвращалось церкви или за него выплачивалась компенсация. Это был важный политический шаг. В залог союза и дружбы Лициний женился на Констанции, сестре Константина. На свадьбу они пригласили Диоклетиана, который жил как частное лицо в Солоне, в роскошном дворце на берегу моря, и занимался разведением цветов и выращиванием овощей. Это о нем предание сообщает, что Максимиану и Галерию, звавшим его вернуться к власти. Диоклетиан ответил: «О, если бы вы могли посмотреть на овощи, выращенные моими руками в Солоне, вы бы сказали, что мне этого (управлять государством) никогда не надо делать». Диоклетиан отказался приехать на свадьбу, сославшись на преклонный возраст. После этого он получил угрожающее письмо, в котором его обвиняли в пособничестве Максенцию и Дазе. Испугавшись, что ему готовят позорную насильственную смерть, бывший август, как говорят, принял яд.

В том же 313 г. Лициний разбил армию Дазы и тот умер в Малой Азии. К этому моменту погибли все члены остальных императорских семей. В империи остались два августа. Мир между ними заканчивался, наступал последний этап борьбы за власть. Уже в 314 г. из-за разногласий, кто должен управлять Балканами, началась война. В 316 г. соперники заключили мир. Балканские провинции перешли к Константину. За Лицинием остались Фракия, Египет и азиатские провинции. В 323 г., когда готы напали на Фракию, Константин под предлогом помощи союзнику ввел туда войска. Лициний попытался воспротивиться этому, но Константин разбил его под Адрианополем, занял Византий и осадил Лициния в Никомедии. Получив клятвенное обещание, что ему будет сохранена жизнь, Лициний сдался. И действительно, его убили только через год.

Таким образом, в 323 г. Флавий Константин стал абсолютным правителем империи. Он одержал верх над соперниками потому, что был расчетливым, дальновидным, коварным и беспощадно жестоким. Современники описывают Константина человеком приятной внешности, высокого роста, крепкого сложения, обладавшим большой физической силой и ловкостью. Отмечают воздержанность, умение владеть собой, вежливость, общительность и даже склонность к юмору. Константин I очень заботился о своем имидже «доброго царя». Определяющим качеством характера Константина было непомерное властолюбие. Так же, как его отец, он был женат на простой женщине и, чтобы стать августом, вынужден был развестись. От первого брака у Константина был старший сын Крисп, показавший себя в войне с Лицинием талантливым полководцем. Крисп пользовался

всеобщим уважением и любовью, за что и поплатился. Неожиданно Константин отстранил сына от управления Галлией и стал держать при себе, а в 326 г. Крисп был казнен. По одной из версий, он стал жертвой интриг своей мачехи Фаусты, которая тоже вскоре была убита по приказу Константина. По одной из легенд, женщину запарили в бане, по другой – ее столкнул в бассейн с кипятком сам Константин.

Власть императора и его особа окончательно стали божественными. Воля императора была единственным законом. Высший государственный совет «консистория» носил совещательный характер. Все учреждения, имевшие отношение к императору, получили эпитет «священный». Константин завершил бюрократическую реформу Диоклетиана. Многочисленные государственные должности были объединены в единую иерархическую систему. Сенаторское сословие потеряло в Римском государстве всякое реальное значение. Константин разделил сенаторов на разряды по имущественному признаку и обложил твердым налогом. Звание сенатора сделалось обременительным. Именно поэтому император очень заботился об увеличении численности римского сената и охотно делал сенаторами богатых провинциалов.

Для обеспечения регулярного сбора налогов проводилась политика прикрепления свободных людей к месту жительства. Колоны (мелкие земельные арендаторы) платили налоги, и империя была заинтересована в их закрепощении. В 332 г. Константин издал указ против бегства колонов. Он упразднил преторианскую гвардию, заменив ее корпусом дворцовой стражи. Должность префекта претории окончательно потеряла военный характер. Руководство военными делами было передано особому «начальнику войск». Начатое Диоклетианом разделение войск на легионы, стоявшие в городах, и на пограничные легионы было завершено. Происходила массовая варваризация армии на всех уровнях. Константин первым стал делать консулами варваров.

При полном единодержавии император сохранил систему соправительства, разделив территорию империи между тремя сыновьями и двумя племянниками. Свою резиденцию он перенес на границу Европы и Азии. Это событие получило всемирно-историческое значение. Город Византий, старая греческая колония на берегу Босфора, был расширен и перестроен. Новая столица была украшена великолепными зданиями и произведениями искусства. Статуи и дорогие украшения свозились со всей империи. 11 мая 330 г. произошло торжественное освящение новой столицы. Константин назвал ее Новым Римом. Однако название не прижилось, и город стали

именовать Городом Константина – Константинополем.

Управление столицей император организовал по римскому типу. Часть сенаторов, переехавших из Рима, образовала особый сенат, во главе города стоял префект. Константинополь при прочих равных условиях имел то преимущество перед Никомедией, что непосредственно господствовал над проливами, ведущими из Средиземного моря в Черное, и служил «мостом» между Азией и Европой. Изумительное стратегическое положение Константинополя (нынешний Стамбул) и сегодня делает его важнейшим городом этого региона.

Константин не только легализовал христианство Миланским эдиктом, но и активно участвовал в его становлении как государственной религии. Он дал христианской церкви большие льготы. Христианское духовенство получило освобождение от личных повинностей, ему было предоставлено право суда по церковным делам. Христианские общины получили права юридических лиц (принимать наследство, владеть имуществом, покупать и освобождать рабов и т. д.). Своих сыновей Константин воспитал в христианской вере.

Абсолютная монархия нуждалась в абсолютном боге. Единый бог благословлял на царство единого императора. Одновременно Константин придерживался принципа веротерпимости. Языческие культы не подвергались преследованиям, и языческие обряды официально отправлялись наряду с христианскими.

Сам Константин всю жизнь оставался язычником и поклонялся Митре – персидскому солнечному богу.

Незадолго до смерти Константин провел удачную войну против готов и сарматов. В начале 337 г. больной император поехал в Еленополис принимать ванны, но, почувствовав себя хуже, велел перевезти себя в Никомедию. Здесь на смертном одре Константин окрестился. Перед смертью, собрав епископов, он признался, что мечтал принять крещение в водах Иордана, но по воле Божьей принимает его здесь. Умер Константин 22 мая 337 г. в Аквинском дворце в предместье Никомедии.

ИННОКЕНТИЙ III

(род. в 1160 или 1161 г. – ум. в 1216 г.)

Римский папа, при котором средневековая церковь достигла наибольшего могущества и влияния.

Знаменитый Иннокентий III, которого история церкви считает самым выдающимся папой средневековья, а светская историческая наука – крупнейшим политиком XIII в., был сыном графа Трайсмундского, принадлежавшего к древнему роду Конти, и знатной римлянки. Он родился в 1160 или 1161 гг. в римской провинции Кампанья в замке Гавиганано. Известно, что образование будущий папа получил в Париже и Болонье, где изучал теологию и каноническое право.

Молодой человек быстро снискал репутацию искусного богослова и аскета. В 1190 г. его дядя папа Климент III возвел племянника в сан кардинала и назначил главным дьяконом храма Св. Сергия и Св. Бахуса в Риме. Однако после смерти дяди, при папе Целестине III, молодому кардиналу пришлось покинуть курию. Но сразу же после смерти Целестина в 1198 г. его единогласно избрали папой.

Безусловно, этот выбор был оправдан. Образованность нового владыки католической церкви была широко известна. Его перу принадлежали две значительные работы «О жалком положении человека» и «О таинствах мессы». Своими писаниями и проповедями Иннокентий возвысил престиж папства в христианском мире. Он объявил о намерении распространять светскую власть пап только на те государства, которые добровольно признали суверенитет пап и Священной Римской империи германского народа. Тем не менее, стремясь приобрести как можно больше вассалов, папа активно вмешивался в политику и намного превзошел своих предшественников в области практического применения политической власти папства.

Иннокентий считал, что папская власть выше всего в мире. В его представлении короли и императоры должны быть ей подчинены, а отношение между духовной и светской властью подобно отношению между солнцем и луной, где власть принадлежит солнцу – папе. Иннокентий III утверждал, что «во главе каждой отдельной страны стоят короли, но над каждой из них восседает на троне Святой Петр и его наместник – папа, который, будучи сюзереном, жалует императорство».

Следуя политическому курсу предшественников, Иннокентий III строил планы мирового господства католической церкви. Ему было ясно, что сделать это возможно только тогда, когда он станет абсолютным властителем в Риме, Папской области[16], а затем и во вселенской церкви.

Начал папа с реформирования своего двора. В Ватикане была создана четкая бюрократическая система. Одновременно новый глава римско-католической церкви начал добиваться от правителей разного ранга принятия ленной присяги на вассальное подчинение Риму. Вассальную клятву принесли все аристократические семейства Папской области. Заупрямившегося префекта, представителя Священной Римской империи, Иннокентий вынудил сложить с себя обязанности. Восстановлен в должности он был только тогда, когда вручил папе подписанный текст ленной присяги. Избранного римлянами сенатора Иннокентий тоже заставил подать в отставку. На его место был пристроен «свой человек», согласившийся стать вассалом римского престола.

Для усиления римского господства папа использовал все важные международные события. В это время власть императора Священной Римской империи начала приходить в упадок. После смерти в 1197 г. Генриха VI знать Германии при выборе императора разделилась. Одни поддерживали Филиппа Гогенштауфена, другие – герцога Браунгшвейского Оттона.

Иннокентий стоял за Оттона, но победу одержал Филипп. Папа отказался короновать неугодного кандидата, а на упреки князей ответил: «Вы согласны с тем, что папа коронует императора? А если нам принадлежит такое право, то вы должны понять, что мы можем по всей справедливости иметь свой взгляд на избираемого». Начались длительные препирательства, закончившиеся в 1208 г. со смертью Филиппа, убитого баварским графом.

Оттон остался без соперника. Он женился на сестре Филиппа, Беатрисе, и этим увеличил число своих сторонников. Иннокентий был очень доволен и короновал нового избранника. Новому императору Оттону IV он писал: «Двоим нам вручено теперь управление над всей вселенной. Если мы будем жить в согласии, если мы соединимся, чтобы делать добро, тогда сбудутся слова пророка: “Солнце и луна придут в свой порядок, все кривое будет прямым, все неровное сгладится”».

Увы, согласие между папой и императором не продлилось и года. Оттон IV, стремясь присоединить к империи Сицилию, напал на южноитальянские земли и захватил даже часть папских владений. Иннокентий III пытался уговорить его отказаться от территориальных притязаний, потом прозрачно намекнул на гнев Божий, приведя в пример судьбу Фридриха I Барбароссы, который сжег портик Св. Петра в Риме, но утонул во время третьего крестового похода, а в заключение пригрозил отлучением от церкви. Но Оттон не внял предупреждению папы.

Тогда Иннокентий III обратился за финансовой и военной помощью к Филиппу II Августу, намекнув французскому королю на опасность, грозящую Франции со стороны императора. «Берегись и ты! – писал он. – Огонь в соседнем доме угрожает и твоему. Оттон достиг такой высокой степени гордыни, что грозится в скором времени забрать под свое ярмо всех земных государей». В ответ король сообщил, что нападет на Германию только в следующем году, а денег не дал, заявив, что их папа может потребовать у французского духовенства.

Пришлось Иннокентию III искать других сторонников. Со стороны Пизы, Болоньи, Милана он тоже не встретил сочувствия. Гибкий политик, он написал письма германским князьям, надеясь, что они уже устали от нового сюзерена и согласятся сменить его на юного короля Сицилии Фридриха, опекуном которого был папа.

Письмо возымело действие. Часть князей переметнулась на сторону папы, но многие, не испытывая горячих чувств к Оттону, все же не желали папского вмешательства в дела империи. Однако папа подкрепил обращение более действенной мерой: в

1210 г. он наложил на империю интердикт[17], а в средние века это приводило в ужас все население.

Перепуганные князья на сейме в Нюрнберге избрали императором шестнадцатилетнего Фридриха, чье маленькое королевство находилось в вассальном подчинении у папы. В марте 1212 г. король Сицилии покинул Палермо, короновав своего сына как наследника. По дороге в Германию он заехал в Рим и подтвердил ленную зависимость Сицилийского королевства от апостольского престола.

Прибыв в Германию, Фридрих три года при поддержке Франции (предостережение папы все же сыграло свою роль) сражался с Оттоном, в битве при Бувине одержал блестящую победу и в 1215 г. торжественно короновался в Аахенском соборе, где тут же объявил о своем решении отправиться в крестовый поход. Этим обещанием он еще крепче связал себя с Римом. А Оттону осталось только горько сожалеть о своей строптивости. Наверняка он не раз вспоминал свой странный сон. По преданию, ему приснился медвежонок, который забрался к нему в постель, стал быстро расти и в конце концов спихнул его на пол. Медвежонком, конечно, был Фридрих.

Еще более успешно Иннокентий III повел себя с английским королем Иоанном Безземельным, когда тот воспротивился назначению эрхиепископа Кентерберийского. Папа сделал это, не поставив в известность короля, и Иоанн назначил другого удобного для себя кандидата. Чтобы поставить на своем, но избежать конфронтации, Иннокентий выбрал нового кандидата из числа 15 епископов. Король отказался признавать и этого, а в отместку разогнал всех кентерберийских монахов и разграбил церковное имущество. В ярости он кричал английским епископам, пытавшимся его урезонить: «Клянусь зубами Божьими, если вы произнесете отлучение, я выгоню всех духовных, всех епископов к папе и завладею всеми их имуществами! Все римляне, живущие в моем королевстве, вернутся на родину с выколотыми глазами и отрезанными носами, чтобы везде узнавали их». Тогда папа освободил подданных Иоанна от присяги королю и объявил, что тот будет низложен. Одновременно он предложил Филиппу II Августу свергнуть Иоанна и завладеть английским престолом. Тот начал готовиться к войне. И Иоанн испугался, понимая, что большинство английских баронов охотно подчинятся королю Франции. Скрепя сердце, в 1213 г. он отдал Англию и Ирландию в ленную зависимость Риму и обязался ежегодно выплачивать папскому престолу крупную сумму в 1000 марок.

Добившись своего, Иннокентий III поддержал Иоанна в очень

важном вопросе. Папа признал справедливой жалобу английского короля о принудительном подписании им Великой Хартии вольностей и признал хартию утратившей силу. Таким образом была подавлена в зародыше невыгодная Риму попытка феодалов восстать против королевской власти.

Папа вмешивался в дела практически всех католических государств Европы. И главной целью при этом оставалась все та же ленная зависимость государств от Рима. Так было в Португалии, Арагоне, Дании, Польше, Чехии, Венгрии. Свое влияние Иннокентий пытался распространить и на православные земли, стремясь к насильственному объединению западной и восточной церквей. Именно этой цели фактически послужил объявленный им Четвертый крестовый поход (1202–1204), который, против обыкновения, был осуществлен не в Святую землю, а на Константинополь.

Воспользовавшись неурядицами внутри новой византийской династии Ангелов, крестоносцы после длительной осады 17 июля 1203 г. взяли столицу Византии и три дня грабили, убивали и насиловали. На престоле был восстановлен Исаак Ангел. Но уже в феврале следующего года горожане взбунтовались, низложили Исаака и убили его сына. Трон занял Алексей Дука. Тогда крестоносцы вернулись и фактически истребили горожан, хотя папа, очевидно не желавший подобного, выступил против резни. Тем не менее этот факт лег пятном на его имя и считается одним из самых жестоких преступлений средневековья.

Одной из главных забот Иннокентия III была борьба с различными ересями. Созванный им в 1215 г. знаменитый IV Латеранский собор, ставший вершиной правления папы, наряду с другими важными для церкви решениями принял постановление о борьбе с ересями и решение о поддержке крестовых походов против еретиков.

Немалую роль в борьбе с религиозным вольнодумством сыграли организованные папой два монашеских ордена, до сих пор пользующиеся высоким авторитетом у католиков. Орден доминиканцев, созданный испанским монахом Домиником Гусманом, позднее причисленным к лику святых, занимался изучением ересей и борьбой с ними. Поэтому доминиканцы играли большую роль в делах инквизиции, церковных судах, расследовавших дела еретиков.

В отличие от Ордена Св. Доминика, орден францисканцев занимался проповедью католических идей в народной среде. Его основателем был легендарный Франциск Ассизский – одна из самых светлых личностей в истории церкви и в пантеоне католических святых. По преданию, Иннокентий III, гуляя по

террасе Латеранского храма, встретил человека, которого он принял за пастуха, и постарался от него отделаться. Однако ночью папа увидел странный сон: храм, где он гулял утром, сильно накренился и вот-вот может рухнуть. Но поддерживает его тот самый пастух, которого папа встретил во время прогулки. Так легенда в поэтической форме объясняет причину, по которой глава римской церкви признал орден и использовал его для укрепления католичества.

Однако в руках у папы был инструмент, позволявший массово уничтожать вольнодумцев, отпавших от католичества или «искажавших» его, – крестовые походы. Особенно громкую известность имеет история борьбы папы с альбигойцами, появившимися на юге Франции еще в XI в. Ересь была занесена крестоносцами с Востока. Катары, что в переводе с греческого означало «чистые», утверждали существование двух высших сил – Бога и Дьявола, считали мир дьявольским порождением, осуждали все земное, призывали к аскетизму и обличали католическое духовенство. Французские катары, альбигойцы (получившие название от г. Альби, где впервые проявили себя), основную часть которых составляли представители тулузской знати, ремесленники и крестьяне, выступали также против ряда догматов католической церкви, церковного землевладения и десятины.

В Риме об альбигойцах было известно очень мало. Быть может, потому что те следовали принципу: «Клянись и лжесвидетельствуй, но не раскрывай тайны». Чтобы прояснить ситуацию, Иннокентий III послал в Тулузу Доминика Гусмана. Аскетизм монаха не произвел впечатления на альбигойцев, бывших такими же аскетами. Они не верили в искупительную жертву Христа и отвергали церковные порядки. Доминик вернулся в Рим в полной уверенности, что справиться с ересью можно только военной силой. Именно поэтому в 1209 г. Иннокентий III призвал к крестовому походу, который положил начало альбигойским войнам. Особенно кровавым эпизодом стала резня в г. Безье. Когда армия папы, возглавляемая северными французскими баронами, подошла к городу, лидер альбигойцев Раймонд Тулузский сдался. Несмотря на это, город был разграблен, а более 700 его жителей, укрывшихся по обычаю в церкви Св. Магдалины, убиты. Жители остальных городов, напуганные участью единоверцев, тоже сдались. Однако кровавые альбигойские войны закончились только в 1229 г. полным разгромом Прованса. Этого владыка церкви уже не увидел. Он умер в 1216 г.

Почти все, что было сделано Иннокентием III, имело ужасные

последствия, хотя его нельзя отнести к числу жестоких людей. Сидя в Риме, он не видел воочию тех страданий, которые принес в мир ради гегемонии католической церкви. Не узнал он и о деятельности инквизиции, которая с его легкой руки спустя годы превратилась в раковую опухоль на теле католической церкви и вписала множество черных страниц в ее историю.

ТОРКВЕМАДА ТОМАС (ТОМАЗО) ДЕ

(ок. 1420 г. – ум. в 1498 г.)

Великий инквизитор Испании, добивавшийся религиозного и политического объединения страны. Реорганизовал и расширил деятельность инквизиции. Инициатор изгнания евреев из Испании. Проявлял чудовищную жестокость по отношению ко всем, кто не был католиком или подозревался в этом.

Существует предание о том, что дьявол решил какое-то время провести среди людей и долгое время искал человека, чтобы вселиться в него. Наконец он выбрал Торквемаду и несколько десятилетий сеял зло в свое удовольствие. Говорят, что вселение произошло именно в тот момент, когда монах был назначен Великим инквизитором.

И действительно, личность Торквемады вызывает невольный трепет. Кажется, что в нем не было ничего человеческого. Из всего многообразия исторических злодеев вровень с ним можно поставить разве что Гитлера.

Томас Торквемада был сыном небогатого испанского сеньора, Торквемады, в жилах которого, возможно, была толика еврейской крови. Будущий глава испанской инквизиции родился около 1420 г. в Вальядолиде (по другим источникам – в Сеговии). Его дядя, Иоанн Торквемада, был кардиналом и принадлежал к доминиканскому монашескому ордену. Последнее очевидно предопределило судьбу Томаса. Еще в юные годы он поступил в доминиканский монастырь Св. Павла в Вальядолиде, где с первых же дней обратил на себя внимание суровым благочестием и нетерпимостью к врагам церкви. К нему начали стекаться окрестные жители, желавшие исповедаться.

Много лет прожил Торквемада в монастыре, не желая покидать его стены. Только в 1452 г. он согласился принять звание приора в известном монастыре Санта-Крус в Сеговии. Именно здесь он пришел к выводу, что евреи и мусульмане, даже принявшие католицизм, представляют угрозу для Испании и не дают ей объединиться. Здесь созрела и идея усиления борьбы с еретиками, подрывавшими авторитет церкви.

Монастырь посещала знать и особы королевской крови. Прослышав о праведности монаха и его твердости в вере, инфанта Изабелла пожелала сделать его своим духовником. Это событие на многие десятилетия предопределило будущую

политику испанского двора. Но сначала будущему инквизитору пришлось помогать принцессе взойти на престол.

Дело в том, что Изабелла была сестрой правившего в то время короля Кастилии Энрике IV. У того была дочь, в чистоте крови которой сомневалась вся страна. Под этим предлогом духовенство, не любившее Энрике, настаивало на том, чтобы наследницей престола стала Изабелла, а король всячески препятствовал этому. В борьбе претендентов на престол горячее участие принял и Торквемада, уверенный в своем влиянии на королеву и надеявшийся с ее помощью реализовать свои идеи. Ведь Энрике, к которому он не раз обращался, оставался глух к его предложениям.

Именно Торквемада убедил Изабеллу отказаться от брака с королем Португалии и предпочесть арагонского принца Фердинанда. 19 декабря 1469 г. принц и принцесса сочетались тайным браком в Вальядолиде. На венчании присутствовал и Торквемада. Энрике отобрал у сестры престол, но после его смерти в 1475 г. знать отдала предпочтение Изабелле и та стала королевой Кастилии и Леона. Фердинанд же к тому времени тоже стал королем Арагона. В результате оба королевства объединились и составили единую Испанию.

Королевская семья находилась под сильным влиянием духовника королевы. Недаром Торквемаду часто называли «монархом королей». Он сумел убедить королевскую чету в том, что в стране процветает и усиливается испорченность нравов, престиж церкви падает, а на христиан отрицательно влияет соседство с евреями и маврами. Торквемада предложил план борьбы с этими явлениями, используя инквизицию.

В 1483 г. Торквемада был назначен Великим инквизитором Испании. Он сам разработал структуру органов инквизиции, составил ее кодекс, создал процедуру инквизиционного суда и ввел в массовую практику аутодафе – публичное оглашение приговора инквизиции с последующим сожжением жертвы.

Детищем Торквемады стал особый трибунал – Супрема, название которого было произведено от латинского слова «supremus» – наивысший. Он представлял собой совет из духовных и светских людей, деливших власть с Великим инквизитором – главой испанской инквизиции. В ведении членов Супремы находились отдельные трибуналы во всех регионах страны, которые вели расследования и выносили приговоры. С помощью Супремы Торквемада развязал кровавый террор в стране. Уникальная система преследований и уничтожения инакомыслия, а в конечном итоге собственных сограждан, не имеет аналогов в истории. Ересью считалось все: свободная

мысль, занятая поисками смысла жизни, научные изыскания, наследие античных времен.

Щупальца Супремы охватывали всю страну, а ее слаженные и целенаправленные действия были результатом мысли, слова и дела жестокого фанатика.

В аппарате, подчиненном Великому инквизитору, в 45 провинциариях Испании насчитывалось 150 тыс. доминиканцев и 20 тыс. фамильяров – членов тайной полиции инквизиции. И это не считая тайной политической полиции Арманд ад ы, которая подчинялась королю и Великому инквизитору. Перу Великого инквизитора принадлежала инструкция из 28 статей, в которой он подробно расписал, как именно следует искоренять святотатство, ересь, прелюбодеяние, отступничество, двоеженство и т. п. У жертвы практически не было шансов оправдаться. Ведь Торквемада благословил пытки, даже если они приводили к смерти. Инструменты, которые использовались в застенках инквизиции, до сих пор вызывают приступы дурноты и обмороки у посетителей музеев.

Деятельность этой огромной бюрократической машины, вооруженной бесчеловечными регламентами, была фактически направлена против всего народа. Инквизиция не оставляла вне сферы своего внимания ни знатных, ни богатых, ни бедных. Так, в ее застенки попал принадлежавший к королевской семье дон Иаков Наваррский, епископы Калагоры и Сеговии. Преследованиям подвергались даже мертвые: прах заподозренных в ереси извлекали из могил и тоже сжигали.

Задолго до Гитлера Великий инквизитор стремился очистить страну от людей, чья кровь отличалась от «коренной». Объектом его фанатичной ненависти стали евреи и мавры.

31 марта 1492 г. евреям повелели креститься или оставить страну. Старый раввин Абарбанел, которого хорошо знали Фердинанд и Изабелла, обратился к ним с мольбой о пощаде. «Возьмите все наше золото и серебро, – говорил он, – возьмите все имущество Израиля, но оставьте нам нашу родину…» Услышав о золоте, Фердинанд заколебался, но Торквемада пришел к королю и королеве с распятием в руках и заявил: «Иуда продал Сына Божия за тридцать сребреников, ваши величества, быть может, хотят продать его за триста тысяч. Он здесь. Вот Он, возьмите и, если хотите, продайте». Он положил распятие и удалился. Для монархов эти слова прозвучали как угроза: инквизиция была силой, которая могла лишить власти и их. Но более всего Фердинанд боялся лишиться огромных средств, поступавших в королевскую казну от конфискации имущества «еретиков». Поэтому приказ об изгнании евреев остался без

изменений. Переселенцы могли продать свое имущество, но не смели вывозить ни золота, ни серебра, то есть оставались практически нищими.

В 1492 г. Испанию покинули 160–170 тысяч евреев. На чужбине многие из них погибли от голода и болезней. В Испании синагоги были превращены в церкви. Тех же, кто крестился, стали называть маранами. Инквизиция продолжала их преследование. При малейшем подозрении в том, что они по-прежнему следуют старым обычаям, маранов отправляли в застенки инквизиции, и именно они составили основную массу осужденных в ближайшие годы после переселения.

В том же 1492 г., ставшем роковым для испанских евреев, был взят последний оплот арабов на Пиренейском полуострове – Гранада. Торквемада, вместе с Фердинандом и Изабеллой, находился при испанском войске. Он не хотел выпускать монархов из поля зрения, чтобы те, не дай бог, не проявили излишней мягкости к побежденным мусульманам.

Великий инквизитор пытался выступать в качестве не только духовного, но также политического и идеологического руководителя страны. Вполне сознательно народу внушалось его превосходство над остальными европейцами. Строились планы завоевания Европы, а затем всего мира. Предполагалось уничтожение новой, ренессансной европейской философии и писателей-гуманистов, а в конечном итоге – всякого инакомыслия.

Особую ненависть Торквемады вызывали книги. Он велел уничтожать их, даже не подвергая рассмотрению. По его приказу была уничтожена даже библиотека принца Генриха Арагонского, который вынужден был безропотно подчиниться.

Действия Торквемады вызвали острую критику даже в Ватикане. Видимо, князья церкви, сами погрязшие в грехах, опасались, как бы на их страны не распространились порядки, введенные Великим инквизитором. Папа Александр VI, прославившийся развратом и мздоимством, даже намеревался низложить Великого инквизитора, но не захотел ссориться с Фердинандом и Изабеллой. Вместо этого он, под видом заботы о пошатнувшемся здоровье Торквемады, назначил ему в помощники четырех епископов в качестве генерал-инквизиторов с правом участвовать в трибуналах. Таким образом папа стремился сдерживать чересчур ретивого инквизитора. Это, однако, ничуть не умалило его жестокости и фанатизма.

Вся Испания ненавидела Торквемаду. Он знал об этом и боялся покушения, поэтому всегда ездил в сопровождении 50 конных офицеров и 200 пеших воинов. Ночью его дорогу

освещали, чтобы никакой злоумышленник не смог подобраться к Великому инквизитору под покровом темноты. А дома Торквемада постоянно держал при себе рог единорога, которому в средние века приписывали свойство противоядия.

К концу 1494 г. слабое здоровье заставило Торквемаду отказаться от личного участия в судах инквизиции, хотя он продолжал руководить ею из монастыря в Авиле. Там он и умер 16 сентября 1498 г.

Результаты безраздельного правления Великого инквизитора, добившегося огромной политической власти в Испании, были чудовищны. На основе документов, сохранившихся до наших дней, установлено, что в десятилетний период правления Торквемады было сожжено живыми свыше 16 тысяч человек, символическому сожжению подверглись почти 7 тысяч человек, брошены в темницу 100 тысяч человек. Число погибших во время великого переселения мавров и евреев остается неизвестным. Всего же в Испании того времени проживало около 8 млн человек.

В целом деятельность Торквемады способствовала материальному и духовному упадку Испании. Экономику страны сильно подорвало изгнание евреев и мавров, и только приток золота в результате открытия в 1492 г. Америки спас положение и позволил избежать серьезных экономических проблем. А вместе с маврами Испания лишилась их высокой культуры и науки, намного опережавшей уровень знаний средневековой Европы.

Тем не менее ужасное детище Торквемады еще многие годы терзало не только Испанию, но и пошедшую по стопам соседки Португалию. Следствием деятельности инквизиции стали и знаменитые процессы ведьм. Известно, что в некоторых населенных пунктах Центральной Европы были уничтожены почти все женщины. Но последнее аутодафе Старого Света состоялось все же в Испании. Последний костер инквизиции погас в 1826 г. в Валенсии.

АЛЕКСАНДР VI БОРДЖИА

(род. в 1431 г. – ум. в 1503 г.)

Римский папа. Стремился подчинить Италию власти своего семейства и создать в центральной Италии единое королевство. В борьбе с противниками использовал яд и наемных убийц.

Эпоха Возрождения, давшая человечеству огромное количество гениальных философов, ученых, поэтов и художников, печально знаменита падением нравов в религиозной среде, что, в конечном итоге, привело к возникновению Реформации, давшей новый, во многом не однозначный, импульс духовному развитию человечества.

Признаки разложения католической церкви в эпоху Ренессанса отразились прежде всего на самом высоком уровне, выдвинув на первый план пап, воплотивших в себе большинство человеческих пороков. Среди них едва ли не первое место занимает папа Александр VI Борджиа, которого часто характеризуют как самую мрачную фигуру в истории папства, а его правление считают несчастьем для церкви. В то же время некоторые биографы не видят в его поведении ничего из ряда вон

выходящего на фоне современной ему эпохи и объясняют суровые характеристики современников следствием ненависти итальянцев к испанской семье Борджиа. Однако факты красноречиво свидетельствуют о том, что в оценке героя этого очерка правы были те, кто отрицательно относился к личности папы Александра VI Борджиа.

Родриго Борджиа – так звали будущего папу до восшествия на римский престол – появился на свет в 1431 г. в Хативе (Арагон). Его семья представляла собой обедневшую боковую ветвь аристократической испанской фамилии Борха, сумевшей достичь определенного могущества в Италии, где их фамилия стала звучать несколько иначе.

Хроники свидетельствуют, что второй сын испанского гидальго Хофре де Борха-и-Омса, Родриго, отличался красотой, жестокостью и пылкостью характера. Существует предание, что в двенадцать лет будущий папа заколол кинжалом одного из своих родственников.

Образованием мальчика руководил его дядя, Алонсо Борджиа – первый епископ Валенсии, а позже кардинал и папа Каликст III. Он послал племянника в Болонью в сопровождении ученого гуманиста Гаспаро де Верона для изучения права. Для получения степени доктора права юноше понадобилось всего 16 месяцев, хотя обычный срок обучения длился не менее пяти лет.

20 февраля 1456 г. Каликст III, чувствуя приближение смерти, назначил племянников, в том числе и двадцатипятилетнего Родриго, кардиналами. Он получил в свое ведение церковь Св. Николая ин Карцере Туллиано, а это давало влияние на расположенные рядом тюрьмы, а значит, отдавало в руки полицейскую власть над Римом. Помимо этого, год спустя молодой человек получил должность главнокомандующего всех папских войск в Италии, что вызвало бесполезный протест со стороны князей церкви. Однако их мнение папа в расчет не принимал. Более того, перед самой смертью он назначает Родриго Борджиа на важный пост заместителя начальника папской канцелярии, вице-канцлером.

После смерти Каликста III дворец Родриго в Риме был разграблен. Противники клана Борджиа предрекали скорое падение бывшим папским фаворитам. Однако кардинал Родриго Борджиа сделал правильный выбор, проголосовав в конклаве[18] за кардинала Сиенского. Новый папа Пий II благоволил молодому кардиналу и позволил ему прибрать к рукам власть. Фактически вице-канцлер стал вторым человеком в Ватикане.

В таком положении Борджиа находился тридцать шесть лет и сумел пережить пять пап, что всегда требовало дипломатической

гибкости, а в те времена еще и беспринципности. Вице-канцлер последовательно укреплял свое влияние. Справедливо полагая, что опора любой власти – это деньги, он накопил огромное богатство. Каликст III одарил его целым рядом епископств, аббатств и бенефициев[19]. Племянник же не упускал случая увеличить дядино всевспомоществование. В одной Испании Родриго имел 16 доходных мест и по праву считался самым богатым, а значит, и самым влиятельным кардиналом в Западной Европе. Все это позволяло ему купаться в роскоши и не скрывать многочисленные пороки, шокировавшие современников, которые сами были далеко не безгрешны. Однажды папа Пий II вынужден был сделать выговор вице-канцлеру[20], но тот быстро успокоил старика, заявив, что его грехи сильно преувеличены досужими сплетниками, то есть попросту солгал. Тем не менее после смерти папы Иннокентия VIII кардинал Борджиа был выдвинут в качестве одного из кандидатов на папский престол.

При первом голосовании за Родриго Борджиа отдали голоса всего 7 кардиналов из 23 членов конклава. Тогда кандидат, по примеру своих предшественников, для достижения поставленной цели использовал подкуп. Кардиналу Орсини, в случае избрания Борджиа, были обещаны города Монтичелли и Сориано, легатство в Германии и епископство Картахена. Кардинал Колонна должен был получить аббатство Субиако с окрестными поселениями. А кардиналу Асканичо под предлогом лучшей сохранности в день выборов были отправлены драгоценности на четырех лошадях. Не устоял даже один из соперников будущего папы, претендовавший на папский престол кардинал Сфорца. В обмен на должность заместителя начальника папской канцелярии, один из роскошных замков Борджиа и крупные территории с большим годовым доходом он отказался выставлять свою кандидатуру на следующем голосовании. В результате повторное голосование дало Борджиа большинство голосов. Только пять неподкупных кардиналов проголосовали против, заявив, что голосование должно осуществляться по зову сердца.

Народ Рима, прекрасно осведомленный обо всем, что происходило вокруг папского престола, не протестовал. По традиции римлянам был преподнесен так называемый «избирательный подарок». В общей сложности Борджиа истратил на выборы огромную по тем временам сумму – несколько десятков тысяч дукатов.

Избрание состоялось 10–11 августа 1492 г. Новый папа принял имя Александра VI. Как показали дальнейшие события, он оказался талантливым политиком и незаурядным дипломатом, однако все силы ума главы римско-католической церкви были

направлены на собственное обогащение и укрепления влияния своей многочисленной семьи.

Как свидетельствуют современники, в молодости папа был на редкость красивым мужчиной и не стеснял себя обетами целомудрия и безбрачия. У него было много любовниц, а с одной из них, богатой римлянкой, владелицей постоялых дворов, Ваноццей де Катанеи, многие годы состоял в связи и имел от нее детей – Джованни (Хуана), Чезаре, Жофре и Лукрецию, которых он официально признавал. Эти четверо, особенно знаменитые Чезаре и Лукреция, отличались неуемным честолюбием, властолюбием, беспринципностью и сладострастием, ставшими притчей во языцех. Кроме них были и другие внебрачные дети – сын Педро Луис и дочь Джеронима, о которых чадолюбивый Александр тоже не забывал.

В старости папа, отличавшийся, как отмечают некоторые источники, «болезненной сексуальностью», не оставлял привычек молодости. У него был необычный, даже для того разнузданного времени, балет, служивший ему лекарством от тоски. В тех случаях, когда официальная папская фаворитка Джулия Фарнезе не могла утешить патрона, его святейшество просил станцевать для него ансамбль весьма легко одетых девиц. По свидетельству одного из современников, Августино Веспуччи, сцены эти происходили ежедневно. Поэтому многие злословили между собой, упрекая главу римской церкви в том, что он мало внимания уделяет литургии.

Главной заботой Александра VI была, конечно, не литургия, а усиление власти и влияния собственной семьи. При этом имелось в виду не столько увеличение и без того огромного богатства, сколько утверждение в Италии клана Борджиа. С первых же дней правления он раздавал своим родственникам доходные места и территориальные владения. Недаром уже в год восшествия папы на престол посланник Ж. Бокаччо писал: «Даже десять пап не могли бы удовлетворить аппетитов этой голодной своры».

Но особое внимание Александр VI уделял своим детям, через которых старался упрочить свое положение в Италии. Лукреция, которая, как говорили, состояла в связи не только с братьями, а и с отцом, была помолвлена с испанским графом Гаспаре де Просида. Однако брак, который был хорош для дочери кардинала, не годился для дочери папы. Помолвка была расторгнута, а Лукреция обвенчалась с миланским герцогом Джованни Сфорца. Когда этот брак по политическим причинам стал Александру не нужным, он развел дочь с мужем под предлогом его импотенции и выдал ее за Альфонса Арагонского. После его убийства (скорее всего, по приказу Чезаре) она опять

вышла замуж – за Альфонса I д'Эсте, герцога Феррары, укрепив таким образом позиции папы.

Остальные дети тоже принесли Александру нужные связи и рычаги влияния. Жофре женился на внучке неаполитанского короля. Самый младший, Джованни, стал герцогом Гандийским и сочетался браком с двоюродной сестрой Фердинанда IX Кастильского.

Но самые большие надежды Александр VI возлагал на Чезаре. Недаром уже в 1493 г. сделал его одним из 47 папских кардиналов. Дело в том, что папа лелеял мечту о создании крупного наследного королевства в центре Италии, то есть фактически хотел превратить римскую церковь в светское государство, а реальным претендентом на престол считал именно Чезаре. Этот молодой человек, которого историография считает «виртуозом преступлений», вдохновивший Макиавелли на создание печально известного труда «Государь», по словам известного венгерского ученого Е. Гергея, «смотрел на политику с позиций полной нравственной вседозволенности». Но речь не о нем. Важно то, что Чезаре было у кого учиться.

Папа Александр VI начал свою деятельность, подобно многим из своих предшественников, с укрепления собственной власти в папском государстве. Самые влиятельные из родов – Орсини, Колонна, Вителли, Малатеста и другие – были изгнаны либо сломлены. Кроме того, папа реорганизовал римский гарнизон и создал довольно сильную папскую армию, состоящую из наемных солдат. Оказалось, что эта мера была совсем не лишней.

В этот период Италия не была единой. Она состояла из небольших городов-государств и своей раздробленностью привлекала внимание сильных соседей. 2 сентября 1494 г. армия французского короля Карла VIII перевалила через Альпы, вскоре захватила Флоренцию и начала угрожать Риму и лично папе.

На стороне Карла выступал давний политический соперник папы, кардинал Делла Ровере. Воспользовавшись тем, что Александр открыто торговал церковными должностями, кардинал угрожал созывом коллегии кардиналов, чтобы сместить его с папского престола. А король направил Александру требование дать проход его войску в Неаполь. Оттуда он якобы хотел двинуться на турков, чтобы освободить Святую землю. При этом позиции Карла были очень сильны благодаря разразившемуся скандалу. Стало известно, что глава католиков вел переговоры с турецким султаном Баязидом II о совместном выступлении против французов. Более того, в ответном письме султан предлагал папе за 300 тыс. дукатов убить своего брата принца Джемаля, который находился в плену в Риме. Деньги должны

были выплатить только после предъявления трупа.

Европа была потрясена этим известием. Но папу столь порочащая его ситуация заботила мало. Он начал готовиться к осаде Вечного города: приказал получше спрятать сокровища Святого престола, восстановил крепостные валы, укрепил стены замка Святого Ангела и Ватикана, устроил пять больших хранилищ зерна и масла. И все же Александр не мог не понимать, что эти приготовления не помогут избежать поражения при осаде. Поэтому когда Карл предложил условия его вступления в Рим, папа принял их.

Карл потребовал отдать французам замок Святого Ангела, освободить Джемаля и выдать в качестве заложника Чезаре Борджиа. Тогда папа, не потерявший присутствия духа, заперся в замке Святого Ангела и велел нацелить пушки на французов. Оккупанты несколько раз наступали на замок, но каждый раз по приказу Александра на крепостные валы выносили раку с мощами Святых Петра и Павла и покрывало Святой Вероники. И каждый раз французы отступали, боясь прогневить святых.

И все же папе пришлось капитулировать, но условия сдачи сильно отличались от предыдущих. Король заручился поддержкой понтифика, получил в качестве сопровождающего Чезаре и за 500 тыс. дукатов забрал у папы принца Джемаля «во временное пользование». Принца обещали вернуть папе после того, как французская армия покинет Италию. Но Борджиа вскоре удалось бежать, а принц умер от непонятной болезни. Молва утверждала, что в этом случае не обошлось без яда. Позже папа попытался получить от Баязеда сумму, обещанную им за труп брата.

Смерть Джемаля положила начало легенде о знаменитом яде Борджиа, который, как полагают многие, был либо мышьяком, либо порошком из шпанских мушек, и в средних дозах вызывал внутренние повреждения и смерть. С помощью яда Борджиа расправлялись не только с политическими противниками. Папа имел обыкновение захватывать состояния умерших кардиналов. Многие из них ушли из жизни при подозрительных обстоятельствах. Недаром венецианский посол Джустиниани писал Совету Десяти: «У папы это уже вошло в привычку – откормить своих кардиналов, а потом отравить, чтобы унаследовать их состояние».

Карл все же дошел до Неаполя, однако вынужден был покинуть Италию. Против французов выступили итальянцы. Кроме того, Александр в марте 1495 г. создал Священную лигу, куда вошли Австрия, Испания, Венеция, Милан и Священная Римская империя.

И все же успехи на политическом поприще не могли

заставить людей закрыть глаза на неправедный образ жизни главы католической церкви. Во Флоренции стал очень популярен монах Савонарола, который в своих гневных проповедях требовал церковной реформации и обличал князей церкви, а папу в первую очередь, в грехе, мздоимстве и разврате. Усилилась оппозиция и в Риме. Это, а также убийство 14 июня 1497 г. любимого сына Александра, Джованни (к этому убийству тоже приложил руку Чезаре), заставило папу призвать к прекращению папской роскоши и внебрачного сожительства духовных лиц. Но уже в 1498 г., после долгих неудачных переговоров с Савонаролой, Александр отлучил последнего от церкви. Путем интриг он добился, чтобы франсисканцы потребовали сжечь строптивого монаха на костре, а городской совет Флоренции обвинил Савонаролу в ереси. Дело кончилось казнью одного из самых ярких предтеч Реформации. Он был сожжен 23 мая 1498 г. Александр вышел победителем и из этой ситуации, серьезно угрожавшей его власти.

Летом 1503 г. в Риме как никогда свирепствовала малярия. Папа считал это время «нехорошим для полных людей» и был полон тяжелых предчувствий. Однажды, когда к его ногам упала сова, он не удержался и закричал: «Плохой знак, это плохой знак!» И вскоре, после пира у кардинала Корнето, понтифик почувствовал себя плохо. Потом у него поднялась температура. А 18 августа папа умер в страшных мучениях. Его горячечный бред окружающие восприняли как свидетельство того, что после смерти своего предшественника Александр вступил в сделку с дьяволом. Тело покойного страшно раздулось и почернело. Это и некоторые другие признаки во время агонии позволили современникам предположить, что папа был отравлен.

После его смерти Чезаре, утративший поддержку Ватикана, быстро сдал свои позиции. Города-государства Италии не желали подчиняться тирану, чье имя стало нарицательным для жестоких, коварных и беспринципных людей.

САВОНАРОЛА ДЖИРОЛАМО

(род. в 1452 г. – ум. в 1498 г.)

Доминиканский монах-проповедник. Предтеча Реформации. Некоторое время оказывал огромное духовное влияние на жителей Флоренции и фактически правил этим городом-государством, насаждая наряду с демократическими формами правления духовное принуждение.

История жизни Джироламо Савонаролы – это грустная история человека, пытавшегося исправить мир тираническими методами. Религиозный моралист и мистик, не имевший прагматизма и жестокости Кальвина, он начал как тираноборец, в конечном итоге превратился в тирана и вверг прекраснейший и богатейший из городов Италии в пучину нищеты и бедствий.

Знаменитый проповедник родился в Ферраре 21 сентября 1452 г., однако древний род Савонарола происходил из Падуи. Среди предков Джироламо были славные воины и ученые – его дед Микеле Савонарола был известным врачом. Недаром папа Николай V пожаловал ему почетный титул Иерусалимского Кавалера, а феррарский герцог Николо III, покровитель наук и

искусств, в 1440 г. пригласил его к себе в качестве придворного врача.

Микеле был не только ученым, но и гуманистом. Бедняков он лечил бесплатно и, видимо, оказал большое влияние на формирование характера внука. Этого нельзя сказать про отца мальчика, Николо, известного только приверженностью к придворным увеселениям. Его занятия медициной и философией так ни к чему и не привели. А вот мать Джироламо, Елена, принадлежавшая к известной в Мантуе фамилии Бонакосси, обладала выдающимся умом и сильным характером. Свою твердость и непреклонность в достижении поставленной цели Савонарола унаследовал именно от нее. О духовной близости с матерью и благоговении перед ней свидетельствуют многочисленные письма Савонаролы, написанные им в самые тяжелые минуты жизни.

С ранних лет Джироламо был тих и не по летам серьезен. Поэтому в семье было решено, что младший из трех сыновей пойдет по стопам деда. Микеле успел воспитать в мальчике пристрастие к серьезным занятиям, но умер слишком рано. Единственным руководителем Джироламо стал Николо, который начал преподавать сыну философию, в те времена проникнутую духом схоластики. Учебниками Джироламо стали произведения Св. Фомы и арабские комментарии Аристотеля. Кроме того, он учился музыке и рисованию, а позже начал сочинять стихи.

Жизнь в Ферраре, как и в других крупных центрах Италии, изобиловала контрастами. Буйная роскошь соседствовала с нищетой. При герцогском дворе праздник сменялся праздником и царили весьма легкомысленные нравы. Недаром, побывав там по настоянию родителей, Савонарола, отличавшийся скромностью, напрочь отказался бывать на герцогских пирах.

Юношу удручали царящие вокруг несправедливость и разврат. Но ужаснее всего, по его мнению, вели себя священнослужители. По всей Италии осуждались порядки при дворе папы и в монастырях, где святые отцы не стеснялись жить в свое удовольствие, ничуть не заботясь о благополучии паствы. Трудно сказать, когда именно Савонарола сумел, задолго до Лютера, Кальвина и Цвингли, прийти к выводу о необходимости реформировать церковные и общественные нравы. Однако известно, что еще в юные годы он считал Библию главным источником духовного очищения.

Непрерывные размышления на религиозные темы сделали юношу крайне экзальтированным. Он много молился, начал видеть сны, которые считал пророческими, и обрел веру в собственное высокое предназначение. Именно ему, Савонароле,

как думал юноша, предстоит исправить порочные нравы итальянцев и спасти Италию. Наконец у Джироламо созрело решение уйти в монастырь, чтобы там, в назидание другим, вести жизнь праведника. 24 апреля 1475 г. втайне от родителей он ушел из дома и пешком добрался до монастыря Св. Доминика в Болонье, где покоился прах основателя доминиканского ордена, к которому Савонарола относился с глубоким почтением.

Семь лет пробыл Савонарола в этом монастыре, проводя время в посте, молитвах и размышлениях. Но в 1482 г. монастырское начальство, ценившее образованность и ум молодого монаха, решило отправить его во Флоренцию. Так фра (брат) Джироламо оказался в обители Сан-Марко, бывшей фактически придворным монастырем флорентийских тиранов Медичи.

Первые проповеди Савонаролы, который считал себя пророком, вызвали у флорентийцев лишь насмешки. Привыкшие к проповедям, в которых главным считались остроты и цитирование античных источников, они встретили насмешками чудаковатого монаха, говорившего на непривычном для них наречии очень неприятные вещи. Савонарола призывал слушателей к скромности и добродетели, к отказу от увеселений и роскоши. Это не могло понравиться большинству флорентийцев, привыкших при своем правителе Лоренцо Медичи, прозванном Великолепным, к карнавалам и празднествам, боготворивших античную литературу и искусство и не читавших Библию только из боязни испортить себе стиль, так как латинский перевод Библии считался вульгарным.

В течение нескольких лет Джироламо пришлось проповедовать не в самой Флоренции, а в близлежащих областях, где его обличительные слова находили горячий отклик слушателей. Как-то на собрании капитула доминиканцев Савонарола познакомился с юным, но уже знаменитым поэтом Пико делла Мирандола, на которого он произвел очень большое впечатление. Мирандола был в близких отношениях с Лоренцо Великолепным. По его просьбе Лоренцо настоял на возвращении проповедника во Флоренцию, не подозревая о том, какие неприятности сулит ему этот шаг.

1 августа 1490 г. Савонарола, приобретший известность в городах Верхней Италии, вновь взошел на кафедру монастырской церкви. За прошедшие восемь лет ситуация во Флоренции сильно изменилась. Здесь царили подозрительность, недоверие, неуверенность в завтрашнем дне, вызванные тиранией Медичи. Теперь слова проповедника падали на благодатную почву. Фра Джироламо говорил о неисправимости тиранов, об угнетении

бедных, непосильных налогах и нищете, о развращенности церковников, а главное, он грозил будущим Апокалипсисом в наказание за грехи, подтверждая неизбежность его прихода собственными видениями и снами. Особое впечатление на слушателей произвел сон или видение следующего содержания. На небе будто бы появилась рука с гигантским мечом, на котором было написано: «Скоро и быстро на землю опустится меч Божий». Затем меч опустился, в воздухе потемнело, посыпались мечи и стрелы, все запылало огнем, раздались страшные раскаты грома, и вся земля опустошилась войной, голодом и чумой.

Флорентийцы были страшно напуганы. Все больше людей приходило слушать проповедника. В 1491 г. он был избран настоятелем монастыря Сан-Марко, причем против желания Лоренцо Медичи, всерьез опасавшегося усиления влияния монаха.

Чтобы привлечь Савонаролу на свою сторону, Великолепный жертвовал на монастырь большие суммы, подсылал к нему делегатов, которые должны были смягчить сурового проповедника. Все было тщетно: Савонарола пророчил Лоренцо страшные кары за грехи и утверждал, что тиран «может делать все, что он хочет. Но он должен знать: я здесь чужой, а он гражданин и первый в городе, и все же я останусь здесь, а он должен уйти, я останусь здесь, а не он».

Очевидно, Савонарола подразумевал, что Лоренцо будет рано или поздно изгнан из города. Однако флорентийский тиран «ушел» по-другому. Силы Лоренцо давно подтачивала серьезная болезнь. Чувствуя приближение смерти, он призвал к себе настоятеля монастыря, чтобы причаститься. Выслушав исповедь, Савонарола заявил, что не даст отпущения грехов, пока умирающий не выполнит трех условий: уверует в милосердие Бога, вернет все, что было отнято у других, и возвратит Флоренции свободу. Лоренцо принял два первых условия, но отказался выполнить третье. Без колебаний Савонарола, несколько минут назад повторявший: «Бог добр. Бог милосерден», – оставил умирающего без причастия, то есть, по христианским понятиям, фактически отказал ему в прощении.

После смерти Лоренцо Великолепного фактическим правителем Флоренции стал его сын, слабый и трусливый Пьеро Медичи, ни в чем не походивший на отца, одного из самых крупных политиков того времени. Не удивительно, что в 1494 г. вторгнувшийся в Италию французский король Карл VIII стал угрожать Флоренции. В городе вспыхнуло восстание, и Пьеро был вынужден бежать из родного города.

Савонарола видел во французах орудие божественного гнева,

направленного против «греховной Италии». Это пришлось по нраву Карлу, без боя овладевшему городом. Поэтому с момента падения Медичи власть во Флоренции фактически оказалась в руках Савонаролы, и проповедник попытался воплотить здесь свое представление о государстве. Он считал, что главой государства является Христос, но свою волю он передает через пророка, то есть в данном случае через самого Савонаролу. Тем не менее по его инициативе в городе был проведен ряд демократических реформ: создан Большой совет, выполнявший законодательные функции, и Совет восьмидесяти – орган управления городом-государством, введен прогрессивный налог, ликвидированы долги бедняков, изгнаны ростовщики. Последнее было данью гуманизму и шло вразрез с воззрениями Савонаролы, который задолго до Кальвина пришел к выводу, что судьба любого человека заранее предусмотрена Богом: одним суждено быть богатыми, другим – бедными.

Главную цель государства Савонарола видел в том, чтобы вести его граждан к добродетели и нравственности, и начал реализовать эту идею на практике. Вскоре Флоренция изменила свой облик. На смену карнавалам и шумным празднествам пришли религиозные бдения. Люди с ночи шли в церковь на проповедь. Ремесленникам было запрещено производить предметы роскоши. Игрокам грозили высокие штрафы. Перед каждой трапезой отец семейства должен был произносить молитвы. Женщинам Савонарола предложил в подражание мусульманкам закрывать лица. По словам некоторых очевидцев, детей приучали доносить на родителей. Использовали их и в других целях. Например, вместо карнавалов по улицам города двигались шествия детей, которые пели гимны и собирали милостыню для бедных. На первых порах это умиляло, но стало вызывать раздражение позже, когда влияние Савонаролы пошло на убыль. А в январе 1497 г., в тот день, когда во Флоренции обычно начинался карнавал, было устроено «сожжение суеты» – факт, который лег черным пятном на всю деятельность Савонаролы-правителя. На огромном костре погибли зеркала, карты, косметика, дорогие предметы обихода. Наряду с этой мишурой были уничтожены также книги Боккаччо, Петрарки и других авторов, которые Савонарола считал безнравственными. Их судьбу разделили картины блестящих флорентийских художников, изображавших обнаженную натуру. А вершину костра венчала символическая фигура карнавала, в котором Савонарола видел не веселое празднество, а одну из причин развращенности флорентийцев.

Постепенно Флоренция начала переживать серьезные

трудности. Искусства и ремесла пришли в упадок, горожане познакомились с голодом и безработицей, вспыхнула эпидемия чумы. Проходя второй раз через Флоренцию, возвращавшиеся домой французские войска чинили грабежи и насилие. Все это подорвало авторитет Савонаролы. Обещанного Апокалипсиса не произошло. Флорентийцам стало ясно, что бедствия связаны с войной и неумелым правлением их недавнего кумира. От него отшатнулись даже многие сторонники. Один из них, Марсилио Фичино, даже написал памфлет под красноречивым названием «Защитные писания флорентийцам, соблазненным антихристом и лицемером», который заканчивался словами: «Слава Богу, благодаря папе, кардиналам… мы будем освобождены от этой чумы».

13 мая 1497 г. папа Александр VI, благодаря своей распущенности давно ставший притчей во языцех и не раз критикованный строптивым монахом, опубликовал указ об отлучении Савонаролы. Проповедник пытался бороться, и его поддерживали многие. Но на свою беду он отправил Карлу VIII письмо, в котором было высказано желание низвергнуть папу. Письмо было перехвачено и попало к Александру VI. Участь Савонаролы была решена.

Джироламо было предложено подвергнуться «огненной пробе» («суду Божьему»), то есть добровольно взойти на костер, чтобы, чудом оставшись в живых, доказать свою правоту. После долгих колебаний Савонарола отказался. Его сторонники, убежденные в святости своего кумира, отшатнулись от него, противники осадили монастырь Сан-Марко. Вынужденный сдаться, Савонарола был брошен в тюрьму, подвергнут пыткам и 23 мая 1498 г. повешен вместе с двумя последователями – монахами Домеником и Сильвестром. Тела казненных были сожжены. Современники писали, что во время сожжения труп Савонаролы зашевелился, а правая рука поднялась в благословении.

Знаменитый проповедник погиб, как библейский пророк, отвергнутый толпой, которая ранее трепетала перед его пророчествами. Официальным правителем Флоренции он не был. Как мы знаем, делами города-государства управляли выборные органы. Они, однако, находились под духовным влиянием своего учителя, в котором стремление к демократии спокойно уживалось с установлением духовной тирании. Именно его идеями в следующем веке воспользовался Кальвин для установления своей тирании в Женеве. А в наше время духовным руководителем-тираном был аятолла Хомейни, последствия правления которого мусульманский мир испытывает по сей день.

ФИЛИПП II ИСПАНСКИЙ

(род. в 1527 г. – ум. в 1598 г.)

Испанский король. Его политика способствовала укреплению испанского абсолютизма. Активизировал деятельность инквизиции, превратив ее в орудие политического сыска и устранения неугодных. Развязал кровавый террор в Нидерландах.

«Король Филипп пребывал в неизменной злобной тоске. В бессильном честолюбии молил он господа даровать ему силу победить Англию, покорить Францию, завоевать Милан, Геную и Венецию, стать владыкой морей и царить над всей Европой… И вечно его знобило: ни вино, ни пламя душистого дерева, непрерывно горевшего в камине, – ничто не согревало его. Он всегда сидел в зале среди такого множества писем, что ими можно было бы наполнить сто бочек. Филипп писал неустанно, все мечтая стать владыкой всего мира, подобно римским императорам…» Этот мрачный карикатурный образ принадлежит автору уникальной по жанру книги-эпопеи «Тиль Уленшпигель», Шарлю де Костеру. Таким знаменитый бельгиец, следуя идее своего произведения, изобразил испанского короля. Таким

запомнили его и читатели. Портрет, однако, далек от оригинала, хотя, строя образ своего антигероя, Костер широко использовал факты биографии короля Испании.

Филипп II родился 21 мая 1527 г. в Вальядолиде от брака императора Священной римской империи Карла V с португальской принцессой Изабель и получил имя в честь деда короля Кастилии Филиппа Красивого. По обычаю во дворце шли приготовления к грандиозному празднеству по поводу рождения наследника престола. Однако планы королевской четы были нарушены прибытием гонца с известием о взятии Рима войсками Карла и чудовищном разграблении города. Это заставило императора, истового католика, не желавшего ссориться с папой, отменить празднество. А в народе случившееся сочли недобрым предзнаменованием, не сулящим ничего хорошего для будущего царствования. Тем не менее в апреле 1528 г. состоялась торжественная церемония, в ходе которой дворянство, духовенство и народ принесли присягу в верности одиннадцатимесячному принцу. А после обнародования акта присяги испанцы наверстали упущенное грандиозными иллюминациями, плясками и боями быков во всех городах и селениях страны.

До шестилетнего возраста принц находился на попечении королевы. Отца же, постоянно бывшего в разъездах и подолгу жившего в других частях империи, он почти не видел. Карл, однако, всегда помнил о сыне. Руководствуясь трактатом Эразма Роттердамского «Воспитание христианских принцев», он начал готовить единственного наследника к исполнению королевских обязанностей. Воспитанием мальчика занялись профессор Саламанкского университета Хуан Мартинес Селесио и доверенный советник императора Хуан де Сунига. Кроме того, для принца был создан собственный двор из 50 юных отпрысков знатных испанских фамилий. А министры объясняли мальчику суть происходящих в мире событий и знакомили его с искусством управления государством.

Под руководством учителей Филипп изучил древних классиков, латынь, французский и итальянский языки. Впрочем, их он, по-видимому, знал не очень хорошо, предпочитая всю жизнь говорить по-испански, хотя править ему пришлось многоязычной страной. Зато читать Филипп очень любил. К моменту его смерти личная библиотека короля насчитывала 14 тыс. томов. Таким образом, его можно считать одним из самых образованных монархов своего времени.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, умерла его мать. С этого времени Филипп начал присутствовать на заседаниях высшего

совещательного органа Испании, а в 1543 г. отец назначил его регентом Испанского королевства. С этих пор император регулярно направлял сыну письма и инструкции по поводу ведения государственных дел, обращая особое внимание на необходимость опираться на Бога и чувство ответственности. Ближайшим советником юного регента был назначен печально известный герцог Альба, преданно служивший королю до конца жизни.

К этому времени регент Испании и возможный наследник трона Священной Римской империи стал самым завидным женихом в Европе. Настало время подумать о выборе принцессы, достойной стать королевой. Как всегда в таких случаях, в расчет принимались чисто политические мотивы. Поэтому среди множества кандидаток Карл остановился на двух – французской принцессе Маргарите и Марии Португальской. Брак с Маргаритой сулил улучшение отношений с давним недругом императора, французским королем Франсиском I. Но Филиппу больше нравилась его двоюродная сестра Мария. Карл не стал перечить сыну и в октябре 1543 г. свадьба состоялась. Увы, в июле 1545 г. Мария скончалась при родах. Судьба ее сына Карла, о котором речь пойдет несколько позже, стала источником знаменитой «черной легенды» о принце-жертве и жестоком отце.

Следующие 10 лет Филиппу суждено было жить вне Испании. Карл решил сделать его императором Священной Римской империи и вызвал сына в Нидерланды, чтобы познакомить с будущими владениями. Это время стало для принца блестящей школой и позволило глубже понять суть хитросплетений европейской политики, но не помогло преодолеть духовного провинциализма. В отличие от космополита-отца, он был слишком привязан ко всему испанскому, что в конечном итоге помогло ему возвести Испанию на вершину власти и влияния, но привело к потере Нидерландов, составлявших важную часть отцовского наследства.

Европейские нравы были чужды Филиппу. Не понравился и он подданным Священной Римской империи. Непомерная гордость принца, его суровость и воздержанность в еде, нелюбовь к турнирам и другим увеселениям отталкивали веселых бургундцев и фламандцев. А религиозная нетерпимость вызывала ненависть у немцев. Единственной слабостью Филиппа была наклонность к волокитству, что не прибавило ему популярности среди отцов и мужей придворных красавиц. Поэтому все с облегчением вздохнули, когда принц отбыл назад в Испанию.

На родине он, однако, пробыл недолго. В 1553 г. на английский трон взошла Мария Католичка, получившая за

гонения на протестантов прозвище Кровавой. Ей было 36 лет, Филиппу – 26. Разницу в возрасте, однако, сглаживала перспектива со временем занять английский престол и уже сейчас получить права на Неаполитанское королевство и герцогство Миланское, которое Карл V давал в «приданое» сыну. Брак состоялся, и Филипп прибыл в Англию – к большому неудольствию не только английских протестантов, но и католиков, опасавшихся союза «мрачной» Марии и «ледяного» Филиппа. Английский парламент не дал согласия на коронацию мужа Марии, что лишило его прав на английский престол.

К счастью для англичан, Мария вскоре умерла, а Филипп, безуспешно пытавшийся склонить к замужеству новую королеву Елизавету, вынужден был в 1559 г. вернуться в Испанию. Однако к этому времени в его жизни произошло важное событие, скрасившее неудачу английского брака. 12 сентября 1555 г. в Брюсселе состоялась торжественная церемония отречения Карла V от престола. Император уже давно задумал уйти от дел, однако не сумел сделать сына императором Священной Римской империи. Им стал его брат эрцгерцог Фердинанд. А за Филиппом остались Испания, Неаполь, Сицилия, герцогство Миланское, Франш-Конте[21] и Нидерланды – самая цветущая и населенная провинция христианского мира. За пределами Европы наследнику Карла принадлежали Вест-Индия, Мехико и Перу, Канарские, Филиппинские, Молуккские острова и Тунис. Несмотря на то что по сравнению с отцовскими его территориальные владения уменьшились, Филипп все равно оставался могущественнейшим монархом в Европе.

Больше Филипп практически не покидал Испании. В военных действиях, в отличие от Карла, он тоже не участвовал, передоверив их своим военачальникам. Он предпочитал править как абсолютный монарх, широко используя бюрократические методы. Убежденный в божественном происхождении своей власти, король не терпел никаких возражений. Он почти не выходил из мрачного дворца-монастыря Эскуриала, построенного по его приказу неподалеку от Мадрида, и общался с внешним миром с помощью бесконечной канцелярской переписки.

Столица была перенесена из Вальядолида в Мадрид, а Арагон лишился своей автономии. В Арагонские крепости были направлены кастильские гарнизоны. Важную роль в управлении государством играли Государственный, Финансовый и Военный советы. Но наибольшую власть имел Совет Инквизиции. При нем инквизиция окончательно превратилась в высший политический суд Испании, постепенно расправившийся со всеми противниками монарха. А противников Филипп видел прежде всего в

протестантах. К его ужасу, они успели появиться даже в Испании. Инквизиции было дано распоряжение арестовывать всех заподозренных в ереси. Переполненные тюрьмы не вмещали всех несчастных. Их пришлось содержать в монастырях и частных домах. Вновь в стране, как во времена Торквемады, запылали костры. Точное количество жертв не известно; во всяком случае, их были многие тысячи. Ведь в 1570 г., когда в Испании был сожжен последний протестант, принялись за уничтожение еще живших в стране морисков и маранов[22], заподозренных в неискреннем следовании христианской вере. В столице для короля и придворных была сооружена галерея, чтобы с нее можно было наблюдать за аутодафе. Рассказывают, что один из осужденных, дон Карлос де Сасо, идя на костер, сказал Филиппу: «Зачем ты мучаешь своих невинных подданных?» – и услышал в ответ: «Если бы мой сын был еретиком, я сам сложил бы костер, чтобы сжечь его!»

В какой-то степени свою искренность в этом вопросе король Испании доказал на практике. Его сын от Марии Португальской, дон Карлос, был уродлив, крайне жесток и, как полагают многие, имел психические отклонения, что было не редкостью в семье испанских монархов. Единственное существо в Эскуриале, к которому он был привязан, была мачеха, третья жена Филиппа Елизавета Французская. Она жалела пасынка и была внимательна к нему. Отца же Карлос ненавидел. Король подозревал это, а узнав о связях сына с протестантами в Нидерландах (тот уже давно позволял себе грубо вмешиваться в государственные дела), попросил духовника выведать истинные настроения принца. После многочисленных отказов исповедаться принц все же сознался, что хотел бы убить короля. Это решило его участь: Карлоса заключили в башню замка Аревало, где он и умер 25 июля 1568 г., сильно простудившись.

Это создало почву для многочисленных слухов, один страшнее другого. Говорили, что его отравили, или задушили подушкой, или отрубили ему голову… Документы, связанные с этим делом, не сохранились, так как перед смертью король Филипп приказал сжечь свои личные бумаги. Все это и создало ту самую «черную легенду», о которой говорилось несколько ранее. Но ей человечество обязано несколькими прекрасными литературными произведениями. Легенда послужила основой для знаменитых творений Шиллера («Дон Карлос»), Генриха Манна (дилогия «Юность и зрелость короля Генриха IV») и Томаса Манна («Тонио Крюгер»).

Подобно отцу, Филипп вел много войн, направленных на расширение Испанского королевства. Однако лишь немногие из

них были удачными. В 1580 г. он присоединил к Испании Португалию. В 1571 г. его сводный брат Хуан Австрийский нанес турецкому флоту при Лепанто крупное поражение, которое во многом способствовало началу упадка Османской империи. Однако в борьбе с Англией испанцы потерпели фиаско. Поход знаменитой «Непобедимой Армады» – громадной испанской флотилии – закончился летом 1588 г. ее гибелью. В результате Испания потеряла господство на море. Большой неудачей закончилась и война Филиппа с Францией, начатая им в 1589 г. Он вмешался в борьбу французских католиков с гугенотами. Войска Филиппа сражались против вождя гугенотов Генриха Наваррского, осадившего Париж. Однако город вынужден был капитулировать, и испанцы сдались на милость победителя.

Любопытно, но по натуре Филипп вовсе не был жесток. Его действиями управляло чувство долга, ибо главную свою обязанность он видел в борьбе с еретиками. Но именно благодаря этому король заслужил печальную славу палача Нидерландов, которую разделил со своим наместником, герцогом Альбой, посланным на усмирение восставшей страны.

Противостояние между королем и жителями Нидерландов началось давно. Здесь еще со времен Карла V ненавидели испанцев, а Филиппа – в первую очередь. Неприязнь была обоюдной, но на первых порах под влиянием отца новый король не стал менять порядки в этих землях и ограничился лишь подтверждением прежних указов, направленных против еретиков. Однако если при Карле их исполняли без особого рвения, то теперь король начал преследование слишком снисходительных чиновников, приказал отбирать имущество у лиц, которые эмигрировали по религиозным причинам, следить за странствующими ораторами и певцами и разрешил иезуитскому ордену обосноваться в Бельгии, хотя знал, что это вызовет протест населения.

Еще большее возмущение вызвало увеличение количества епископств – шаг, которым Филипп хотел усилить в стране влияние католицизма, только усилил протест. Дошло до того, что по просьбе правительницы Нидерландов, сводной сестры короля Маргариты Пармской, ненавидимый народом министр Гранвелла был отозван в Испанию. Но на его место в качестве военного усмирителя бунтовщиков в августе 1567 г. прибыл герцог Альба, полностью разделявший ненависть Филиппа к протестантам. Из чувства долга он залил провинцию кровью. В этом ему помогала введенная и здесь инквизиция.

Чтобы иметь оправдание в глазах соседних держав, Филипп представил дело о Нидерландах на инквизиционный суд, который

принял поразительное решение: все, виновные в ереси, отступничестве или бунте либо не оказывавшие сопротивления названным категориям населения, обвинялись в измене. После этого 16 февраля 1568 г. король издал эдикт, по которому фактически весь народ Нидерландов за измену приговаривался к смерти и конфискации имущества «без надежд на какую бы то ни было милость». Чтобы создать видимость законности, в стране был учрежден Совет по расследованию волнений, получивший название Кровавого, который не менее широко, чем инквизиция, применял жестокие пытки. Председателем совета был Альба, только за первые полтора года его правления было казнено более 6 тыс. человек.

Не приходится удивляться тому, что народ Нидерландов, в начале правления Филиппа не помышлявший об отделении от Испании, восстал. В апреле 1562 г. взбунтовались северные районы страны, позже к ним присоединились южные. Жестокая война длилась очень долго и шла с переменным успехом. Но в 1581 г. Филипп II по постановлению Генеральных штатов (парламента) был низложен и северные Нидерланды превратились в независимое государство. Однако эту независимость Испания признала только в 1648 г. на Вестфальском конгрессе – когда прах Филиппа уже почти полвека находился в земле.

Король умер в своем мрачном Эскуриале в 1598 г. от лихорадки. Наследнику, принцу Филиппу, родившемуся от его четвертого брака с дочерью императора Максимилиана II Анной Австрийской, в наследство досталась большая страна, вконец обессиленная войнами, непомерными налогами, отставшая от ряда европейских стран по уровню создания новых форм производственных отношений, характерных для нарождавшегося буржуазного строя, и утратившая значительную часть интеллектуального потенциала.

ЛОЙОЛА ИГНАСИО

(род. в 1491 г. – ум. в 1556 г.)

Основатель ордена иезуитов. Выработал организационные и моральные принципы ордена.

Неуверенность в прочности собственной власти, вызванная ростом реформаторского движения в Европе, заставляла римскую курию искать новые пути и средства борьбы с этим явлением. Для борьбы с отступниками и «врагами церкви христовой» и был создан знаменитый орден иезуитов, который долгое время являлся основным средством политической и идеологической экспансии Ватикана. Его основателем был испанский монах Игнасио Лойола, история жизни которого стараниями восторженных католических биографов стала напоминать рыцарский роман. Однако таинственные провалы в биографии Лойолы позволяют предположить, что истинная деятельность главы иезуитов была скрыта за флером легенд и романтических домыслов.

Игнасио Лойола родился в 1491 г. в многодетной семье захудалого испанского идальго Бельтрама Лопеса де Рекальде из

местечка Лойола, кичившегося своей родословной. Он утверждал, что среди его предков были кастильский гранд Антонио Манрике, герцог Нахаро, а самое главное – потомок первого астурийского короля Пелахо, граф Тревиньон.

Мать будущего отца иезуитов, Марина Соне, по преданию, подобно Деве Марии, отправилась рожать в хлев и положила новорожденного в ясли. Вдруг младенец закричал: «Назовите меня Иньиго (Игнасио)». Родители так и поступили. А крестным отцом мальчика стал королевский казначей Хуан Веласко.

Оставив службу, он забрал крестника у сильно нуждавшейся семьи и поселил его у себя в городке Аревало. Это открыло Иньиго путь ко двору. Когда он подрос, Веласко пристроил его пажем в свиту короля Фердинанда. С годами мальчик превратился в ловкого и изящного придворного. Он успешно ухаживал за дамами и зачитывался рыцарскими романами, но не чуждался и боевых искусств.

Придворная жизнь быстро надоела романтически настроенному юноше, и он, следуя примеру старших братьев, решил делать военную карьеру под началом дальнего родственника, герцога Антонио Манрик-Нахаро. Вскоре, благодаря отваге и энергии, он стал пользоваться репутацией самого блестящего офицера в армии герцога.

В 1520 г., когда Испания вела войну с Францией за Наварру, Иньиго Лопес был назначен комендантом важнейшей наваррской крепости Пампелуна. Войска неприятеля осадили крепость. Силы были не равны, но упрямый офицер на предложения сдаться отвечал отказом. При штурме он получил тяжелое ранение в левую ногу, потерял сознание, и его солдаты тут же сдались. Французский генерал Фуа-Леспар, восхищенный мужеством коменданта, приказал отнести его в один из ближайших домов и оказать медицинскую помощь, а потом помог добраться до Лойолы.

Так в начале 1521 г. Иньиго Лопес спустя много лет вновь оказался под родительским кровом, понимая, что от военной карьеры придется отказаться. Нога срослась неправильно, и хирург предложил сломать ее, чтобы выровнять. Больной согласился, хотя в то время такие операции делались без наркоза. В ночь перед этим событием, которое не могло не пугать его, бывшему офицеру приснился Св. Петр, который пообещал сам вылечить страдальца, ибо ему предстоят великие дела. Во сне Иньиго якобы сочинил гимн в честь святого, который был записан кем-то из домочадцев.

Утром Иньиго без единого стона перенес болезненную операцию. Лежа без движения, он опять вернулся к чтению

рыцарских романов. Когда все, что имелось в доме, было прочитано, от нечего делать он взялся за жития святых и пришел в восторг от деяний основателей монашеских орденов – Св. Доменика и Св. Франсиска. В сознании тридцатилетнего идальго романы переплелись с религиозными откровениями, и он решил стать подвижником и рыцарем Девы Марии.

Родные, видя экзальтацию Иньиго, следили за ним. Это, однако, не помешало бывшему офицеру в марте 1522 г. тайком покинуть родительский дом. Иньиго Лопес сел верхом на мула и двинулся по дороге к Монтсерратскому монастырю, где надеялся обрести помощь в своих исканиях. По дороге он встретил мавра, который в разговоре непочтительно отозвался о Богородице. Рыцарь выхватил шпагу и погнался за обидчиком своей Дамы, но вскоре остыл и продолжил путь. Впереди дорога раздваивалась. Надо сказать, что Иньиго еще не знал, какой путь ему выбрать – остаться ли рыцарем, или уйти в монахи. И он решил предоставить выбор судьбе. Отпустив поводья мула, он с трепетом стал наблюдать, какой дорогой он пойдет. Мул двинулся к монастырю, и Иньиго увидел в этом знак Божий. Отныне он решил посвятить себя религии.

В монастыре он вычистил доспехи, надел их и всю ночь простоял в молитве перед образом Пречистой Девы Марии, а наутро повесил свою шпагу на одну из колонн часовни и отдал дорогие доспехи нищему. Облачившись в рубище, подпоясанное веревкой, бывший рыцарь двинулся в городок Манресу, где обосновался в монастырской больнице.

Монашеская братия с насмешкой отнеслась к странному пришельцу, ничего не заплатившему монастырю и слабо знакомому с церковными догматами. Вновь прибывший не обращал на них внимания. Он истово умерщвлял плоть постом и бессонными ночами, которые проводил в молитвах. Этого, однако, показалось Лопесу недостаточно. Из монастыря он удалился в пещеру, где его воспаленному сознанию стали являться видения. По преданию, именно здесь Иньиго написал свой знаменитый труд – «Духовные упражнения». Он был убежден, что Бог водил его рукой и при такой замечательной книге не нужно даже Евангелие. Трудно сказать, как философствующий пустынник не попал в руки инквизиции. Скорее всего, именно благодаря отшельничеству и исключительно праведному по понятиям того времени образу жизни.

Закончив свой труд, Лопес решил идти в паломничество, чтобы поклониться гробу Господню и обратить в христианство всех сарацинов. В феврале 1523 г. он двинулся в путь. Побираясь

Христовым именем, он добрался до Рима и, наряду с другими, жаждущими увидеть Иерусалим, получил благословение папы на паломничество.

В то время в Италии свирепствовала чума. Жители городов и деревень боялись пускать на ночлег кого бы то ни было. Не были исключением и паломники. В результате Лопес чудом добрался до Венеции в состоянии крайнего физического истощения. И только Иисус Христос, явившийся ему, как говорит предание, поддержал силы будущего основателя ордена иезуитов.

4 сентября 1523 г. Лопес добрался наконец до Иерусалима. Первым делом он поклонился всем христианским святыням, а потом обратился к провинциалу (начальнику местного отделения) ордена францисканцев за благословением на обращение мусульман в христианскую веру. Тот велел паломнику отправляться домой и указал ему на ряд обстоятельств, которые не позволят осуществить задуманное: незнание им языков, мусульманских обычаев и полное невежество в вопросах богословия. Обескураженный Лопес послушно покинул Палестину и в январе 1524 г. ступил на причал Венеции.

Однако его беспокойная душа все еще жаждала подвигов. В городе Св. Марка он начал учить венецианцев христианству. По мнению Лопеса, они забыли учение Христа. Но местные богословы быстро доказали, что неведомо откуда пришедший паломник элементарно неграмотен и тягаться с ними не может. Лопес, однако, не отступил. В тридцать с лишним лет он решил учиться, а потом создать духовное братство, чтобы иметь соратников по борьбе. Но, плохо зная итальянский язык и латынь, учиться Иньиго мог только в Испании.

Только через год он чудом сумел вернуться на родину, преодолев земли, где шла война между французским королем и императором. Не раз его принимали за шпиона, а однажды солдаты раздели его донага и долго водили по своему лагерю, глумясь над высокопарными речами нищенствующего паломника.

В Барселоне Лопес вместе с детьми сел за школьную парту, а одновременно начал проповедовать и вербовать сторонников. Вскоре к нему присоединились три каталонца – Артиага, Каллист, Кацерс и паж Жеган из французской Наварры. Через два года все пятеро перебрались в Алкала де Генарес для учебы в местном университете. Лопес же продолжил свои проповеди и умерщвление плоти. Вскоре к нему стали стекаться кающиеся, уверовавшие в исключительную праведность странного студента.

В Алкале наш герой познакомился с некой знатной сеньорой Алиенорой Маскареньяс. Видимо, их связывали очень близкие отношения, так как оживленная переписка между ними

закончилась только со смертью главы ордена.

Судя по портрету, Лопес был очень красив. Неудивительно, что среди его поклонников было много женщин. Две из них, наслушавшись рассказов о страннической жизни и духовном братстве, решили бежать из дома. Разразился грандиозный скандал, и студент-исповедник попал в лапы инквизиции. Его, правда, вскоре отпустили, так как инквизиторы увидели в нем только невежду. Однако испуганные товарищи оставили Лопеса, который вскоре покинул Алкалу и перебрался в знаменитый университет в Саламанке.

Здесь повторилась та же история. Студент вновь стал пользоваться огромной популярностью, и когда его раскаявшиеся ученики вновь присоединились к нему, инквизиция арестовала всех пятерых. Глава инквизиторов, великий викарий доминиканцев, Фриас, отпустил подозреваемых в ереси, объявив старшему, что он мало искусен в риторике и может впасть в ересь. Лопес был в ярости. По его мнению, в Саламанке учиться было нечему. Он стремился в Париж, где находился самый старый из европейских университетов – Сорбонна. А перепуганные ученики вновь оставили его. От Саламанки до столицы Франции упрямый Лопес добирался пешком в обществе осла, нагруженного нехитрым скарбом. В январе 1528 г. усталый путник увидел, наконец, ворота Сорбонны.

В то время Парижский университет пользовался необычайным влиянием. Его ректорат вмешивался даже в политические дела государства и имел своих представителей в генеральных собраниях. Главное внимание здесь уделялось, конечно, богословию. При этом университет всегда стоял на страже интересов католичества и Римских Пап.

Все это чрезвычайно понравилось новому студенту, теперь именовавшему себя по названию родового замка Лойолой. По дороге в Париж с ним, видимо, произошло что-то чрезвычайно важное. Его словно подменили. Эксцентричные выходки и поучения ушли в прошлое. На арену вышел вдумчивый, осмотрительный и настойчивый студент, осторожно стремившийся к созданию духовного братства для борьбы с врагами католической церкви. На существование какой-то тайны указывает и внезапная поездка Лойолы во Фландрию и Англию в самом начале учебы. Оттуда он вернулся с богатым подаянием, но никому не сказал ни слова о том, где побывал и что видел. Лекции университетских профессоров таинственный студент практически не посещал, но степень магистра богословия получил и продолжил обучение у доминиканцев.

Одновременно Лойола продолжал проповедовать, проявляя

недюжинное красноречие. Но главной его целью было привлечение учеников. Трое первых из завербованных им студентов вскоре покинули учителя. Но с остальными повезло больше. Ими стали: молодой священник Лефевр из Вилларе, преподаватель философии Ксавье, студенты Лайнес, Сальмерон, Альфонс Бобадилья и Родригес.

Чтобы эти ученики по примеру предыдущих не покинули его, Лойола 15 августа 1534 г. в одном из подземелий Монмартра в день Успения Богородицы взял с них обет бедности, целомудрия и клятву отправиться в Палестину, а если это по каким-либо причинам будет невозможно, отдать себя в распоряжение папы. Теперь ученики Лойолы должны были ликвидировать свое имущество. Боясь отпускать их из Парижа, глава будущего ордена настоял на том, чтобы самому отправиться для выполнения этого деликатного дела. 25 января 1535 г. он покинул Саламанку.

Два года Лойола провел в Испании. Там он роздал свое наследство бедным, покончил с делами своих товарищей и отправился почему-то не в Париж, а в Венецию. Скорее всего он имел при себе немалые средства, полученные в результате продажи имущества. Ведь на обеспечение деятельности его общества нужны были деньги, и немалые.

8 января 1537 г. в Венеции к Лойоле присоединились его единомышленники. До Италии они добирались через земли протестантских князей Германии, где по пути проводили диспуты с лютеранами и кальвинистами. Слухи об их блестящих успехах якобы успели дойти до ушей папы Павла III, тщетно искавшего способы борьбы с религиозными противниками.

Первоначальное намерение отправиться в Палестину было забыто. Группа продолжила вербовку сторонников и усиленно трудилась в госпиталях Св. Иоанна и Св. Павла, а Лойола проповедовал и сражался с недовольными им венецианскими священниками. Однако его сторону принял архиепископ Караффа, надеявшийся, что столь искусные проповедники пополнят созданный им орден театинцев. У Лойолы, однако, были другие планы. Он стремился к созданию собственного ордена. От лестного предложения глава общества отказался, а 24 июня 1537 г. все его члены (к тому времени их стало тринадцать, что, видимо, должно было являть аналогию между Христом и апостолами), за исключением тех, кто уже имел священнический сан, были торжественно рукоположены в священники прибывшим в Венецию епископом из Далмации. К местным церковникам Лойола обратиться побоялся.

Разослав часть своей «боевой дружины» (так он называл учеников) для вербовки новых членов, Лойола поселился

неподалеку от аббатства Монте-Кассино в Неаполитанском королевстве. С некоторых пор он начал внушать товарищам, что Бог направляет его и открывает ему свои тайные намерения. Легенды отмечают целый ряд чудес, связанных с видениями будущего главы иезуитов. А мирянам члены общества открыто стали говорить: «Мы соединились под знаменем Иисуса Христа, чтобы бороться с ересями и пороками, поэтому мы образуем товарищество Иисуса».

Во второй половине 1538 г. Лойола в сопровождении двух членов общества отправился в Рим, чтобы получить аудиенцию у папы и убедить его закрепить официально появление нового ордена. По дороге он объявил спутникам, что во время молитвы ему явился Спаситель и сказал: «В Риме я буду благоприятствовать тебе».

Павел III, относившийся отрицательно к монашеским орденам всякого толка, долго колебался, хотя Лойола произвел на него благоприятное впечатление. Нравились ему и его идеи. Поэтому он разрешил Лойоле остаться в Риме и вести проповеди. А тот, когда в Вечный город прибыли его последователи, собрал их и произнес знаменитые слова: «Небо закрыло нам путь в землю Обетованную с той целью, чтобы отдать весь мир». А на следующем заседании раскрыл некоторые из своих целей: «Мы, рыцари, призваны самим Богом, чтобы духовно покорить весь мир, поэтому вполне необходимо, чтобы наше товарищество образовало боевую дружину, способную просуществовать до конца мира», – и предложил назвать орден «Обществом Иисуса». Устав общества Лойола направил папе, который пришел в восторг и 27 сентября 1540 г. подписал буллу, которой утверждался орден иезуитов. А 22 апреля 1541 г. в церкви Св. Павла Лойола принес присягу, утвердившись на посту генерала ордена.

Устав нового ордена стал известен только после его утверждения обществом, хотя в основном, очевидно, был разработан гораздо раньше. Сейчас уже трудно установить, что именно в тексте принадлежит авторству первого генерала, однако абсолютно ясно, что дух и буква закона иезуитов принадлежат именно ему. И именно благодаря ему в практике католицизма появился «черный папа», сознательно стремившийся к абсолютному господству – как политическому, так и духовному.

О том, какими средствами достигалась эта цель, написано множество томов, и в коротком очерке изложить их нет возможности. Достаточно вспомнить знаменитый принцип «мысленной оговорки», позволяющий иезуиту лгать, а мысленно про себя говорить правду.

Генерал ордена формально и фактически был тираном,

избиравшимся пожизненно. Все иезуиты обязаны были следить друг за другом. Каждый иезуит регулярно составлял соответствующие отчеты своему начальнику. Вся информация стекалась к генералу ордена, который знал все, что думал и делал каждый.

Особое место в созданной Лойолой организации занимала мало известная широкой публике система формирования личности иезуита, представлявшая собой оригинальную технологию, превращавшую человека в фанатика, во всем послушного приказаниям своего начальника. Этому Лойола посвятил уже известный нам трактат «Духовные упражнения», который сделал обязательным для изучения каждым иезуитом. В нем содержатся различные методы изучения грехов, правила исповеди, молитвы, советы о том, как пробуждать в себе благочестивые размышления, и др. Следовало вызывать образы Христа и Божьей Матери, местности, которая их окружает, стараться услышать их голоса и понять произносимые ими слова, осязать и целовать их одежду. Существовала и инструкция по созерцанию ада: следовало представлять его себе в длину, ширину и высоту, объятый пламенем; слышать жалобные вопли и стоны, пронзительные крики, проклятья; ощущать запах серы, смолы и всякой гнили; чувствовать горчайший вкус слез, проливаемых грешниками; жар всепоглощающего пламени… Упражнения следовало проводить ежедневно пять раз в день по часу в течение четырех недель. При этом необходимо было заниматься самоистязанием, но так, чтобы раны не доходили до костей, носить вериги. Общаться можно было только с наставником. Но и это было еще далеко не все. Предписывалось так называемое «созерцание смерти» – свои собственные похороны, представлять себе ощущения в гробу, под землей, наблюдать разложение собственного тела. При такой системе очень скоро человек начинает видеть галлюцинации, что в конечном итоге дает возможность полностью поработить его психику и заменить естественную личность человека другой, искусственной, чьи устремления будут полностью подчинены вышестоящим, в данном случае высшим чинам в ордене. Недаром бывший иезуит А.Тонди пишет: «Это школа марионеток и автоматов». Полный цикл духовных упражнений проводился при поступлении в орден, по окончании обучения в течение сорока дней, а потом ежегодно в течение восьми дней. Это давало возможность держать человека в нужном состоянии в течение всей его жизни.[23]

С момента утверждения генералом ордена жизнь Лойолы фактически является частью начальной истории самого ордена,

постепенно завоевывавшего место под солнцем и добившегося значительных результатов уже в это время. О тайных механизмах влияния первого генерала практически ничего не известно. Больше пишут об успехах его учеников, проникших во все католические страны и даже в Индию. Но ясно, что порядки ордена делали их зависимыми от направляющей руки Лойолы.

Однако уже в те времена у ордена были противники. В 1555 г. на престол римско-католической церкви под именем Павла IV взошел давний недруг Лойолы, кардинал Караффа. Он перестал поддерживать орден. Это отрицательно сказалось на физическом и душевном состоянии старого генерала. А какая-то эпидемия, косившая римлян в 1556 г., 31 июля свела его в могилу. Но детище его продолжило свою жизнь и здравствует до сих пор, продолжая, наряду с благотворительностью, свою тайную работу в недрах государств и человеческих сообществ.

КАЛЬВИН ЖАН (ИОГАНН)

(род. в 1509 г. – ум. в 1564 г.)

Деятель Реформации, основоположник кальвинизма. С 1541 г. фактический диктатор Женевы, ставшей центром Реформации. Отличался крайней религиозной нетерпимостью.

Движение Реформации, начавшееся во втором десятилетии XVI в., сильно поколебало власть римских пап. Их тирании пришел конец. Однако сами реформаторы выдвинули из своей среды фигуры не менее деспотичные, ни в чем не уступавшие обладателям престола Св. Петра или инквизиторам. Среди них особо выделяется основатель самого массового из протестантских религиозных течений – Жан Кальвин, о котором Вольтер писал: «Кальвин открыл двери монастырей не для того, чтобы выгнать оттуда монахов, а для того, чтобы вогнать туда весь мир».

Он родился 10 июня 1509 г. в Нойоне, в Пикардии. Его отец, Жерар Кавин[24] был епископским секретарем, фискальным прокурором и синдиком соборного капитула, то есть занимал достаточно высокое положение в местном обществе. Однако семье из-за большого количества детей (кроме Жана, в ней росли

еще трое сыновей и две дочери) приходилось жить очень экономно.

Жерар Кавин был человеком суровым и деспотичным. В то же время он отличался большой практичностью и поддерживал стремление сына к образованию. В 14 лет мальчика отправили на учебу сначала в Бурж, а затем в Орлеан и Париж. Кроме того, отец приобрел для Жана пребенду – должность католического священника, которая сулила ее обладателю постоянный ежегодный доход.

Домашние порядки, видимо, наложили на характер Жана неизгладимый отпечаток. Он был чрезвычайно прилежен, умел превосходно излагать выученное, но отличался угрюмым нравом, замкнутостью, обидчивостью и раздражительностью. Кальвин подмечал малейшие провинности товарищей и постоянно обрушивал на них град обвинений даже по ничтожным поводам. Недаром они прозвали его «Аккузативусом», то есть «винительным падежом».

Судя по всему, Кальвин не любил даже отца. Когда в 1531 г. Жерар умер, наследник не поехал на похороны. Его будущее было обеспечено, так как все имущество и сбережения были завещаны ему. Теперь можно было распоряжаться судьбой по своему усмотрению.

Кальвин решил оставить юриспруденцию и заняться античной литературой. Но вскоре увлечение античностью перестало занимать молодого честолюбца. Куда интереснее были проблемы религиозные, занимавшие в то время многие умы. Нужен был только случай, чтобы прославиться.

В октябре 1533 г. ректор Парижского университета Н. Коп готовился к диспуту по теме «Об оправдании верой». Кальвин предложил ему свои услуги. Коп воспользовался этим предложением. Речь ректора взволновала множество слушателей, но очень не понравилась университетским теологам. Уж слишком многие тезисы в ней напоминали проповеди Лютера. Бедному Копу пришлось скрываться в Базеле, а главный виновник скандала Кальвин, когда к нему пришли с обыском, выпрыгнул из окна и, переодевшись в крестьянское платье, тоже покинул страну. Под именем д'Эспевилля он отправился в Южную Францию и несколько лет переезжал из города в город, посещая библиотеки и общаясь с учеными. В Париж Кальвин вернулся только тогда, когда страсти по поводу выступления Копа утихли.

Честолюбивые мечты не оставляли молодого теолога. Он понимал, что выдвинуться сможет только на ниве протестантизма, который постепенно становился знаменем эпохи. И Кальвин начал разрабатывать собственное учение, уклоняясь от

рискованных публичных выступлений и опасных речей. Своими соображениями он делился лишь с немногими людьми, к которым испытывал полное доверие.

Такая осторожность была очень своевременна. Во Франции усилились гонения против всех противников католической церкви. Многие протестанты покинули страну. Кальвин, жаждавший публичных выступлений и славы, решил последовать их примеру и отправиться в земли, где сторонники Реформации были в безопасности. Он перебрался в Страсбург, а затем в Базель.

Здесь был закончен и напечатан главный труд Кальвина, начатый еще в Париже. Книга носила название «Наставление в христианской вере». Со временем она несколько раз подвергалась переработке и в конце концов стала суммой всего догматического и церковного учения Кальвина и по сей день считается самым выдающимся трудом реформистского толка.

Идеолог Реформации выдвинул тезис о божественном предопределении. Он учил, что судьба каждого человека предопределена Богом к спасению или погибели, к успеху или прозябанию. Выражением Божьего благоволения является удачливость в делах, поэтому разбогатевшие граждане являются Божьими избранниками. Но воли Бога не знает никто. Поэтому, если бедняк будет неустанно трудиться, он может разбогатеть. Если же этого не случится, за покорность и усердие он все же будет вознагражден в загробной жизни. Церковный реформатор спорил с самим Христом. Кальвина ничуть не смущало то, что его идеи шли вразрез с евангельской проповедью, утверждавшей, что «легче верблюду[25] пройти в игольное ушко, чем богачу попасть в рай». Священной обязанностью каждого становились стяжательство, накопительство, а для простого люда – повиновение хозяевам, строжайшее соблюдение суровой протестантской морали, слепое повиновение руководителям новой церкви. Недаром учение Кальвина пришлось по душе нарождавшейся буржуазии, нашедшей в нем оправдание своим стремлениям к власти и захвату имущества церкви и аристократии.

Протестанты превозносили автора до небес. А сторонники католицизма называли его труд «Кораном и Талмудом ереси». Чтобы избежать преследований, осторожный Кальвин в 1536 г. из Базеля перебрался в Феррару и некоторое время жил там под покровительством герцогини Ренэ Феррарской – молодой, красивой и очень образованной. Дружбу с ней реформатор сохранил до конца жизни.

Вынужденный из-за происков инквизиции покинуть Феррару,

Кальвин проездом оказался в Женеве и задержался там. В этом городе он нашел благодатную почву для своих проповедей. Известные по всей Европе зажиточные женевские суконщики, меховщики, башмачники горячо поддержали новые идеи. Городской магистрат принял созданный Кальвином проект церковного устройства.

Постепенно город начал менять свой внешний облик. Исчезло пышное церковное убранство, в чисто вымытых храмах поселилась скука. Горожане в черных и коричневых одеждах слушали длинные и скучные проповеди пасторов – так стали называть священников новой церкви. Были запрещены все народные и даже церковные праздники, не тронутые другими реформаторскими церквами, – Рождество, Обрезание, Благовещение и Вознесение. Для отдыха народу оставили только воскресенья, но и эти дни все горожане обязаны были проводить в церкви. Дома женевцев время от времени подвергались обыскам, и горе той семье, где находили кружевной воротничок, вышитый чепчик, украшение или, не дай бог, книгу. Ослушников подвергали штрафам, публичным наказаниям, тюремному заключению, а то и вовсе изгоняли из города. После девяти часов вечера никто не имел права появляться на улице без специального разрешения городских властей. Все должны были ложиться спать, чтобы с раннего утра заняться работой.

В Европе Женева приобрела репутацию «святого города», а Кальвина стали называть «женевским папой». Однако в самом городе его дела обстояли совсем не так благополучно. Постепенно стала усиливаться оппозиция, которая к 1538 г. получила большинство в органах городского управления. Сторонники Кальвина были удалены из магистрата, а сам богослов изгнан из города. Реформатор направился в уже знакомый ему Страсбург, где принял гражданство, записавшись в цех портных. Вскоре он возглавил общину французских эмигрантов и ввел там строгую нравственную дисциплину.

Если бы Кальвин был просто ученым богословом, пусть даже очень известным, пожалуй, его карьера на этом бы закончилась. Но кроме богословского таланта, он, несомненно, обладал и качествами крупного политического деятеля. Находясь в изгнании, он начал активно участвовать в многочисленных религиозных собраниях, конференциях и сеймах – во Франкфурте, Гагенау, Вормсе, Регенсбурге – и своей крайней неуступчивостью в отношении католиков создавал себе репутацию непримиримого борца с католицизмом.

В Страсбурге Кальвин решил обзавестись семьей и попросил друзей найти ему невесту. Вскоре выяснилось, что жених очень

разборчив. Он отверг ряд кандидатур, считая девушек слишком увлеченными светскими утехами. Наконец Жан остановил выбор на Иделетте Штордер, бедной вдове с тремя детьми. Свадьба состоялась в сентябре 1540 г., и супруги зажили в полном согласии. Иделетта была тихой, скромной женщиной и боготворила своего ученого мужа. Его же, по-видимому, вполне удовлетворяло такое поклонение. Немаловажны были и те удобства, которые обеспечивала жена в полном соответствии с представлениями Кальвина о месте женщины в обществе. Но так продолжалось всего девять лет. Иделетта быстро угасла, возможно, потому, что не была счастлива. По свидетельству автора десятитомного труда «Женщины и короли» Ги Бретона, злые языки утверждали, что «великий реформатор предпочитал мальчиков». Этому, однако, противоречит тот факт, что у супругов было несколько собственных детей, умиравших через несколько месяцев после рождения.

Живя в Страсбурге, Кальвин не упускал из поля зрения Женеву, поддерживая постоянные связи со своими сторонниками. К осени 1540 г. они вновь одержали верх в магистрате и направили своему кумиру письмо с предложением вернуться. Кальвин принял предложение и в сентябре вместе с семьей прибыл в Женеву. В честь этого события женевцы преподнесли богослову сюртук стоимостью 8 талеров.

Через некоторое время в городе по требованию Кальвина была создана консистория – нечто среднее между трибуналом инквизиции и светским судом, – состоявшая из 12 старейшин и 8 пасторов. Они, пользуясь огромной властью, разбирали проступки граждан перед верой, постоянно совершали обходы по домам, знали все о частной жизни сограждан, выносили приговоры.

Кальвин же превратился в настоящего диктатора. Он знал все обо всех в городе, держал в руках все нити городского управления, назначал и смещал пасторов, также, как и ректоров вновь образованного коллежа, вел дипломатическую переписку, редактировал по своему усмотрению политическое, судебное и полицейское законодательство Женевы, писал различные инструкции, даже для пожарных и ночных сторожей.

На месте прежде веселого жизнерадостного города возникло теократическое государство, где граждане имели только два права – молиться и работать. Ослушникам грозила смертная казнь – даже за супружескую измену или пощечину, данную младшим старшему. Во время допросов широко практиковались пытки. Детей заставляли свидетельствовать против родителей. В городе действовала целая армия шпионов и доносчиков. Примечательно, что Кальвин, очень довольный результатами

своего труда, и сам не гнушался доносить на сограждан в консисторию. Тюремному заключению подвергались извозчики, обругавшие собственную лошадь. Известен случай, когда в тюрьму попали три кожевника, осмелившиеся съесть за завтраком 3 дюжины пирожков.

Жесткие порядки в городе не могли не вызывать противодействия. К 1547 г. в Женеве появилась сильная оппозиционная партия «перринистов», стремившаяся к сокращению личного влияния Кальвина. Пасторов стали публично оскорблять на улицах, демонстративно нарушались всякие запреты. Доклады и жалобы самого Кальвина часто оставляли без последствий. В 1553 г. перринисты получили перевес в органах городского управления, и возможно, «женевскому папе» пришлось бы туго, но тут помог случай.

В Женеву прибыл испанский философ, богослов и ученый Мигель Сервет, которому человечество обязано открытием системы кровообращения. Как-то он выпустил в свет богословский труд, опровергавший основные положения кальвинизма. По доносу «женевского папы» ему пришлось бежать из Франции в Италию. По дороге он решил навестить Женеву, чтобы послушать своего оппонента. Сервет не предполагал, как далеко может зайти Кальвин в своей ненависти. Задолго до этих событий тот заявил, показывая на портрет испанца: «Если этот человек когда-либо появится в Женеве, он отсюда живым не уйдет». Кроме того, Кальвин решил использовать прибытие Сервета в политических целях и объявил, что ученый прибыл в город, чтобы возмущать народ против священной частной собственности. Сервет был схвачен, и, несмотря на протесты из реформистского лагеря Европы, обвинявшего Кальвина в непозволительной жестокости, ученого сожгли. Он стал первым в ряду многочисленных жертв протестантов, которые со временем научились сжигать инакомыслящих с таким же рвением, как и католики. Стоит заметить, что на счету самого Кальвина числится 50 жертв, сожженных в течение четырех последних лет его правления.

Эти события, как и предполагал Кальвин, заставили многих оппозиционеров возвратиться под его крыло. И когда перринисты взбунтовались, то в ночной схватке потерпели поражение. Разгром оппозиции завершился крайне пристрастным политическим процессом, стоившим жизни самым непримиримым противникам «женевского папы» и изгнания оставшимся в живых.

После этого руки у Кальвина были полностью развязаны. Передав внутренние дела города приспешникам, реформатор

занялся распространением своих идей за пределами Женевы. Здесь было основано множество типографий и лавок, в основную задачу которых входило распространение Библии во Франции. В 1559 г. женевский коллеж был преобразован в академию для протестантских священников, которых потом направляли в романские земли. Кальвин установил переписку с вождем французских гугенотов адмиралом Колиньи, королями Наварры, Швеции, Дании, завязал тесные сношения с Англией, Нидерландами, Германскими землями, Венгрией, Польшей. Позже его учение вместе с колонистами, бежавшими от религиозных преследований, попало в Америку и расцвело там пышным цветом. Особенно сильные позиции кальвинизм приобрел во Франции, Англии и Нидерландах.

Но жизнь отца кальвинизма уже катилась к закату. Физически слабый от природы, реформатор вконец расстроил свое здоровье чрезмерной работой. Жил он одиноко и замкнуто, не испытывая ни радости, ни любви, и умер 27 мая 1564 г. в Женеве после продолжительной и мучительной болезни.

По мнению немецкого психиатра и психолога Э. Кечмера, Кальвин был ярко выраженным типом шизотимической личности, т. е. склонной к шизофрении. Этому же ученому принадлежит и одна из самых ярких характеристик столпа Реформации: «Шизотимическое творчество незначительных людей преходяще, между тем религиозное учение Кальвина, как каменный монумент великого шизотимического ума, лишь постепенно проникло в умы людей и держалось столетия: со строгой организацией в построении, холодное, систематическое, полное нравоучений и фанатической силы убеждения, нетерпимое – чистая мысль и чистое слово – без образа, без смеха, без души, без юмора, без примирения».

МАРИЯ I ТЮДОР (МАРИЯ КРОВАВАЯ)

(род. в 1516 г. – ум. в 1558 г.)

Королева Англии. Восстановила в стране католицизм и жестоко преследовала сторонников Реформации.

Мария I правила Англией совсем недолго – с 1553 г. до ноября 1558 г. Но за этот короткий период в Англии было сожжено около 300 протестантов, обвиненных в ереси. Сотни других бежали или были изгнаны из страны. Недаром англичане называли ее «Bloody» – «Кровавой», хотя последствия ее тирании были далеко не так страшны, как в Испании и Нидерландах в период правления ее мужа Филиппа II, который по прихоти истории почему-то не заслужил подобного имени.

История восшествия на престол и правления Марии Католички (еще одно ее прозвище) полна драматизма. Церковная реформа ее отца, короля Генриха VIII, освободившая Англию от подчинения папе, после его смерти подверглась серьезной опасности. Его многочисленное потомство от разных жен, браки с двумя из которых были признаны недействительными, создало еще при жизни Генриха запутанную ситуацию с

престолонаследием. Это привело к возникновению в придворной среде различных партий, поддерживавших разных кандидатов на трон в надежде усилить собственную власть в государстве. В конце концов парламент предложил королю самому назвать преемника, и Генрих в завещании первым назвал сына Эдуарда, рожденного от брака с Джейн Сеймур. В случае его смерти трон должна была получить дочь Екатерины Арагонской, Мария.

Десятилетний принц, прототип героя известного романа Марка Твена «Принц и нищий», взошел на престол под именем Эдуарда VI, но страной правил Совет регентства, состоявший из ревностных реформаторов. Поэтому в этот период страна, где оставалось еще много сторонников католицизма, не испытала никаких потрясений, связанных с церковным устройством. Но 6 июля 1553 г. юный король умер от туберкулеза, и подспудное противостояние католиков и сторонников англиканской церкви выплеснулось на поверхность. При этом католики основные надежды возлагали на законную (по завещанию Генриха VIII) наследницу престола Марию Католичку.

Мария родилась 18 февраля 1516 г. и была первым ребенком Генриха. Король явно не отличался особой любовью к своим отпрыскам. Желание заключить брак с Анной Болейн заставило его, несмотря на протесты папы, развестись с Екатериной Арагонской и порвать с католической церковью. А после рождения сына от третьей жены Джейн Сеймур он объявил Марию незаконнорожденной, чтобы лишить ее права на престол. Впрочем, совсем забыта принцесса не была. Ей дали хорошее по тем временам образование, заключавшееся в прекрасном знании языков: французского, испанского и латыни.

Детство и молодость будущей королевы были безрадостны. Это наложило отпечаток даже на ее внешность. Видевший портреты королевы венецианский посланник Джованни Микеле писал: «В юности она была прекрасна, хотя в чертах ее выражались нравственные и физические страдания». И это неудивительно: почти всю жизнь, до самого восшествия на престол, Мария не чувствовала себя в безопасности. Родной отец видел за ее спиной католический лагерь Европы, прежде всего Римского Папу и императора Священной Римской империи Карла V, и опасался заговоров. Но особенно сложное положение сложилось после смерти Генриха, когда придворные группировки за спиной у малолетнего короля начали борьбу за своих кандидатов на трон. Известно, что весной 1550 г. посол Карла V в Англии Ван дер Делфт по приказу императора даже составил план побега принцессы на испанском судне. Корабль уже ждал Марию близ Хариджа, но заговор был раскрыт, а наблюдение за

ней усилилось.

Трон, несмотря на законность своих притязаний, Марии пришлось отстаивать, причем принцесса при этом проявила незаурядное мужество. Фаворит и наставник покойного Эдуарда герцог Нортумберленд задумал возвести на трон королеву, которая поддерживала бы протестантизм, а значит, и его собственные интересы. Выбор пал на шестнадцатилетнюю Джейн Грей, дочь младшей сестры Генриха VIII. Под давлением герцога умирающий Эдуард завещал трон Джейн. Тогда Нортумберленд спешным порядком женил на ней своего сына, Гилфорда Дадли, надеясь таким образом обеспечить для своей семьи право на английский престол. Марию же герцог решил лишить трона как «упорную еретичку». Принцессу должны были арестовать еще до смерти Эдуарда, однако верные люди предупредили ее о заговоре, и высланный за ней конный отряд не смог выполнить поручение.

Мария укрылась в Норфолке у своих сторонников. Она должна была выбрать: бежать к Карлу V – или бороться. Принцесса после некоторых колебаний выбрала второе. Узнав о событиях в Лондоне, она объявила себя королевой, разослав по всем графствам и городам письма с призывом «подчиниться ей как законной королеве Англии».

Выбор оказался верен. В глазах большинства англичан она была законной наследницей. К тому же всем было ясно, чего добивается Нортумберленд. Поэтому за Марией пошли не только католики, но и протестанты. Уже к 16 июля ей удалось собрать сорокатысячное войско, во главе которого претендентка на престол двинулась на Лондон. Тайный совет срочно отменил свое предыдущее решение и объявил о «низложении Джейн как незаконно похитившей престол».

Народ встретил это известие с ликованием. В честь Марии купеческие гильдии организовали грандиозный банкет, выкатив на улицы бочки с вином. А разъяренная толпа едва не растерзала Нортумберленда, когда его везли в Тауэр. Вскоре герцог и его три сына взошли на эшафот. Та же участь через некоторое время постигла и шестнадцатилетнюю Джейн Грей, опрометчиво ставшую игрушкой в руках честолюбца.

Эти казни явились началом католической реакции в Англии, вдохновительницей которой стала новая королева. Екатерина Арагонская воспитывала дочь в приверженности к католической церкви, и возможно, Мария, так фанатично, вопреки воле отца, отстаивавшая свое право исповедовать католицизм, таким образом выражала протест против несправедливости и самодурства Генриха в отношении к себе и матери. Ясно также,

что религия помогала ей находить силы для противостояния невзгодам. С юных лет будущая королева была готова жертвовать собственными интересами во имя интересов церкви. Известен, например, такой случай: по увещеванию своего духовника она сожгла собственный перевод Эразма Роттердамского, который делала увлеченно и тщательно. С годами это чувство-убеждение только усилилось. «Лучше погубить десять корон, чем погубить душу», – часто заявляла она придворным в ответ на советы по управлению государством, противоречившие ее идеям.

Увы, Мария совершенно не была способна на трезвый политический расчет. Будь она гибче в религиозных вопросах и мягче характером, ей, скорее всего, удалось бы восстановить католицизм в Англии. Ведь на первых порах решение вернуть страну в лоно римско-католической церкви было встречено с одобрением. Однако королева не сумела использовать выгоды своего положения.

Психологическое состояние этой прямой, охваченной чувством религиозного подвижничества женщины понять нетрудно. Наконец-то после долгих лет притеснений она могла открыто исповедовать свою религию, а самое главное – прекратить богопротивное с ее точки зрения распространение протестантства в Англии. Мария легко добилась от парламента ходатайства к папе «о прощении» английского народа и принятия этого ходатайства папским легатом. Женатые священники были лишены сана.

Однако, несмотря на все старания, вернуть церкви конфискованные у нее земли и имущество королеве так и не удалось. Оно попало в руки крупных землевладельцев, в том числе и католиков, которые насмерть стояли за вновь приобретенное имущество. В качестве примера небезынтересно откровенное заявление одного из министров, Джона Рассела, герцога Бердфорда, который на заседании Королевского совета поклялся, что «ценит свое дорогое уобернское аббатство больше, чем любые отеческие наставления из Рима». Совершенно справедливо утверждение современного английского историка А. Л. Мортона о том, что Мария фактически «осталась заложницей в руках класса землевладельцев. Она могла вновь ввести католическую мессу и сжигать еретиков-ткачей, но она не могла заставить ни одного сквайра вернуть хотя бы один акр захваченной монастырской земли». В результате королеве пришлось пойти на компромисс. Она согласилась проводить реставрацию католицизма, не затрагивая имущественных прав.

Свое страшное прозвище Мария Кровавая получила в связи с восстановлением старых законов о сожжении еретиков. Известно,

что на первых порах было сожжено несколько видных церковников из числа протестантов. Англичане прореагировали спокойно: в XVI в. это было в порядке вещей. И только массовые казни, последовавшие в последние четыре года правления Марии, воспринимались с ужасом и возмущением. При этом гибли простые ремесленники и мелкие фермеры, очевидно, кальвинисты и анабаптисты из Лондона, Восточной Англии и Кента. Знать же, быстро сменившая свои взгляды, не пострадала. Таким образом, масштабное народное возмущение по поводу борьбы с еретиками Марии не грозило. Трон зашатался совсем по другой причине: брак королевы отдавал Англию в руки Испании.

Вполне естественно, что внучка своих единоверцев, испанских королей, всегда склонялась к союзу с Испанией. Со своей стороны, и испанские родственники не оставляли ее без внимания. Известно, что еще в то время, когда Марии было шесть лет, император Карл V, бывший одновременно испанским королем Карлосом I, во время посещения Англии заключил договор с обязательством о заключении брака с принцессой по достижении ею совершеннолетия. Однако зрелый мужчина вскоре забыл об обещании, сулившем пока весьма призрачные надежды, и заключил брак с Изабеллой Португальской. Когда Мария стала королевой, он вспомнил о своих матримониальных планах и решил женить на ней своего сына и наследника Филиппа. Тридцатишестилетняя королева, взглянув на портрет двадцатишестилетнего принца, написанный великим Тицианом, тут же влюбилась. Филиппа же привлекала возможность стать королем Англии и получить при этом от отца Неаполитанское королевство и герцогство Миланское.

Оба были довольны, но англичане пришли в ужас. Испания, долгое время бывшая основным соперником Англии в торговле, традиционно считалась главным политическим противником королевства. Кроме того, зная фанатическую ненависть Марии и Филиппа к еретическим течениям, англичане справедливо боялись введения в стране инквизиции.

Филипп еще пребывал в Испании, а в Англии в январе 1554 г. уже вспыхнуло восстание, которое возглавлял дворянин протестант Томас Уайетт. Повстанцам удалось ворваться в Лондон, где они были разгромлены королевскими войсками. Стало известно, что Уайетт направил письмо сводной сестре королевы, дочери Анны Болейн, Елизавете с предложением трона. Однако будущая королева, уже в юные годы отличавшаяся взвешенностью поступков, оставила послание без ответа. Тем не менее Мария отправила ее в Тауэр. В последующие годы еще не один раз Елизавета окажется под подозрением, и только

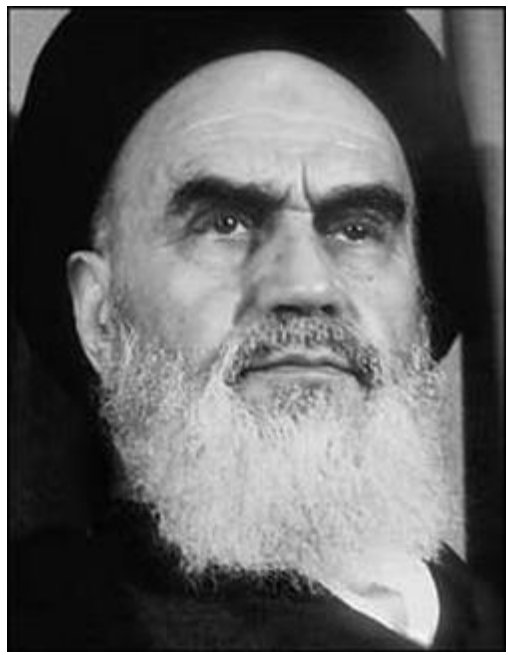
заступничество Филиппа, надеявшегося на брак с ней после смерти жены, спасет ее от казни.

В середине лета 1554 г. Филипп прибыл в Англию. Свадьба состоялась 25 июля с большой торжественностью. Но вскоре принц, всеми силами пытавшийся снискать расположение англичан, начал испытывать раздражение от того положения, в котором очутился. Надежды на английский трон не оправдались – парламент наотрез отказался короновать его. Увядшая и вечно больная жена постоянно докучала ему своими нежностями. Поэтому без сомнения приказ отца срочно выезжать в Брюссель, чтобы принять трон Испании, принц воспринял с облегчением. Летом 1555 г. он покинул Англию и вернулся только в марте 1557 г. к большой радости Марии, сильно тосковавшей по мужу. Но вернулся Филипп с целью получить помощь от Англии в войне с Францией. Ему ничего не стоило уговорить влюбленную женщину пойти ему навстречу. Через четыре месяца он навсегда покинул остров, а это очень непопулярное среди англичан решение королевы стоило Англии важного торгового порта Кале, захваченного французами в январе 1558 г. Это нанесло удар по английской торговле. Мария, которую всего пять лет назад с восторгом встречал Лондон, теперь стала вызывать ненависть. Народ был готов к восстанию, но дальнейшие события сделали его ненужным.

Королева уже находилась при смерти. Ее здоровье давно подтачивала неизлечимая болезнь. Мария умерла 17 ноября 1558 г., оставив трон протестантке Елизавете, которая быстро уничтожила результаты ее фанатичных трудов, разрушила союз с Испанией и этим направила развитие европейской истории в новое русло. А в памяти английского народа несчастная королева благодаря своей нетерпимости оставила недобрую память, воплотившуюся в страшном прозвище, хотя результаты ее правления были куда менее кровавы, чем деяния протестанта Кромвеля, который почти столетие спустя в страшной гражданской войне буквально залил «добрую старую Англию» кровью своих соотечественников.

ХОМЕЙНИ МУСАВИ РУХОЛЛА

(род. в 1898, 1900 или 1903 г. – ум. в 1989 г.)



Духовный руководитель Исламской Республики Иран с 1979 по 1989 гг. Аятолла[26].

С именем Хомейни тесно связана активизация исламского фундаментализма в конце XX – начале XXI столетий. Это ему принадлежат слова: «Нашу веру [ислам] никто не сможет остановить… Через 10 лет коммунизм исчезнет с лица земли. Ислам же продолжит свое победное шествие». Первая часть предсказания в определенной степени уже сбылась. Похоже, начинает сбываться и вторая. Последние события мировой истории свидетельствуют о том, что роль ислама в мире действительно возрастает.

Биография Хомейни для Запада полна загадок и белых пятен. Нет точных данных даже о годе его рождения. Зато известна дата и место его появления на свет. Будущий глава Ирана родился 24 сентября в г. Хомейне, к югу от Тегерана. Родовое имя Мусави означало, что по отцовской линии его род через святого имама[27] Мусу Казема восходит к самому пророку Мухаммеду.

При рождении мальчику дали имя Рухолла – «дух Аллаха», ставшее девизом его жизни. Но дело, конечно, не в имени. Просто Хомейни появился на свет в семье, исповедовавшей дух и букву ислама. Его отец, Мустафа Мусави, получил образование в известном шиитском центре Наджафе в Ираке и стал ведущим священнослужителем Хомейна. Когда Рухолле, его шестому сыну, не исполнилось и пяти месяцев, Мустафа был убит родственниками одного из жителей города, которого по его указанию казнили за нарушение поста в месяце Рамазане.

Вдова Хаджар Сагафи воспитывала сына в духе непримиримости к врагам ислама. Она же дала ему и начальное образование. Родной дом Хомейни покинул только в 19 лет, чтобы поступить в медресе в г. Араке. В 1922 г. для продолжения образования он переехал в г. Кум, слывущий «шиитским Ватиканом». Помимо исламских дисциплин молодой человек увлекся трудами Аристотеля и Платона. Много лет спустя платоновскую «Республику» он положил в основу своей модели исламской республики. Кроме того, юноша писал стихи, которые позже печатались под псевдонимом Хафиз. В целом Рухолла был явно не из последних учеников. По окончании курса он начал преподавать в Центре исламских исследований Файзийе, самом авторитетном учебном заведении Ирана.

В 1925 г. молодой человек женился на Батул-ханум, десятилетней дочери одного из богатых и влиятельных религиозных деятелей. Этим он значительно упрочил свое материальное положение, так что брак, очевидно, был заключен в расчете на приданое и связи тестя. Однако семейная жизнь Рухоллы всегда была безупречна. С женой Хомейни прожил всю жизнь и имел от нее 8 детей, трое из которых умерли в детстве. Все дети, конечно, воспитывались в духе мусульманских традиций и обычаев.

В 1937 г. ученый-богослов совершил паломничество в Мекку, которое стало важной вехой его биографии. На обратном пути он остановился в Наджафе, чтобы познакомиться с трудами запрещенного в Иране ал-Банна, принадлежавшего к воинствующей исламской организации «Ихван ал-муслимин» («Братья-мусульмане»). Хомейни сблизился с членами этой организации и привез их идеи на родину. Позже он открыто встал на сторону боевых арабских организаций «Аль-Фатх» и «Хамаз», оказывая им финансовую поддержку.

В 1938 г. Хомейни вернулся в Кум и начал резко осуждать в печати антиклерикальные, а особенно антишиитские тенденции в общественной жизни Ирана, которые поощрял шах Мохаммед Реза Пехлеви. Кроме того, он совершал длительные поездки в

глубь страны, призывая население выполнить свой религиозный долг, оплачивая исламо-шиитские налоги, чем значительно упрочил материальное положение кумского духовенства.

Шахский режим, придерживавшийся прозападной ориентации, Хомейни возненавидел еще студентом медресе. В 1925 г. он осмелился публично заявить: «Иран примирится сам с собой лишь с исчезновением династии Пехлеви», – а потом неуклонно преследовал цель свержения шаха. Ведь тот осмелился запретить многие религиозные церемонии, разрешил женщинам не носить чадру, установил контроль за доходами духовенства и предпринял ряд мер по реквизиции его земельной собственности. Кроме того, Хомейни считал шаха узурпатором. Следуя мусульманской традиции, он был убежден, что трон Ирана не может занимать человек, не являющийся в отличие от него прямым потомком пророка.

Его первая встреча с шахом произошла еще в Куме, во время визита венценосных супругов в медресе. Аятолла Бафки осмелился сделать замечание шахине за то, что та вошла в храм с непокрытой головой. Оскорбленный шах ударил почтенного аятоллу хлыстом по лицу. Возмущенный ученик медресе Рухолла потребовал от учителя наказать обидчика. Но Бафки предпочел стерпеть унижение, а Хомейни сделал вывод: никогда ни в чем не уступать шаху в отстаивании религиозных обычаев и собственного достоинства.

Случай еще раз свел его с Пехлеви в 1946 г. Членами шиитской организации «Федаян-а ислам» был зверски убит крупный иранский историк Ахмед Кесрави, выступавший против шиизма. Не видевшие греха в убийстве оппонента, пять мулл из Кума во главе с Хомейни отправились к шаху, чтобы просить о помиловании убийцы. Принять шах согласился только Хомейни. Его предупредили, что ожидать Пехлеви нужно стоя. Тем не менее вошедший шах увидел Хомейни сидящим. Шах был вынужден сесть вторым; более того, ему пришлось пойти навстречу главе делегации и помиловать преступника.

К этому времени будущий аятолла уже был широко известен как оппозиционер шахскому режиму. Еще в 30-е гг. лекции его были запрещены, однако он продолжал преподавать подпольно и сумел воспитать множество последователей. Недаром в конце 50-х гг. Хомейни стал аятоллой – религиозным деятелем высшего ранга. В то время в Иране их насчитывалось всего несколько сот человек.

Признанным лидером Ирана Хомейни стал не только благодаря преподавательской деятельности. Им было написано более 20 книг по исламской теологии, большинство которых

посвящалось критике шахского режима за деспотизм и разрушение исламской культуры.

В 1962 г. отношения между промусульмански настроенными иранцами и властью особенно обострились. В октябре Пехлеви провел законопроект, разрешавший «неверным», т. е. немусульманам, избираться в органы государственной власти. Избранные получали право произносить клятву не только на Коране, но и на Библии. Для Хомейни и его последователей это было святотатством. Аятолла заявил: «Вы намереваетесь лишить Коран его официального статуса и… открыть путь врагам, предающим ислам и Иран». А кумское духовенство объявило законопроект противоречащим духу и букве иранской конституции и основным принципам шариата. Правительству направили ноты протеста, а верующим – специальное послание, призывавшее поддержать исламистов.

В ответ шах намеревался в январе 1963 г. провести в Тегеране «парад эмансипированных женщин», но организованные Хомейни и его сторонниками демонстрации и акции протеста заставили его отступить. Аятолла тут же призвал иранцев к свержению шахского режима вооруженным путем. В стране под руководством духовенства вспыхнуло восстание, которое было жестоко подавлено. Хомейни дважды арестовывали, но высшее духовенство объявило его «Аятоллой аль-Озма». Этот титул, который имеют менее десятка шиитских религиозных деятелей, сделал лидера неприкосновенным для светского суда.

Тогда шах пошел на крайние меры. 4 ноября 1964 г. в дом аятоллы ворвались десантники, которые отвезли Хомейни в аэропорт. Оттуда транспортный самолет ВВС Ирана доставил его в Анкару. Только в 1965 г. аятолла получил разрешение перебраться в Ирак. Он обосновался в хорошо знакомом ему Наджафе, откуда продолжил руководство революцией. Здесь он прочитал курс лекций, который был записан на магнитофон и переправлен в Иран.

Народ видел в Хомейни человека, на которого снизошла Божья благодать. Ведь недаром Хомейни был сеидом, потомком пророка Мухаммеда, и в отличие от других мусульман имел право носить черную чалму. Сам он тоже считал, что выражает волю небес, сопротивляясь «незаконной власти», противопоставляющей себя воле Аллаха.

Учитывая ситуацию, власти Ирана добились от Ирака лишения Хомейни вида на жительство, и он был вынужден перебраться во Францию. Из парижского пригорода аятолла продолжал руководить оппозицией. Отсюда по телефону его сторонники передавали обращения к народу, которые потом

зачитывали в мечетях 180 мулл, верных его идеям.

В августе 1978 г. Хомейни издал фетву (воззвание) о свержении шаха. 16 января 1979 г. под давлением коммунистов, либералов и шиитов тот был вынужден бежать. Шах нашел пристанище в США, за что Хомейни объявил эту страну «Великим Сатаной», изгнал из Ирана 85 тыс. американцев и потребовал выдачи беглеца. Американцы отказались это сделать. Тогда аятолла приказал разгромить американское посольство, что и выполнили находящиеся под его влиянием студенты. В заложники было взято 90 человек, в том числе жены, дети и прислуга дипломатов. Лидера Ирана не испугала даже длившаяся несколько лет международная изоляция страны. Пленники пробыли в неволе почти два года и были освобождены только после прихода к власти Р. Рейгана.

Хомейни вернулся на родину через две недели после бегства шаха. Три дня сторонники аятоллы сражались с шахской гвардией и верными монарху военными частями, а потом брошенные шахом военнослужащие начали переходить на сторону восставших. Ранним утром 12 февраля иранское радио сообщило о победе исламской революции и о предоставлении верховной власти «высшему богословскому авторитету, законоведу, знатоку Корана и всех почитаемых мусульманами книг, уважаемому всеми верующими так, что его мнение воспринимается беспрекословно», то есть Хомейни. Эпоха светской государственности в стране закончилась: «тиранию короны» сменила «тирания тюрбана». Победители начали охоту за сторонниками прежнего режима. Были созданы комитеты и трибуналы, в обязанности которых входили поиски и расстрел сотрудников шахской охранки, армейских офицеров, чиновников, предпринимателей и интеллигенции. Женщины, осмелившиеся сбросить чадру, подвергались публичным издевательствам, пыткам и казням. По мусульманской традиции их забивали камнями.

Сразу же в стране утвердился культ Хомейни. Стали создаваться легенды, в которых его наделяли сверхъестественными способностями. Например, говорили о том, что он может оценивать людей по глазам, а поэтому избегает телефонных разговоров. И действительно, собственного телефона иранский лидер никогда не имел. Всю жизнь Хомейни жил аскетом. Немалые доходы от принадлежащих ему земельных наделов, на которых трудились около 3 тыс. крестьян-арендаторов, шли на выплату стипендий ученикам Хомейни, талибам, а также на поддержку боевых арабских организаций за рубежом.

В 1979 г. Хомейни стал «факи» – высшим духовным наставником и фактическим правителем провозглашенной им 1 апреля Исламской Республики Иран. Однако официальным руководителем страны он быть отказался. По выбору аятоллы премьер-министром Ирана стал Базарган, а президентом в 1980 г. был избран Бана Садр. Сам Хомейни удалился в Кум, где жил в небольшом полутораэтажном доме, а точнее, в комнате, лишенной всякой мебели. Постель на полу и книги – вот и все, что было необходимо факи. Здесь, сидя на ковре в окружении приспешников и родственников, он принимал посетителей, в том числе и иностранные делегации. Премьер-министр посещал его каждый четверг, в остальные дни принимались другие официальные и неофициальные лица. День был расписан по минутам: молитва до рассвета, чтение Корана, скудный завтрак, обязательный дневной сон, опять молитва.

Исламские власти национализировали банки, страховые компании, ряд предприятий тяжелой промышленности. Меджлис (парламент) принял решение об аграрной реформе и национализации внешней торговли. Однако дела в стране не ладились. Большинство чиновников и даже муллы из числа «исламских революционеров» быстро забыли прежние лозунги – их больше интересовали доходные места. Поэтому в высших эшелонах власти начались бесконечные свары. В результате студенческих волнений был вынужден уйти в отставку премьер Базарган. А Бана Садр, уличенный в недостаточной приверженности политике аятоллы, был лишен президентского кресла и в женской одежде бежал в Париж.

2–3 декабря 1979 г. референдум утвердил «исламскую конституцию», сделавшую Хомейни пожизненным правителем Ирана. Страну охватила волна репрессий, направленных против сторонников либеральных сил и коммунистов. Кроме того, репрессиям были подвергнуты все, кто противостоял традициям шиизма. По непроверенным данным, при Хомейни было казнено 50 тыс. иранцев, а 140 тыс. находились в заключении.

Все население страны было превращено в добровольных осведомителей органов безопасности. Родители должны были доносить на детей, дети – на родителей, а все вместе – на родственников, соседей, сослуживцев и приятелей. При этом особое внимание уделялось нарушениям законов шариата. Осведомительство считалось национальным и религиозным долгом.

Весной 1980 г. в стране была объявлена «великая исламская революция», поставившая на грань уничтожения всех деятелей культуры, чье мнение хотя бы минимально расходилось со

взглядами шиитов. Мировой сенсацией стало публичное проклятье аятоллой в 1988 г. романа известного иранского писателя Салмана Рутттди «Сатанинские стихи». В январе 1989 г. духовный лидер Ирана фетвой приговорил автора к смерти, посчитав роман кощунственным по отношению к исламу и пророку Мухаммеду. В защиту Рушди выступил генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр, но это никак не повлияло на позицию аятоллы. Следует заметить, что книга действительно оскорбительна для мусульман. Однако, помимо возмущения, Хомейни руководствовался еще и политическими мотивами. Он стремился мобилизовать мусульманский мир против «общего врага» – Запада – и против прозападных иранских либералов, которые отстаивали необходимость развития контактов с США и европейскими странами.

Несомненно, лидер шиитов был прежде всего политическим деятелем: недаром он считал, что «ислам в целом – это политика». Одну из главных задач своей политики Хомейни видел в распространение учения пророка Мухаммеда на все державы мира. Даже Горбачеву он направил письмо с предложением вступить в лоно ислама вместе со всем тогда еще советским народом.

В сентябре 1980 г. началась продлившаяся восемь лет война Ирана с Ираком. Это заставило Хомейни неофициально наладить контакты с внешним миром. Израиль и США, так и не установившие дипломатических отношений с Ираном, начали поставлять туда оружие. Для поставщиков важнее всего были деньги. Поэтому они пропускали мимо ушей проклятья в адрес «империализма» и «сионизма», щедро раздаваемые иранским лидером.

Война стоила Ирану огромных жертв. Сотни тысяч 12–16-летних детей пожертвовали жизнями при разминировании иракских минных полей. Подобно средневековым асассинам, они надеялись попасть в рай. В целом же Иран потерял в войне около 1 млн человек убитыми и ранеными.

Эта война сильно сказалась на взглядах иранского лидера. Судя по всему, политик в нем поборол ученого-богослова. Сразу по окончании военных действий Хомейни заявил, что власть государства не может быть ограничена рамками божественного предписания. Теперь он считал, что государственное управление должно быть превыше религиозных обязанностей, включая молитвы, посты и хадж. Государство может наложить запрет на все, что противоречит его интересам, ибо власть правительства важнее «исламского закона».

Эти идеи, однако, Хомейни не удалось применить на

практике. Весной 1980 г. после обширного инфаркта он вынужден был переехать из Кума в пригород Тегерана. Позже он перенес еще два инфаркта и скончался 3 июня 1989 г. Своим наследникам Хомейни оставил четки и молитвенный коврик, а последователям – идеи.

Его похоронили на кладбище Бехеште-Захра, куда стекаются люди со всех концов страны и из-за рубежа. Над гробницей построена мечеть, которая благодаря мощным прожекторам видна издалека даже ночью.

Тираны-реформаторы

АМЕНХОТЕП IV (ЭХНАТОН)

(правил в 1368 г. – 1351 г. до н. э.)

Египетский фараон, религиозный реформатор.

Странный фараон: фараон-еретик, фараон-реформатор, нарушивший плавное, поступательное развитие Египта. Фараон, при котором в тысячелетней истории египетского искусства произошел необычайный взлет художественного творчества. Фараон, который своей реформой вызвал обострение социальной напряженности внутри страны и падение международного влияния Египта, так как практически не занимался внешней политикой.

Предшественники Эхнатона, фараоны XVIII династии, опираясь на мощь реформированной армии, проводили активную завоевательную политику. «Владыка вселенной» Тутмос III (1490–1436 гг. до н. э.) совершил семнадцать победоносных походов в Сирию, Финикию, Митанни и сделал Египет самой мощной державой в известном египтянам мире. Каждый год в конце сентября военные галеры Тутмоса III с подвешенными на носу вниз головой пленниками бросали якорь в гавани. Под усиленной

охраной спускали на берег годичную дань – гигантские золотые кольца. Бесконечной вереницей тянулись посланцы с данью из Вавилонии, Сирии, островов Средиземного моря, Малой Азии, Палестины, Финикии. По улицам проходили связанные пленники с заплетенными бородами, в ярких шерстяных одеждах, женщины, несшие на руках детей. Цари Митанни посылали своих дочерей в гарем фараона в качестве гарантии союза с Египтом.

Заходили в фиванскую гавань нубийские барки с пестрым грузом и финикийские галеры с тончайшими тканями, золотыми и серебряными изделиями мастеров Малой Азии, Кипра, Крита, Эгейских островов. С них выгружали окованные золотом колесницы, сводили по сходням породистых лошадей для конюшен фараона. Египетская держава стояла на вершине могущества и пользовалась огромным авторитетом.

Фараоны покоряли земли во славу верховного бога Амона. Ему они делали бесчисленные дары, расплачиваясь за свои победы. Ему они строили бесчисленные храмы, которым дарили земли, огромные стада и азиатских пленников. Тутмос III в течение своего царствования только фиванскому храму Амона передал 14 тонн золота. Многочисленные храмы Амона по всей стране владели землями, золотыми рудниками, виноградниками, мастерскими, рабами. Поэтому жречество составляло самую богатую и влиятельную силу в обществе, способную противостоять даже власти фараона. Через так называемого оракула Амона фиванские жрецы влияли даже на передачу власти от одного фараона к другому.

Перечни сотен городов, завоеванных Тутмосом III, длинные списки добычи, рельефы с изображением побед украшали стены фиванского храма Амона. На многие столетия он стал идеалом властителя для египтян. Завоеванное Тутмосом III могущество Египта позволило и вступившему на трон спустя почти сорок лет фараону Аменхотепу III царствовать долго и спокойно. Он строил храмы, развлекался охотой на слонов и одаривал золотом своих друзей – азиатских правителей, которые считали, что в Египте золота «столько же, сколько земли», и заверяли фараона в вечной дружбе. А в это время в Малой Азии укреплялись сильное Хеттское государство и Ассирия, будущие соперники Египта, с которыми фараонам XIX династии предстояло вести войны.

Сын Аменхотепа III и царицы Тэйе Аменхотеп IV взошел на престол после смерти отца в 1368 г. до н. э. Сохранившиеся скульптурные изображения фараона поражают странностью его облика: удлиненное лицо, узкий нос, крупный, чувственно и нервно изогнутый рот, тощая шея, торчащие ключицы, одутловатый живот, пухлые бедра, тонкие щиколотки слабых ног.

Несмотря на несомненную хилость царя, от его изображений веет неудержимым фанатизмом глубокого убеждения в правоте выбранного пути. Аменхотеп взошел на престол, будучи уже женат на прекрасной Нефертити. Образ этой женщины стал символом египетской красоты. Она была верной сподвижницей фараона в реформаторской деятельности.

Мы почти ничего не знаем о его детстве и причинах, побудивших его к проведению реформ, да и о самих преобразованиях не много известно. Существует распространенная версия, что фараон, опираясь на служилую и военную знать, боролся за власть с высшим жречеством Амона и поддерживавшей его родовитой номовой аристократией. Аменхотеп хотел установить деспотическую власть фараона и лишить фиванское жречество политического влияния. Социальной причиной сокрушения прежних богов стало желание подорвать власть жрецов и упрочить монархию. Другой причиной было изменение в религии Египта.

Уже в первые годы своего правления юный Аменхотеп IV возвел храм, посвященный Атону – «единому, всеозаряющему, животворному» Солнцу. Храм этот был построен рядом с фиванским храмом Амона, в благоухающем саду, посаженном в честь Амона самим Тутмосом III, в святая святых официальной веры Египта. Этим Аменхотеп бросил первый вызов жрецам. Атон до того времени в пантеоне египетских богов был второстепенным, а правильнее – третьестепенным богом. Сложно сказать, почему именно его выбрал для своей религиозной реформы молодой фараон.

В это время еще не было никаких признаков отрицания старых богов. Придворным не запрещалось поклоняться и восхвалять их. Однако свои пожертвования храмам других богов, и особенно Амона, фараон резко сократил, в то время как Атон стал получать все больше и больше. Приблизительно в 1360 г. до н. э. Аменхотеп провозгласил Атона-Ра «царствующим фараоном», а себя – его верховным жрецом. Было изменено и традиционное изображение Атона. Вместо человека с головой сокола, увенчанной солнечным кругом, теперь Атон-Ра – это круг с солнечной или царской змеей спереди и множеством устремленных вниз лучей с кистями человеческих рук на концах, как бы протягивающихся к людям, желая их согреть.

Изменился и тип храмов. Храмы прежнего высшего божества Амона вели из света во мрак культовой молельни, озаряемой лишь светильниками у алтарей, доступ к которым имели только жрецы и сам фараон. Амон устрашал, заставлял простых смертных бояться в скованном суевериями древнем Египте.

Атон был иным. Его святилища представляли собой большие, открытые солнцу дворы с множеством мелких жертвенников и одним большим, где жертвы приносил сам фараон, сын бога, которому было открыто истинное познание божества. Двор разделяли небольшие пилоны, около которых пристраивались павильоны со статуями фараона. Стены были позолочены и покрыты цветными рельефами, инкрустированными вставками из фаянса и различных камней. Главный ритуальный обряд происходил при восходе солнца. В этот рассветный час, когда оживали берега Нила, распускались голубые и белые лотосы, поднимались из зарослей папируса стаи птиц, оглашая мир пронзительными криками, жители новой столицы Египта Ахетатона приносили дары солнцу.

На шестом году правления Аменхотеп IV запретил богослужения в честь Амона и всех прежних богов. Фараон поменял свое титульное имя Аменхотеп («Амон доволен») на имя Эхнатон («Угодный Атону»). Были закрыты все храмы, конфискованы все громадные владения жречества. Имена всех богов соскабливались, сбивались со стен. Семья фараона вместе с двором, воинами, новым жречеством, ремесленниками, художниками и чиновниками покинула древнюю столицу Фивы, культовый центр ненавистного Амона. Это был уже не вызов, а политическая акция монарха, призванная показать всем подданным, кто хозяин в Египте. Можно только представить, какую волну ненависти прочно сцементированной касты жречества вызвал этот поступок Эхнатона, сколько тайных заговоров против него зрело. Жрецы ждали своего часа.

Место для новой столицы выбрал сам фараон – на правом берегу Нила, где горы, отступив полукругом от реки, образовали широкую долину (ныне это место называется Эль-Амарна). На одной из пограничных стел новой столицы Ахетатона («Небосклон Солнца») высечено: «Здесь совершилось жертвоприношение большое отцу его (Атону) хлебом, пивом, откормленными быками, птицами, вином, плодами, фимиамом, зеленью всякою доброю в день основания Ахетатона – Атону живому». На другой стеле сохранилась клятва самого Эхнатона никогда не переступать этих границ. Город был объявлен «землей бога».

В центре города возвели большой дворец с огромным садом и несколькими маленькими внутренними садиками. Стены, полы и потолки были расписаны бытовыми сценами и картинами природы. На окраинах города располагались дворцы для увеселительных поездок двора. В одном из них был зверинец. Дома высшей знати были обширны – до 900 кв. м. За городом в

отдельном поселке жили люди, работавшие над созданием скальных усыпальниц.

В ходе раскопок было обнаружено несколько скульптурных мастерских. В одной из них, мастерской начальника скульпторов Тутмеса, найдены портреты Эхнатона и Нефертити, а также дочерей фараона. Они полны жизни и представляют новый этап развития искусства Египта. Найденные в Ахетатоне рельефы и части росписей свидетельствуют о самобытности развивавшегося здесь искусства. Особенно показательны никогда ранее не встречавшиеся сцены семейного быта фараона. На стенах скальных гробниц вельмож были изображены сцены службы при дворе, конкретные особенности каждого. Возросла роль пейзажа. Особое внимание уделялось изображению человеческих чувств – семейной любви, скорби по умершей дочери.

В культе Атона одним из важных моментов стало поклонение истине. «Владыкой истины» именовался бог, а под истиной понимались красота и ценность жизни, источником которой и был Атон. Сохранился текст гимна Атону: «Прекрасен твой восход на горизонте, о живой Атон, зачинатель жизни! Встают люди, омывают тело, воздевают руки, радуясь рождению нового дня. Твои лучи объемлют все страны, которые ты сотворил. Ты даешь жизнь, оплодотворяя дождем их земли. Как многочисленны и прекрасны творения твои – люди, животные, цветы, травы, все, что есть на земле. В воде и в воздухе!» И это в эпоху, когда торжествовали жестокость и грубая сила, когда одним из важнейших богов после Амона был Осирис – бог смерти, которому посвящали гимны: «Смерть стоит предо мной, как выздоровление перед больным… Смерти ждет моя душа, как воин ждет возвращения домой на военном корабле после многолетнего пребывания в плену». В век, когда фараонов сравнивали с яростными львами, когда к ногам победителей складывали отрубленные руки врагов, как после битв Тутмоса III, появление Эхнатона было удивительно. Да, безусловно, он был деспотичен, хотя и не вел войн. Новая религия встретила огромное сопротивление в египетском обществе, и фараон жестоко расправлялся с ее противниками. Реформа его была элитарна и не воспринята народом.

Воины хотели богатой добычи. А в царствование Эхнатона войны не велись, давление Египта на соседние страны ослабло. Эхнатон, увлеченный борьбой с противниками и развитием своего религиозно-философского учения, не обращал внимания на внешнее положение страны, а между тем над египетскими владениями в Азии нависла угроза. Из многих городов к нему приходили письма с просьбой о помощи: «Город Тунип плачет,

слезы его льются, и нет помощи ему»; царь Библа взывал: «Все города, порученные мне царем, попали в руки варваров»; из Тира: «Да печется царь о своей земле, да печется: отпали все царские области… Погибает вся область царя, моего господина!» Почувствовав ослабление гнета завоевателей, часть областей отпала, а часть была захвачена хеттами.

Эхнатон не дожил до распада своей державы. Вернее сказать (предположить), ему не дали. Через 10 лет после основания новой столицы он умер. Есть версия, что его отравили. Сохранилась амарнская роспись, изображающая покушение на Фараона. Эхнатон не оставил после себя сына, и на престол взошел сначала муж его старшей дочери Сменхкара, потом Тутанхамон, затем его ближайшие сподвижники – Эйя и Харемхеб. Все они загадочным образом умирали. Жрецы мстили за свои унижения. Память об Эхнатоне рьяно стиралась – Харемхеб приказал разгромить Ахетатон. Прекрасный город был уничтожен и занесен песком. Имя Эхнатона и трех его преемников вычеркнули из истории. По официальным летописям, после Аменхотепа III правил Харемхеб, а об Эхнатоне упоминали лишь как о царствовании «проклятого из Ахетатона».

Но история распорядилась по-иному. Спустя три с половиной тысячелетия мы восхищаемся амарнским искусством, созданным в эпоху фараона-философа, фараона-созерцателя, фараона-эстета с богатым, сложным и утонченным внутренним миром. Странного фараона-реформатора.

ЦИНЬ ШИХУАНДИ

(род. в 259 г. до н. э. – ум. в 210 г. до н. э.)

Император Китая, создавший единую централизованную империю, противник конфуцианства, по приказу которого была сожжена гуманитарная литература и казнено 460 ученых.

В истории Древнего Китая заметное место принадлежит императору Цинь Шихуанди, объединителю страны и реформатору, действовавшему очень жестокими методами.

В середине III в до н. э. на территории Китая существовало семь самостоятельных государств – Хань, Чжао, Вэй, Янь, Ци и Цинь. Среди них царство Цинь было самым отсталым в культурном отношении, но располагало большими людскими и материальными ресурсами. Важное значение для усиления Цинь имели также реформы Шан Яна, первого советника одного из циньских царей, которые позволили упрочить царскую власть и армию государства. Это дало возможность циньцам пойти войной на «Шесть царств восточнее гор» – так называли в царстве Цинь остальные шесть китайских государств, – и завоевать значительные территории.

В 246 г. до н. э. после смерти царя Чжуан Сян-вана, на престол царства Цинь взошел его сын Ин Чжэн. Ему было всего 13 лет. Мальчик пришел к власти в очень жестокую эпоху, чуждую идеям гуманизма, и, вне всяких сомнений, усвоил примеры варварского отношения к людям. Еще совсем недавно, в 260 г. до н. э., всего за год до рождения царевича, после масштабной битвы под Чанпином (провинция Шаньси) циньцы закопали в землю живьем 400 тыс. сдавшихся воинов царства Чжоу. Несомненно, Ин Чжэн знал об этом и восхищался героизмом соотечественников.

Регентом при юном царе (в Китае они назывались ванами) был сян[28], бывший торговец Люй Бу-вэй, который фактически управлял государством еще при Чжуан Сян-ване. Именно поэтому на первых порах после прихода Ин Чжэна к власти в политике государства ничего не изменилось. Но Люй Бу-вэй отлично понимал, что с достижением совершеннолетия юный царь, отличавшийся независимым и своенравным характером, перестанет послушно выполнять его приказы. И он решил сместить неугодного ему правителя. Хитрый сян приблизил к матери Ин Чжэна преданного ему человека по имени Jiao Ай. Вдова быстро оценила достоинства нового придворного, и вскоре он стал пользоваться неограниченной властью.

В 238 г. до н. э. Jiao Ай составил заговор. Он похитил у царицы царскую печать и вместе со своими сторонниками пытался захватить дворец Цинянь, где в это время находился Ин Чжэн. Однако царь вовремя узнал об опасности и сумел избежать ее. Jiao Ай был казнен. Та же участь постигла еще 19 крупных чиновников, участвовавших в заговоре. Вместе с ними были казнены все члены их родов. Еще 4 тыс. семей, замешанных в заговоре, были сосланы в дальнюю провинцию Сычуань и лишены всех рангов.

Ин Чжэн прекрасно понимал, что главным организатором заговора был Люй Бу-вэй. Однако с ним было не так-то просто справиться. Только через год, по достижении совершеннолетия царь сместил советника с должности. А казни, аресты и пытки, связанные с попыткой переворота, длились еще несколько лет. Загнанный в угол, Люй Бу-вэй предпочел кончить жизнь самоубийством.

Место Люй Бу-вэя занял Ли Сы, выходец из царства Чу. По его совету циньский ван в 230 г. направил в царство Хань огромную армию. Ханьский царь Ань Ван был взят в плен, а циньцы вскоре заняли всю территорию соседей.

Хань стало первым государством, полностью завоеванным Цинь. В 228 г. до н. э. та же участь постигла царство Чжао. В 225 г. до н. э. было захвачено царство Вэй, в 223 г. – Чу, в 222 г. –

Янь. Последним в 221 г. пало царство Ци. Все оружие, отобранное во время сражений и у населения на вновь завоеванных территориях, было переплавлено в 12 статуй и 12 колоколов. Известно, что вес каждой статуи составлял около 30 тонн.

Из разрозненных царств Ин Чжэн создал единую империю с централизованной властью и единым законодательством. В 221 г. до н. э. ван Цинь принял титул Цинь Шихуанди, что означало «Первый император династии Цинь», а также «Земной Бог».

Империя Цинь Шихуанди занимала большую территорию. На востоке ее границы доходили до берегов Бохайваньского залива и границ современной Кореи. На западе – до центральной части современной провинции Ганьсу, на юге – до р. Бэйцзян. Северная граница проходила по излучине р. Хуанхэ, затем следовала вдоль хребта Иншань до Ляодуна. При этом население завоеванных провинций более чем в три раза превышало число жителей Цинь.

Первые шесть лет правления императора ушли на осуществление разнообразных реформ и грандиозных мероприятий внутри страны. Прежде всего Цинь Шихуанди постарался обосновать в глазах народа свое право на управление покоренными странами. По канонизированной истории династии Цинь, созданной с этой целью, его роду приписывалось происхождение, восходившее к незапамятным временам. Среди предков назывался некий Да Фэй, который якобы помогал легендарным правителям царств Центрального Китая, учившим китайцев полезным навыкам. С Великим Юем он проводил ирригационные работы, а с Шунем приручал животных.

Однако одних легенд было недостаточно. Император поспешил обнародовать указ, в котором обвинял царей шести завоеванных государств в намерениях захватить царство Цинь. Именно они, по его мнению, были виновны в развязывании войн и поэтому справедливо наказаны. Это должно было оправдать и жестокости, творимые циньской армией на вражеских территориях.

Нужно было думать и о системе управления империей. Большая часть приближенных императора во главе с сяном Ван Гуанем предложили поставить во главе завоеванных стран сыновей Цинь Шихуанди. Однако мудрый Ли Сы, не занимавший в государстве высоких постов из-за того, что не был уроженцем Цинь, предостерег императора. Он считал, что рано или поздно это вызовет соперничество между принцами и приведет к междоусобицам. Он предложил оставить страну под властью императора. И Цинь Шихуанди, стремившийся к единоначалию, принял его проект, заявив: «Поднебесная только что объединена, и насаждать снова [самостоятельные] царства – это значит

готовить войну».

Вся империя была разделена на 36 округов, которые в свою очередь делились на уезды. В каждый округ были назначены по два губернатора – военный и гражданский. Они управляли своими территориями с помощью разветвленного бюрократического аппарата, назначались в столице и в любой момент могли быть смещены. Чтобы избежать смут и заговоров, в столицу империи Синьян были переселены 120 тыс. дворов знатных и богатых семей из бывших шести царств.

В 213 г. Цинь Шихуанди приказал сжечь все книги, хранившиеся в частных собраниях, за исключением гадательных книг, трактатов по медицине, сельскому хозяйству, военному делу, вопросам религии и истории Цинь. (Прочие исторические труды были идеологическим оружием его противников – наследственной аристократии.) Однако примечательно, что эти же издания в государственных библиотеках и книгохранилищах были оставлены в целости и сохранности.

Вместе с книгами из частных библиотек погибли и летописи всех покоренных царств, и книги ученых-конфуцианцев, что, собственно, и было целью тирана. В результате народу оставалась известной только история династии Цинь, которую можно было расцвечивать любыми красками: ведь опровергнуть что-либо на основании письменных источников теперь было невозможно. Замеченных в чтении или обсуждении знаменитых «Книги песен» или «Шицзин» (исторических документов) казнили, а тех, кто ссылался на старину, отправляли в ссылку.

Любое недовольство новыми порядками жестоко подавлялось. Тюрьмы, где широко применялись пытки, были переполнены узниками; всеми дорогами империи брели осужденные, одетые в багряные рубашки.

Государственная казна пополнялась за счет грабительских налогов. К концу правления Цинь Шихуанди поземельный налог, например, составлял две трети доходов земледельца. Население скрывалось от чиновников и бежало из селений. В империи появились буванжэни – целая категория беглецов, скрывавшихся от налогов и еще более страшного бедствия – повинностей.

В государстве имели место две основные повинности – военная и трудовая. И та и другая были опасны для жизни. Понятно, что легко погибнуть на войне или при охране границы. Но условия выполнения трудовой повинности были так тяжелы, что часто тоже заканчивались смертью. Вот лишь один пример. Чтобы обезопасить империю от набегов соседей-кочевников, Цинь Шихуанди решил соорудить на северной границе циклопическую стену, остатки которой до сих пор поражают воображение

туристов в Китае[29]. До него здесь уже были возведены оборонительные сооружения, однако император приказал отремонтировать их, расширить и объединить в единый комплекс.

На строительство Великой китайской стены сгоняли толпы людей. Тысячами умирали они от голода и непосильной работы, а тех, кто пытался бежать, живьем замуровывали в стену. Народные страдания, связанные с этим грандиозным строительством, нашли отражение в китайском фольклоре. Одно из самых проникновенных в человеческой истории сказаний рассказывает о красавице Мэн Цзян-нюй, которая полюбила юношу Фань Си-ляна, бежавшего из-под оборонительных стен, возводимых императором.

В день свадьбы в дом родителей Мэн Цзян-нюй ворвались стражники, забрали жениха и замуровали его живьем в Великой стене. Но Мэн Цзян-нюй не хотела верить в гибель мужа. Она отправилась к Великой стене. Ее слезы раскололи стену именно там, где покоились останки Фань Си-ляна. И все попытки восстановить стену оканчивались неудачей. Чиновники донесли Цинь Шихуанди о случившемся, и он приказал привести Мэн Цзян-нюй в свои покои. Ее красота произвела на императора огромное впечатление, и он решил сделать ее одной из своих жен. Но Мэн Цзян-нюй потребовала сначала построить гробницу для ее покойного мужа, воздвигнуть в его честь храм и совершить обряд жертвоприношения, причем провести его должен был сам Цинь Шихуанди.

Император исполнил все. У могилы Си-ляна разожгли большой костер, на котором должны были по обычаю сжечь жертвенные бумажные деньги. Но когда император прибыл для совершения обряда, в костер бросилась сама Мэн Цзян-нюй. А та часть стены, что была разрушена слезами красавицы, по преданию, так и осталась недостроенной.

Великая китайская стена была вершиной строительной техники Древнего Китая. Но не только оборонительные сооружения были в центре внимания Цинь Шихуанди. В возведении пышных дворцов и иных сооружений он видел способ возвеличить свое царствование. Недаром император издал указ о возведении вокруг столицы дворцов по лучшим образцам захваченных стран. А к концу его правления на территории бывшего царства Цинь находилось 300 дворцов из семисот существовавших в империи.

Но еще роскошнее была гробница императора, строительство которой продолжалось более тридцати пяти лет и закончилось уже после его смерти. Подземные воды мешали ее сооружению.

Тогда строителям пришлось залить в котлован для фундамента расплавленную медь, чтобы помешать подтоплению, а на расстоянии 8–10 км врыть в землю огромные пятиугольные керамические трубы, которые способствовали осушению территории. Внутри гробницы строители имитировали небесный свод и земной ландшафт. При этом реки и моря были наполнены ртутью. Искусные мастера изготовили также самострелы, поражавшие всякого, кто попытался бы проникнуть в гробницу. Однако строителей гробницы постигла печальная участь. Следуя примеру отца, его наследник, Эр Шихуанди, приказал заживо замуровать всех мастеров, трудившихся над внутренним оформлением.

Как уже отмечалось, в империи были введены общие законы, направленные на укрепление верховной власти. Фактически законы царства Цинь были распространены на всю империю. К сожалению, система наказаний отличалась большой жестокостью. В империи действовала так называемая поручительская система, когда в случае антигосударственных преступлений вместе с виновным уничтожались три рода преступника: по отцу, по матери и род жены. Если «преступник» хранил у себя запрещенную литературу или, еще хуже, высказывал критические замечания об императоре и его правлении, вместе с ним уничтожался и его род. В зависимости от степени преступления основного виновника его могли четвертовать. В этом случае руки и ноги осужденного привязывали к четырем различным колесницам, потом по команде пускали вскачь быков и разрывали тело на части. Практиковали также, в том числе и для наказания за хозяйственные и уголовные преступления, разрубание (живого человека) пополам или на части; обезглавливание после казни, а в особо тяжелых случаях – обезглавливание с последующим выставлением головы на шесте в людных местах, обычно на базарной площади; удушение с помощью бечевки, которую закручивали на шее осужденного и скручивали, то ослабляя, то усиливая, до смерти жертвы; закапывание живьем; варку в большом котле; выламывание ребер; пробивание темени острым предметом, например гвоздем, вырезание коленных чашечек, отрезание носа, клеймение, кастрацию и битье по пяткам (крайне болезненная процедура).

К числу положительных реформ Цинь Шихуанди можно отнести денежную реформу, реформу мер и весов, а также реформу письменности. Все они, безусловно, носили деспотический характер, но оказали благотворное влияние на развитие Поднебесной как во время правления династии Цинь, так и после ее падения.

После завоевания «Шести царств восточнее гор» империя Цинь столкнулась с функционированием различных денежных знаков. Среди них были не только монеты различной формы и веса, но также куски яшмы, черепашьи панцири, раковины. Цинь Шихуанди издал указ о введении высшей золотой валюты и низшей медной монеты, строго соответствовавших определенному весу. Хождение яшмы, раковин и других эквивалентов монеты было категорически запрещено. Все они могли использоваться только в виде украшений. Была унифицирована и форма монет: отныне медная монета имела округлую форму с квадратным отверстием. В таком виде циньская монета намного пережила историю династии Цинь и просуществовала без каких-либо изменений свыше двух тысячелетий.

Примерно такая же ситуация к моменту образования циньской империи существовала и в отношении единиц измерения объема, веса и длины. Это мешало нормальному развитию экономических отношений между отдельными частями империи и затрудняло сбор налогов. Поэтому еще в 221 г. до н. э., сразу же после объединения, Цинь Шихуанди издал указ о принятии единых мер веса, длины и объема на основе измерительной системы царства Цинь. Соответствующие эталоны были изготовлены, разосланы во все округа и уезды империи. На гири и иные эталоны был нанесен текст императорского эдикта, который свидетельствовал об их подлинности. Образцы этих эталонов в наши дни составляют гордость ряда китайских исторических музеев.

Не меньшие проблемы в начальный период образования империи вызвало и существование большой разницы в изображении отдельных иероглифов. Это делало практически невозможным административное и хозяйственное управление отдельными территориями государства. Поэтому под руководством Ли Сы было упрощено и унифицировано начертание иероглифов. При этом грамматика, лексический состав и строй языка оставались без изменения. Новый стиль письменности получил название сяочжуань. Он был объявлен официальным государственным стилем письма, но широкого применения так и не нашел. В практику вошел стиль лишу, отличавшийся еще большей простотой написания. Им пользовались все юристы империи. Он же, в основном, использовался и при частной переписке. Поэтому стиль лишу в последующих династиях стал единственным видом письма, что, впрочем, не умаляет заслуг Цинь Шихуанди и Ли Сы, первыми сделавших попытку унифицировать китайскую письменность.

Примечательно, что император в проведении реформ не ограничивался сидением в столице. Уже в 219 г. в сопровождении многочисленной свиты он отправился в путешествие по стране, чтобы убедиться в правильности выполнения своих указов и обеспечить собственную популярность в народе. В общей сложности император преодолел несколько тысяч километров. На территориях завоеванных царств были поставлены стелы, надписи на которых провозглашали заслуги императора как миротворца, положившего конец непрерывным войнам; подчеркивались справедливость его реформ и личные достоинства владыки империи.

Но все усилия Цинь Шихуанди по укреплению своего авторитета не достигли цели. Во время одной из таких поездок на императора было произведено неудачное покушение, однако преступника поймать не удалось. Неспокойно было и на границах империи. Главными противниками китайцев в то время были кочевые скотоводческие племена сюнну (гунны), обитавшие на севере и часто тревожившие рубежи империи. В 215 г. до н. э. Цинь Шихуанди направил против них войско, насчитывавшее около 300 тыс. воинов, во главе с талантливым полководцем Мэн Тянем. За два года Мэн Тянь отвоевал у кочевников огромную территорию Хэнаньди (совр. округ Хэтао автономного района Внутренняя Монголия), занимавшую площадь около 400 кв. км. На этой территории было создано 44 уезда, куда переселили 30 тыс. семей, предоставив им льготные условия и присвоив ранг знатности.

В то же время на юге военные действия Цинь Шихуанди носили не оборонительный, а завоевательный характер. Здесь война велась с многочисленными племенами юэ, населявшими современные китайские провинции Гуандун и Гуанси и располагавшими значительными, в понимании циньцев, богатствами: рогами носорога (из них готовили дорогие лекарства), слоновой костью, перьями редкостных птиц, жемчугом и другими ценностями. Император послал на юг 500-тысячную армию во главе с полководцем Ту Цзюем, которой пришлось очень туго в непривычных для северян природных условиях. Для ее снабжения пришлось построить канал, соединявший р. Сяныиуй с притоком Сицзяна р. Люшуй и названный циньцами «дорогой продовольствия». Это несколько улучшило положение армии, однако успех в кампании был достигнут ценой новой мобилизации. Только получив подкрепление, циньские войска смогли захватить Намвьет и восточную часть Аулака, где были учреждены округа Наньхай (совр. провинция Гуандун), Гуйлин (совр. провинция Гуанси) и

Сян (область на северо-востоке совр. Вьетнама). Сюда, опять же на льготных условиях, были переселены жители центральных районов империи Цинь.

Государственные дела все большим бременем ложились на плечи императора. Ежедневно он просматривал огромное количество докладов и писем. Древние источники говорят, до 30 кг различных бумаг. Со временем он становился все более деспотичным и не желал делить власть ни с кем из советников, помощников и наследников. Все они должны были лишь выполнять приказы, не смея высказывать своих соображений.

Мысли о скорой кончине одолевали императора. Он стал одержим даоистской концепцией бессмертия. Несколько тысяч рабов и рабынь во главе с ученым Сюй Фу были отправлены на поиски лекарства бессмертия, которое, по преданию, находилось у монахов, живших на островах Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. По всей Азии были разосланы сотни ученых-алхимиков на поиски легендарного острова Бессмертия. Других заставили искать рецепт эликсира бессмертия. Когда это не удалось, Шихуанди приказал казнить более четырехсот человек, не сумевших оправдать его надежды на бессмертие.

Несколько покушений заставили императора подозревать в измене всех и каждого. Как большинство тиранов, он старался не ночевать дважды в одном и том же месте и часто переезжал из одного дворца в другой. Слугу, случайно проговорившегося о планах владыки, ждала мучительная казнь. В каждом из двухсот семидесяти императорских дворцов всегда все было готово к приезду Цинь Шихуанди. Никто не имел права менять в них обстановку и даже переставлять отдельные вещи. Любое подозрение в измене каралось смертью.

В 212 г. по приказу Цинь Шихуанди была проведена специальная проверка чиновников на благонадежность. В результате свыше 460 недовольных режимом были заживо закопаны в землю, а еще большее число отправлено в ссылку на охрану границ государства.

Однако репрессии не уменьшали количества недовольных. Однажды в округе Дунцзюнь на куске недавно упавшего метеорита появилась надпись: «Когда император… умрет, то земля будет разделена». Виновников найти не удалось. Тогда по приказу Шихуанди кусок камня был раздроблен в порошок, а все окрестные жители казнены.

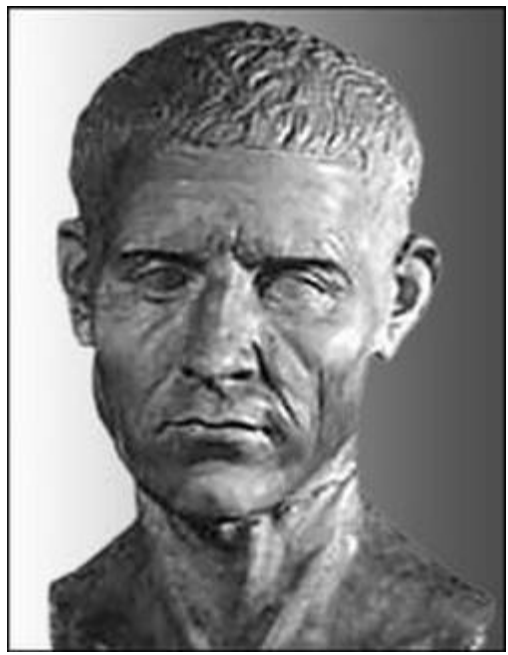
Тем не менее надпись на метеорите оказалась пророческой. Боясь покушений и злых духов, Цинь Шихуанди старался как можно реже появляться перед народом. По этой причине точная дата его смерти не известна. Мы знаем только, что это случилось

летом 210 г. до н. э. в Шацю (территория совр. провинции Шаньдун).

В жестокой борьбе за трон были уничтожены почти все сыновья и дочери первого императора Цинь, в том числе старший сын и наследник Фу Су. На трон взошел более удачливый младший сын Ху Хай, принявший имя Эр Шихуанди – Второй император династии Цинь. Он во всем следовал примеру отца, но не смог подавить придворной оппозиции и народных выступлений. После смерти Цинь Шихуанди династия просуществовала всего 15 лет. Однако императоры в Китае правили еще два тысячелетия, а дух одного из самых значительных тиранов в истории человечества жив в Китае по сей день. Недаром император Цинь Шихуанди был одним из примеров для подражания у Великого кормчего Мао Цзэдуна, который так же, как и его образец, постепенно мифологизируется и становится столпом национального самосознания китайцев.

СУЛЛА

(род. в 138 г. до н. э. – ум. в 78 г. до н. э.)



Римский полководец, консул, а с 82 г. до н. э. – диктатор, проводивший массовые репрессии.

В 105 г., когда война Рима с нумидийским царем Югуртой уже находилась на стадии завершения, в лагере консула Мария появился 33-летний знатный патриций из небогатой семьи. Голубоглазый, веселый, образованный, радушный и храбрый, кумир всех повес и дам легкого поведения, Сулла был назначен квестором. Марий настороженно встретил молодого офицера, но Сулла быстро очаровал не только римлян, но и снискал симпатии союзника Югурты и его тестя, мавританского царя Бокха. Когда последний задумал предать зятя, то согласился выдать его только Сулле. Тот отправился в лагерь врага на переговоры. Предприятие было рискованным, так как до последнего момента существовала опасность, что Бокх передумает и выдаст самого Суллу Югурте. Но римлянин сумел убедить мавританского царя и вернулся в лагерь Мария с закованным в цепи Югуртой. Югуртинская война закончилась, и Сулла вернулся в Рим героем.

1 января 104 г., когда Марий праздновал триумф, в тюрьме был задушен Югурта.

Сулла продолжил блестящую военную карьеру в армии Мария. В 88 г. он был избран консулом вместо своего старого соперника Мария, не сумевшего проявить себя в Союзнической войне. В это время Рим переживал не самое лучшее время. Внутри государства разразился экономический кризис, вызванный войной и восстанием на востоке. Большая часть населения попала в долговую яму к ростовщикам. Италики, многие из которых не получили никаких прав, тоже были недовольны. Роптали и многочисленные ветераны Мария, не получившие обещанных за верную службу земель.

Внутренними трудностями Рима воспользовался могущественный царь Понта Митридат VI Эвпатор. Он уже давно поставил себе цель создать на Востоке монархию, подобную империи Александра Великого. Осуществлению этого замысла мешали римляне. Весной 88 г. Митридат, заключив союз с армянским царем Тиграном, странами Балканского полуострова и средиземноморскими пиратами, вторгся во владения Рима в Малой Азии. Население встречало его как освободителя и выдавало захваченных командиров римских гарнизонов. Источники сообщают, что в один день по всей Малой Азии Митридат приказал казнить много тысяч римлян – мужчин, женщин, детей. Для того чтобы завоевать популярность у захваченных малазийцев, Митридат освобождал рабов, отменял на 5 лет налоги, списывал долги, поддерживал восстания рабов против римлян в греческих городах. Он поставил римские владения в восточной половине Средиземноморья на грань катастрофы.

В 88 г. консулами Рима стали Сулла и Квинт Помпей Руф. По результатам жеребьевки Сулла должен был отправиться на войну с Митридатом. Однако в это время народный трибун Публий Сульпиций Руф внес в сенат на рассмотрение 4 новых закона, одним из которых он отстранял Суллу от командования армией в войне с Митридатом и передавал его Марию, вечному сопернику Суллы. Несмотря на возмущение сената, Сульпиций, опираясь на силу своего наемного отряда и так называемый, «антисенат» – 600 молодых людей из всаднического сословия, – добился принятия законов. Сулла, спасаясь от беспорядков, уехал под защиту своих войск в Кампанию. Здесь он рассказал воинам, что произошло в Риме. Сулла объяснил им, что если Марий возглавит поход на Митридата, то наберет «своих» ветеранов. Участие в восточной кампании сулило богатую добычу, которую легионеры не хотели уступать никому. Они отказались подчиниться военным

трибунам, присланным сенатом, и призвали Суллу вести их на Рим. Впервые в истории Рима его атаковали собственные войска.

Мятежные легионы Суллы захватили Рим. Марий успел бежать в Африку. Сульпиций был убит, а его голова по приказу Суллы была выставлена на форуме. Захват Митридатом греческих территорий Рима требовал немедленного отъезда Суллы. Однако он не мог оставить Рим, не укрепив своих позиций. Сулла отменил законы, принятые Сульпицием, вводил в сенат 300 своих сторонников, провел новую конституцию. Теперь каждый проект закона перед внесением его в народное собрание должен был получить одобрение сената. Этим уничтожалась законодательная инициатива народных трибунов. Вводилась новая избирательная система. Сулла провел выборы консулов на 87 г. Ими стали Гней Октавий и Корнелий Цинна. Последний был из числа противников Суллы, но он уже ничего не успевал сделать. Сулла понимал, что сейчас для него важнее успешная война, которая позволит сохранить власть в Риме.

Война с Митридатом длилась два года и принесла Сулле славу великого полководца. У него была всего лишь 30-тысячная армия, не было денег, не было флота. За спиной, в Риме шла гражданская война, где сторонники Суллы терпели поражение. Его отстранили от должности главнокомандующего восточной армией после марианского переворота, а он продолжал отвоевывать у Митридата один город за другим. Победой закончилась осада Афин. Сулла разрушил Пирей – важнейший порт Митридата в Эгейском море. В битве при Херонее он разбил наголову Архелая, лучшего полководца Митридата. Как сообщал Плутарх, в битве при Орхомене, когда римская пехота, атакованная вражеской конницей, начала было отступать, Сулла, схватив знамя, увлек за собой воинов, крича: «Я здесь умру прекрасной смертью, римляне! А вы, когда вас спросят, где вы предали своего императора, не забудьте сказать: “Под Орхоменом”».

В 85 г. Митридат начал переговоры. Сулла вынужден был согласиться на заключение мира, так как Рим раздирала гражданская война. По условиям мирного договора Митридат возвращал римлянам все завоеванные территории в Малой Азии, выплачивал 3 тыс. талантов контрибуции и выдавал 80 боевых судов. Мир был подписан в августе 85 г. в городе Дардане на Геллеспонте. Плутарх в «Избранных жизнеописаниях» дает римскому полководцу такую оценку: «…Сулла был изгнанником, был побежден врагами. И в то самое время, как преследовали его жену, сравнивали с землею его дом, убивали его друзей, он, сражаясь ради отечества, воздвиг трофей, не сделал никакой

уступки, не оказал никакого снисхождения Митридату; хотя тот предлагал ему союз и предоставлял войско для похода на врагов. Ничего более прекрасного, ничего более высокого по духу, чем эти подвиги, Сулла, кажется, вообще не совершил».

После заключения мира Сулла послал донесение в сенат и предупредил о своем возвращении. Однако вернулся он не сразу. Сначала он восстановил в отвоеванных римских владениях прежние порядки. Были отменены популистские законы Митридата, восстановлены налоги. Все недоимки, накопившиеся за годы войны, должны были быть выплачены. Провинция Азия облагалась военной контрибуцией в размере 20 тыс. талантов. Сторонники Митридата были казнены, города, оставшиеся верными Риму, щедро награждены. 84 г. Сулла провел в Греции, готовясь к войне в Италии. Весной 83 г. он с 40-тысячной армией, верной ему и благодарной за богатую добычу, высадился в Брундизии.

Начинался новый этап гражданской войны. Сулла знал, что за время его отсутствия власть в Риме захватили его противники Марий и Цинна, знал, что во время резни в июне 87 г. погибли его соратники Гней Октавиан, Люций Цезарь, Катулл и другие. Он знал, что сам объявлен вне закона, а его конституция отменена.

После смерти Мария в 86 г. Цинна три года фактически единолично возглавлял государство, был диктатором. Римляне не очень приветствовали его режим и были настроены на примирение с Суллой, особенно после того как он в послании сенату пообещал соблюдать права, предоставленные новым гражданам. Однако Цинна начал вооружать экспедицию против Суллы. Солдаты взбунтовались из-за того, что их отправляют в поход зимой, и в городе Анконе убили Цинну. Демократы потеряли своего вождя, единственного, пожалуй, кто мог оказать серьезное сопротивление Сулле.

По сравнению с войском консулов армия Суллы была немногочисленна, но это была армия-победительница, прошедшая войну, верившая в своего императора. Сулла имел в своем распоряжении огромные денежные средства. И самое главное – это был уже не тот Сулла: победа над Митридатом сделала его не только популярным, но и уверенным в своих силах, дерзким и жестоким к врагам. В Рим пришел не удачливый полководец, а беспощадный тиран.

Гражданская война Суллы с консулами длилась полтора года и закончилась полным их поражением 1 ноября 82 г. в битве у Коллинских ворот Рима. Один из консулов – Корбон бежал в Африку, впоследствии он будет взят в плен и казнен. Другой –

сын Марий покончил жизнь самоубийством. Сулла жестоко расправился с городами, оказавшими ему сопротивление. Известна печальная участь родины самнитов, активно участвовавших в войне на стороне консулов: Сулла превратил их страну Эзернию в пустыню, а самих самнитов, оказавших сопротивление в битве за Рим, приказал запереть в цирке на Марсовом поле и всех до одного перебить. Сулла собрал сенат в храме богини войны неподалеку от цирка. Плутарх свидетельствует: «В то время, как он начинал свою речь, воины, которым это было поручено, принялись избивать те 6 тысяч. Крик стольких людей, которых резали, доносился до храма. Сенаторы пришли в ужас. Но Сулла, не дрогнув, продолжал свою речь».

Ужас охватил Рим: таких изощренных зверств он еще не видел. Была введена система «проскрипционных списков», куда вносились имена тех, кто подлежал уничтожению. Первыми были приговорены 40 сенаторов и 1600 «всадников». Были назначены подарки тем, кто их убьет, деньги – тем, кто донесет, наказания – тем, кто укроет. Аппиан пишет: «Они, будучи захвачены, погибали там, где их настигли, – в домах, в закоулках, в храмах; некоторые в страхе бросались к Сулле, и их избивали до смерти у ног его, других оттаскивали от него и топтали. Страх был так велик, что никто из видевших эти ужасы даже пикнуть не смел». Тех, кого не убивали, изгоняли, а имущество конфисковывали. За 8 месяцев действия системы проскрипций было уничтожено 5 тыс. человек.

Наведя ужас не только на противников, но и на сторонников, обогатившись за счет имущества проскрибированных, разместив по городам гарнизоны из своих ветеранов и раздав им землю, создав из 10 тыс. отпущенных на волю рабов гвардию так называемых «корнелиев», Сулла принялся за юридическое оформление своей диктатуры. Перед народом была разыграна конституционная комедия. В сенат был внесен законопроект, по которому Сулла объявлялся диктатором на неопределенное время с неограниченными полномочиями. Напуганное народное собрание утвердило закон, и Сулла получил легитимную власть. Народный суверенитет был соблюден. Фактически Сулла стал первым в истории Рима императором в том значении, в каком мы понимаем это слово: власть его, полученная в результате гражданской войны, опиралась на профессиональную армию и была не ограничена ни во времени, ни в пространстве. Император сохранил при этом внешнюю форму республики: избирались должностные лица, законы принимались народным собранием.

Сулла был не только полководцем и изувером, но и реформатором, намного опередившим свое время. Первые его меры были направлены против демократии. Он отменил раздачи

хлеба и свел власть народных трибунов к нулю. Они могли действовать только с согласия сената. Сулла установил своеобразный табель о рангах: эдил, квестор, претор и только потом – консул. Был восстановлен плебисцит Генуция 342 г. до н. э. – для вторичного консульства требовался 10-летний промежуток. Восстанавливались все старые права сената. Формально Сулла укреплял господство аристократии, а фактически – свою личную власть.

Сулла провел административную реформу. Была определена граница Италии. Страну разделили на муниципальные территории с правом самоуправления. Была проведена налоговая реформа, уничтожившая систему откупа в Азии.

В 79 г. Сулла вдруг собрал народное собрание и объявил о том, что слагает с себя диктаторские полномочия. Удивленный народ молчал. Сулла покинул собрание и удалился в свое поместье, где все отведенное ему судьбой время писал мемуары и удил рыбу. Через год он умер. Плутарх сообщает: «Сулла не только предчувствовал свою кончину, но даже писал о ней. За два дня до смерти он завершил двадцать вторую книгу «Воспоминаний», где говорит, будто халдеи предсказали ему, что, прожив прекрасную жизнь, он умрет на вершине счастья». Нам остается только догадываться, что побудило римского тирана, так жестоко боровшегося за власть, добровольно отказаться от нее в конце жизни – то ли усталость, то ли изнуряющая болезнь, то ли пресыщенность жизнью, то ли понимание непрочности установленного им порядка и желание уйти на гребне славы. Так или иначе, это был поступок сильной личности.

Пасмурным, дождливым днем верный Помпей, не раз помогавший Сулле в трудную минуту и забытый им в завещании, хоронил своего императора на Марсовом поле. Умер тиран, заложивший основы будущего императорского Рима.

ГЕНРИХ II ПЛАНТАГЕНЕТ

(род. в 1133 г. – ум. в 1189 г.)

Первый английский король из династии Плантагенетов. Проводил реформы по укреплению королевской власти.

После смерти сына Вильгельма Завоевателя, короля Генриха I, не оставившего мужского потомства, в английском королевстве наступил период усобиц и феодальной анархии. На престол претендовали: дочь Генриха – вдова императора Генриха V Матильда, заключившая второй брак с графом Анжуйским Жоффруа Плантагенетом, – и племянник покойного короля Стефан, граф Блуасский. Стефан, пользовавшийся в Англии большой популярностью, сразу явился в Британию, захватил находившуюся в Винчестере государственную казну и короновался в Лондоне в присутствии двух епископов и немногочисленной знати, хотя покойный король назначил преемницей Матильду и ее потомство. По словам летописца, такая легкая победа Стефана объяснялась тем, что английские магнаты боялись засилья анжуйцев, которых неизбежно привезла бы с собой Матильда. Однако бароны просчитались: Стефан окружил себя наемными фламандцами, которые оттеснили местных феодалов от трона. Вскоре в стране начались выступления против нового короля, быстро приведшие страну к анархии. В этот момент Матильда во главе большого войска высадилась в Англии, чтобы силой отобрать трон у узурпатора. Многие бароны стали на ее сторону, и в королевстве началась междоусобная война, длившаяся с 1135 по 1154 г. и закончившаяся только со смертью Стефана. Однако за год до этого стороны достигли соглашения, по которому Матильда и ее сторонники признали королем Стефана в обмен на объявление наследником английского престола сына Матильды Генриха Плантагенета.

Генрих II взошел на трон в октябре 1154 г. Ему досталась разоренная страна, в которой королевская власть за 19 лет междоусобицы стала пустым звуком. Но на стороне нового короля был народ, который устал от бесконечных свар баронов, безнаказанно разорявших и грабивших страну. Поэтому умному и властному Генриху, отличавшемуся безжалостной решимостью, было ясно, что начинать надо именно с укрепления королевской власти – на первых порах путем возвращения к порядкам,

заведенным Вильгельмом Завоевателем.

Задача короля усложнялась тем, что помимо Англии в его владения входили также обширные области на материке – Нормандия, Анжу, Пуату, Турень и др. Именно поэтому французские и английские историки часто называют владения Генриха II «Анжуйской империей». Но реформы король начал проводить прежде всего в Англии – стране, которую он избрал постоянным местом жительства. Правда, для упрочения государственных финансов он широко использовал средства, получаемые от материковых владений. Опираясь на поддержку мелких рыцарей, горожан и свободных крестьян, Генрих в 1170 г. провел так называемое «Расследование шерифов» и сменил более половины всех начальников графств, заменив их людьми, которым доверял. Большинство феодальных замков, самовольно построенных баронами во время смуты, было уничтожено. Был введен королевский суд присяжных[30], состоявший из 12 человек, в который, минуя баронский суд, имели право обращаться все английские подданные, за исключением крепостных крестьян – вилланов. При ведении следствия предпочтение стали отдавать свидетельским показаниям, а не старинным пыткам – испытанию огнем, раскаленным железом, водой и т. п.

Король сделал также попытку завести постоянное войско. До него рыцарская служба ограничивалась всего сорока днями в году, а это было неудобно при ведении длительных военных операций. Учитывая, что Генрих мечтал участвовать в крестовом походе и не сделал этого только по причине внутригосударственных смут, эта мера была весьма своевременной. Рыцари получили право вместо несения службы вносить определенную сумму денег, так называемый щитовой налог, который король использовал для оплаты наемников.

Эти меры помогли Генриху укрепить авторитет королевской власти и подавить сопротивление баронов. Однако в стране была сила, которая не спешила подчиниться монарху и фактически являлась государством в государстве. Это была церковь. И властолюбивый Плантагенет начал требовать для себя права влиять на назначение епископов и аббатов и настаивал на том, чтобы архиепископы связывались с Римским Папой только с ведома короля. Кроме того, он считал, что духовенство должно подлежать королевскому суду наравне со всеми его подданными. Эти решения Генрих «продавил» на церковном соборе в г. Кларендоне. Против ограничения церковной власти выступил глава английской церкви архиепископ Кентерберийский Томас (Фома) Бекет. Он отказался выполнять решения собора, а в его поддержку выступили папа и ненавидевшие короля бароны.

Рассвирепевший Генрих не придумал ничего лучшего, как убийство строптивого князя церкви. В кругу придворных он случайно (или намеренно) высказал пожелание, чтобы кто-нибудь избавил его от Бекета, что и выполнили вскоре двое рыцарей.

Однако король жестоко поплатился за это. Его самовластие уже давно тяготило многих подданных. Архиепископ быстро прослыл народным защитником, и к его могиле начали массово стекаться богомольцы. Этим воспользовались бароны, которые кое-где сумели поднять мятежи. Церковь объявила Бекета святым, и Генриху грозило отлучение от церкви, что фактически делало его изгоем. В конце концов, король был вынужден отменить Кларендонские постановления и отбыть публичное покаяние. В особой рубашке кающегося он пришел в Кентерберийский собор к гробнице архиепископа и здесь при стечении народа заявил о своем прегрешении. Монахи бичевали короля по обнаженной спине в присутствии заполнивших собор богомольцев. А чтобы угодить папе, в этом же 1170 г. Генрих совершил поход в Ирландию, так как ее завоевание стало бы поводом для подчинения ирландской церкви Риму.

Между тем мятежные бароны стали все больше досаждать королю. Они сумели восстановить против Генриха его сыновей.

Однако чтобы понять ход событий, следует проследить историю семейной жизни первого из Плантагенетов.

Узнав во время пребывания в Париже о необыкновенной красоте бывшей жены французского короля Алиенор Аквитанской, Генрих, тогда еще граф Анжуйский и герцог Норманнский, побывал у нее в графстве Пуату, где разведенная королева содержала Двор любви – кружок молодых рыцарей, дам и трубадуров. Алиенор пообещала ему свою руку, и 18 мая 1152 г. состоялась свадьба. Франция получила сильного и опасного соседа, а Алиенор через два года вновь стала королевой, только английской. Однако отношения между супругами были далеки от идеальных. Генрих был весьма женолюбив и быстро обзавелся любовницей. Импульсивная королева пришла в ярость и пригрозила, что задушит соперницу. Генрих, зная темперамент супруги, испугался и переселил предмет своей страсти из королевского замка в укромный домик в Вудстоке. А чтобы жена успокоилась, решил отправиться с ней во французские владения. Это, однако, только ухудшило ситуацию.

В Пуату Алиенор встретила провансальского трубадура Бернарда де Вентадорна. Три года влюбленные находились в переписке, а потом стали любовниками. А вскоре королева возвратилась в нелюбимую Англию, но не забыла возлюбленного. Много раз она возвращалась в Пуату, где ее ждали Бернард и

новый Двор любви – двадцать дам, несколько трубадуров и рыцарей.

Шли годы. Генрих фактически жил в разлуке с женой. В Лондон королева приезжала только повидаться с детьми. От Генриха у нее было трое сыновей. Она защищала их от деспотичного отца, они платили ей горячей привязанностью. Когда сыновья повзрослели и под влиянием баронов восстали против короля, Алиенор безоговорочно стала на их сторону. Во время военных действий королева была захвачена в плен под Шиноном и заточена в башню Солсбери. Мятеж длился два года. После примирения с сыновьями Генрих отказался дать Алиенор свободу. В заточении она пробыла 16 лет, до 1189 г. После смерти отца, который отправился в мир иной 6 июля 1189 г., ее освободил средний сын, Ричард, ставший королем. Недовольство жены, детей и баронов очень легко объяснить, зная самодурство Генриха. Часто его поступки были настолько эксцентричны, что ставили в тупик окружающих. Известен, например, такой случай. Однажды советник короля Ришар дю Омме похвалил при нем его врага, короля Шотландии Вильгельма Льва. Генрих тут же, как свидетельствует хроника, «сдернул с головы шапку, стащил пояс, сбросил плащ и одежду, сдернул покрывало с кушетки и, сев на все это, как на кучу экскрементов, принялся жевать солому».

Политические противники монарха вовсю чернили короля, распуская о нем множество неимоверных слухов. С их легкой руки семейство Плантагенетов получило прозвище «чертова семени». По легенде, один из графов Анжуйских как-то вернулся домой с новой женой, отличавшейся необыкновенной красотой. Но вскоре окружающие заметили, что она сторонится людей и не любит ходить в церковь, а если появляется там, то старается уйти до момента освящения тела Христова. Муж приказал четырем рыцарям задержать ее в церкви. Когда она поднялась, чтобы уйти, один из рыцарей наступил графине на шлейф. В этот момент священник поднял Тело для освящения, и красавица с криком выбросилась из окна, схватив двоих своих детей. Выяснилось, что графиня на самом деле является злой феей Мелузиной, дочерью Сатаны. Именно ее детей числили прародителями рода Плантагенетов, чем очень гордились некоторые его представители, например Ричард Львиное Сердце.

Как относился к этому Генрих II, остается неизвестным. Ясно другое. Конечно, он был тираном, но тираном, жившим в «темные века» классического средневековья. И именно его трудами провинциальная Англия, далекая от духовных течений того времени, заложила предпосылки для выхода на передовые рубежи общественного и экономического развития. Именно при Генрихе

рыцарское сословие частично стало превращаться в мирных сельских помещиков-сквайров, чьи интересы сблизились с интересами городской буржуазии, что обусловило бурное экономическое развитие страны в XVI–XVII вв. и вывод ее в число европейских стран-гегемонов XIX столетия.

ГЕНРИХ VIII ТЮДОР

(род. в 1491 г. – ум. в 1547 г.)

Английский король и глава англиканской церкви, созданной в ходе инициированной им Реформации в Англии.

Если взглянуть на любой из многочисленных портретов английского короля Генриха VIII, поражают его глаза – холодные, хитрые и бессердечные, затуманенные предвкушением исполнения ведомого только ему желания. За этим взглядом – невероятный эгоцентризм, граничащий с психическим отклонением, который стоил английскому народу многих кровавых жертв.

Знаменитый «реформатор», прозванный «Большим Гарри», был младшим сыном основателя династии Тюдоров, короля Генриха VII, одного из самых мудрых средневековых правителей, который сумел поставить Англию в один ряд с крупнейшими державами того времени. Его мать, Елизавета Йоркская, умерла от родов, когда мальчику было всего 12 лет.

Король все свое внимание уделял старшему сыну, наследнику престола, оставляя младшего сына в некотором отдалении.

Ходили слухи, что ему уготована церковная карьера. Возможно, именно поэтому теологическому образованию принца уделялось особое внимание. Тем не менее он, видимо, получил достаточно широкое образование. Известно, что в зрелом возрасте Генрих увлекался живописью, музыкой, науками, был страстным картографом. Его интеллектуальные занятия охватывали математику, технологию и литературу. Все это было бы невозможным без развития соответствующих интересов в раннем возрасте.

Артур умер в пятнадцать лет от туберкулеза, и весной 1502 г. титул принца Уэльского перешел к Генриху. Вместе с титулом он унаследовал и вдову Артура, Екатерину Арагонскую, которая была пятью годами старше него. Брак этот, впрочем, со стороны нового наследника престола не вызвал негативных эмоций – Екатерина ему нравилась. Но свадьба – по политическим соображениям, а также в связи с необходимостью ждать разрешения от папы, – состоялась только 11 июня 1509 г.

В том же году Генрих после смерти отца стал королем. В наследство сыну покойный оставил крепкое государство и почти 2 млн фунтов стерлингов – колоссальную по тем временам сумму, равнявшуюся доходам государства за 15 лет. Но страна радовалась переменам. Вместо тщедушного старика на престол взошел красивый, полный сил и радости жизни мужчина, который, как восторженно писал лорд Маунтджой, гнался «не за золотом, камнями или драгоценными металлами, а за добродетелью, славой, бессмертием…»

Но в те далекие времена славу и бессмертие в памяти потомков можно было снискать только на поле брани. И вся первая половина царствования Генриха прошла под знаком Марса, причем его ориентиры менялись слишком часто. Сказывался импульсивный и непредсказуемый характер монарха. Недаром уже в 1513 г. известный английский гуманист и будущий канцлер Англии Томас Мор заподозрил в правлении короля элементы тирании.

Сначала Генрих присоединился к антифранцузской лиге императора Священной Римской империи Карла V и испанского короля Фердинанда I, один из которых являлся племянником, а второй – отцом королевы. В 1513 г. он принимал личное участие в военных действиях и помог выиграть сражение под Юнсгате, известное в истории под названием «битва шпор». В это же время английские войска нанесли поражение шотландцам при Флоддене. Однако обе победы не принесли никакой выгоды Англии. В 1514 г. Генрих заключил мир с Францией и даже подружился с французским королем Франциском I. Дружба эта,

однако, продлилась недолго: уж очень манила Генриха надежда на завоевание Франции, и он опять присоединился к Карлу. В кампании 1523 г. английские войска захватили половину страны. От Парижа их отделяло всего 11 миль. Но английский король снова не смог закрепить успех. Война требовала больших средств, Генрих быстро растратил отцовское наследство и начал увеличивать налоги. Это вызвало недовольство в стране. Поэтому в 1525 г. после битвы при Павии, закончившейся полной победой войск Карла V и его союзников, Генрих, несмотря на то что Франциск I был взят в плен, вынужден был заключить с ним союз.

Между тем семейная жизнь короля не ладилась. По понятиям того времени, главным достоинством королевы была плодовитость. Ей надлежало обеспечить преемственность престолонаследия, от чего зависело спокойствие королевства. Но из семи детей Екатерины в живых осталась только дочь Мария. У Генриха появились любовницы. А Екатерина, надломленная смертью детей и небрежением мужа, будучи и до того истовой католичкой, ударилась в религию. Ведь тогда смерть детей, да еще шестерых, считали наказанием за тяжкие грехи родителей. А Генрих, влюбившись во фрейлину жены Анну Болейн, решил расторгнуть брак и жениться на предмете своей страсти. Он оправдывал себя тем, что хочет иметь наследника мужского пола и таким образом заботится о государстве. Любовный роман послужил причиной одного из крупнейших событий европейской истории – знаменитого «великого дела» короля Генриха VIII по отделению английской церкви от Рима.

В 1527 г. дело о разводе короля Англии было передано на рассмотрение папе. Однако тот под давлением императора Карла V отказался дать королю окончательный ответ. Он передал дело ближайшему советнику Генриха кардиналу Уолси и кардиналу Кампеджио. Последний всячески старался оттянуть решение, но пострадал при этом Уолси. В 1529 г., поняв, что не получит желаемого, Генрих предпринял контрмеры. Он удалил от себя преданного Уолси, взвалив на него вину за все неудачи. Потом был созван парламент, который непрерывно заседал вплоть до 1536 г. Под давлением короля он принял ряд решений, направленных на ущемление прав католической церкви в Англии и больно ударивших по ее финансам. В первый же год была уменьшена плата за утверждение завещаний и за погребения, которую требовала обычно церковь. Лицам духовного звания запретили занимать одновременно несколько приходов. А в 1531 г. против духовенства был выдвинут ряд обвинений, от которых английские церковники откупились платой в 118 тыс. фунтов. Но самое главное, они признали короля владыкой

английской церкви.

Еще не получив окончательного развода, Генрих женился на Анне Болейн. Папа пригрозил королю отлучением от церкви. Но времена классического средневековья, когда владыки государств трепетали перед интердиктом, уже прошли. В ответ на угрозу Генрих издал «Акт об апелляциях», запрещавший апелляции от английских церковных судов к Риму, что фактически сделало английскую церковь самостоятельной. Поддерживавший короля примас Кранмер объявил брак Генриха и Екатерины Арагонской расторгнутым. Уже в следующем 1534 г. власть папы в Англии была уничтожена, а также был издан «Акт о верховенстве», в котором Генрих был объявлен главой английской церкви.

Далеко не все в государстве поддерживали отделение от Рима. Например, Томас Мор и епископ Фишер отказались дать присягу королю как «верховному главе» церкви и жестоко поплатились за это. Оба в 1535 г. были казнены по обвинению в государственной измене. А большинство англичан в то время просто не понимало происходящего. Обряды не претерпели особых изменений, а настоящие протестанты составляли очень небольшой процент населения. Реформа же Генриха носила не идейный, а сугубо эгоистический характер. Это подтверждает тот факт, что за несколько лет до описываемых событий он написал трактат, направленный против лютеранства, за что получил от папы звание Защитника веры. В данной же ситуации король, подстегиваемый необузданными инстинктами и стремлением к абсолютной власти, просто добивался желаемого, хотя в отдаленном будущем его реформы положительно сказались на развитии английского государства и существенно повлияли на раскладку политических сил в Европе.

В 1536 г. были составлены первые 10 пунктов нового англиканского вероисповедания, почти не отличавшегося от католичества. Важно было другое – независимость королевской власти от Престола святого Петра. А чтобы ликвидировать оплот римско-католической церкви в Англии, все монастыри в стране были распущены. В дальнейшем неприятие англиканского вероисповедания стало считаться уголовным преступлением, независимо от отношения к католичеству. Известно, что в одном только Лондоне при Генрихе за нарушение «Билля о шести статьях» 1539 г., признававшего целый ряд чисто католических постулатов, пострадало более 500 протестантов.

Между тем экономическая ситуация в стране постепенно ухудшалась, причем не только в связи с огромными военными расходами. Чтобы нажиться на продаже овечьей шерсти, крупные землевладельцы еще при Генрихе VIII начали превращать

пахотные земли в пастбища для овец и сгонять с них крестьян. Этот процесс (получивший название «огораживания», так как землевладельцы огораживали участки земли, предназначенные под выпас) лишил средств к существованию тысячи крестьян. Они скитались по дорогам Англии и вынуждены были воровать, чтобы выжить. Государство, в свою очередь, вводило драконовские законы против воров и нищих. В хронике Холлингшеда приводятся данные о том, что за время царствования Генриха было повешено 7200 воров.

Не удивительно, что это время ознаменовалось крестьянскими волнениями. А в 1536 г. на севере Англии разразилось настоящее восстание, известное в истории под названием «Благодатного паломничества», так как носило прокатолический характер. Король оказался в тяжелом положении, потому что не имел достаточно войска, чтобы справиться с мятежниками. Положение Генриха спасла только предельная наивность восставших, руководители которых вступили в длительные переговоры с правительством. Пока они велись, восставшие крестьяне частично разошлись по домам. Король, собравший за время переговоров большое войско, разгромил мятежников. Вслед за этим Генрих установил в стране режим террора. Погибли не только руководители восстания, но и множество его рядовых участников. А оппозиция на западе страны в 1538 г. была сломлена после казни ее вождей – маркиза Экзетера и лорда Монтегью. В последующие годы страна удерживалась в подчинении силой и тщательно разработанной системой шпионажа и доносов.

Террор стал орудием политики. Множество людей было повешено, четвертовано или обезглавлено. Головы казненных выставлялись на Лондонском мосту для устрашения подданных. Знатнейшие семейства страны жили в постоянном страхе. Никто не знал, что его ждет завтра, потому что королю доставляло удовольствие играть со своими жертвами, как кошка с мышью. Он мог внезапно по пустячному поводу или недоказанному подозрению приговорить к смертной казни, назавтра отменить приговор, «забыв» сказать жертве о прощении. За границей король заслужил славу «английского Нерона», о нем писали как о самом опасном и жестоком человеке в Европе.

Эгоцентризм, жестокость и непредсказуемость Генриха VIII ярко проявились в семейной жизни, обстоятельства которой очень напоминают сказку о Синей бороде. Брак с королем не принес счастья Анне Болейн. Через три года после свадьбы Генрих обвинил ее в колдовстве и прелюбодеянии. Анна сложила голову на плахе. Через несколько дней после этого события женой

короля стала Джейн Сеймур. Она родила ему наследника. Генрих тут же объявил незаконнорожденными обеих дочерей от двух первых браков – Марию и Елизавету, чтобы лишить их права на престол. Мать принца Уэльского умерла через 12 дней после рождения сына. Несколько лет король жил вдовцом, но в 1539 г. пожелал снова жениться. На этот раз невесту выбирали за границей. Выбор пал на Анну, вторую дочь герцога Киевского, правившего маленьким герцогством на Нижнем Рейне. Портрет девушки понравился королю, и ее привезли в Англию. Свадьба состоялась, но новая жена пришлась Генриху не по нраву. 10 июля 1540 г. он с ней развелся, но Анна осталась жить в Англии (дома ее возвращения не ждали) на маленькую пенсию, которой откупился от нее бывший муж. Новую свадьбу сыграли уже 28 июля того же года. Новой избранницей короля стала Екатерина Говард, как и Анна Болейн, закончившая жизнь на плахе по обвинению в супружеской неверности.

Последней, шестой женой Генриха в июле 1543 г. стала одна из придворных дам, Екатерина Парр. Возможно, она была влюблена в Томаса Сеймура, который настойчиво ухаживал за ней, но разве можно было отказать королю? Екатерина, успевшая к тому времени дважды овдоветь и приобрести нелегкий опыт ухода за тяжело больными мужьями, обрела третьего пациента. К тому времени пятидесятидвухлетний Генрих уже испытывал множество недомоганий и очень страдал от варикозной язвы на ноге. Добрая, веселая, отзывчивая и приветливая женщина, взявшая себе девиз «Быть во всем полезной», с достоинством выполнила роль друга, утешительницы и сиделки при больном короле. Но и она чуть было не поплатилась за излишнее увлечение теологией. Генрих, подстрекаемый недоброжелателями, разъярился после того, как Екатерина посмела не согласиться с ним в каком-то теологическом споре, и чуть не арестовал жену по обвинению в ереси. Спасло ее только то, что, случайно узнав, грозящей опасности, Екатерина бросилась к королю с уверениями, что была глубоко неправа. Кто знает, что случилось бы с ней, проживи Генрих несколько дольше? Почти сразу после его смерти она стала любовницей Томаса Сеймура, уже бывшего к тому времени лордом Сеймуром Сади и главным адмиралом королевства, а в июне 1547 г. сочеталась с ним тайным браком.

Генрих умер 28 января 1547 г. и был похоронен в часовне Святого Георгия в Виндзоре. По его завещанию рядом с гробницей был воздвигнут алтарь «для служения ежедневной мессы, пока существует мир». Его подданным по закону о вкладах, оставленных на заупокойные службы, в этом уже давно было

отказано. Сам же глава англиканской церкви решил сделать для себя исключение, видимо, находясь под впечатлением упомянутых в том же завещании «собственных добрых дел и милосердных поступков».

ПЕТР I ВЕЛИКИЙ

(род. в 1672 г. – ум. в 1725 г.)

Первый российский император, известный своими реформами государственного управления.

27 января 1725 г. Императорский дворец в Петербурге был окружен усиленной стражей. В страшных мучениях заканчивался жизненный путь первого российского императора Петра I. Последние десять суток судороги сменялись бредом и глубокими обмороками, а в те мгновения, когда царь приходил в себя, то от невыносимой боли ужасно кричал. За последнюю неделю, в краткие минуты облегчения, Петр трижды причащался. По его приказу из тюрем были выпущены все арестованные должники и их долги покрыты из царских сумм. Во всех церквах, включая иноверческие, о нем служили молебны. Облегчение не наступало, и 28 января в начале шестого утра император скончался.

Петр был сыном царя Алексея Михайловича и его второй жены Натальи Кирилловны Нарышкиной. Он родился 30 мая 1672 г. От первого брака с Марией Ильиничной Милославской царь имел 13 детей, но из сыновей выжило только двое – Федор и

Иван. После смерти Алексея Михайловича в 1676 г. воспитание Петра проходило под присмотром старшего брата, царя Федора, являвшегося его крестным отцом. Для молодого царевича он выбрал в наставники Никиту Зотова, под влиянием которого тот пристрастился к книжкам, особенно к историческим сочинениям. Никита много рассказывал воспитаннику о прошлом Отечества, о славных деяниях предков. Подлинным кумиром для Петра стал царь Иоанн Грозный. Впоследствии Петр говорил о его правлении: «Сей государь есть мой предшественник и образец; я всегда представлял его себе образцом моего правления в гражданских и военных делах, но не успел в том столь далеко, как он. Глупцы только те, коим не известны обстоятельства его времени, свойства его народа и величия его заслуги, называют его мучителем».

После смерти в 1682 г. 22-летнего царя Федора резко обострилась борьба за престол двух семейств – Милославских и Нарышкиных. Претендентом на трон от Милославских был слабый здоровьем Иван, от Нарышкиных – здоровый, но младший Петр. По наущению Нарышкиных патриарх провозгласил царем Петра. Однако Милославские не смирились и спровоцировали стрелецкий бунт, во время которого погибли многие близкие к Нарышкиным люди. Это произвело неизгладимое впечатление на Петра, повлияло на его психическое здоровье и мировоззрение. На всю жизнь он затаил ненависть к стрельцам и ко всему роду Милославских.

Результатом бунта явился политический компромисс: на трон возвели и Ивана, и Петра, а регентшей (правительницей) при них стала царевна Софья, умная и честолюбивая дочь Алексея Михайловича от первого брака. Петр и его мать никакой роли в жизни государства не играли. Они оказались в своего рода ссылке в селе Преображенском. Петру доводилось принимать участие только в посольских церемониях в Кремле. Здесь, в Преображенском, начались воинские «потехи» молодого царя. Под руководством шотландца Менезиуса из ровесников Петра, в основном представителей знатных родов, был набран детский полк, из которого в начале 90-х гг. выросли два гвардейских полка – Преображенский и Семеновский. В них служили и будущий фельдмаршал М. М. Голицын, и потомок знатного рода Бутурлин, и сын конюха, а в будущем друг и сподвижник Петра, А. Д. Меншиков. Сам царь прошел здесь службу, начиная с барабанщика. Офицерами в полках были в основном иностранцы. Вообще, иностранцы, проживавшие недалеко от Преображенского в Немецкой слободе (Кукуй), приехавшие в страну еще при царе Алексее искатели счастья и чинов, мастера, военные специалисты,

сыграли в жизни Петра огромную роль. У них он учился кораблестроению, военному делу, а кроме того, пить крепкие напитки, курить, носить иноземное платье. От них он, можно сказать, впитал пренебрежение ко всему русскому. Наиболее близким к Петру стал швейцарец Ф. Лефорт.

Летом 1689 г. обострилась борьба с Милославскими. Царевна Софья, понимая, что вскоре Петр оттеснит больного Ивана и возьмет бразды правления в свои руки, стала подбивать стрельцов во главе с Шакловитым к бунту. Но эта затея провалилась: стрельцы сами выдали Петру Шакловитого, и тот, назвав под пытками многих своих единомышленников, вместе с ними был казнен. Софью же Петр заточил в Новодевичий монастырь. Так началось его единоличное правление. Иван правил лишь номинально, а после его смерти в 1696 г. Петр стал самодержцем.

В 1697 г. царь в составе Великого посольства из 50 человек под видом урядника Преображенского полка Петра Михайлова отправился за границу. Цель поездки – союз против турок. В Голландии и Англии, работая плотником на верфях, царь осваивал кораблестроение. На обратном пути, в Вене, его застало известие о новом стрелецком бунте. Петр поспешил в Россию, но в дороге узнал, что бунт подавлен, казнено 57 зачинщиков, а 4 тыс. стрельцов сосланы. По возвращении же, считая, что «семя» Милославского не истреблено, царь приказал возобновить следствие. Уже сосланных стрельцов вернули в Москву. Петр лично участвовал в пытках и казнях. Он сам рубил головы стрельцам и заставлял это делать приближенных и придворных. Многих стрельцов казнили по-новому – колесовали. Мстительность царя к роду Милославских не знала предела. Он приказал вырыть гроб с телом Милославского, привезти его на свиньях к месту казни и поставить возле плахи так, чтобы кровь казненных лилась на останки Милославского. Всего же казнено было свыше тысячи стрельцов. Их тела сбросили в яму, куда сваливали трупы животных. 195 стрельцов повесили у ворот Новодевичьего монастыря, а троих – возле самых окон Софьи, и целых пять месяцев трупы не убирали с места казни. В этом страшном деле, да и во многих других Петр по жестокости превзошел своего кумира Иоанна Грозного.

В то же самое время царь приступил к реформам с целью преобразовать Россию по западноевропейскому образцу, превратить страну в абсолютистское полицейское государство. Он хотел «все и сразу». Своими реформами Петр I поставил Россию на дыбы, но сколько людей при этом взошло на дыбу, на плаху, на виселицу! Сколько было забито, замучено… Началось все с культурных новшеств. Обязательным для всех, кроме крестьян и

духовенства, стало ношение иностранного платья, армию переодевали в форменную одежду по европейскому образцу, и все, опять-таки кроме крестьян и духовенства, обязаны были брить бороды, причем в Преображенском Петр собственноручно отрезал бороды боярам. С 1705 г. был введен на бороды налог: со служилых и приказных, торговых и посадских людей по 60 руб. в год с человека; с богатых торговцев гостиной сотни – по 100 руб.; с людей низшего звания, боярских людей, ямщиков – по 30 руб.; с крестьян – по 2 деньги каждый раз, когда они входили в город или выходили из него.

Введены были и другие новшества. Поощрялось обучение ремеслам, создавались многочисленные мастерские, на учебу за границу отправлялись юноши из знатных семей, реорганизовывалось городское управление, была проведена реформа календаря, учрежден орден Святого апостола Андрея Первозванного, открылась Навигацкая школа. Для усиления централизации управления государством вместо приказов были созданы коллегии и сенат. Все эти преобразования проводились насильственными методами. Особое место занимали отношения Петра с духовенством. День за днем он вел наступление на самостоятельность церкви. После смерти матери Петр уже не участвовал в религиозных процессиях. Патриарх перестал быть советником царя и был исключен из царской Думы, а после его смерти в 1700 г. управление делами церкви перешло к специально созданному Синоду. И на все эти и другие преобразования накладывался необузданный нрав царя. По словам историка Валишевского: «Во все, что Петр делал, он вносил слишком много стремительности, слишком много личной грубости, и в особенности, слишком много пристрастия. Он бил направо и налево. И поэтому, исправляя, все он портил». Ярость царя, доходящая до бешенства, его глумления над людьми не знали удержу. Он мог с дикой бранью наброситься на генералиссимуса Шейна, а пытавшимся его унять, близким к нему людям, Ромодановскому и Зотову нанести при этом тяжелые раны: у одного оказались перерубленными пальцы, у другого раны на голове; мог избить своего друга Меншикова за то, что на ассамблее во время танцев тот не снял шпаги; мог убить палкой слугу за то, что тот слишком медленно снял шляпу; он мог приказать, чтобы 80-летнего боярина М. Головина заставили голым, в шутовском колпаке целый час сидеть на невском льду за то, что он отказался, одевшись чертом, участвовать в шутовском шествии. После этого Головин заболел и вскоре умер. Так царь вел себя не только дома: в копенгагенском музее Петр изуродовал мумию, потому что ему отказались ее продать для кунсткамеры.

Таких примеров можно было бы привести множество.

Петровская эпоха – это время постоянных войн. Азовские походы 1695–1696 гг., Северная война 1700–1721 гг., Прутский поход 1711 г., поход на Каспий 1722 г. Все это требовало огромного количества и людей, и денег. Созданы были огромная армия и флот. Рекрутов зачастую приводили в города закованными в цепи. Многие земли обезлюдели. А вообще за время правления Петра I Россия утратила почти треть населения. Во всем государстве запрещалось рубить большие деревья, а за порубку дуба вообще полагалась смертная казнь. Для содержания армии вводились новые поборы: рекрутный, драгунский, корабельный, подворный и гербовая бумага. Вводились новые оброки: на рыбную ловлю, домашние бани, мельницы, постоялые дворы. В руки казны перешли продажа соли и табака. Даже дубовые гробы были переписаны на казну и продавались затем в 4 раза дороже. Но денег по-прежнему не хватало.

Тяжелый характер Петра отразился и на его семейной жизни. Еще в 16-летнем возрасте мать, чтобы отвадить от Немецкой слободы, женила его на Евдокии Лопухиной, которую он никогда не любил. Евдокия родила ему двоих сыновей: Александра, умершего в младенчестве, и Алексея. После смерти Натальи Кирилловны отношения между супругами резко обострились. Петр даже хотел казнить жену, но ограничился лишь насильственным пострижением ее в монахини в Покровском монастыре в Суздале. 26-летней царице не дали ни копейки на содержание, и она вынуждена была просить денег у родственников. В то же время у Петра в Немецкой слободе были две любовницы: дочь серебряника Беттихера и дочь виноторговца Монса – Анна, которая и стала первой титулованной фавориткой царя. Ей он дарил дворцы, поместья, но когда открылась ее любовная связь с саксонским посланником Кейзерлингом, мстительный Петр отобрал почти все, что подарил, и даже некоторое время держал ее в тюрьме. Злопамятный, но не безутешный любовник, он быстро нашел ей замену. В числе его фавориток были в одно время и Анисья Толстая, и Варвара Арсеньева, и ряд других представительниц знатных родов. Нередко выбор царя останавливался и на простых служанках. В 1703 г. появилась еще одна женщина, сыгравшая особую роль в жизни монарха, – Марта Скавронская, ставшая впоследствии под именем Екатерины Алексеевны женой Петра. После занятия русскими войсками Мариенбурга она была служанкой и любовницей фельдмаршала Б. Шереметева, затем А. Меншикова, который и представил ее царю. Марта приняла православие, родила Петру трех дочерей и сына, Петра Петровича, умершего в

1719 г. Но только в 1724 г. Петр ее короновал. В это же время разразился скандал: царю стало известно о любовной связи Екатерины и Виллема Монса, брата бывшей фаворитки. Моне был казнен, а его голова в банке со спиртом по приказу царя несколько дней находилась в спальне жены.

На фоне этих событий ярко выделяется трагедия сына Петра – Алексея. Страх его перед отцом доходил до того, что он, по совету друзей, даже хотел отказаться от наследства. Петр усмотрел в этом заговор и приказал упечь сына в монастырь. Алексей бежал и укрылся со своей любовницей сначала в Вене, а затем в Неаполе. Но их нашли и выманили в Россию. Отец обещал сыну прощение, если тот назовет имена сообщников. Но вместо прощения Петр отправил его в каземат Петропавловской крепости и повелел начать следствие. За неделю царевича пытали пять раз. При этом присутствовал и сам отец. Чтобы прекратить муки, Алексей оговорил себя: дескать, хотел добыть престол с помощью войск австрийского императора. 24 июня 1718 г. суд, состоявший из 127 человек, единогласно приговорил Алексея к смерти. Выбор казни был отдан на усмотрение царя. О том, как погиб Алексей, известно мало: то ли от яда, то ли от удушения, то ли ему отрубили голову, то ли он умер под пыткой. Однако участники следствия получили награды, звания, деревни. На следующий же день Петр пышно отпраздновал девятую годовщину Полтавской битвы.

С окончанием Северной войны в 1721 г. Россия была провозглашена империей, а сенат удостоил Петра титулами «Отец Отечества», «Император» и «Великий».

Бурная жизнь царя «подарила» ему к 50 годам букет болезней, но больше всего он страдал от уремии. Не помогали и минеральные воды. Последние три месяца Петр в основном провел в постели, хотя в дни облегчения принимал участие в празднествах. В середине января приступы болезни участились. Нарушение функций почек привело к закупорке мочевыводящих путей. Сделанная операция ничего не дала. Началось заражение крови. Остро встал вопрос о престолонаследии, поскольку сыновей царя к этому времени не было в живых. 27 января Петр захотел написать распоряжение о преемстве престола. Ему дали бумагу, но он смог написать всего два слова: «Отдайте все…» Кроме того, у него отнялась речь. На следующий день он скончался в страшных муках. Тело его оставалось непогребенным 40 дней. Оно было выставлено на бархатной, расшитой золотом постели в дворцовой зале, обитой коврами, которые Петр получил в подарок от Людовика XV во время своего пребывания в Париже. Императрицей была провозглашена его жена Екатерина

Алексеевна.

Диктаторы по праву наследования

КАРЛ V

(род. в 1500 г. – ум. в 1558 г.)

Император Священной Римской империи. Испанский король из династии Габсбургов. Под знаменем католицизма пытался создать «мировую христианскую державу».

Испанский король Карлос I, более известный как император Священной Римской империи Карл V, был последним из европейских монархов, правившим огромной территорией, во многом превосходившей империю Карла Великого. Ему подчинялись Испания с ее американскими и итальянскими владениями, Нидерланды и земли Священной Римской империи. Недаром широко известно его гордое высказывание: «В моем государстве никогда не заходит солнце».

Будущий император, получивший свое имя в честь Карла Великого, родился 24 февраля 1500 г. в Генте и был внуком знаменитой испанской четы: королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, брак которых сделал Кастилию и Арагон единой Испанией. Когда мальчику было всего шесть лет, скончался его отец, король Филипп I Красивый, сын императора

Максимилиана I. Мать, Хуана, отличавшаяся неустойчивой психикой, после смерти горячо любимого мужа совсем потеряла рассудок и была признана неспособной управлять государством.

Маленький Карл воспитывался у своей тетки Маргариты в Нидерландах. Будучи совсем юным, в 1515 г. по настоянию бургундских штатов он стал герцогом Бургундским, то есть получил так называемое «Бургундское наследство», охватывавшее Нидерланды, герцогство Люксембургское область Франш-Конте. А уже через год, после смерти своего деда Фердинанда, герцог занял испанский престол и стал именоваться Карлосом I Испанским.

17 сентября 1517 г. флот Карла причалил к испанскому побережью в Тасонесе, а с ним прибыл весь его двор, что очень не понравилось гордым испанским грандам. Разочаровал их и новый король: он не говорил по-испански, не знал обычаев и традиций страны. К тому же на высшие государственные должности он поставил фламандцев, которые вели себя заносчиво и вызывали раздражение оттесненной от власти испанской аристократии. В результате часть местной знати начала готовить мятеж.

Против короля выступили и сословные кортесы, которым принадлежало право утверждения налогов. Их представители заявили королю: «Государь, вы должны знать, что король есть только слуга нации на жаловании»; они также потребовали от Карла не покидать Кастилии, не вывозить из страны золото, удалить иностранцев с высших государственных постов и обеспечить Испанию наследником. Молодой государь, который стремился к абсолютной власти, не собирался выполнять эти требования. Тем более, что обстоятельства складывались так, что ему просто необходимо было уехать: умер император Максимилиан, и предстояли выборы нового императора. В мае 1520 г. Карл срочно отбыл в Германию, оставив управлять страной архиепископа Утрехского, кардинала Адриана, в котором испанцы видели чужака. Выборы закончились для испанского короля успешно. Под именем Карла V он стал императором Священной Римской империи, то есть политическим лидером христианского мира. Его власти теперь, кроме испанских и нидерландских владений, подчинялись германские княжества и Чехия. Но в самой Испании сразу после его отъезда вспыхнуло восстание вольных городов-коммун, которое поэтому получило название восстания коммунерос. Одиннадцать таких городов образовали союз «Святой хунты», к которому присоединилась и часть дворянства. Адриан бежал, королевский совет в Вальядолиде прекратил свою деятельность. Но вскоре королевские войска разгромили повстанческие отряды. Их

остатки были уничтожены летом 1522 г. с помощью немецких ландскнехтов, которых привез с собой вернувшийся король-император. 290 мятежников сложили голову на плахе, власти кортесов пришел конец, старинные вольности испанцев были уничтожены, а Карл получил абсолютную власть над своими подданными.

Кое-какие выводы монарх все же сделал. Он изучил испанский язык, назначил на высшие государственные посты испанцев и женился на Изабель Португальской, которую очень полюбил. Однако в Испании Карл по-прежнему жил периодически, по нескольку лет, а остальное время проводил в войнах и разъездах по своим огромным владениям.

Получив поддержку в Испании, император начал бороться за создание всемирной христианской монархии. Его главным соперником в борьбе за гегемонию в Европе был французский король Франциск I. Несмотря на то что 13 мая 1516 г. Карл подписал с Францией договор о передаче Наварры королю Жану д'Альбрэ, он решил в 1520 г. вернуть себе спорную область и объявил войну. Военные действия императора были успешными: 30 июня 1521 г. французы потерпели сокрушительное поражение под Эсквиром, и Наварра окончательно отошла к Испании. А в 1522 г. Карл разгромил французскую армию под Павией и захватил в плен самого Франциска.

Даже воюя, император не оставлял своим вниманием прекрасный пол. Несмотря на любовь к королеве, у него было много амурных похождений, которые способствовали увеличению его потомства, причем о внебрачных детях Карл не забывал. В 1521 г., например, во время осады Турнэ Карл влюбился в прекрасную дочь ткача Катрин ван дер Гейнст, жившую в соседней деревне. Результатом этого пылкого увлечения стала дочь, которую он назвал Маргаритой и отдал на воспитание своим сестрам Маргарите Австрийской и Марии Венгерской. Они баловали племянницу и позаботились о ее образовании. В будущем под именем Маргариты Пармской ей пришлось сыграть определенную роль в Нидерландской революции, так как наследник Карла Филипп II сделал ее правительницей Нидерландов.

В сферу интересов Испании входили средиземноморские порты, поэтому военные действия император вел также в Италии и Северной Африке. Один из итальянских походов приобрел печальную известность. В мае 1527 г. войска Карла подошли к Риму. Большинство солдат были немецкими наемниками-лютеранами, которым давно не платили жалования. Они взбунтовались и безжалостно разграбили город. Ставшие

известными факты вандализма потрясли Европу. В первый же день было убито 7 или 8 тысяч жителей, церкви и дворцы были разграблены, а католики-испанцы, стремясь выведать места, где спрятаны золото и драгоценности, подвергали пленников жестоким пыткам. Даже папе Клименту VIII пришлось перебраться в Болонью. Впрочем, с императором он быстро помирился: в конце июня 1529 г. ими был заключен Барселонский мирный договор, а незаконнорожденная дочь императора, уже известная нам Маргарита, была помолвлена с племянником папы Александром Медичи.

Идея «мировой христианской державы» в сознании Карла связывалась с католицизмом. Поэтому он стал главным врагом протестантов. Император боролся против ересей, видя в них преступления против божеской и человеческой духовной власти, причем использовал при этом грубое насилие. Особенно сильны были позиции протестантов в Нидерландах, где большая часть населения исповедовала лютеранство, кальвинизм или анабаптизм. Карл свирепо подавлял все эти течения. Он дал нидерландским епископам особые права инквизиторов для розыска и искоренения ересей и издал ряд специальных указов, которые назывались плакатами. Особенно жестоким был плакат 1550 г., который грозил смертной казнью всем, кто не исповедовал католицизм. Мужчинам отрубали голову мечом, а женщин закапывали живьем в землю. Широко практиковалось и сожжение на костре. Имущество еретиков и тех, кто не то что помогал, а просто был замечен в беседе с ними, конфисковывалось.

Войны Карла легли непосильным бременем на народы подвластных ему земель. Налоги постоянно увеличивались, а испанские войска вели себя в Нидерландах как завоеватели. Все это подготовило почву для Нидерландской революции, расхлебывать которую пришлось уже наследнику, Филиппу II. Однако несмотря ни на что, жители Нидерландов сохранили приверженность своему императору. В Генте, например, на Пятницком рынке уже после революции был воздвигнут памятник Карлу.

В апреле 1539 г. при рождении седьмого ребенка скончалась императрица Изабель. Это стало потрясением для императора. Силы постепенно стали оставлять его. А несколько военных неудач в борьбе с протестантами и гибель части испанского флота при высадке десанта в Алжире 25 октября 1541 г. сломили дух Карла. Так, распорядившись снять осаду Меца, он горестно воскликнул: «Счастье – развратная женщина: она ласкает только юношей!»

В 1546 г., будучи в Регенсбурге, состарившийся и угрюмый Карл V вновь испытал что-то похожее на любовь к молодой девушке Барбаре Бломберг. Уже после его отъезда она стала матерью последнего сына Карла, Жуана Австрийского, которому было суждено в будущем стать штатгальтером (наследником) Нидерландов. Мать Карла больше не интересовала, но за судьбой сына он следил, забрал его в Испанию и передал на воспитание некой донне Магдалине Уллоа, которая считала его побочным сыном мужа. Тайна раскрылась только после смерти императора, упомянувшего Жуана в завещании. Филипп II приказал привезти брата ко двору и воспитывал его вместе с собственным сыном.

Годы шли, и здоровье императора совсем расстроилось. Из-за подагры, мучившей его уже более 20 лет, Карл был не способен держаться в седле. Да и ходить он мог только опираясь на палку. Государственные дела не увлекали монарха. Он все больше посвящал время религиозному чтению. После долгих размышлений Карл 12 сентября 1555 г. в Брюсселе отрекся от престола.

Надо сказать, что важную роль в судьбе наследства Карла и успехах его правления сыграли внешние обстоятельства, определившие его проигрыш в борьбе с протестантскими князьями Германии. Еще в 1520 г. к власти в Османской империи пришел Сулейман 1 Великолепный, который завоевал Венгерское королевство и начал угрожать Европе. 21 сентября 1521 г. турецкая армия подступила к стенам Вены, и только мужество осажденных и приближение зимы заставили Сулеймана отступить. В последующие годы Карлу приходилось требовать от немецких князей крупные денежные взносы для отражения турецкого нашествия. Те, в свою очередь, выдвигали собственные требования, заставившие императора в 1532 г. подписать с ними мирный договор. А это, как утверждает известный историк Е. Б. Черняк, «облегчило князьям-протестантам объединение в Шмалькальденский союз». В результате Карл вынужден был при отречении от престола отказаться от мысли передать императорскую корону своему сыну Филиппу. Принц получил Испанию, Сицилию, Нидерланды и земли Нового Света, а корона Священной Римской империи была передана брату Карла, эрцгерцогу Фердинанду, который два десятилетия назад противостоял нашествию османов.

После отречения бывший император отправился в Испанию, где решил провести остаток жизни. По пути следования в городах устраивались празднества по случаю его прибытия. Но Карла не радовало такое проявление чувств. Пышная встреча в Вальядолиде была устроена сопровождавшим его сестрам-

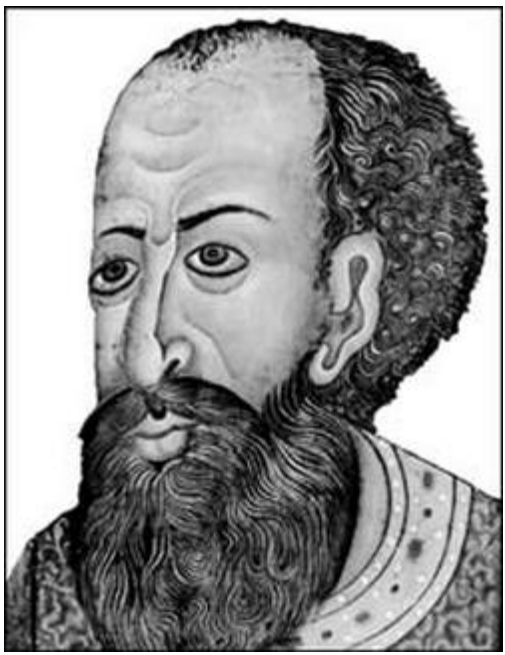
королевам – Изабелле Французской и Марии Венгерской. Сам же Карл потихоньку въехал в столицу на следующий день.

Существует легенда, принятая многими биографами за неоспоримый факт, о том, что Карл закончил свои дни монахом. Это не так: последней резиденцией бывшего императора стал Сан-Херонимо-де-Юсте в Эстремадуре. Это место в горах славилось свежим воздухом и богатыми охотничьими угодьями. Но осень здесь была туманна и дождлива. Доктора не советовали Карлу жить там. Он, однако, не стал никого слушать и в окружении 50 приближенных поселился в Эстремадуре. Через год бывший император подхватил сильную простуду и умер 21 сентября 1558 г. Здесь его и похоронили, но в 1574 г. по приказу короля Филиппа II останки императора были перенесены в королевский пантеон Эскуриала.

Карл V, безусловно, был крупнейшим правителем средневековой Европы. Поставленный игрою династических связей во главе огромного государства, он сумел кнутом и пряником добиться относительного спокойствия на подвластных ему территориях. Но к концу правления император отчетливо понял, что сыну Филиппу, которого он прочил на свое место, не удержать империю в подчинении. Огромное наследство пришлось разделить, а Филипп вынужден был усилить тиранию в управлении отошедших к нему владений.

ИВАН IV ГРОЗНЫЙ

(род. в 1530 г. – ум. в 1584 г.)



Первый русский царь, превративший государство в абсолютную монархию, известный жестокими массовыми опалами и казнями.

Иван Грозный – кумир Петра I, один из любимых героев И. Сталина – личность довольно противоречивая. С одной стороны, реформатор, поэт, композитор; с другой – тиран, прославившийся жестокостью, доходящей до садизма.

С началом XVI в. на Руси начался процесс формирования единого класса феодалов и наметилась тенденция к централизации управления. Еще существовали удельные княжества, в основном принадлежащие младшим братьям великого князя Василия III; власть его еще была слаба, единого аппарата управления не существовало. Наибольшее беспокойство у великого князя вызывали именно братья, поскольку за 20 лет его брака с Соломонией Юрьевной, из боярского рода Сабуровых, детей она ему так и не родила, наследника не было. Тогда Василий решился на развод. Соломонию постригли в монахини в Суздале, в Покровском монастыре, где через полтора века будет

содержаться и первая жена Петра I. Новой женой великого князя стала молодая красавица княжна Елена Глинская. По легенде, род Глинских берет свое начало от правителя Золотой Орды Мамая, сыновья которого после гибели отца бежали в Великое княжество Литовское, приняли православие и получили в удел город Глинск. Таким образом, получается, что Иван IV является одновременно потомком и Дмитрия Донского, и Мамая. После подавления восстания, поднятого дядей Елены против княжества Литовского, род Глинских бежал на Русь. Елене тогда было 2 года. Через 4 года брака новая жена родила наследника – Ивана. В его честь строили церкви, отливали колокола. Второй сын, Юрий, родился глухонемым.

В 1533 г. Василий III внезапно заболел и умер от заражения крови, успев благословить Ивана на великое княжение. Так он в 3 года вступил на престол. Первые 5 лет от имени малолетнего Ивана правила мать. Правительницей она оказалась твердой и решительной. В развернувшейся борьбе за власть, на которую претендовали брат Василия III Юрий и ее дядя Михаил, Елена победила: оба претендента умерли в тюрьме. Затем был устранен еще один брат Василия III – Андрей Старицкий, после подавления мятежа, который он поднял против Москвы. Однако через год Елена скоропостижно умерла. Ходили слухи, что ее отравили. Таким образом, с 3 апреля 1538 г. 8-летний мальчик, круглый сирота Иван IV самостоятельно воссел на троне. На голове у него шапка Мономаха, в руках скипетр и держава, а вокруг трона – ожесточенная борьба боярских родов за власть. Сцены насилия, убийства, мольбы о пощаде, льстивость, казнокрадство, полное принебрежение им, великим князем – вот что видел Иван вокруг себя. И он все примечал, все запоминал, становился жестоким и злобным. Уже в 13-летнем возрасте Иван вынес свой первый смертный приговор боярину князю Андрею Шуйскому, приказав своим псарям убить его. А еще через два года за невежливое слово отрезали язык Андрею Бутурлину, казнили по доносу любимцев Ивана IV бояр Воронцовых и князя И. Кубенского; а 70 почтенных старцев из Пскова, пришедших к великому князю жаловаться на злоупотребления наместника, он пытал сам, обливая спиртом и поджигая бороды.

Богатым на события выдался 1547 г. В январе Иван IV короновался и принял титул царя. Это сыграло важную роль в международных отношениях как с Востоком, так и с Западом. В марте царь женился на боярышне Анастасии из старого московского рода Захарьиных. Так возле трона наряду с Глинскими появились родственники молодой царицы. А летом, жарким и ветреным, загорелась Москва и горела, пока было чему

гореть. Погибло несколько тысяч человек, население осталось без крова. Тогда началось восстание, в ходе которого погибли многие из Глинских, которых москвичи считали виновными в случившемся. Вскоре после этого, в 1549 г. при царе появилась Избранная рада, группа советников, куда вошли священник Сильвестр, А. Адашев, Андрей Курбский, Дмитрий Курлятев. Затем начались реформы. Задачей их стало усиление централизации государства. Были созданы приказы, ведающие отдельными отраслями государственной жизни; принят новый Судебник – свод законов; сформирован Стоглавый собор – как реформа церкви, призванная усилить ее централизацию, унифицировать обряды, улучшить нравы духовенства. Активную роль в работе собора играл сам царь. Кроме того, ограничивалось местничество, вводился точный порядок службы феодалов, отменялась система кормлений, и власть на местах целиком переходила к выборным – представителям сословий; создано постоянное стрелецкое войско. Наряду с этим стало распространяться книгопечатание, появились аптеки и врачи-иностранцы.

В это же время происходит расширение пределов государства: завоеваны Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. В покорении Казанского ханства царь принял непосредственное участие. В 1558 г. началась Ливонская война – за отвоевание прибалтийских земель, захваченных Ливонским орденом, и за выход к Балтийскому морю. Эта война продлилась 25 лет, но цели так и достигла.

На фоне этих событий с 1553 г. началось охлаждение царя к Избранной раде. Он тогда так тяжело заболел, что даже был поставлен вопрос о престолонаследии. Иван настаивал на присяге своему 5-месячному сыну, но многие бояре склонялись в пользу двоюродного брата царя – Владимира Старицкого. Однако царь выздоровел и в 1560 г. разгромил свою раду. Сильвестра сослали в Соловецкий монастырь, а А. Адашев умер накануне ареста. Именно своих советников Иван обвинил в смерти жены Анастасии. На самом деле он, человек властолюбивый, уже тяготился ими – людьми такими властными, с сильной волей. Кроме того, Иван был нетерпелив, а реформы требовали времени. Для ускоренного проведения в жизнь задуманного царь избрал только один метод – массовый террор.

В январе 1564 г. русские войска потерпели ряд поражений. Виновных царь нашел быстро, хотя они и не покидали Москвы. Он собственноручно убил князя М. Репнина, по его приказу прямо на пороге церкви убили князя Ю. Кашина и тогда же – князя Д. Овчинина. Все они были из рода Оболенских. Затем казнили

воеводу Н. Шереметева. Мать же Владимира Старицкого княгиню Ефросинью сослали в монастырь. Репрессии усилились после того, как в Великое княжество Литовское бежал, опасаясь царской немилости, Андрей Курбский, а вслед за ним еще ряд бояр. В декабре Иван отправился на богомолье и вскоре прибыл в Александрову Слободу. Отсюда в январе 1565 г. он отправил в Москву две грамоты. В первой содержались обвинения в адрес бояр и дворян, во второй, адресованной посадским людям, говорилось, что царь на них не гневается. Вот тогда, оставшись без царя, народ стал просить его вернуться и покарать изменников. Выходило, что сам народ санкционировал террор. Царь согласился вернуться при условии, что казнит изменников по своему усмотрению и учредит опричнину – земли, где он все устроит по-своему. Сюда вошли лучшие земли страны, включая и часть Москвы. Остальные земли составили земщину, которая уплатила царю 100 тыс. рублей. Было создано особое опричное войско, достигшее 6 тысяч человек. Опричники приносили особую присягу на верность царю и получали поместья. Они имели свои знаки отличия: метла, чтобы выметать измену, и собачью голову, чтобы ее выгрызать.

В Александровой слободе, ставшей царской резиденцией, создалось некое монашеское братство, где Иван IV выступал в качестве игумена – настоятеля. Попойки сменялись богослужениями, во время которых царь решал, кого убить, кого сжечь и т. п. Нервное напряжение этого времени привело к тому, что Иван полностью, хотя и временно, облысел. Кроме того, ему всюду мерещились заговоры, и он сам любил участвовать в следствии, когда показания давались под пыткой; сам, тыча пальцем в тут же присутствующих бояр, подсказывал пытаемому нужные имена. В казнях, в которых он заставлял принимать участие все свое окружение, Иван был очень изобретателен, он забавлялся зрелищем. Людей зашивали в медвежьи шкуры, затравливали собаками, привязывали к бочкам с порохом и взрывали. Иногда царь убивал людей в шутку. Облив как-то ради смеха на пиру горячими щами одного опричника и увидев, как тот мучается от ожогов, он «пожалел» беднягу и всадил в него нож. Потом пир как ни в чем не бывало продолжился. Заподозрив знатного боярина Федорова в желании захватить царский трон, Иван приказал посадить его, одетого в царские одежды, на трон, а затем нанес ему удар ножом. После этого Федорова ножами добивали опричники. Таких примеров множество.

Людей убивали и поодиночке, и семьями. Этим возмущался митрополит Филипп, но его всего лишь заточили в монастырь под Тверью. А затем Иван расправился и с братом Владимиром

Старицким, приказав ему вместе с семьей выпить яд. После этих событий начался поход опричного войска во главе с Иваном на Новгород. По пути, в Твери, новый любимец царя Григорий Лукьянович Вельский, больше известный как Малюта Скуратов, задушил Филиппа. Обвинив новгородцев в желании отойти к Польше, царь устроил в городе побоище. Не жалели ни женщин, ни младенцев. Людей убивали разными способами: сжигали, спускали живыми под лед, разрывали лошадьми. Погибло тогда до 15 тысяч человек. При этом имущество убитых конфисковывалось. После этого начался поход на Псков, но тут, по преданию, Ивану было страшное видение, и в Пскове обошлось лишь ограблением горожан.

1570 г. – пик террора. Настал черед самых близких к царю людей – руководителей опричнины. 25 июля на Красной площади в Москве начались массовые казни. Этим делом распоряжался сам Иван. В тот день погибло свыше 100 человек. Убивали по-разному: одних попеременно обливали кипятком и холодной водой, с других вырезали ремнями кожу, с третьих сдирали кожу, четвертых рубили по частям. Обвинения были типовыми – измена, тайная служба другим государям. Кроме людей знатных, опричнина отобрала жизни тысяч простых людей. В результате многие земли опустели, крестьяне разбежались, начался голод, мор, война проигрывалась. В 1572 г. Иван IV отменил опричнину. Из-за террора вокруг царя все чаще образовывалась пустота, его все больше снедало чувство одиночества, мучила мания преследования. Иван всерьез начал задумываться о бегстве в Англию и вел об этом тайные переговоры с королевой Елизаветой. Он даже собирался жениться на ее племяннице Мэри Гастингс, хотя и был в это время в очередной раз женат.

А браков у него было много. После смерти двух жен – Анастасии и Марии Темрюковны княжны Черкасской – в 1571 г. Иван женился на Марфе Собакиной, но через 3 недели и она умерла. Четвертый брак запрещался церковью. Однако под давлением царя церковный собор дал разрешение. Новой женой в 1572 г. стала Анна Колтовская, но ее вскоре постригли в монахини. Один год – 1575-й – прожила с царем следующая жена, Анна Васильчикова. Затем ненадолго царицей стала вдова Василиса Мелентьева. И наконец, в 1580 г. Иван женился в седьмой раз, на Марии Нагой, родившей несчастного царевича Дмитрия, погибшего в Угличе в 1591 г.

Из множества детей Ивана IV в живых осталось трое: Иван и Федор от Анастасии и Дмитрий от Марии Нагой. Иван, наследник, был таким же жестоким, как и отец: вместе с ним рубил головы опальным. В свои 30 лет он уже был трижды женат.

Но 9 ноября 1581 г. царь избил сына посохом, да так, что тот умирал целых 10 дней. Причины этого зверства называли разные: подозрение о каких-то намерениях сына или то, что он вступился за беременную жену, которую свекор побил палкой. Погиб наследник – царь был в отчаянии. Он даже на несколько месяцев перестал называть себя царем. Теперь наследником стал слабоумный Федор. А жить Ивану IV оставалось три года. Организм его был изношен: расшатаны нервы, пьянство, разврат, да еще мощные отложения солей на позвоночнике. Царь теперь мало передвигался, в свои 53 года выглядел дряхлым стариком. 18 марта 1584 г. Иван, грозный царь, умер. С его смертью связано много легенд. По одной из них, он был задушен Борисом Годуновым и племянником Малюты Скуратова Богданом Вельским, опасавшимся за свою жизнь; по другой – был отравлен Вельским. По мнению современной медицины, Иван IV умер от отравления лекарствами, мазями, которыми он лечил венерические заболевания и в состав которых входила ртуть. Однако есть сведения о том, что царь скончался от красной волчанки. Он фактически заживо сгнил.

Как бы то ни было, смерть Ивана Грозного открыла новую страницу в истории Руси.

КАРЛ I СТЮАРТ

(род. в 1600 г. – ум. в 1649 г.)

Английский король. Первый монарх в истории, который был судим и казнен. Своим деспотическим правлением спровоцировал гражданскую войну и собственную гибель.

Карл Первый, король Англии, прожил короткую и грустную жизнь. Современники провозгласили его тираном. Тираном он и был, учитывая стремление править единолично без всяких ограничений. Но на смену монархии пришла еще более жестокая тирания, стоившая Англии многих кровавых жертв и страданий.

Принц Карл родился 19 ноября 1600 г. и был вторым сыном английского короля Якова I, который одновременно являлся королем Шотландии под именем Якова VI. Он плохо понимал англичан и не сумел внушить сыну уважения к их традициям. Помимо этого, Карл потерял и привязанность шотландцев. Шотландию он впервые посетил только в 33 года, и соплеменники ему не понравились.

О детских годах принца известно мало. Большинство историков того времени сосредоточили свое внимание на мощной

фигуре Кромвеля. В их произведениях часто пересказывается история первой встречи двух исторических героев-антагонистов. Суть ее состоит в следующем: в 1603 г. король Яков посетил Хинчинбрук, усадьбу дяди Кромвеля. Четырехлетний Кромвель и трехлетний Карл сначала весело играли в саду, но потом что-то не поделили и подрались. Поле боя осталось за старшим из мальчиков. Карл, весь в слезах и с разбитым в кровь носом, был вынужден ретироваться. Эту историю, впрочем, следует отнести к разряду легенд.

Более достоверными следует считать первые уроки правления, который давал сыну король. Яков наставлял Карла, который в 1612 г. после старшего брата Генриха стал наследником престола: «Король – сам себе закон. Он царит милостью Божьей и, если хочет, исполняет законы, а если не хочет, не исполняет их». Урок был усвоен, но не пошел впрок. Именно так пытался действовать Карл, не учитывая дух времени, и именно это стало причиной его трагической судьбы.

Отец Карла, будучи главой англиканской церкви, склонялся к католицизму и преследовал пуритан и пресвитериан. Не учитывая настроений народа, он намеревался сблизиться с Испанией и задумал женить наследника на испанской принцессе-католичке. Но англичане помнили времена Марии Кровавой, при которой последователи англиканской и протестантской церквей подвергались жестоким гонениям. Поэтому намерение короля осуждалось и вызывало протест.

Карл тоже не стремился к браку с инфантой, но совсем по другим причинам. Возвращаясь из Испании, он на балу познакомился с французской принцессой Генриэттой Марией. По меркам того времени девушка была не слишком красива – высокого роста, худощавая, с большим ртом и крупным носом. Это, однако, компенсировалось веселым нравом и открытостью характера. Карл влюбился, а его опекуну, герцогу Бэкингему, пришла в голову мысль, что принцесса французского дома, тесно связанная с гугенотами (так во Франции назывались протестанты-кальвинисты), более подходит английскому принцу, чем испанка. После долгих колебаний Яков, находившийся под сильным влиянием Бэкингема, дал согласие на брак. В 1625 г. влюбленные стали мужем и женой. Однако большинство англичан этот брак не одобряли, так как и эта принцесса была католичкой.

В том же году скончался король Яков и Карл был коронован. Уже в начале правления он вызвал недовольство парламента и народа тем, что не удалил от себя фаворита прежнего царствования, герцога Бэкингема, ненавидимого в стране за распутство и страсть к роскоши. Излишне строгих в вопросах

нравственности пуритан раздражало веселье двора: охоты, балы, маскарады, на которых в легкомысленных костюмах появлялась даже королева. Еще большее возмущение вызывало то, что король под влиянием Генриэтты все больше склонялся к католицизму. Вместе с королевой из Франции прибыли католические священники, а во дворце начали служить мессы.

Но еще больший вред популярности нового короля нанесла его попытка ввести дополнительные налоги в обход парламента. Дело в том, что, вступив на престол, Карл поддержал своего шурина, Людовика XIII, в войне на континенте. Это потребовало дополнительных субсидий, но парламент отказался давать их, требуя сначала отмены корабельных и других незаконных, с его точки зрения, налогов. Возмущенный король два раза распускал парламент и пытался выколотить из населения деньги без парламентского разрешения. Тех, кто отказывался платить, бросали в тюрьмы или отправляли солдатами на континент. Но нужную сумму собрать не удалось. Несмотря на драконовские меры, англичане отказывались платить, и Карл был вынужден в 1628 г. вновь собрать парламент и даже подписать «Петицию о праве», в которой провозглашалось, что «народ Англии не должен быть против своего желания принуждаем к займам и уплате налогов, не утвержденных парламентом», а также «никто не может быть арестован и лишен имущества, иначе как по законному приговору суда».

Но Карл нарушил слово и в очередной раз распустил парламент, а когда парламентарии отказались покинуть зал, направил туда солдат. Кровопролития не произошло, но нескольких радикальных депутатов арестовали.

После этого король 11 лет правил самостоятельно, без оглядки на мнение народа. Деньги в опустошенную государственную казну поступали за счет увеличения податей, штрафов и т. п. На смену Бэкингему, убитому офицером-пуританином, пришел Томас Уэнтворт, со временем получивший титул графа Страффорда и вызвавший у англичан еще большую ненависть, чем покойный герцог. Свою карьеру он начал в качестве лорда-наместника Ирландии, где выбивал деньги драконовскими методами: непокорных клеймили раскаленным железом, протыкали им языки, вешали.

Будучи главой англиканской церкви, Карл начал преследовать пуритан. Поскольку под влиянием жены он все более склонялся к католицизму, церковные обряды постепенно начали сближаться с католическими. По его приказу новый епископ Кентерберийский, Уильям Лод, ввел безбрачие духовенства, учение о чистилище, молитву об умерших и многие

другие догматы римско-католической церкви. Выступления пуританских проповедников были запрещены, а непослушных жестоко преследовали.

Острое раздражение народа вызывала и королева. По ее требованию Лод отменил запрет на воскресные развлечения. Теперь Генриэтта могла танцевать по воскресеньям в свое удовольствие. Но лидеры пуритан выпустили памфлеты, направленные против королевы и власти архиепископа. Их судил высочайший суд – печально известная Звездная палата. В результате в июле 1637 г. в Лондоне у позорного столба были выставлены адвокат Уильям Принн, доктор Джон Баствик и священник Генри Бертон. Потом всем троим выжгли на лицах клеймо и отрубили уши.

В 1637 г. Карл и в пресвитерианской Шотландии приказал ввести англиканские обряды. Но уже в ноябре следующего года шотландцы отменили власть епископов, а в феврале 1639 г. двадцатидвухтысячная шотландская армия вторглась в Англию. Поскольку армия англичан была не в состоянии отразить нападение восставших, Карл был вынужден спешно заключить мир, условия которого не собирался выполнять. Король спешно вызвал из Ирландии лорда Страффорда, который, используя тамошний опыт, предложил план сохранения абсолютной королевской власти с помощью войск.

План был принят, но на укрепление армии требовались большие деньги. Чтобы получить их, король в 1640 г. вынужден был вновь собрать парламент. Этот парламент получил название Короткого, так как вскоре был распущен за неповиновение королю. Но после поражения в возобновленной войне с шотландцами Карл себе на беду опять созвал парламент, известный под названием Долгого.

День открытия Долгого парламента, 3 ноября 1640 г., принято считать началом английской революции. Король и депутаты вновь не нашли общего языка. Под давлением парламента Карл был вынужден дать согласие на казнь Страффорда, которого обвинили в измене, так как стало известно, что граф советовал королю использовать его ирландскую армию против англичан. Потом была упразднена Звездная палата, отменены пошлины, но самое главное – распущена армия, набранная королем для войны с Шотландией.

Карл лишился военной опоры в Англии. 10 августа 1642 г. он срочно выехал в Шотландию, чтобы двинуть шотландские войска против парламента, но не достиг успеха. И все же 22 августа над башней Ноттингемского замка зареяло королевское знамя. Здесь собралась армия сторонников короля. За него стояли северо-

западные графства, Уэльс и Корнуолл. Гражданская война началась. Но ночью королевское знамя на башне было повалено ветром, что многие сочли недобрым предзнаменованием.

Примечательно, что королева Англии оказалась достойной подругой Карла. Генриэтта вербовала для мужа войска и сумела завоевать любовь солдат. Она часто проводила ночи под открытым небом, ела солдатскую пищу. Были случаи, когда королева выступала в роли полководца, верхом ведя войска в битву.

В мае 1644 г. беременной и больной ревматической лихорадкой Генриэтте пришлось бежать на остров Экзетер. Из Франции английской королеве прислали акушерку и 20 тыс. пистолей, которые тут же были отданы на военные нужды. Генриэтта осталась без средств.

Чтобы не попасть в руки врагов, она, оставив в надежных руках дочь, которой исполнилось всего тринадцать дней, через неприятельские ряды бежала во Францию. Претерпев погоню кромвелевцев, кораблекрушение, голод и холод случайных пристанищ, Генриэтта оказалась на родине. Полуобезумевшую женщину отправили на один из французских курортов, где приставленный к ней доктор в ответ на жалобы пациентки заявил: «Вам уже нечего бояться, вы уже сошли с ума».

В ноябре 1644 г. королеву забрали в Лувр и на короткое время окружили вниманием и почестями. Это вскружило голову несчастной женщине. Она писала Карлу: «Изъявления любви, которые я здесь встретила, превосходят все, что можно себе представить». Вряд ли это послужило утешением загнанному в тупик королю.

Вначале действия его армии были успешными, но 10 июня 1645 г. при Несби войско Карла потерпело сокрушительное поражение. Роялисты потеряли артиллерию, боеприпасы, более ста знамен и секретную переписку королевского кабинета. Это было катастрофой: стало известно, что Карл был готов принять иностранную помощь деньгами, оружием и войсками, чтобы использовать их против собственного народа. На помощь призывались французы, датчане и католики-ирландцы. Было ясно, что все его переговоры с парламентом о мире были лишь ширмой.

Король бежал на запад и продолжал воевать, но парламентские войска брали крепость за крепостью. 24 июня 1646 г. пал его главный оплот – Оксфорд. Обрезав волосы и бороду, переодевшись в костюм слуги, Карл бежал в Шотландию, где некоторое время содержался почти на положении пленника. Шотландцы не верили его обещаниям и в январе 1647 г. за

400 тыс. фунтов стерлингов передали короля в руки английского парламента.

Следующие несколько месяцев Карл провел во дворце Хэмптон-Корт, откуда в ноябре ему удалось бежать и скрыться на о. Уайт. Но комендант острова побоялся Кромвеля и взял короля под стражу. А вскоре об этом стало известно в Лондоне.

Через некоторое время в Ньюпорте, городке на о. Уайт, начались переговоры с королем. Карлу было предложено отменить все свои декларации, направленные против парламента, ввести в стране на три года пресвитерианское устройство церкви и на 20 лет передать управление милицией парламенту. Король стремился затянуть переговоры, надеясь на помощь извне. А его постоянные попытки подстрекательства к восстанию привели к тому, что из армии от полков, которые находились всецело под влиянием Кромвеля, начали поступать петиции с требованием казни короля. И 26 декабря 1647 г. Кромвель дал согласие на проведение суда.

Карла перевезли в Лондон. Началась подготовка к суду, что фактически означало вынесение смертного приговора и было по тем временам делом неслыханным. Вскоре началось повальное бегство из столицы парламентариев, боявшихся или не желавших принимать участие в суде. В нем отказались заседать даже верховные судьи, бывшие убежденными противниками королевской власти. Но радикально настроенные депутаты не растерялись: 6 января 1648 г. они приняли акт об учреждении высшей судебной палаты. Вначале было определено, что количество судей-комиссаров будет составлять 150 человек. Потом это число сократили до 135. Был утвержден кворум в 20 человек, что недвусмысленно свидетельствует о том, что суд изначально не мог быть объективным.

На судебных заседаниях Карл проявил незаурядное мужество. Он даже перестал заикаться (этим недугом он страдал в сильной степени) и отказывался считать суд законным на том основании, что в Англии на протяжении тысячи лет царила наследственная монархия и власть вручена ему Богом. А судьи обвиняли монарха в присвоении неограниченной и тиранической власти, попрании английских законов и подготовке иноземного вторжения. Все было заранее предрешено. Королю не дали даже последнего слова, боясь, что его слова смогут вызвать колебания у судей. Пытавшегося протестовать Карла выволокли из зала солдаты.

Казнь состоялась 30 января 1649 г. Чтобы найти исполнителя приговора, пришлось немало потрудиться: даже палачи не соглашались на эту неслыханную казнь. Но она все же состоялась. Тело Карла было перевезено в Виндзор и погребено без

отпевания. Набожные пуритане отказали своему врагу в последнем милосердии на пути в мир иной.

Королева пережила мужа на 20 лет. Остаток жизни она провела во Франции. Венценосные родственники видели в ней лишь назойливую приживалку. Назначенная ей пенсия в виде 1200 франков оказалась фикцией. Королеве пришлось распродавать драгоценности, а когда они исчезли в лавках ростовщиков, подписывать долговые векселя. После казни мужа кредиторы осадили вдову, устраивая неприличные сцены во время ее нечастых выездов. Только после того как монархия в Англии была восстановлена и ее сын Карл стал королем, а дочь была выдана замуж за брата Людовика XIV Французского, несчастная вдова наконец обрела покой. Она умерла в 1669 г. в Париже, причем ходили слухи, что королева отравилась каким-то лекарством.

Когда сын казненного, Карл II вернулся в Англию, в день казни отца он велел вскрыть могилу Кромвеля. Труп главного вдохновителя суда и казни был повешен. Потом ему отрубили голову. Туловище зарыли под виселицей, а насаженная на копье голова еще долго пугала прохожих возле Вестминстера.

Так закончилась одна из самых ярких трагедий человеческой истории. Но очень скоро за ней последовали другие. При этом все казненные монархи, как и Карл, были далеко не самыми страшными из тиранов, которых знала история.

ЛЮДОВИК XIV БУРБОН

(род. в 1638 г. – ум. в 1715 г.)

Французский король, правление которого стало апогеем французского абсолютизма.

Не каждый государь Европы мог бы сказать о себе: «Государство – это я». Но эти слова по праву относятся к Людовику XIV, правление которого стало периодом наивысшего расцвета абсолютизма во Франции.

Король-Солнце, роскошь двора которого затмила все августейшие дворы Европы, сын Людовика XIII и Анны Австрийской, родился 5 сентября 1638 г. Мальчику исполнилось 5 лет, когда после смерти отца он унаследовал трон Франции и Наварры. Но в тот период единоличной правительницей страны вопреки завещанию мужа, предусматривавшего создание регентского совета, стала его вдовствующая королева. Фактически же власть сосредоточилась в руках ее фаворита кардинала Мазарини – человека крайне непопулярного, даже презираемого всеми слоями общества, лицемерного и вероломного, которому было присуще ненасытное стяжательство.

Именно он и стал воспитателем юного короля. Мазарини учил его методам ведения государственных дел, дипломатических переговоров, политической психологии. Он привил ученику вкус к скрытности, страсть к славе, веру в собственную непогрешимость. Юноша становился злопамятным. Он ничего не забывал и не прощал. Людовик XIV обладал противоречивым характером. В нем сочетались трудолюбие, решимость и твердость в осуществлении принятых решений с непоколебимым упрямством. Ценя людей образованных и талантливых, он в то же время подбирал себе таких приближенных, которые ни в чем не могли бы его затмить. Королю были присущи необычайное самомнение и властолюбие, эгоизм и холодность, бессердечность и лицемерие.

Характеристики, даваемые Людовику различными людьми, противоречивы. Его современник герцог Сен-Симон отмечал: «Похвала, скажем лучше – лесть, нравилась ему до такой степени, что он охотно принимал самую грубую, а самую низкую смаковал еще сильнее. Только таким способом можно было приблизиться к нему… Хитрость, низость, подобострастие, униженная поза, пресмыкательство… – только таким путем можно было ему понравиться. Стоило человеку хоть немного уклониться от этого пути, и возврата уже не было». Вольтер же считал его «хорошим отцом, умелым правителем, всегда благопристойным на публике, трудолюбивым, безупречным в делах, думающим, легко говорящим, сочетающим любезность с достоинством». А Наполеон Бонапарт говорил, что Людовик XIV «был великим королем: это он возвел Францию в ранг первых наций Европы… Какой король Франции со времен Карла Великого может сравниться с Людовиком во всех отношениях?»

Как бы там ни было, а Людовику подходит любая из этих характеристик. Он был достойным учеником Мазарини.

Король был хорошо сложен, даже изящен, обладал, несмотря на все «старания» врачей, завидным здоровьем. Единственная болезнь, преследовавшая его всю жизнь, – это неутолимый голод. Он ел и днем, и ночью, глотая пищу большими кусками, Физически же король оставался достаточно крепким и в старости: ездил верхом, управлял каретой с четырьмя лошадьми, метко стрелял на охоте.

С детских лет, с 1648 г., Людовик столкнулся с выступлениями Фронды (дворянства), направленными как персонально против Мазарини, так и против усиления абсолютизма. Эти выступления вылились в гражданскую войну. Но вот в 1651 г. Людовик был официально провозглашен совершеннолетним. В своем коротком выступлении в парламенте

король сказал: «Господа, я пришел в свой парламент, чтобы заявить вам, что я, по закону моего государства, сам и в свои руки беру правление…» Теперь любые выступления против Мазарини могли рассматриваться как измена или как преступление против Его Величества, поскольку у кардинала осталась лишь видимость власти: теперь только король подписывал законы, принимал решения, назначал министров. В это время он, с удовлетворением принимая деятельность премьер-министра в области внешней политики, дипломатии и военного дела, высказывал недовольство положением во внутренней политике, финансах, управлении. После смерти Мазарини в 1651 г. Людовик XIV на заседании государственного совета заявил: «Я собрал вас со своими министрами и государственными секретарями, чтобы сказать вам… пришло время мне самому управлять. Вы будете помогать мне своими советами, когда я вас об этом попрошу». А распуская совет, добавил, что он их «созовет, когда потребуется узнать их мнение». Но больше госсовет никогда не собирался. Король создал полностью подконтрольное ему правительство в составе трех человек: канцлера, генерального контролера финансов и государственного секретаря по иностранным делам. Теперь даже мать не могла повлиять на его решение. Во Франции начала складываться система, которую в XX веке назовут административной. Король получил право, исходя из интересов общественного блага, выходить за предписанные ему пределы власти: были ограничены полномочия парламента: он лишался возможности влиять на ход государственных дел, вносить даже малейшие поправки в королевские ордонансы и законодательные акты. Непослушание и вольнодумство граждан жестоко карались: смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, каторга, галеры. При этом сохранялась некая видимость демократии. Периодически проводились гласные расследования. Это и дело о злоупотреблениях министра финансов Фуке, и дело об отравлениях, по которому к ответственности привлекли ряд придворных и даже титулованных особ. Был введен подоходный налог, обязательный и для дворян. Миллионные суммы вкладывались в развитие мануфактур и торговли, что во многом способствовало улучшению экономического положения Франции и помогало восстановлению флота и созданию самой многочисленной в Европе армии.

Внешняя политика Людовика явилась продолжением политики Мазарини и Ришелье, его предшественника: «У кого есть сила, у того и право в делах государства, – указывал Ришелье в завещании, – а тот, кто слаб, может с трудом изъять себя из числа неправых в глазах большинства». Были созданы

значительные военные силы, которые должны были служить славе и мощи династии, поскольку центральной проблемой в это время являлась борьба против господства в Европе дома Габсбургов и за установление гегемонии Бурбонов. Начало этому положили притязания Людовика на испанское наследство, на престол Испании, от которого отреклась испанская инфанта при вступлении в брак с французским королем. Франция выдвинула притязания на все испанские Нидерланды, на ряд германских земель. Усилилось противостояние с Англией, сформировавшей антифранцузскую коалицию. Хотя Людовику XIV и не удалось установить гегемонию в Европе, но он оставил страну лучше защищенной, чем унаследовал: Бурбоны владели Испанией и колониями, укрепилась восточная граница. Его армии сражались на территории Священной Римской империи, Нидерландов, Италии, Испании, Португалии, Америки.

Постоянные войны опустошали казну, грозил финансовый кризис, несколько лет подряд были неурожайными. Все это приводило к волнениям в городе и деревне, голодным бунтам. Правительство прибегло к жестоким репрессиям. В ряде городов сносились целые улицы и даже районы.

Усилился террор в отношении гугенотов: началось изгнание протестантских пасторов, разрушались протестантские церкви, был запрещен выезд гугенотов из страны, обязательным стало католическое крещение и бракосочетание. Все это привело к тому, что многие французские протестанты отреклись от своей веры, но цель Людовика восстановить католическую веру не была достигнута. Протестантизм ушел в подполье, а в начале XVIII в. произошло гугенотское восстание, в ряде мест принявшее масштабы гражданской войны. Только в 1760 г. регулярным войскам удалось его подавить.

Тяжелым бременем для финансов станы были не только постоянные войны, но и содержание королевского двора, насчитывавшего около 20 тыс. человек. При дворе постоянно организовывались праздничные представления, театральные и музыкальные спектакли, которые надолго остались в памяти потомков. Но король занимался не только увеселениями, но и делами своих подданных: по понедельникам в помещении королевской гвардии на большом столе просители складывали свои письма, которые потом сортировались секретарями и передавались с соответствующим рапортом Людовику. Он же выносил решения по каждому случаю лично. Так поступал король во всех своих делах. «Франция есть монархия, – писал он, – король представляет в ней всю нацию, и перед королем каждый – только частный человек. Поэтому вся власть, вся сила

сосредоточена в руках короля, и в королевстве не может существовать иной власти, кроме той, которая установлена им».

При этом двор Людовика XIV отличался всевозможными пороками и извращениями. Придворные увлекались азартными играми настолько, что проигрывали имения, состояния и даже саму жизнь. Процветали пьянство, гомосексуализм, лесбиянство. Затраты на праздники были часты и разорительны. Так, только маршал Буффле, командующий войсками, содержал 72 повара и 340 человек прислуги. Мясо, дичь, рыбу, даже питьевую воду ему привозили из разных районов страны, даже из-за границы. На фоне этого Людовик предпочитал подчеркивать свою скромность. Он носил суконный или атласный камзол, преимущественно коричневого цвета. Драгоценности украшали только пряжки башмаков, подвязки и шляпу. По торжественным случаям король надевал под кафтан длинную голубую орденскую ленту с драгоценными камнями стоимостью до 10 млн ливров.

Долгое время постоянного местопребывания у Людовика не было. Он жил и работал то в Лувре и Тюильри в Париже, то во дворце Шамбор в 165 км от столицы, то в Сен-Жерменском дворце, то в Венсене, то в Фонтенбло. В связи с этим король и его двор часто разъезжали, везя в многокилометровых обозах мебель, ковры, белье, посуду. Только в 1682 г. состоялся переезд в еще недостроенный Версальский дворец, ставший впоследствии одним из чудес французской и мировой культуры и обошедшийся в 60 млн ливров. Его сооружением король, избравший еще в 1662 г. своей эмблемой солнце, хотел выразить свое величие. Во дворце было 1252 комнаты с каминами и 600 без них. Рядом с королевской спальней находилась Большая галерея, или галерея зеркал длиной 75 и шириной 10 м, с 17 окнами и панно из 400 зеркал. Здесь по торжественным дням горело 3 тыс. свечей. Только в 90-е гг. жизнь из Версаля стала перемещаться в Париж, чему способствовали экономические и финансовые трудности и, в немалой степени, влияние мадам де Ментенон.

Несмотря на легкость нравов королевского двора, Людовик, человек набожный, не поощрял разврата, хотя у него было много мимолетных связей и даже долгих привязаностей, длившихся годами. Жену Марию Терезию он посещал каждую ночь; ни одна из фавориток не могла оказать влияния на его политические решения. Точное количество любовных похождений короля окутано тайной. Первые глубокие отношения возникли у него с Марией Манчини, племянницей Мазарини, еще в 1658 г., он даже хотел на ней жениться. Но под давлением кардинала и матери он в 1660 г. из политических соображений женился на испанской принцессе из дома Габсбургов, своей кузине Марии Терезии,

девушке довольно невзрачной и непритязательной, быстро смирившейся с любовными похождениями мужа. От этого брака родилось несколько детей, но выжил только один, наследник, получивший право лишь присутствовать на заседаниях королевского совета.

А официальными фаворитками Людовика XIV в 60-е гг. были и герцогиня де Лавальер, родившая ему четверых детей, из которых выжили двое, и маркиза де Монтеспан, родившая королю восемь детей, из которых выжили четверо. Всех своих детей Людовик узаконил, ничего для них не жалел, тем более что средства он брал в государственной казне. Так, внебрачной дочери, выходившей замуж, он подарил миллион ливров наличными, драгоценности стоимостью 300 тыс. ливров, ежегодную пенсию в 100 тыс. ливров; он ежемесячно оплачивал развлечения сына – 50 тыс. ливров, многотысячные карточные проигрыши, как свои, так и жены и любовниц. С начала 80-х гг. при дворе появилась новая фаворитка – маркиза де Ментенон, женщина умная и набожная, одно время воспитывавшая внебрачных детей короля. У нее в Версале были апартаменты, примыкавшие к королевским покоям. После смерти в 1683 г. Марии Терезии состоялся тайный брак Людовика XIV и мадам Ментенон, которая была старше мужа на 3 года.

Время шло, король старел, умирали близкие ему люди. В 1711–1712 гг. один за другим ушли из жизни сын, внук и правнук. Это ставило под угрозу саму династию. И тогда король пошел на нарушение «Салического закона» – закона о престолонаследии. По распоряжению 1714 г. к престолонаследию допускались его дети, родившиеся от связи с маркизой де Монтеспан. В августе 1715 г. король заболел, состояние его все ухудшалось, началась гангрена. Первого сентября Людовик XIV умер.

Хотя он и оставил страну с расстроенными финансами и так и не добился гегемонии над другими европейскими государствами, тем не менее Франция получила возможность играть в Европе первостепенную политическую роль.

ПАВЕЛ I

(род. в 1754 г. – ум. в 1801 г.)

Российский император, самодержец, царствование которого отличалось тиранией и произволом, «военно-полицейской диктатурой».

В Петербурге, отделенный от города лугом и рвами, усилиями архитекторов Баженова и Бренна, работавших под личным контролем императора, возводился Михайловский замок – желанный дворец Павла I. По стилю подобных ему не было. От здания веяло мрачностью и суровой красотой. В самом замке в конце лабиринта пышных зал находились напоминавшие келью кабинет и спальня императора, украшениями которых были роскошный письменный стол и бюст его кумира – Фридриха II. В спальне – несколько дверей. Одна вела в покои императрицы, другая – в покои царской любовницы Гагариной. Еще не успели просохнуть стены, когда Павел повелел двору переехать в полюбившийся ему дворец, который превратился в конечном счете в его великолепную усыпальницу.

Происхождение Павла, так же как и его жизнь, окутано

тайной. Достоверно известно лишь то, что он появился на свет 20 сентября 1754 г. и что матерью его была Екатерина Великая. А вот кто был отцом? Сам он считал отцом мужа Екатерины императора Петра III. Многие в этом сомневались, поговаривали о том, что его отцом был любовник императрицы граф Салтыков. Другие настаивали, что такой уродливый, низкорослый, курносый мальчик не мог родиться от красавца графа, что Екатерина родила мертвого младенца, которого заменили новорожденным чухонцем из деревни Котлы возле Ораниенбаума, после чего для сохранения тайны жители деревни были выселены на Камчатку, а сама деревня снесена.

Сразу после рождения мальчика забрала в свои покои императрица Елизавета Петровна, поэтому Екатерина видела его крайне редко. До шести лет воспитанием Павла занимались только женщины – фрейлины и няньки. В результате он рос довольно пугливым. В 6-летнем возрасте Елизавета Петровна назначила ему нового воспитателя – умного, образованного камергера графа Н.И. Панина. Теперь у Павла появились новые впечатления: театр, торжественные церемонии. Его учили грамоте, истории, другим наукам, в которых он весьма преуспевал.

В 1761 г. Елизавета умерла. Переворот 1762 г., проведенный Екатериной, буйство гвардейцев, крики очень испугали мальчика, и это отложилось в его памяти навсегда. Теперь воспитанием наследника решила заняться мать. Пригласить воспитателей из-за границы не удалось, – остановились на своих: С. А. Порошин, Эпинус, Остервальд, будущий митрополит Платон. Павел изучал историю, географию, математику, русский, немецкий и французский языки. Он много читал – в частности Ломоносова, Державина, Расина, Мольера, Вольтера, Руссо. У него появились свои суждения, не всегда верные, но он не боялся признать свою ошибку.

В то же время быт екатерининского двора – русских вельмож, голштинцев, пруссаков, – их фривольные разговоры за стаканом вина накладывали отпечаток на неокрепшую душу мальчика. В десять лет он уже выступал на торжествах, танцевал на балах с фрейлинами императрицы. Томная атмосфера двора способствовала пробуждению в Павле чувственности. Разговоры о казнях, пытках сменялись разговорами о любви. Павел вместе с фаворитом Екатерины Григорием Орловым и с ее одобрения наносил визиты фрейлинам. У него появилась первая возлюбленная – фрейлина Вера Чеглокова.

Когда Павлу исполнилось 14 лет, было решено учить его государственным наукам. Учителями стали одни иностранцы,

которые привили ему страсть к военному делу и преклонение перед прусской системой. Теперь на первый план вышли военные учения и парады. Но привлекали его не героика и рыцарство, а палочная дисциплина и порядки прусской армии. В это же время его первый наставник Н.И. Панин, сам ревностный масон, стал потихоньку, с помощью таинственных рукописей, привлекать Павла к масонству. Масонские книги получали из Пруссии, которая и для Павла, и для его отца Петра III являлась образцом для подражания, а король Пруссии Фридрих Великий, покровитель масонов, был кумиром обоих. Екатерина, поначалу просто высмеивавшая масонов, вскоре установила их связь с Павлом и узнала о внушаемых ему идеях. Это привело к арестам и ссылкам масонов. Но к этому времени Павел уже знал, кто инициировал смерть его отца, знал, что именно он должен был занять трон, а Екатерина могла быть только регентшей до его совершеннолетия. Однако он настолько боялся матери, что смиренно ждал своего часа целых 34 года. Как он ненавидел ее!

Правда, и она отвечала ему тем же. А еще он ненавидел окружение Екатерины, ее фаворитов, ее сановников; расточительные празднества; ее политику. Павел в 1774 г. даже представил Екатерине свои «Рассуждения о государстве…», где были следующие положения: внешняя политика должна быть только оборонительной, армию надо сократить и подчинить строжайшей дисциплине, соблюдать экономию во всем. Это было полной противоположностью политике Екатерины, и она поняла, что ее пути с наследником разошлись.

20 сентября 1772 г. был день совершеннолетия Павла. Увы, мечты о престоле не сбылись, зато его женили. Выбор Екатерины остановился на дочери Гессен-Дармштадтской ландграфини Вильгельмине, которая приняла имя Натальи Алексеевны. Интересно, что Павел влюбился в свою невесту. 29 сентября 1773 г. состоялось бракосочетание. Через 3 года, когда Наталья умерла после неблагополучных родов, выяснилось, что у нее был любовник – А. Разумовский. Екатерина женила овдовевшего сына на внучатой племяннице Фридриха II вюртембергской принцессе Софии-Доротее, ставшей именоваться Марией Федоровной. Павел с Марией любили друг друга. Но вскоре его постигло новое «высочайшее» унижение. После рождения в декабре 1777 г. первенца – Александра – Екатерина отняла его у родителей, передав на попечение воспитательниц, ею же подобранных. Мария Федоровна могла навещать сына только в определенные дни. Так же Екатерина поступила и с тремя другими сыновьями Павла, и с его дочерьми. И каждый раз наследнику приходилось, стиснув зубы, покориться.

В 1780 г. произошли изменения во внешней политике России: охладели отношения с Пруссией, началось сближение с Австрией. В связи с этим императрица отправила сына с женой за границу – Австрия, Италия, Франция. Павел путешествовал под именем князя Северного. В Европе его встречали с таким почетом, какого он не знал на родине. Император Иосиф был от него в восторге, в Риме произошло несколько свиданий с папой Пием VI, в результате чего у Павла стала крепнуть мысль о необходимости объединения сперва всех христианских церквей, а затем и остальных религий мира. Париж встречал его торжествами и празднествами, но в разгар их Екатерина внезапно отозвала сына домой. Это было связано со ставшими известными ей неуважительными высказываниями в ее адрес друзей Павла – Бибикова и Куракина. Их сослали.

В ноябре 1782 г. Павел вернулся в Петербург, а в мае следующего года после серьезной беседы по вопросам внешней политики и в связи с рождением дочери мать оказала сыну последнюю свою милость – подарила ему Гатчину, где он провел последующие 13 лет. Только раз, во время войны со Швецией, цесаревичу позволили выехать в армию, но он тут же поссорился с главнокомандующим Мусиным-Пушкиным и был отозван. В Гатчине Павел стал формировать свою маленькую армию: до 2 тысяч солдат, пушки и игрушечный флот. Здесь все было заведено на прусский манер: муштра, доводившая людей до уровня автоматов; жесточайшие палочные наказания за малейшую провинность; форма на прусский манер. Но при этом офицеры не имели права зря обижать нижних чинов. Любимцем Павла стал образцовый офицер – А. А. Аракчеев.

Тем временем все больше стали проявляться странности Павла. Он постоянно был не в духе, боролся с призраками, что доводило его до безумия. Граф Сегюр писал: «История всех царей, низложенных с престола или убитых, была для него мыслью, неотступно преследовавшей его и ни на минуту не покидавшей его. Эти воспоминания возвращались, точно привидение, которое, беспрестанно преследуя его, сбивало его ум и затемняло его разум». Плюс еще влечение к масонству… В 1793 г. Екатерина настаивала на отказе Павла от короны в пользу его сына Александра. Она даже хотела, чтобы Мария Федоровна убедила мужа отречься от наследования. Павел жил в это время, как затравленный зверь. И он все больше хотел царствовать.

Но 5 ноября 1796 г. все изменилось: Екатерину разбил паралич, она умирала. Уже на следующий день Павел сжег в камине документ об отстранении его от престола. Как раз в это время императрица скончалась. Ее похоронили в соборной

Петропавловской церкви. Рядом с ней по приказу Павла I похоронили останки его отца Петра III, причем корону за гробом Павел повелел нести убийце царя – Алексею Орлову.

Первые распоряжения нового императора касались реабилитации масонов. Из крепости и ссылки вернулись Куракин, Новиков, Трубецкой, Радищев. Но Павел с ненавистью отнесся к Французской революции, к якобинцам – этим цареубийцам. Он не верил, что революцию подготовили масоны. Он возненавидел даже французскую моду. На улицы Петербурга были выведены 200 полицейских и отряд драгун. Они срывали с прохожих французские круглые шляпы, обрезали воротники фраков, рвали на части жилеты. Для женщин была введена уставная ширина кружев, форма пелерин, шляп, чепцов. Всем встретившим императора на улице полагалось выходить из карет и делать уставный глубокий поклон. Павел запретил иностранцам въезд в Россию, а русским – выезд из страны. Он потребовал немедленного раздела Турции и отобрания у нее Константинополя. Павел оскорбляет сановников, включая и Суворова. А своего парикмахера Кутайсова он произвел в графы и сделал камергером, лакея Клейнмихеля возвел в дворянство и повелел ему обучать военному делу фельдмаршалов. В армии воцарились муштра, наказания палками и шпицрутенами. Тюрьмы и крепости переполнились. Даже офицеры и генералы гвардии не были гарантированы от наказаний шпицрутенами; даже дети императора жили в постоянном страхе. Многие офицеры попадали в ссылку прямо с парада. Всего же по указанию Павла было выслано свыше 12 тысяч человек. Появилась также «ссылка в безвестность», когда человек навсегда лишался имени. Правда, одновременно императором была сделана попытка смягчить крепостное право: барщина ограничивалась 3 днями в неделю, запрещалось продавать дворовых людей и крестьян без земли с молотка.

Желая примирить две ветви христианства, Павел разрешил деятельность иезуитов в России, а в 1798 г., после захвата Наполеоном Мальты, он был избран новым гроссмейстером Мальтийского ордена, великим канцлером которого стал граф Пален. Высшей наградой в России стал белый мальтийский крест, а русские ордена Георгия и Владимира были упразднены.

В 1799 г. Павел I вынужденно вступил в коалицию Англии, Австрии, Турции и Неаполя против Франции. Армия под командованием освобожденного от опалы Суворова совершила два знаменитых похода: в Италию и Швейцарию.

Однако вскоре, недовольный политикой Англии и Австрии, Павел порвал с коалицией. Началось сближение с Наполеоном.

Он даже сделал выпад против Англии, приказав донским казакам двинуться в поход на Индию.

Это уже было слишком. Созрел заговор во главе с графом Паленом. О заговоре знали многие, включая наследника Александра и любовницу Павла красавицу Гагарину. Вечером 11 марта 1801 г. император поручил охрану дворца Палену. В ночь на 12 марта два отряда, составленных из солдат Семеновского, Преображенского и кавалергардского полков, под командованием Бенигсена, Зубова (последнего фаворита Екатерины II) и Палена двинулись к Михайловскому замку. Они без труда проникли в царскую спальню, но царя в постели не обнаружили. Босого, в ночной рубашке, его нашли за ширмой и тут же ему объявили об аресте от имени нового императора Александра. Пока Павел стоял спокойно, его никто не трогал, но когда он воскликнул: «За что?» – его стали бить. Николай Зубов нанес ему удар в висок тяжелой золотой табакеркой. Павел бросился в сторону, ища оружие. Кто-то схватил шарф и, накинув петлю на шею императора, затянул ее. Вскоре все было кончено: Павел лежал на полу с изуродованным, окровавленным лицом. Слугам заявили, что император скончался от удара.

Утром Александр – уже император Александр I – поспешил во дворец принимать поздравления. Наступило новое царствование.

НИКОЛАЙ I

(род. в 1796 г. – ум. в 1855 г.)

Российский император, подавивший восстание декабристов, создавший Третье отделение, новые цензурные уставы.

Вне всякого сомнения, царствование Николая I явилось вершиной утверждения государственного абсолютизма в России, основы которого заложил Петр I. Но в отличие от своего великого предка, стремившегося ввести страну в лоно западноевропейской цивилизации, Николай I, напротив, все усилия прилагал для ограждения ее от влияния Западной Европы, надеясь не допустить проникновения в страну передовых идей и революционных настроений. Тем не менее николаевская эпоха явила расцвет русской культуры, ибо ни до, ни после Николая I одновременно не жило столько таких выдающихся деятелей, как Пушкин, Жуковский, Тютчев, Достоевский, А. Н. Толстой, Л. К. Толстой, Грибоедов, Крылов, Лермонтов, Аксаков, Тургенев, Фет, Лесков, Гоголь, скульптор Клодт, композитор Глинка и многие другие. Так был ли он тираном? Несомненно, был. Взойдя на трон по трупам декабристов и ужаснув их казнью Европу, Николай I на

протяжении своего 30-летнего царствования превращал страну в огромную казарму, пронизанную духом суровой палочной дисциплины, стремясь устроить все по ранжиру и единообразию.

Николай Павлович Романов, третий сын царя Павла I, родился 6 июля 1796 г. До 5 лет его воспитательницей была молоденькая ласковая англичанка мисс Лайон, но после убийства 11 марта 1801 г. отца главным воспитателем стал генерал граф Ламздорф, который буквально вбивал в несколько ленивого, рассеянного и строптивого великого князя порядок и послушание. Сам царь в своих записках 1831 г. писал следующее: «Граф Ламздорф умел вселить в нас одно чувство – страх… Страх и искание, как избегнуть от наказания, более всего занимали мой ум… Нередко граф Ламздорф наказывал меня тростником весьма больно…» Зачастую воспитатель пускал в ход линейку или ружейный шомпол, а иногда, схватив мальчика за воротник, ударял его о стену. Все это заносилось в специальные педагогические журналы. Мать же весьма одобрительно взирала на подобные методы воспитания. Главной забавой для маленьких великих князей была игра в деревянных, оловянных, фарфоровых солдатиков. В играх со сверстниками Николай отличался грубостью, заносчивоетью и драчливостью. С 1809 г. система обучения изменилась. Николай заинтересовался учебой и даже добился определенных успехов в изучении математики, артиллерийского дела и в особенности инженерных наук. Отсюда и на всю жизнь проявилась любовь к точности, симметрии, порядку, иерархической стройности, перешедшая с годами в манию. Идеалом его государственного устройства стала армия с ее порядком и дисциплиной. Эти принципы впоследствии были привнесены в административное управление, суд, науку, учебное дело, церковь. В обыденной жизни царь был весьма прост: с отрочества до кончины он спал на узкой солдатской кровати, подкладывая матрас, набитый сеном, и укрываясь шинелью. Матрас с сеном ему стелили даже тогда, когда он путешествовал по Англии.

Многие современники Николая отмечали его склонность к игре, к маскам. «Очень тягостный и неприятный недостаток для его приближенных, – писал полковник Ф. Гагерн, – это его обыкновение переходить от большой фамильярности к отталкивающей гордости и являться в один и тот же день для одного и того же лица совсем различным человеком: то другом, то императором». Оправдываясь перед светом, Николай I в начале 30-х гг. говорил: «Знаю, что меня считают за актера, но я человек честный и говорю, что думаю». Но как бы в ответ на это французский путешественник маркиз де Кюстин отмечал: «Он

вечно позирует и поэтому никогда не бывает естественен, даже тогда, когда кажется искренним. Лицо его имеет троякое выражение, но ни одно из них не свидетельствует о сердечной доброте. Самое обычное это выражение строгости, второе, более редкое, но более подходящее к нему, выражение какой-то особой торжественности и, наконец, третье – выражение, производимое его обычным видом. Но и это случайное, обманчиво любезное выражение не может произвести должного впечатления, так как оно, как и все остальное, совершенно меняя черты лица, внезапно появляется и так же внезапно исчезает».

Несмотря на такой характер, Николай Павлович оказался вполне счастлив в семейной жизни по сравнению с его предшественниками на русском престоле. Со своей избранницей он познакомился в 1814 г. в Берлине. Ему тогда исполнилось 18 лет. Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина была дочерью прусского короля Фридриха Вильгельма III. «Тут, в Берлине, – писал Николай, – Провидением назначено было решиться счастию всей моей будущности: здесь увидел я в первый раз ту, которая по собственному моему выбору с первого раза возбудила во мне желание принадлежать ей на всю жизнь. И Бог благословил сие желание шестнадцатилетним семейным блаженством». В июне 1817 г. прусская принцесса вышла за него замуж. Многие отмечали его отношение к жене. Тот же Ф. Гагерн писал: «Император – хороший супруг и отец, в особенности с императрицею обращается он с величайшею внимательностью и нежностью». Ему вторит маркиз де Кюстин: «Государь ее [императрицу] любит: лихорадка ли у нее, лежит ли она, прикованная болезнью к постели, он сам ухаживает за нею, проводит ночи у ее постели, приготовляет, как сиделка, ей питье…» В браке царь имел 4 сыновей и 3 дочерей. Очень теплыми, дружескими были отношения Николая Павловича со старшим сыном Александром, хотя он и стремился регламентировать каждый его шаг, вплоть до выбора танцев.

Но, несмотря на видимое благообразие и благополучие домашнего уклада, Николай часто искал любовных утех на стороне. Это были и фрейлины двора, и молоденькие актрисы, и воспитанницы Смольного. Однако все это не мешало императору считать себя примерным семьянином.

О том, что ему, Николаю, в обход брата Константина, бездетного и не желающего править, предстоит наследовать престол, он узнал еще в 1819 г. во время беседы с Александром I. Став в 1825 г. императором и расправившись с восстанием декабристов, Николай Павлович начал преобразовывать Россию по своему разумению. Главный смысл его деятельности можно

найти в словах, сказанных брату Михаилу: «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока, Божьею милостью, я буду императором». После окончания следствия по делу декабристов, с целью охраны режима и предотвращения любых попыток изменить самодержавный строй, создаются Корпус жандармов и Третье отделение собственной канцелярии во главе с А. Х. Бенкендорфом – тайная полиция. Ее деятельность охватывала практически все стороны жизни страны. Тогда же запрещено было масонство, поскольку большинство декабристов входили в масонские ложи. В том же 1826 г. был введен Цензурный устав, названный современниками «чугунным». Мало того, когда в 1848 г. в Европе разразились революции, царь дал указание учредить «безгласный» надзор за цензурой – основным барьером на пути проникновения в Россию революционной крамолы. Поначалу этот двойной надзор учредили над одной периодикой, а затем распространили на все книгоиздание.

Следующим шагом к ограждению общества от «революционной заразы» явился царский рескрипт 1827 г. об ограничении образования детей крепостных. Для них были доступны только приходские училища, а после польского восстания 1830–1831 гг. появилось постановление, запрещавшее обучать детей от 10 до 18 лет за границей. Николай I считал, что просвещение должно развивать в первую очередь религиозность и нравственность. Именно в это время министр народного просвещения С. С. Уваров представил обществу теорию «официальной народности», включавшую в себя триаду – «православие, самодержавие, народность», – на основе которой нужно строить воспитание подрастающего поколения, подчинив ей литературу, искусство, науку и просвещение. Это должно было спасти общество от проникновения революционных идей. Кроме этого, ограничивалась возможность выезда за границу: выезжать могли лица не моложе 25 лет; дворяне могли находиться за границей не более 5 лет, другие сословия – не более 3 лет. Резко ограничена была автономия университетов; количество студентов в них не должно было превышать 300 человек, запрещалось преподавание философии и государственного права, а преподавание логики и психологии поручалось профессорам богословия. Один за другим закрывались прогрессивные журналы.

Кроме подавления восстания в Польше, Николай I во многом поспособствовал подавлению революции в Австрийской империи, направив в Карпаты 100-тысячную русскую армию.

Убежденный, что государство всесильно, Николай I

сосредоточил всю власть в руках своей личной канцелярии. «Сомневаюсь, – говорил он, – чтобы кто-либо из моих подданных осмелился действовать не в указанном мною направлении, коль скоро ему предписана моя точная воля». Императору нравились люди, знающие, что такое субординация и армейская дисциплина. Из 13 министров только 3 имели гражданские чины, из 53 губернаторов – 12. Усилилась милитаризация образования: для детей дворян были открыты кадетские корпуса, основаны 3 военные академии. Идеальным обществом Николай считал дисциплинированную армию. Он вникал во все ее дела, вплоть до мелочей: покрой и цвет мундиров, форма киверов и касок, эполет, аксельбантов. Он даже рассматривал вопрос о введении униформы для всех чинов и званий, вплоть до кухарок. Под его контролем в 1832 г. был подготовлен «Свод законов» из 15 томов.

В царствование Николая I делалась попытка решить крестьянский вопрос, вопрос о крепостном праве, но сам царь по этому поводу сказал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более губительным».

Несмотря на почти маниакальную любовь к порядку, Николай никогда не вмешивался в дела хозяйственной жизни, считая себя в этом некомпетентным, хотя именно по его воле была построена первая в России железная дорога, что имело большое значение для экономического развития страны. Кроме того, он, поддерживая материально многих поэтов и писателей, художников и скульпторов, во многом способствовал развитию литературы и искусства. Благодаря ему свет увидели «Борис Годунов» и «История пугачевского бунта» Пушкина, причем на печатание «Пугачева» поэт получил от царя 20 тыс. руб. Гоголь за «Ревизора» получил личную благодарность императора, 1 тыс. червонцев и перстень с бриллиантами. Скульптор Клодт, художник Бруни и ряд других получали от Николая I крупные заказы. Благодаря ему было спасено большое количество древних исторических документов.

И все-таки николаевская эпоха была страшна.

После расправы над декабристами в России не было смертной казни, но наказания, предусмотренные за нарушения, были во много раз страшнее и мучительнее: кнут или шпицрутены, когда человека прогоняли сквозь строй в тысячу человек несколько раз. После этого люди умирали в мучениях. На одном из рапортов с просьбой назначить смертную казнь за нарушение карантинных правил Николай I написал: «Виновных прогнать сквозь тысячу человек двенадцать раз. Слава Богу,

смертной казни у нас не было и не мне ее вводить».

В начале 1855 г., в разгар Крымской войны, Николай сильно простудился. Несмотря на это, он, вопреки настояниям врача, решил пойти проститься с уходившими на войну батальонами Семеновского и Преображенского полков. Это ускорило кончину императора. Перед смертью он просил наследника Александра проститься за него с армией и гвардией и передать его последний привет защитникам Севастополя. Он попросил положить ему в гроб икону Божьей Матери Одигитрии (Путеводительницы), которой благословила его при рождении Екатерина II. Умер император 18 февраля 1855 г.

Тираны «просвещенные» и «великодушные»

ЕЛИЗАВЕТА I ТЮДОР

(род. в 1533 г. – ум. в 1603 г.)

Английская королева, укрепившая позиции абсолютизма.

Британский философ и государственный деятель Фрэнсис Бэкон как-то сказал: «Женское правление было редкостью во все времена; удачное правление – еще большей редкостью; удачное и в то же время долгое правление – это уникальное явление». Эта сентенция касалась его современницы – королевы Елизаветы, которая правила Англией почти 45 лет и во многом была поистине необыкновенной личностью. Поэтому только на берегах Темзы с 1890 г. появилось около ста ее биографий, а уж исследованиям разного толка и счета нет.

В королевских семьях рождение дочери не приносит особой радости. Отец Елизаветы Генрих VIII готовился к появлению на свет наследника, для чего развелся с первой женой – Екатериной Арагонской, от которой у него была дочь Мария, и женился на своей любовнице Анне Болейн. Страна жила в предвкушении пышных празднеств, поскольку все астрологи в один голос утверждали – родится мальчик. Но не тут-то было: 7 сентября

1533 г. из королевской спальни вынесли девочку… Не прошло и трех лет, как король решил снова жениться. Анну казнили, а ее дочь объявили «незаконнорожденной».

Впрочем, все это сыграло неплохую службу в воспитании будущей королевы. Удаленная от двора, она занималась науками, а не наблюдениями за дворцовыми интригами. Ей преподавали лучшие учителя из Кембриджа, и принцесса очень быстро овладела французским, итальянским, латинским и греческим языками. В 10-летнем возрасте она зачитывалась трудами Платона и Сенеки, Томаса Мора и Эразма Роттердамского, переводила «Гептамерон» Маргариты Наваррской. Судьба матери послужила Елизавете хорошим уроком. Она рано стала осмотрительной, вела себя умно, умело демонстрировала покорность и отсутствие всяческих притязаний на корону.

Шли годы. Когда Елизавете исполнилось 14 лет, умер отец, оставив на престоле единственного сына, подаренного ему третьей женой. Через шесть лет тот скончался и трон перешел к дочери Генриха, убежденной католичке Марии, заслужившей прозвище «Кровавая» за жесточайшие преследования протестантов, к числу которых относилась и ее «незаконнорожденная» сестра. Придерживавшаяся канонов англиканской церкви, Елизавета не желала подчиняться королеве и впала в немилость, которая перешла в гнев в начале 1554 г., когда Томас Уайетт поднял восстание против фанатичной правительницы. Хотя, судя по всему, Елизавета не имела к этому никакого отношения, мятежники связывали с ее именем большие надежды. Кто, как не она, мог защитить признаваемую народом церковь? К сожалению, восстание было подавлено, а принцесса два месяца провела в заточении.

После неожиданной смерти Марии 25-летняя Елизавета оказалась единственной наследницей престола и в ноябре 1558 г. заняла английский трон. Первым делом дочь Генриха VIII подтвердила свободу вероисповедания в стране: «Ручаюсь моим королевским словом в присутствии самого Бога, что никому не будет причинено никакого беспокойства, ни допросов, ни исследований их тайных помышлений в делах, касающихся исключительно веры…»

Елизавета получила тяжелое наследие: противостояние между католиками и протестантами сохранялось, что было чревато серьезными внутренними распрями; велись войны с иностранными державами, которые привели к экономическому спаду и инфляции; администрация была слабой, а военные – неуправляемыми. Пол и возраст тоже не облегчали положения королевы – это давало повод придворным называть ее «всего

лишь женщина» и не воспринимать всерьез.

Однако Елизавета уже была готова управлять государством. Она решительно взялась за наведение порядка: заменила две трети Тайного Совета на своих родственников и политических сподвижников; выпустила из тюрем всех протестантов, арестованных Марией; раздавала щедрые обещания по улучшению положения беднейших слоев населения и т. д. Стиль правления Елизаветы с самого начала отличался необыкновенной гибкостью, умением манипулировать людьми и подчинять их, находить компромиссы. В ней удачно сочетались черты сильного монарха и «слабой» женщины.

Одна проблема мучила членов Парламента: королева оставалась незамужней, хотя от достойных претендентов на ее руку не было отбоя. Однако Елизавета понимала, что брак с иностранным принцем может ущемить интересы Англии. Особенно остро вопрос о замужестве встал после того, как она переболела оспой и Британия едва не лишилась хозяйки. Умри она – тут же началась бы жестокая борьба за престол. Петиция лордов только разозлила королеву: «Что вы торопите меня! Складки на моем лице – не морщины, а следы оспы, мне еще нет и тридцати лет, и Господь, я уверена, пошлет мне потомство…»

Впрочем, безбрачие помогло королеве умело лавировать на острие европейской политики. Она обещала свое сердце то одному, то другому «августейшему» и тем самым сглаживала многие международные проблемы. Решению внутригосударственных вопросов это, правда, мешало: однажды для пополнения казны Елизавета захотела ввести новые налоги, но парламент отказался утверждать это решение, пока она не найдет себе мужа. Тогда королева пригрозила, что вообще покинет страну, если в ее личные дела будут вмешиваться. После такого заявления палата лордов тут же оставила нападки, а палату общин она просто-напросто запугала, приглашая по одному не согласных с ее политикой депутатов в Тайный Совет. В результате все налоги были одобрены безоговорочно.

Безбрачие безбрачием, но в народе ходило множество слухов об интимной жизни королевы. Поговаривали, что ее девственность – это всего лишь физический недостаток. Фавориты, однако, у нее были, и немало. Большинство закончило свою жизнь на плахе – королева не прощала измен. К старости она стала женоненавистницей, не терпела соперниц рядом с собой и обрела характер типичной старой девы – придирчивой, злой и неуравновешенной: легко могла дать придворному пощечину или запустить в лицо туфлю.

Что касается простых подданных, то обожествление

монархини с годами увяло, поскольку проводимая Елизаветой политика обезземеливания крестьян приводила к их обнищанию. Не помогали в поднятии престижа королевы как заботливой матери своего народа ни раздача милостыни у дворцовых ворот, ни поездки по стране, во время которых она выслушивала жалобы и раздавала подарки. Елизавета настолько всем надоела, что ее смерти ждали с нетерпением. Да и она сама смертельно устала от жизни, в которой всегда нужно было играть роль и быть начеку, под угрозой постоянных интриг, мятежей и заговоров.

Борьба за достижение благосклонности королевы была при дворе нормой жизни. Это вело к созданию группировок и партий, которые часто доходили до вооруженных стычек и ставили Англию на грань гражданской войны. Так, в 1571 г. был раскрыт заговор во главе с самым могущественным магнатом всей Восточной Англии герцогом Норфолком, который был схвачен и казнен. Причем Елизавета стояла перед тяжелым выбором и действовала в своем духе: она дважды отменяла казнь, когда толпа уже собиралась вокруг эшафота, – ведь Норфолк был представителем титулованной верхушки, к которой королева всегда благоволила. Но с другой стороны, он представлял серьезную угрозу, поэтому спустя полгода она все же утвердила приговор суда.

Подавление этого мятежа многому научило Елизавету: она стала постепенно сокращать количество придворной знати, к последнему десятилетию правления вчетверо уменьшила число членов Тайного Совета, а с оставшимися не очень-то и советовалась. Парламент королева воспринимала как тяжкую необходимость, поэтому сессии созывала крайне редко – всего 13 раз за все годы правления. Она сама утверждала законы, писала свои речи и всячески давала понять, что является избранницей Бога, а подданным надлежит беспрекословно исполнять ее волю. Чаще всего никто не возражал, ибо все вопросы королева решала в предварительных личных беседах с нужными людьми и добивалась своего только ей известными методами.

С именем Елизаветы связана одна из самых трагических страниц в истории британской аристократии – жизнь и смерть Марии Стюарт. Шотландская королева, по деду – наследница английского престола, в погоне за властью не останавливалась, кажется, ни перед чем, даже перед убийством собственного мужа. В результате разразившегося конфликта со своим окружением Мария вынуждена была искать убежища в Англии, у царствующей сестры, о троне которой она мечтала совсем недавно. Надо заметить, что мечтами Мария не ограничивалась: неоднократно на севере Англии под ее предводительством вспыхивали

восстания. Но несмотря на то что все доказательства вины сестры-католички были налицо, Елизавета не спешила с возмездием. Стюарт пыталась связаться с Испанским двором, с Ватиканом, но все ее письма неизменно оказывались на столе королевы. Почему Елизавета медлила – ведь ее руки уже были обагрены кровью многих оказавшихся в немилости фаворитов?.. Казалось, королева ждет естественной смерти Марии, у которой было довольно слабое здоровье.

…Мария Стюарт провела в заточении 20 лет. Во время одного из очередных политических кризисов, 8 февраля 1587 г., ее все же казнили. Следует заметить, что Елизавета до последнего момента пыталась переложить ответственность за смерть сестры на чужие плечи. Уже подписав приговор, она мечтала, что Марию убьют «из-за угла», незаметно отравят. Никто не согласился на подобное злодеяние. Когда весть о казни дошла до королевы, та просто впала в истерику: «Я подписала смертный приговор Марии только для устранения грозящей мне опасности и передала эту бумагу… не для исполнения, а для хранения, поэтому все, что случилось, было сделано без моего ведома и согласия…»

Весной 1603 г. Елизавета заболела, отказалась от лечения, и 24 марта королевы-девственницы не стало. За день до этого она назвала имя престолонаследника, которым стал король Шотландии Яков I, сын казненной Марии Стюарт.

Уже 400 лет Елизавета I остается самой необыкновенной личностью из когда-либо правивших монархов. Значение этой женщины в истории Англии очень велико. Благодаря ей была восстановлена англиканская церковь, что уберегло страну от религиозных войн, которыми так богата европейская история XVI в.; она разгромила Испанию и колонизировала Ирландию. При ней был создан мощный флот, сделаны величайшие географические открытия, а Британия стала первой в ряду европейских держав. Эпоха правления Елизаветы – это «золотой век» английской литературы. Далеко не каждому мужчине-правителю удалось оставить такой след в истории.

ЕКАТЕРИНА II ВЕЛИКАЯ

(род. в 1729 г. – ум. в 1796 г.)

Российская императрица с 1762 по 1796 г., пришедшая к власти в результате организованного ею государственного переворота. Проводила политику просвещенного абсолютизма.

По словам знаменитого русского историка Н. М. Карамзина, Екатерина «очистила самодержавие от примеси тиранства». Если иметь в виду ее стремление к утверждению в России законности и созданию условий для благополучия своих подданных, то эти слова следует признать справедливыми. Но если учитывать ряд характерных черт правления императрицы, неизбежных в период господства абсолютизма, то мнение Карамзина можно оспорить. Екатерина, несмотря на либерализацию правления, оставалась тираном уже в силу того, что являлась абсолютным монархом, то есть обладала полнотой власти, ничем не ограниченной, а саму власть получила в результате переворота, то есть насильственным путем.

Отец будущей российской императрицы, Христиан Август Ангальт-Цербстский, принадлежал к числу многочисленных

германских принцев, которые не могли претендовать на наследование трона и вынуждены били служить своим более счастливым собратьям. Поэтому Христиан Август был сначала генерал-майором прусской армии и командовал полком, позже дослужился до фельдмаршала и стал губернатором Штеттина.

Мать девочки, при рождении нареченной Софией Августой Фредерикой Амалией, Иоганна Елизавета, была принцессой Голштинского дома и через многочисленных родственников находилась в родстве со многими правящими домами Европы.

Иоганна Елизавета была красива, легкомысленна и не единожды давала поводы к подозрениям в супружеской неверности. Впоследствии это породило слухи о том, что настоящим отцом Софии Августы Фредерики Амалии был прусский король Фридрих II, что, однако, не подтверждено серьезными исследователями.

Вместе с матерью, любившей перемену мест, принцесса много путешествовала. В 1739 г. она побывала в Эйтине, куда съехались члены Голштинского дома. Здесь она впервые увидела юного герцога Карла Петера Ульриха, благодаря кровным связям могущего претендовать сразу на две короны – шведскую и российскую. Слабый и хилый родственник не понравился принцессе. Но именно на этого герцога, когда пришло время позаботиться о наследнике престола, пал выбор бездетной русской императрицы Елизаветы. Она вызвала племянника из Голштинии, крестила его в православие под именем Петра Федоровича и сделала великим князем.

Теперь наследника нужно было женить. Среди немецких принцесс кандидаток было множество. Но Фридрих II Прусский особенно рекомендовал принцессу Ангальт-Цербстскую, и Елизавета вняла совету. 17 января 1744 г. вместе с матерью пятнадцатилетняя София Августа Фредерика отправилась в далекий Петербург, была крещена в православие под именем Екатерины и в начале 1745 г. обвенчана с великим князем Петром.

С первых же месяцев брака Екатерина оказалась в достаточно сложном положении. Елизавета невзлюбила невестку. Она казалась императрице слишком умной, а потому опасной. Не радовал и муж, который не мог исполнять супружеские обязанности. На брачном ложе Петр играл с куклами-марионетками и солдатиками, а шокированная этим Екатерина изгоняла его из спальни. Екатерина жила в атмосфере постоянной слежки и недоброжелательства, хотя не имела недостатка в нарядах и драгоценностях.

Однако молодая княгиня сумела не сломаться, обеспечила

себе добрую славу в государстве и даже обзавелась любовниками. Нашла она друзей и среди молодых придворных. По ночам несколько приближенных тайно собирались в ее покоях и устраивали веселые пирушки. Иногда Екатерина тайком покидала дворец. Все это оставалось незамеченным и сходило ей с рук.

Однако эти развлечения быстро наскучили Екатерине. Все больше времени она стала уделять серьезному чтению – книгам Вольтера, Дидро, Монтескье, античных авторов. Одновременно она старалась постигнуть обычаи народов России, русские традиции, интересовалась историей страны и бытом простых людей.

Через несколько лет после заключения брака по приказу Елизаветы, встревоженной отсутствием у молодой четы наследников, великая княгиня была подвергнута медицинскому освидетельствованию. Петру была сделана операция. После этого 20 сентября 1754 г. Екатерина родила сына Павла. Однако к этому времени она уже имела в любовниках молодого гвардейца Сергея Салтыкова, что дало повод к версии о том, что император Павел не был сыном Петра III. Вопрос этот и поныне остается без ответа. Тем более, в мемуарах Екатерины есть намеки на то, что ее свели с Салтыковым специально, по приказу Елизаветы, дабы обеспечить рождение наследника трона. В то же время некоторые исследователи считают, что все это придумано императрицей, чтобы поставить под сомнение права сына на престол. В доказательство они приводят факт внешнего сходства между отцом и сыном.

К моменту смерти Елизаветы, последовавшей 25 декабря 1761 г., отношения между Екатериной и Петром совсем испортились. Петр обзавелся любовницей, отличавшейся редкой некрасивостью фрейлиной Елизаветой Воронцовой. Было весьма вероятно, что новый император отошлет жену в монастырь, а императрицей сделает Воронцову. Во всяком случае, он неоднократно заявлял об этом, а однажды даже решил заключить жену в крепость, но придворные отговорили его от скандального шага. Екатерина, давно нашедшая сторонников среди придворных и военных, отрицательно относившихся к вечно пьяному и невоздержанному императору, сверх меры увлеченному прусскими порядками, решилась на переворот.

Безмерно преданный Екатерине гвардеец Григорий Орлов привлек к заговору своих братьев и других сторонников великой княгини из гвардии. 28 июня 1762 г. брат Григория, Алексей Орлов, разбудил Екатерину и отвез ее в казармы Измайловского полка. Там ее провозгласили императрицей. То же повторилось в казармах Семеновского полка. Солдаты и офицеры сбросили

введенную Петром и ненавистную им форму прусского образца и надели русские мундиры. Вскоре в Казанском соборе духовенство тоже провозгласило Екатерину императрицей, а в Зимнем дворце приступили к присяге гражданских и военных чинов.

Арестованного Петра отвезли в небольшое местечко Ропшу неподалеку от Петербурга. Там его сторожили несколько офицеров и около сотни солдат. Просьба Петра прислать ему его врача, арапа, обер-камердинера, скрипку и мопса была выполнена. Однако врача Людерса пришлось долго уговаривать. Время показало, что боялся он недаром.

В начале июля Алексей Орлов неожиданно прислал Екатерине письмо, написанное в большой спешке и великом испуге. Он сообщил о внезапной смерти императора. Тот, якобы будучи пьяным, впал в буйство, а когда его схватили, внезапно умер. Официальной же причиной смерти, сообщенной за границу, были названы приступ геморроидальных колик, которыми уже давно страдал бывший император, и прилив крови к мозгу, т. е. инсульт. Екатерина тоже была перепугана и очень боялась, что ее сочтут виновной в смерти мужа. Подозрение это падает тенью на ее имя до сих пор, но так и остается только подозрением. А сам факт смерти Петра был воспринят в России и за границей спокойно.

Первые пять лет на троне дались Екатерине нелегко. Она была вынуждена контролировать свои поступки в соответствии с настроениями различных придворных группировок, оглядываться на мнение венценосных кузенов за рубежом. Она не могла не понимать, что трон узурпировала, а в глазах народа остается чужеземкой, поэтому действовала с огромной осторожностью. С первых же шагов Екатерина показала, что не отличается злопамятностью. После свержения Петра III, вопреки обыкновению, никто из его приближенных не был отправлен в Сибирь. Даже его любовница, доставившая новой императрице много тяжелых минут, связанных с перспективой отправки в монастырь, не пострадала. Напротив, ее дочь стала фрейлиной императрицы.

На своих приближенных, бывших главными исполнителями ее воли, Екатерина старалась воздействовать не страхом, а убеждением. Будучи тонким психологом, она умела повлиять на их честолюбие, чувство долга, преданность лично ей. Однако наряду с этим сверх меры задаривала вельмож из ближайшего окружения и фаворитов. Все щедро награждались титулами, чинами, пенсиями, деревнями с крепостными крестьянами, ценными подарками.

В то же время допускался произвол в отношении российских

граждан, особенно тех, кто отличался свободомыслием. Судьбы Н. И. Новикова и А. Н. Радищева служат тому примерами. Просветитель и литератор Новиков принадлежал к масонам, а Екатерина видела в них угрозу своей власти. Он был заподозрен в попытке сделать масоном наследника и заключен в Шлиссельбургскую крепость. А Радищева императрица тоже объявила мартинистом, то есть представителем одного из самых радикальных направлений масонства, и проповедником «заразы французской», то есть революционных идей. Автор «Путешествия из Петербурга в Москву» был сослан в Сибирь, и вернул его оттуда только Павел.

В первые годы правления Екатерина уделила много внимания борьбе с лихоимством. Но к жалобам на злоупотребления местных властей и помещиков, поступавшим от крестьян, относилась отрицательно. Не без ведома императрицы все челобитные возвращались подателям, а в августе 1767 г. вышел сенатский указ, окончательно запретивший крестьянам жаловаться на своих помещиков. Нарушителям, пытавшимся отдать челобитную в собственные руки императрицы, грозило наказание кнутом и ссылка «в вечную работу в Нерчинск».

Воцарение Екатерины II в основном стало благом для варварской страны, где подданных публично четвертовали, наказывали кнутом, где в судопроизводстве широко применялись пытки. Новая императрица предпочитала иные средства воздействия на приближенных и преследовала цели, направленные на улучшение положения российских народов, независимо от национальности и вероисповедания. Недаром в одном из частных писем она заметила: «Держусь правила, что злым надо делать как можно менее зла; зачем следовать примеру злых?» Однако смертная казнь была сохранена, а многие исследователи ставят Екатерине в вину применение плетей в судопроизводстве, хотя в те времена это не квалифицировали как пытку.

Безусловно, к числу «тиранских» действий Екатерины относится окончательное закрепощение крестьян и ликвидация автономий Украины, Лифляндии (Литвы) и Эстляндии (Эстонии). Эти автономии императрица считала «глупостью» и стремилась к тому, чтобы они «перестали глядеть, как волки в лесу». При этом следует учитывать, что господствующей формой правления для лидирующих европейских стран в XVIII в. был абсолютизм, при котором монарху принадлежала неограниченная власть. В этой ситуации любые вольности (а именно их требовала украинская казацкая старшина) правительнице представлялись абсолютно недопустимыми и даже вредными.

Тираническую жесткость Екатерина проявляла и во внешней политике, особенно в отношении Польши, приняв участие в ее разделе. Вместе с прусским королем Фридрихом II она в октябре 1763 г. посадила на польский трон своего бывшего любовника Станислава Августа Понятовского. При выборах короля немаловажную роль сыграла угроза, высказанная императрицей польскому послу, «населить Сибирь моими врагами и спустить [на польские земли] запорожских казаков».

Польша (Речь Посполитая), в составе которой в то время находилась часть украинских земель и вся Белоруссия, традиционно интересовала Россию, стремившуюся к расширению своей территории. Коренное население названных земель было православным и подвергалось притеснениям со стороны католической шляхты. Екатерина воспользовалась этим. Требуя уравнять в правах католиков и православных, она вскоре после избрания на трон ее ставленника Станислава Августа ввела в Речь Посполитую войска. Польский король стал послушной марионеткой в руках российского двора. Даже после того как проблема с урегулированием прав православных была решена, российские войска по-прежнему оставались на польских землях.

Польская шляхта не хотела мириться с создавшимся положением и начала искать союзников среди соседей. Ее интересы совпадали с интересами турков. Заручившись поддержкой Франции, Турция, обеспокоенная опасной близостью сильной российской армии, потребовала от императрицы немедленного выведения войск с территории Речи Посполитой. Возможно, еще долго длились бы дипломатические игры, но казаки напали на пограничное местечко, где жили и поляки, и турки. Турция немедленно объявила войну, которая продлилась 6 лет, с 1768 по 1774 г.

Русский флот, состоявший всего из 15 кораблей, как и его командир Алексей Орлов, был мало подготовлен к борьбе с сильным турецким флотом. Тем не менее русские сумели обогнуть Европу, войти в Средиземное море и в знаменитом Чесменском сражении 26 июня 1770 г. сжечь 15 линейных кораблей, 6 фрегатов и около полусотни мелких турецких судов. Не менее удачными были и военные действия на суше. Были взяты Хотин, Яссы, Бухарест, Азов, Таганрог, очищены от османов Валахия и Молдова, заняты Перекоп, Керчь, Ялта.

Прусский король и австрийский император, озабоченные успехами русского оружия, предложили России раздел Речи Посполитой, чтобы лишить ее возможности контролировать всю Польшу. 7 сентября 1772 г. посланники России и Пруссии передали польским властям объявления о разделе государства.

Польский сейм признал его, король тоже не стал протестовать, и политический разбой троих союзников завершился полным успехом. Россия сначала получила большую часть белорусских земель, а в следующем году, в результате Второго раздела Речи Посполитой – часть Восточной Белоруссии и Правобережную Украину.

В 1794 г. на бывших польских землях началось восстание под предводительством Тадеуша Костюшко, которое быстро было подавлено. Русские генералы во главе с А. Суворовым действовали крайне жестоко, а императрица их поощряла. Недаром после кровавого избиения повстанцев при взятии Варшавы она приветствовала Суворова как героя.

В 1796 г. последовал Третий раздел Речи Посполитой, надолго покончивший с польской государственностью. А Россия опять увеличила свою территорию за счет Западной Белоруссии, Западной Волыни, Литвы и Курляндии, но приобрела для себя серьезную внутреннюю национальную проблему.

На новых землях жило большое количество евреев. Вначале императрица уравняла их в правах с остальным населением. Но очень скоро возник печально известный указ о черте оседлости, по которому евреи могли жить только в четко определенных местах. Считают, что в этом вопросе на Екатерину сильное влияние оказало русское купечество, боявшееся конкуренции. Для купцов гораздо удобнее было прежнее уложение, с запретом евреям въезда в Россию, существовавшее еще при Елизавете и Екатериной так и не отмененное.

Особую главу в жизни Екатерины составляют ее взаимоотношения с европейскими просветителями и попытки реализовать их идеи на практике, что, в конечном итоге, создало ей в Европе репутацию «просвещенной монархини». В то время многие европейские правители разделяли идеи Просвещения. К ним относились австрийский император Иосиф II, прусский король Фридрих II и др., чьи методы правления явно отличаются признаками тирании. Но наибольшую активность проявляла именно Екатерина, состоявшая в переписке с Вольтером и другими видными авторами идей эпохи Просвещения.

Впрочем, в России потомки отнеслись к этой стороне деятельности императрицы отрицательно. Многие, в том числе молодой Пушкин, считали, что слова ее расходились с делом, что в ее письмах не было искренности, а имело место лишь стремление произвести впечатление на философов и использовать их в собственных целях. Примерно такую же оценку «просвещенности» Екатерины дал и Энгельс. Вслед за ним советская историческая наука иначе как лицемеркой императрицу

не называла.

Однако просветители во главе с Вольтером сами закрывали глаза на многие действия Екатерины, видя в ней не только наследницу, но и реализатора своих идей. Недаром даже после пугачевского восстания, о котором за границей хорошо знали, Вольтер не перестал славить ее на всю Европу, а Пугачева рекомендовал «без промедления» повесить[31].

Приверженность императрицы идеям Просвещения, несомненно, была искренней. К ним она пристрастилась еще в ту пору, когда, третируемая мужем и властительной свекровью, находила утешение в чтении. А в бытность императрицей свои нововведения стала проводить под флагом Просвещения. В то же время нельзя не отметить, что в письмах к просветителям желаемое часто выдавалось за действительное, а ситуации сильно приукрашивались.

Несмотря на прочное положение на троне, Екатерине долгое время приходилось отстаивать свое право на власть, причем, как считают многие, методами, делавшими честь любому тирану. Поводом для такого мнения послужил ряд ситуаций, достойных стать сюжетом для авантюрных романов (не единожды именно так они и использовались).

В наследство от Елизаветы Екатерина получила политического узника, сам факт существования которого висел над ней дамокловым мечом. Гвардейский переворот, в результате которого Елизавета пришла к власти, сверг с трона императора-младенца Ивана VI, правнука русского царя Ивана V. Новая императрица не решилась умертвить законного государя. Под именем Иоанна Антоновича (отцом императора был принц Антон Ульрих Брауншвейгский) он был заключен в Шлиссельбургскую крепость. Узник, несмотря на явную невменяемость, был опасен самим фактом своего существования, так как давал соблазн для нового переворота. Поэтому Елизавета приказала охранникам убить Иоанна Антоновича, если кто-либо попытается его освободить. Петр III, а потом Екатерина оставили этот приказ в силе. Поэтому в 1764 г., когда поручик В. Я. Мирович предпринял такую попытку, узник был убит. В истории правления Екатерины этот факт до сих пор покрыт завесой тайны. Достоверных свидетельств того, что поручик действовал не по собственному почину, а по наущению императрицы, не существует.

Не менее яркой, но более таинственной, является история княжны Таракановой – авантюристки, выдававшей себя за дочь Елизаветы и ее фаворита А. Г. Разумовского. По расхожей версии, ее, влюбив в себя, обманом заманил в Россию Алексей Орлов. Там княжна оказалась в заточении и якобы была убита по приказу

императрицы. Подлинное имя Таракановой до сих пор неизвестно. Однако и в этом случае роль Екатерины как организатора убийства остается недоказанной и базируется только на предположениях.

Нельзя не отметить, что тирания Екатерины носила чисто женский характер. Прославленная на всю Европу правительница оставалась до мозга костей женщиной, со всеми присущими женской натуре недостатками, в частности резкими перепадами настроения. Особенно явно это стало проявляться в преклонных годах, когда истрепанные долгим напряжением нервы заставляли ее срываться на приближенных. Потом она просила прощения у обиженных, старалась быть ласковой. Однако сказанное оставляло тяжелый осадок в настроении близких ей людей. Именно это происходило со знаменитым поэтом Державиным, бывшим одно время статс-секретарем императрицы (справедливости ради следует заметить, что поэт и сам обладал весьма нелегким характером).

Одним из главных упреков в адрес Екатерины являются ее многочисленные фавориты, точное количество которых никому не известно. Даже ссылка на то, что фаворитизм был достаточно распространенным явлением при дворах той чувственной и далеко не пуританской эпохи, не обеляет ее в глазах современников и потомков и ставит на одну доску с древними и современными ей правителями-тиранами.

Но кто знает, как сложилась бы ее судьба, если бы в браке она обрела любовь, к которой всегда стремилась. Неудачный брак наложил отпечаток на всю ее жизнь. И вряд ли Екатерину, вопреки мнению многих, следует обвинять в банальном разврате. В двусмысленную ситуацию ее поставили обстоятельства, да и нравы, принятые при европейских дворах. Стоит вспомнить, что именно в эту эпоху появились романы маркиза де Сада, пользовавшиеся огромной популярностью и имевшие последователей. Сама же императрица ничего подобного не делала. И уж в интимной сфере она была далека от римских императоров-тиранов, прославившихся в веках развратным поведением. Все россказни относительно оргий являются чистейшим вымыслом, созданным в угоду либо любителям исторической клубнички, либо политической конъюнктуре.

Умерла Екатерина внезапно. 5 ноября 1796 г. она потеряла сознание, а утром следующего дня скончалась. Трон унаследовал ее сын, Павел Петрович, к которому слово «тиран» применимо гораздо в большой степени, чем к его матери, хотя на престол он взошел вполне законным путем.

ФРИДРИХ II ВЕЛИКИЙ

(род. в 1712 г. – ум. в 1786 г.)

Прусский король из династии Гогенцоллернов. Крупный политик и выдающийся полководец. В результате его завоеваний территория Пруссии выросла почти в два раза.

Фридрих II Великий – один из известнейших правителей и крупнейших полководцев XVIII ст. – представлял собой явление в некотором роде уникальное. Среди государственных мужей мало найдется личностей, чей характер был бы столь противоречив и чьи действия так расходились бы с собственными идеями. С одной стороны – тонко чувствующий интеллектуал, поэт, писатель, философ, страстный любитель книг и музыки, с другой – безжалостный и холодный тиран, педант, солдафон, циник, лукавый прагматик, часто поступавший вопреки высказанным недавно мыслям и решениям. Как правило, такие люди не достигают значительных результатов. Но этот человек сумел превратить маленькую провинциальную Пруссию в одно из влиятельных государств Европы.

Будущий король родился 24 января 1712 г. в Берлине,

бывшем тогда столицей Пруссии. Незадолго до этого, в 1701 г., его дед Фридрих I получил из рук австрийского императора королевский титул и все ресурсы бедного королевства направил на поддержание своего престижа, что стоило немалых денег.

После его смерти трон унаследовал отец Фридриха, Фридрих Вильгельм I, получивший прозвище «фельдфебель на троне». С первых дней правления король, отличавшийся редкой скаредностью и напуганный расточительством отца, объявил себя министром финансов, военным министром, в пять раз увеличил налоги и сократил жалование государственным служащим.

Главную цель Фридрих Вильгельм видел в накоплении. В государственной казне хранились бочки с золотом, которое не пускали в оборот. Покупались дорогие серебряные изделия, причем в глазах короля главная их ценность заключалась в весе. В кабинете королевы вся мебель и предметы обихода были сделаны из золота. Но при этом королевская семья жила так же скудно, как большинство подданных королевства, замученных налогами.

Накопленные деньги король в основном тратил на армию, доведенную до 80 тыс. солдат и ставшую при нем самой крупной в Европе по отношению к числу жителей страны. Однако ей приписывались только оборонительные, а в большей степени – парадные функции. По приказу Фридриха Вильгельма вербовщики рыскали по соседним странам и вербовали (а иной раз и похищали) высоких рекрутов, из которых комплектовалась армия. Такой рекрут был лучшим подарком для короля, недобрая слава о котором распространилась среди населения соседних стран, где многие семьи страдали от разбоя вербовщиков.

Своего сына государь хотел видеть образцовым в его понимании военным. Как только ребенок немного подрос, его обрядили в военный мундирчик, а с пяти лет начали обучать владению оружием. С ранних лет мальчик жил по жесткому расписанию: утренняя молитва, потом маршировка, школьные занятия. В будние дни он в любую погоду ходил под ружьем, стоял на часах, принимал участие в военных учениях, а по воскресеньям вместе со своим взводом маршем шел в церковь. В подростковом возрасте Фридрих начал получать военные чины и к семнадцати годам дослужился до полковника.

Несмотря на старания отца, принц не любил военное дело. Он предпочитал чтение книг и даже сочинял стихи. Но особенно Фридрих любил игру на флейте, с удовольствием посещал уроки, которые давал ему соборный органист, обучая теории музыки и игре на органе. Королева, дочь ганноверского курфюрста София Доротея, потворствовала сыну, но скрывала это от мужа. Вскоре, однако, король заметил увлечения принца и, будучи человеком

деспотичным и недалеким, запретил чтение и занятия музыкой. Доходило до диких сцен: король врывался в покои Фридриха, забирал книги, жег в печке ноты. Принца сажали в карцер на хлеб и воду. С годами появились и другие причины, углубившие конфликт между сыном и отцом.

Как-то в одной из потсдамских церквей Фридрих услышал пение Доры Риттер. Восхищенный принц послал к ней адъютанта с подарком. Потом последовало несколько свиданий, однако в присутствии все того же адъютанта. Однако король-отец был возмущен, положение Фридриха становилось все более тяжелым.

В 1730 г. принц решил бежать к деду в Англию. Ему помогали Дора Риттер и близкий друг, поручик фон Катте. Поскольку за принцем уже давно велась слежка, молодых людей схватили и посадили в Кюстринскую крепость, обвинив в государственной измене. Катте был казнен под окнами тюремной камеры, где находился его друг. То же ждало и Фридриха. Король в бешенстве кричал, что его «слабака-сына» следует «удавить за дезертирство». Принца спасло вмешательство соседних государств. Германский император заявил, что особу наследника может судить только собрание королей. Назревал также дворцовый мятеж. И все же в крепости Фридрих отсидел до достижения 21 года, то есть до совершеннолетия. Несколько скрашивала тюремное заключение госпожа Врейх, обаятельная женщина, годившаяся принцу в матери.

Из тюрьмы принц вышел, внешне исполненный совершенной почтительности к отцу. По его приказанию Фридрих женился на племяннице австрийской императрицы Елизавете-Кристине Брауншвейг-Бевернской, которая была ему неприятна, а потом до конца жизни едва поддерживал с ней отношения. Он ни в чем не противоречил королю и содержал порученный ему гвардейский полк в образцовом состоянии. Фридрих Вильгельм был в восторге и говорил: «Боже, теперь я могу умереть спокойно, имея такого достойного сына».

Вскоре Фридрих во главе десятитысячного корпуса отправился помогать австрийскому принцу Евгению Савойскому в войне с Францией. Прусский принц только присутствовал на военных советах, но сама военная обстановка опьянила его и поразила воображение. Именно здесь он нашел свое истинное призвание. Со временем война стала для Фридриха чуть ли не высшим проявлением человеческого гения. Недаром позже он заявлял: «Война есть наука для людей выдающихся, искусство для посредственностей и ремесло для невежд».

По его мнению, солдаты должны были бояться палки капрала больше, чем неприятеля. Поэтому с 1740 г., сразу после

наследования Фридрихом короны, в войсках была усилена палочная дисциплина. В офицерский состав допускались только дворяне. Считалось, что простолюдины не обладают военными способностями.

В 1740 г. умер австрийский император Карл VI; согласно составленной им еще в 1713 г. так называемой Прагматической санкции трон переходил к его старшей дочери, эрцгерцогине Марии Терезии.

Нечеткость формулировок документа привела к тому, что ее права начали оспаривать сразу несколько претендентов из числа европейских государей. Фридрих признал Марию Терезию императрицей и предложил ей свою помощь, но объявил, что оккупирует принадлежавшую Австрии Силезию. Результатом стала Первая Силезская война 1740–1747 гг. В одном из частных писем Фридрих признавался, что, развязывая ее, руководствовался честолюбием, корыстью и желанием прославиться.

14 декабря прусская армия пересекла границы Австрии и быстро продвинулась вперед, сминая сопротивление ополчения. К концу января она оккупировала почти всю Силезию. Но весной 1741 г. в дело вступила регулярная австрийская армия. Первое большое сражение состоялось 10 апреля под Мольвицем. Оно было выиграно благодаря прусским генералам. Сам же Фридрих, напуганный удачной атакой австрийцев, бежал с поля боя.

Воспользовавшись моментом, на Австрию напал баварский курфюрст Карл Альберт, который в союзе с Францией захватил Богемию, а потом подступил к Вене. Положение Марии Терезии стало очень опасным. Она начала мирные переговоры с Фридрихом, решив отступиться от Нижней Силезии. Но в конце концов прусский король выторговал себе и Верхнюю Силезию, графство Глац, однако взял на себя под залог Силезии австрийский долг Англии в размере 1,7 млн рейхсталеров. Ограбив Австрию, на торжественном обеде по поводу подписания мирного договора он произнес тост в честь Марии Терезии.

Некоторое время Фридрих занимался внутренними проблемами, уделяя особое внимание созданию новых и укреплению старых крепостей. Но понимая, что Мария Терезия может потребовать возвращения Силезии, решил вновь ввязаться в войну и в 1744 г. отправился в Богемию. Захватив Прагу, он двинулся на юг и вскоре стал угрожать Вене. Победы пруссаков вынудили Марию Терезию пойти на мирные переговоры. Силезия осталась за Пруссией.

11 лет после этого страна не знала войны. Фридрих опять занялся внутренними проблемами, посвящая время

интеллектуальным занятиям, строил университеты, а особенно много внимания уделял театрам. Начиная с 1743 г. его хобби стал оперный театр. Король писал анонимные театральные рецензии для берлинских газет, вмешивался в актерские распри. Особое внимание Фридриха привлекла итальянская примадонна Барбарина Кампанини – самая талантливая и знаменитая балерина того времени. Судя по сохранившимся портретам, танцовщица соответствовала эталонам красоты своего времени, однако многие отмечали также ее ум и интеллигентность.

Чтобы привлечь ее в провинциальную Пруссию, король согласился подписать невиданный по тем временам контракт. Барбарина должна была получить 7 тыс. талеров жалования в год и отпуск в 5 месяцев. А когда актриса, увлеченная английским лордом Стюартом Маккензи, отказалась от контракта, Фридрих обязал своего представителя в Венеции графа Дона «принять надлежащие меры, чтобы непременно доставить эту тварь [Барбарину] на место».

Не желавшую ехать в Пруссию балерину увезли насильно. Барбарине льстили, уверяя, что она едет в большой город, к могущественному двору, к милостивому государю. Однако экипаж, в котором ехала танцовщица, сопровождал кавалерийский конвой, что фактически ставило актрису в положение пленницы. Вся Европа сплетничала по этому поводу, а спустя некоторое время французская писательница Жорж Санд использовала эту ситуацию в романе «Графиня Рудолыитадтская».

Увы, реальная ситуация во многом отличалась от романной: Барбарина, влюбленная в лорда Стюарта, оказалась в полной зависимости от прусского короля и собственной матери, которая, ослепленная блеском короны, была готова на все, чтобы оторвать дочь от возлюбленного. К несчастью для лорда, ей это удалось.

Бывшая возлюбленная лорда с удовольствием принимала знаки внимания венценосного поклонника и украшала собой все званые обеды, на которых присутствовал король.

Однако их отношения зашли не слишком далеко. По словам близко знавших Фридриха, он был слишком умен, слишком серьезен и слишком холоден, чтобы придавать большое значение любовным историям.

Связь короля и балерины не могла продолжаться вечно. В 1758 г. Фридрих заставил надоевшую возлюбленную уплачивать многочисленные долги из собственных средств. Разочарованная Барбарина уехала в Англию, причем король отнесся к этому весьма спокойно. А позже, когда актриса вернулась в Берлин и тайно сочеталась браком с сыном великого канцлера Кочеи, Фридрих назвал ее «соблазнительницей-тварью», однако не

препятствовал благополучию супругов, обосновавшихся в Силезии.

Следуя духу времени, Фридрих стремился прослыть «просвещенным» государем. Он вел переписку с выдающимися людьми своего времени и привлекал к своему двору известных мыслителей, ученых и музыкантов, однако относился к ним явно свысока. Однажды в письме к Вольтеру он писал, что готов отдать какую-нибудь провинцию в управление философам, но сделает это только с той провинцией, которую решит наказать. Но как-то ему самому досталось от Вольтера, который позволял себе очень вольно обращаться с сильными мира сего. Однажды король и философ решили покататься на лодке. Уже возле берега лодка дала сильную течь. Не умевший плавать Вольтер испугался и быстро выскочил на берег. Фридрих насмешливо сказал: «Вы уж очень боитесь за свою жизнь, я вот не боюсь». Француз тут же ответил: «Королей на свете много, а Вольтер один».

Множество фактов и анекдотов из жизни Фридриха рисуют его не с лучшей стороны. Он был скуп, лицемерен, желчен, никого не уважал, был склонен к эпатажу и лицедейству. Во время встречи с императором Иосифом II он, например, всячески подчеркивал свое подчиненное положение (и это после блистательных побед в ходе Семилетней войны): он демонстративно садился на краешек стула и играл роль маленького, покорного курфюрстика. За обедом изображал провинциала, не обращающего внимание на жир, который капает на кружевные манжеты, и громко икал. Однако свидетели отмечали, что когда король смотрел на марширующих на параде солдат, его лицо непроизвольно менялось: исчезала улыбка, а глаза становились страшными и безжалостными.

При этом Фридрих обладал своеобразным, достаточно ехидным чувством юмора. Как правило, его шуточки были направлены против других царствующих особ. Однако позволить подобные шутки, по мнению многих современников, он мог лишь при наличии прекрасно вымуштрованной трехсоттысячной армии.

Тишь да гладь, царившие в прусском королевстве, однако, никак не влияли на обеспокоенность соседей неожиданным усилением Пруссии. Поэтому Австрия легко заключила тайный договор с Россией, Францией и Саксонией. Видимо, не последнюю роль в этом сыграли колкие эпиграммы короля против русской и австрийской императриц, а также его пренебрежительное отношение к мадам де Помпадур. Могущественные дамы были уверены в победе: ведь объектом агрессии была страна, во много раз меньше их огромных

государств; однако они недооценили противника.

Фридрих уже давно имел разветвленную сеть шпионов при королевских дворах и быстро узнал о союзе. Следуя своей обычной тактике, он решил опередить противников и неожиданно напал на Саксонию. 10 сентября 1756 г. был занят Дрезден. Рассказывают, что король, чтобы получить в руки доказательства сговора и тем самым оправдать агрессию, послал в королевский дворец офицера. Все секретные бумаги хранились в шкатулке королевы. Чтобы скрыть их, она села на шкатулку. Но офицер, смертельно боявшийся не выполнить поручения, поступил не слишком галантно, вынудив ее подняться. Захваченные бумаги стали поводом к началу войны, известной в истории под названием Семилетней (1756–1763 гг.).

Тем временем на территорию Восточной Пруссии вторглась русская армия во главе с Апраксиным. В сражении при Гросс-Егерсдорфе русские разбили пруссаков, но плохое снабжение армии помешало им развить успех. Кроме того, Апраксин узнал, что императрица Елизавета Петровна тяжело больна. Боясь гнева ее наследника Петра, преклонявшегося перед Фридрихом, он поспешил увести войска.

С запада к Пруссии приближалась объединенная армия французов и германского императора. К счастью для пруссаков, ею руководил бездарный полководец, любимец маркизы де Помпадур, герцог де Субиз. 5 ноября 1757 г. прусская армия из 64 тыс. человек наголову разбила неповоротливого врага. Французская армия была ослаблена огромным количеством посторонних людей, находившихся в обозе. После победы Фридрих шутил, что в плен к нему попало мало солдат, но огромное количество лакеев, поваров, парикмахеров, любовниц, артистов.

Однако силы пруссаков были значительно слабее, чем у противников. Ведь Пруссии противостояли самые сильные государства Европы. Только талант военачальника позволял Фридриху одерживать победы в сражениях. Но было много и поражений. Король даже подумывал о самоубийстве и возил с собой сильнодействующий яд, но о капитуляции и не помышлял.

Война измотала Фридриха и обессилила Пруссию. Все труднее становилось пополнять, кормить и одевать армию. Король сильно постарел и осунулся – сказывалось огромное нервное и физическое напряжение. И все же ему поразительно везло: ни пули, ни ядра не брали Фридриха. Часто его спасала случайность: вовремя вздыбившаяся лошадь или невзначай сделанное движение. Однажды во время боя король увидел, как вражеский солдат целится в него. В ярости он погрозил тому

тростью, и солдат опустил ружье. В другой раз, прорвавшись в город, где находился австрийский штаб, Фридрих, совершенно не думая о том, что его легко взять в плен, вошел в здание штаба и предстал перед австрийскими генералами со словами: «Добрый вечер, господа». Те немедленно сдались.

Тем не менее, если бы не все то же пресловутое везение, Фридрих, скорее всего, проиграл бы войну и лишился бы трона. Однако после смерти Елизаветы Петровны (5 января 1762 г.) новый российский император Петр III порвал с союзниками и даже стал помогать Фридриху. В этой ситуации Мария Терезия предпочла подписать 16 февраля 1762 г. мирный договор. Фридрих ничего не потерял, но ничего и не приобрел. Он был безмерно доволен уже тем, что Силезия осталась за Пруссией.

Теперь нужно было устранять колоссальный ущерб, причиненный войной. Население страны уменьшилось на 1/10. В некоторых районах на полях работали только женщины и дети. Фридрих отпустил из армии всех крестьян. Силезия и Померания, более других пострадавшие от войны, были освобождены от податей. Государство поддерживало финансами восстановительные работы. Но маневры и учения продолжались. Фридрих никак не хотел лишаться любимой игрушки. Впрочем, можно понять и его страх перед соседями. Недаром в эти годы король стремился обрести сильных союзников. Он заключил оборонительный союз с Россией. И опять судьба оказалась к нему благосклонной. В 1772 г. при разделе Польши по его плану, при участии России и Австрии, значительный кусок ее территории отошел к Пруссии, на этот раз мирным путем.

Раздел Польши уже давно был навязчивой идеей Фридриха. Недаром в одной из замковых галерей его дворца в течение нескольких десятилетий географический атлас был открыт на карте Польши.

7 сентября 1772 г. посланники России и Пруссии сообщили польским властям о разделе государства. Польский сейм признал раздел. Король и его ближайшее окружение тоже не стали протестовать, и политический разбой в полном соответствии с планом прусского короля завершился триумфальным успехом.

В бытовом отношении Фридрих отличался большой непритязательностью. Почти всю жизнь во время сна довольствовался скромным топчаном, а укрывался только шляпой.

Последние годы жизни Фридрих провел один в построенном им знаменитом дворце Сан-Суси в окружении четвероногих любимцев. Среди привязанностей короля одно из первых мест занимали собаки. Широко известно кладбище собак,

принадлежавших Фридриху, возле дворца Сан-Суси.

Постепенно силы начали оставлять короля. Он страдал бессонницей, геморроем и астмой. Подагра одолевала его уже давно. Старость брала свое. Умер Фридрих спокойно в своей постели в ночь с 16 на 17 августа 1786 г., прошептав: «О, как легко! Я взошел на высокую гору… хочу успокоиться».

Король умер бездетным. С женой он виделся лишь иногда за обедом, предварительно испрашивая разрешения на посещение. Трудно сказать, кто именно был инициатором такого порядка. Во всяком случае, у Мадам были все основания видеть супруга как можно реже. Рассказывают, что однажды, после долгой разлуки встретившись с королевой, Фридрих заявил свите: «Это моя старая корова. Впрочем, вы с ней уже знакомы».

Трон занял племянник покойного короля Фридрих Вильгельм, который не пожелал исполнить последнюю волю дяди: похоронил его не в Сан-Суси, как было завещано, а в церкви в Потсдаме.

Несмотря на признанную гениальность Фридриха Великого, лучшей эпитафией этому человеку могло бы служить высказывание о нем Бисмарка: «Он украл Силезию, и все же был признан великим человеком».

ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ I

(род в 1892 г. – ум. в 1975 г.)

Император (негус) Эфиопии, монарх-абсолютист. Обладая неограниченной властью, попустительствовал развитию коррупции среди правящей элиты.

«Лев-победитель из колена Иудова» – так звучал один из титулов последнего императора Эфиопии – одной из самых колоритных политических фигур XX столетия. Этот маленький тщедушный человечек – в старости он весил всего 50 кг, – отличавшийся скрытностью, осторожностью и терпением, сумел продержаться на императорском троне 46 лет – больше, чем кто-либо из прошлого века тиранов. У одних он вызывал восхищение, у других ненависть. Одним он казался несколько экзотичным, но мудрым и энергичным монархом, несущим Эфиопии прогресс и процветание, другим – самодержцем, готовым на все ради удержания власти, покровителем созданной им коррумпированной правящей элиты. Это неудивительно. В условиях ничем не ограниченного всевластья такие примеры далеко не единичны. Таким последнего императора Эфиопии

сделали условия и многовековые традиции страны, где властители всегда почитались народом наравне с богами.

До восшествия на престол будущий император носил имя Тэфэри Мэкконына. Он родился 23 июля 1892 г., был сыном властителя провинции Харэр и внучатым племянником правившего тогда императора Менелика II. По выкладкам придворных составителей царской генеалогии, принц был 225-м потомком Соломона, так как происходил от Менелика I, сына царя Иудеи и царицы Савской.

В отличие от других монархов, сохранивших троны к началу XX в., Тэфэри не получил никакого серьезного образования. В детстве его наставником был монсеньор Жером, французский иезуит. Он слыл интеллектуалом, был дружен со знаменитым французским поэтом-символистом Артюром Рэмбо, позже стал епископом. Однако ему не удалось приохотить воспитанника даже к систематическому чтению, не говоря уже о серьезных интеллектуальных занятиях.

Менелика на троне сменил его внук, лидж[32] Иясу, фанатичный мусульманин. Для страны, которая с давних времен исповедовала христианство, это было сущим бедствием, и Тэфэри воспользовался этим. В 1916 г., когда новый император решил сделать государственной религией ислам, кузен при поддержке влиятельных вельмож сместил законного монарха и посадил на трон свою тетю – Заудиту, а сам стал регентом при ней, объявив себя наследником престола. Благо некоторый опыт в ведении государственных дел он уже приобрел, с детства занимая высокие посты в государстве. Впрочем, этот опыт выражался очень своеобразно. Даже в более поздние годы, будучи императором, герой очерка не любил выражаться четко и определенно. Он едва шептал распоряжения, так что министрам или специальному писцу (Хайле Селассие никогда ничего не писал сам) приходилось наклоняться к самым его губам, чтобы понять, о чем идет речь. Далее исполнителю чаще всего приходилось поступать по собственному разумению. А монарх всегда мог в случае неудачи свалить вину на его непонятливость.

В 1930 г. Заудита умерла при таинственных обстоятельствах и Тэфэри был провозглашен императором Хайле Селассие I. В переводе это имя означает «Сила Троицы». В маленькую Эфиопию на коронацию съехались главы множества государств. Было приглашено свыше 3 тыс. человек. На пиру столы ломились от изысканных яств. А в это время неподалеку от дворца мокла под дождем толпа, в которую слуги прямо с блюд швыряли объедки. Впрочем, в этом феодальная Эфиопия не видела ничего предосудительного, так же как и в другом обычае: по праздникам

император на главной базарной площади столицы должен был разбрасывать мешок мелких денег. Люди с восторгом хватали деньги, дрались из-за них. Почти всегда толпу приходилось разгонять с помощью полицейских дубинок задолго до того, как содержимое мешка уменьшалось наполовину.

Новый император склонялся к «просвещенному абсолютизму», стремясь приобщить Эфиопию к современной цивилизации, не поступаясь при этом полнотой своей власти. В 1931 г. стране была дарована конституция, в которой утверждалась богоизбранность императора, а императорский титул навечно закреплялся за родом Хайле Селассие.

Одним из первых деяний императора была отмена существовавших в Эфиопии рабства и работорговли. Узников перестали заковывать в кандалы. Варварские средневековые казни были смягчены. Было запрещено отрубать руки и ноги – обычная мера наказания даже за мелкие преступления. А при четвертовании, которое полагалось за убийство и должно было производиться одним из близких родственников (отцом, сыном или матерью), стали использовать палачей. Через некоторое время четвертование вообще было заменено расстрелом. Был отменен страшный обычай лебащай, когда мальчики, одурманенные тайным зельем, ходили по домам и «искали преступников». Тому, на кого они указывали, обычно отрубали руки и ноги.

Но продолжить реформы в это время императору не удалось. В 1935 г. в страну вторгся экспедиционный корпус итальянского диктатора-фашиста Муссолини под предлогом освобождения народа от феодального гнета императора. В битве при Майчеу 2 апреля 1936 г. слабая эфиопская армия была разгромлена. Император мужественно встретил беду и отправился в Европу, чтобы обратиться в Лигу Наций за помощью. С ее трибуны он произнес знаменитые слова, ставшие пророческими: «За пределами Царства Божия нет нации, которая была бы выше другой. Неужели поставленные перед фактом агрессии государства склонятся перед силой? Сегодня жертва мы, завтра наступит ваша очередь». Но Лига не располагала достаточными силами для действенной помощи (или просто ей не было дела до какой-то там Эфиопии), и страна была аннексирована. Хайле Селассие был вынужден покинуть Эфиопию. Пять лет он прожил на английском курорте Бат. Позже противники императора ставили ему в вину то, что во время войны глава государства не был вместе с народом, хотя перед нашествием фашистов поклялся пролить кровь за Эфиопию, которая продолжала бороться. В стране действовали партизанские отряды,

наносившие существенный урон врагу.

В 1941 г. английская армия при поддержке партизан изгнала итальянских фашистов из Эфиопии. 5 мая 1941 г. во главе немногочисленного войска император вступил в Аддис-Абебу и вновь занял трон.

Все вошло в привычное русло. Разве что тех вельмож, которые во время войны были партизанскими вожаками, Хайле Селассие потихоньку убрал из дворца, предпочитая им коллаборационистов.

В этот период жизнь дворца протекала в мире и спокойствии. Император вставал очень рано, еще до рассвета. Проснувшись, нажимал кнопку звонка у изголовья, и тотчас во дворце зажигались огни. Это служило сигналом для пробуждения всех должностных лиц в столице. Первыми к нему с докладами шли доносчики, всегда трепетавшие от боязни чего-нибудь не заметить и вовремя не сообщить. Их докладам Хайле Селассие придавал огромное значение: полученная информация позволяла судить о возможных заговорах и неблагонадежности ближайшего окружения. Доклады и донесения император выслушивал в дворцовом парке, любуясь павлинами, львами, пантерами и леопардами, которым время от времени бросал заранее приготовленные телячьи ноги и говяжьи ребра. Львов он особенно любил, ведь по ночам они охраняли дворец от злоумышленников.

После войны Хайле Селассие решил продолжить реформы по «модернизации» Эфиопии. Император закупил типографию и приказал выпускать первую в истории страны газету. В столице было выстроено несколько современных зданий, началась электрификация, были закуплены первые автомобили и создана почтовая служба. Юношей из благородных семей стали отправлять на учебу за границу. Простолюдинов, обращавшихся напрямую к императору с жалобами на произвол вельмож, обычно щедро одаривали, а их обидчики получали выговор от государя.

Но при этом император стремился сохранить в своих руках как можно больше власти. Его реформы не затрагивали политического устройства общества и дворцовых обычаев. Это не устраивало многих. Новое поколение само было не прочь ощутить вкус власти. В глазах молодого поколения, побывавшего за границей, Хайле Селассие выглядел тираном с обветшавшими представлениями о жизни.

Надо сказать, что при дворе последнего императора Эфиопии существовали обычаи, довольно странные для нашего времени и часто курьезные. Например, его любимая собачка японской породы по имени Лулу имела обыкновение во время различных

церемоний соскакивать с колен государя и писать сановникам на обувь. А те, согласно обычаю, не смели не то что выразить неудовольствие, а даже пошевелиться. Специально приставленный человек ходил между придворными и атласной тряпочкой вытирал им туфли. Далеко не все придворные могли вытерпеть подобные порядки. Были и такие, кого возмущало бедственное положение простого народа и его невежественность.

Первая попытка сделать Эфиопию республикой относится к 50-м гг. Тогда против власти Хайле Селассие выступил бывший партизанский вожак Нэгаш, казненный по приказу императора. А через 10 лет страну потряс заговор, чуть не стоивший императору трона. Глава заговора, Гырмаме Ныуайа, происходивший из знатной семьи, был направлен по стипендии на учебу в США. Окончив университет, Гырмаме вернулся на родину и был назначен губернатором богатого округа в южной провинции Сидамо. Вскоре оттуда посыпались доносы. Нового губернатора обвиняли в том, что полученные взятки он использует для строительства школ и больниц. Взятки – дело обыкновенное, а в строительстве доносчики усмотрели едва ли не подрыв устоев государства. Однако император не счел нужным отреагировать на происходящее. Потом ему донесли, что Гырмаме раздает залежные земли неимущим крестьянам. Этого, по мнению императора, спускать было нельзя. Он вызвал «смутьяна» в столицу и отправил его губернатором в Джиджигу, где жили кочевники и раздавать земли возможности не было. При прощании молодой человек не стал, как полагалось по обычаю, целовать монарху руку. И придворные долго шептались по углам об этом возмутительном факте.

Несколько позже Гырмаме вместе со старшим братом, генералом Менгисту Ныуайа, командующим императорской гвардией, составили заговор и склонили на свою сторону начальника императорской полиции, шефа дворцовой охраны и других царедворцев. К заговору, по-видимому, был причастен также старший сын императора и наследник престола Асфа Уосэн, относившийся к отцу с неприязнью. Был создан Революционный совет из двадцати четырех человек. Вездесущие агенты донесли Хайле Селассие о происходящем, но тот не поверил, подозревая в неблагонадежности других сановников. Однако вскоре состоялась попытка переворота.

В середине декабря 1960 г. император покинул дворец, чтобы посетить провинции. Тогда Менгисту раздал гвардейским офицерам пистолеты и попытался провести аресты высших сановников государства. Частично это удалось, но многие остались на свободе и через британское посольство предупредили

императора. Осторожный Хайле Селассие не стал спешить в столицу, выжидая, пока мятеж будет подавлен. Наутро Асфа Уосэн выступил по радио с обращением от имени мятежников, объявив, что создано народное правительство во главе с ним самим.

Но дни мятежников уже были сочтены. В заговоре принимала участие гвардия, состоявшая во враждебных отношениях с армией. Солдаты поклялись защитить императора и во главе с верными ему генералами двинулись на столицу и взяли ее. Было много жертв, в том числе женщины и дети, просто наблюдавшие за происходящим. Среди погибших были и сановники, задержанные гвардейцами в начале мятежа и расстрелянные ими.

Простой народ не поддержал заговорщиков. Когда те из них, кто смог скрыться от солдат, бежали из столицы, крестьяне окрестных сел, вооружившись дубинами и ножами, бросились в погоню и помогли армейским задержать беглецов. Попав в окружение, Гырмаме выстрелил в брата, а потом застрелился сам. Менгисту был тяжело ранен, а после выздоровления и дачи показаний предстал перед военным трибуналом. На виселицу он пошел, не выказав ни раскаяния, ни смирения, и никого не предал. По приказу монарха львы из дворцового парка были застрелены. Ведь они пропустили во дворец изменников, а значит, помогли заговорщикам. Принца не тронули, сделав вид, что поверили в версию о том, что зачитать обращение его вынудили под дулами пистолетов.

Сразу же после подавления мятежа в столице начались аресты, сопровождавшиеся мучительными следствиями и жестокими допросами. Декабрьские события и все связанное с заговором, в том числе и аресты, было запрещено обсуждать. Потом постепенно прежние царедворцы-аристократы были заменены простолюдинами, которых отбирали в провинции доверенные наместники императора.

Однако этим стремление к политическим переменам подавить не удалось. Новым источником революционных идей стал недавно созданный и единственный в Эфиопии университет. Хайле Селассие пытался не отставать от времени. Он стал больше внимания уделять вопросам внешней политики и проблемам развития страны. В Эфиопии строились мосты, больницы, школы, появился аэропорт. На специально сделанной карте развития империи горели лампочки, стрелки, кружочки, показывающие достижения государства. Но революционерам этого было мало. Они требовали раздачи крестьянам земли, отмены привилегий, демократизации общества.

С другой стороны, армия, которая помогла Хайле Селассие

удержаться на троне, начала требовать плату за преданность. Та же страсть к стяжательству овладела и высшими полицейскими чинами. В результате на содержание силовых структур в стране стало уходить 40 % годового дохода (для сравнения – на сельское хозяйство тратили всего 1 %). Народ все более нищал. Были обделены и солдаты, так как львиную долю средств прикарманивали высшие чины.

В стране начались волнения. Первыми восстали крестьяне провинции Годжам, недовольные резким увеличением налогов. Там жгли усадьбы помещиков, избивали сборщиков податей, вешали полицейских. В поддержку восставших выступили столичные студенты. Демонстранты бросали камни в полицию. В провинцию были высланы каратели, которые не справились с ситуацией. Хайле Селассие, вникнув в проблему, приказал сократить налоги, сделал выговор министерству за излишнее рвение и приказал впредь налоги строго дозировать. Постепенно волнения прекратились.

Но студенты не желали смиряться. Университет стал бастионом смуты. Были митинги, демонстрации, предпринимались попытки атаковать дворец. Во время одной из стычек погиб руководитель студенческого движения, чьи похороны вылились в массовый протест против произвола властей. Император приказал закрыть университет на год.

А тут пришла новая беда. Из-за сильной засухи на севере страны начался голод, который унес жизни 100 тыс. человек. Для правителей страны это не было чем-то из ряда вон выходящим. Так продолжалось из века в век, поэтому никаких мер предпринято не было. Более того, позже стало известно, что люди гибли рядом с доверху наполненными зернохранилищами, а полиция по приказу местных властей добивала умирающих. Но вот корреспондент английского телевидения Дамбильди снял и показал в Европе фильм «Утаенный голод». Разразился скандал, в страну нагрянули журналисты других европейских государств. Их задержали в Аддис-Абебе. Тогда студенты сами отправились в провинции и собрали множество доказательств ужасного положения народа. Отрицать очевидное стало невозможным.

Запад организовал гуманитарную помощь голодающим, которую начали разворовывать чиновники и спекулянты. А министр финансов, надеясь поживиться, назначил высокие пошлины за провоз благотворительной помощи. Это вызвало очередной скандал, а Запад значительно поостыл в своем восхищении успехами Хайле Селассие в развитии страны.

Император демонстрировал полное бессилие. Он не мог успокоить страну, принять действенные меры по решению

социальных проблем и не собирался обуздывать сановников и чиновничество, погрязших в коррупции. Более того, как стало известно позже, он сам запустил руку в государственную казну и начал переводить средства за границу.

Внутри страны ширились протесты, митинги, демонстрации. К студентам присоединились мусульмане, рабочие, даже армия. Дочь императора, Тэнанье Уорк, требовала от отца жестких методов. Но старый император ни на что не реагировал. Он решил передать престол внуку Зару Якоба, учившемуся в Оксфорде, и в то же время затеял новое грандиозное строительство – возведение плотины на Голубом Ниле. Хайле Селассие считал, что воды реки, направленные на поля, помогут решить проблему голода. Во дворец из Швеции прибыли специально вызванные инструкторы, чтобы заниматься с придворными гимнастикой. Двор в полной изоляции от народа продолжал делать вид, будто ничего не происходит, хотя по дворцовым коридорам уже ходили военные и арестовывали зарвавшихся сановников.

Начавшиеся в солдатской среде волнения, вызванные коррумпированностью высшего командования, помогли выйти на первый план молодым офицерам. Они подняли мятеж, к которому присоединились все дивизии самой крупной из африканских армий того времени, и фактически начали распоряжаться в государстве и в императорском дворце. Мятежников возглавил майор Менгисту Хайле Мариам, мать которого служила во дворце прислугой. По его приказу была проведена ревизия во всех дворцовых учреждениях, которая вскрыла массу злоупотреблений, особенно в отношении распределения привилегий. Обнародование этих данных еще более всколыхнуло народ, который стал требовать казней.

Императору предъявили ультиматум – выдать деньги, спрятанные во дворце и положенные на счета в швейцарских банках. Он отрицал их наличие, однако большие суммы были найдены под ковром в кабинете и между страницами книг дворцовой библиотеки, – одной из самых больших в мире коллекций изданий Библии. Правда, до счетов так и не добрались. Деньги до сих пор находятся в Швейцарии. По приблизительным оценкам, вклады могут составить несколько сотен миллионов долларов.

12 сентября 1974 г. Хайле Селассие под давлением военных подписал отречение от престола. Его затолкали в «фольксваген» и увезли в «безопасное место». С собой позволили взять лишь узелок с личными вещами. Несколько месяцев император провел в старом дворце Менелика в окружении солдат. Потом под

предлогом «внезапной болезни» его поместили в больницу. 27 августа 1975 г. появилось сообщение о том, что император скоропостижно скончался. Причина смерти не называлась, официального расследования не проводилось. Долгое время не было известно и место захоронения.

Но времена меняются. Военная клика во главе с Менгисту Хайле Мариамом, установившая марксистскую диктатуру, принесла народу Эфиопии еще большие бедствия, чем последний император и его окружение. В 1992 г. военные были отстранены от власти, а монархическая организация «Мо-анбесса», пользующаяся массовой поддержкой, взялась за расследование. По опросам оставшихся в живых свидетелей стало известно, что Хайле Селассие был задушен личным врачом Менгисту. А помогали ему шестеро офицеров службы безопасности. Сразу после преступления Менгисту и его заместитель лично проверили исполнение приказа. Тело императора вместе с трупами шестидесяти двух его соратников было спрятано под полом в канцелярии Менгисту.

В марте 1992 г. в Аддис-Абебе прошла торжественная панихида по императору, на которой присутствовали тысячи людей – и аристократов, и простолюдинов. Останки были перезахоронены и сейчас покоятся на кладбище собора Святой Троицы в центре столицы, где с давних пор хоронили членов императорской фамилии.

Вожди революционного террора

КРОМВЕЛЬ ОЛИВЕР

(род. в 1599 г. – ум. в 1658 г.)

«Божий ратник» английской революции, создатель армии «железнобоких», прославившийся жестоким завоеванием Ирландии, с 1653 г. – лорд-протектор Англии.

По-разному оценивали личность Кромвеля историки английской революции во все времена. Для одних он был героем, ему посвящали поэмы (Эндрю Марвел «Поэма на смерть Оливера Кромвеля»), его правление считали одним из славнейших в истории Англии. Каждый год 3 сентября у памятника бывшему лорду-протектору собираются те, кто и ныне считает его «отцом английских парламентских свобод». Для других Кромвель – злодей, достигший власти «по уши в крови», проливавший «как воду кровь своих подданных». Его правление называли «коротким и отвратительным господством», а его самого – «наихудшим типом макиавеллевского лицемера», «сыном дьявола, узурпатором и цареубийцей». Современники Кромвеля с особой жестокостью надругались над его могилой. Наши современники запретили называть его именем корабли и улицы. Кто же он, этот

«ничем не примечательный сельский сквайр», ставший символом Великой Английской революции?

Родился Оливер в семье Роберта и Элизабет Кромвель в Хантингдоне близ Кембриджа в Восточной Англии. Несмотря на то что по отцу он состоял в родстве с графом Эссекским, министром Генриха VIII Томасом Кромвелем, а по матери – с шотландским королевским родом Стюартов, учился мальчик в бесплатной средней школе. В 1616 г. Кромвель поступил в Сидней Колледж Кембриджского университета, где получали образование дети знатных фамилий. Однако через год, когда умер отец, Оливеру пришлось бросить учебу и вернуться домой, так как он остался единственным мужчиной в семье. Для успешного ведения хозяйства юноша потратил несколько месяцев на изучение права в одной из адвокатских контор Лондона. На этом его образование закончилось. В 1620 г. Кромвель женился на Элизабет Бучьер (Буршье), дочери богатого лондонского торговца. Это, пожалуй, и все, что мы знаем наверняка из первого, самого долгого периода его жизни.

Кромвель по семейной традиции был кальвинистом. Кальвин делил все человечество на две части – «избранных и осужденных». Первых ожидало блаженство рая, вторых – муки ада. «Справедливость предопределяет, кто из людей будет спасен, кто должен погибнуть». Причем «осужденного» не спасут ни добрые дела, ни святое причастие, а «избранному не вредят ни грехи, ни преступления». Кромвель, как истый кальвинист, мучился вопросом, к какой категории принадлежит он сам. На эти искания он потратил почти 40 лет жизни, не раз оказываясь на грани нервного срыва. Кромвель страдал частыми депрессиями. «Устойчивая боязнь приближающейся смерти» – такой диагноз ставили ему врачи.

Наконец, к 1636 г. Кромвель пришел к убеждению, что Бог определяет и направляет его действия. Он – «избранный», а посему все, что он делает, это Божья воля. Кромвель фанатично верил, что его ведет Провидение. Всю жизнь он служил двум великим идеям: идее самоотречения и идее справедливости, которая должна восторжествовать уже здесь, на земле, а не в обещанном католиками раю. К 1640 г., как писал Е. А. Соловьев, автор одной из интереснейших биографий Кромвеля: «…перед нами с этой минуты сильный общественный деятель, который прекрасно знает, чего он хочет и куда стремится. Он ждал лишь минуты, когда обстоятельства позволят ему высказаться». И время Кромвеля пришло.

В 1625 г. умер Яков I и на английский престол взошел Карл I. Он был «прекрасно воспитанный джентльмен, его вкус был

превосходен; его манера была преисполнена достоинства; домашняя жизнь – безукоризненна». Однако, как писал Соловьев: «К сожалению, время было смутное и качеств хорошего джентльмена недоставало, чтобы быть хорошим королем». В это время в Англии боролись и ненавидели друг друга многочисленные церковные партии и секты: паписты, епископалы, пресвитериане, пуритане, староангликане, индепенденты, уравнители. На политической арене партий было не меньше, и борьба их была не менее жестокой. Абсолютисты поддерживали беспредел деспотизма Карла I; умеренные роялисты ратовали за Великую хартию вольностей; пресвитериане – за либеральную конституцию; индепенденты выступали за республику; уравнители были вообще за анархию. При таком разнообразии политических сил резко обострилась борьба в английском парламенте.

«В 1629 г. английский народ с удивлением узнал, что его представители, заседавшие в нижней палате, втрое богаче, чем пэры королевства», – писал Е. А. Соловьев. Нижняя палата, состоявшая из третьего сословия (буржуазии), разрешала налоги и обеспечивала правительство деньгами. Отсюда и противостояние: король требовал денег, палата – прав. Король отказывал в правах, палата – в деньгах. Несколько раз распуская парламент, Карл I пытался превратить его в «ничто». С 1629 г. по 1640 г. парламент не созывался вообще. «Никогда в истории Англии не было одиннадцатилетнего промежутка между парламентами». Своей беспардонной политикой, беспредельным деспотизмом и беззаконием, когда он сам нарушал законы и данные обязательства, Карл I восстановил против себя свой народ. Осуждение Джона Гемпдена (родственника Кромвеля), дворянина, отказавшегося платить незаконно введенный королем корабельный налог, явилось последней каплей терпения. «С этой поры, – говорит Гизо, – народ перестал ожидать чего-либо от властей и законов и, потеряв надежду, приобрел мужество. Вся нация была поражена этим приговором». Так начиналась революция. В делах церковных англичане защищали реформацию и боролись за чистоту церкви, в делах частных – защищали свое человеческое достоинство. «Уважение к самому себе – величайший дар, полученный англичанами от своей истории». Уважая самого себя, свою личность, англичанин уважает прежде всего свою самостоятельность, неприкосновенность своей личности.

До 1640 г. Кромвель был мировым судьей и вел борьбу с правительством за сохранение привилегий общинного самоуправления; боролся с англиканским духовенством за право

свободного толкования Библии; был депутатом третьего парламента; занимался хозяйством. Однако этому деревенскому дворянину было предопределено стать «ратником Божьим» против королевского деспотизма.

3 ноября 1640 г. в Вестминстере был созван Долгий парламент. Перед угрозой войны с Шотландией Карл I потребовал денег. Парламент в ответ потребовал лишить короля права распускать его. Карл I вынужден был пойти на такие уступки, что «…к июлю даже тень власти была отнята у короля». В 1641 г. в Ирландии вспыхнуло восстание. Недоверие к королю было настолько велико, что парламент лишил его законного права стать во главе армии. Этого оскорбления Карл I снести не мог. 22 августа 1642 г. король объявил войну парламенту.

Кромвель начал формировать собственный кавалерийский эскадрон, так как считал, что без сильной кавалерии парламент никогда не одержит победу над армией короля. Он набирал солдат среди пуритан и сектантов. «Они воевали не ради денег, а во имя того, что считали своей целью, – общественного блага». В кавалерии Кромвеля простолюдины могли стать офицерами. Он безжалостно расстреливал за мародерство, ввел в полку общую молитву. Организовав дееспособный полк, Кромвель заставил бояться и уважать себя. Его кавалерия, ставшая ядром будущей армии, была лучшей в Европе. В бой она шла с пением псалмов.

В 1645 г. палата общин приняла постановление о создании регулярной армии нового образца. Кромвель из скромного капитана превратился в генерал-лейтенанта. Официально командующим был Ферфакс, но фактически армией командовал Кромвель. Главное отличие его армии было в том, что она состояла не из наемников, как это было раньше, а из англичан, готовых отдать жизнь за вольности и религиозную реформацию. Фанатики в обычной жизни, его индепенденты на службе отличались беспрекословным подчинением, стойкостью, строгой нравственностью. В армии не было ни пьянства, ни драк, ни мародерства. До звания полковника мог дослужиться и сапожник, и котельщик, и извозчик, и корабельный шкипер. «Его войска ходили в бой с точностью машин, пылая в то же время фанатизмом первых крестоносцев. Со времени образования армии до минуты ее расформирования она ни на Британских островах, ни на материке не встречала никогда врага, который мог бы устоять против ее натиска», – писал Е. А. Соловьев.

Однако Кромвелю не всегда удавалось сдерживать своих индепендентов от ненависти к католическим священникам и храмам. Они приходили в бешенство при виде образа или статуи святого. Многие английские соборы хранили следы этой

ненависти. «Кто не за меня, тот против меня, а кто против меня, того надо уничтожить». Как фанатики, индепенденты были грозной силой, и эта сила теперь была в руках Кромвеля.

14 июня 1645 г. Кромвель наголову разбил армию роялистов в битве при Нейзби. Карл I бежал к шотландцам, но те продали его парламенту. Возник вопрос: что с ним делать? Пока парламент обсуждал возможность компромисса, в армии вспыхнул мятеж. Индепенденты требовали суда над королем: они боролись за республику. Революционный суд при активном участии Кромвеля признал короля тираном и общественным врагом. Карл I был казнен – Кромвель перешел свой Рубикон. С этого момента военная и политическая власть начала постепенно концентрироваться в его руках. Этот процесс занял 4 года (1649–1653).

После казни короля ситуация в Англии обострилась. Активизировались левеллеры (уравнители). Они во главе с Джоном Лильберном требовали религиозной свободы и народовластия. Для того чтобы успокоить недовольных новой властью, Кромвель отправился на завоевание мятежной Ирландии. Ненависть протестантов к католикам, англичан к ирландцам вылилась в неоправданную жестокость этого похода. При взятии Дрогеды по приказу Кромвеля было уничтожено 2 тыс. человек. Людей, спасавшихся в храме, сожгли заживо, пытавшихся бежать убивали на месте. После этого «славного» похода Ирландия потеряла почти треть населения и получила многовековой незатихающий национально-религиозный конфликт. Пытаясь оправдать свою жестокость, Кромвель писал: «Я убежден, что это совершенно справедливый суд Божий. Я убежден, что это предупредит кровопролитие на будущее время». Интересно: что думал «борец за справедливость», отправляя ирландских женщин и детей в американские колонии в качестве «белых рабов»?

После Ирландии наступил черед Шотландии, которую Кромвель завоевал не столь жестоко, но столь же быстро. На пути к полной узурпации власти у него оставалось одно большое затруднение – сам английский парламент. Но и с этой проблемой он справился. 20 апреля 1653 г. силой своих мушкетеров Кромвель просто разогнал Долгий парламент, объявив депутатам: «Час ваш настал: Господь отступился от вас; он избрал для исполнения своей воли орудия более достойные. Господь руководит мною и повелевает мне делать то, что я делаю».

16 декабря 1653 г. Кромвель был провозглашен лордом-протектором Англии со всеми диктаторскими полномочиями: глава законодательной и исполнительной власти и

главнокомандующий армией. В его правление «вольности» Англии отошли в область преданий. Своему декоративному Собранию «святых» он сказал: «Придет пора, и свободно избранный парламент заменит вас, но я не знаю, когда народ сделается достойным свободных выборов». Игра в демократию закончилась. Казнив короля, Кромвель сжег за собой мосты: теперь он должен был стать всесильным тираном или взойти на эшафот.

По Англии поползли слухи, что Кромвель стремится к королевской власти, хотя сам он это отрицал. Большинство населения уже устало от революции, поэтому все реформы, которые пытался провести Кромвель, не достигали успеха, так как не имели поддержки. Положение внутри страны все ухудшалось: не было денег, росла безработица. Государственный долг Англии к концу правления лорда-протектора достиг 1,5 млн фунтов стерлингов. Чем больше у Кромвеля было власти, тем более одиноким он становился. От него отвернулись даже боевые товарищи. В армии возник заговор, жестоко подавленный протектором. Никогда еще тюрьмы не были так переполнены: 12 тысяч политических заключенных томились в них.

Кромвель становился все более замкнут и мрачен. «В нем развилась мучительная подозрительность, не дававшая ему покоя ни днем ни ночью. Он постоянно был вооружен и носил латы. Та ясность и самостоятельность ума, та страстность и смелость чувства, которые были так привлекательны в Кромвеле, по-видимому, совершенно исчезли». В 1658 г. Кромвель тяжело заболел и 3 сентября умер.

ДАНТОН ЖОРЖ ЖАК

(род в 1759 г. – ум в 1794 г.)

Один из лидеров Великой Французской революции, сторонник якобинцев, занимавший примиренческую позицию по отношению к жирондистам.

«Робеспьер? – сказал Дантон. – Да я надену его себе на кончик большого пальца и заставлю вертеться волчком!» Это была ошибка. С подачи Робеспьера 10 жерминаля (30 марта) 1794 г. последовал приказ об аресте Дантона и его ближайших сподвижников: Демулена, Филиппо, Делакруа. Робеспьер давно собирал материалы против Дантона и теперь передал их своему соратнику Сен-Жюсту, который составил из них целую обвинительную речь. «Как банальный примиритель, – говорил он, – ты все свои речи начинал громовым треском, а заканчивал сделками между правдой и ложью. Ты ко всему приспособлялся!..» Сен-Жюст вспомнил и интриги с Мирабо, и деньги, полученные от двора, и попытки спасти королевское семейство, и союз с Жирондой, и шашни с подозрительными иностранцами, и непомерное увеличение личных богатств

Дантона. После такой речи Конвент согласился на арест. Последнее слово оставалось за Революционным трибуналом.

Жорж Жак Дантон родился 26 октября 1759 г. в Шампани, в маленьком городке Арси-Сюр-Об. Его дед, зажиточный крестьянин-землевладелец, стремился дать детям образование, и уже отец Жоржа Жака стал в Арси вначале судейским чиновником, а затем и прокурором. Мать была дочерью подрядчика строительных работ. В общем, типичная семья почтенных буржуа, в которой Жорж был четвертым ребенком. В 1762 г. отец умер, а мать вскоре вторично вышла замуж. В детстве мальчик прилежанием не отличался. Его больше привлекали река, улица, драки, чем школа, латинская грамматика и история. Начальную школу он окончил с грехом пополам, ив 1772 г. мать отправила сына учиться в г. Труа в колледж монастыря ораторианцев. Здесь царила суровая дисциплина, так претившая свободолюбивому мальчишке. Проучившись там всего год, он добился перевода в другой колледж, где дисциплина была помягче. Здесь Жорж увлекся Плутархом, Титом Ливием, самостоятельно выучил английский и итальянский языки. Богатырски сложенному юноше, обладавшему буйным нравом, было тесно в церковной школе. Его организаторские способности проявлялись при каждом удобном случае. Он всегда готов был возглавить недовольных, и уже тогда друзья дали ему прозвище Республиканец.

По окончании колледжа Жорж продолжал жить в Труа. Родственники настояли, чтобы он пошел по стопам отца. Для молодого буржуа это было перспективно, и Жорж решил стать адвокатом – и не простым, а великим адвокатом, потрясать сердца соотечественников, приобрести состояние и независимость. А для этого нужно было завоевать Париж. В 1780 г. молодой честолюбец отправился в столицу. Там ему удалось получить работу клерка у прокурора парламента Вино. Фактически Жорж стал порученцем хозяина. Работа его мало увлекала, больше нравился театр. Но однажды во время болезни он вдруг занялся своим образованием: прочитал «Энциклопедию» – сокровищницу знаний буржуазии, – усвоил идеи Монтескье, Руссо и особенно Дидро. Тогда же Дантон понял, что без диплома ничего не добьется. Узнав, что легче всего получить его в Реймсе, он поехал туда и уже через год вернулся с дипломом адвоката. Вскоре Жорж записался в масонскую ложу «Девяти сестер». Изменились привычки молодого адвоката: потянуло в людные места, он стал завсегдатаем кофеен… В одной из них Жорж познакомился с Габриэль, дочерью хозяина, зажиточного буржуа. В 1787 г. состоялась свадьба, на приданое отец невесты не

поскупился.

Вскоре после женитьбы молодая семья поселилась на ул. Кордельеров в доме № 1. Срочно был сделан роскошный ремонт, завезена великолепная мебель, дорогие сервизы. На входной двери появилась табличка: «Кабинет г. д'Антона, адвоката при Королевских советах». Здесь стали появляться министры, аристократы – адвокат защищал их интересы. Правда, Дантон вел защиту и в делах о буржуазной собственности, не пренебрегал тяжбами ремесленников и крестьян. И всюду ему сопутствовал успех. За два года он рассчитался с долгами, оплатил меблировку квартиры, нанял двоих служащих и стал счастливым отцом. Но в размеренный ход жизни вмешалась революция.

В июльские дни 1789 г. Дантон неожиданно для многих оказался на стороне революционеров, призывая народ к оружию. Еще раньше, когда собрались Генеральные штаты, а затем появилось Национальное собрание, где тон задавали представители третьего сословия, он понял, что дни абсолютизма сочтены. Теперь надо было быстро и четко выбирать, с кем идти. И Дантон выбрал: за старое держаться нечего, теперь его кредо – свобода! Уже тогда у него появилась идея – возглавить революцию. 13 июля Дантон на улицах Парижа призывал к восстанию, его громовой голос был слышен повсюду. После штурма Бастилии он стал капитаном народной милиции дистрикта (района) Кордельеров. Власть в столице перешла к созданному богатой буржуазией Постоянному комитету, преобразованному затем в Парижскую Коммуну во главе с мэром Байя. Революция распространялась по стране, в июле-августе буржуазия захватывала муниципалитеты в городах, но зато начались крестьянские восстания. Для их подавления крупная буржуазия направила национальную гвардию. С этого фактически начался раскол третьего сословия, и тридцатилетний преуспевающий адвокат оказался не с теми, кто в тот момент захватил власть.

Деятельность Дантона в дистрикте способствовала росту его авторитета. Слово «кордельеры» стало едва ли не самым популярным в Париже. В этом дистрикте объединялись разнородные демократические элементы, а самым популярным оратором был Дантон. Одно время дистрикт превратился даже в «самостоятельную республику». Когда в начале октября появилась опасность контрреволюционного заговора, Дантон призвал народ к походу на Версаль, где в то время находился король. Шеститысячная толпа, ворвавшись во дворец, заставила монарха подписать «Декларацию прав человека и гражданина» и вернуться в Париж. Тогда власти решили расправиться с «нарушителями

мира и возмутителями общественного порядка» – Маратом и Дантоном. Дистрикт Кордельеров взял Марата под защиту. Тогда заботами Байи и Лафайета 17 марта 1790 г. был отдан приказ об аресте Дантона. Но в мае Национальное собрание его аннулировало. Дело было прекращено, а популярность Дантона еще больше возросла, он стал депутатом Коммуны. В это время дистрикт был преобразован в клуб Кордельеров, эмблемой которого стал широко раскрытый наблюдающий глаз, а девизом – слова «Свобода, равенство, братство».

С лета 1790 г. Дантон несколько отошел от активной политической деятельности и вел мирную семейную жизнь зажиточного буржуа. Жена родила ему второго сына. В 1791 г. он приобрел 3 национализированных имения за 57 тыс. ливров, великолепный дом в Арси за 25 тыс. ливров наличными, ряд земельных участков. Еще зимой Дантон высказывал верноподданнические чувства королю. А тот в секретной переписке назвал его среди тех, на подкуп которых двор затратил крупные суммы. Только летом 1791 г. Дантон вновь появился на политической сцене. Это было связано с попыткой бегства короля за границу. 23 июня, понимая, что времени терять нельзя, Дантон выступил в Якобинском клубе и потребовал лишить монарха короны. В качестве главы государства он предложил герцога Филиппа Орлеанского, возглавлявшего сильную партию либеральной буржуазии. Но расстрел народа на Марсовом поле 17 июля изменил все, и Дантон вдруг стал выступать как защитник народа, призывая к уничтожению тиранов. В результате он был избран вторым заместителем прокурора Коммуны якобинца Манюэля. В борьбе между жирондистами и якобинцами по вопросу о войне Дантон после колебаний встал на позиции Робеспьера.

Военные действия складывались для Франции крайне неудачно. Офицеры-роялисты (сторонники короля) переходили на сторону противника. В ответ на это Коммуна объявила себя революционной повстанческой Коммуной Парижа. 10 августа 1792 г. восстание началось. Король был отрешен от власти и заключен в тюрьму. Был создан орган карательного судопроизводства – Чрезвычайный трибунал. А вскоре произошли первые акты массового террора: в тюрьмах были убиты до 1400 человек. Правда, накануне восстания Дантон из Парижа уехал, за что его впоследствии упрекали соратники. Восстание открыло ему путь к высшей власти – хотя Дантон стал лишь министром юстиции, однако главную роль в правительстве играл именно он.

20 сентября 1792 г. произошли два знаменательных события: открылся новый законодательный орган – Национальный Конвент

– и французская армия одержала победу у деревни Вальми. Еще через два дня Франция была провозглашена республикой. С первых дней образования Конвента там развернулась борьба между Горой, или монтаньярами – депутатами-якобинцами, занимавшими верхнюю часть зала заседаний, – и жирондистами-умеренными, представленными в основном депутатами из департамента Жиронда. Дантон более тяготел к умеренным и еще 21 сентября оставил пост министра. Он сидел на Горе, но не хотел ссориться с Жирондой; делая ставку на Робеспьера, в то же время с антипатией относился к Марату. Выдавая себя за честнейшего революционера, он тут же попался на финансовых махинациях. Когда в декабре решалась судьба короля, он уехал из Парижа, пытаясь через своих сторонников в Конвенте смягчить приговор. Точку в этом деле поставил Робеспьер, и 21 января 1793 г. Людовик XVI был казнен. Интересно, что когда в отношении короля все стало ясно, Дантон тоже стал требовать «смерти тирана» и с трибуны Конвента призвал к войне против монархов Европы как средству «для уничтожения тирании во всех ее формах и проявлениях». По сути же, то, что он предложил, явилось программой захватнической войны, рассчитанной на ограбление соседних народов, которая получила одобрение большинства в Конвенте. Пожалуй, только Робеспьер и Марат были не в восторге от этого.

Зима 1793 г. началась для Дантона с большой утраты. Только он приобрел 11 новых земельных участков, как пришло известие о смерти жены. В марте Париж вновь находился накануне восстания. Во главе масс, недовольных политикой жирондистов, стояли сторонники бывшего священника Жака Ру, которых прозвали «бешеными». С этого начался последний этап борьбы между Горой и Жирондой. Жирондисты попытались обвинить Дантона в измене, но на его защиту встал Марат. Теперь между ними больше не осталось никаких разногласий, Гора стала единой, монтаньяры перешли в наступление в союзе с «бешеными». 31 мая началось восстание. Жиронда пала. Правительство – Комитет общественного спасения – возглавил Робеспьер. Дантона сюда не избрали. Монтаньяры, помня о его связях с жирондистами, ему не доверяли – особенно Робеспьер, которому претили и образ жизни Дантона, и его скоропалительная (всего через четыре месяца после смерти Габриэль) женитьба на 15-летней девушке. Против Дантона был и Жак Ру, обвинявший его в излишествах во время обнищания народа.

13 июля был убит Марат. Это открыло дорогу террору, и Дантон его поддержал. В результате его включили в состав

Комитета общественного спасения. Но сработаться с Робеспьером-Неподкупным он не смог. 8 сентября Дантон подал в отставку и покинул Париж. Вскоре он узнал о казни жирондистов и о том, что и над ним самим нависла смертельная угроза. Защитил его именно Робеспьер. Но требования сторонников Дантона прекратить террор оказались последней каплей терпения Неподкупного. 30 марта 1794 г. последовал приказ об аресте Дантона и его сторонников. 2 апреля начался процесс по их делу, а 16 апреля был вынесен приговор – смертная казнь. В тот же день потомственный палач Сансон на площади Революции исполнил свой долг. Тела казненных отвезли в сумерках на новое кладбище, свалили в общую яму и засыпали сверху известью.

МАРАТ ЖАН ПОЛЬ

(род в 1743 г. – ум в 1793 г.)

Один из лидеров Великой Французской революции, якобинец, «Друг народа», заложивший основы революционного террора.

«Такие, как Марат, несут погибель. Я убила одного, чтобы спасти сотни тысяч. Я убила негодяя, чтобы отомстить за невиновных. Убила кровожадную тварь, чтобы доставить своему отечеству спокойствие», – заявила трибуналу убившая Марата Шарлотта Корде. Для многих она стала символом возмездия – эта убежденная республиканка, не смирившаяся с поруганием идеалов революции и сознательно принесшая себя в жертву. Марата было за что убивать.

Жан Поль появился на свет 24 мая 1743 г. в городке Будри, в княжестве Невшатель, которое входило во владения прусского короля Фридриха Второго, в семье бывшего католического священника, принявшего протестантство и трудившегося художником-рисовальщиком на текстильной фабрике. Семья была большой, за первенцем Жаном Полем появилось еще пять детей – две девочки и три мальчика. Глава семейства, уйдя с фабрики,

стал преподавать иностранные языки, а затем переквалифицировался в медики. Жан Поль весьма уважительно отзывался об отце, который хотел сделать из сына ученого, но значительно чаще и теплее он вспоминал о матери, оказавшей решающее влияние на развитие его характера и этических идеалов. В детстве мальчик очень любил читать, но еще больше любил мечтать о славе. «Единственная страсть, пожиравшая мою душу, – писал он впоследствии, – была любовь к славе». Вполне понятные мечты, поскольку мальчик рос довольно хилым и многие детские забавы были ему недоступны. Все это, несомненно, наложило отпечаток на характер будущего «Друга народа».

В 16 лет Жан Поль ушел из родительского дома. Одно время он хотел отправиться в Россию, в Тобольск, для проведения там астрономических наблюдений. Но жизнь распорядилась иначе: в течение двух лет юноше пришлось служить в Бордо воспитателем детей богатого негоцианта Нерака. Все свободное время он отдавал самообразованию: читал все и обо всем, стремился всемерно расширить свои знания и мечтал стать медиком. В 1762 г. Жан Поль переехал в Париж. С усердием изучая медицину, он в то же время увлекся общественными науками: философией, правом, историей, экономическими и социальными вопросами. Его кумирами стали Монтескье и особенно Руссо. Однако стремление постичь все и сразу привело лишь к тому, что знания экономики и философии оказались весьма слабыми и смутными. Марат все более склонялся к медицине как наиболее верному пути к достижению славы. Жан Поль грезил тогда лаврами нового Гиппократа. Но учиться на медицинском факультете Парижского университета он не захотел. Это требовало долгих лет, а Марат спешил. В Париже его больше ничто не держало, ив 1765 г. Жан Поль уехал в Лондон.

Марат прибыл в страну с совсем иным политическим климатом, чем в абсолютистской Франции. Здесь веяло политической свободой. Молодой иностранец выделялся угрюмым, замкнутым характером, нескрываемым чувством превосходства и жаждой славы, но встретили его неплохо. Жан Поль обзавелся друзьями, поддержка которых обеспечивала его существование. Они подыскивали для него возможность зарабатывать врачебной практикой. У Марата появилась любовница – художница Анжелика Кауфман, ставшая впоследствии довольно известной. В 1770 г. его пригласили в качестве «врача и ветеринара» в Ньюкасл. Здесь он приобрел репутацию хорошего врача. За заслуги в борьбе с эпидемией власти дали ему, иностранцу, права гражданина города, а в

1775 г. уже Эдинбургский университет присудил степень доктора медицины. Врачебная практика приносила хорошие доходы, и, скопив достаточно денег, Марат за свой счет издал в Лондоне две книги. Он не удовлетворялся одной медициной. На свет появился его роман «Приключения молодого графа Понятовского». В свободное от литературных занятий время Марат с энтузиазмом бегал на митинги и заседания различных клубов. Это была хорошая политическая школа: он понял силу прессы в формировании общественного мнения и осознал, что газета в руках энергичного и смелого человека может открыть путь к влиянию и славе. И еще Жан Поль пришел к убеждению, что для окончательного сокрушения деспотизма необходим систематический террор. Об этом он написал в книге «Цепи рабства», опубликованной в Лондоне в 1774 г. Через два года Марат вернулся на родину.

Франция встретила его прохладно: здесь Марата считали шарлатаном, в лучшем случае – ветеринаром. Но постепенно все стало меняться: он стал известен. Он лечил и простолюдинов, и аристократов. Его стали называть «врач неисцелимых». А вскоре последовало приглашение ко двору: до середины 80-х гг. Марат являлся врачом брата короля графа Д'Артуа. Одновременно он проводил исследования в области медицины и физики и печатал свои труды. К началу революции вышло 8 томов его изысканий. Но после ссоры с Парижской академией его труды перестали публиковать, официальная наука Марата вообще игнорировала. В 1788 г. тяжелая болезнь чуть не свела его в могилу, но он выжил. Выжил для того, чтобы сказать свое слово приближавшейся революции.

События 14 июля 1789 г. полностью изменили жизнь доктора медицины. Прежние опыты были заброшены, им овладела другая страсть. «Политика, – писал Марат, – такая же наука, как и всякая другая…» Поначалу он сблизился с признанными лидерами Учредительного собрания Мирабо, Лафайетом и Байя – сторонниками конституционной монархии. Однако вскоре взгляды Марата «полевели». С началом крестьянских восстаний произошел раскол в третьем сословии, левое крыло которого требовало продолжения революции. 12 сентября вышел первый номер «Парижского публициста» с эпиграфом из Руссо: «Посвятить жизнь правде». Но уже с шестого номера газета стала называться «Друг народа». Редактором ее был Марат, и вскоре название газеты стало применяться и к нему.

Марат издавал газету сам, за собственный счет, не получая ни от кого ни субсидий, ни финансовой помощи. Вскоре она приобрела такое влияние, что обратила на себя внимание властей

и подверглась репрессиям. Главная мысль, проводившаяся в газете: революция не закончена, она только начинается, она еще не сокрушила своих врагов и не разрешила стоящих перед ней задач. Марат апеллировал не к депутатам, а к народу, указывая на грозившую революции опасность, со стороны королевского двора. 4 октября он призвал народ вооружиться и идти на Версаль. 6 октября ворвавшиеся во дворец толпы народа заставили короля утвердить все постановления Национального собрания и вернуться в Париж. Через два дня издание «Друга народа» почти на месяц было прервано, а редактору, подлежавшему аресту, пришлось бы уйти в подполье. В начале января 1790 г. власти вновь попытались арестовать Марата, он вынужден был бежать в Англию и только в мае вернулся во Францию. Интересно, что главным защитником Марата стал дистрикт Кордельеров во главе с Дантоном.

По возвращении на родину Марат обнаружил, что остался без средств к существованию. Помощь ему оказала 25-летняя патриотка Симона Эврар, увлеченная его газетой и ставшая вскоре его женой. Хотя отношения и не были официально оформлены, их союз оказался счастливым.

Летом 1791 г. положение во Франции обострилось. Европейские монархи готовили интервенцию, а Людовик XVI попытался бежать из страны. Тогда Марат призвал народ низложить короля, хотя ликвидации монархии в целом он не требовал, в отличие от якобинцев и кордельеров. 17 июля грянули события, окончательно расколовшие третье сословие, – расстрел национальными гвардейцами демонстрации на Марсовом поле. И вновь Марат призвал народ к продолжению революции. Но опасность ареста возросла, и он с декабря 1791 по май 1792 г. опять укрывался в Англии. Марат вернулся, когда европейские страны готовили интервенцию против революционной Франции. По поводу ответных шагов в рядах французской демократии обнаружились различные мнения. Стоявшие в этот момент у власти жирондисты призывали к войне. Робеспьер был против, считая, что это на руку только королю. Марат полностью разделял позиции Робеспьера, но победили жирондисты, объявив 20 апреля 1792 г. войну Австрийской империи. Однако война складывалась весьма неудачно для Франции. Антивоенные выступления Марата и его критика жирондистов привели к тому, что Законодательное собрание приняло против него специальный декрет. Под запрет попала и его газета. Марат вынужден был снова уйти в подполье. Но с июля он опять заговорил в полный голос, призывая народ к восстанию, свержению монархии и «наказанию всех

заговорщиков». Восстание 10 августа смело монархию. В тот же день Марат вошел в состав Наблюдательного комитета Парижской Коммуны. Теперь он стоял в одном ряду вождей революции вместе с Робеспьером и Дантоном. На фоне военных неудач, крестьянских восстаний в Вандее и Бретани, усиливавшейся борьбы с жирондистами Марат предложил ряд практических мер для спасения Франции, подчеркнув необходимость революционного террора. «Только силой, – писал он, – можно прийти к торжеству свободы и обеспечить общественное спасение».

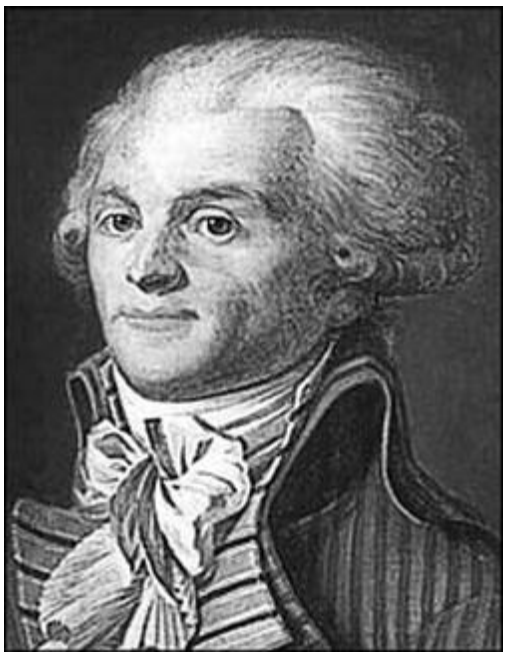
20 сентября 1792 г. в Париже собрался Национальный Конвент, где сразу развернулась борьба между якобинцами (Гора) и жирондистами. Через два дня Францию объявили республикой. Марат стал депутатом Конвента. Уже 25 сентября жирондисты обвинили его и Робеспьера в стремлении к диктатуре. На страницах своей газеты Марат отверг обвинение и тут же стал добиваться казни короля. 21 января 1793 г. король был казнен. Рост авторитета Марата привел к тому, что в апреле якобинцы единодушно избрали его президентом своего клуба, и здесь он вновь потребовал отстранения от власти жирондистов. Тогда жирондисты решили отдать его под суд. Это вызвало массовое негодование и накалило обстановку в Париже. 24 апреля революционный трибунал полностью оправдал Марата, и тогда он вновь призвал к диктатуре: «Если бы пришлось пожертвовать всеми законами ради общественного блага – первого из законов, – то я утверждаю, что среди нас не найдется никого, кто бы не захотел этого сделать». Восстание 31 мая – 2 июня 1793 г. свергло власть Жиронды. Депутаты-жирондисты были арестованы, а впоследствии казнены.

Весной 1793 г. Марата поразила тяжелая болезнь. У него был жар, его все время лихорадило и мучил непрерывный зуд. Но и лежа в постели, он продолжал работать. Правда, большую часть рабочего времени Марат проводил в ванне, наполненной специальным раствором. На страницах своей газеты он выступил с критикой «мягких» мер по отношению к врагам революции. Поначалу он требовал казни 20 тыс. аристократов, затем 40 тыс., а потом – 270 тыс. Поскольку авторитет Марата был непререкаем, возможно, так бы и случилось, но тут и появилась Шарлотта Корде. 13 июля она под предлогом необходимости передать Марату важные сведения смогла проникнуть в дом. Ярый сторонник революционного террора принял девушку, сидя в ванне. Она приблизилась и нанесла ему удар кинжалом. Рана оказалась смертельной. Гибель Марата открыла дорогу невиданному до тех пор террору, поглотившему и врагов

революции, и самих революционеров.

РОБЕСПЬЕР МАКСИМИЛЬЕН

(род. в 1758 г. – ум. в 1794 г.)



Вождь якобинцев, главный проводник революционного террора во Франции.

Удар… И очередная голова отлетела в корзину, глядя стекленеющими глазами на толпу, орущую от восторга, – еще одним врагом народа стало меньше. И не ведают жадно взирающие на зрелище казни люди, что над головами многих из них уже занесен нож гильотины и что скоро их головы, падая в корзину, такими же глазами будут смотреть на такую же толпу, звереющую от вида потоков крови…

1793 год. Якобинский террор набирает силу, и во главе его стоит Максимилиан Робеспьер. Этому человеку во Франции не поставлено ни одного памятника, его именем не названы ни улицы, ни площади – уж слишком кровавую память оставил он по себе. «Отправляйся в ад, проклинаемый…» – кричали люди в лицо Робеспьеру, когда он сам в тележке «исполнителя наказания» Самсона отправился в свой последний путь – к гильотине.

В 27 лет он страстно призывал к отмене смертной казни, в 35

– утверждал, что ее применение является непреложной обязанностью революционного правительства; в начале своей политической карьеры он отстаивал интересы тружеников, под конец жизни – оттолкнул их от себя; строгий законник – покончивший затем даже с видимостью законности судопроизводства. Этот революционер, которого сперва называли «патриот Робеспьер», потом «неподкупный Робеспьер», затем «доблестный Робеспьер», вырос в «великого Робеспьера», но настал день – и его назвали тираном. «Жажда власти, – писала о нем мадам Тюссо, – была стимулом, побуждавшим его жертвовать любыми принципами и преодолевать любые препятствия», а член Конвента Ш. Фуше в мемуарах вспоминал: «…Робеспьер, полный гордыни и хитрости; завистливое, злобное, мстительное создание, которое никогда не могло насытиться кровью своих товарищей и которое благодаря своим способностям, постоянству… ясности ума и упрямству характера взяло верх над самыми опасными обстоятельствами, воспользовавшись своим главенствующим положением в Комитете общественного спасения, он открыто устремился к тирании».

Максимильен Мара Исидор де Робеспьер родился в Аррасе 6 мая 1758 г. Его отец был активным масоном, членом «Ложи Великого Востока» и участвовал в организации отделений ложи. Вполне возможно, что сын продолжил его дело. Отец по профессии был адвокатом, но эта его деятельность складывалась крайне неудачно, он часто занимал деньги, надолго уезжал в поисках заработка. Мать – дочь богатого пивовара, который зятя терпеть не мог, – умерла, когда Максимильену исполнилось 6 лет (отец умер в Германии в 1777 г.). После смерти матери мальчик жил в богатом доме деда. В 1765 г. тот отдал внука в Аррасский колледж, преподавателями которого были священники-ораторианцы. Мальчик был прилежен, послушен, аккуратен и набожен. Это не осталось незамеченным, и когда ему исполнилось 11 лет, епископ Арраса пожаловал Максимильену стипендию для продолжения учебы в колледже Людовика Великого в Париже. Учился он отлично, получал награды; держался замкнуто, но с товарищами у него сложились хорошие отношения, особенно с Камилем Демуленом. Круг интересов Максимильена был широк: история, литература, древние языки, философия. Но главным его увлечением стали идеи Руссо, особенно принципы его политической теории – суверенитет народа и политическое равенство.

Но вот учеба позади. В августе 1781 г. Максимильена зачислили адвокатом Парижского парламента. Однако жизнь в Париже была не по карману начинающему адвокату, и

Максимильен принял решение вернуться в Аррас, где у него были родственные связи. В ноябре его приняли в корпорацию адвокатов города. Вскоре добросовестность и серьезность молодого человека были замечены: его назначили судьей епископского трибунала. Это давало жалованье, доходную клиентуру и солидное положение. Жизнь становилась спокойной, размеренной и обеспеченной. Ведение хозяйства лежало на плечах сестры Шарлотты. У Максимильена же главной заботой стал внешний вид: на одежду он никогда не жалел денег. Установились и педантичные привычки образцового судебного чиновника, который всем видом внушает доверие. Что отличало Робеспьера от многих коллег – это бескорыстность: берясь за защиту бедняка, он отказывался от гонорара. Для него принципы, внушенные Руссо, были дороже всего, а самые главные из них – свобода и право на жизнь. В то время Максимильен вошел в литературное общество «Розати»; в 1783 г. был принят в местную Академию литературы, наук и искусств, через три года избран ее президентом. Тогда же он разработал тему о несправедливости наказаний, падавших на членов семьи виновного. Это сочинение было премировано Королевским обществом наук и искусств в г. Меце.

Но тихая жизнь уже заканчивалась: Франция стояла накануне страшных потрясений, коренным образом изменивших судьбу скромного адвоката. Финансовый крах 1788–1789 гг., застой в промышленности, неурожай и особенно попытка правительства ввести новые налоги привели к социальному взрыву. Все настойчивее раздавались требования созыва Генеральных штатов. В это же время аррасское общество весьма охладело к Робеспьеру. Причиной этого послужила защита им ремесленника Ф. Детефа, ложно обвиненного в краже. В нарушение всех правил он еще до суда опубликовал свою речь, имевшую бунтарский характер. После этого Робеспьера перестали приглашать на конференции юристов, перед ним закрылись все двери, казалось, карьере адвоката пришел конец. В Аррасе ему нечего было больше делать, и Максимильен задумался о переезде в Париж. Вот здесь ему и улыбнулась удача. В марте 1789 г. Робеспьера избрали депутатом в Генеральные штаты от третьего сословия. Программа его сводилась к следующему: возможность для любого гражданина занимать государственные должности, гарантия личной неприкосновенности, полная свобода печати, веротерпимость, пропорциональная разверстка налогов, устранение всех привилегий, ограничение прав исполнительной власти.

17 июня депутаты третьего сословия провозгласили себя Национальным собранием, а 9 июля собрание объявило себя

Учредительным, подчеркивая этим, что главной задачей считает учреждение нового строя и выработку конституции. Это было только начало событий. Отставка министра финансов Неккера привела к взрыву. Раздался призыв: «К оружию!» И первым, кто это крикнул, был друг детства Робеспьера Демулен. Произошли кровавые столкновения с войсками, возводились баррикады. К вечеру 12 июля Париж оказался во власти народа, к которому примкнули и солдаты гвардии. Оставалось только взять крепость-тюрьму Бастилию. 14 июля она пала.

Во время этих событий Робеспьер играл безгласную, пассивную роль. Он терпеливо выжидал своего часа и был отнюдь не на стороне голодающих рабочих, а на стороне буржуазии – «именитых горожан». Король напуган – этого достаточно. Начали формироваться новые органы власти: буржуазная Парижская коммуна, национальная гвардия во главе с либеральным маркизом Лафайетом. Во всех городах создавались муниципалитеты, подконтрольные буржуазии. Но когда запылали крестьянские восстания, то в деревни были направлены отряды национальной гвардии для «обуздания мятежников» и «прекращения смут». Вот тогда Робеспьер неожиданно для многих выступил в защиту крестьян, делая упор на то, что борьба еще не кончилась, что это не мятежи, а борьба за спасение революции. Теперь его все чаще видели на трибуне, он выступал по отдельным статьям «Декларации человека и гражданина». Однако король, уже подумывавший о разгоне Учредительного собрания, только 5 октября 1789 г. под давлением толп народа, ворвавшихся в Версальский дворец, вынужден был утвердить Декларацию.

В этот период большую роль в жизни революционной Франции стали играть политические клубы. Они образовывались, как правило, при монастырях. Сторонники конституционной монархии (Лафайет) образовали Клуб фельянов, Клуб кордельеров (Эбер, Шометт, Дантон, Марат) стоял на республиканских позициях. Но наибольшей популярностью пользовался Якобинский клуб, или «Общество друзей конституции», куда входили различные группировки Учредительного собрания, одну из которых возглавлял Робеспьер. Он не пропускал ни одного заседания клуба, здесь проверял свои речи, прежде чем выйти на трибуну.

События 17 июля 1791 г. – расстрел национальной гвардией, которой командовал Лафайет, народа на Марсовом поле, принятие конституции, закрепившей в стране конституционную монархию, – означали, что появились силы, стремящиеся закончить революцию. Только якобинцы и кордельеры требовали

ее продолжения.

С 1792 г. в Законодательном собрании развернулась борьба разных группировок по вопросу о войне. На войне с соседними государствами настаивали стоявшие в тот момент у власти жирондисты (умеренные депутаты, представлявшие в основном департамент Жиронда). Монтаньяры, или Гора (якобинцы и кордельеры), которых возглавлял Робеспьер, были резко против, считая, что эта война на руку только королю и его приверженцам-роялистам, надеявшимся на разгром революционной Франции. И действительно, поражения на фронтах и предательство в армии вели именно к этому. Ответом стало народное восстание в Париже 10 августа 1792 г. Монархия пала, король был заключен в тюрьму. А Робеспьер наряду с Дантоном, Маратом и Шометтом был избран членом революционной Коммуны.

Противостояние жирондистов и монтаньяров усилилось после образования 20 сентября Национального Конвента. Робеспьера обвинили в угрозах депутатам и организации массовых убийств в тюрьмах. Было убито около 1400 человек. Однако тогда Робеспьер сумел оправдаться, а в декабре именно его речь в Конвенте явилась последней каплей, решившей судьбу Людовика XVI, – смерть. 21 января 1793 г. король был казнен. После этого началось наступление Горы на жирондистов. Робеспьер обвинил их в заговоре против революции. В ответ они спровоцировали суд над Маратом. Но это лишь усилило противостояние и привело к тому, что, выступая в якобинском клубе, Робеспьер призвал народ к восстанию. После восстания 31 мая – 2 июня депутаты-жирондисты в нарушение депутатской неприкосновенности были арестованы и через 5 месяцев казнены. Победила Гора, на вершине власти – три вождя: Марат, Дантон и Робеспьер. Но двое первых уже мешают Робеспьеру в его стремлении к личной власти. Вскоре Дантона исключили из Комитета общественного спасения (правительства). Туда вошли друзья Робеспьера. А 13 июля от кинжала Шарлотты Корде погиб Марат. Это открыло путь террору. Комитету общественного спасения, душой которого стал Робеспьер, было дано право арестовывать подозрительных лиц и контролировать работу министров. Был реорганизован Революционный трибунал, судопроизводство упрощено и ускорено. Шометт от имени левых якобинцев потребовал поставить террор в порядок дня. И, вторя ему, Робеспьер в Якобинском клубе заявил, что «врагов народа должно присуждать только к смерти». Вскоре было принято решение по поводу крестьянского восстания в Вандее. Конвент решил стереть там с лица земли леса, как убежища мятежников уничтожить посевы, скот, все мужское население. В тюрьмах уже

не хватало мест – только в Париже открыли еще три. Для обвинения в преступлении против государства не требовалось никаких доказательств, обвиняемые лишались права защиты. Смерти подлежал любой, кто вызвал «упадок духа», распространял «ложные известия», «портил нравы» и т. п. В тюрьмах Парижа скончалось около 8 тыс. «подозрительных». На гильотину посылали по 50 человек сразу, причем дворяне среди них составляли всего 9 %. Однако настоящим началом террора можно считать 16 октября. В этот день на площади Революции была казнена королева Мария Антуанетта. После этого гильотина не работала только ночью, причем террор распространился по всей стране. В Лионе приговоренных связывали группами от 50 до 200 человек и расстреливали картечью из пушек, закапывали живьем.

Весной 1794 г. террор обратился против различных политических группировок, мешавших укреплению личной власти Робеспьера. Покончил с собой в тюрьме лидер «бешеных» Жак Ру. Эта группировка выступала от имени неимущих масс. Затем настала очередь Парижской коммуны. Были казнены прокурор Коммуны Шометт и его заместитель Эбер, призывавшие народ к восстанию против «снисходительного Дантона и его сторонников». Но затем Робеспьер сам обрушил удар против Дантона, понимая, что выступления против террора создают тому огромную популярность. В апреле Дантон и его сторонники были казнены. Как сказал один из осужденных: «Революция пожирает своих детей». В мае Робеспьер навязал Конвенту новый закон об усилении террора. Большая часть Конвента от этого закона пришла в ужас, так как речь шла о ликвидации суда и правосудия вообще и отмене неприкосновенности депутатов. Страх сплотил Конвент, и это означало конец единовластия Робеспьера. 27 июля 1794 г. (9 термидора по новому революционному календарю) на заседании Конвента Робеспьера открыто обвинили в узурпации власти и тирании. Тут же единогласно был принят декрет о его аресте. Только Коммуна попыталась этому помешать: по ее приказу национальные гвардейцы освободили Робеспьера. Но он уже был сломлен и не мог действовать решительно. Тогда его вновь арестовали. 28 июля Робеспьер и еще 22 его сторонника были гильотинированы. На следующий день казнили еще 71 человека, главным образом членов Коммуны. Революция закончилась.

ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ) ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

(род. в 1870 г. – ум. в 1924 г.)

Идейный и практический руководитель Октябрьского восстания в России. Основатель и руководитель Российской Коммунистической партии (большевиков) и Советского государства, вдохновитель и организатор красного террора.

История XX века целиком связана с именем этого человека. Земной бог, гений, вождь мирового пролетариата – таким он являлся для миллионов людей много десятилетий. Нет ни одного города, ни одного села в бывшем СССР, где бы ему не был поставлен памятник или бюст, где бы его именем не назвали улицу или площадь. И это не только в СССР.

Генеалогическое древо семьи Ульяновых скорее всего напоминает генеалогический коктейль – столько там смешано различных кровей. Прадед Ленина по материнской линии, торговец-еврей из Волынской губернии Мойше Бланк был женат на шведке Анне Карловне Остедт; дед – выкрест – врач Александр Бланк – сделал блестящую карьеру, дослужившись до статского советника, и был приписан к дворянству Казанской губернии, где

купил имение Кокушкино и до 1861 г. имел крепостных крестьян. В браке с А. Г. Гросскопф, немкой по происхождению, у него было 5 дочерей, одна из которых, Мария, стала матерью Володи Ульянова. Прадед по отцовской линии был крепостным, дед – мещанином-портным. Только после 50 лет он женился на дочери крещеного калмыка, бывшей младше его почти на 20 лет. У них родилось трое сыновей и две дочери. Илья, отец Владимира, был самым младшим в семье. Большую помощь в его образовании и становлении оказал зажиточный старший брат. С 1869 г. семья Ульяновых поселилась в Симбирске (Ульяновске), где в апреле 1870 г. родился Владимир. Илья Николаевич прошел путь от рядового педагога до инспектора народных училищ Симбирской губернии, став вскоре их директором. За свою деятельность он награждался орденами, получил чин действительного статского советника (штатский генерал), что давало дворянство. Мать, хоть и не кончала университетского курса, была весьма образованной женщиной. В семье росли 3 сына и 3 дочери. Ульяновы ни в чем не нуждались: имели кухарку, няню, в случае необходимости нанимали работников.

В гимназии Володя учился прекрасно, был первым учеником и не раз получал похвальные листы от директора Ф. М. Керенского, отца будущего премьера России. Родители много сделали для создания в семье демократической, гуманной обстановки. Однако друзей в гимназии у Володи было мало. Любимчик в семье, постоянно находившийся в центре внимания, захваленный и учителями, и родителями, считавшими его гением, – он рос самоуверенным, с большим самомнением. Утверждая свое лидерство, не останавливался ни перед грубым моральным давлением, ни перед открытой нетерпимостью к иным взглядам. Эти качества характера Володи с годами прогрессировали.

В 1886 г. вроде бы прочное положение семьи Ульяновых пошатнулось – внезапно в 54 года умер отец, а в следующем году за участие в террористической организации был арестован старший сын Александр. Обращение матери к царю с просьбой о помиловании не дало результата. Сам Александр отказался подать прошение и был повешен. Это потрясло Владимира и подтолкнуло его к выбору пути. Да и власти во многом этому поспособствовали. Как и на многих молодых людей, большое влияние на 18-летнего Владимира оказала книга Н. Г. Чернышевского «Что делать?», а также идеи народовольцев. Он в это время только начал учиться на первом курсе Казанского университета. Большую помощь в поступлении в университет ему, брату государственного преступника, оказала блестящая

характеристика, данная Ф. М. Керенским. Но Владимиру не удалось закончить даже первый семестр. В декабре 1887 г. за участие в студенческой сходке он был исключен и выслан из Казани в Кокушкино. Просьбы матери о восстановлении сына в университете результата не дали. Директор департамента полиции П. Н. Дурново на прошении Марии Александровны наложил резолюцию: «Едва ли можно что-нибудь предпринять в пользу Ульянова». Теперь у Владимира появилось много свободного времени. Он много читал, занимался самообразованием и тогда же познакомился с марксизмом. Ему нравился «силовой», революционный дух марксистской теории, а у Чернышевского – идея о профессиональных революционерах, которые, нигде не работая и даже проживая вне пределов отечества, присваивали себе право решать судьбоносные вопросы за миллионы людей. А еще ему запали в душу идеи Нечаева с его «Катехизисом революционера»: «Нравственно… все, что способствует делу революции». С этих позиций Ленин впоследствии будет поучать молодежь на III съезде РКСМ. По его мнению, в политике нет места нравственности, там властвует только целесообразность. «Иной мерзавец, – говорил он, – может быть для нас именно тем полезен, что он мерзавец». Но все это впереди.

А тогда большое влияние на него оказал Н. Е. Федосеев, молодой, но популярный марксист, составивший для просвещения будущих социал-демократов подробные списки-программы: что читать и на что обращать особое внимание.

Активно постигая марксизм, Владимир все же подготовился и успешно сдал экстерном экзамены за курс Петербургского университета. В 22 года он стал юристом и был зачислен помощником присяжного поверенного Самарского окружного суда. На этом поприще у него никаких успехов не было, вскоре он прекратил свою трудовую деятельность и больше нигде не работал. Правда, мать сделала попытку приобщить сына к труду, когда в 1889 г., продав свою часть имения, купила хутор с 83 десятинами земли и даже обзавелась скотиной. Но Володя жил здесь, как на даче. Единственно в чем он преуспел, так это в выигранной судебной тяжбе с местными крестьянами, скотина которых забрела в угодья Ульяновых. Впоследствии хутор сдали в аренду, что давало немалый доход в семейный бюджет.

В 1894 г. Владимир приехал в Петербург и довольно быстро установил связи с марксистами города. Уже в следующем году он создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Правда, в том же году все члены «Союза» были арестованы и сосланы. Но в отличие от других поехавших на Север, Владимир Ульянов

стараниями матери, «ввиду слабости здоровья», был отправлен в Красноярский край в село Шушенское. В 1898 г. там состоялась скромная свадьба Владимира с Надеждой Константиновной Крупской, тоже ссыльной, знакомой еще по Петербургу. Она приехала к нему с матерью, которая сопровождала ее везде. По воспоминаниям Крупской, еще до того как они поженились, Володя как ссыльный получал 8 рублей казенных денег на неделю, ему забивали барана и кормили им, пока не съест, потом забивали корову. Это не считая шанежек и молока, которое он получал постоянно. Кроме того, Владимир был страстным охотником. Когда же он женился, семье выделили больший дом и огород, но поскольку Н. Крупская была плохой хозяйкой, хозяйство вела ее мать, а для работы в доме и на огороде наняли девочку-работницу.

По окончании срока ссылки В. Ульянов по паспорту на фамилию Ленин, которая со временем станет его окончательной партийной кличкой, вместе с женой выехал за границу. Ему теперь предстояла борьба за лидерство в Российской социал-демократической партии (РСДРП), созданной в 1898 г. С.И. Радченко, когда Ульянов находился в ссылке. В 1903 г. Ленин на II съезде РСДРП сознательно пошел на раскол социал-демократии. Внесенные им в программу партии и устав положения о диктатуре пролетариата, национализации собственности и обязательном участии в работе партии заставили большинство участников в знак протеста уйти со съезда. Оставшиеся же при выборах руководства раскололись на большевиков – сторонников Ленина – и меньшевиков – сторонников Плеханова. Хотя Ленин теперь присвоил себе право выступать от имени большинства, на самом деле его сторонники представляли собой незначительную группу среди социал-демократии. Во время революции 1905–1907 гг. Ленин только раз посетил Россию. В декабре 1905 г. он провел в Таммерфорсе (ныне Тампере, Финляндия) партийную конференцию, где дал своим сторонникам очередные указания. После этого Ленин покинул Россию и до 1917 г. проживал в Западной Европе, где ему приходилось постоянно доказывать свое право на лидерство в борьбе с Плехановым и Троцким.

За границей В. Ленин и Н. Крупская жили довольно неплохо. Надежда Константиновна впоследствии вспоминала: «Расписывают нашу жизнь как полную лишений. Неверно это. Нужды, когда не знаешь на что купить хлеба, мы не знали. Разве так жили товарищи эмигранты? Бывали такие, которые по два года ни заработка не имели, ни из России денег не получали, форменно голодали. У нас этого не было. Жили просто, это

правда». Ленин получал гонорары, правда небольшие, за свое литературное творчество, присылала деньги и мать. Неплохой источник к существованию давала партийная касса, которой он непосредственно распоряжался. Деньги в кассу в основном поступали от экспроприаций – ограблений, хотя и запрещенных IV съездом РСДРП. Руководили террористической организацией, добывающей деньги, большевики Сталин (Джугашвили) и Камо (Тер-Петросян). Самой крупной их акцией стал захват 26 июня 1907 года 340 тыс. руб., перевозимых в банк в Тифлисе. Подобные деяния являлись фактически уголовной страницей партии Ленина. Из партийной кассы он получал порядка 350 франков, что по тем временам представляло среднюю зарплату европейского рабочего. Партийную кассу, а также и личный бюджет Ленина пополняло и весьма интересное меценатство. Миллионер Савва Морозов, многие годы жертвовавший деньги большевикам, в мае 1905 г. покончил с собой, передав им через Горького (по другой версии – через М. Ф. Андрееву) свыше 100 тыс. рублей. Его племянник фабрикант Н.П. Шмидт при весьма загадочных обстоятельствах покончил с собой в 1907 г. в тюрьме. Большая часть его имущества, правда с приключениями, тоже перешла в партийную кассу. Сюда же поступали деньги от Горького, предпринимателя А. И. Ермасова и ряда других состоятельных людей.

Питались Ленин и Крупская в эмигрантских столовых, где зачастую трапезы перерастали в партийные диспуты и споры. Иногда они превращались в ссоры, грозившие возникновением потасовки, и тогда Ленин тут же покидал столовую. Но когда мать присылала из России различные балыки и разносолы, лидер социал-демократии сразу переставал ходить в столовую, не желая делиться гостинцами с товарищами.

Находясь в эмиграции, Ленин сумел превратить партию большевиков в партию профессиональных революционеров, своего рода орден – орудие захвата власти. Известие о Февральской революции 1917 г. застало его в Швейцарии, и он с группой товарищей тут же стал готовиться к отъезду. Но приезд в Россию был связан с большими трудностями – шла Первая мировая война. Вот тут-то и помогли немцы, которым прибытие в Россию революционера, постоянно выступающего за немедленное прекращение империалистической войны и превращение ее в гражданскую, было крайне выгодно. Решение на проезд через территорию Германии принималось на самом высоком уровне: генштаб, МИД, кайзер Вильгельм II. Кроме того, немцы выделили огромные средства для деятельности Ленина, направленной на захват власти. Уже к июлю 1917 г. большевики издавали 41 газету

с ежедневным тиражом в 320 тыс. экземпляров, 27 из которых выходили на языках народов России, и купили в собственность типографию за 260 тыс. рублей. Чуть позже Ленин с лихвой отблагодарил своих благодетелей, подписав с ними в марте 1918 г. сепаратный Брестский мир. Прибыв в апреле 1917 г. через Германию, Швецию и Финляндию в Россию, он тут же, в условиях сложившегося двоевластия – Временное правительство и Советы – стал готовить свою партию к захвату власти. В июне на I съезде Советов под смех делегатов Ленин от имени партии большевиков заявил о претензиях на власть. Да, тогда многие смеялись, но уже 4 июля большевики пошли на путч. Эта затея провалилась, мало того, началось расследование связей Ленина с немцами, и 7 июля был выписан ордер на его арест как немецкого шпиона. Ленин вынужден был скрыться: вначале в Разливе, прячась вместе с Зиновьевым у рабочего Емельянова, затем в Финляндии. Связь с партией он держал через Сталина. В июле-августе он написал письма в ЦК с требованием готовить вооруженное восстание. Не все в партии были с этим согласны, подготовка к восстанию шла крайне вяло. Тогда Ленин 1 октября нелегально прибыл в Петроград и взял дело в свои руки: были созданы Политбюро, штаб восстания. Но и теперь ряд соратников – Каменев, Зиновьев, Троцкий – по разным, правда, причинам – выступали против восстания. Дошло даже до того, что Ленин потребовал исключить Каменева и Зиновьева из партии и расстрелять Антонова-Овсеенко за медлительность в подготовке восстания. Однако все уладилось. Попытки Временного правительства, к этому времени уже крайне слабого, противостоять большевикам успехом не увенчались. 25 октября переворот был совершен и большевики пришли к власти. Правда, без помощи левых эсеров, самой многочисленной тогда партии, они вряд ли бы победили.

На II съезде Советов сразу же приняли декрет «О мире», а по требованию левых эсеров – декрет «О земле», по которому земля переходила крестьянам; было создано правительство – Совнарком, во главе с Лениным, и ВЦИК во главе с Каменевым. Через несколько дней после этих событий Горький сказал о Ленине: «Это не всемогущий чародей, а хладнокровный фокусник, не жалеющий ни чести, ни жизни пролетариата». Это соответствовало действительности: первое мероприятие Ленина по насаждению, как он говорил, диктатуры пролетариата – подавление выступлений рабочих-железнодорожников. В знак протеста против этого со своего поста ушел Каменев, а его место занял Я. Свердлов. Были закрыты все небольшевистские газеты; для подавления любого недовольства создана ВЧК – «карающий меч революции» – во главе с Ф. Дзержинским. Охрану Кремля и

самого Ленина осуществляли только интернационалисты – латышские стрелки.

Сразу же после захвата власти Ленин начал переговоры с немцами, заключив в марте 1918 г. с ними позорный для России Брестский мир, по которому немцам отходил почти 1 млн кв. км российской территории выплачивалась громадная контрибуция, армия и флот подлежали демобилизации. Такова была плата Ленина Германии за захват и удержание власти.

После большевистского переворота народ ничего из обещаний Ленина не получил, зато получил гражданскую войну. Первым шагом Ленина в укреплении власти был разгон Учредительного собрания, отказавшегося признать навязываемую народу диктатуру пролетариата. Это собрание, которое должно было утвердить постоянную законную власть, основанную на демократических началах, грозило большевикам потерей завоеванного в октябре 1917 г. Теперь, после его роспуска можно было переходить к террору, главным орудием которого стала ВЧК. Россия, по мнению Ленина, должна была сгореть, как дрова, в топке мировой революции, т. е. дать ему возможность осуществить идею мировой революции и мировой диктатуры пролетариата за счет России. При этом необходимо было уничтожить буржуазию как класс. Путем обысков и реквизиций за короткий срок у населения изъяли 2,5 млрд золотых рублей, не считая украшений и драгоценных камней. Ценности уходили в заграничные банки – на личные счета, а также на финансирование деятельности иностранных коммунистических партий. В то же время происходила национализация промышленности и изъятие хлеба у крестьян – продразверстка. «Практически мы забирали все излишки хлеба, – писал позднее Ленин, – а временами… и часть хлеба, которая нужна была крестьянину, чтобы прокормить себя». «Ни один пуд хлеба, – учил вождь, – не должен оставаться в руках держателей. Объявить всех имеющих излишек хлеба и не вывозящих его на ссыпные пункты врагами народа…» Ленин также предложил выделять часть конфискованного зерна доносчикам-информаторам. Хлеб давал власть. «Распределяя его, – говорил Ленин, – мы будем господствовать над всеми областями труда». Но крестьяне отдавать хлеб не хотели, они сопротивлялись. Тогда вождь мирового пролетариата предложил: «взять 25–30 заложников из числа богатых крестьян, которые отвечали бы жизнью за сбор и отгрузку зерна». И далее: «Замаскируйтесь под «зеленых» (а позднее мы на них и свалим), проскачите 10–20 верст и перевешайте всех кулаков, священников и помещиков. Премия 100000 рублей за каждого повешенного».

С марта 1918 г. Ленин начал избавляться от вчерашних союзников, которые помогли ему взять и удерживать власть. Восстание в Москве левых эсеров, протестующих против политики большевиков, и взрыв в Леонтьевском переулке, приписанный анархистам, поставили под запрет эти партии. Теперь правящей осталась только одна партия – партия Ленина. Террор, хотя и негласно, продолжал расширяться. В июне была расстреляна в Екатеринбурге царская семья, затем – царский брат Михаил, а вскоре в Петропавловской крепости и другие члены дома Романовых.

30 августа 1918 г. возле завода Михельсона прозвучали три выстрела, которые чуть было не изменили ход событий. Это было покушение на жизнь Ленина. Одна пуля застряла в правой стороне шеи, другая – в левом плече. Хотя некоторые очевидцы видели стрелявшего мужчину, одетого в солдатскую шинель, в двух кварталах от места покушения была схвачена женщина, в сумочке которой обнаружили пистолет. Это была эсерка, политкаторжанка Фанни Каплан. Она была полуслепа, в стволе пистолета отсутствовал пороховой нагар, но именно ее объявили террористкой и на следующий день расстреляли. Это событие официально открыло дорогу «красному» террору. «Надо поощрять энергию и массовидность террора, – вскоре писал Ленин, – против контрреволюционеров». ЧК получила колоссальную власть. Расстреливали целыми камерами в тюрьмах – за спекуляцию, за то, что были офицерами, за принадлежность к «богатым» классам… Инструкция Кремля гласила: «Мы не ведем войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии». Имущество казненных конфисковывалось. Появились концентрационные лагеря.

В 1921 г. надежды на мировую революцию, несомую на штыках Красной Армии, разбились, особенно после неудачи возле Варшавы. В это же время в стране зрел острый политический кризис, грозивший большевикам потерей власти. После Кронштадтского мятежа Ленин изменил курс, перейдя к новой экономической политике (НЭП). Это был большой обман, так как через год он написал: «Было бы большой ошибкой думать, что НЭП положил конец террору. Мы должны вскоре вернуться к террору, как политическому, так и экономическому». В том же году страну поразил голод, особенно свирепствовавший на Волге. Под видом борьбы с голодом началось наступление на церковь: церковные ценности изымались, церкви разворовывались, а

священники расстреливались. Кроме того, шло постоянное подавление интеллигенции, о которой сын интеллигента В. Ульянов отзывался словами, граничащими с нецензурной бранью. В 1922 г. из страны были высланы крупнейшие философы XX века: Бердяев, Сорокин, Булгаков, Ильин и многие другие. О них Ленин писал: «Выслать за границу немедленно… всех их – вон из России».

Ленинский террор унес десятки миллионов жизней: за годы гражданской войны погибло более 10 млн человек, еще 5 млн жизней унес голод 1921–1922 гг., 3 млн умерли от эпидемий тифа, холеры и дизентерии и еще 7 млн человек погибли по другим причинам, таким, как расстрел больных сифилисом и сапом. А на фоне всего этого ужаса процветали большевистские лидеры. Сам Ленин жил в имении великого князя Сергея Александровича в Горках. Он лично следил за ассортиментом в столовой ЦК. В меню обязательно входили три сорта паюсной икры, разнообразные сорта мяса, колбасы, сыров, деликатесных рыб, грибы, соления, три вида кофе.

С 1921 г. у Ленина начали учащаться головные боли. Стала развиваться болезнь, сведшая в могилу его отца, – атеросклероз. В мае 1922 г. произошел первый приступ, но после него Ленин быстро оправился. В декабре же случилась неприятность: исчезли деньги основного капитала партии в швейцарском банке. Исчезли и секретные документы из кабинета Ленина в Кремле. Тогда с вождем случился новый удар – его парализовало. Едва оправившись, он начал диктовать «Письмо к съезду», так называемое политическое завещание, в котором дал оценку возможным своим преемникам, особенно упирая на то, почему они не могут стать таковыми. Это письмо открыло дорогу борьбе за власть после его смерти. А болезнь прогрессировала. 21 января 1924 г. случился третий удар – и жизнь Ленина закончилась. В трескучие январские морозы рабочие ломами и лопатами рыли мерзлую землю, чтоб приготовить котлован под первый мавзолей, куда вскоре положили забальзамированное тело вождя «мировой революции». Однако его дело не пропало. Эстафету коммунистического террора подхватил и понес его «верный ученик» – Иосиф Сталин.

Организаторы военных переворотов

ПИЛСУДСКИЙ ЮЗЕФ

(род. в 1867 г. – ум. в 1935 г.)

Организатор военного переворота, маршал, глава «санационного» режима, начальник государства, фактический диктатор Польши.

Туманным утром 10 ноября 1918 г. к главному вокзалу Варшавы прибыл из Берлина специальный поезд, состоявший всего из одного вагона. В нем из заключения в Магдебурге возвратился узник, которого на пустом перроне встречали 4 человека. Один из встречавших – член Регентского совета князь Любомирский – позже вспоминал: «Все партии от крайне правых до левых требовали от нас передать власть Пилсудскому». Да, это действительно приехал Юзеф Пилсудский. Через несколько дней в его руки была передана диктаторская власть. Таких полномочий, как у него, в Польше с давних пор не имел никто, даже короли. Уже 14 ноября ему передали свои полномочия Регентский совет и левое Временное народное правительство, еще через несколько дней он возглавил высшую представительную власть как временный (до созыва Законодательного сейма)

Начальник государства. В стране царила национально-освободительная эйфория. Поляки свято верили, что с исчезновением иностранного господства, с обретением независимости все их проблемы будут разрешены. И возрождение Польской Республики они во многом связывали с именем Пилсудского.

Юзеф Пилсудский родился 5 декабря 1867 г. в Зулове – имении своих родителей в 60 км от Вильно (Вильнюса). Родители, небогатые полонизированные литовские шляхтичи, вскоре обанкротились и переехали в Вильно. В семье было 12 детей, но выжили не все. В 1884 г. умерла мать, успев привить сыну дух патриотизма. Начало в этом плане дал и отец, участвовавший в 1863 г. в восстании против царизма. Поэтому Юзеф был в шоке, столкнувшись с проводимой в гимназии русификацией. «…Для меня период пребывания в гимназии был своего рода каторгой, – вспоминал он. – Воловьей шкуры не хватило бы на описание постоянных попирающих человеческое достоинство придирок учителей, которые позорили все, что я привык уважать и любить».

Ничем особенным Юзеф в учебе не отличался, разве что знанием истории Наполеона и участием в тайном молодежном обществе самообразования «Единство». В 1885 г. он окончил гимназию и поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Там он на некоторое время примкнул к тайной студенческой организации, но быстро охладел, поскольку в нее входили «почти одни москали и только несколько поляков». А для него все русские были завоевателями и угнетателями. По окончании первого курса Юзеф поехал домой, заехав по дороге в Петербург, где в университете учился старший брат, Бронислав, участник студенческого революционного движения. После этой встречи младший Пилсудский в Харьков больше не вернулся.

В Вильно Юзеф принял участие в работе нелегальной организации, в которую входили его старые друзья. Вскоре она оказалась втянута в орбиту террористической деятельности «Народной воли», готовившей покушение на Александра III. По этому делу пять человек, включая Александра Ульянова, были казнены, Бронислав Пилсудский получил 15 лет каторги, а Юзефа в целях «профилактики» выслали на 5 лет в Восточную Сибирь. Для молодого человека это стало настоящей трагедией. Однако именно там, в Сибири он состоялся как социалист и понял, что социализм в Польше может победить только в условиях независимости, которую еще нужно завоевать.

В 1892 г. Юзеф вернулся из ссылки. За время его отсутствия в Польше многое изменилось. Появились политические партии:

Социал-демократическая партия королевства Польши и Литвы, стоявшая на позициях интернационализма и не выдвигавшая задачи борьбы за независимость; Лига народова Дмовского – националистическая, но считавшая главным врагом Германию, а не Россию; Польская социалистическая партия (ППС), в виленскую организацию которой под именем «Виктор» вступил Юзеф. Его первые шаги в партии начались с опубликования ряда статей в эмигрантской газете «Утро», а затем в первой партийной газете «Рабочий». На способности Юзефа вскоре обратили внимание. Он вошел в состав ЦК партии из пяти человек, а после ареста четверых 27-летний Пилсудский сосредоточил в своих руках всю власть в ППС.

В 1898 г. Юзеф женился. Жена Мария Юшкевич была старше его на 2 года, разведена и имела дочь. Тогда же семья переехала в Лодзь. Однако семейное счастье оказалось недолгим. Через 2 года Юзефа арестовали. Во время обыска на квартире полиция нашла типографию, часть тиража «Рабочего», печати и много документов ППС. Чтобы избежать заключения в страшной политической Варшавской тюрьме, ему посоветовали симулировать сумасшествие. Это помогло. Юзефа перевели больницу в Петербурге, откуда он через несколько месяцев бежал во Львов, а затем перебрался в Лондон, где находились многие деятели ППС. В 1902 г. Пилсудский в Люблине принял участие в IV съезде ППС. Его вновь избрали в ЦК. На этом съезде фактически произошел раскол партии. Сторонники Пилсудского отошли от позиций классовой борьбы, считая, что главная цель – не социализм, а создание независимой республики, и эту независимость нужно завоевать в ходе вооруженного восстания под руководством ППС.

Во время русско-японской войны Пилсудский наладил связи с японцами, надеясь создать в Японии польский легион и получить деньги для разведывательной и диверсионной работы на территории России. Легион ему создать не удалось, а за разведывательные данные японцы платили. За время войны Пилсудский получил 20 тыс. фунтов, оружие, взрывчатку. Это дало ему возможность действовать в партии самостоятельно. С началом революции 1905 г. в России ППС стала создавать боевые группы. Этим занимались как сторонники, так и противники Пилсудского. Однако группы Пилсудского занимались не только охраной демонстраций, но и террористическими акциями, главным образом грабежами банков – деньги нужны были на оружие. Подобная деятельность требовала жесткой конспирации, что делало Пилсудского практически независимым от руководства ППС. Вскоре он возглавил все боевые отряды. Для боевиков были созданы специальные курсы, огромное количество

оружия переправлялось на конспиративные склады. Этим занималась Александра Щербинская, ставшая впоследствии женой Пилсудского.

В июле 1906 г. Пилсудский и его сторонники провозгласили создание «революционной фракции ППС», за что были исключены из партии. С этого момента террористическая деятельность Пилсудского усилилась: убийства полицейских и жандармов, ограбление банков. Для этих акций нужны были деньги и оружие. Вот тогда началось сотрудничество Пилсудского с австрийской контрразведкой. На территории Австро-Венгрии, в Галиции, появились легальные польские военизированные формирования: кроме боевиков революционной фракции ППС, еще и Союз активной борьбы. Их силы росли. Накануне Первой мировой войны австрийцы предоставили Пилсудскому 3 тыс. винтовок, 300 кг взрывчатки, 20 тыс. крон. Уже 6 августа 1914 г. 144 человека из офицерской школы Союза активной борьбы перешли границу России. За ними двинулись и другие польские формирования, однако их попытки поднять восстания в тылу русских войск не встретили поддержки местного населения. Вскоре эти формирования в составе австрийской армии получили название «польских легионов».

На базе легионов, созданных в Западной Галиции, была сформирована бригада, принесшая присягу на верность австрийской короне. Этой бригадой командовал Пилсудский. До осени 1916 г. она участвовала в нескольких кровавых сражениях, но после отхода русских войск из Польши и занятия этих территорий немцами, которые не спешили предоставить полякам независимость, Пилсудский подал в отставку. Февральская революция 1917 г. в России изменила положение. Временное правительство предоставило Польше независимость. Легионеры, находившиеся в России, избрали Пилсудского председателем съезда военных поляков, и он даже собирался перейти линию фронта, но вместо этого угодил в военную тюрьму Магдебурга. 15 месячное заключение закончилось с началом революции в Германии, и последовало возвращение в Польшу.

Первым шагом Начальника государства было создание польской армии. Она нужна была прежде всего для защиты от России, а также для осуществления идеи Пилсудского о создании совместной с Литвой и Украиной федерации, противостоящей восточному соседу. Кроме того, опасаясь коммунистического влияния, он не хотел поддерживать левые элементы в стране, считая, однако, что и одни правые не смогут отстоять независимость. Это должно стать делом всего народа. Еще большему укреплению авторитета Начальника послужило

подавление им и верными ему частями предпринятой правыми в январе 1919 г. попытки переворота. Левые в этой ситуации проявили слабость. Пилсудский простил заговорщиков, они сыграли свою роль в укреплении его позиций. Сразу после этих событий он передал власть беспартийному кабинету во главе с И. Падеревским, пользовавшимся в Польше большим уважением, а в феврале отказался от диктаторских полномочий в пользу Законодательного Сейма. Начальник государства тогда сказал: «…Мне удалось достичь главной цели моего правления и собрать в Варшаве первый польский Сейм… Я считаю, что… моя роль окончилась». Это укрепило международный авторитет страны, поскольку победившая Антанта помнила, на чьей стороне сражался Пилсудский в годы войны. Последовала череда признаний нового европейского государства. Правда, отдавая часть своих полномочий, Пилсудский сохранил за собой пост главнокомандующего, а армия – это реальная власть.

Советско-польская война, чуть было не поставившая страну на грань катастрофы, все же благополучно завершилась победой под Варшавой и подписанием с Советской Россией Рижского мира, по которому Польша получила огромные территории западных областей Украины и Белоруссии. Пил судскому торжественно вручили маршальский жезл, однако Сейм сразу же начал наступление на еще оставшиеся полномочия Начальника. В ход пошло все: сплетни о его семье, демонстративное отсутствие на похоронах жены Марии, поспешный брачный союз с Александрой, незаконность получения звания маршала. Некоторые депутаты Сейма стали требовать отставки Пилсудского. Тогда маршал прибег к новой тактике – он решил отойти от дел и предоставить противникам возможность показать свою неспособность. 14 декабря 1922 г. состоялась передача власти избранному Сеймом первому президенту Польши – Е. Нарутовичу. Через 2 дня президент погиб от рук террориста. Можно сказать, что Пилсудскому повезло: поначалу покушение планировалось против него как орудия «мирового сионизма в борьбе с польским народом».

Летом 1923 г. Пилсудский ушел со всех постов, что позволяло ему свободно и резко критиковать правительство, не забывая при этом подчеркивать свое умение и заслуги. Поселившись в своем имении Сулеювик, он в течение 3 лет усердно создавал миф о самом себе. Тем временем в стране нарастала политическая нестабильность, и тогда Пилсудский пошел на переворот. 12 мая 1926 г. верные маршалу воинские части двинулись на Варшаву, после боев в городе власть перешла в его руки. Началась эпоха диктатуры Юзефа Пилсудского, назвавшего свой режим

«санацией» – оздоровлением. Отказавшись от поста президента, диктатор заявил: «Я объявляю войну негодяям, мерзавцам и ворам и в этой борьбе не отступлю». В августе Сейм принял поправки к конституции: президент получил право роспуска парламента; право издания распоряжений, имеющих силу закона; право издавать декреты для «укрепления основ законопорядка». Но за спиной президента И. Мосьцицкого стоял сам Пилсудский, периодически занимавший пост премьер-министра. А затем начались аресты оппозиционных депутатов. В военной тюрьме в Бресте их подвергали издевательствам и пыткам. Вскоре тюрьма была переполнена. Тогда в Березе-Картузской появился концлагерь. Особенно жестоко обходились с украинцами, против которых из-за сопротивления их тайных организаций проводились карательные операции с применением принципа коллективной ответственности, конфискацией имущества, избиениями.

После разгрома оппозиции в декабре 1930 г. Пилсудский отказался от премьерства и уехал поправлять здоровье на Мадейру. Его сопровождали дочери и личный врач Евгения Левицкая, погибшая при невыясненных обстоятельствах вскоре после возвращения. Пилсудский еще успел подписать пакты о ненападении с СССР и Германией, что упрочило международное положение Польши. В этот период диктатор работал исключительно по ночам, уделяя работе не более 2–3 часов. Но страшная болезнь – рак печени – уже подточила его силы. Частые случаи потери сознания столь же часто сменялись приступами ярости. Относясь без особой симпатии к своему окружению, маршал все больше дел вынужден был перекладывать на подчиненных. Последние дни жизни он провел в инвалидной коляске. Смерть наступила 12 мая 1935 г. В стране был объявлен 6-недельный траур. Тысячи людей прощались с человеком, ставшим для многих легендой. Официальный траур объявили во Франции, Германии и СССР. Саркофаг с телом Пилсудского установили в склепе собора Св. Леонарда в Кракове. Согласно его последней воле сердце было захоронено среди солдатских могил в Вильно, а мозг он завещал для исследования Университету Стефана Батория.

ХОРТИ МИКЛОШ

(род. в 1868 г. – ум. в 1957 г.)

Правитель (регент) Венгрии. Во времена империи – главнокомандующий австро-венгерским флотом, контр-адмирал. Во Второй мировой войне выступал на стороне фашистской Германии.

Первая мировая война и революционные движения в странах Европы в начале прошлого века вынесли на поверхность ряд политических деятелей-тиранов, установивших в своих странах диктатуры. Среди них обычно называют и венгерского диктатора Миклоша Хорти, правившего страной в течение 25 лет и в последние годы пребывания у власти проводившего прогерманскую политику. Однако на фоне своих современников, стоявших у руля государственной власти, он выглядит едва ли не демократом. А история его жизни в некоторых моментах вызывает сочувствие.

Миклош Хорти родился 18 июня 1868 г. в семье среднего землевладельца Иштвана Хорти и его жены Паулы Халашши. Мальчик был пятым по счету ребенком. Он и его восемь братьев и

сестер воспитывались в строгих традициях и получили хорошее образование. Миклош, имевший явные способности к языкам, что было важно в условиях многонациональной Австро-Венгерской империи, в восьмилетием возрасте поступил в реформатский колледж в Дебрецене, где учился под наблюдением французской гувернантки. Потом, чтобы выучить еще и немецкий, был переведен в немецкую мужскую гимназию в г. Шопрон. Сербско-хорватским языком он овладел позже, во время военной службы на Адриатике.

На военно-морскую службу Хорти попал по велению сердца. Правда, отец, напуганный ранением старшего сына Иштвана во время морских учений, долгое время противился этому. Но все же в 1882 г. мечта Миклоша сбылась. Он был зачислен слушателем в военно-морское училище в г. Фиуме (нын. Риека), пройдя строгий отбор из числа 612 претендентов. А в 1886 г. Хорти, которому едва исполнилось 18 лет, наряду с двадцатью шестью лучшими выпускниками получил звание морского кадета и начал службу во флоте. В 1897 г. он получил звание лейтенанта 2-го ранга, в 1900 г. молодой человек, к тому времени ставший командиром корабля, был повышен до капитан-лейтенанта 1-го ранга.

В 1901 г. во время отпуска Хорти познакомился с дочерью депутата венгерского парламента, Магдой Пургли. Ей было 19 лет, а ему – 33. Относительно большая разница в возрасте не помешала им полюбить друг друга. Летом молодые люди поженились и уехали в г. Поле (нын. Пуле в Хорватии), где нес службу новобрачный. Брак оказался счастливым: супруги подарили жизнь четверым детям – дочерям Магде и Пауле, сыновьям Иштвану и Миклошу.

Несколько лет Хорти командовал торпедным сторожевым катером, крейсером. В январе 1909 г. после успешной сдачи экзаменов получил звание капитана 3-го ранга, а в ноябре этого же года ему предложили занять должность флигель-адъютанта императора Франца-Иосифа. Во дворце их было всего четверо, и до этого ни разу среди императорских флигель-адъютантов не было венгров.

Из армейской среды Хорти попал во дворец Хофбург в Вене, постоянную резиденцию императоров. Хорошо воспитанному офицеру с прекрасным знанием немецкого языка и умением ездить верхом было нетрудно усвоить придворный этикет и адаптироваться в блестящем венском обществе. Тем более, что к правившему тогда Францу Иосифу он относился с искренней любовью и уважением. Годы, проведенные во дворце, Миклош считал самыми счастливыми в своей жизни.

В то время политика Хорти не интересовала. Сторонник

императорского дома отрицательно относился к набиравшему силу сербскому национальному движению, считая его вредным для объединения южнославянских народов в единое государство. Он просто наслаждался жизнью. К его услугам были одни из лучших в Европе музеи и театры. Он начал заниматься живописью, был знаком с автором классических оперетт Ф. Легаром.

Но политика властно стучалась в двери частных домов страны. В 1912 г. начались так называемые Балканские войны, продлившиеся до октября 1913 г. и ускорившие начало Первой мировой войны. Хорти прервал службу при дворе и получил назначение командовать береговой охраной. Через год ему дали звание капитана 1-го ранга и он вернулся ко двору. Но 15 июня 1914 г. Австро-Венгрия под давлением Германии объявила войну Сербии после известного убийства в Сараево наследника австрийского престола Франца Фердинанда и его жены. Уже 27 июля Хорти принял командование кораблем «Габсбург», а через несколько месяцев был переведен капитаном на самый современный из австрийских кораблей – бронированный крейсер «Новара», который должен был выполнять особые задания. В 1915 г. Хорти был награжден Железным крестом. В мае 1917 г. он отличился в морском сражении в районе Отранто, был ранен, слегка оглох и долгое время лечился.

Капитан был хорошо знаком с наследником престола Карлом. Он присутствовал на свадьбе эрцгерцога, потом был на его коронации, последовавшей 30 декабря 1916 г. после смерти Франца Иосифа. Поэтому новый император Карл I, ставший одновременно венгерским королем Кароем IV, без колебания назначил его 27 февраля 1918 г. командующим флотом, надеясь на то, что его протеже наведет там порядок. Хорти стремился оправдать его ожидания. Свою деятельность он начал с казни двух матросов, приговоренных трибуналом за организацию восстания. Это, однако, не спасло положения: вскоре матросы-славяне отказались продолжать службу, чуть позже их поддержали венгры и австрийцы. Под давлением обстоятельств императорско-королевский военно-морской флот прекратил свое существование и был передан в распоряжение вновь образованному Королевству сербов. Вместе с этим государством на политической карте 31 октября 1918 г. появилось и другое – Венгрия, провозглашенная народной республикой.

Следующие несколько лет страну терзали революционные события и румынская оккупация. 21 марта 1919 г. Венгрия была провозглашена советской республикой, а в мае в г. Сегеде было создано контрреволюционное правительство, целью которого

была борьба с «красной диктатурой». Хорти был приглашен на пост военного министра. Здесь, в Сегеде, он начал формировать «венгерскую национальную армию» и познакомился с представителями Антанты, с которыми согласовывал все свои действия. Тем не менее его командиры в 1919 г. часто совершали самовольные рейды на «красные» территории и прославились страшной жестокостью. Сам Хорти впоследствии отрицал какое-либо участие командования в этих акциях.

14 ноября 1919 г. румынские войска оставили Будапешт, а через два дня «национальная армия» Хорти вошла в город. В тот момент она была единственной силой, способной объединить страну. Но ее командующий сразу же вызвал опасения: он обвинил столичных жителей в том, что они «надели красные тряпки» и предали корону. Поэтому Хорти стали подозревать в намерениях повторить опыт Пилсудского, ставшего диктатором в Польше.

Подозрения, однако, не подтвердились. Избранный 1 марта 1921 г. подавляющим числом депутатов национального собрания правителем Венгрии, Хорти сохранил парламент, а сам остался верховным главнокомандующим, обладающим правом представлять страну перед внешним миром, объявлять войну и заключать мир без согласия депутатов, то есть фактически осуществлять международную политику государства. Кроме того, регент мог единолично распускать парламент и два раза возвращать законы на доработку.

Венгрия стала уникальным государственным образованием – конституционной монархией без монарха. Официально считалось, что Хорти является регентом до избрания на трон нового короля. Но когда законный король Карой IV, низвергнутый революцией, предъявил права на престол, регент приложил все усилия, чтобы тот не вернул себе утраченный трон. Кароя насильно вывезли из страны, в этом Хорти помогла Антанта, заинтересованная в падении Габсбургов. Тем не менее в разрешении кризиса правитель Венгрии проявлял не столько боязнь расстаться с властью, сколько трезвый расчет: было ясно, что многие страны, чтобы не допустить возвращения Габсбурга на трон, использовали бы военную силу.

Дело в том, что по Трианонскому мирному договору, подписанному в 1920 г., потерпевшая поражение в Первой мировой войне Венгрия потеряла почти две трети территории. Новые границы проводились без учета этнографического принципа, и более 3 млн венгров осталось за пределами Венгрии. При этом они жили компактно на приграничных территориях в Румынии, Югославии и Чехословакии, входивших в Малую

Антанту. Страны-победители, боясь потерять вновь обретенные территории, при поддержке Франции и ряда других стран специально держали Венгрию в международной изоляции и оставались глухи к попыткам Хорти поднять проблемы венгров на международном уровне. Недаром в своих мемуарах он писал: «Венгрия была бессильна перед политикой Антанты». Именно это и стало основной причиной, приведшей Хорти к союзу с Италией и Германией.

Весной 1940 г. регент разрешил Гитлеру провезти германские танки ночными железнодорожными эшелонами через Венгрию в Румынию. В качестве награды фашистский лидер передал ему Северную Трансильванию. Однако южная часть региона так и осталась румынским владением, и это не удовлетворяло Хорти. Но он продолжал надеяться. 27 июня 1941 г. Хорти объявил, что «Венгрия считает себя находящейся в состоянии войны с Советским Союзом». Немецкая провокация в районе Рахова и Мукачево, где на железнодорожное полотно были сброшены бомбы с клеймами Путиловского завода, никого не обманула, но Хорти дал себя уговорить. Венгры воевали в Галиции и на Украине, а также под Курском.

После того как в январе 1943 г. 2-я венгерская армия была разгромлена под Воронежем, Хорти начал задумываться об исходе войны. Ему пришлось проводить «политику качелей», втайне лавируя между Германией и англо-американскими союзниками. Надеясь вернуть Южную Трансильванию, Хорти убеждал Гитлера, что румынский диктатор Антонеску – очень ненадежный союзник, готовый переметнуться на сторону противника, и уговаривал нацистского лидера вывести венгерскую армию с территории СССР и отправить ее в Карпаты. В то же время он предлагал союзникам высадиться на Балканах и взять под покровительство Венгрию.

В Берлине отлично знали об этом. Когда советские войска вступили на румынскую территорию, Гитлер решил оккупировать Венгрию, чтобы исключить ее помощь противнику. 18 марта 1944 г. Хорти пригласили в альпийский замок Клессхайм и объявили о вводе немецких войск в страну, пригрозив, что если он не согласится, Венгрию оккупируют и румынские войска.

Ошеломленный Хорти заявил, что фюреру лучше было бы отправить войска против Красной Армии, а позже отказался подписать приглашение немецким войскам, на котором настаивал Гитлер, но все же был вынужден отдать приказ, чтобы немецких солдат встречали как «товарищей по оружию».

Вскоре в Будапеште появилось гестапо. Его жертвами стали не только антифашисты, но и приближенные к регенту люди.

Хорти утешал себя и окружающих тем, что было бы еще хуже, если бы пришли русские. Руководить страной фактически стали уполномоченный рейха, посол Везенмайер и новый премьер Д. Стояи, доверенное лицо Гитлера и Риббентропа, назначенный взамен бежавшего в Турцию М. Каллаи. Их главным занятием стало уничтожение венгерских евреев, чему Хорти, к сожалению, препятствовать не стал.

А в это время в соседней Румынии произошло важное событие: король Михай поднял восстание против Антонеску и перешел на сторону антигитлеровской коалиции. Его войска двинулись освобождать Северную Трансильванию. Хорти под давлением Англии и США начал переговоры с Советским Союзом, чья армия стояла всего в ста километрах от Будапешта. Получив согласие на помощь в случае, если немцы начнут атаковать столицу, регент зачитал по радио воззвание о выходе из войны. Но немцы тоже не дремали: они организовали национал-социалистический путч во главе с лидером венгерских фашистов Ф. Салаши. Путчисты похитили младшего сына Хорти, который играл важную роль в контактах с антигитлеровской коалицией, и регенту пришлось безропотно передать власть в руки их главаря, который развязал в стране кровавый террор.

Безусловно, регент Венгрии был слабым и посредственным политиком. Гитлер легко обыграл его, а все остальные заставили почти без сопротивления сдать позиции. При этом Венгрия в числе последних отрешилась от союза с Германией и сильно проиграла во время устройства послевоенного мира.

Немцы увезли Хорти в Австрию и поместили в охотничий замок Хиршберг под охраной эсэсовцев. 1 мая 1945 г. его освободили американцы. Несколько месяцев бывший регент находился в лагерях для депортированных, потом был переведен в Нюрнбергскую тюрьму. Ему пришлось давать показания трибуналу, но в число военных преступников он не попал. Видимо, суд и следствие согласились с его заявлением о том, что «у Венгрии не было выбора между сопротивлением и нейтралитетом».

В конце концов Хорти вместе с семьей отпустили. Четыре года он прожил в Баварии, потом уехал в Португалию, где и закончил свои дни 9 февраля 1957 г. в г. Эшториле. А 4 сентября 1993 г. тело Хорти, так долго правившего Венгрией в один из самых тяжелых для нее периодов, было перевезено на родину. Семья, ссылаясь на последнюю волю покойного, настаивала на семейном характере траурной церемонии. Однако на перезахоронение прибыли многие официальные лица, что вызвало протест со стороны Румынии. Ее уверили, что визиты

прибывших носят частный характер.

До недавнего времени режим Хорти было принято называть «венгерским фашизмом». Это, однако, неверно. Фашистский режим в стране установлен не был. Правда, на первых порах, движимый ненавистью к коммунизму, Хорти устранил с политической сцены все экстремистские элементы и группы. Кстати, среди попавших тогда в тюрьму был и глава венгерских национал-социалистов, уже известный нам Салаши.

Человек, прослывший фашистским диктатором, на самом деле, по словам венгерского историка, академика М. Ормоша, «… был старомоден почти до анахронизма. Его контрреволюционный вождизм не имел ничего общего с формами нацизма или фашизма… Он следовал тем позициям и взглядам, которые усвоил во время монархии в родительском доме и в военном училище… [он] не был одержим властью. Политическое руководство в годы своего правления он почти исключительно уступал правительству и главным образом только в кризисные ситуации брал его в свои руки».

ПРИМО ДЕ РИВЕРА МИГЕЛЬ

(род. в 1870 г. – ум. в 1930 г.)

Генерал, глава правительства и фактический диктатор Испании, пришедший к власти в результате государственного переворота, создатель репрессивного режима.

В Первой мировой войне Испания сохраняла нейтралитет, что дало ей определенные преимущества. Испанские товары продавались обеим сторонам. Вывозилось все, что находило спрос, при этом потребности населения игнорировались. Это привело к обогащению имущих слоев и обнищанию трудящихся. В результате с 1916 г. по всей стране началось усиление стачечного, а в Каталонии – автономистского движения. В Астурии и Бискайе произошли вооруженные восстания. В ответ правительство применило военную силу и отменило конституцию. С окончанием войны в Испании разразился экономический кризис, который привел за собой кризис революционный. Однако объединительной силы у революционного движения не оказалось. В руководстве социалистической партии шла внутренняя борьба; коммунисты оказались расколоты на две партии; профсоюзы (ВСТ) отказались от активных методов борьбы; анархисты действовали методами индивидуального террора, убив в 1921 г. премьер-министра Дато, что повлекло за собой жестокие репрессии. В том же году испанские войска в Марокко потерпели тяжелое поражение от рифских племен. Это усугубило политический кризис. Однако в правящих кругах царил разброд, множество группировок враждовало друг с другом. Единственной возможностью спасения монархии казалось военная диктатура.

13 сентября 1923 г. генерал-капитан Каталонии (командующий военным округом) Мигель Примо де Ривера захватил власть в Барселоне. Правительство подало в отставку, а король Альфонс XIII заявил прибывшему в Мадрид генералу: «Дай бог тебе удачи. Вручаю тебе власть».

Полное имя генерала – Мигель Примо де Ривера-и-Орбанеха, маркиз де Эстелья. Он родился в январе 1870 г. в городе Херес-де-ла-Фронтера, в провинции Кадис, в семье военного. Его отец, полковник в отставке, был богатым землевладельцем. В 14 лет Мигель стал кадетом военной академии в Толедо, через четыре года окончил ее и в чине младшего лейтенанта был направлен за

океан в Пуэрто-Рико, где вскоре получил чин лейтенанта. В 1890 г. молодой человек принял боевое крещение в Мелилье (Марокко). За участие в боевых действиях он получил чин капитана и орден святого Фердинанда.

В 1895 г. Мигель – адъютант начальника оккупационной армии генерала Мартинеса Кампоса – участвовал в подавлении освободительного восстания на Кубе. Это принесло ему новые лавры: в 25 лет – он самый молодой майор в испанской армии. После этих событий молодой офицер до 1897 г. служил в Мадриде адъютантом генерал-капитана (начальника) военного округа. Но тут разгорелась война на Филиппинах, и Мигель отплыл на восток в качестве адъютанта начальника испанских войск на Филиппинских островах. Через два месяца (ему еще не исполнилось 27 лет) он уже был подполковником, награжденным орденом Марии-Кристины. Однако Испания проиграла войну США.

Вернувшись на родину, Примо де Ривера служил в гарнизонах Сории, Севильи, Барселоны в 1902 г., принимал участие в подавлении забастовочного движения в Барселоне, а через 2 года перешел на службу в военное министерство, потом в главный штаб. Но чин полковника Примо де Ривера получил лишь в 1908 г. Тут подоспела война в Марокко, и он поспешил принять в ней участие. В 1911 г. Примо де Ривера стал бригадным генералом. После недолгого пребывания в Испании он в 1913 г. снова оказался в Марокко, где в районе Сеуты участвовал в чисто карательной полицейской операции и получил за нее чин дивизионного генерала и очередной орден – Большой красный крест.

В 1915–1917 гг. Примо де Ривера служил военным губернатором Кадиса, затем занимал должности генерал-капитана Валенсии и Мадрида. В 1921 г. он был избран в парламент (кортесы), но выразив несогласие с политикой правительства в Северной Африке, потерял должность генерал-капитана Мадрида. Однако скоро его назначили на этот пост в Барселону, центр Каталонии – самого революционного района страны.

Генерал получил поддержку не только короля, но и общественного мнения, недовольного парламентом, который не смог обеспечить стабильное правление, решить социальные проблемы, завершить войну в Марокко. Все это обещал сделать Примо де Ривера – а затем, восстановив конституционные формы правления, уйти в отставку. А пока вместо кабинета министров диктатор создал военную директорию, состоявшую из генералов и адмиралов. В стране было введено осадное положение, отменена

конституция, распущены кортесы, власть на местах перешла в руки военных губернаторов. Была разработана долговременная программа реформирования местных органов власти с целью стимулировать социально-экономическое развитие провинций и пресечь злоупотребления местных чиновников. «Обновление» началось с запрещения забастовок и демонстраций, объявления вне закона компании, установления жесткой цензуры, разгона муниципалитетов, ликвидации суда присяжных. Для упрочения своего положения в армии Примо де Ривера увеличил оклады офицерам и прекратил следствие по делу о поражении при Анвале (Марокко). Тогда же, стремясь привлечь на свою сторону массы, он основал партию Патриотический союз и ввел заимствованную у Муссолини корпоративную систему, что создавало видимость надклассовости нового режима. Под предлогом борьбы «за единство нации» Примо де Ривера подавил анархизм и каталонское сепаратистское движение, запретил употребление каталонского, баскского и галисийского языков в официальных документах.

Марокканскую проблему Прима де Ривера собственными силами решить не смог. Он попытался было вывести войска из Марокко, но воспротивилась армия. Тогда было подписано соглашение о совместных действиях Испании и Франции. Только после этого, в 1926 г., восстание рифов смогли подавить.

К 1925 г. стало ясно, что Примо де Ривера не собирается возвращаться к нормам демократического правления. Диктатор понимал, что военная директория крайне непопулярна. Он заменил ее гражданским правительством и принял новую конституцию, сочетавшую элементы итальянского фашизма и испанского традиционализма. Одновременно с этим была принята широкая программа общественных работ и подготавливалось принятие социального и трудового законодательства, что принесло диктатору поддержку социалистов. Однако реальная власть по-прежнему сосредотачивалась в руках Примо де Риверы.

В ноябре 1928 г. король и Примо де Ривера посетили Рим. Представляя генерала итальянскому королю, Альфонс XIII сказал: «Вот мой Муссолини!» А сам Муссолини назвал его «главой испанского фашизма и создателем Испании». Диктатура Примо де Риверы действительно напоминала диктатуру Муссолини первых лет.

Поначалу действия Примо де Риверы не встречали серьезного сопротивления, тем более что лидеры социалистов и профсоюзов поддерживали его. Коммунисты в это время не имели влияния на массы, а анархисты были обескровлены репрессиями. Однако с

1927 г. популярность диктатора стала падать. Возобновились выступления каталонцев, ущемленных в своих национальных правах; выступала против диктатуры интеллигенция, требовавшая демократических свобод и отмены цензуры; волновалось студенчество, недовольное введением католического образования. Выражала недовольство и национальная буржуазия, поскольку экономическая политика генерала способствовала укреплению в стране иностранного капитала. Начались выступления крестьян, не получивших землю, активизировалось стачечное движение. В связи с этим лидеры соцпартии и профсоюзов отказались от поддержки диктатуры.

В этот же период усилились оппозиционные настроения в армии. Примо де Ривера, пехотный генерал, попытался отменить традиционные привилегии артиллеристов, что вызвало острый конфликт с артиллерийским корпусом. В 1928 г. армейские части поддержали мятеж в Валенсии под руководством бывшего премьер-министра Санчеса Герры. Бунтовщики даже не понесли наказания, что свидетельствовало о слабости режима. Тогда диктатор прибег к лавированию. Была созвана Национальная ассамблея, объявленная преемницей кортесов, началась разработка проекта новой конституции. Но это уже не могло помочь: режим был обречен. Последний удар нанесло падение курса национальной валюты. Из-за финансового кризиса приостановилось осуществление общественных программ, а в правительстве начались разговоры о необходимости вернуться к демократическим формам правления. Тогда Примо де Ривера обратился за помощью к армейским генералам, не поставив при этом в известность короля. Однако командующие округами отказали ему в помощи, а Альфонс XIII, из чувства самосохранения опасаясь поддерживать диктатуру, использовал факт переговоров как предлог для отставки Примо де Риверы. В 1930 г. бывший диктатор уехал в Париж, где и умер 16 марта. В следующем году был свергнут и Альфонс XIII, Испания стала республикой.

ЧАН КАЙШИ

(род. в 1887 г. – ум. в 1975 г.)

Организатор военного переворота в Нанкине, глава диктаторского гоминьдановского режима в Китае, генералиссимус, главнокомандующий.

«Отец и Учитель» – такими словами начиналось письмо диктатора Чана грозному соседу и властелину 1/6 части суши И. Сталину, написанное в августе 1945 г. У него были все основания так писать. Он долго пользовался поддержкой Сталина, изначально делавшего на него ставку и ставившего его выше коммуниста Мао. Кремлевскому диктатору импонировали методы правления Чана: подкуп и спаивание, обещания и демагогия, устранение неугодных политических противников. Чтобы удержаться у власти, Чан Кайши не брезговал ничем – от лавирования между сильными мира сего до связей с представителями преступного мира.

Родился Чан Кайши (Цзян Цзеши) в селении Цикоу провинции Чжэцзян 31 октября 1887 г. Его дед, выходец из крестьян, занимался торговлей, но разорился, и родителям Чана

уже приходилось искать средства к существованию. Когда мальчику исполнилось 9 лет, отец умер, оставив все заботы о сыне его матери, своей третьей жене. Будучи женщиной глубоко религиозной, она привила Чану уважение к традиционным китайским ценностям. В 14-летнем возрасте мать женила сына. Его первенцу, родившемуся через 8 лет, суждено будет стать политическим наследником отца.

В 1903 г. Чан впервые покинул родительский дом – настало время учебы. Обучаясь в школе в уезде Фынхуа, а затем в школе Восточного Чжэцзяна, он познакомился с основополагающими догмами традиционной китайской философии, призванными служить интересам циньской (маньчжурской) династии. Тогда же, в школе Восточного Чжэцзяна, юноша заинтересовался военным искусством. Именно в это время Россия проиграла войну Японии, влияние которой в Китае, особенно в военных кругах, резко возросло. Многие китайские юноши, включая и Чана, мечтали о военной карьере, и учиться военному делу они хотели в Японии. В 1905 г. мать, собрав деньги, благословила сына на поездку. Но в Японии Чана ждало разочарование: для поступления в военную академию у него не оказалось рекомендаций китайского правительства. Однако кое-что полезное все же произошло. Чан Кайши познакомился с Чэнь Цзимэем – политическим дельцом, имевшим большие связи и в бизнесе, и в подпольном мире Шанхая, и в тайных обществах. Это знакомство оказало на него большое влияние. Тем не менее в следующем году юноше пришлось возвратиться домой, но именно с этого времени ему начинает везти. Военное ведомство объявило набор кадетов на краткосрочные курсы при Баотянской военной академии. Несмотря на то что Чан Кайши не был маньчжуром, он успешно сдал экзамены и был зачислен на учебу. Когда же стали отбирать кандидатов для обучения в Японии, то в числе 40 счастливчиков оказался и Чан. Через 3 года, уже после выпуска, он начал службу в японской армии. Его восторгала эта армия, солдаты которой безропотно выполняли любые приказы, а офицеры пользовались в стране почетом и уважением.

В это время в Японии активно действовала созданная Сунь Ятсеном Китайская революционная лига. Чан, несмотря на запрет для китайских военнослужащих в Японии заниматься политической деятельностью, с помощью Чэнь Цзимэя вступил в эту организацию и дал клятву верности революционному долгу. В 1911 г. в Китае вспыхнула революция. Циньская династия пала. Чан Кайши тут же вернулся на родину. «Я чувствовал, что пришло время для нас, военных людей, послужить на благо отечества… Это было действительно начало моей революционной карьеры», –

так вспоминал он впоследствии. Его покровитель Чэнь Цзимэй стал губернатором Шанхая, а Чан был назначен командиром полка. Однако через несколько месяцев он вновь уехал в Японию, где стал готовиться к военной учебе в Германии.

А в Китае в 1912 г. Сунь Ятсен создал Национальную партию – Гоминьдан. Чэнь Цзимэй занял в партии пост главы управления делами, Чан Кайши, отложив поездку в Германию, вернулся в Шанхай. В Китае в это время развернулась борьба между сторонниками Сунь Ятсена и президентом, а фактически диктатором, Юань Шикаем. Чэнь Цзимэй и Чан Кайши участвовали в разработке нескольких восстаний в Шанхае, но все они закончились неудачно. Чэню и Чану удалось скрыться. Их спрятали гангстеры из общества «Зеленых», где у Чэнь Цзимэя имелось много друзей. К этому времени Чан Кайши уже не раз участвовал в террористической деятельности, в частности в разработке плана убийства в 1915 г. наместника Юань Шикая в Шанхае. Тогда же произошло его знакомство с богатейшим дельцом Чжан Цзинцзяном, финансировавшим Сунь Ятсена. Молодой офицер заинтересовал Чжана, и тот привлек его к работе шанхайской биржи, что еще больше сблизило Чан Кайши с воротилами нелегального бизнеса. Новые друзья не отличались разборчивостью в выборе средств для достижения своих целей. В ход шли и похищения людей, и убийства нежелательных политиков и журналистов.

В 1916 г. от рук наемного убийцы, агента Юань Шикая, погиб Чэнь Цзимэй. Гибель друга и покровителя потрясла Чан Кайши. На прощальной церемонии он сказал: «Где я могу отныне найти человека, который знал бы меня так же хорошо и безгранично любил, как ты?!» Не прошло и месяца, как умер и Юань Шикай. Смерть диктатора положила начало новому этапу борьбы за власть, в которой приняла участие и группировка Сунь Ятсена.

До 1923 г. Чан Кайши особой политической активности не проявлял, хотя событий было множество. Произошло сближение Гоминьдана и КПК, Сунь Ятсен стал президентом. Затем был путч и бегство президента в Гонконг. Вместе с ним бежал и Чан Кайши. Это способствовало их сближению. После подавления путча Сунь Ятсен обратился за помощью к СССР, и в 1923 г. молодой генерал Чан Кайши во главе делегации отправился в Москву, где его принимали на самом высоком уровне. Через несколько месяцев в Китае оформился единый фронт Гоминьдана и КПК. Тогда в состав ЦИК Гоминьдана избрали Мао Цзедуна. Хотя Чан Кайши и не воспринимал программу этого фронта, но он вынужден был смириться, считаясь с революционным духом того времени. Генерал тогда руководил офицерской школой Вампу, а

политическим комиссаром при нем был представитель КПК Чжоу Эньлай. Однако сам Чан Кайши и его шанхайские друзья рассматривали эту школу как кузницу преданных им кадров.

После смерти Сунь Ятсена в 1925 г. в Гоминьдане развернулась борьба за лидерство. Вот тогда Чан Кайши начал расчищать себе дорогу к власти. Были арестованы 17 военачальников, в которых он видел соперников. Затем с помощью верных курсантов Чан Кайши сместил военного министра и главкома Сюй Чунчжи, а вскоре наступил черед и Ван Цзивэя – реального претендента на высший пост в партии. С этого момента Чан Кайши стал фактически полноправным главой Гоминьдана, главнокомандующим, под его контролем находилась полиция и финансы, и он уже не стеснялся присваивать крупные денежные суммы. Так поступали и его приближенные. Это обстоятельство очень беспокоило советских военных советников и часть Гоминьдана. Чан Кайши очень опасался «полевения» партии и тяготился союзом с КПК. Среди его близкого окружения уже открыто звучали требования разрыва союза с КПК и СССР. Тогда же была создана тайная служба, внедрявшая свою агентуру в учебные и культурные учреждения, СМИ. Претензии Чана на роль вождя усилились.

Дорогу к вершине власти Чан Кайши открыли революционные события 1925–1927 гг. Части народно-революционной армии подошли к Шанхаю. Заняв город, где сильны были позиции коммунистов, Чан Кайши стал готовиться к перевороту. Его опорой являлись старые друзья – главари тайных обществ. Создавались специальные отряды для выявления и ликвидации вожаков левых движений, коммунистов. В течение трех недель апреля 1927 г. шла настоящая охота на людей, ежедневно происходили многочисленные публичные расстрелы. Многие рабочие погибли в застенках. Их не просто убивали, а обливали керосином и сжигали, закапывали живыми в землю. Подобное происходило во многих городах. 18 апреля в Нанкине было создано правительство во главе с Чан Кайши. Летом в китайские дела вмешался Сталин, предложив советским советникам и КПК поднять народ на восстание и захватить руководство в Гоминьдане. В ответ на эти действия преследования и террор против коммунистов усилились, что привело к еще большему размежеванию сил и созданию в августе коммунистической Красной Армии Китая. Тогда же, опасаясь давления генералов и якобы заботясь о единстве Гоминьдана, Чан Кайши объявил о своей отставке.

Теперь у него появилось время для улаживания личных дел. Он был влюблен в свояченицу Сунь Ятсена Мэйлин, одну из

дочерей богатого капиталиста Сун Ложу, христианина, давшего детям хорошее образование в США и имевшего там обширные связи в мире бизнеса, на что очень рассчитывал Чан. Но он не был христианином, вел довольно беспутную жизнь, имел сомнительные знакомства и был второй раз женат. Первый брак распался быстро. Вторая жена оказалась женщиной легкого поведения, и избавиться от нее помогли друзья-гангстеры, отправившие ее в США (где она впоследствии получила степень доктора при Колумбийском университете). Представив документы, что он разведен, и согласившись принять христианство, Чан преодолел сопротивление семьи, и 1 декабря 1927 г. состоялось его бракосочетание с Мэйлин.

В январе 1928 г. Чан Кайши вернулся к власти. Летом его войска заняли Пекин. Теперь он не только глава правительства и главнокомандующий, но и председатель Госсовета. В прессе его величают президентом Китайской республики. Положение изменилось в 1931 г. 19 сентября началось вторжение японцев в Маньчжурию. Они создали марионеточное государство Маньчжоу-Го во главе с бывшим императором Пу И. Это вызвало широкое антияпонское движение в Китае. Однако Чан Кайши по-прежнему главную опасность видел во «внутренних врагах» – коммунистах. Против Красной армии он бросил 90 дивизий. Англия, США, Германия оказывают ему помощь: предоставляют кредиты, оружие, посылают советников. В его армии служили 150 американских летчиков, генеральный штаб возглавлял направленный Гитлером генерал фон Сект, затем фон Фалькенхаузен. Все важные посты в государстве заняли родственники и друзья Чана. Процветало казнокрадство, взяточничество. Он стал на путь милитаризации страны, создав «движение за новую жизнь», опорой которого были «синерубашечники», напоминавшие одновременно и японских самураев, и немецких нацистов. Горели книги, исчезали люди, в тюрьмах применялись средневековые пытки; продолжались публичные казни. Но в самом Гоминьдане усиливалась оппозиция Чану, среди генералов зрела идея о создании единого с КПК антияпонского фронта. Под угрозой применения силы они заставили Чан Кайши пойти на этот шаг: в феврале 1937 г. единый фронт был создан. Это обстоятельство, а также отказ США от поставки оружия привели к усилению связей с СССР, откуда начали прибывать вооружение и советники.

С окончанием Второй мировой войны и капитуляцией Японии Чан Кайши, опасаясь усиления КПК, опиравшейся на поддержку Сталина, вновь развязал гражданскую войну. Это было политическое самоубийство: он проиграл, от него отвернулись и

сподвижники внутри страны, и сторонники за рубежом. 21 января 1949 г. Чан Кайши оставил свой пост и вместе с семьей и частью войск (до 300 тыс. чел.) перебазировался на остров Тайвань, прихватив золотой запас. Там он сформировал правительство в изгнании. При помощи США остров был превращен в крепость. После смерти Чан Кайши, последовавшей 5 апреля 1975 г., власть перешла к его сыну Цзян Цзинго, долгие годы жившему в СССР, но в конечном счете полностью порвавшему с идеями коммунизма.

ПИНОЧЕТ УГАРТЕ АУГУСТО

(род. в 1915 г.)

Генерал, президент Чили, глава военной хунты, пришедший к власти в результате кровавого переворота.

В нарушении прав человека бывшим чилийским диктатором мало кто сомневается. Неясны только масштабы террора во время его пребывания у власти в 1973–1990 гг. По данным международной правозащитной организации Amnesty International, при режиме Пиночета бесследно исчезли 1054 человека и были казнены 2095 человек. А Чилийская национальная комиссия правды и примирения, созданная в 1990 г., считает, что во время пиночетовского правления были убиты 2094 человека, пропали без вести 1102, выехали в неизвестном направлении 909, пыткам подверглись 104 тыс.; зарегистрировано более 500 тыс. фактов нарушения прав человека; миллион человек содержался в тюрьмах и концлагерях в невыносимых условиях.

И все же эти данные нельзя считать исчерпывающими. Минимальные цифры основываются только на прямых

документальных свидетельствах, и совершенно не учитывается то, что большое число людей погибло без всяких свидетелей. Об этом сейчас как-то подзабыли. Многие пытаются представить Пиночета «спасителем чилийцев от коммунизма», автором экономического чуда. А было ли оно на самом деле?

Будущий диктатор родился 25 ноября 1915 г. в городе Вальпараисо в семье таможенника Аугусто Пиночета Вера и его жены Авелины Угарте Мартинес. Окончив школу и колледж в родном городе, он с 1933 г. семь лет учился в Военной школе и Академии сухопутных войск, где получил звание лейтенанта пехоты и был направлен в войска.

В 1943 г. молодой перспективный офицер женился на Лусии Родригес, которая впоследствии родила ему трех дочерей и двоих сыновей. В 50-е гг., успешно покомандовав концентрационным лагерем в Писагуа, он преподавал в Военной академии геополитику и военную географию, в то же время редактировал офицерский информационный бюллетень «Сто орлов», а также учился в Школе права Чилийского университета.

Продвигаясь по служебной лестнице, Пиночет служил в военной миссии Чили в США, был преподавателем Военной академии Эквадора, заместителем начальника чилийской военной академии; в 1968 г., получив звание бригадного генерала, он стал командиром шестой армейской дивизии и военным губернатором провинции Тарапака.

В 1970 г. президентом Чили был избран социалист Сальвадор Альенде. Новым министром внутренних дел стал начальник Пиночета, генерал Пратс, который и назначил своего толкового подчиненного командующим сухопутными войсками.

С приходом к власти социалистов в Чили начался экономический подъем, о котором в мире мало знали, поскольку международные финансовые организации тут же прекратили давать статистику по этой стране. А первые успехи правительства Народного единства, естественно, вызвали негативную реакцию США. Благодаря стараниям «дядюшки Сэма» резко упала цена на медь – главную статью чилийского экспорта. Началась негласная экономическая блокада страны. К этому моменту Пиночет сосредоточил в своих руках всю полноту военной власти, став летом 1973 г., по опрометчивому решению Альенде, главнокомандующим чилийской армией.

Тем временем коммерческие банки США урезали выдачу кредитов. Экспортно-импортный банк, Международный банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, в которых господствующие позиции принадлежали Соединенным Штатам, перестали предоставлять займы. Как теперь

документально подтверждено, организацией оппозиции режиму Народного единства занялось ЦРУ. Была спровоцирована широкая «забастовочная кампания», «народные волнения».

В сентябре 1973 г. Пиночет возглавил военный переворот, в результате которого президент Альенде был убит, а сам руководитель хунты в следующем году стал президентом Чили. Свою программу государственного переустройства генерал изложил в марте 1974 г. в так называемой Декларации принципов, которая предполагала запрет всех левых партий и профсоюзов, а также борьбу с инакомыслящими.

Экономическое чудо началось с того, что в результате деятельности хунты к 1975 г. инфляция перевалила за отметку 340 %. И тогда на сцену вышли знаменитые «чикагские мальчики» – американские экономисты, которых поддерживали Мировой банк и МВФ. Вскоре чилийское правительство приняло разработанную ими Программу экономического возрождения. Первой фазой шоковой терапии стало сокращение денежной массы и правительственных расходов, что успешно снизило инфляцию до приемлемого уровня. Однако эти меры вызвали самую сильную депрессию в Чили после 30-х гг., рост безработицы и падение производства. Иностранные инвестиции и займы лавиной хлынули в страну: только с 1977 г. по 1981 г. они увеличились в три раза.

Экономика стабилизировалась. Однако, если учитывать и рецессию, и подъем, то Чили по параметрам экономического роста в этот период занимала в Латинской Америке второе место с конца. Но и это «чудо» было непродолжительным. К 1983 г. экономика страны лежала в руинах. Безработица в некоторый момент достигла 34,6 %, промышленное производство сократилось на 28 %. Тогда МВФ предложил хунте займы, но при условии, что она выплатит весь внешний долг – невероятную для Чили сумму в 7,7 млрд долларов.

Таким образом, Пиночет проводил экономические преобразования, больше заботясь об укреплении авторитарного режима, сопровождавшегося жестокими репрессиями против политических противников. В соответствии с конституцией в 1989 г. в стране был проведен референдум, в результате которого чилийцы избрали президентом Патрисио Эйлвина. В марте 1990 г. диктатор передал ему власть, а сам остался исполнять обязанности командующего вооруженными силами.

Находясь на этом посту, Пиночет продолжал развивать свои геополитические проекты и планы «модернизации», включавшие переустройство армии, улучшение военного образования и уровня жизни офицерского состава, обновление военной техники

и вооружения.

Спустя три года после отставки «кровавого диктатора» и восстановления в стране демократических порядков основные экономические показатели в среднем улучшились в три раза. Чили стала лидером в регионе по экономическому развитию. Но пиночетовское «чудо» еще долго напоминало о себе. Так, среднегодовой доход на душу населения в 1993 г. составил 3170 долларов, тогда как в 1973 г. он был равен 3600 долларов. За годы правления хунты только пять латиноамериканских стран достигали худших результатов по этому показателю. Так что режим Пиночета достиг весьма скромных успехов на экономическом поприще.

Скорее всего, говорить нужно о колоссальных человеческих жертвах, принесенных диктатурой на алтарь «борьбы с коммунизмом». Доказательств причастности бывшего президента к массовому террору множество. Это, в частности, подтверждает целый ряд секретных документов, опубликованных в США начиная с 1999 г. Эти материалы неопровержимо свидетельствуют о деятельном участии Вашингтона в чилийском перевороте и осведомленности американских властей о репрессиях своего протеже.

В марте 1998 г. Пиночет подал в отставку с поста главнокомандующего, получив ряд почетных титулов, а Национальный конгресс избрал его сенатором пожизненно. В октябре того же года он лег на операцию в лондонскую клинику, где его и арестовала британская полиция по международному ордеру, выданному испанским следователем Валтасаром Гарсоном. Верховный суд в Лондоне заявил о неприкосновенности генерала и признал арест недействительным, после чего испанская сторона подала апелляцию в Палату Лордов.

503 дня «томился» экс-диктатор в роскошном особняке к югу от Лондона, после чего был депортирован на родину. Но на этом его эпопея не закончилась. Страна раскололась на две неравные части: большинство требовало суда над престарелым сенатором, другие же стали бороться за его свободу. В августе 2000 г. Верховный суд Чили лишил Пиночета сенаторской неприкосновенности и начал судебное расследование, которое до сих пор откладывается из-за состояния здоровья генерала и благодаря стараниям его адвокатов.

Члены апелляционного суда чилийской столицы единогласно проголосовали за отмену постановления об аресте Пиночета и отменили решение суда, который предъявил бывшему диктатору обвинение в убийстве 57 и похищении 18 человек из числа

чилийской оппозиции. Тем не менее остается открытым вопрос о возможности рассмотрения дела бывшего диктатора по обвинению в командовании так называемыми «отрядами смерти», которые расправлялись с политзаключенными.

Теперь адвокаты Пиночета рассчитывают на то, что врачи объявят престарелого преступника «неспособным вести свой процесс». Однако по закону это может произойти только в том случае, если его признают психически нездоровым. Споры о вменяемости генерала не утихают, а не кто иной, как сын экс-диктатора Марко Антонио, громогласно заявляет: «Мой отец – не сумасшедший!» О ясности мысли старика Пиночета свидетельствует и его отказ от поста пожизненного сенатора.

Не так давно бывший президент показался на публике в сопровождении большой охраны, опираясь одной рукой на трость, другой – на руку жены. Он обратился к чилийцам с коротким примирительным сообщением, прочитанным его внучкой Марией Хосе Мартинес. «В этот день я хочу обратиться к каждому мужчине и к каждой женщине моей дорогой родины. Я глубоко убежден, что мы сможем преодолеть все невзгоды и разделение народа, мы сможем повернуться с любовью к будущему поколению», – заявила Мартинес от лица дедушки. Кроме этого, бывший диктатор попросил чилийское общество «сохранить все то, чего он достиг за время своего правления».

ПАК ЧЖОН ХИ

(род. в 1917 г. – ум. в 1979 г.)

Генерал, президент Южной Кореи, глава военной хунты.

Летом 1974 г. в Национальном театре Сеула диктатор Пак Чжон Хи монотонно бубнил, почти не отрываясь от бумаги, речь, посвященную 29-й годовщине освобождения страны от японской оккупации. Неожиданно из партера выскочил человек и, выхватив пистолет, открыл огонь по президиуму. Пули, предназначавшиеся руководителю государства, смертельно ранили его жену, а также попали в девушку-хористку, которая скончалась на месте. После того как унесли убитых и увели арестованного, президент, отличавшийся железным самообладанием, продолжил выступление…

Сейчас, глядя на сияющие небоскребы Сеула, на потоки машин, на нарядно одетых людей, на переполненные товарами витрины магазинов, трудно даже представить, как выглядела Корея всего лишь 40 лет назад. Сказать, что она была бедной страной, – не сказать ничего: Южная Корея была государством, нищим даже по тогдашним убогим меркам третьего мира. По

уровню внутреннего валового продукта на душу населения (80 долларов в 1960 г.) она отставала от Нигерии и Папуа-Новой Гвинеи. В стране не было ни одного многоэтажного жилого дома, электричество даже в крупных городах подавалось не круглые сутки, а канализацией в столице была обеспечена лишь четверть всех домов.

Корейцы старшего поколения хорошо помнят времена, когда в начальной школе лишь 10 % учеников могли позволить себе есть рис. По весне трава и отваренная кора деревьев были обычными блюдами на крестьянском столе. В общем, ситуация в тогдашней Корее мало отличалась от Эфиопии или Сомали – в чем-то она была даже хуже. Однако прошло всего лишь несколько десятилетий – и страна превратилась в одну из великих промышленных держав, в то время как та же Нигерия, в 50-е гг. жившая куда лучше Кореи, и поныне прозябает в нищете.

У «корейского чуда» есть вполне определенная дата рождения – 16 мая 1961 г. В тот день в Южной Корее произошел переворот: при американской поддержке местные генералы свергли гражданское правительство, которое за год своего существования сумело поставить страну на грань краха. С этого времени и до 1987 г. государством управляли военные, во главе которых сначала стоял генерал Пак Чжон Хи. Именно ему предстояло превратиться в ключевую фигуру корейской истории XX в.

Будущий диктатор родился 30 сентября 1917 г. в бедной крестьянской семье, однако смог получить образование и некоторое время работал учителем. В начале 40-х гг. он с отличием окончил японское офицерское училище и проходил службу в императорских войсках в Маньчжурии, поскольку до 1945 г. Корея была японской колонией.

По окончании Второй мировой войны Пак вернулся на родину, за один год окончил курс Военной академии и в декабре 1946 г. получил звание капитана. Спустя два года он был обвинен в симпатиях к коммунистам и уволен из армии. Во время Корейской войны 1950–1953 гг. о нем вспомнили: снова призванный под ружье, Пак дослужился до бригадного генерала.

Партизанское движение на севере страны, поддержанное СССР и Китаем, не дало США шансов на «демократизацию» всей территории Кореи – произошел раздел страны на два государства. Северная Корея во главе с вождем Ким Ир Сеном строила восточный социализм, знакомый нам по китайскому образцу, а Южная стала полем игры между СССР и США. В 1959 г. был установлен либерально-демократический режим президента Ри, навязанный американцами, через год его сменило просоветское народно-демократическое правительство.

Весной 1961 г. Южную Корею потряс политический кризис, связанный с подтасовкой результатов голосования, и в ночь с 15 на 16 мая произошла «военная революция», во главе которой стоял Пак Чжон Хи. Действующая власть перевороту не противилась. Хунта ввела военное положение, распустила Национальное собрание, закрыла многие газеты и журналы. Страной стал управлять Высший совет государственной реконструкции, состоявший из 32 офицеров.

Проблемы, стоявшие перед новым правительством, казались неразрешимыми. Как впоследствии написал сам военный диктатор, «у меня было такое чувство, как будто я принял дела обанкротившейся фирмы». Выдвинув политические лозунги национального возрождения, укрепления самосознания и самоуправления, Пак был твердо уверен, что «в социально-экономических условиях Азии экономическое процветание возможно только на базе тоталитаризма с его ограничением демократических процессов в угоду ускорению экономического роста». Поэтому он не мешкая расправился с оппозиционерами, меньшую часть которых расстреляли, а около 20 тыс. человек бросили в тюрьмы. Генерал сумел в короткие сроки добиться активизации экономики, провел успешную реформу образования. Некоторое время просуществовали военизированные команды, где люди за скудный паек отрабатывали трудовую повинность. Когда спустя два года после переворота пришло время передавать власть гражданскому правительству, Пак Чжон Хи отказался это сделать. Его решение вызвало возмущение в стране и давление со стороны США. Диктатор был вынужден провести выборы, на которых он 15 октября 1963 г. с небольшим перевесом голосов официально стал президентом.

Пак Чжон Хи мечтал о превращении нищей аграрной Кореи в процветающую индустриальную державу. Генерал и его советники отнюдь не были поклонниками рыночного либерализма и не стеснялись вмешиваться в экономику. Президент последовательно отбирал те компании, которые казались ему перспективными, и обеспечивал им серьезные привилегии, в первую очередь – экспортно-импортные квоты и льготный доступ к внутренним и внешним займам, поскольку банки в то время были национализированы.

Главная цель правительства была очевидна: избежать распыления скудных ресурсов и стимулировать концентрацию производства, без чего было невозможно в кратчайшие сроки создать в стране тяжелую промышленность, на которую сделал ставку Пак. В обмен на привилегии избранные фирмы должны были дисциплинированно исполнять «рекомендации» властей, в

первую очередь – всемерно развивать экспорт. Разумеется, такая система неизбежно создавала условия для коррупции, но до смерти диктатора в 1979 г. ситуацию в целом удавалось держать под контролем. Хозяином положения оставалась власть, а не бизнес.

В отличие от своих предшественников и, увы, своих преемников Пак Чжон Хи не брал взяток и не стремился обеспечить свою семью на веки вечные. Ему были нужны не конверты с пачками долларов, а беспрекословное исполнение приказов и экономическая эффективность – причем под эффективностью он понимал не столько прибыльность, сколько способность производить качественный экспортный товар и выполнять поставленную задачу. Большинство фирм имело плановые задания по увеличению объемов выпускаемой продукции, за выполнение которых отвечали лично их владельцы. Все знали, что генерал скор на расправу и что в сейфах президентской резиденции лежит достаточно компромата для того, чтобы надолго отправить в тюрьму любого корейского «олигарха».

Общая ситуация в Южной Корее постепенно улучшалась, но экономический рост был достигнут огромным напряжением трудовых ресурсов страны: 10-часовой рабочий день, 6-дневная рабочая неделя, несколько суток отпуска в году. В 1964 г. произошли массовые выступления, вызванные дороговизной, коррупцией, нехваткой жилья, которые были жестоко подавлены войсками. Тем не менее в мае 1967 г. Пак одержал очередную победу на выборах, а пересмотр конституции позволил ему спустя четыре года вновь переизбраться на пост главы государства. Затем последовало неудачное покушение, и 26 октября 1979 г. пуля все-таки сразила диктатора. Его застрелил начальник корейского разведывательного управления Ким Кью во время официального обеда. Мотивы, по которым он это сделал, остались не выясненными и по сей день.

Нет сомнений в том, что режим Пак Чжон Хи был диктатурой, хотя и относительно мягкой – особенно по сравнению с кимирсеновской Северной Кореей. На первых порах, до начала 70-х гг., экономические достижения ничего не давали большинству жителей страны, которые, несмотря на тяжелый труд, по-прежнему оставались нищими. В этих условиях правительство было готово поддерживать политическую стабильность любыми средствами. С особой свирепостью подавлялись в те времена попытки создать независимые профсоюзы или организовать забастовки.

С точки зрения власти, подобные попытки могли нарушить

работу хрупкого механизма корейской экономики, лишить ее с таким трудом добытых достижений. Кроме того, едва ли не важнейшим преимуществом Кореи в международной конкурентной борьбе в те времена была дешевизна рабочей силы, готовность рабочих трудиться за мизерную зарплату. Правительство считало, что деятельность профсоюзов, которые по определению должны бороться за повышение заработной платы, может в итоге сделать Корею неконкурентоспособной на мировом рынке. Как сейчас ясно, в долгосрочном плане эта политика себя оправдала, хотя тогда она делала существование миллионов людей еще более тяжелым.

Результат правления Пак Чжон Хи у всех перед глазами: мощная индустриальная держава, созданная буквально на пустом месте, из ничего. Этот пример заманчив, и поэтому корейский успех изучали и пытались повторить очень многие. Правда, пока это не удалось никому.

Кстати, как свидетельствует хорошо информированный журнал «Фар истерн экономик ревью», северокорейский лидер Ким Чен Ир внимательно изучает опыт своего знаменитого соседа. Ему очень нравится модель индустриализации под контролем государства. Особенно его заинтересовала история о том, как Пак, используя внутренние ресурсы, сумел построить дамбу в три раза дешевле, чем прогнозировали иностранные инвесторы. Говорят, что Ким пристрастился даже к «макколи» – любимому рисовому вину южнокорейского диктатора.

СУХАРТО МОХАМЕД

(род. в 1921 г.)

Генерал, президент Индонезии, сурово подавивший коммунистический переворот и возглавивший военное правительство.

Этому человеку, который возглавлял Движение неприсоединения и в силу этого был на виду, всегда удавалось оставаться в тени. Он никогда сам не рассказывал о себе, создавая образ скромного лидера.

Родился Сухарто 8 июня 1921 г. в семье крестьянина на острове Ява в Кемусу близ г. Джокьякарты. Отец его был распределителем воды на рисовом поле. Правда, были и богатые родственники: тетка по отцовской линии – жена процветающего предпринимателя Судвикатмоно. В их доме он жил с 9-летнего возраста. По окончании средней школы Сухарто стал работать помощником клерка в банке. Но эта работа его не устраивала, и с помощью богатых родственников он в 19 лет попал на учебу в военное училище в Комбонге. Учеба проходила успешно, и вскоре ему было присвоено звание сержанта.

В 1941 г. Индонезию оккупировали японские войска. Поначалу японцев восприняли как братьев по расе, избавителей от голландского колониального владычества. Сухарто тогда пошел на службу в созданные ими полицейские формирования, а затем – в добровольческую армию ПЕТА. Вскоре стало ясно, что японцы – такие же колонизаторы, как и голландцы. Вот тогда в Индонезии сложилось движение Сопротивления, а ПЕТА превратилась в ядро национальной армии. В 1944 г. Сухарто обучался в офицерской школе в г. Богоре, откуда вышел командиром роты. Уже в следующем году батальон, в котором он служил, одним из первых восстал против японцев. Патриотические силы создали Национальный фронт, и 17 августа 1945 г. была провозглашена независимость Индонезии. В октябре, после ухода из страны японцев, создается БКП – первая армия молодой республики, в ряды которой вступил и Сухарто.

1945–1949 гг. – это период борьбы против голландцев, вернувшихся в Индонезию. Подразделения, которыми командовал Сухарто, лишь с большой натяжкой можно было назвать армией. Это были слабо вооруженные и плохо обученные крестьяне. Тем не менее, используя партизанскую тактику, они успешно сражались с голландской морской пехотой. В этот период любимым оружием Сухарто был карабин «Оуэн», подаренный ему главарем джокьякартских рецидивистов, сражавшихся в его отряде. По окончании войны Сухарто занимал ряд командных и штабных должностей, но звание полковника получил только в 1957 г. После этого началось очень быстрое продвижение по служебной лестнице. К 1962 г. Сухарто уже командовал бригадой, ему присвоили звание генерал-майора.

В январе 1963 г. ему поручили возглавить операцию по освобождению Западного Ириана, все еще находившегося под властью Голландии. Опираясь на военную помощь СССР, Сухарто со своей задачей успешно справился. Затем, до октября 1965 г. он командовал войсками стратегического резерва сухопутных сил.

30 сентября 1965 г. коммунисты при поддержке батальона охраны президента Сукарно, рассчитывая на помощь Китая, предприняли попытку государственного переворота. При этом была уничтожена большая часть генералитета. Один из немногих, кому удалось спастись, был генерал Сухарто. Он сумел вывести из столицы страны Джакарты ненадежные части и двинуть к городу верную дивизию «Селиванги». Уже к ночи 1 октября столица оказалась в его руках. После подавления мятежей в стране начался террор, направленный против коммунистов и сил, их поддерживающих. Для них на островах, в местах с очень плохими природными условиями, в основном в болотистых районах

создавались концлагеря. Часть коммунистов расстреляли сразу, а остальных бросили за проволоку. Там в отношении них был допущен каннибализм со стороны местных племен.

После этих событий армия оказалась на вершине пирамиды власти. С этого момента начался политический взлет генерала Сухарто. В марте 1966 г. он был назначен заместителем премьер-министра и министром обороны и безопасности, командующим сухопутными войсками. В его руках сосредоточилась громадная власть. Тогда же началось отстранение от власти президента Сукарно и формирование режима «нового порядка». В феврале 1967 г., после того как Сукарно сложил полномочия, Сухарто стал и.о. президента страны, а с марта следующего года был избран президентом. Сразу же им была запрещена деятельность КПИ и жестко ограничена внутренняя оппозиция. В стране установился авторитарный режим, которому в течение почти 30 лет удавалось обеспечивать сравнительную стабильность в стране. Власти во главе с военными поставили задачу обеспечения экономического роста через переход к рыночному хозяйству.

Сухарто взял под свое покровительство технократов и интеллектуалов, в основном выпускников американского университета Беркли. Этим молодым людям было доверено управление расшатанной при Сукарно экономикой. В 70-х гг. Индонезия добилась самообеспечения рисом, сократила зависимость экспорта от нефтегазового комплекса. Резко возросли нефтяные доходы, которые пошли не на наращивание военной мощи, а на экономическое строительство. Армия при этом сократилась почти вдвое. Большую роль в экономике страны играли китайцы: составляя всего 3 % населения, они контролировали более трети ВНП. В их руках находилась почти вся местная розничная торговля. Китайцы доминировали в частных предприятиях, страховых компаниях, фармацевтической промышленности. Но из сферы политики они были исключены.

Хотя Сухарто мусульманин и даже совершил со своим семейством паломничество в Мекку, Индонезия всегда отличалась веротерпимостью: все религии теоретически поставлены в равное положение. Президент не раз использовал армию для борьбы с фанатичными сторонниками тотальной исламизации страны. Армия привлекалась и для борьбы с сепаратизмом, зачастую принимавшей самые жестокие формы. В 1991 г. дело даже дошло до расследования, когда армейские части расстреляли демонстрацию сторонников независимости Восточного Тимора. Тогда за «превышение полномочий» некоторые высшие армейские чины лишились должностей, а военные рангом поменьше получили до 2 лет тюрьмы.

Еще в 1947 г. Сухарто женился на дочери мелкого госслужащего Тиен, с которой прожил до конца ее дней. В стране их считали идеальной парой, жена родила ему шестерых детей. Жил Сухарто не в президентском дворце «Мердека» в центре Джакарты, а в доме, который приобрел вскоре после событий сентября 1965 г. Там проходили и официальные встречи. Главными увлечениями президента были гольф, кегельбан, рыбная ловля и конный спорт. Однако показная скромность никого в Индонезии не обманывала. Его детей называли среди богатейших людей страны, в числе владельцев акций многочисленных фирм, в том числе и фирм, занимающихся строительством домов и скоростных дорог, космической связью, телевидением, скупкой и продажей идущей на экспорт гвоздики, а также многим другим. Эти фирмы быстро стали монополиями, поскольку конкурентов у них не было. За 32 года правления Сухарто сложилась мощная семейная бизнес-империя, контролировавшая активы стоимостью в 40 млрд долларов.

За это время Индонезия вышла на 1-е место в мире по экспорту сжиженного газа, 2-е – по добыче олова, 4-е – никеля. Выросла добыча золота, серебра, алмазов. Динамично развивались наукоемкие и высокотехнологические направления, автосборка, производство электроники. Важную роль в экономике играли иностранные капиталовложения. В 1967–1997 гг. объем инвестиций составил 173,6 млрд долларов. Крупнейшими инвесторами являлись США, Япония, Южная Корея, Великобритания, Нидерланды. Однако в 1998 г. разразился острый политический кризис, в Джакарте и других городах страны прошли массовые выступления студентов, профсоюзов, мусульманских и других организаций с требованием ликвидации режима Сухарто, демократизации общественной жизни. Под давлением этих выступлений Сухарто ушел со своего поста. Почти сразу же ему было предъявлено обвинение в коррупции. Доказано, что он украл более 150 млн долларов. Его дело насчитывает свыше 3 тыс. страниц, и это только по двум благотворительным фондам, которые контролировал бывший глава Индонезии.

КАСТРО РУС ФИДЕЛЬ

(род в 1926 г.)

Кубинский диктатор, последний коммунистический лидер Западного полушария.

Фидель Кастро – один из последних лидеров уходящей коммунистической эпохи. Он пережил 6 президентов США, 6 руководителей СССР и России, Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина. Неистовый оратор, завораживающий своими речами миллионные толпы, Ф. Кастро навсегда войдет в историю как самый популярный лидер за всю историю Кубы. В историю также навсегда войдут его знаменитая борода и темно-оливковый френч.

Фидель Алехандро Кастро Рус родился 13 августа 1926 г. в пос. Биран провинции Орьенте в семье иммигранта из Испании, ставшего к этому времени владельцем крупной сахарной плантации в 9 тыс. га. Семья была большой: кроме Фиделя – еще 7 братьев и сестер, включая сводных – от первого брака отца. С 6 лет мальчик учился в католических учебных заведениях, занимался спортом и в 1944 г. был признан лучшим спортсменом

школы. В 1945 г. Фидель поступил на юридический факультет Гаванского университета. Там он принял участие в студенческом движении и даже участвовал в 1947 г. в экспедиции в Доминиканскую республику для оказания помощи в свержении диктатора Трухильо. По окончании в 1950 г. университета молодой юрист занялся в Гаване частной практикой, ведя, в частности, бесплатно дела бедняков. Тогда же вступил в Партию кубинского народа, став одним из лидеров ее левого крыла; Фидель думал, что именно эта партия возглавит борьбу против царящей в стране тирании. «Винтовку и приказ – вот и все, что я желал иметь в тот момент», – говорил он.

После того как в 1952 г. генерал Батиста совершил переворот и установил в стране диктаторский режим, Ф. Кастро представил в Верховный суд обвинение диктатора в нарушении конституции. Однако суд не стал рассматривать петицию. Тогда он, его брат Рауль и еще несколько десятков молодых людей, обвинив лидеров Партии кубинского народа в нерешительности, решили перейти к вооруженной борьбе. Было принято решение захватить казармы Монкада в Сантьяго-де-Куба и в г. Баямо. К этому событию группа из 165 человек готовилась почти год. Главным лозунгом этих молодых людей стали слова: «Свобода или смерть». Штурм казарм, прошедший 26 июля 1953 г., не принес успеха. Их силы раз в 15 уступали силам правительственных войск. Расправа была жестокой. За каждого убитого солдата расстреливали по 10 пленных, некоторых живьем закопали в землю, остальных судили. Фидель Кастро получил 15 лет тюремного заключения, его брат Рауль – 13 лет. Однако через 2 года Батиста под давлением общественного мнения вынужден был амнистировать их.

После освобождения Фидель и другие участники штурма Монкады выехали в Мексику. Перед отъездом Фидель сказал: «Пришел час брать права, а не просить, вырывать их, а не вымаливать… Из таких поездок, как эта, или не возвращаются совсем, или возвращаются с обезглавленной тиранией у ног». Под руководством испанского полковника Альберто Байо, одного из лидеров партизанского движения в годы гражданской войны в Испании, руководящее ядро созданного Фиделем «Движения 26 июля» осваивало в мексиканских лесах основы воинской мудрости. Тогда же Кастро обнародовал лозунг о начале вооруженной борьбы против тирании Батисты: «…Мы будем свободными или принесем себя в жертву». 25 ноября 1956 г. из мексиканского порта Тузпан к берегам Кубы отплыла яхта «Гранма», на которой находились 82 человека, в том числе Фидель Кастро, аргентинский врач Че Гевара и еще 4 иностранца:

итальянец, мексиканец, гватемалец и доминиканец. Из вооружения у них были 2 противотанковых пулемета, 90 винтовок, 3 автомата, пистолеты. 2 декабря они высадились в болотистой местности около устья р. Белик, откуда направились к горам Сьерра-Маэстра. На уничтожение повстанцев Батиста бросил армию, авиацию, так что до гор добрались лишь 22 человека, среди них братья Фидель и Рауль Кастро, Че Гевара, К. Сьенфуэгос, Р. Вальдес, Х. Альмейда – будущие руководители Кубы. Постепенно «Движение 26 июля» стало общенациональным. Гибкая тактика повстанцев не давала США повода для вмешательства. ЦРУ никак не могло понять, кто такой Фидель Кастро и что представляет собой его программа. Когда же американцы разобрались, было уже поздно: положение не могли спасти даже военный переворот и смещение Батисты. В начале января 1959 г. в Гавану вошли повстанческие части.

До июля 1959 г. в стране существовало двоевластие: с одной стороны, новое правительство Уррутиа, с другой – революционная армия во главе с Ф. Кастро. Но затем революционные силы полностью взяли власть. Президентом стал Освальдо Дортикос Торрадо, а премьер-министром – Ф. Кастро. Сразу же начались преобразования, было ликвидировано помещичье землевладение, конфискована земельная собственность иностранцев, католическую церковь объявили «пособницей контрреволюции», а католические, да и протестантские священники подверглись гонениям, началась национализация предприятий, а также собственности иностранных компаний, в первую очередь – американских. В результате в январе 1961 г. президент США Д. Эйзенхауэр разорвал дипломатические отношения с Кубой, а ЦРУ стало готовить план вторжения. Уже 15 апреля американские самолеты бомбили Гавану и ряд других городов, а 17 апреля под прикрытием ВМС и ВВС США началась высадка наемников в бухтах Плайя-Ларга и Плайя-Хирон. В боях, продлившихся всего 72 часа, Ф. Кастро принял непосредственное участие. Наемники потерпели поражение.

С этого момента усилилось сближение Ф. Кастро с СССР. Именно тогда Кастро заявил: «Я был марксист-ленинист и останусь им до конца жизни». Сближение оказалось столь сильным, что лидер СССР Н.С. Хрущев уговорил его разместить на Кубе советские ракеты с ядерными боеголовками и 40-тысячный контингент Советской армии. В результате в 1962 г. разразился Карибский кризис, чуть было не приведший к ядерной войне. СССР пришлось убрать с Кубы ракеты, а США установили вокруг острова военно-морскую блокаду. Теперь главным

торговым и стратегическим партнером для Кастро стал СССР, и в 1965 г. на Кубе была создана компартия. Считая себя революционером, борющимся с империализмом в развивающемся мире, Кастро оказывал интенсивную финансовую и военную помощь партизанским движениям Центральной и Южной Америки; части Кубинской армии отправлялись на помощь марксистским режимам в Анголу и Эфиопию.

С середины 1960 г. с Кубы началась эмиграция в США. Большинство эмигрантов селилось в курортном городе Майами во Флориде. До середины 70-х гг. выехало свыше полумиллиона человек: врачи, инженеры, преподаватели, квалифицированные рабочие. Большинство верило, что скоро вернется домой, что США помогут свергнуть режим Кастро. Однако с 1959 по 1970 г. ни одному эмигранту не был разрешен въезд на Кубу, даже с визитом. И по сей день бегство с Кубы продолжается.

Личная жизнь Ф. Кастро, как и любого диктатора, окутана завесой тайны. Мать, сестра и братья, кроме Рауля, покинули Кубу еще в начальный период эмиграции. Официально в его жизни было 3 женщины. В 1948 г. он женился на очаровательной блондинке, дочери министра Мирте Диас Баларт. Вскоре родился сын Фиделито – единственный законнорожденный ребенок Фиделя Кастро. Однако в начале 50-х гг. на его жизненном пути встретилась одна из самых красивых женщин гаванской богемы тех лет Нати Ревуэльта, которая была замужем. Начались тайные встречи. Уже после развода с Миртой Нати родила дочь Алину, которую Фидель признал своей через много лет. В 1993 г. она бежала с Кубы и в своей книге приоткрыла завесу над частной жизнью отца. Она утверждает, что у него есть еще 6 детей от Делив Сото – его неофициальной жены, – а также ребенок от женщины, которою на Кубе знают как «Ампаро». Третьей официальной подругой Кастро стала Селия Санчес, его секретарша и помощница в течение многих лет. Но в середине 80-х гг. она покончила жизнь самоубийством, а по острову поползли слухи, что ее убил брат Фиделя Рауль, которого она ненавидела. Своих детей Кастро не баловал чрезмерным вниманием, однако каждому предоставил продовольственный паек и приставил охрану.

Покушения на Ф. Кастро – это особая тема. Их организовывало ЦРУ, и немало, но все оканчивались неудачей. Одно, ставшее известным, готовилось в 1963 г., когда на Кубу для переговоров с Кастро отправился нью-йоркский адвокат Джеймс Донован. Он должен был вручить Фиделю в подарок акваланг, в баллоны которого специалисты ЦРУ занесли туберкулезные палочки, о чем Донован не знал. Посчитав, что этот акваланг

слишком прост для подарка, он купил в магазине другой. В 1971 г. во время поездки Кастро в Чили в него должны были стрелять два нанятых автоматчика, но в самый ответственный момент одного из них свалил приступ аппендицита, а второй не решился действовать из-за грузовика, перегородившего узкую дорогу. В нем, как потом выяснилось, находилось 4 тонны динамита, который почему-то не взорвался. А недавно 5 человек, вооруженных автоматами, обстреляли бронированный «мерседес» Кастро. Все они были убиты охранниками из машин сопровождения.

Фидель Кастро – личность незаурядная. У него феноменальная память, он может часами говорить на любую тему, никогда не ошибаясь в именах, датах, статистических выкладках. Любимое время для бесед – на рассвете. Засыпает Фидель поздно утром и спит до полудня. Из спиртного предпочитает французское бренди и некоторые виды испанских вин. В то же время он призвал своих сограждан воздерживаться от алкоголя и табака, взвинтив цены на ром и сигареты.

В свои 77 лет Кастро выглядит довольно бодро, хотя и страдает хроническими заболеваниями. Он перенес кровоизлияние в мозг, а во время занятий подводной охотой повредил легкие. С тех пор Фидель носит специальный «термальный» френч, сохраняющий постоянную температуру тела. В 1986 г. он бросил курить и тогда же провозгласил общенациональную борьбу с курением и сидячим образом жизни. По американским источникам, у него 32 дома, 3 роскошные яхты и свой мини-госпиталь. Эту роскошь Кастро позволяет себе за счет своего народа.

До сих пор Фидель остается одной из самых противоречивых политических фигур XX в. С одной стороны – освободитель страны от колониального гнета, с другой – правитель, поставивший кубинцев в жестокие рамки тоталитарного режима, с вытекающими отсюда последствиями: бедностью, ограниченностью духовных возможностей, опасностью попасть в ряды неблагонадежных и лишиться свободы.

Тем не менее нужно отметить, что после разрыва экономических отношений с СССР Кастро все же сумел не допустить вымирания населения Кубы от голода. Более того – по объему иностранных инвестиций кубинцы перегнали многие страны мира и сделали экономику страны развивающейся. В этом деле примером для Кубы Кастро считает Китай и Вьетнам, где правительства, полностью сохраняя политический контроль, сделали шаги к рыночной экономике. Сохраняя личный контроль над экономикой, Кастро разрешил сельхозрынки, частное

предпринимательство и торговлю. При этом государство внимательно следит за тем, чтобы люди не заработали «антиреволюционные» суммы денег. Главными книгами для изучения экономической науки по-прежнему являются труды Маркса, Энгельса, Че Гевары и самого Фиделя.

Сейчас происходит нормализация отношений между Кубой и Россией. Кастро также надеется на скорую нормализацию отношений с США.

КАДДАФИ МУАМАР

(род. в 1942 г.)

Лидер ливийской революции, автор «Зеленой книги», в которой сформулирована концепция «третьего пути» и «окончательное теоретическое решение человеческих проблем».

Муамар аль Каддафи появился на свет (со слов самого Каддафи) весной 1942 г. в бедуинском шатре. Его семья принадлежала к племени аль-каддафа и кочевала в центральных районах Ливии, южнее города Сирт. Первым учителем, обучившим Муамара азам арабского языка, арифметики и Корана, стал факих – бродячий богослов, разъезжавший от кочевья к кочевью, чтобы наставлять на путь знаний бедуинских детей. Учитывая, что 90 % населения Ливии было неграмотным, отец Муамара, видимо, не был бедняком. Суровые условия кочевой жизни в пустыне воспитали у мальчика стойкость перед трудностями и неприхотливость в быту. Каддафи и сегодня остается аскетом – не курит, не употребляет алкоголь, не пьет чай и кофе, умерен в еде. Уже в детстве он проявил феноменальную память, выучив наизусть весь Коран. В 9 лет отец отдал его в

школу в Сирте. Уже к концу года Муамар стал лучшим учеником класса. Школьные годы Каддафи совпали с подъемом революционного и национально-освободительного движения в арабском мире. Его кумиром стал президент Египта Абдель Нассер.

Королевская Ливия, с 1951 г. формально независимая, контролировалась картелем из 9 англо-американских нефтяных компаний. На территории страны располагались английские и американские военные базы. Ливия занимала шестое место в мире по добыче нефти и была первой в списке Всемирной организации здравоохранения по заболеванию малярией, 22 тыс. ливийцев болели туберкулезом. Четверть населения кочевала, а итальянские колонисты осваивали плодородные земли. В стране были запрещены партии и профсоюзы. Все это привело к появлению оппозиционных групп и обществ. Одной такой группой еще в школьные годы руководил Каддафи.

В октябре 1961 г. в Себхе прошла молодежная демонстрация, в конце которой с речью выступил ее организатор Муамар Каддафи. Он призвал к свержению короля Идриса аль Сенуси и ликвидации иностранных военных баз. Муамар был арестован, а затем выслан из города. Каддафи продолжил учебу в лицее в Мисурате и закончил его в 1963 г. Он усвоил урок первой демонстрации, и конспирация стала неотъемлемой частью всей его дальнейшей жизни. В 1963 г. на встрече трех подпольных групп из Себхи, Триполи, Мисураты была создана нелегальная организация, состоявшая из 2 секций – военной и гражданской. Члены военной, которую возглавил Каддафи, уехали поступать в военный колледж в Бенгази. С первых дней учебы Муамар зарекомендовал себя самым примерным курсантом. Он нравился окружающим своим аскетизмом и дружелюбием. Одновременно с учебой в колледже Муамар более 2 лет по вечерам изучал историю в университете Бенгази. Самообразованием он будет заниматься всю жизнь, что для политиков вообще и для диктаторов в частности – явление почти аномальное. В 1964 г. у селения Тельмейта, под Бенгази, состоялся первый съезд организации. Было придумано название «Организация свободных офицеров юнионистов-социалистов» и девиз «Свобода, социализм, единство» (лозунг Насера). Был избран ЦК и поставлены цели: свержение монархии, преодоление вековой отсталости, достижение подлинной независимости. Членам ЦК «во имя осуществления революционных идей» запрещалось играть в карты, пить вино, посещать увеселительные заведения, предписывалось строго соблюдать религиозные обряды. Позже, в целях конспирации, комитет был разделен на автономные

группы. Состав групп и их задачи знал только Каддафи, который практически стал единственным лидером организации.

В 1965 г. он окончил колледж, стал офицером войск связи и был направлен в лагерь Гар Юнее под Бенгази. Июньская война 1967 г. стала катализатором революции. Внутриполитическая обстановка в Ливии не устраивала всех, в том числе и англо-американскую правящую верхушку. Нужно было придать политическому устройству Ливии более цивилизованный и благопристойный вид. В 1969 г. полковник Абдель Шелхи, брат советника короля, возглавил комитет по реорганизации королевской армии. Готовился военный переворот «сверху». «Свободные офицеры», уже имевшие достаточно сторонников и в армии и среди гражданского населения, решили перехватить инициативу. План контрпереворота «Эль-Кудс» («Иерусалим») был готов, но сроки восстания трижды переносились. Каддафи и его сподвижники считали, что поспешность может привести к непредсказуемым последствиям. Учитывался и фактор присутствия англо-американских войск.

Летом 1969 г. в армии началось перемещение офицерского состава. Каддафи получил предписание отправиться в Триполи. В августе стало известно, что король уезжает на лечение в Турцию (трудно было поверить, что Идрис был такого высокого мнения о турецкой медицине). Прошли слухи, что большую группу офицеров, в том числе и Каддафи, отправляют на стажировку за границу. Каддафи получил информацию, что Шелхи с группой старших офицеров собирается захватить власть и провозгласить парламентскую республику. Муамар срочно выехал в Бенгази, где находились генеральный штаб и основные военные структуры.

Ранним утром 1 сентября 1969 г. отряды «Свободных офицеров» одновременно начали восстание в Бенгази, Триполи и других городах страны. Были захвачены почты, радиостанции, военные и административные учреждения, перекрыты подъезды к иностранным военным базам, блокированы лояльные режиму гарнизоны, арестованы высокопоставленные чиновники, руководство армией, члены правительства и наследный принц.

Руководил восстанием Совет революционного командования из 12 офицеров во главе с Каддафи. Революция была бескровной и длилась несколько часов. Уже днем Каддафи выступил по радио с сообщением о свержении монархии и переходе власти к СРК. В течение нескольких недель численный и поименный состав Совета был тайной. Дипломаты, журналисты и представители деловых и военных кругов гадали, кто стоит за переворотом: русские, ЦРУ или насеристы. В это время новая власть укрепляла свои позиции.

Через две недели 27-летний капитан связи Муамар Каддафи был объявлен руководителем революции, председателем СРК и полковником. США и Англия пришли к выводу, что молодые провинциальные офицеры без опыта и поддержки очень скоро обратятся к ним за помощью, и спокойно ждали.

7 октября на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН представитель Ливии заявил о намерении ливийцев ликвидировать на своей земле все иностранные военные базы. Вслед за этим новое руководство Ливии информировало послов США и Англии о расторжении соответствующих договоров. Это был гром среди ясного неба. Таких дипломатических способностей от бедуинов не ждали. Инициатива была упущена, международная обстановка не располагала к решительным действиям, Лондон и Вашингтон приступили к выводу своих войск. Уже летом 1970 г. были ликвидированы последние базы.

11 декабря 1969 г. была обнародована Временная конституционная декларация. Ислам объявлялся государственной религией, одной из главных целей – построение социализма, основанного на «религии, морали и патриотизме». Каддафи был назначен главой Ливийской Арабской республики. В течение года были национализированы земли и предприятия 20 тыс. итальянских колонистов, иностранные банки, страховые и нефтяные компании. Доходы от продажи нефти пошли на развитие страны, армии и социальные нужды. Началось крупномасштабное дорожное и жилищное строительство. Вводились оплачиваемые отпуска, выросла зарплата и пенсия. Идеи социального равенства увлекли Каддафи. Свою концепцию «третьего пути» он сформулировал в «Зеленой книге». По словам самого Каддафи, «Зеленая книга» представляет собой «окончательное теоретическое решение человеческих проблем» и должна стать Евангелием современного мира.

По Каддафи, социалистическое общество Джамахирии («народовластие») должно базироваться на трех принципах. Первый: осуществление народными массами власти через народные собрания, где каждый участвует в принятии решений. Второй: народ обладает общественным богатством, которое рассматривается как собственность всех членов общества. Третий: передача народу оружия и обучение его применению с целью покончить с монополией армии на оружие. Эти принципы выражены в лозунге: «Власть, богатство и оружие – в руках народа».

Стремясь «благоустроить» свой дом, Каддафи уничтожил в Ливии коммунистов, исламистов, сторонников демократии. С целью арабизации страны он национализировал иностранные

банки и нефтяную промышленность, конфисковал собственность итальянской и еврейской общин. Для борьбы с оппозицией, основную массу которой составляли торговцы и средние предприниматели, «брат-полковник» придумал весьма оригинальный метод. Он решил резко сократить число богатых под предлогом того, что это сделают бедняки, которые в одну ночь могут уничтожить их имущество. С этой целью по указанию Каддафи в стране создали сотни «комитетов очищения». В их состав вошли наиболее преданные режиму офицеры. Перед «комитетами» была поставлена задача по «перегонке» личной собственности в общественную. Были арестованы сотни ювелиров, торговцев, государственных чиновников и владельцев нефтяных и финансовых компаний. Под шумок ликвидировали многих противников лидера, забравших в свои руки «много силы и власти» и, естественно, денег.

В 1977 г. на чрезвычайной сессии в Себхе была принята Декларация, по которой Ливия стала Социалистической Народной Ливийской Джамахирией. Законодательство основывалось на Коране. Высшая власть сосредоточилась в руках Всеобщего народного конгресса. Каддафи оставил все посты, и теперь звался просто «брат – лидер ливийской революции». В 1992 г. Каддафи на сессии ВНК объявил о переходе страны к «образцовой Джамахирии», т. е. к созданию 1,5 тыс. коммун, обладающих всей полнотой власти в своем округе, включая распределение бюджетных средств. Необходимость такой реформы Каддафи объяснил тем, что прежняя система не смогла обеспечить «подлинного народовластия». Очевидно, новации в этом направлении будут продолжены.

Во внешней политике режим Каддафи поддерживал Сирию и Египет в войне с Израилем в 1973 г. и стал инициатором арабской нефтяной блокады Запада. В 1975 г. Каддафи принял делегацию СССР во главе с А. Н. Косыгиным, после чего в Ливию хлынул поток советских специалистов и оружия. В том же году на ливийского лидера было совершенно два неудачных покушения (как и в 1969–1970 гг.).

Изменилось отношение Каддафи к исламу. Если до «Зеленой книги» ислам был идейным источником революции, то к лету 1979 г., в третьей части книги, Каддафи объявил движущей силой истории сам революционный процесс, а ислам должен соответствовать ситуации. Против этих новаций выступила часть мусульманского духовенства, обвинив Каддафи в «отступлении от положений Корана». «Брат-полковник» отреагировал мгновенно. «Хранителям чистоты ислама» Каддафи устроил по телевидению публичный экзамен на знание Корана. Богословы не смогли

ответить на вопросы и были скомпрометированы в глазах верующих. Каддафи лишил некоторых из них права вести религиозную службу. Позже Муамар объявил себя «мессией арабского мира, продолжателем дела и Пророка Мухаммеда, и Иисуса, и Моисея». Широта взглядов Каддафи сформировалась, видимо, в результате осознания неспособности арабского мира консолидироваться против империализма и Израиля, а также благодаря его коммуникабельности. Несмотря на постоянные заговоры и покушения, Каддафи много перемещается по миру. «Брат-полковник» встречался с Ф. Кастро, Тито, И. Ганди, Ким Ир Сеном, охотился с Чаушеску. Три раза был в СССР и встречался с Л. И. Брежневым и М. С. Горбачевым. Каддафи выступал в ООН против апартеида, в защиту индейцев США.

На территории Ливии проходили подготовку все известные экстремистские организации. Соответственно и связи Каддафи в этих кругах немалые. Он сыграл ключевую роль в освобождении заложников из рук талибов. Каддафи осудил терракт 11 сентября в США и посадил в тюрьму членов «Аль Каиды», находившихся в Ливии. Он поддерживает Россию в борьбе с чеченским сепаратизмом и осудил захват заложников «Норд-Оста».

Каддафи объявил войну коррупции. Была введена смертная казнь, заморожены лицевые счета, 2 тыс. чиновников из правительства, армии и госаппарата, а также торговцев и подрядчиков были арестованы. Их имущество конфисковано, а сами они расстреляны или посажены в тюрьмы.

В конце 80-х гг. Каддафи провел либерализацию экономики, разрешил мелкий и средний бизнес. Половину из 11 млрд. ежегодных нефтедолларов Ливия тратит на социальные программы. В стране бесплатная медицина и все образование. По среднегодовому доходу на душу населения Ливия обошла даже Великобританию. Призывы «брата-полковника» к скромности в быту ливийцы, похоже, игнорируют. Стало модным отдыхать на людях, выезжать семьями на пикники к морю или в лес. Имея хороший достаток, ливийцы философски относятся ко всем начинаниям Каддафи. Сам «брат-полковник» остается аскетом. Злые языки говорят, что он большой охотник до женщин, но Каддафи всегда «довольствовался только одной женой». Первый его брак был неудачным. Каддафи женился на Фатиме – дочери генерала Халида, приближенного короля Идриса. После переворота он сразу же развелся, оставив себе сына, который сейчас работает инженером. Через два месяца Муамар женился на Сафие – медсестре из военного госпиталя. Сейчас у них пять сыновей и дочь Айша. Из увлечений Каддафи известны его страсть к оружию и средствам спецсвязи и особая, известная

всему миру страсть к переодеваниям, преимущественно к военным мундирам и черным очкам. Очень похоже, что своего сына Сейф уль Ислама («Меч ислама») Каддафи готовит себе в преемники.

Создатели тоталитарных режимов

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ

(род. в 1878 г. – ум. в 1953 г.)

Создатель тоталитарной системы в СССР, инициатор массового террора и репрессий.

Мало найдется в мире людей, которые ничего не знали бы или, по крайней мере, не слышали об этом человеке. Почти 30 лет он держал в своих руках судьбы людей, проживающих на 1/6 части суши. От него во многом зависела мировая политика. По его повелению совершались и великие дела, и страшнейшие преступления. Его имя и сегодня произносят кто с любовью и восхищением, кто с уважением, кто с ненавистью.

По официальной версии, получившей распространение с 1922 г., Сталин родился 21 декабря 1879 г., хотя в метрической книге Горийского Успенского собора значится совсем другая дата – 6 декабря 1878 г. Все попытки в 20–30-х гг. написать его полную биографию заканчивались ничем. Итак, в тот день в семье сапожника Виссариона и прачки Екатерины Джугашвили родился третий, довольно слабый здоровьем сын (двое сыновей умерли в

младенчестве) – Иосиф, или Сосо, которого мать решила посвятить Богу, считая, что он должен стать священником. Екатерина была весьма религиозна, знала грамоту, любила музыку. Отец же любил пить, а пьяный – всегда лез в драку. Мать Иосиф любил. Уже став во главе государства, поселил ее в бывшем дворце наместника Кавказа, в котором она сама заняла только одну комнатку. Он писал ей короткие, но нежные письма, звал к себе, но мать не ехала. Да и сам он посетил ее только в 1935 г. И именно тогда она сказала ему: «Лучше бы ты стал священником». Отец, постоянно пьяный, часто и жестоко бил сына, своим грубым отношением изгоняя из сердца Сосо любовь к Богу и людям. Да и мать, уже после отъезда мужа в Тифлис, тоже частенько прикладывала руку к нему, росшему грубым, дерзким и упрямым. Вот в такой обстановке постоянного битья и проходило детство Иосифа. Кроме того, вечно пьяный Виссарион, все время завидующий сотоварищам по ремеслу, в основном евреям, более умелым, а потому и более зажиточным, успел заложить в душе Сосо зачатки антисемитизма.

Мечтая об образовании для сына, мать много работала, и в 1888 г. Иосиф поступил в Горийское духовное училище. В течение 4 лет обучения Сосо был первым учеником. Но и здесь детей учили с позиции силы, и он, маленький и тщедушный, с покрытым оспинами лицом, со сросшимися двумя пальцами левой ноги и начавшейся вследствие ушиба атрофией плечевого и локтевого сустава левой руки, рос болезненно гордым и вызывающе грубым, как это часто бывает с детьми униженными, имеющими физические недостатки. В 1894 г. по окончании училища Сосо поступил в Тифлисскую духовную семинарию, но и здесь педагогика сводилась главным образом к наказаниям. В это время в семинарию проникли марксистские идеи, к которым приобщился и юный Джугашвили, став втайне от всех посещать марксистские диспуты. С этого момента в его жизнь вошла такая черта, как двоедушие. Тогда же Сосо чуть не стал поэтом: в журнале «Иверия» были опубликованы семь его стихотворений. У него появился любимый литературный герой – Коба, грузинский Робин Гуд из романа Казбеги «Отцеубийца». Это имя стало впоследствии на долгие годы партийной кличкой Сосо. Именно тогда в его характере, и без того скрытном, начали проявляться мстительность, неуемные вспышки гнева, стремление к утонченным издевательствам. Его стали бояться даже физически сильные, которых он использовал в борьбе со своими врагами. Друзей у него не было – он хотел командовать другими.

Сосо, теперь уже Коба, стал руководить марксистскими рабочими кружками, вступил в социал-демократическую

организацию «Месаме-Даси», и в 1899 г. его исключили из семинарии. Он устроился на работу наблюдателем-вычислителем в обсерваторию, где прятал нелегальную литературу и листовки Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Коба сразу встал на позиции Ленина, приняв его тезис, что партия – это боевая, законспирированная, строящаяся на беспрекословном подчинении приказам и жесткой дисциплине организация, стоящая целиком на позициях марксизма и ставящая своей целью революцию. В 1901 г. в Тифлисе произошли первые кровавые столкновения рабочих с полицией. После этого в городе начались обыски и аресты. Искали и Кобу, но он успел бежать и на некоторое время скрылся в Гори, затем, уже будучи на нелегальном положении, вернулся в город и был направлен комитетом партии в Батум. Там Коба возглавил местную партийную организацию, которой руководил довольно деспотично. Уже тогда ходили слухи о его самоуправстве, нарушениях дисциплины, интригах, клевете на товарищей и даже доносах в полицию на своих соперников.

Вскоре Кобу избрали в состав Всекавказского комитета РСДРП, но тут последовал арест. В батумской тюрьме произошло его сближение с уголовниками. Они не только признали «политического» своим, но и подчинились ему; их руками он захватил в тюрьме власть. А затем последовала ссылка – в с. Нижняя Уда в Иркутской губернии. В ноябре 1903 г. Коба совершил побег, но отморозил уши и нос и вынужден был вернуться. Однако уже в январе следующего года он опять бежал и по подложным документам прибыл в Тифлис. Здесь произошло знакомство с семейством Аллилуева, у которого только что произошло прибавление – родилась дочь Надежда, ставшая впоследствии женой Кобы. В январе 1906 г. последовал очередной арест, но Коба вновь удачно бежал из тюрьмы.

Первое знакомство с Лениным произошло в 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе, продолжилось на съездах партии в Стокгольме и Лондоне. Ничем особым Коба здесь не выделялся, разве что антисемитскими высказываниями типа «…Еврейский народ произвел только вероломных, которые бесполезны в борьбе». Может, тут сказалась зависть к таким ораторам, как Троцкий и Зиновьев, уже находившимся в руководстве партии? В ораторстве Коба был не силен. Но Ленин его почему-то ценил, хотя ценил он только тех, кто нужен был ему для дела. И дело началось: Коба организовал убийство генерала Грязнова – военного диктатора Грузии, а 26 июня 1906 г. провел со своим дружком по Гори Камо разбойное нападение на конвой, перевозивший большую сумму денег в банк

в Тифлисе. Деньги эти пошли на пополнение партийной кассы, и хотя подобные дела были запрещены съездом партии, Ленин правильно оценил способности Кобы: прекрасный террорист. Придя впоследствии к власти, Джугашвили – уже не Коба, а Сталин, – уничтожит многих своих подельников – свидетелей его деятельности в тот период. Даже друг Камо погибнет под колесами автомобиля, когда захочет писать мемуары.

В 1907 г. Коба женился на сестре революционера Александра Сванидзе. Это была любовь! Екатерина напоминала ему мать: и звали ее так же, и такая же религиозная. Они тайно обвенчались, поскольку церковный брак в среде революционеров не приветствовался. Теперь у него, нелегала, ведущего бродячую, полунищую жизнь, появился свой дом, своя семья. В следующем году родился сын Яков. Но денег для обеспечения семьи у Кобы не было – все средства он отсылал Ленину. Жена вскоре заболела и умерла.

В это время в революционной среде распространились слухи о том, что Коба – провокатор. Однако слухи были прерваны его арестом и очень мягкой (всего 2 года) ссылкой в Сольвычегодск, откуда он в июне 1909 г. бежал и вновь объявился на Кавказе. Через 9 месяцев – новый арест и столь же мягкий приговор: возвращение в тот же Сольвычегодск. Там у него родился еще один сын, о чем стало известно только в 90-х гг. XX в. После окончания ссылки Коба по приказу Ленина приехал в Петербург, но через три дня был арестован и сослан в Вологду. В это время, в январе 1912 г., на Пражской конференции большевиков Ленин открыто пошел на раскол РСДРП. Был избран большевистский ЦК, куда по личному указанию Ленина ввели Кобу. А в феврале по требованию вождя он сбежал из Вологды. Его маршрут – Тифлис – Петербург. На этом пути Коба инспектировал провинциальные партийные комитеты, а в Петербурге руководил избирательной кампанией большевиков в Государственную Думу. Здесь произошло его знакомство с Вячеславом Молотовым (Скрябиным). В апреле последовал новый арест и ссылка в Нарымский край, откуда он 1 сентября в очередной, пятый по счету раз, бежал и направился к Ленину в Краков. Затем они вместе переехали в Вену. В это время Коба много писал, а Ленин редактировал его работы, называя его в письмах товарищам «чудесный грузин». Именно тогда Коба взял себе новое партийное имя – Сталин. Вскоре по поручению Ленина он выехал в Петербург. Но затем последовал арест и ссылка на 4 года за Полярный круг в Туруханский край. Только 20 февраля 1917 г. ему разрешили переехать в город Ачинск. Здесь началась его «дружба» с Л. Б. Каменевым. Узнав о Февральской революции,

они вместе уехали в Петроград, где стали редакторами «Правды», отстранив от руководства прежних редакторов, в том числе и Молотова.

После Февральской революции в стране сложилось двоевластие – Временное правительство и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, опиравшийся на гарнизон. В Исполнительный комитет Совета от большевиков делегировали Сталина. Это уже было приобщение к реальной власти. Но ничем примечательным он себя в Совете не проявил: оратором не был, терялся перед лицом массы. Уверенно себя чувствовал только на конспиративной квартире. В сложной обстановке Сталин предпочитал выжидать. В апреле 1917 г. в страну из-за границы вернулся Ленин. Он потребовал немедленного продолжения революции. Многие возражали, но Сталин был целиком на его стороне, и Ленин лично рекомендовал его в ЦК. А в мае, когда было создано Бюро ЦК (в будущем – Политбюро), Сталин наряду с Лениным, Зиновьевым и Каменевым вошел в четверку вождей партии. 4 июля большевики в Петрограде начали путч, но их затея захватить власть провалилась. Правительство обвинило Ленина и многих большевиков в шпионаже в пользу Германии. Начались аресты. Ленину и Зиновьеву помог скрыться Сталин. Он укрыл их недалеко от Сестрорецка у рабочего Емельянова. Отсюда Ленин продолжал, но только через Сталина, руководить партией. В августе на VI съезде партии с отчетным докладом и докладом о политическом положении выступал Сталин. Этот съезд взял курс на подготовку вооруженного восстания. В эти дни Сталин жил в семье Аллилуевых, где и произошло тесное знакомство с одной из дочерей Аллилуевых, молоденькой гимназисткой Надей, которую он когда-то спас, когда она, еще совсем маленькая, чуть не утонула.

После подавления «корниловского мятежа» произошла большевизация Советов. Во главе Петросовета стал Троцкий. Ленин требовал немедленного восстания. Сталин поддержал вождя, Каменев и Зиновьев были против; Троцкий занял особую, выжидательную позицию. Для руководства восстанием было создано Политбюро, куда Ленин включил Сталина. Но вся техническая сторона подготовки переворота легла на Троцкого. Сталин же оставался как бы в стороне: он готовил повестку II Всероссийского съезда Советов и никакого активного участия в Октябрьском перевороте не принял. Впрочем, как и Ленин. После захвата большевиками власти Ленин ввел Сталина в состав правительства – Совнаркома – наркомом по делам национальностей. В это время его мало кто знал, авторитетом он не пользовался даже в своем комиссариате, не умел убеждать

людей и иногда попросту исчезал с заседаний и прятался от всех. В этот момент остро проявилась такая черта его натуры, как противоречие между крайней властностью и недостатком интеллекта. Положение большевиков было еще шатким. Сталин в эти дни все время находился при вожде как его доверенное лицо. Только два человека тогда могли входить в кабинет Ленина без доклада – Сталин и Троцкий, признанный второй вождь переворота. С этого момента между ними началось соперничество, переросшее в конечном счете в открытую вражду. Троцкий писал: «В период Октябрьской революции Сталин… воспринимал свою карьеру как ряд неудач… Его честолюбие не давало ему покоя… и отравляло его отношение к выдающимся людям, начиная с Ленина, мстительностью и завистливостью».

С началом гражданской войны Троцкий возглавил военные силы. Он создает регулярную Красную Армию, привлекает туда «военспецов» – бывших царских офицеров, семьи которых становятся заложниками большевиков, внедряет жесткую дисциплину. При «военспецах», контролируя их действия, появляются политические комиссары.

29 мая 1918 г. Сталина назначили руководителем продовольственной комиссии на юге России. Он едет в Царицын в сопровождении машинистки Надежды Аллилуевой, ставшей после поездки его женой. На юге царит хаос – здесь и немцы, и много эсеров, анархистов и монархистов. Но здесь много хлеба и нужен революционный порядок. Порядок Сталин начал наводить с расстрелов. Трупы сваливали в мешки и ночью хоронили. Здесь, в Царицыне, произошло знакомство Сталина с Ворошиловым, командиром 10-й армии, ставшим его соратником. Сталин теперь не хочет сотрудничать с Троцким, он требует для себя военных полномочий и вместе с Ворошиловым организует наступление, закончившееся провалом. Однако это сошло ему с рук, и когда будет создан Ревком Северного Кавказа, то во главе его станет Сталин. Он очень нужен Ленину как противовес Троцкому.

После покушения на Ленина в стране развернулся массовый красный террор. Не отстает и Сталин: по его приказу 22 августа в Царицыне были расстреляны «военспецы», привлеченные Троцким. Баржу с их телами затопили в Волге. Кроме того, Сталин решительно отказывался подчиняться командующему фронтом бывшему генералу Сытину. И терпение Троцкого лопнуло: он потребовал у Ленина немедленно отозвать Сталина с фронта. На этом настаивал и главком Вацетис. Ленин вынужден был согласиться. Когда Сталин вернулся в Москву, Троцкий отказался с ним общаться. Тогда по совету Ленина, желавшего в данной ситуации их примирить, Сталин в «Правде» напечатал

хвалебную статью о Троцком. Такого унижения он ни забыть, ни простить не мог.

С 1919 г. начался настоящий взлет Сталина на политический Олимп. Когда в Сибири стал наступать Колчак и деморализованные части Красной Армии откатывались назад, для восстановления положения Ленин отправил на Урал Сталина. «Я думаю послать туда Сталина, – писал вождь. – Боюсь, что Смилга будет мягок». В кратчайший срок беспощадными расстрелами Сталин восстановил боеспособность армии. Во время наступления генерала Юденича на Петроград – он там. Опять последовали расстрелы заложников: офицеров, священников, аристократов. С помощью кораблей Балтийского флота подавлены мятежи двух фортов под городом. Сталин телеграфирует Ленину: «Быстрое взятие Красной Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей… в оперативные дела, доходившим до отмены приказов и навязывания собственных. Считаю своим долгом заявить, что я впредь буду действовать таким образом». Петроград отстояли. Затем был Южный фронт и борьба с Деникиным.

Одновременно Ленин нагружает Сталина громадным количеством должностей. Он ввел его наряду с Троцким и Каменевым в состав Политбюро – мозгового центра партии, фактически управлявшего страной. Кроме того, Сталин – еще и член Оргбюро, которое руководит текущими делами РКП(б), а также возглавляет Рабоче-крестьянскую инспекцию, имеющую право контролировать любого человека, любое должностное лицо; член различных комиссий, руководящих повседневной жизнью страны. И везде – постоянные столкновения с Троцким.

В 1918–1920 гг. возник мираж мировой революции. Началась цепная реакция революций: Германия, Австрия, Венгрия, Словакия. Когда в 1920 г. Красная Армия разгромила на Украине поляков, Ленин настоял на походе против Польши, чтобы через нее идти на помощь германским революционерам. Главный удар на Варшаву наносил Западный фронт Тухачевского. Сталин же – председатель РВС Юго-Западного фронта, которым командовал Егоров. Для усиления удара на Варшаву Троцкий приказал Егорову передать Тухачевскому 1-ю конную армию Буденного. Но тут вмешался Сталин и отказался выполнять этот приказ. У него свой план: захватить Львов, а оттуда ударить по Варшаве. В результате – полный провал наступления. Мало того, за мир с Польшей Ленин вынужден был расплатиться с поляками западными областями Украины и Белоруссии. Надежды на мировую революцию были похоронены. Но и это сошло Сталину с рук. Ленин просто отозвал его в Москву.

Передышкой для будущего углубления большевистской революции в стране стал НЭП. В 1922 г. в партии появился новый пост – Генеральный секретарь. Им по предложению Ленина был избран Сталин. Поначалу считалось, что этот пост будет чисто административным. Вторым секретарем стал Молотов. Сталин получил возможность контролировать все назначения в партии, а через верного Л. Кагановича – заведующего орготделом ЦК – назначать партийных руководителей на местах. Так открылась дорога к бесконечной власти. Для этого Сталин использует ГПУ (преемник ВЧК), члены коллегии которого включены в номенклатуру ЦК. На многих партийных деятелей заводят досье.

С 1921 г. Ленин все реже бывает в Кремле – он болен. Контроль за его лечением возложен на Генсека. С помощью врачей Сталин изолировал Ленина от власти: тому было разрешено работать не более 10–15 минут в день, никто, кроме Сталина, не мог с ним встречаться. Для Сталина эта мера была крайне необходимой, так как между ним и вождем начались разногласия – главным образом из-за различных подходов к созданию СССР. Ленин настаивал на союзе независимых республик, Сталин – на автономии в составе РСФСР. Кроме того, началось резкое сближение Ленина с Троцким. Тогда вождь победил, хотя после его смерти Сталин все сделал по-своему. Однако с этого момента Ленин для него – враг, и когда Крупская попросила у него яд для уже умиравшего в страшных мучениях мужа, ответил: «Пусть умирает сам». Тогда же между Лениным и Сталиным произошел полный разрыв личных отношений из-за грубости последнего в адрес Крупской. Сталин знал от секретарей Ленина о так называемом политическом завещании вождя – «Письме к съезду», в котором давалась характеристика возможным претендентам на место лидера: Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Бухарину, Пятакову и ему.

Именно ему Ленин дал самую негативную оценку: груб, нелоялен, нетерпим к людям. В связи с этим Ленин предлагал сместить его с поста Генсека. Зная об этом, Сталин смог подготовиться к схватке за власть. В этом ему впоследствии помогли Каменев и Зиновьев, которые, опасаясь усиления Троцкого, объявили «Письмо» плодом воображения больного человека.

После смерти Ленина интрига вокруг борьбы за власть закрутилась сильнее. Сталину с помощью ложной телеграммы о времени похорон вождя удалось не допустить приезда в Москву Троцкого, находившегося в санатории на лечении. Теперь он стоял у гроба один, он давал клятву верности заветам Ильича, он говорил о себе как о верном ученике Ленина.

Еще до смерти Ленина Зиновьев настаивал на ограничении власти Генсека. Теперь же на первый план вышло столкновение Каменева и Зиновьева с Троцким. Они требовали исключить его из партии и даже арестовать. Сталин этого не допустил. Еще не время! Он объявил «ленинский призыв» в партию, в результате чего количество членов ВКП(б) со стажем до 1917 г. составило в партии всего 2 %. А Сталин всегда с большинством! Борьба за лидерство Каменева, Зиновьева и Троцкого скомпрометировала их в глазах народа и партии. Сталин же, наблюдая за событиями, остался в стороне от схватки. В конечном счете Троцкого сняли с постов наркомвоенмора и председателя РВС, и армия перешла под контроль верного соратника Сталина – Ворошилова; затем из партии исключили Каменева с Зиновьевым. В 1929 г. Троцкого вообще выслали из страны. Это был единственный случай, когда Сталин надолго, до 1940 г., выпустил из рук свою жертву. В дальнейшем, укрепляя свою власть, он умело воспользуется и ошибками своих противников, и их идеями: у Троцкого взял идею тоталитарного государства; у Каменева – исключение из партии как средство борьбы; у Бухарина – необходимость расстрелов в мирное время.

Неправ оказался Троцкий, утверждая: «Сталин есть самая выдающаяся посредственность нашей партии». В деле захвата власти он был гением! Его утверждение о том, что по мере строительства социализма врагов у советской власти будет все больше, открыло путь широкомасштабному террору. Начались сбои в экономике? Это дело рук «вредителей». Возникли сфабрикованные ГПУ дела: «Шахтинское», «Промпартии», «Трудовой крестьянской партии». Это был удар по технической интеллигенции. Не должно было быть предприятий, организаций, учреждений, где бы не было своего «вредителя». Потребовали большей самостоятельности коммунисты Украины – началась травля видных деятелей КП(б)У, а также процессы над бывшими членами Центральной Рады, правительства Скоропадского, Директории: Украина должна забыть, что хотя бы краткий период после 1917 г. она была независимой. А заодно, когда потребовалось поставить народ Украины на колени, в разгар коллективизации и зверского раскулачивания зажиточного украинского села была организована террористическая акция – голодомор 1932–1933 гг., унесший жизни 8 млн человек. Голодные не бунтуют – так учил Ленин. Так нужно для мировой революции! Всю страну покрыли концлагеря – создан ГУЛАГ. Все грандиозные стройки свершались руками заключенных: дешевая рабочая сила, дешевая жизнь. Миллионы безвестно погибали.

В 1932 г. застрелилась жена Сталина Надежда. Версии ее

самоубийства различны: по одной – она не выдержала его грубости и его отношения к товарищам; по другой – ее убил сам Сталин. На похоронах он не присутствовал, утверждая, что жена его предала. Несчастливой оказалась и судьба его детей. Старший – Яков – погибнет в немецком концлагере; Василий после смерти отца до 1961 г. будет сидеть в тюрьме и умрет вскоре после выхода из нее; дочь Светлана сбежит из страны.

В 1934 г. на XVII съезде ВКП(б) ленинградская делегация потребовала снять Сталина с поста Генсека и назначить на его место С. М. Кирова. Но Киров в разговоре со Сталиным сказал, что снимает свою кандидатуру в пользу последнего. «Спасибо, Сергей, – ответил Сталин. – Я тебе этого не забуду». И он не забыл. Как же восхищался тогда Сталин чисткой, проведенной Гитлером в своей партии: «Вот это вождь!» – восклицал он. 1 декабря 1934 г. на пороге своего кабинета был убит Киров. В тот же день принимается закон о терроризме. Затем Сталин санкционировал применение пыток, расстрелы, начиная с 12 лет. А дальше руками НКВД – преемника ГПУ – он начал разгром партийно-государственного аппарата. Это было сделано в ходе трех московских процессов, где свидетелями выступали сами подсудимые, а роли для них расписывал Сталин. Прежде всего уничтожали тех, кто был назван в ленинском завещании. Все они стали «врагами народа» и обвинялись в самых немыслимых преступлениях: убийстве Кирова, покушениях на Ленина и Сталина, шпионаже и пр. Расстреливали списками, репрессиям подвергались и семьи «врагов народа». Недовольны чем-то в армии – уничтожалась верхушка армии во главе с Тухачевским; за ним последовали маршалы Егоров, Блюхер. Процессы над военными продолжались и в 1941 г. При этом периодически «чистился» и НКВД: были уничтожены много знающие руководители Ягода, затем Ежов, и только Берия продержался до смерти Сталина. Кроме того, постоянным погромам подвергалась творческая интеллигенция – думающие люди опасны, – а также во имя мировой революции распродавались за рубеж культурные ценности из музеев.

С конца 30-х гг. Сталин уже не только вождь – он Хозяин. В это время произошло сближение Сталина с Гитлером. В Германию идет продовольствие, нефть. Они вместе делят Европу. За нападение на Финляндию СССР исключили из Лиги Наций. «Дружбой» с Гитлером Сталин сам привел войну в СССР. Во время Великой Отечественной войны Сталин, по мнению многих военных, проявил себя как выдающийся тактик и стратег. О нем очень хорошо отзывались Черчилль и Рузвельт; на него с надеждой смотрело человечество.

Во время войны политические репрессии несколько поутихли, но после нее вспыхнули с новой силой. Они коснулись целых народов. Были выселены с мест проживания народы Кавказа, крымские татары. Армия возомнила себя победительницей – возникло дело маршала Новикова, с постов были сняты Жуков и Рокоссовский. Соратники посчитали, что его преемником будет секретарь ЦК из Ленинграда Кузнецов? Срочно фабрикуется «Ленинградское дело» – и нет Кузнецова. Продолжались погромы интеллигенции: литераторы, «безродные космополиты», генетики. В 1952 г. началось «дело врачей», подготавливавшее массовую депортацию евреев. Но тут Сталин уже не успел. 1 марта 1953 г. он подозрительно долго не выходил из своих комнат. Охрана не решалась туда войти, а когда вошла, увидела Хозяина лежащим на полу. Из Кремля приехали Берия, Молотов, Маленков, Хрущев. Долго совещались. Медицинскую помощь вовремя не оказали, а когда врачей допустили к Сталину – было поздно. Сын Василий тогда кричал, что отца убили. 5 марта в страшных мучениях Сталин умер. Но даже смерть его оказалась кровавым прощанием. Во время похорон толпы народа запрудили улицы, чтобы проститься с Вождем, Отцом народов, и тысячи людей погибли в давке.

До 1961 г. забальзамированное тело Сталина находилось в мавзолее рядом с телом Ленина, а затем по указанию Н.С. Хрущева было захоронено возле кремлевской стены.

АНТОНЕСКУ ИОН

(род. в 1882 г. – ум. в 1946 г.)

Маршал, фашистский диктатор Румынии, казненный в 1946 г. по приговору народного трибунала.

Имя Иона Антонеску с 90-х гг. XX в. не сходило со страниц румынской печати. Оно постепенно вышло из небытия после почти 50-летнего забвения. Сам маршал, установивший в стране военно-фашистскую диктатуру и вовлекший Румынию в горнило Второй мировой войны на стороне гитлеровской Германии, сегодня обрел ореол патриота, чья жизнь была посвящена созданию Великой Румынии.

Ион родился 2 июня 1882 г. в Питешти в семье капитана из местной военной администрации. С детства он мечтал стать военным и по окончании школы для детей военнослужащих поступил в училище, готовившее пехотных и кавалерийских офицеров. Окончив его, младший лейтенант Антонеску, уже в 1907 г., приобрел довольно печальную известность как участник подавления крестьянского бунта в Галаце, на севере румынской Молдовы. За свои деяния здесь он получил прозвище «Красная

собака», чему, впрочем, поспособствовал и рыжий цвет волос. Затем последовали годы довольно успешной учебы в Высшей военной школе.

В 1913 г. начался Болгарский поход. Антонеску – уже начальник оперативного бюро штаба кавалерийской дивизии – за этот поход получил свою первую награду «За военную доблесть». Карьера развивалась успешно. Затем Антонеску командовал эскадроном курсантов в кавалерийской школе, а с началом Первой мировой войны уже служил в генеральном штабе и участвовал в разработке боевых операций в Восточных Карпатах, под Бухарестом и Мэрэшешти. В ходе этих операций австро-германские войска потерпели поражение. Командуя полком, а затем бригадой, полковник Антонеску особо не выделялся, но в 1917 г. именно его направили в Петроград для согласования с начальником генштаба России Алексеевым планов взаимодействия и снабжения румынских и русских войск на южном участке фронта.

По окончании войны Антонеску некоторое время находился на дипломатической работе, был военным атташе сначала в Париже, а затем в Лондоне. Вернувшись на родину, он в 1927 г. получил генеральские погоны и возглавил Высшую военную школу, а в следующем году стал генеральным секретарем министерства национальной обороны. Через 5 лет Антонеску – уже начальник генштаба.

Это было время, когда силу набирала фашистская «Железная гвардия» К. Кодряну. Организация, пользовавшаяся поддержкой правящих кругов Румынии и самого короля Кароля II, терроризировала население и подавляла любые проявления народного движения, не останавливаясь даже перед политическими убийствами. В «Железную гвардию» вовлекались представители всех слоев населения. На парламентских выборах 1937 г. по числу голосов эта партия стала третьей в стране. Антонеску познакомился с Кодряну еще в 1936 г. Лидер фашистов произвел на него очень хорошее впечатление, и генерал предложил королю создать в Румынии «националистическое правительство на расширенной основе» с участием в нем Кодряну. Сам Антонеску был тогда министром национальной обороны. Однако на этом посту он пробыл всего 3 месяца. Кароля II раздражал честолюбивый министр, демонстративно выражавший неприязнь к фаворитке короля Елене Лупеску. Когда Антонеску заявил: «За один стол я с этой бабой не сяду», – дело дошло до открытой ссоры. И вскоре генерал оказался за решеткой в Бистрицком монастыре. Затем его перевели под домашний арест в курортный городок Предял.

Казалось, карьера Антонеску завершилась.

В это время Румыния пыталась балансировать между Германией, Францией и Англией. Верх взяли прогерманские настроения. В июне 1940 г. по совету Гитлера Румыния уступила советскому ультиматуму и отдала СССР Бесарабию и Северную Буковину. В августе король согласился принять «венский арбитраж» Германии и Италии, по которому северная часть Трансильвании была присоединена к Венгрии. «Великая Румыния» таяла на глазах.

В результате в стране разразился правительственный кризис. Тогда Кароль II решил создать правительство «твердой руки» и на пост премьера выбрал Антонеску. «Ты единственный настоящий патриот, – заявил на аудиенции король генералу, – я обращаюсь к тебе, потому что всегда считал тебя своим последним резервом… Пришло твое время». Но делить власть, даже с королем, Антонеску не захотел. 6 сентября королевский дворец был окружен «железногвардейцами». Антонеску, пригрозив гражданской войной, потребовал от короля отречения в пользу сына Михая. Отречение последовало. Новый король принес присягу в присутствии Антонеску, а 14 сентября Румыния была провозглашена «национал-легионерским государством», все важные посты в государстве заняли члены «Железной гвардии», предводителем которой к этому времени являлся Хория Сима. Свой политический курс Антонеску сформулировал достаточно ясно: во внешней политике ориентация на треугольник Берлин – Рим – Токио, во внутренней – опора на легионерский режим. Запрещались собрания и манифестации, направленные против режима, вводились суровые наказания за нарушение «общественного порядка» и «интересов государства», на предприятиях и в учреждениях вводился военный режим.

20 ноября 1940 г. Антонеску прибыл с визитом в Берлин. Состоялась встреча с Гитлером. Поначалу она разочаровала Антонеску: его не удовлетворило решение проблем Северной Трансильвании, Бессарабии и Северной Буковины и то, что Гитлер в предстоящей войне не рассчитывал на румынскую армию. Фюрер тогда заявил: «Я понимаю вашу озабоченность. Но когда судьба всего мира поставлена на карту, проблему границ лучше отодвинуть на второй план… только после победы мы примем окончательное решение». В ходе второй беседы Гитлер сообщил о намерении напасть на СССР, заверил генерала в своей дружбе и помощи, и, 23 ноября Антонеску подписал акт о присоединении к оси Берлин – Рим – Токио. Так определилась роль Румынии в будущей войне против СССР. Но власть самого Антонеску в это время оказалась под угрозой: в январе 1941 г.

руководители легионеров устроили путч. С помощью армии Антонеску подавил их выступление, расправился с лидерами и провозгласил себя «кондукатором» – полновластным диктатором.

22 июня 1941 г. румынские войска получили приказ: «Солдаты! Приказываю перейти Прут! Сокрушите врага на востоке! Освободите от красного большевистского рабства ваших братьев!» Когда румынские войска вышли к Днестру, Антонеску решил было, что теперь можно закончить войну: «Задача выполнена, можно начинать демобилизацию». Однако подобное решение не входило в планы Гитлера. В беседе с Антонеску фюрер предложил: «Берите столько, сколько считаете необходимым». Вслед за этим Гитлер вручил ему Рыцарский Железный крест, а 21 августа Антонеску возвел себя в ранг маршала. Рассчитывая создать на оккупированных землях между Бугом и Днестром провинцию Транснистрия и надеясь также на возвращение Северной Трансильвании и захват части Украины, он продолжил участие в боевых действиях. Румынские солдаты воевали под Одессой, Керчью, Севастополем, Харьковом, дошли до Волги и Кавказа. После Сталинграда и провала планов о территориальных приращениях популярность Антонеску пошла на убыль.

В 1943 г. он через своих эмиссаров в Каире, Анкаре, Мадриде и Стокгольме попытался установить – правда, безуспешно – контакты с англичанами и американцами. В то же время молодой король Михай стал искать пути для перемирия с СССР. Но пока у власти стоял Антонеску, король был бессилен что-либо сделать. Летом 1944 г. советские войска уже вступили на территорию Румынии. Тогда Михай решился на переворот. 23 августа Антонеску был приглашен на аудиенцию. За тяжелой портьерой притаилась группа генералов и придворных с пистолетами в руках. Правда, арестовать кондукатора было поручено всего лишь майору и унтер-офицеру. «Маршал выглядел усталым и раздраженным, – вспоминал впоследствии Михай, – похоже, он был зол и на Гитлера, и на самого себя. Я пытался убедить его, что судьба страны превыше судьбы каждого из нас, но безуспешно. В ответ на предложение об отставке он совершенно рассвирепел и прокричал, что не оставит страну в руках ребенка». Последовал арест, были арестованы и члены правительства Антонеску. Румыния объявила о вступлении в войну на стороне союзников. 1 сентября арестованных отправили под конвоем в Москву. Их разместили на даче в 60 км от столицы. У каждого была отдельная комната, они свободно общались, их превосходно кормили. Сталин якобы предложил Антонеску снова возглавить страну, но тот отказался, заподозрив неладное. В ноябре маршал

хотел повеситься, но попытка самоубийства не удалась. 10 мая 1945 г. его и генералов перевезли на Лубянку. Увиделись они только через год, когда их отвезли в Бухарест на суд.

Суд начался 6 мая 1946 г. В вину Антонеску ставили предательство румынского народа, ввод германских войск на территорию страны, сотрудничество с легионерами, создание концентрационных лагерей, участие в войне против СССР, казни в Одессе. В последнем слове маршал заявил: «Я воевал против СССР. Этого требовали от меня честь румынского народа и веление времени… Если бы я победил, то памятники мне стояли бы в каждом городе Румынии. Прошу приговорить меня к смертной казни и заранее отказываюсь от помилования». Единственное, чего он потребовал, это чтобы приговор привели в исполнение солдаты, а не жандармы, как это было заведено. Однако в этом ему отказали, и 1 июня 1946 г. Антонеску был расстрелян.

МУССОЛИНИ БЕНИТО

(род. в 1883 г. – ум. в 1945 г.)

Основоположник европейского фашизма, диктатор Италии.

Прошло немало десятилетий со времени окончания Второй мировой войны, но интерес к личности Бенито Муссолини не ослабевает. Слишком много вокруг его имени тайн, до сих пор не найдены его архивы. В Риме перед олимпийским стадионом высится каменная стена, на которой выбито: «Дуче Муссолини»; в городских музеях хранятся подарки, которые в свое время ему преподносились. Открыт музей в Предаппио, там, где находится семейный склеп Муссолини и покоится прах дуче. Могила охраняется. Сюда ежегодно приезжают десятки тысяч туристов.

Муссолини родился 29 июля 1883 г. в небольшой деревушке Довиа, провинции Форли области Эмилия-Романья. «Я человек из народа, – говорил он. – Я понимаю народ, потому что я часть его». Дед его был фермером, отец – кузнецом и владельцем молотилки, мать – школьной учительницей. Кроме Бенито, в семье были еще младшие брат и сестра. Отца больше, чем работа, интересовали политические дискуссии. Он писал статьи в различные

социалистические журналы, участвовал в работе местного отделения Интернационала и даже сидел за свои убеждения в тюрьме.

Полное имя Муссолини – Бенито Амилькаре Андреа. Революционный отец дал старшему сыну имя мексиканского революционера Бенито Хуареса и еще два имени в честь анархиста Амилькара и Андреа Коста, одного из создателей Итальянской социалистической партии.

Бенито был трудным ребенком: непослушным, задиристым, угрюмым, плохо контролируемым, а с годами – высокомерным. В девять лет его отдали в школу в Фаэнцу, но там он в драке пырнул ножом своего противника и был исключен. То же повторилось и в школе в Форлимпополи. Но там ему позволили доучиться, сдать экзамены и получить диплом, дающий право заниматься преподавательской деятельностью. В это время у юноши обнаружилась страсть к декламации. Он любил, стоя на холме, во весь голос декламировать лирические и патриотические стихи.

В феврале 1902 г. при помощи социалистов, членов горсовета, которых устраивали политические взгляды Бенито, он получил должность в школе в коммуне Гуальтьери. Но работа здесь у него не пошла. Вскоре Муссолини перебрался в Швейцарию. Не имея средств к существованию, Бенито спал в картонных коробках под мостом, общественных уборных. У него в это время не было ничего, кроме никелевого медальона с изображением Карла Маркса. Он брался за любую работу: работал и помощником каменщика, и землекопом, и разнорабочим в мясной лавке, и посыльным в винном магазине и на шоколадной фабрике. Рабочие считали его интеллигентом и предложили ему пост в секретариате отделения профсоюза каменщиков. Здесь Бенито отвечал за пропаганду. Кроме того, он подрабатывал уроками итальянского языка и получал деньги за статьи, в которых излагал особую форму анархического социализма. Статьи были пронизаны духом антиклерикализма и извращенным чувством социальной справедливости. В них кипела злобная враждебность к тем людям и классам, к которым Бенито питал личную неприязнь. Он стал много и бессистемно читать: Лассаль, Каутский, Кропоткин, Маркс; Шопенгауэр, Ницше, Штирнер, Прудон, Кант, Спиноза, Гегель. Больше всего ему нравились взгляды французского революционера Бланки и русского анархиста князя Кропоткина. Но выше всего Муссолини ставил книгу Гюстава Лебона «Психология толпы».

Летом 1903 г. его призыв к всеобщей забастовке обернулся арестом и высылкой из Швейцарии. Правда, вскоре Муссолини

вернулся. Вернулся для того, чтобы избежать призыва в итальянскую армию, поскольку он стал выступать ярым противником войны. Через неделю последовал новый арест. Но на сей раз его не выслали, и Бенито поселился в Лозанне. К этому времени он хорошо освоил французский и немецкий языки, немного знал английский и испанский. Это дало ему возможность посещать курсы при Лозаннском и Женевском университетах, зарабатывая деньги статьями и переводами философских и политических книг. Вся его деятельность в это время создала Муссолини репутацию политического экстремиста далеко не местного масштаба. В 1904 г. в Италии была объявлена амнистия дезертирам, и Бенито вернулся домой. Но это был уже другой Бенито: в апреле в римской газете «Трибуна» появилась статья, в которой его именовали «великим дуче» местного итальянского социалистического клуба.

После смерти матери в феврале 1905 г. Бенито стал преподавать в Каневе, городке в коммуне Толмеццо. Но учителя из него так и не получилось. Бешеный темперамент постоянно искал выхода: Муссолини занимался латынью, вел конспекты по истории и философии, критике немецкой литературы, давал частные уроки; все оставшееся время уходило на пьянство, развлечения и удовлетворение сексуальных потребностей. Бенито занимался любовью со всякой девушкой, которая была доступна, не останавливался даже перед изнасилованием, если кто противился его желанию. В конце концов он подхватил сифилис, и его с трудом затащили к врачу.

В следующем году Бенито ввязался в аграрный конфликт в Романье на стороне поденных рабочих, выступавших против землевладельцев, и отсидел за это три месяца в тюрьме. Он стал приобретать известность: о нем писали в газетах, о нем говорили, к нему обращались «товарищ Муссолини». Поначалу Бенито сотрудничал в еженедельнике «Будущее трудящегося», затем в газете «Пополо» («Народ»). В своих статьях он обрушивался и на землевладельцев, и на профсоюзы, и на церковь.

В 1909 г. Муссолини познакомился с Ракеле, младшей дочерью любовницы своего отца. Ей тогда было 16 лет. Хотя родители были против, он, угрожая пистолетом, заставил их дать согласие на брак. В следующем году родилась дочь Эдда. (Кроме нее Ракеле родит ему еще троих сыновей и дочь.) В это время Бенито работал в секретариате Социалистической федерации Форли и редактировал собственную газету – «Классовая борьба»; теперь его амбиции и энергия были посвящены политике. Газета становилась популярной и очень влиятельной, а сам Муссолини вырос в хорошего оратора, умеющего говорить авторитетно и

убедительно, возбуждать эмоции слушателей. Вокруг него сложилась группа почитателей. И в этот период он пришел к убеждению, что существующий порядок может быть свергнут только революционной «элитой», руководить которой должен он сам – Бенито Муссолини. Он обрушился на умеренное руководство соцпартии, которое уже с опаской относилось к его пропаганде насилия. Но когда правительство в 1911 г. послало войска для захвата Триполитании и Киренаики (сейчас Ливия), находившихся в сфере влияния Турции, Муссолини резко выступил против этого. «Международный милитаризм продолжает предаваться оргиям разрушения и смерти, – кричал он. – Пока существуют отечества, будет существовать милитаризм. Отечество – это призрак… подобный Богу, и подобно Богу он мстителен, жесток и коварен… Продемонстрируем же, что отечества не существует, точно так же, как не существует Бога».

В знак протеста против этой войны Муссолини призвал народ к оружию и вместе с республиканцем Пьетро Ненни стал поднимать людей на революцию. Он лично возглавил банду, которая кирками ломала трамвайные пути во время двухнедельных беспорядков в Форли. Затем последовал суд, на котором Бенито защищал себя сам, и 15-месячное заключение. После выхода на свободу он еще активнее начал добиваться лидерства в социалистической партии, стремясь превратить ее в революционно-республиканскую. Муссолини требовал изгнать из партии всех умеренных, не идти ни на какие компромиссы с властью. Вскоре его назначили на должность редактора газеты «Аванти» – рупора партии социалистов, а в 1913 г. избрали членом муниципалитета Милана.

С началом Первой мировой войны Муссолини в своих статьях обличает милитаризм, требует, чтобы Италия оставалась нейтральной, но когда правительство заявило о нейтралитете страны, его взгляды начали меняться. Теперь он за войну на стороне Франции, утверждает, что это поможет решить проблему Трентино и Триеста, находившихся под господством австрийцев, и укрепит положение Италии на Адриатике. Все больше расходясь во взглядах с социалистами, Бенито ушел из «Аванти» и стал редактировать свою газету «Пополо д'Италиа» («Народ Италии»). Возле названия газеты были помещены высказывания Бланки и Наполеона: «У кого есть железо, есть и хлеб», и «Революция – это идея, нашедшая штыки». В передовице первого номера Муссолини писал: «…Есть слово, пугающее и пленительное… – "Война"». За призывы к войне социалисты исключили его из партии, а когда 24 мая 1915 г. Италия вступила в войну на

стороне Антанты, Муссолини с радостью приветствовал этот шаг. В августе его зачислили во 2-й полк берсальеров, и он очутился на передовой, где проявил себя примерным солдатом и даже дослужился до капрала. Но многие сослуживцы отмечали, что «он постоянно рисовался и слишком много говорил». А Хемингуэй, близко наблюдавший Муссолини, писал: «В этом вся его натура и суть, создавшая в стране и за рубежом ореол рискового, непредсказуемого человека, лидера, диктатора, любимца женщин, за которым все окружающие его должны чувствовать себя как за каменной стеной». В 1917 г. Бенито был ранен при взрыве перегревшегося миномета. В его теле оказалось 43 осколка, но ни одна рана не была смертельной. После выхода из госпиталя он вновь возглавил «Пополо д'Италиа».

Тем временем усилилась социальная напряженность в стране: демонстрации, стачки. Муссолини встал на защиту тех, кто возвращался с фронта, видя в них опору для своей будущей партии. Он требовал участия фронтовиков в правительстве новой Италии, в правительстве сильном и бескомпромиссном, во главе с диктатором, человеком жестоким и энергичным, «способным вычистить все». 23 марта 1919 г. в Милане Муссолини основал «союз борьбы», эмблемой которого, пришедшей из древнего Рима, стал пучок прутьев с топором посредине – фашия. В своей программе он заявил, что она «будет четко выраженной социалистической направленности, но в то же время будет носить патриотический, национальный характер». Хотя «союзы борьбы» возникали по всей стране, союзников у фашистов оказалось мало и выборы 1919 г. они с треском проиграли. Газета социалистов «Аванти» объявила Муссолини политическим трупом.

Однако со следующего года ситуация изменилась. Усилились кризисные явления: безработица, инфляция, рост преступности. Правительство было не способно контролировать положение. Кроме того, союзники неожиданно прекратили оказывать экономическую помощь стране, оказалась не решенной проблема Адриатики. На этом фоне ширились революционные забастовки и беспорядки, рабочие захватывали фабрики. Их возглавляли коммунисты и социалисты. Опасность «большевизации» оттолкнула от правительства средний класс. Это во многом способствовало укреплению фашизма. Фашисты стали пропагандировать себя как единственную силу, способную остановить большевизм. Фашистские отряды, одетые в черные рубашки, вооруженные холодным и огнестрельным оружием, нападали на коммунистов и сочувствующих им. Создалась обстановка, напоминавшая гражданскую войну. Правительство не препятствовало распространению фашизма. Муссолини находил

поддержку во всех слоях населения и в некоторых профсоюзах. Программа фашистов была весьма привлекательна и мало чем отличалась от планов социалистов: земля – крестьянам, заводы – рабочим, прогрессивный налог на капитал, экспроприация крупных землевладений, национализация фабрик, конфискация чрезмерных доходов, полученных от войны, борьба с коррупцией и бандитизмом, распространение социальных свобод.

На выборах 1921 г. 35 фашистов, включая Муссолини, прошли в парламент. Теперь он стал общенациональной фигурой, лидером партии, численность и влияние которой постоянно возрастали. Под контроль его партии перешли многие городские советы. И тогда было решено совершить фашистскую революцию. 28 октября 1922 г. четырьмя колоннами фашисты начали поход на Рим. Армия и полиция не вмешивались в ход событий. Муссолини же находился в Милане и ждал результата. И дождался: из Рима позвонили и вызвали его к королю на консультацию. Ему предложили возглавить правительство. С этого момента в Италии начал устанавливаться режим личной власти. Помимо премьерства, Муссолини оставил за собой министерства иностранных и внутренних дел и заставил депутатов подавляющим большинством голосов предоставить ему всю полноту власти сроком на 1 год, чтобы провести в жизнь то, что он считал глубокими реформами. «Муссолини спас Италию от социализма…» – с восторгом отмечала «Пополо д'Италиа».

В начале премьерства Муссолини многих шокировал своей экстравагантностью. Он мог прийти на королевский прием небритым, в костюме меньшем по размеру, в грязной рубашке, в нечищеной обуви; он не интересовался модой. Вся его энергия отдавалась работе. Хотя дуче был гурманом, он ел мало – в основном спагетти, молоко, овощи, фрукты; почти не пил вина и бросил курить. Он занимался боксом, фехтованием, плавал и играл в теннис. Его семья жила на деньги, получаемые за статьи, поскольку дуче отказался от зарплаты – и премьерской, и депутатской; дети учились в государственных школах. Но были у Муссолини и прихоти. Получив квалификацию пилота, он заимел собственный самолет; заказал себе дорогостоящий гоночный автомобиль красного цвета; имел конюшню, свой зоопарк, кинотеатр; любил устраивать военные парады. И еще ему нравились женщины, все без разбору, особенно если от них исходил запах пота. Он хвастался, что в 20-е гг. у него было больше 30 любовниц, к которым он периодически возвращался. Но с 1932 г. и до конца его официальной любовницей станет Кларетта Петаччи.

Через несколько месяцев после прихода Муссолини к власти

в Италии началась некоторая стабилизация. Были резко сокращены правительственные расходы, уволены тысячи должностных лиц, восстановлены 8-часовой рабочий день, работа почт, железных дорог. Демонстрации и забастовки прекратились, студенты занялись учебой. Муссолини умело пользовался ситуацией, создавая у населения впечатление, что это именно он спас Италию от хаоса и большевизма. Он много ездил по стране, общался с людьми, и им постоянно втолковывали, что, несмотря на гениальность, дуче – простой и добрый человек. И люди верили этому и полагались на него. Для очень многих, особенно молодых итальянцев, Муссолини был образцом. Действительно, ошибок с его стороны не было. Власть он захватил настолько медленно, что это оставалось незамеченным. Но вскоре началось наступление на свободу печати, была введена цензура, а затем все нефашистские газеты закрыты; создана регулярная «фашистская милиция» (до 200 тыс. чел.); парламент был низведен до положения безвластной ассамблеи: депутаты своим голосованием придавали лишь видимость законности фашистским декретам; под контроль государства ставились профсоюзы; забастовки и локауты запрещались; даже 4-летние дети загонялись в фашистские молодежные организации и должны были носить черные рубашки; вводились законы, направленные против масонства и антифашистов. Противников Муссолини избивали и даже убивали, как это произошло с депутатом-социалистом Маттеоти. Дуче теперь правил, опираясь только на Великий фашистский совет, председателем которого он был. С этого момента партия стала единым целым с государством. Но ко всему этому народ отнесся спокойно. «За все время моих бесчисленных общений и контактов с народом, – заявлял Муссолини, – он ни разу не просил меня освободить его от тирании, которой он не ощущает потому, что ее нет». В это время экономика страны стала крепнуть, США списали Италии большую часть военного долга, начался рост благосостояния, выросла урожайность, создавались ирригационные системы, разводились леса. Огромные средства вкладывались в строительство: мосты, каналы и дороги, больницы и школы, вокзалы и сиротские приюты, университеты. Строительство шло не только на полуострове, но и в Сицилии, Сардинии, Албании, Африке. С улиц убрали попрошаек, за рекордные урожаи фермерам стали давать медали. Муссолини в этот период был не просто диктатором – он стал идолом. Еще большей популярности он достиг, когда подписал с Ватиканом Латеранское соглашение, урегулировавшее отношения между церковью и государством. Все его прошлые антиклерикальные нападки были прощены и забыты. Интересно, что в Италии

главными элементами фашистской идеологии не стали ни расизм, ни антисемитизм. Хотя конфискации еврейского имущества к 1939 г. были повсеместны, но репрессированы были только 7680 человек.

Но несмотря на всеобщую любовь, на Муссолини было совершено несколько покушений. Первое попытался совершить бывший депутат-социалист Занибони 4 апреля 1925 г., но его вовремя арестовали; через пять месяцев ирландка Гибсон пять раз стреляла в дуче, но он получил лишь царапину на носу; в октябре 1926 г. молодой анархист бросил бомбу вслед машине Муссолини, но промахнулся, а затем какой-то юноша попытался стрелять в него из толпы, но был этой толпой растерзан. Храбрость и хладнокровие, проявленные дуче при каждом покушении, явились предметом восхищения.

Во внутренней политике возобладала с 1936 г. доктрина «унификации». Фашисты же должны были во всем подавать пример, должны были быть пылкими, решительными, целеустремленными, самозабвенно служить идеалам фашистской морали. В международной политике Муссолини придерживался того же курса неуважения к правам других.

На путь территориальных захватов Италия стала с 1923 г., оккупировав греческий остров Корфу. В 1935 г. итальянские войска вторглись в Абиссинию (Эфиопию), где широко применяли газы. Это привело к тому, что в октябре Ассамблея Лиги наций приняла резолюцию о санкциях против Италии. Но это не остановило Муссолини ни от вмешательства во внутренние дела Испании, ни от действий в Северной Африке, ни от союза с Гитлером.

Отношения с Гитлером складывались поначалу неприязненно. Это было связано с действиями немцев в Австрии в 1934 г., в которых дуче усмотрел угрозу безопасности Италии. Он даже приказал выдвинуть к границе три дивизии. О Гитлере Муссолини тогда говорил, что это «ужасное, дегенеративное создание», «чрезвычайно опасный идиот», что он создал систему, способную «только на убийство, грабеж и шантаж». Даже их первая встреча в июне 1934 г. ничего не изменила. Но враждебное отношение Англии и Франции к Италии из-за войны с Абиссинией толкнуло Муссолини к дружбе с Гитлером. Она укрепилась во время совместных действий в Испании. В результате Гитлер заявил, что готов признать Итальянскую Империю, т. е. статус Италии как мировой державы. Тогда дуче провозгласил создание оси «Берлин – Рим», а в 1937 г. нанес официальный визит в Германию, после чего посоветовал канцлеру Австрии Шушнигу не противиться желанию Гитлера

аннексировать Австрию. В ноябре новые союзники подписали «Антикоминтерновский пакт», что обязывало их «сражаться бок о бок против большевистской угрозы». А уже в следующем году итальянцы были объявлены нордическими арийцами, а смешанные браки запрещены.

Участие Муссолини в Мюнхенской конференции возвысило его в собственных глазах, но успехи Гитлера в Европе вызывали жгучую зависть. Тогда он захватил Албанию, а затем подписал с Германией «Стальной пакт». Это явилось прелюдией к войне. В мае 1940 г. Италия приняла участие в бомбардировках Франции. Но к широкомасштабной войне страна оказалась не готова, а как главнокомандующий Муссолини оставлял желать большего. Наступление итальянцев в Африке против Египта и попытка захвата Греции закончились бы плачевно, если бы не вмешались немецкие войска. Совместная с Германией агрессия против СССР не принесла Италии ничего хорошего – она под Сталинградом потеряла целую армию. Страна находилась на грани голода и нищеты, ширились оппозиционные режиму настроения, даже массовые аресты не помогали. Да и союзники-немцы все с большим презрением стали относиться к «макаронникам».

Муссолини перевозили с места на место и в конце концов поместили в горном отеле в Альпах. Гитлер приказал разыскать и освободить дуче. Отборный эсэсовский отряд под командованием Отто Скорцени, высадившись с планеров, сумел отбить Муссолини. На самолете его вывезли в Германию, а «взбунтовавшуюся» Италию оккупировали немецкие войска. На их штыках специально для Муссолини была провозглашена марионеточная «Социальная республика». Но долгой жизни ей не судилось – по Апеннинскому полуострову уже продвигались союзные войска. В апреле 1945 г. Муссолини, находившийся в Милане, пытался эвакуироваться с отступающей немецкой колонной. 25 апреля ей преградило путь крупное партизанское соединение. Партизаны заявили, что пропустят немцев, если те выдадут находящихся в колонне итальянцев. Среди оставленных сразу же были опознаны Муссолини и Клара Петаччи. Их арестовали и 28 апреля расстреляли без суда. На следующий день тела были привезены на миланскую площадь Лорето. Там трупы пинали ногами, стреляли в них, затем повесили за ноги. Нынешнее «воскрешение» Муссолини предсказал один из свидетелей этой процедуры: «Мы все осознали… что он казнен без суда и что наступит час, когда все мы… будем воздавать ему по чести как герою и восхвалять его в молитвах как святого».

САЛАЗАР АНТОНИУ ДИ ОЛИВЕЙРА

(род. в 1889 г. – ум. в 1970 г.)

Фашистский диктатор Португалии.

На протяжении нескольких десятилетий XX в. в небольшой европейской стране Португалии был поставлен эксперимент, когда у руля государства стояла почти исключительно университетская профессура. Подобное политическое устройство получило название «кафедрократия». Во главе ее стоял профессор политической экономии Коимбрского университета Антониу ди Оливейра Салазар. Режим, установленный им, безусловно, являлся диктатурой, но диктатурой довольно своеобразной. Раньше, чем в других странах, в Португалии, хоть и формально, была отменена смертная казнь; сам диктатор считал себя лишь временным управляющим, призванным с профессорской должности. Поэтому он 30 лет в начале каждого учебного года писал прошение ректору университета с просьбой о продлении ему академического отпуска в связи с необходимостью исполнять государственные обязанности. Всю жизнь Салазар прожил одиноким холостяком, почти аскетом; арендовал в столице

простую двухкомнатную квартиру, сохраняя при этом университетское жилье. Уютно он чувствовал себя только среди коллег по науке. До половины всех министерств возглавляли люди, пришедшие в правительство с кафедр, в основном его родного университета.

Антониу ди Оливейра родился 28 апреля 1889 г. в деревушке Санта-Комба, в семье трактирщика. По окончании иезуитской школы он поступил на юридический факультет Коимбрского университета, одного из старейших в Европе. С первого курса Салазар стал активистом общества студентов-католиков – «Академического кружка христианской демократии». Он быстро выдвинулся в лидеры: статьи и выступления заставили заговорить о нем как о восходящей «политической звезде».

В 1911 г. в Португалии была свергнута монархия и установлена республика. Однако в результате усилилась политическая нестабильность, порядка не было, правительства часто менялись. Именно в это время Салазар ушел в политику. Вскоре после окончания университета, в 1918 г., он участвовал в создании партии Католический центр. Салазар уже тогда обладал сильным даром убеждения собеседников в своей правоте. Рос и его авторитет в финансовых и промышленных кругах: он даже считался экономическим экспертом. Идеи его были радикальны для своего времени: сбалансированный, бездефицитный бюджет; опережающий рост производительности труда по сравнению с ростом заработной платы. В 1921 г. Салазара избрали депутатом в парламент. Но парламент вскоре был распущен.

Политическая нестабильность в стране завершилась государственным переворотом 1926 г. и установлением военной диктатуры. Генералы пригласили Салазара на пост министра финансов. Однако на третий день он заявил военным, что они не знают, чего хотят, ушел из правительства и предпочел вернуться на университетскую кафедру. Через 2 года те же генералы, признав свою некомпетентность в финансовых вопросах, вновь предложили Салазару возглавить министерство финансов, предоставив ему неограниченные полномочия.

А вскоре разразился мировой экономический кризис. Однако для Португалии он оказался не таким болезненным, в чем была большая заслуга Салазара. Ему удалось, не прибегая к внешним займам, ликвидировать огромный бюджетный дефицит, укрепить национальную валюту, сократить государственные расходы. Став в 1930 г. также министром колоний, Салазар сумел добиться роста доходов от колониальных владений. В том же году он создал партию «Национальный союз» и смог убедить военных и президента О. Кармону в необходимости создания в стране

жесткого автократического режима при формальном сохранении республиканского строя и представительных учреждений. К этому времени авторитет Салазара был высок не только среди политической и экономической элиты, но и в народе. Профессора-министра отличали личная скромность и некоррумпированность, что дало ему поддержку разных групп населения. С этого момента началось установление в стране диктатуры Салазара.

В 1932 г. к уже имевшимся постам Салазар добавил еще один – пост премьер-министра. Тогда же были запрещены все партии, кроме «Национального союза». На их место пришло «всенародное объединение». Интересно, что своей идеологией «Национальный союз» провозгласил неприемлемость любого вида тоталитаризма. Салазар лично составил проект конституции, которая была принята на референдуме в 1933 г. Эта конституция именовала Португалию «унитарной и корпоративной республикой». Вся полнота власти сосредотачивалась в руках премьер-министра, который с 1936 г. занял еще посты военного министра и министра иностранных дел.

В годы гражданской войны в Испании Салазар безоговорочно и решительно поддержал Франко, на стороне которого сражались 30 тыс. португальцев. Однако к Гитлеру он относился довольно брезгливо, что сделало Португалию перевалочной базой для еврейской эмиграции на весь период мировой войны. Благодаря португальским визам сотни тысяч евреев из разных стран Европы смогли спастись от уничтожения. В ходе Второй мировой войны Португалия находилась на стороне союзников по антигитлеровской коалиции. Этому во многом поспособствовал захват японцами португальских колоний – Макао и Восточного Тимора. В ответ на это Салазар предоставил англичанам и американцам стратегически важную военную базу на Азорских островах и начал поставки союзникам вольфрама, необходимого для производства противотанковых снарядов. Тогда же по его приказу в португальской печати была свернута антисоветская пропаганда, а сам диктатор не раз публично восхищался мужеством и стойкостью русского народа. Однако к собственным коммунистам он был беспощаден, используя для борьбы с ними политическую полицию – ПИДЕ. Но физические пытки в этой борьбе запрещались.

После окончания войны по стране прошли многотысячные демонстрации, участники которых требовали ликвидации диктатуры. Демократических преобразований, и прежде всего свободных выборов, деликатно, но настойчиво стали требовать и союзники. Салазар согласился. Впервые в выборах участвовали

кандидаты от оппозиции. Оппозиционный блок «Движение демократического единства» появился еще в 1949 г. В него вошли коммунисты, республиканцы, социалисты, масоны. Но блок отказался участвовать в выборах и к 1951 г. прекратил свое существование, так что Салазар сохранил монополию на власть. Со следующего года он начал теснить позиции иностранного капитала: был введен первый 6-летний план экономического развития, упор делался на собственные силы и ресурсы.

В 1958 г. состоялись президентские выборы. Тогда кандидату, назначенному Салазаром, противостоял лидер оппозиции генерал Умберту Делгаду – сильная личность. Салазар решил не рисковать и отменил выборы. Это положило начало затяжному кризису режима. В 1961 г. Индия захватила ряд колоний Португалии, практически не встретив сопротивления. Тогда же против диктатора стала выступать армия: созрел ряд офицерских заговоров, один из которых, возглавляемый министром обороны, чуть было не удался. В офицерские круги все более проникали левые идеи. В ответ Салазар разрешил политическое убийство жившего в эмиграции популярного генерала Делгаду. Это оказалось последней каплей: от Салазара отвернулись даже союзники, его режим оказался в международной изоляции.

1968 г. стал фатальным для Салазара. Падение со стула вызвало обширное кровоизлияние в мозг. После этого Салазара фактически отстранили от власти. Однако его престиж был настолько высок, что никто из окружения не решался сообщить диктатору, что он больше не премьер в стране. Салазар уже плохо ориентировался в окружающей действительности, но вплоть до его смерти в 1970 г. в больничной палате собирались министры и инсценировали у его постели заседания Совета министров.

Со смертью Салазара закончилась эпоха «кафедрократии», эпоха, целью которой, по его мнению, было «господство интеллекта».

ТРУХИЛЬО МОЛИНА РАФАЭЛЬ ЛЕОНИДАС

(род. в 1891 г. – ум. в 1961 г.)

Диктатор Доминиканской республики, президент страны, генералиссимус. Убит в результате заговора.

30 мая 1961 г. весь мир облетело известие о гибели одного из самых жестоких диктаторов Латинской Америки генералиссимуса Трухильо. В тот день он мчался в автомобиле без сопровождения охраны в одно из своих загородных имений. 69-летний отец многочисленной семьи спешил на свидание к 20-летней любовнице. В дороге машина попала в засаду и была расстреляна. В теле диктатора было обнаружено 27 пулевых ранений.

Родился Рафаэль Леонид ас 24 октября 1891 г. в бедной семье. Никакого образования он не получил, и с ранних лет ему пришлось самому зарабатывать на жизнь. Зарабатывал он чем придется, не брезгуя и воровством, и вскоре приобрел среди местных жителей репутацию конокрада и контрабандиста. В 1916 г. Доминиканскую республику оккупировала морская пехота США. Под контролем американских офицеров и при их непосредственном участии была создана доминиканская

национальная гвардия, куда в 1918 г. вступил Рафаэль. Эта гвардия должна была заниматься подавлением народных восстаний, вспыхивавших во многих районах страны. По сути она выполняла карательные функции. «Старания» Рафаэля на этом поприще очень скоро заметили, поскольку он отличался такой жестокостью, перед которой содрогались даже сослуживцы. Его повысили по службе, а затем отправили на учебу в американскую военную школу, где вскоре присвоили звание сержанта морской пехоты США.

По окончании учебы Рафаэль был произведен в капитаны. К моменту ухода американцев из Доминиканской республики в 1924 г. Трухильо, уже полковник, занимал должность начальника штаба вооруженных сил республики. Когда национальная гвардия была реорганизована в армию, он стал ее командующим и получил в руки орудие для захвата власти. В 1930 г. на выборах президента Трухильо удалось сфальсифицировать итоги голосования, в результате чего он оказался избран на президентский пост, который занимал до 1938 г. Не зная, как выйти из затяжного экономического кризиса, Трухильо нашел «козла отпущения». Главными виновниками кризиса были объявлены гаитянские рабочие, якобы самовольно наводнившие страну. На самом же деле сельхозрабочие тысячами ежегодно приезжали из соседнего Гаити на сезонную работу – рубить сахарный тростник. В октябре 1937 г. над ними учинили настоящую расправу, в ходе которой погибло свыше 20 тысяч человек. Эта акция вызвала бурю возмущения в Гаити, и под давлением общественного мнения Трухильо согласился «расследовать» причины случившегося. Однако независимая комиссия на место событий допущена не была. Гаити потребовало тогда выплаты компенсации за своих погибших граждан из расчета 35 долларов за каждого. Общая сумма составила 750 тысяч долларов. Трухильо же, выразив соболезнование, после долгого торга согласился выплатить 500 тысяч долларов.

После этих кровавых событий Трухильо считал возможным для себя вмешиваться во внутренние дела Гаити. В 1941 г. на деньги доминиканского диктатора и при его помощи президентом Гаити стал его давний знакомый Эли Леско, бывший министр внутренних дел и тогдашний посол Гаити в США. Однако к 1944 г. их отношения резко испортились. Два президента-соседа превратились в смертельных врагов. Дело даже дошло до того, что Трухильо попытался организовать убийство Леско, а когда это не получилось, опубликовал свою переписку с ним, из которой следовало, что гаитянский президент действительно годами находился на содержании президента

Доминиканской республики. В это время Трухильо, избранный в 1942 г. при «единодушной» поддержке избирателей, вторично занимал пост президента. Жестокость диктатора распространялась не только на иностранных рабочих, но и на свой народ. В 1946 г. прошла забастовка сельскохозяйственных рабочих на плантации «Ла-Романья». Все ее участники были арестованы. Однако до суда никто из них не дожил. Через несколько дней после ареста власти объявили, что организаторы забастовки покончили собой с целью избежать суда.

Ничем не прикрытая жестокость Рафаэля Трухильо вызывала недовольство в стране, и в 1952 г. он передал президентский пост родному брату Эктору. Хозяином же страны на самом деле оставался Рафаэль Леонидас, сохранивший за собой пост главы вооруженных сил. Террор по-прежнему продолжал свирепствовать. Любое инакомыслие оканчивалось кровавой расправой, политические противники диктатора исчезали бесследно. В марте 1956 г. в Нью-Йорке исчез преподаватель Колумбийского университета Галиндес, который в своей диссертации на 750 страницах дал описание преступлений Трухильо. А через 9 месяцев в самой Доминиканской республике исчез американский летчик Джеральд Мерфи. Только после смерти диктатора под давлением семьи Мерфи была выяснена взаимосвязь этих событий и участие Джеральда Мерфи в вывозе Галиндеса на самолете с территории США в Доминиканскую республику. 25 ноября 1961 г. по ранее отданному приказу Трухильо были зверски убиты три политические активистки – сестры Мирабал. Этот день – 25 ноября – Ассамблея ООН впоследствии (1981 г.) объявила международным днем борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин.

Но ни крайняя жестокость по отношению к населению, ни политические убийства не смогли снизить накала политической напряженности в стране, тем более что активизации антидиктаторского движения в Доминиканской республике в конце 50-х гг. в немалой степени поспособствовало падение диктаторских режимов Перу, Колумбии, Венесуэлы, Кубы. В 1956 г. вспыхнуло вооруженное восстание, в 1958 г. с участием военных был устроен заговор против Трухильо. Все эти выступления подавлялись со страшной жестокостью. В 1959 г. в стране произошло столкновение между правительственными войсками и высадившимися вооруженными группами патриотов-эмигрантов. В подготовке этих групп Трухильо обвинил кубинцев. Он никого не боялся, он был до того упоен властью, что присвоил себе звание генералиссимуса и переименовал столицу Санто-Доминго в Сьюдад-Трухильо.

Однако его правлению уже подходил конец. Диктатор слишком надоел своей кровожадностью американцам. В августе 1960 г. в страну прибыли из США советники. По их рекомендации Эктор Трухильо «по состоянию здоровья» оставил пост президента. Его место занял вице-президент Балагер. Сам же Рафаэль Трухильо был назначен представителем Доминиканской республики в ООН. В то же время в оппозиционных кругах был организован заговор с целью физического устранения диктатора. Операцию взяло под контроль ЦРУ США. 30 мая 1961 г. она успешно завершилась.

ТИТО ИОСИП БРОЗ

(род. в 1892 г. – ум. в 1980 г.)

Пожизненный президент Югославии, председатель Президиума СФРЮ, маршал, трижды Народный герой Югославии и Герой социалистического труда, один из лидеров Движения неприсоединения.

Иосип Броз, вошедший в историю под партийным псевдонимом Тито, – одна из мощных и загадочных личностей XX в. Долгие годы режим Тито держался не силой оружия, а его собственным авторитетом. Он смог обеспечить своей стране огромное влияние и высокое международное положение и, по признанию президента США Никсона, воспринимался на одном уровне с легендарными руководителями стран антигитлеровской коалиции.

По записи в приходской книге Иосип Броз родился 7 мая 1892 г., однако официальная дата рождения другая – 25 мая. Он родился в селении Кумровец, в живописном Хорватском Загорье, граничившем со Словенией, и был седьмым ребенком в семье крестьянина-хорвата Франца и словенки Марии. Хотя семья

имела надел и большой дом, жили они небогато. Иосипу приходилось работать с раннего детства – пас скот, помогал взрослым в поле. В 1907 г. по окончании пяти классов начальной школы и двух классов гимназии он отправился в г. Сисак, поступив там в слесарно-механическую мастерскую. За 3 года Иосип основательно освоил слесарное дело и работал на различных заводах в Словении, Чехии, Австрии, Германии. И все это время он мечтал о «красивой жизни». Мечта его воплотилась в жизнь в виде дорогого костюма, но счастье оказалось недолгим: костюм вскоре украли. С тех пор Тито всегда боялся и ненавидел воров, а привычка к дорогой одежде и вообще к роскоши отличала его всю жизнь.

Осенью 1913 г. юношу призвали в австро-венгерскую армию, и он принимал участие в боях против своих братьев-сербов. Воевал Иосип и на русском фронте, показал себя хорошим солдатом и был произведен в чин взводного. В боях в Карпатах его взвод захватил несколько десятков русских пленных, за что Иосипа Броза представили к награде. (Много лет спустя эти факты тщательно скрывались.) В апреле 1915 г. у местечка Окна он получил тяжелое ранение и попал в плен.

Больше года взводный Броз лечился в госпитале в г. Свияжске, недалеко от Казани. Там он перенес сыпной тиф, чуть не унесший его в могилу. После выздоровления Иосип очутился в Кунгурском лагере. Согласно Гаагской конвенции его, как младшего командира, не могли заставить работать, однако, мучаясь от безделья, он сам отправился на ремонтные работы на Транссибирской железной дороге. Здесь произошло знакомство Иосипа, уже неплохо говорившего по-русски, с рабочими-большевиками; здесь он впервые прочитал работы В. Ленина; здесь его застала весть о Февральской революции. В мае 1917 г. Иосип бежал из лагеря и добрался до Петербурга. В июле вместе с работниками Путиловского завода он участвовал в демонстрации против Временного правительства, а затем решил «отправиться домой делать революцию». При попытке пересечь финскую границу Броза задержали и заключили в Петропавловскую крепость, а через 3 недели отправили в Сибирь. Весть о большевистском перевороте в Петрограде застала его в пути. По прибытии в Омск Иосип вступил в интернациональный отряд Красной гвардии. Там, в сибирском захолустье, вспыхнула любовь. Иосип встретил 13-летнюю Пелагею Белоусову и через 2 года женился на ней.

В 1920 г. Тито вместе с женой и группой товарищей через Петроград и Германию вернулся домой, в Хорватию. К этому времени на Балканах образовалось королевство сербов, хорватов

и словенцев, которое в конце 20-х гг. стало называться Югославией. После нескольких неудачных попыток найти работу Иосип все же устроился механиком и тогда же стал членом подпольной коммунистической партии. Молодой коммунист с головой окунулся в революционную работу: организовывал забастовки, создавал партийные ячейки на заводах, распространял нелегальную литературу. В 1928 г. он стал секретарем Загребского комитета КПЮ. Пришлось скрываться от полиции, менять явки, имена, однако вскоре последовал арест, обвинение в хранении бомб и нелегальной литературы и приговор – 5 лет тюрьмы. Пелагея, не дождавшись мужа, вернулась с сыном Жарко в СССР. Там она вновь вышла замуж, а сына отдала в детский дом. Позже, уже работая в Москве в Коминтерне, Тито нашел мальчика и забрал из детдома.

В марте 1934 г. Иосип вышел на свободу, а через полгода партия направила его в Москву для работы референтом в Балканском секретариате Коминтерна. 4 года Тито находился в Москве. За это время у него произошли перемены в личной жизни – он второй раз женился. Его женой стала немка Люция Боуэр (Иоганна Кениг). Но семейное счастье оказалось недолгим. В 1937 г. по приказу Сталина Люция была арестована «за сотрудничество с гестапо» и исчезла в застенках НКВД, а самого Тито Сталин, убедившись в его преданности и деловых качествах, назначил Генсеком ЦК КПЮ и отправил на родину. За партийными делами Тито не забывал и о личных. У него родился сын от одной любовницы, а вскоре он завел и другую.

А ситуация на Балканах тем временем стала взрывоопасной, особенно после убийства короля Александра. Правительство Югославии стало придерживаться прогерманской ориентации. Это наносило ущерб интересам Великобритании и СССР. Подобное нарушение равновесия не могло долго сохраняться, и 27 марта 1941 г. в Югославии произошел государственный переворот, в результате которого новое правительство разорвало все договоренности с Германией и подписало пакт о ненападении и дружбе с СССР. Это обстоятельство привело к агрессии со стороны Германии, Венгрии, Италии и Болгарии. 17 апреля Югославия капитулировала, король Петр бежал, а в Загребе ставленник Германии Анте Павелич объявил о создании независимого государства хорватов. Хорваты-католики развернули в стране кровавый террор, вылившийся в настоящую резню сербов, евреев, цыган. В этом хорватам помогали мусульмане. Дело доходило до того, что оккупанты вынуждены были спасать население сербских деревень. Насилие хорватов вызвало ответную реакцию, приведшую к гражданской войне.

Поначалу в этой войне коммунисты не играли главной роли, но вскоре маленькая партизанская армия Тито, вооруженная легким стрелковым оружием, почти без боеприпасов, без поддержки каких-либо союзников двинулась в Боснию, в самый центр государства Павелича. Партизаны-коммунисты нашли здесь поддержку местного населения, в первую очередь боснийских сербов. Это объяснялось тем, что Тито поднялся над религиозной и этнической рознью, провозгласив общенациональную патриотическую идею: враг на нашей земле один, это немцы, и изгнать их можно только общими усилиями. После победы партизан на р. Сутьески он стал народным героем. Осенью 1942 г. в штабе Тито было провозглашено Антифашистское вече народного освобождения Югославии – зародыш будущего правительства. На первый план здесь вышел сторонник короля Петра полковник Михайлович, поддержанный союзниками по антигитлеровской коалиции (включая и Сталина).

Совсем иначе к Тито отнеслись немцы. За его голову была обещана награда в 100 тысяч марок золотом. Тито считали главным врагом Германии на Балканах. Тем не менее рейхсфюрер СС Гиммлер отзывался о нем следующим образом: «Он наш враг, но мне хотелось бы, чтобы у нас в Германии был десяток таких Тито – лидеров, обладающих огромной решимостью и крепкими нервами». Вместе с успехами Тито росло и доверие к нему союзников. Летом 1943 г. Сталин и Черчилль направили в Югославию военные миссии. Теперь они целиком поддерживали Тито. В ноябре ему присвоили звание маршала, чем он чрезвычайно гордился. Появилась у него и новая любовница, секретарша Зденка Паунович, годившаяся маршалу в дочки.

В сентябре 1944 г. Тито тайно вылетел в Москву. Состоялась встреча со Сталиным, кстати, довольно прохладная. Однако все же была достигнута договоренность об участии советских частей в освобождении восточной Югославии. Следующая их встреча состоялась в апреле 1945 г. Она была очень теплой и завершилась подписанием договора о дружбе и взаимопомощи. Сталин устроил в честь Тито официальный обед, поскольку еще в марте тот занял официальные посты премьер-министра, министра обороны и верховного главнокомандующего.

Военные действия в Югославии завершились уже после 9 мая 1945 г. Тито стал одним из немногих иностранцев, награжденных орденом «Победа». Сразу по окончании военных действий маршал, освобождаясь от возможных конкурентов, провел в стране политическую чистку и приступил к строительству югославского социализма. Ликвидировав монархию, Тито создал федерацию из республик: Сербии, Хорватии, Словении,

Македонии, Боснии, Черногории и Герцеговины. Религиозные и национальные противоречия жестко подавлялись коммунистической диктатурой. За образец был взят Советский Союз. В то же время у Тито стали портиться отношения с Западом, обусловленные в первую очередь территориальными претензиями Югославии к итальянцам, и резко обострились отношения со Сталиным.

В 1947 г. для руководства коммунистическим движением Сталин создал Информбюро, фактически заменившее Коминтерн. Тито же отстаивал самостоятельность компартий, что вовсе не соответствовало стремлениям вождя СССР. В 1949 г. Информбюро приняло резолюцию «Югославская компартия во власти убийц и шпионов». Сыграло роль и то, что Тито отверг требования Сталина о создании федерации Югославии и Болгарии, а также ввел в Албанию две свои дивизии. В СССР началась травля Тито и его соратников. Советские спецслужбы готовили несколько вариантов покушения на него, однако приказа на физическое устранение югославского лидера так и не последовало. Но и после смерти Сталина нормальные отношения между Югославией и СССР не складывались. У Тито были свои представления о социализме: с начала 50-х гг. в стране стала внедряться система «социалистического самоуправления».

В 1953 г. Тито стал президентом и сменил роскошный маршальский мундир на строгий костюм. Оставаясь убежденным коммунистом, он не отвергал рыночной экономики. Частный сектор сохранился как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. В результате прилавки магазинов быстро заполнились продуктами и промышленными товарами. Тогда же произошли изменения и в личной жизни Тито. 60-летний президент вновь женился на 28-летней Иованке Будиславлевич. Хотя детей у них не было, брак в целом оказался счастливым. Но в 1977 г. и он распался.

Не примкнув ни к Востоку, ни к Западу, Тито заложил основы движения неприсоединения, став инициатором проведения I Конференции неприсоединившихся стран, состоявшейся в 1961 г. в Белграде. С тех пор он стал неформальным главой сообщества неприсоединившихся государств и заставил считаться с его мнением и советский блок, и блок НАТО.

Однако в стране стало нарастать социальное напряжение. Это было связано с тем, что республики федерации развивались неравномерно. Усилились проявления сепаратизма. Тем не менее в 1974 г. Тито был вновь избран президентом страны, на этот раз без ограничения срока полномочий, и в том же году – председателем Союза коммунистов Югославии без ограничения

срока мандата. Он являлся почетным членом всех югославских академий, почетным доктором множества университетов, первым в стране доктором военных наук, кавалером всех высших орденов Югославии, высшего советского ордена «Победа», трижды народным героем Югославии.

В последние годы жизни Тито жил с женой в резиденции на острове Бриони. К их услугам были яхта, коллекция автомобилей, дорогая одежда, мундиры. Президент отличался крепким здоровьем, проявлял умеренность в еде и напитках, хорошо танцевал, охотно играл в бильярд, домино, шахматы, но страдал от сахарного диабета. В конце 1979 г. у него, заядлого курильщика, была обнаружена закупорка вен левой ноги. Грозила гангрена, ампутация ноги была неизбежна. Хотя операция 88-летнего президента прошла успешно, дни его были сочтены. В 20-х числах января 1980 г. здоровье Тито стало ухудшаться. 4 месяца шла упорная борьба за его жизнь, но не помогли ни медицинские светила, ни новейшая аппаратура, ни самые лучшие лекарства. 4 мая 1980 г. Иосип Броз Тито скончался. На похороны прибыли товарищи по оружию, а из мировых лидеров – Маргарет Тэтчер и Л. Брежнев. Еще 10 лет дату смерти вождя Югославия отмечала минутой молчания. А затем наступила катастрофа: страна, державшаяся на личном авторитете лидера, распалась.

ФРАНКО БААМОНДЕ ФРАНСИСКО

(род. в 1892 г. – ум. в 1975 г.)

Генерал, глава испанского государства, возглавивший военно-фашистский мятеж против Испанской Республики.

Вступая на престол Испании после смерти Франко, король Хуан Карлос I сказал: «Я унаследовал страну, которая познала 40 лет мира и на протяжении этих 40 лет сформировала могучий и процветающий средний класс, который в короткое время превратился в становой хребет моей страны». Такой оставил своему преемнику Испанию последний диктатор Западной Европы, наделенный титулами главы государства, главы правительства, генералиссимуса, вождя, великого полководца и героя гражданской войны. Режим, созданный им, можно назвать и конституционной диктатурой, и организованной демократией.

Франсиско Франко родился 4 декабря 1892 г. в городе Эль-Ферроль в семье портового казначея Николаса Франко. Его деды и прадеды по отцовской линии были либо моряками, либо служащими портовой администрации. Франсиско тоже мечтал стать моряком, но в морское училище поступил его брат, а ему

пришлось поступать в пехотное училище в Толедо. Среди кадетов он был самым юным и самым низкорослым – всего 155 см, да и успехами в военных науках не блистал, занимая последнее место по показателям. Так что ничто не предвещало молодому человеку блестящей военной карьеры. Выпущенный из училища молодой младший лейтенант в 1910 г. был направлен в 8-й пехотный полк, расквартированный в Эль-Ферроле. Его восхождение по служебной лестнице началось с возобновления военных действий в испанской зоне Марокко. В 1912 г. Франсиско вступил в колониальные войска, воевал хорошо и уже через 4 года стал самым молодым капитаном в испанской армии.

В 1916 г. в сражении при Биутце он получил тяжелое ранение, однако вскоре после выздоровления вернулся в строй. Когда Франсиско произвели в майоры, ему было всего 25 лет. В 1920 г. Франко назначили командиром первой банд еры только что созданного иностранного добровольческого легиона «Терсио». Его заметил король Альфонс XIII и назначил членом Королевской палаты, что приблизило офицера к знати. Затем последовали награждение «Военной медалью» и звание подполковника, присвоенное ему за особые заслуги в Марокко, а в июне 1923 г. Франко был назначен командиром легиона «Терсио».

Карьерный взлет во многом поспособствовал браку Франко с Кармен Поло, принадлежавшей к одной из самых знатных и богатых семей Астурии. Ее отец был против брака дочери с безродным офицером с весьма скромными доходами, но сдался, когда узнал, что посаженым отцом на свадьбе будет сам король. Свадьба состоялась в октябре 1923 г. А за месяц до свадьбы генерал Мигель Примо де Ривера совершил государственный переворот, установив в стране режим военно-монархической диктатуры. В его лице Франко обрел нового покровителя. И вот в 33 года он уже бригадный генерал, в 1927 г. – начальник только что созданной высшей военной академии генерального штаба в Сарагосе. Однако среди офицеров Франко авторитетом не пользовался. Один из сослуживцев, ставший в годы гражданской войны командующим республиканской авиацией, аристократ по рождению и воспитанию де Сиснерос вспоминал: «…Никто не любил Франсиско Франко, начиная с родного брата, с которым он едва разговаривал… Не помню, чтобы я хоть раз видел его улыбающимся, любезным или проявляющим хоть какие-то человеческие чувства».

В апреле 1931 г. в стране произошла революция, диктатура пала, король бежал, Испания стала республикой. Новое правительство резко сократило офицерский корпус. Академия была закрыта, Франко понижен в должности: он стал командиром

5-й дивизии в Сарагосе. Через год последовало новое понижение – командир 15-й пехотной бригады в Ла-Корунье. Эти обстоятельства во многом определили выбор Франко – с кем быть.

В ноябре 1933 г. правительственный блок потерпел поражение на выборах в кортесы. Тогда же произошло сближение Франко с лидером Испанской конфедерации автономных правых (СЭДА) Х. Роблесом, а затем и с военным министром Д. Идальго, который отмечал: «Франко был предан до конца своей профессии и был в совершенстве наделен всеми достоинствами профессионального военного». В результате в 1934 г. Франко в 41 год стал самым молодым дивизионным генералом. В это время в Астурии началось вооруженное восстание. Подавить его было поручено Франко, и он оправдал надежды. Использовав иностранный легион и части марокканцев, генерал залил Астурию кровью. Погибло несколько тысяч рабочих, свыше 30 тыс. было арестовано, а спустя несколько месяцев Франко был назначен начальником генерального штаба. Однако жестокость подавления восстания привела к падению правительства. На выборах в кортесы в 1936 г. победил левый Народный фронт. Новое правительство заставило ряд генералов покинуть Мадрид. Франко направили на Канарские острова. Вот тогда и был составлен заговор против республики.

8 марта 1936 г. в доме биржевого дельца Дальгадо собралась группа высших офицеров. Почти все они были «африканцами». Руководителем заговора, его душой и мозгом стал генерал Мола, бывший командующий группой войск в Северной Африке. В заговоре участвовали Испанский военный союз, куда входили офицеры чином не ниже полковника, партия карлистов, имевшая свои боевые отряды, Испанская фаланга – профашистская партия, также со своими военизированными отрядами. Ею руководил Хосе Примо де Ривера, сын бывшего диктатора. Выступление заговорщиков началось 17 июля в Марокко. Франко получил приказ высадиться со своим «африканским» корпусом на континентальной территории Испании, где в нескольких городах вспыхнул открытый военный мятеж. С этой целью он 19 июля прилетел в Марокко. Но сразу все не заладилось. Флот остался верным правительству, а без него переправиться было невозможно. Тогда Франко обратился за помощью к Муссолини и Гитлеру. Уже к 1 августа в Марокко прибыли 12 итальянских бомбардировщиков и 20 немецких транспортных самолетов. Под прикрытием германских кораблей началась переправа – мятеж перерос в гражданскую войну. Но и правительство страны стало получать помощь из СССР: оружие, военных советников. В

республиканскую Испанию стали прибывать добровольцы из разных стран.

6 августа Франко с юга, а Мола с севера начали наступление на Мадрид. В этот же день произошла первая встреча Франко с представителем германского генерального штаба Верлимонтом. Франко уже ощущал себя хозяином положения, и 12 сентября на заседании «Хунты национальной обороны» добился поста главнокомандующего, а в октябре – и звания генералиссимуса. Это дало ему право во время войны выполнять функцию главы правительства. Но уже первым декретом Франко назначил себя главой государства, а в апреле 1937 г., слив фалангу с монархическими организациями, был провозглашен «национальным вождем».

1 апреля 1939 г. вождь объявил войну оконченной. Страна лежала в руинах, экономика находилась на грани катастрофы. Сразу же началась расправа, которую не смогли смягчить даже просьбы Ватикана. В Мадриде расстреливали по 200–250 человек в день, в Барселоне – по 150. (К 1945 г. общее число расстрелянных достигло 150 000 человек, в лагерях находилось до 200 000 человек.) Наблюдалось массовое бегство из страны. Только во Францию бежали 275 000 испанцев: рабочие, крестьяне, врачи, инженеры, офицеры.

В руках Франко сосредоточилась абсолютная власть. Он был провозглашен пожизненным главой государства. Упразднялась конституция, кортесы, все партии, кроме партии «Национальное движение» с разветвленной сетью первичных организаций, и добровольные профсоюзы. Членство в корпоративных профсоюзах было обязательным и для рабочих, и для предпринимателей. Из профсоюзных взносов выплачивалась четверть зарплаты, часть их шла на социальные нужды. Забастовки, как и увольнения, были запрещены. Экономическая сфера обобществлялась и управлялась директорами сверху. Для этого был создан «Институт национальной индустрии».

В начале Второй мировой войны Франко заявил о своем намерении сохранять строгий нейтралитет. Он хорошо понимал, насколько опасно для него и для Испании вступление в войну на стороне Германии. Поэтому он отказал Гитлеру в военной помощи, несмотря на его настойчивые требования. Правда, Франко послал на советско-германский фронт «Голубую дивизию» и эскадрилью «Сальвадор», остатки которых отозвал в октябре 1943 г. И хотя в июле 1945 г. на Потсдамской конференции Испанию не признали страной-интервентом, в ООН она принята не была. Мало того, началась экономическая блокада. Страны – члены ООН отозвали из Мадрида своих послов. Франко тогда

сказал: «Если наша добрая воля не понята и мы не можем жить, глядя на внешний мир, мы будем жить, глядя внутрь». А внутреннее положение было тяжелым: нищета, бедность, голод. Отказавшись участвовать в плане Маршалла, Франко установил прямые отношения с США. Во многом этому поспособствовала «холодная война». Как сказал де Голль, «Франко, конечно, личность неприятная, для нас «персона нон грата», но к сожалению, полезная». В 1953 г. на территории Испании появились военные базы США.

В 1959 г. Франко сделал шаг к примирению «двух Испаний», что делало его режим более респектабельным. Недалеко от Эскориала в «Долине павших» был сооружен мемориальный комплекс, где перезахоронили прах «победителей» и «побежденных» в гражданской войне. В 60-е гг. была снята уголовная и политическая ответственность с участников гражданской войны, ослаблена цензура. Кроме того, после референдума 1947 г., где большинство испанцев высказалось за монархию, Франко согласился, чтобы монархом стал молодой внук Альфонса XIII Хуан Карлос. Правда, титул короля и официальное провозглашение преемником диктатора достались ему только в 1969 г.

В экономической сфере произошла либерализация, был открыт широкий доступ иностранному капиталу. Тем временем жизнь проходила, диктатор старел, здоровье пошатнулось. В 1974 г. страну захлестнули террористические акты басков. Франко ответил на это смертными казнями, которых не смогли остановить ни призывы папы Павла VI, ни просьбы Хуана Карлоса. 1 октября 1975 г. Франко последний раз появился на публике, 14 октября он перенес инфаркт. Через месяц, 20 ноября, его не стало. Спустя два дня Хуан Карлос был коронован. Испания открыла новую страницу своей истории.

МАО ЦЗЭДУН

(род. в 1893 г. – ум. в 1976 г.)

Коммунистический руководитель Китая, организовавший проведение так называемой культурной революции, которая нанесла ущерб развитию страны.

Великий кормчий, вождь и учитель, проповедник Третьей мировой войны как средства для победы мировой революции, кумир молодых экстремистов 60–70-х гг. XX в. – так вкратце можно охарактеризовать эту личность.

Мао родился 26 декабря 1893 г. в деревне Шаошань в южной провинции Хунань. Отец его, крестьянин, скопив за годы военной службы денег, стал мелким торговцем, перепродавал городским купцам рис, скупленный у крестьян. Родители Мао были безграмотными, однако мать, глубоко верующая, сумела привить сыну буддистские убеждения.

Школу мальчик стал посещать с 8 лет. Там он пристрастился к чтению старинных китайских романов. Через 5 лет школу пришлось оставить. Надо было помогать отцу работать в поле и вести денежные счета. В 14-летнем возрасте отец женил Мао на

девушке старше его на 6 лет. О дальнейшей ее судьбе ничего не известно. Отец рассчитывал со временем передать свое дело сыну, но тот не захотел заниматься торговлей и убежал из дома. В 17-летнем возрасте он вновь поступил в школу в Дуншане, здесь наряду с приключенческими романами Мао увлекся биографиями великих людей: Наполеон, Петр Великий, Вашингтон. Больше всех ему нравился Наполеон. Но и в этой школе задержаться не удалось. 17-летнего переростка, да еще плохо одетого, дети, в основном из помещичьих семей, встретили насмешками и презрением. Пришлось уходить из школы, не проучившись и года.

В 1911 г. в Китае произошла революция, свергнувшая Цинскую монархию и установившая республику. Большую роль сыграл «Объединенный союз» Сунь Ятсена, вошедший затем в Национальную партию – гоминьдан, стоявшую на национально-демократических позициях, поскольку в это время ведущие страны мира стремились к разделу Китая на сферы влияния. Национальные идеи захватили и Мао. В 1911 г. он вступил в армию и здесь впервые познакомился с основами социализма. Однако через полгода Мао ушел из армии, некоторое время жил дома, помогая отцу, а в 1913 г. поступил в педагогическое училище, где проучился до 1918 г. Учился он очень хорошо, его сочинения как образец вывешивали на стенах училища. Молодого человека увлекли мысли китайских философов. Мао мечтал о карьере человека умственного труда, поскольку, как он считал, «чистоплотнее всех на свете интеллигенты, а рабочие и крестьяне – люди грязные». Его очень увлекли исторические описания событий в Китае, а также политическая и военная история Запада. И именно в это время, начав работать в просветительском журнале «Новая молодежь», Мао познакомился со взглядами марксистов. Однако с 1918 г. настоящим его увлечением стал анархизм. Он изучает труды П. Кропоткина, сводит знакомство с деятелями анархизма, переписывается с ними.

В 1919 г. начались мощные выступления студентов и рабочих – «движение 4 мая», – направленные против решения Пражской мирной конференции о передаче Японии бывших немецких концессий в Шандуни. В это время Мао устроился помощником заведующего библиотекой Пекинского университета профессора Ли Дачжао. Профессор создал марксистский кружок, к работе в котором приобщил и помощника. Вскоре Мао женился на дочери профессора Яна Чанцзи и получил должность директора начальной школы. Но попасть на учебу в университет ему не удалось. Для него это было унижением, и на всю жизнь основной психологической чертой Мао, его идеологией стало презрение к интеллигенции.

В 1921 г. состоялся I съезд КПК, делегатом которого был и Мао. Через 2 года, исходя из решений Коминтерна, он начал активно выступать за сближение с гоминьданом. С этого начался карьерный скачок: его избрали в состав ЦК КПК и назначили заведующим орготделом, а в 1924 г. на съезде гоминьдана Мао избрали в члены ЦИК и этой партии, а также поручили руководить курсами по подготовке лидеров крестьянского движения. Однако в это время он стал утверждать, что в Китае нельзя создать массовую партию, ни национальную, ни коммунистическую, что революцию может принести только Красная Армия СССР, что лидерами будущей революции должны быть торговцы. Подобные взгляды, а также его деятельность в гоминьдане подвергались критике в КПК, на очередной съезд которой Мао не пригласили. Он продолжал оставаться на позициях гоминьдана и даже возглавил отдел пропаганды ЦИК этой партии. Однако в период 1925–1927 гг. начался разрыв отношений гоминьдана и КПК. Все большую роль в гоминьдане начинает играть Чан Кайши, на которого тогда делал ставку И. Сталин, а Мао в это время назначается членом постоянного комитета исполкома Всекитайской крестьянской ассоциации и настаивает на сотрудничестве с Чан Кайши, несмотря на то что тот изгнал коммунистов со всех постов в гоминьдане и армии.

12 апреля 1927 г. Чан Кайши в Шанхае совершил переворот. Проводились аресты членов КПК и революционных рабочих и крестьян. Это привело к полному разрыву КПК и гоминьдана. Началась гражданская война. Из частей, отказавшихся подчиняться Чан Кайши, сформировалась Народно-освободительная армия Китая (НОАК), которой руководили Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Е Тин. Одновременно на юге начали формироваться партизанские отряды. В этом процессе принял участие и Мао. Тогда же начались и выступления Мао против руководства КПК. Он в то время по заданию ЦК КПК готовил вооруженное восстание в Хунани. Но из-за ошибок Мао, делавшего упор лишь на военные силы без привлечения крестьянских масс, восстание провалилось. На пленуме ЦК, рассматривавшем причины провала, впервые прозвучал термин «маоцзэдунизм». Мао тогда исключили из кандидатов в члены Политбюро ЦК. После подавления восстания он вынужден был с отрядом в тысячу человек бежать в горы Цзинган. Там к нему присоединились, правда ненадолго, два отряда бандитов, которых Мао называл «преданными коммунистами». Он вообще считал деклассированные элементы потенциальными революционерами. Для исправления положения в помощь Мао направили 10-тысячный отряд Чжу Дэ; слившись с отрядом Мао,

он был преобразован в 4-й корпус рабоче-крестьянской Красной армии. В 1930 г. части армии перешли в наступление на крупные города провинции Цзянси, но оно оказалось неудачным. К 1935 г. вокруг Мао образовалась группа приверженцев. С ее помощью он повел борьбу за власть. Проявив незаурядные способности, Мао добился своего избрания в секретариат ЦК. Во многом этому способствовало его сближение с главкомом Красной армии Чжу Дэ, впоследствии ставшее фактическим подчинением. Один из командующих, Пэн Дэхуай, писал: «Методы Мао Цзэдуна очень жестоки. Если вы не подчинились ему, то он непременно изыщет способ, чтобы подчинить вас». Мао уже тогда понимал: кто командует армией, командует и в партии. В его группировку вошли известные в будущем деятели КНР: Линь Бяо, Лю Шаоци, Чжоу Энлай, Дэн Сяопин, брат Мао Цзэтань. В то же время Мао физически уничтожал тех, кто выступал против него. Все эти события происходили на фоне агрессии Японии против Китая. Но китайские коммунисты больше занимались внутренними репрессиями и борьбой с войсками гоминьдана, чем противодействием японцам.

В начале 1934 г. Мао был избран председателем китайского Центрального советского правительства, а в октябре Красная армия начала свой «великий поход» на северо-запад страны, где коммунисты и укрепились, создав особый пограничный район. Здесь борьба за власть развернулась с новой силой и продолжалась более 2 лет. В результате в партии произошел раскол: Политбюро ЦК возглавил Мао, Временный центр – Чжан Готао. По приказу Коминтерна Чжан вынужден был подчиниться Мао, но руководящего поста в партии не получил. Вскоре против него сфабриковали «дело» и исключили из партии. В эту пору начал складываться культ Мао, и в этом деле он обнаружил подлинное мастерство, чему в немалой степени содействовали прекрасные актерские качества. Мао Цзэдуну очень нравилось пестовать образ «вождя». Он мог часами, не выражая никаких чувств, сидеть в кресле и делать вид, что занят важными государственными делами, поглощен заботами государственного деятеля. Жил «вождь» в этот период в пещере, носил залатанную одежду, ел скудную пищу, работал по ночам, демонстрировал свою близость к народу.

Тогда же Мао в четвертый раз женился. Вторая его жена погибла от рук гоминьдановцев, с третьей – соратницей по революционной работе – он развелся и теперь женился на театральной актрисе Цзян Цин, которая стала для него не только подругой, но и помощницей. Его сыновья от второго брака учились в ту пору в СССР. Ни ими, ни дочкой он не

интересовался, также как и пятью дочерьми от третьего брака, отданными на воспитание в крестьянские семьи. Цзян Цин родила Мао двух дочерей.

С 1937 г. Великий кормчий начал поворот от идей интернационализма к пропаганде национализма, к насаждению культа собственной личности. Друзей у него не было, были только нужные люди. Для «вождя» имели ценность лишь те, кто необходим в данный момент. Под его власть перешли средства массовой информации, органы безопасности. С 1941 г. по инициативе Мао в КПК началась кампания за «исправление стилей работы» – чжен фын. Это была чистка партии. Многих из руководства КПК, противников Мао, заставляли каяться во всевозможных антипартийных проступках, признавать свои взгляды вредными, восхвалять Мао. В 1945 г. на VII съезде КПК его избрали на им же придуманный пост Председателя ЦК КПК. Этот пост ставил Мао выше Генсека партии. Борьба в руководстве партии продолжалась и после победы революции в 1949 г. Для противников Мао Цзэдуна это всегда заканчивалось трагически. Его же идеи были провозглашены теоретической основой деятельности КПК.

В 1957 г. Мао заявил, что через 15 лет Китай может перегнать Англию по производству основных видов промышленной продукции. Тогда родился лозунг «Три года упорного труда – 10 тысяч лет счастья». Уже в следующем году начался «большой скачок». В каждом дворе ставили мини-домны, на выплавку стали пустили даже чугунные сковородки. Одновременно проводилась сплошная коммунизация аграрного сектора. При этом началось поголовное подавление интеллигенции. В связи с критикой в адрес Мао был репрессирован ряд видных деятелей КНР: министр обороны Пэн Дэхуай, начальник Генштаба и др. Кроме того, уничтожались как «московские агенты» многие коммунисты, получившие подготовку в СССР. С этого времени отношения между СССР и КНР стали портиться и вылились в прямое военное столкновение на Дальнем Востоке. У Мао тогда же появилась своя трактовка вопросов войны и мира: «Мы не должны бояться войны, – говорил он. – Мы не должны бояться атомной войны… Мы можем потерять более чем 300 млн человек. Ну и что из этого? Пройдут годы, и мы увеличим численность населения даже больше, чем было до того». В другом выступлении Мао заявил: «Если половина человечества будет уничтожена, то еще останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен…»

«Большой скачок» закончился провалом. Только от голода погибло свыше 20 млн человек. Тогда Мао взял всю ответственность за ошибки на себя. В 1962–1964 гг. экономика

страны стала восстанавливаться. Однако в 1965 г. Мао поднял вопрос о наличии в руководстве КПК лиц, идущих по капиталистическому пути, – ревизионистов. Это в 1966 г. положило начало «культурной революции», которая продолжалась 10 лет. Лозунг ее – «Огонь по штабам!». Были репрессированы руководители партии и государства, деятели науки и культуры: Лю Шаоци, Дэн Сяопин, Лао Шэ. Многие кончали жизнь самоубийством. Репрессии велись по спискам, составленным органами безопасности. Не щадили и семей репрессированных: многих отправляли в лагеря «трудового воспитания». Общее число подвергшихся репрессиям к 1976 г. достигло 100 млн человек.

Последние годы жизни Мао прожил на территории бывшей императорской резиденции Чжуннаньхай, предпочитая коротать дни и ночи в павильоне с бассейном, почти не снимая заношенного махрового халата. Он очень редко появлялся на людях. Единственным человеком, который в это время находился при нем, была миловидная молодая особа Чжан Юйфэн, некогда работавшая проводницей правительственного поезда. Скончался Мао 9 сентября 1976 г. Его набальзамированный труп был помещен в Доме памяти – мавзолее – на площади Тяньаньмэнь. Смерть Мао дала толчок благотворным переменам, выведшим Китай на передовые места в мире.

УЛЬБРИХТ ВАЛЬТЕР

(род. в 1893 г. – ум. в 1973 г.)

Лидер компартии ГДР, первый секретарь СЕПГ, создатель Берлинской стены.

Судьба этого человека целиком отображает судьбу страны, которой он руководил. Разумный дипломат и опытный психолог, он сумел уцелеть, находясь в период 1933–1945 гг. в эмиграции в СССР, смог усидеть на кресле руководителя партии после июньского кризиса в 1953 г.; он общался со Сталиным, Хрущевым и Брежневым и со всеми был в очень хороших отношениях; он организовал экономику страны и добился признания ГДР за пределами восточно-европейского блока.

Родился Вальтер 30 июня 1893 г. в Лейпциге в семье портных. Детство его проходило, как у большинства детей обычных немецких обывателей. По окончании школы он поступил в Лейпцигский университет. Здесь произошло его знакомство с широко распространенными в студенческой среде идеями социализма, ярым поклонником которых стал и молодой Ульбрихт. Человеком Вальтер был замкнутым, никогда не пил, не

курил, не имел близких друзей. Единственное, что его резко выделяло из общей студенческой массы, – это громадный дар убеждения. А говорил он только о необходимости построения социализма в Германии, об организации широкомасштабной классовой борьбы.

В годы Первой мировой войны Вальтер находился в армии, где вместе с левыми социал-демократами вел активную антивоенную пропаганду. Незадолго до окончания войны он вступил в «Союз Спартака», но вскоре был арестован. Освободила его из военной тюрьмы Ноябрьская революция. С этого момента Ульбрихт включился в активную политическую деятельность, став депутатом Совета рабочих и солдатских депутатов в Лейпциге, а также одним из основателей коммунистической партии. В бурные 20-е гг. популярность Ульбрихта росла: он стал секретарем ЦК КПГ, участвовал в работе Коминтерна, был избран депутатом рейхстага. В 1933 г., когда к власти в Германии пришли нацисты, КПГ подверглась разгрому, был арестован и руководитель партии Э. Тельман. После этого одним из тех, кто возглавил нелегальную деятельность коммунистов в Германии, стал Ульбрихт. Однако в связи с угрозой ареста он в 1933 г. вынужден был покинуть страну и выехать в СССР. Там Ульбрихт познакомился, а затем женился на Лотте Венд, первый муж которой подвергся репрессиям в СССР. Тогда многие интернационалисты, в том числе и немцы, были репрессированы, некоторых Сталин выдал Гитлеру, но Ульбрихту удалось уцелеть.

После нападения Гитлера на СССР Ульбрихт участвовал в создании антифашистского Национального комитета «Свободная Германия», который, находясь в боевых порядках советских войск, вел пропагандистскую работу среди немецких солдат, а также немецких военнопленных. С окончанием войны в мае 1945 г. советская военная администрация в Германии предприняла меры для установления в советской оккупационной зоне марионеточного режима. Для этого из Москвы прибыл председатель МГБ СССР генерал Серов, осуществлявший наблюдение за политическими партиями, церковью, профсоюзами и направлявший процесс советизации. Все стихийно созданные антифашистские комитеты были распущены, а из Москвы направили группу из 10 коммунистов во главе с Ульбрихтом, которые должны были выполнять приказы Сталина. Летом 1945 г. советские оккупационные власти сформировали немецкие центральные органы администрации, занимавшиеся управленческими и экономическими вопросами. Тогда же была разрешена деятельность 4 политических партий – КПГ, СДПГ, ХДС, ЛДП, – поскольку они имели антифашистскую ориентацию,

но всеми преимуществами пользовались коммунисты. Началась национализация предприятий, многие из которых демонтировались и отправлялись в СССР в счет репараций, конфисковывались частные вклады, превышавшие 5 тыс. рейхсмарок, проводилась земельная реформа с перераспределением земли. С должностей увольняли учителей, судей, служащих лишь по подозрению в симпатиях к нацизму. В то же время под «руководством» НКВД происходил процесс объединения коммунистов с самой популярной социал-демократической партией. При полном подавлении социал-демократии в апреле 1964 г. объединение состоялось. Возникла Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), первым секретарем которой стал Вальтер Ульбрихт. С этого момента началось движение в сторону однопартийного государства. Контроль над обществом и властью полностью перешел к коммунистам, а сама СЕПГ строилась по образцу КПСС. Все, кто был с этим не согласен, исключались из партии, многие оказались в тюрьмах.

В октябре 1949 г. на политической карте Европы появилось новое государство – ГДР. А вскоре из этого «рая рабочих и крестьян» началось массовое бегство. Только в 1953 г. число беженцев составило до 311 тыс. человек. Особенно много бежало в Западный Берлин. Это вызвало большую обеспокоенность в Москве. На заседании Политбюро ЦК КПСС отмечалось: «Ульбрихт слишком форсирует построение социализма в ГДР полной национализацией сельскохозяйственного сектора и политикой экономического искоренения кустарных ремесленных хозяйств; его политика по обособлению школы от церкви также является ошибочной и непродуманной. Решение Вальтера Ульбрихта по поводу полного закрытия границы с Западным Берлином также отрицательно влияет на представление о ГДР в странах Западной Европы».

А сам Ульбрихт в это время собирался праздновать свое 60-летие. Приглашались гости из разных стран мира, намечались помпезные парады, массовое вручение наград. Прессе было дано указание называть Ульбрихта «защитником народа», «верным строителем социализма», «гарантом мира». Кинематографисты сняли о нем фильм – «Отец социализма». Но ничего не получилось. 12 июня 1953 г. Ульбрихта вызвали в Москву, где Молотов заявил ему о новом курсе в отношении ГДР. Поскольку немецкий лидер возражал, было принято решение временно отстранить его от власти и передать ее комиссару группировки советских войск в ГДР В. Семенову. Главным противником Ульбрихта выступил Л. Берия. В составленном им документе

«Указания политическому руководству ГДР» говорилось: «…В ГДР сложилась ужасающая и недопустимая политическая и экономическая ситуация… вызванная халатным политическим курсом и в корне неправильным экономическим планированием». В это время в стране увеличили на 10 % продолжительность рабочего времени при сохранении заработной платы. Это привело к взрыву возмущения.

17 июня начались массовые акции протеста и забастовки. Требования были не только экономические, но и политические – отставка Ульбрихта. Вот тогда на улицах крупных городов появились советские танки. Начались расстрелы, тысячи людей погибли. За неделю все очаги сопротивления были подавлены. Но Ульбрихт власть не потерял – в августе был арестован его главный противник Л. Берия. Те же из членов Политбюро СЕПГ, кто выступал против Ульбрихта, вскоре лишились своих постов.

Тем временем бегство из ГДР продолжалось. К 1961 г. страну покинуло 2,7 млн человек. Она могла остаться без рабочих рук. На XXII съезде КПСС в Москве Ульбрихт попросил у Хрущева поддержки для захвата Западного Берлина, советский лидер отказал. Тогда Ульбрихт с «благословения» Хрущева осуществил другой план – строительство Берлинской стены. В период с 13 по 17 августа 1961 г. под дулами автоматов, мобилизованные по всей стране строители соорудили бетонный 9-километровый монолит высотой 3,2 м, разделивший Восточный и Западный Берлин. За это в 1963 г. Верховный Совет СССР присвоил Ульбрихту звание Героя Советского Союза. Строительство продолжалось до 1976 г. На «пограничной полосе» снесли все дома, построили 302 сторожевые вышки, 127 км контактно-сигнальных заграждений, бункеры, прорыли 105 км рвов, установили противотанковые и противопехотные заграждения, прожекторы, выпустили собак. (За 28 лет своего существования стена забрала жизни почти тысячи человек.) Руководил этими работами секретарь ЦК СЕПГ по вопросам безопасности Эрих Хонеккер.

Шел 1968 г. Назревали события в Чехословакии. В августе Ульбрихт решительно высказался за интервенцию в эту страну, как, впрочем, и за отправку войск в Польшу, когда там тоже начались волнения. В то же время усилился террор в ГДР, связанный якобы с подготовкой покушения на Ульбрихта. По всей стране шли поиски «саботажников» и других «врагов народа». Сроки, вынесенные судом по их делам, колебались от 10 лет до пожизненного заключения.

Однако несмотря на дружеские отношения с Москвой, в 1971 г. Ульбрихта лишили власти. Это был заговор, во главе

которого стоял его лучший друг, шеф силовых структур Эрих Хонеккер. Инициатором же был Л.И. Брежнев, уже имевший опыт «тихих переворотов». Ульбрихта блокировали в загородной резиденции, связь с внешним миром была прервана, и его заставили написать заявление об отставке «по состоянию здоровья».

Ульбрихт не смог пережить случившегося. 1 августа 1973 г. он умер. Проводить его в последний путь вышли более 70 тыс. человек. Приехали представители из разных стран, включая и страны Западной Европы. На его могиле была высечена надпись: «В этом мире почти не осталось дел, которые бы ему не удавалось совершить».

СОМОСА ГАРСИЯ АНАСТАСИО

(род. в 1896 г. – ум. в 1956 г.)

Президент Никарагуа, фактический диктатор, применявший репрессии и заботившийся только о собственном благополучии.

Говорить о политике и экономике Никарагуа без упоминания о США просто не имеет смысла. Со времен испанского правления и до сегодняшнего дня политической жизнью Никарагуа управляют 3–4 семейства с испанскими корнями. Периодически этот политический «бомонд» разбавляется несколькими генералами, революционерами или контрреволюционерами, смотря по ситуации. Никарагуа – маленькая страна: президенты и министры, парламент и армия здесь как бы игрушечные. Но далеко не игрушечными являются их действия. Удивляет легкость отношения к человеческой жизни, а точнее жестокость, в странах Латинской Америки. При каждом путче людей убивают сотнями, иногда тысячами. Возможно, это отголосок испанских завоеваний, а может, это придает значимость маленьким странам в их собственных глазах. Все вышесказанное ярко иллюстрирует диктаторский режим Анастасио Сомосы. Он и его сыновья были у

власти в Никарагуа 44 года, и все это время страной явно и не явно правили США.

Анастасио Гарсия Сомоса, или Тачо, как его называли в детстве, родился 1 февраля 1896 г. Тачо рано стал увлекаться азартными играми, вином и женщинами. Мальчику было с кого брать пример. «Славный» род Сомоса начал его дед, Бернабе Сомоса, бандит по прозвищу «Семь платочков». Во время налетов он закрывал лицо платком, кроме того, кличка намекала на латиноамериканскую поговорку: «И полудюжины платков не хватит, чтобы смыть с рук кровь». Когда Бернабе наконец повесили в городе Ривас, его сын Анастасио, отец Тачо, на «заработанные» папашей деньги купил кофейную плантацию и сумел нажить приличное состояние.

В 17 лет отец отправил Тачо в Филадельфию, в бизнес-школу. В Америке юноша не оставил своих увлечений и вместо учебы занялся перепродажей подержанных автомобилей, а доходы от своего бизнеса просаживал в игорных домах. Там же Тачо попробовал себя в сфере подделки долларов. Попытка оказалась неудачной – его посадили в тюрьму. Стараниями отца молодого бизнесмена выслали на родину.

В Никарагуа Сомоса-старший купил сыну трактир и выгодно женил на Сальвадоре, дочери доктора Луиса Х. Дебайле и Касмиры Сакасы. Однако нормальная жизнь была не для Тачо. Вскоре трактир пошел с молотка за карточные долги. За трактиром уплыло и поместье Сан-Маркос, доставшееся Анастасио в наследство от отца. Для поправки финансового положения Тачо стал фальшивомонетчиком. В 1921 г. его арестовали вместе с сообщником, будущим начальником штаба Национальной гвардии Камило Гонсалесом. Семья Дебайле презирала Сомосу, но ради дочери дело замяли. Некоторое время Тачо работал в Фонде Рокфеллера, занимаясь модернизацией уборных в Манагуа, за что получил прозвище «маршал клоак». Затем при поддержке американцев он стал «политическим начальником» города Леон.

В Никарагуа зрело недовольство присутствием американских войск и политикой консервативных правительств Чаморро, а за ним Диаса. В 1926 г. генерал Сандино развернул партизанское движение против оккупации США. Воспользовавшись ситуацией, военные формирования Либеральной партии сместили Диаса.

Президентом стал генерал Хосе Мария Монкада. Члены семьи Дебайле были влиятельными фигурами в партии и помогли своему зятю выдвинуться. Сомосу назначили заместителем министра иностранных дел в правительстве Монкады. Эту должность Тачо совмещал со службой переводчиком при

экспедиционном корпусе морской пехоты США. Журналист Уильям Крем писал: «По-английски Сомоса говорил бегло, но с фантастическим количеством ошибок и на том особом жаргоне, которым пользуются американские гангстеры итальянского происхождения». «Образование», полученное в Филадельфии, давало себя знать.

Генерал Сандино вел партизанскую войну с армией США в течение семи лет и вынудил американцев покинуть страну. В январе 1933 г. морская пехота США ушла из Никарагуа. Ее место заняли спецслужбы и прежде всего ЦРУ. Придя к власти, Тачо говорил: «Думаю пребывать у власти 40 лет, но если США рассудят иначе, то я готов покинуть президентский дворец хоть завтра». США руководили, поддерживали и охраняли Тачо, а затем и двух его сыновей. Но беда в том, что каждый последующий Сомоса был большим выродком, чем предыдущий. Сомосу в третьем «издании» США уже не смогли терпеть. В 1979 г. они отказались от поддержки Сомосы-младшего, власть в стране захватил Фронт Национального освобождения им. Сандино. Последний Сомоса бежал в Парагвай. В 1980 г. в Асунсьоне, на пороге своего дома, он был расстрелян членами аргентинской террористической группы по заочному приговору сандинистов. Продолжая «славные» традиции Бернабе, ни один из рода Сомоса, кроме отца, не умер своей смертью. В 1982 г. Конгресс США запретил оказывать поддержку никарагуанским контрреволюционерам.

Тачо зарекомендовал себя человеком более чем лояльным к США, и при эвакуации американских войск шеф-директор Национальной гвардии, генерал Б. Мэтьюс рекомендовал на свое место Сомосу. В ноябре 1932 г. новый президент Хуан Батиста Сакаса назначил генерала Сомосу командующим Национальной гвардии. После ухода американцев генерал Сандино подписал соглашение с президентом Сакасой о прекращении военных действий. Он разоружился, сохранив батальон охраны. Партизанам выделялись земли для создания сельскохозяйственного кооператива.

Сомоса тем временем «осваивал» гвардию. Он избавился от неугодных офицеров и заручился поддержкой начальника генштаба генерала Г. Абаусы. Тачо утверждал, что Сандино сдал властям только устаревшее оружие, а остальное спрятал. Он требовал полного разоружения сандинистов и ликвидации батальона охраны. Сомоса направил в горы Сеговии отряды гвардии, которые преследовали сандинистов, несмотря на правительственные охранные грамоты. Многие сандинисты погибли, уцелевшие оказались в тюрьмах.

Сандино требовал от Сакасы распустить гвардию как незаконную антинародную организацию. В феврале 1934 г. он приехал в Манагуа на переговоры с президентом. В результате было принято решение о назначении гражданским и военным начальником 4 сеговийских департаментов генерала Портокарреро, друга Сандино. Сакаса также обязался реорганизовать гвардию. Сомоса обратился за советом к США. Посол США в Никарагуа заявил, что его правительство желает устранения Сандино. 21 февраля 1934 г. на площади перед президентским дворцом «генерал свободных людей» Сандино был убит.

Той же ночью гвардейцы ворвались в кооператив сандинистов. Началась резня безоружных людей, продолжавшаяся до утра. Погибло более 300 человек, в основном женщины и дети. Спастись удалось единицам. Убийство Сандино вызвало возмущение далеко за пределами Никарагуа. Сомоса был очень напуган и приказал расследовать случившееся. «Козлом отпущения» был объявлен капитан Гутьеррас. Он взял на себя вину и был осужден, но через некоторое время Сомоса добился для него амнистии.

21 февраля стало началом тотального террора. За время своего существования Национальная гвардия уничтожила 300 тыс. человек – 10 % населения страны. Приближались выборы, Тачо рвался к власти. Единственной реальной силой, мешавшей ему, был племянник Сакасы Рамон. Тачо обвинил его в неподчинении, окружил крепость, которой тот командовал, и потребовал сдаться. Одновременно Сомоса осадил президентский дворец в Манагуа. Рамон был готов к бою, но президент, испугавшись разгрома, приказал ему сложить оружие. Сакаса и другие противники Сомосы бежали из Никарагуа. Путь к власти был открыт. Конгресс по желанию Тачо избрал временным президентом его приятеля Карлоса Харкина.

В сентябре 1936 г. состоялись выборы президента. Сомоса получил большинство голосов. Государственный переворот был оформлен «конституционно». 1 января 1937 г. Сомоса официально вступил в должность президента Никарагуа. Он запретил деятельность всех партий, кроме Либеральной и партии консерваторов, которым выделялась часть мест в конгрессе в обмен на послушание. Военным министром Сомоса назначил своего друга полковника Рейса.

Тачо очень нравились Гитлер и Муссолини. Он даже организовал собственное фашистское движение «Голубые рубашки», расформированное в начале 40-х гг. по указанию США. В гостиной президентского дворца висел фотоколлаж, на котором

Тачо был «запечатлен» в обнимку с Гитлером. После вступления США в войну Тачо перевесил коллаж в спальню, прекратил связь с фашистами, конфисковал имущество никарагуанских немцев и сам же его скупил за бесценок. Он принял прогрессивный по содержанию Кодекс труда, разрешил деятельность социалистической партии. После окончания Второй мировой войны Сомоса обещал провести широкий круг реформ, что так и осталось обещанием. Позже выяснилось, что во время войны Тачо укрывал на территории Никарагуа фашистов из Уругвая.

Коммунистов Сомоса не любил, понимая при этом коммунизм широко и своеобразно. Он запретил «коммунистические» стихи Рубена Дарио, преследовал модернистов, абстракционистов и сюрреалистов. Сомоса запретил летчикам носить «коммунистические» кожаные куртки. Пиком борьбы с коммунизмом стало запрещение танго как «танца пролетариев Буэнос-Айреса». Было приказано сдать все пластинки с танго, запрещался прокат в кинотеатрах фильмов, в которых танцуют танго.

Свое политическое кредо Сомоса определил так: «Пули моим врагам, баксы моим друзьям». Вряд ли друзьям перепадало много. Жадность Тачо была фантастической. К 1945 г. ему принадлежали: 51 скотоводческое, 46 кофейных, 400 табачных поместий; золотые шахты; 50 % акций единственного цементного завода; 50 % акций спичечной фабрики (чтобы избавиться от конкуренции, Тачо запретил импорт зажигалок); половина всех деревообрабатывающих фабрик; 4 электростанции и т. д. Ежегодно Тачо присваивал 75 тыс. долларов, поступавших в виде налогов с иностранных фирм. Из 100 тракторов, выписанных из США, 98 Тачо взял себе. При Сомосе в стране стал массово выращиваться хлопок. Владельцы плантаций, в основном американские компании, получали большие прибыли. Тысячи крестьян остались без земли, работы и средств к существованию. В сельских районах население умирало от голода. Выращивание хлопка серьезно подорвало экономику страны и поставило Никарагуа в зависимость от импорта продуктов питания.

Тачо воздвигали памятники, его имя, имена его жены и родственников присваивались городам, площадям, улицам. Его дочь Лилиан стала «королевой национальной гвардии». При Тачо гвардия стала кастой «неприкосновенных». Она контролировала торговлю оружием, спиртным, наркотиками, лекарствами. Радио и телевидение, игорные дома, проституция, сбор налогов и сельское правосудие тоже были в ее руках. Холм Тискапа, на котором стояли президентский дворец, полицейское управление и военная академия с казармами, стал неприступным. Тачо любил

тюрьмы. Он превратил восточное крыло дворца в тюрьму, в узких камерах которой можно было только стоять. Там же располагался личный зверинец Самосы с тиграми, гиенами, крокодилами и анакондами. Об этом соседстве рассказывали страшные вещи. Позже Сомоса построил еще бункер для себя и подземную тюрьму.

Руководство США знало, что представляет собой Тачо, но в поддержке не отказывало. Именно о нем Ф. Рузвельт сказал: «Да, он – сукин сын. Но он – наш сукин сын». Самую большую и неоценимую услугу диктатору американцы оказали в организации его личной безопасности. Без их помощи Сомоса не прожил бы на белом свете и дня. Агенты ФБР и ЦРУ организовали, обучили и непосредственно руководили разветвленной сетью стукачей. «Орехас» («уши») были во всех слоях общества, во всех городах и деревнях. Их были тысячи. Благодаря «орехас» многочисленные заговоры, мятежи и предвыборные комбинации проваливались еще на стадии подготовки. Понятно, почему простой по замыслу и исполнению заговор молодых бескомпромиссных поэтов удался. В их узком кругу просто не было места для стукача.

Было решено убить тирана во время фиесты в Леоне. 21 сентября 1956 г. в самый разгар вечера, во время танца, поэт Перес приблизился к столику Сомосы и выстрелил в него 6 раз. Тачо доставили в госпиталь американской зоны Панамского канала, президент Д. Эйзенхауэр прислал своего личного врача. Однако, несмотря на все старания, 29 сентября 1956 г. Сомоса скончался.

БАТИСТА-И-САЛЬДИВАР РУБЕН ФУЛЬХЕНСИО

(род. в 1901 г. – ум. в 1973 г.)

Диктатор Кубы, свергнутый в ходе Кубинской революции.

В августе 1933 г. в столице Кубы Гаване произошел военный переворот, свергнувший диктатуру Мачадо, но открывший дорогу для установления новой диктатуры – Фульхенсио Батисты.

Батиста родился 16 января 1901 г. в бедной крестьянской семье. При рождении он был зарегистрирован как Рубен Сальдивар. Свое имя он изменил в юности, когда вынужден был скрываться после кражи у соседей. В 16-летнем возрасте юноша примкнул к одной из воинских частей. Служба в армии давала ему многое: мундир, деньги, хорошее питание. Однако в армию официально принимали только с 20 лет, и ему пришлось быть на побегушках и заниматься всякой черной работой. Это было не случайно – как мулату, юноше пришлось пройти и через циничные насмешки над его происхождением, и через более серьезные случаи унижения человеческого достоинства. Только с 1921 г. Батисту зачислили на службу. Хорошего общего

образования у него не было, однако природная смекалка и находчивость, исполнительность и подобострастие способствовали продвижению по службе. Его направили на курсы стенографистов, а затем доверили ответственный пост секретаря у генерального инспектора армии полковника Рупса. Так он оказался приобщен к важным государственным секретам.

К 30-м гг. Батиста дослужился до сержанта. В это время на Кубе усилилось движение, направленное против диктатуры президента Мачадо, прозванного «президентом тысячи убийств». Из-за усиления полицейского террора из страны вынуждены были бежать почти все лидеры оппозиции, а оставшиеся создали строго законспирированную организацию АВС, поставившую своей целью свержение диктатуры. В эту организацию вступил и Батиста. 11 августа 1933 г. группа офицеров арестовала Мачадо и предложила ему покинуть страну. Он вместе со своими сподвижниками-генералами выехал в США.

Однако Куба продолжала бурлить. Правительство нового президента Сеспедеса не справлялось с ситуацией. Выражала недовольство и армия, особенно сержантский состав, поскольку правительство задерживало продвижение сержантов в чинах и собиралось понизить им жалование. В частях столичного гарнизона возник «заговор сержантов» во главе с Батистой. В ночь на 5 сентября 1933 г. отряд сержантов под его командованием захватил столичный военный городок Кампо Колумбиа. Офицеры частью были арестованы, частью разбежались, а большинство солдат примкнуло к восставшим. Правительство Сеспедеса было свергнуто. Власть перешла к хунте во главе с профессором медицины Рамоном Грау Сан-Мартином. Уже на следующий день после переворота Батиста был принят послом США Уэллесом. Эта встреча стала трамплином для его головокружительной карьеры.

8 сентября правительственным декретом Батиста был произведен «в чин полковника за военные заслуги и исключительную деятельность на благо родины» и назначен начальником генерального штаба. Тем временем США упорно отказывались признать правительство Сан-Мартина, организовав против него ряд заговоров. В январе 1934 г. новый посол США Д. Кэффери в категорической форме потребовал от Батисты осуществления государственного переворота. Спешно была сколочена «Революционная хунта», а 14 января Батиста под угрозой ареста принудил Сан-Мартина передать ей власть и провозгласил временным президентом К. Мендиету, тут же вернувшего собственность американским компаниям, которые были взяты под государственный контроль при Сан-Мартине. После этого США сразу же признали новое правительство. За

ними сохранились военно-морская база в Гуантанамо и многочисленные привилегии.

В 1936 г. на пост президента был избран лидер либералов Гомес. Он пообещал восстановить демократические свободы и провести ограничения прав иностранцев на Кубе. Это вызвало недовольство США, и Батиста, возглавлявший армию и являвшийся фактически полновластным хозяином страны, отстранил Гомеса и провел на пост президента своего ставленника – полковника Ларедо Бру. Такое вопиющее беззаконие привело к бурным протестам, что заставило Батисту лавировать и постепенно смягчать режим. В 1940 г. была принята новая конституция Кубы. Вскоре состоялись выборы нового президента. Используя демагогию и поддержку государственного аппарата, обещая соблюдать конституцию и сотрудничать со всеми демократическими силами, победу на выборах одержал Батиста. На этом посту он пробыл четыре года.

С 1944 г. Батиста как бы отошел в тень. Однако 10 марта 1952 г. с благословения и при поддержке США, опираясь на армию, он совершил государственный переворот. Президент Сокаррас получил тогда от него записку: «С тобой все кончено! Я – правительство!». Сразу же было приостановлено действие конституции, разогнан конгресс, отменены намеченные на этот год президентские выборы, разорваны дипломатические отношения с СССР. В тот же день лидер радикальной молодежи 25-летний адвокат Ф. Кастро представил в Верховный суд Кубы обвинение в нарушении Батистой семи статей Конституции, что влекло за собой тюремное заключение сроком на 64 года, но этот демарш, естественно, никаких последствий не имел. В стране установился военно-полицейский режим – режим преследований и террора. Появились 8 полицейских репрессивных организаций, работавших в контакте с ЦРУ США. Все организации и учреждения ставились под военно-полицейский контроль. На Кубе вводилась смертная казнь. За годы правления Батисты было расстреляно и замучено свыше 20 тыс. человек. В то же время США начали модернизировать военно-морскую базу в Гуантанамо, превращая ее в базу военной авиации.

Все это вызывало возмущение в стране. 26 июля 1953 г. группа молодых революционеров численностью до 200 человек под руководством Ф. Кастро предприняла штурм казарм в крепости Монкада в Сантьяго-де-Куба и в городе Баямо. Поскольку численность солдат в 15 раз превосходила число нападавших, штурм закончился неудачей. За каждого убитого солдата Батиста приказал расстрелять 10 пленных. Многие из попавших в плен участников штурма были убиты, некоторых

заживо закопали, остальных отдали под суд. Фидель Кастро получил 15 лет тюремного заключения. Однако Батиста не видел в случившемся опасности для режима, считая это действиями зеленой молодежи. Поэтому в мае 1955 г., желая показать, что он прислушивается к голосу народа, требовавшего освобождения участников штурма, Батиста подписал закон об амнистии. Однако, эмигрировав в Мексику, Ф. Кастро и руководимая им организация «Движение 26 июля» призвали народ к вооруженной борьбе против режима. В декабре 1956 г. группа революционеров во главе с Ф. Кастро высадилась с яхты «Гранма» на побережье Кубы. В 1957 г. страну охватило широкое народное движение: демонстрации женщин, нападения на армейские заставы, восстание моряков, поддержанное населением и гарнизоном в г. Сьенфуэгос, партизанские действия в горах Сьерра-Маэстра. Тогда Батиста применил силу. Против повстанцев в Сьерра-Маэстра были брошены 12 тыс. солдат, авиация, танки, артиллерия. Однако успеха это не принесло, а армия под влиянием побед повстанцев стала разлагаться. Мало того, повстанцы повсеместно перешли в наступление.

В США слишком поздно, только в конце 1958 г., обратили внимание на Ф. Кастро. Тогдашний президент Д. Эйзенхауэр отмечал в мемуарах: «Только в конце 1958 года ЦРУ впервые предположило, что победа Фиделя Кастро будет не в интересах Соединенных Штатов. Один из моих советников рекомендовал опять сделать ставку на Батисту как наименьшее из двух зол. Я отверг этот план. Если Кастро настолько плох, как предполагает наша разведка, то нашей единственной надеждой остается недиктаторская третья сила, не связанная ни с Кастро, ни с Батистой». В этих условиях новый главнокомандующий, генерал Э. Кантильо вступил в переговоры с Ф. Кастро об условиях капитуляции и об аресте Батисты. Однако в последние дни 1958 г. с согласия Батисты его генералы осуществили военный переворот и создали хунту, а затем и правительство, ту самую третью силу, которая должна была предотвратить приход к власти Ф. Кастро. 31 декабря на новогоднем приеме Кантильо предложил Батисте уйти с поста президента. В ночь на 1 января 1959 г. Батиста бежал из страны. Вместе со 124 сторонниками он прибыл на самолете в Доминиканскую республику, прихватив с собой государственную казну. Только 18 из прибывших остались ему верны. Остальные вынесли бывшему диктатору смертельный приговор, поскольку он с ними не поделился награбленным. Этот приговор так и не был приведен в исполнение, поскольку в 1973 г. Батиста умер своей смертью. А на Кубе в это время уже установилась новая диктатура – диктатура Фиделя Кастро.

ДЮВАЛЬЕ ФРАНСУА

(род. в 1907 г. – ум. в 1971 г.)

Диктатор Гаити, известный своим репрессивным режимом.

В 1804 г. на острове Эспаньола, открытом еще Колумбом, вспыхнуло восстание рабов, приведшее к образованию первой в мире черной республики. Затем остров оказался разделенным на две части, на две республики – Доминиканскую и Гаити. С 1934 г. на Гаити у власти стояли различные диктаторы, но самым жестоким из них считается Папа Док – Франсуа Дювалье, правивший с 1957 по 1971 гг.

Франсуа Дювалье родился в 1907 г. В 1915 г. Гаити оккупировали войска США. Франсуа получил хорошее образование, окончив в 1932 г. медицинский факультет Гаитянского университета. Затем он устроился помощником начальника медицинской службы оккупационных войск, а когда в 1934 г. американцы ушли с острова, Франсуа занялся врачебной практикой в деревне (отсюда впоследствии пошло его прозвище – «Папа Док»). Через 6 лет он снова работал с американцами в их санитарной миссии. В 1944 г. его направили для изучения

системы здравоохранения США в Мичиганский университет. По возвращении на Гаити он получил пост помощника майора Двинелла из медицинской службы морского флота США.

В январе 1946 г. в результате военного переворота был, свергнут президент Леско, а в августе под нажимом военной хунты президентом стал Д. Эстиме – первый после 30-летнего перерыва чернокожий. При нем была сделана попытка провести в жизнь социальные реформы, населению предоставлялись широкие гражданские свободы, стали легально действовать политические партии. В правительстве Эстиме Дювалье вначале занял пост заместителя министра труда, а затем стал министром здравоохранения. Однако в мае 1950 г. Эстиме был смещен военным триумвиратом во главе с полковником Маглуаром, которого и избрали новым президентом. Его правление отмечалось разгулом коррупции. Вместе с тем он продолжил социальную политику предшественника. В 1954 г. против Маглуара был организован ряд заговоров, на что он ответил жестким террором. Вот тогда и началась игра Дювалье. Желая создать вокруг своего имени ореол борца с диктатурой, он перешел на нелегальное положение, хотя Маглуар его и не преследовал.

Почитывая «Государя» Макиавелли, свою любимую книгу, Дювалье жил у соседей, которые из сострадания к «жертве произвола» помогали ему и его семье деньгами. Позже, взяв власть, Дювалье в знак благодарности расстреляет их.

В 1956 г. Маглуар, стремясь продлить свои президентские полномочия, усилил репрессии, начались массовые аресты, в стране началась борьба за президентство. Появились 4 кандидата на этот пост, и среди них – Дювалье. В предвыборной программе он обещал многое: покончить с коррупцией, восстановить социальную справедливость, строить школы, обеспечить работу для всех. Однако тут же он сделал хитрый ход, предложив во временные президенты – чтобы избежать гражданской войны – Даниэля Финьоле, учителя математики, очень популярного среди негритянского населения. Став президентом, Финьоле назначил на пост начальника Гентштаба генерала Кебро, сторонника Дювалье. Однако, не пробыв на своем посту и трех недель, президент был свергнут в результате заговора армейских чинов и вместе с семьей выслан из Гаити.

Новые выборы президента военная хунта разрешила провести в сентябре 1957 г. Они проходили без регистрации избирателей, и единственным кандидатом, которому военные позволили проводить избирательную кампанию, был Дювалье. Он и стал президентом, получив при этом благословение Вашингтона,

400 тыс. долларов, а затем еще 7 млн, большую часть которых он потратил на личные нужды. Вскоре после прихода к власти новый президент установил единоличную диктатуру. Была проведена чистка в высших армейских кругах, создана вооруженная тайная полиция – тонтон-макуты. Видимость стабильности достигалась путем жесточайших репрессивных мер. Гражданских свобод, в том числе и свободы слова, больше не существовало. Были закрыты все оппозиционные газеты, запрещены политические партии и профсоюзы, а их лидеры либо брошены в тюрьмы, либо высланы из страны. Высылались также священники, не пожелавшие прославлять режим. Правда, в июле 1958 г. небольшая группа гаитян, преимущественно офицеров, высадившись на о-ва Гаити, попыталась захватить власть в столице, но силы безопасности ликвидировали ее в течение одного дня.

Кроме репрессий, Дювалье осуществлял самый настоящий рэкет, только на государственном уровне. Помимо казны существовал так называемый «президентский фонд», куда в виде косвенных налогов на табак, спички и иные статьи монопольной торговли ежегодно отчислялось до 3 млн долларов. Кроме того, практиковалось крупномасштабное взяточничество при заключении сделок с иностранными инвесторами, вымогательство «добровольных» пожертвований у бизнесменов, якобы на благотворительные цели; чиновники в обязательном порядке должны были приобретать книги Дювалье по завышенным ценам; в результате незаконного обложения бизнеса создавались неподконтрольные внебюджетные фонды; облагались налогом даже пенсии по старости. В итоге такой деятельности Дювалье на Гаити был поставлен абсолютный рекорд бедности в Западном полушарии и достигнут полный распад государственных институтов. В Вашингтоне поначалу на все смотрели довольно спокойно. США несколько раз помогали Дювалье остаться при власти, когда гаитянские военные пытались его свергнуть.

Отношения с США у Дювалье начали портиться, когда президентом стал Джон Кеннеди. Выборы в апреле 1961 г. проходили в обстановке террора, под дулами автоматов. Дювалье добился переизбрания на новый 6-летний срок, а еще через 3 года была принята новая конституция, провозгласившая его пожизненным президентом. В результате США отказали ему в помощи. Интересно, что на Гаити Дювалье считали великим колдуном Воду. Там до сих пор верят, что именно он убил президента Кеннеди – наслав на него проклятия, когда, сделав восковую фигурку, стал протыкать ее иголками. Преемник Кеннеди на президентском посту, как ни странно, финансовую

помощь Гаити увеличил.

В 1964 г., после провозглашения Дювалье пожизненным президентом, Национальная ассамблея преподнесла ему множество титулов: «неприкасаемый лидер революции», «рыцарь без страха и упрека», «апостол национального единства», «покровитель народа», «лидер третьего мира», «благодетель бедных» и прочие.

Свое 60-летие Дювалье отмечал 14 апреля 1967 г. Но пышного празднования не получилось. В течение нескольких дней в столице и ряде других районов страны взрывались бомбы. Диктатор ответил массовыми репрессиями, которые обрушились даже на его близкое окружение. Через год произошло восстание на гаитянском флоте. Этот мятеж был подавлен с помощью авиации и при содействии США.

Тем временем жизнь диктатора близилась к концу: прогрессировали диабет и болезнь сердца. Тогда в конституцию были внесены изменения, согласно с которыми Дювалье получил право назначать преемника. Им стал его сын Жан Клод. 21 апреля 1971 г. Франсуа Дювалье скончался. Похороны были пышными. В гроб ему положили распятие и его же книгу «Мемуары руководителя». Сын, однако, надежд отца не оправдал. В 1986 г. он был смещен с поста президента и на самолете ВВС США вместе с семьей бежал во Францию, прихватив при этом 800 млн долларов.

ХОДЖА ЭНВЕР

(род. в 1908 г. – ум. в 1985 г.)

Диктатор Албании, ярый сталинист.

Самая бедная страна Европы – это маленькая горная Албания. Несколько десятилетий правления Энвера Ходжи привели ее к полной изоляции. После крушения режима страна преобразилась, но и сегодня немым напоминанием о тех временах служат полуразрушенные бетонные бункера, построенные по всей стране на случай иностранной агрессии.

Энвер родился 16 октября 1908 г. в г. Гирокастра на юге Албании в семье служащих. Там он окончил начальную школу, а затем лицей в г. Корче. С1930по 1936 г. Энвер обучался во Франции в университете г. Монпелье. Учился он блестяще и университет окончил с отличием. Именно в это время он начал активно заниматься коммунистической деятельностью, вступив в компартию Франции, а затем в компартию Бельгии. Появились его первые публикации в печати, в которых четко прослеживалось становление Ходжи как «верного» сталинца. Он стремился наладить связи с подпольными коммунистическими

организациями в Албании и в 1936 г. вернулся домой. Некоторое время он преподавал в корчинском лицее, возглавляя при этом коммунистическую группу.

1938 г. оказался знаменательным для Энвера. Его направили в СССР. Там он больше года учился в университете Маркса – Энгельса – Ленина и в институте иностранных языков, занимаясь переводом на албанский язык речей и книг Сталина, Молотова, Вышинского. Тогда же состоялась его первая встреча со Сталиным и Молотовым.

В апреле 1939 г. Албанию оккупировали войска Италии. Хотя Народное собрание и правительство страны сохранялись, но оба этих органа подчинялись итальянскому вице-королю. Была создана местная фашистская партия, а албанская армия вошла в состав итальянской. По решению руководства Коминтерна Энвера Ходжу переправили вместе с двумя помощниками из ЦК ВКП(б) в Албанию. Он стал одним из организаторов антифашистской борьбы. За эту деятельность итальянский суд заочно приговорил его к смерти.

После оккупации гитлеровцами Югославии в состав Албании были включены районы, населенные албанцами: Косово и Метохия. Так возникла «Великая Албания». Там начались «этнические чистки» (к августу 1942 г. было убито около 10 тыс. сербов). Между тем при поддержке Англии и СССР движение Сопротивления ширилось. 7 ноября 1941 г. на подпольной конференции была провозглашена компартия Албании. Однако, несмотря на все старания Ходжи добиться руководящего положения в партии, первым секретарем избрали его соперника – К. Дзодзе. Энвер стал его заместителем, но получил пост, дававший ему реальную власть – главнокомандующего партизанскими формированиями. Летом 1942 г. партизаны начали вооруженную борьбу с оккупантами. Осенью в Москве состоялась вторая встреча Ходжи со Сталиным и другими руководителями СССР, на которой он заверял в готовности бороться до победы и намерении построить в Албании социализм по образцу СССР. В тот же период произошли изменения в личной жизни Ходжи. Он женился на 20-летней Неджимие Руфи, дочери рабочего-нефтяника, которая стала его единомышленницей и помощницей во всех начинаниях.

С 1943 г. Энвер Ходжа возглавил компартию (в 1948 г. переименована в Албанскую партию труда – АПТ). Тогда же обозначились успехи албанских партизан. Осенью они освободили г. Дебар, центр населенного албанцами района Югославии, и водрузили над ним государственный флаг Албании – красный флаг с двуглавым орлом. Это привело к первому

албано-югославскому конфликту. По мере распада итальянской армии немцы начали оккупацию Албании, сумев внести при этом раскол в движение Сопротивления. Тогда в мае 1944 г. коммунисты создали Антифашистский национально-освободительный совет, а в октябре было сформировано правительство, в котором Ходжа, оставаясь главкомом, стал премьер-министром и министром иностранных дел. В это время началось отступление немцев, и 28 ноября отряды коммунистов вошли в Тирану – столицу Албании. Коммунисты упрочили свое положение после выборов в Учредительное собрание, узаконившее их власть.

По окончании войны разгорелся конфликт между Ходжей и лидером Югославии Тито. До 20 июня 1948 г. Албания для осуществления своих амбициозных планов индустриализации и модернизации вовсю использовала финансовую и военную помощь Югославии. В стране создавались смешанные компании, работали югославские специалисты и военные советники. Однако Тито стремился создать под эгидой Югославии балканскую федерацию, куда должна была войти и Албания. Косово и Метохия тогда стали автономными областями Югославии. Но подобный союз противоречил, в первую очередь, планам Сталина, а также планам Ходжи. Культ Ходжи уже складывался вовсю. Его именем стали называться предприятия; был введен первый пятилетний план, в создании которого участвовали и Сталин, и Ходжа. В стране развернулась индустриализация, коллективизация сельского хозяйства.

В ноябре 1949 г. произошел полный разрыв между Сталиным и Тито. Сталин назвал режим Тито «фашистским» и призвал его свергнуть. Энвер Ходжа решил использовать эту ситуацию для решения вопроса Косово и Метохии в пользу Албании. В письме к Сталину он, как бы прося у вождя СССР совета, писал: «Мы считаем, что Косово, Метохия и часть пограничной с Албанией Македонии с албанским населением после освобождения Югославии от когтей Тито… должны быть присоединены к Албании». Ходжа пошел на разрыв всех отношений с Югославией, вплоть до закрытия в 1953 г. границы. В самой же Албании начались «чистки». Ходжа сводил счеты с влиятельной проюгославской группировкой внутри АПТ, особенно с К. Дзодзе, бывшим тогда секретарем ЦК и министром внутренних дел. Он был арестован и казнен. Политические «чистки» продолжались до середины 50-х гг.

Теперь югославское влияние сменилось советским. До 40 % албанского бюджета составляли поступления из СССР. Смерть Сталина и речь Хрущева на XX съезде КПСС во многом изменили

отношения Ходжи с Москвой. Он стал осторожным с новыми лидерами СССР, которые рассматривали Албанию как свой ядерный ключ в Средиземноморье.

В 1955–1956 гг. в соцстранах Европы стали утрачивать свое влияние сталинисты. Началось сближение СССР и Югославии. Тогда-то Тито потребовал отстранения от власти Ходжи, который в это время занимал пост 1-го секретаря ЦК АПТ, уступив в 1954 г. премьерство М. Шеху. А вскоре на съезде АПТ делегаты, не без подсказки из Москвы, подвергли Ходжу и Шеху резкой критике. В таких условиях лидер Албании резко сменил курс, апеллируя к албанским националистам, призывая «жить, работать и бороться, как в окружении», особенно же бороться против растущей югославской угрозы. На вооружение были взяты советские лозунги 30-40-х гг. Тогда же началось уничтожение православных храмов, поскольку православными в Албании являлись сербы, греки, македонцы и русские. К середине 60-х гг. в стране не осталось ни одного православного храма и ни одного живого православного священника. Зато развернулось широкомасштабное строительство на случай войны железобетонных бункеров. Всего за годы правления Ходжи их было построено свыше 700 тыс. Их стоимость в 2,5 раза превысила стоимость знаменитой французской линии Мажино.

Между тем курс Ходжи на изоляцию Албании набирал обороты. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в ноябре 1960 г. лидер Албании резко осудил примирительную политику Хрущева в отношении Запада. Окончательный раскол между Ходжей и Хрущевым произошел в 1961 г.

после XXII съезда КПСС. Были разорваны дипломатические отношения. В следующем году Албания вышла из СЭВ, затем из Варшавского договора. Ходжа переориентировался на Китай, который теперь обеспечивал до 40 % поступлений в бюджет Албании. Из Китая поступало оружие; китайские специалисты помогали строить электростанции, заводы и фабрики, добывать руду и нефть. Все это Ходжа назвал «вторичным освобождением Албании». В 1974 г. он заявил: «Пусть советские лидеры лобызают нас хоть трижды, как это принято в православной церкви, но мы все равно с ними никогда не помиримся». Но когда в конце 70-х гг. Китай начал сближение с Западом, Ходжа разорвал отношения и с ним. Страна оказалась в полной изоляции.

Тогда же по стране вновь прокатились волны репрессий. Ходжа не прощал даже малейшего непослушания. Он объявил колеблющихся врагами народа и партии. В связи с якобы раскрытым прокитайским заговором вновь развернулась «чистка

кадров всех уровней», продолжавшаяся вплоть до смерти Ходжи. Некоторое улучшение отношений с Югославией в 1980 г. было прервано беспорядками в Косово. Дело дошло до массового изгнания сербов и черногорцев из этого края. В 1981 г. покончил жизнь самоубийством премьер Шеху, а затем последовало сообщение, что он являлся югославским, советским и американским агентом и поэтому был ликвидирован. Начались новые чистки: многие люди, связанные с Шеху, были казнены.

В 1983 г. здоровье Ходжи резко ухудшилось: инфаркты, инсульты, диабет. 11 апреля 1985 г. от очередного инсульта Энвер Ходжа скончался. Но еще целых 5 лет его зловещая тень витала над страной.

СТРЕССНЕР АЛЬФРЕДО

(род. в 1912 г.)

Генерал, президент и фактический диктатор Парагвая.

Этот человек, виновный в тысячах убийств и десятках тысяч арестов, 35 лет бессменно правил страной. Придя к власти в результате государственного переворота, он сосредоточил в своих руках громадные полномочия: президент, главнокомандующий, почетный председатель правящей партии «Колорадо», патрон католической церкви. Приспешники наградили его титулами: «Верховный вождь», «Восстановитель», «Сторонник мира», «Лучший боец американского континента». Однако Стресснер по праву получил еще один титул – «последний тиранозавр Латинской Америки».

Родился будущий диктатор 3 ноября 1912 г. в г. Энкарнасьон на границе с Аргентиной в ничем не примечательной семье парагвайки и баварского пивовара, эмигрировавшего в Америку в начале XX в. Данные о его детстве и юности довольно туманны и не впечатляют: посредственный игрок футбольной команды родного города, средний ученик в школе, средний курсант в

военном училище. Альфредо окончил артиллерийское училище в Асунсьоне, и его военная карьера представляла собой лишь череду банальностей. В 1932 г. в чине лейтенанта Стресснер участвовал в войне с Боливией, где ничем не отличился. Правда, в 1936 г. он получил звание капитана. Начальники уже в тот период стали отмечать у Альфредо черты характера, которые наложили отпечаток на всю его военную и политическую карьеру: точность, исполнительность, прилежание, дисциплинированность, организаторские способности, умение командовать, инициативность, упорство, осторожность и решительность. В 1944 г. Стресснер окончил высшее артиллерийское училище в Бразилии и включился в политическую жизнь страны, связав свою судьбу с партией «Колорадо» и армейскими кругами, которые поддерживали генерала И. Моринго. Теперь он получал звания одно за другим: к 1951 г. прошел путь от подполковника до дивизионного генерала. Это был период острейшей борьбы за власть, в которой сплелись интересы оппозиционных сил, правящей партии «Колорадо», армейской верхушки, а также традиционной конкурентной борьбы между США и Бразилией, с одной стороны, и Англией и Аргентиной, с другой, за подчинение Парагвая своему влиянию.

В 1947 г. Парагвай охватила гражданская война. За ней последовал период анархии. Стресснер с головой окунулся в борьбу за власть, являясь участником всех заговоров. В 1952 г. он стал главкомом. Сближение президента Ф. Чавеса с Аргентиной беспокоило США и Бразилию, которые подтолкнули Стресснера и генералитет к совершению государственного переворота. 4 мая 1954 г. генералы подняли вооруженное восстание и свергли Чавеса, а затем партия «Колорадо» выдвинула Стресснера кандидатом на пост президента. 11 июня на выборах, проходивших под полным контролем армии, фигурировал единственный кандидат – Альфредо Стресснер. С тех пор он еще 5 раз избирался президентом. Сохранив внешние атрибуты республики, Стресснер установил в стране режим военно-полицейской диктатуры. Все его переизбрания проходили в обстановке террора и фальсификаций, не говоря уже о прямом нарушении действующей конституции, допускающей переизбрание президента только на один срок. Главной опорой режима были армия и партия «Колорадо».

Государственные посты заняли военные, действующие под полным контролем Стресснера. На все гражданское управление распространились военные методы руководства. Была проведена политизация вооруженных сил: все военнослужащие обязаны были вступить в партию «Колорадо». Саму партию Стресснер

милитаризовал, придав ей жесткую иерархическую структуру. Преданность армии обеспечивалась вовлечением офицеров в нелегальную экономику – контрабанду наркотиками, алкогольными напитками, машинами, предметами роскоши, приносящую больше доходов, чем внешняя торговля страны. Кроме того, Стресснер лично следил за всеми перемещениями в армии – от младшего лейтенанта до начальника главного штаба. Охрану диктатора осуществляло свыше 2 тыс. человек. Сюда входил полуторатысячный «батальон охраны», обладавший такой же огневой мощью, как и вся остальная армия. По его образу и подобию были созданы «полицейский батальон безопасности» в количестве 400 человек и секретная полиция.

Основными чертами диктатуры стали коррупция и взяточничество. Этим занимались все официальные лица, включая и президента. Плату брали за все: за контрабанду, за сделки с транснациональными корпорациями, за вид на жительство, за предоставление гражданства. Большая часть прибыли шла в сейфы Стресснера и высших офицерских чинов, находившихся за границей. Сам диктатор стал крупнейшим латифундистом. Не были забыты и его родственники. Сыновьям Густаво и Альфредо принадлежали гигантские бойни-холодильники и другие прибыльные предприятия. Зять владел электростанцией. Кроме того, семейство Стресснеров контролировало всю сеть игорных заведений страны. Всеми административными ведомствами руководили доверенные лица диктатора, которые, составляя вместе с его семейством едва 4 % населения, присваивали себе половину национального дохода.

С момента прихода Стресснера к власти на страну обрушились террор и репрессии. При том, что население Парагвая чуть превышало 3 млн человек, через тюрьмы прошли почти 400 тыс., эмигрировало более 1,5 млн. А сколько людей погибло под пытками, пропало при похищениях и карательных рейдах определить невозможно. На долгие годы страной завладел страх, парализующий волю к протесту. Контроль над страной и надзор за населением осуществлял не только репрессивный аппарат, но и партия «Колорадо», входившая в структуру гражданской гвардии.

Почти на всем протяжении правления Стресснера надежным партнером режима выступали США, получившие разрешение на строительство в стране военных баз и оказывавшие Парагваю многомиллионную финансовую помощь. В благодарность диктатор провозгласил Парагвай «лучшим другом Соединенных Штатов» и поддерживал их политику в ООН и в ОАГ. Когда в 1965 г. американский президент Джонсон решил затопить кровью

Доминиканскую республику, Стресснер послал в Сант-Доминго в помощь США свои войска, которыми командовал бразильский генерал П. Алвим. Прекрасные отношения Парагвай поддерживал и с военными правительствами соседних государств – Бразилии, Аргентины, Боливии, Чили.

Однако к началу 80-х гг. благополучию режима Стресснера пришел конец – начался экономический кризис. Резко возрос внешний долг, сократились инвестиции, безработица охватила 45 % трудоспособного населения, в упадок пришло сельское хозяйство. Тогда же началось усиление оппозиционного движения, требовавшего либерализации режима. Но Стресснер и не думал этого делать. Мало того, он собирался передать президентскую власть по наследству старшему сыну Густаву, подполковнику авиации, что вызвало недовольство даже среди верных сторонников диктатора. В это же время произошло охлаждение в парагвайско-американских отношениях. США были обеспокоены ростом производства и торговли наркотиками, а кроме того, существование подобного режима противоречило тенденции к демократизации в Латинской Америке. Все это вместе взятое привело к тому, что в ночь со 2 на 3 февраля 1989 г. в Парагвае произошел государственный переворот. Его совершил соратник и свояк Стресснера генерал А. Родригес.

После переворота Стресснер выехал в Бразилию, где и живет в особняке с сиделкой и охранниками. Попытки привлечь его к суду за совершенные злодеяния успехом не увенчались.

ХОНЕККЕР ЭРИХ

(род. в 1912 г. – ум. в 1994 г.)

Генеральный секретарь ЦК СЕПГ (1976–1989 гг.), последний диктатор ГДР.

13 января 1993 г. к берлинской тюрьме Моабит были стянуты крупные полицейские силы, перекрывавшие движение и отсекавшие пешеходов от проезжей части. После 169-дневного пребывания в тюрьме ожидался выход на свободу бывшего лидера ГДР, бывшего генерального секретаря СЕПГ Эриха Хонеккера. Поздно вечером из аэропорта во Франкфурте-на-Майне вылетел самолет, доставивший его в Чили. Встреча, устроенная в Сантьяго, очень напоминала времена, когда он был руководителем государства: толпы встречающих, флаги ГДР, цветы, улыбки, рукопожатия. Однако прямо из аэропорта Хонеккера доставили в больницу для обследования. Диагноз, который предполагали еще во время его пребывания в Москве, подтвердился – рак печени.

Эрих родился 25 августа 1912 г. в Нойкирхене в семье рабочего-шахтера. Отец был членом социал-демократической

партии, а после образования коммунистической партии вступил в ее ряды. Свои взгляды и убеждения он привил и сыну. Уже в 10-летнем возрасте мальчик вступил в детскую коммунистическую организацию, распространял листовки, продавал партийные газеты, собирал пожертвования в фонд солидарности с бастующими рабочими и в поддержку Советской России, участвовал в политических митингах и демонстрациях. После окончания народной школы Эрих некоторое время был сельскохозяйственным рабочим, затем учился на кровельщика и работал по этой специальности в Вибельскирхене. В 1926 г. юноша вступил в Коммунистический союз молодежи Германии – КСМГ. Здесь он поначалу выполнял обязанности казначея местной организации, потом стал политическим руководителем группы. В 17 лет он вступил в КПГ и принял активное участие в рабочем спортивно-гимнастическом движении «Фихте» («Сосна»).

В 1930 г. Эриха по решению руководства КПГ направили для учебы на курсы Коминтерна в Москву. За год, проведенный в СССР, он много узнал. Учился Эрих в одной группе с молодыми коммунистами из Польши и Чехословакии, работал сварщиком на московском электрозаводе, участвовал в субботниках, а затем в составе интербригады был отправлен на строительство Магнитогорского металлургического комбината – одного из главных объектов первой советской пятилетки. По пути следования туда интербригадовцев возили в деревни, чтобы показать, как шла борьба с кулаками и коллективизация.

По возвращении в Германию Эрих работал секретарем Саарского окружкома КСМГ, а в 1934 г. был избран членом ЦК этой организации. Поскольку в это время власть в стране захватили нацисты, Хонеккер перешел на нелегальное положение, руководя подпольной работой в Берлинском округе, Гессене, Бадене, Вюртемберге, Пфальце. В декабре 1935 г. гестапо арестовало почти все руководство КСМГ, включая и его. Интересно, что в сохранившихся документах гестапо отображена довольно неблаговидная роль Хонеккера в провале группы, а также в ходе всего расследования. Полтора года длилось следствие. Затем он был приговорен к 10 годам каторжной тюрьмы. Его отец дважды, в 1939 и 1943 гг., подавал прошения о помиловании сына, но оба раза получал отказ, хотя тюремное начальство и отмечало, что «узник ведет себя хорошо и работает прилежно». В 1943 г. Эриха включили в рабочую бригаду, трудившуюся на стройках и расчистке развалин в Берлине. 6 марта 1945 г. он совершил побег, что очень повредило подготовке в тюрьме восстания. Прятался он в квартире Лотты Грунд, надзирательницы женской тюрьмы, на которой в конце

войны женился, скрыв факты биографии жены от руководства партии. Правда, в тюрьму ему пришлось вернуться. Но уже 27 апреля 1945 г. его освободили.

После освобождения Хоннекер вновь включился в политическую и организационную работу КПГ. По поручению В. Ульбрихта Хонеккер в 1946 г. возглавил Союз свободной немецкой молодежи и руководил им 10 лет. В 1958 г. он стал членом Политбюро и секретарем ЦК СЕПГ.

Как секретарь ЦК по вопросам безопасности, по указанию В. Ульбрихта Хонеккер с 1961 г. руководил созданием Берлинской стены. В ночь на 13 августа военнослужащие, полиция и рабочие дружины перегородили колючей проволокой 193 улицы, 8 трамвайных путей и 4 линии метро. В приближенных к границе местах были заварены водопроводные и газовые трубы, перерезаны электрические и телефонные кабели. Стена пролегла через площади, мосты, бульвары, кладбища, пустыри, парки, пруды. Берлин оказался разрубленным на две части. Стену доводили до совершенства еще 10 лет. Сначала ее построили из камня, а потом стали заменять железобетонной. Хонеккер не уставал повторять: «Стена простоит еще 50 и 100 лет – пока не будут устранены причины, обусловившие ее возведение».

В 1971 г. при поддержке Л. Брежнева шеф силовых ведомств Хонеккер совершил «тихий переворот», отстранив от власти своего друга и покровителя В. Ульбрихта. Он стал тогда Генеральным секретарем СЕПГ, председателем национального совета обороны, а через 5 лет – председателем Госсовета ГДР. Его удостоили многими наградами: орденами Ленина, Карла Маркса, «За заслуги перед Отечеством» (в золоте) и пр. В первое время после прихода к власти Хонеккер оставался прост в общении с людьми, а краткие часы досуга генсека были заполнены игрой в карты или охотничьими забавами. Да и стиль партийного руководства отличался большей коллегиальностью, чем при Ульбрихте. Однако вскоре на всех руководящих постах появились старые друзья Хонеккера по Союзу молодежи. Все более в его характере стало преобладать честолюбие. Генсек стал жертвой своих человеческих слабостей и своего окружения. Под влиянием льстецов он стал мнить себя безупречным политическим и государственным деятелем, а после смерти Л. Брежнева – первым лицом среди руководителей международного рабочего движения. Мало понимая в экономике, Хоннекер всецело полагался на своих советников, свято веря в экономическое «чудо из ГДР» и считая, что республика уже догнала ведущие страны Запада.

А тем временем в западной прессе регулярно публиковались разоблачения хонеккеровского клана. В них фигурировали и

дачи, и охотничьи угодья, и спецмагазины, и особое медицинское обслуживание, и преследования инакомыслящих, и другие нарушения прав человека. В то время тысячи людей хотели покинуть страну; многие бежали, используя для этого разные способы. Тогда Хонеккер лично отдал приказ пограничникам стрелять в нарушителей государственной границы, пожелавших немедленно покинуть первое на немецкой земле «государство рабочих и крестьян». В самом Берлине погибли 78 человек, еще 123 – в других местах ГДР. В 1987 г. при попытке перехода границы в Берлине во время рок-концерта у здания рейхстага произошли крупные беспорядки. Президент США Р. Рейган тогда обратился к лидеру СССР М. Горбачеву: «Господин Горбачев, разрушьте эту стену». После этого события начали развиваться с молниеносной быстротой. В 1988 г. отчетливо проявились и стали нарастать противоречия между руководством СССР и ГДР. Главным пунктом разногласий стал курс внутренней политики ГДР. В отличие от М. Горбачева, делавшего ставку на реформы, Хонеккер продолжал отстаивать прежнюю жесткую политику. В конце сентября 1989 г. в Лейпциге полиция разогнала демонстрацию, а в начале октября приехавшего в Берлин на празднование 40-летия ГДР М. Горбачева люди встретили плакатами: «Горби, помоги нам!». И М. Горбачев помог: вскоре 6 тыс. граждан ГДР смогли выехать в Западную Германию, была объявлена амнистия всем осужденным за попытку бегства на Запад. А 18 октября Политбюро ЦК СЕПГ проголосовало за отставку Хонеккера со всех постов.

Вскоре пала и Берлинская стена. Германия стала единым государством, однако о Хонеккере не забыли. В январе 1991 г. был выписан ордер на его арест. Сам бывший лидер ГДР находился в это время в советском военном госпитале в Вюнсдорфе. Тогда в выдаче Хонеккера было отказано, однако в следующем году он все же угодил в тюрьму. Правда, ненадолго. После 4-месячного заключения бывшего партийного лидера отправили в Чили, где проживали его жена и дочь. Но насладиться спокойной жизнью в семейном кругу Хоннекеру не пришлось. Болезнь прогрессировала, и в мае 1994 г. последний диктатор Восточной Германии скончался.

МАРКОС ФЕРДИНАНД ЭДРАМИН

(род. в 1917 г. – ум. в 1989 г.)

Президент и фактический диктатор Филиппин.

Немного найдется в мире людей, которых так восхваляли при жизни, как Фердинанда Маркоса. В этом преуспели и искренние почитатели президента, и нанятые журналисты, писатели, художники, музыканты, скульпторы, архитекторы. Его огромный портрет был выбит в скале в горах северного Лусона, в его честь слагались поэмы и оды.

Родился Фердинанд Эдрамин Маркос 11 сентября 1917 г. в местечке Саррат в илоканской семье. Его отец был губернатором провинции Давао на острове Минданао, дважды избирался конгрессменом. Мать, дочь богатого помещика, по окончании школы преподавала в младших классах. Именно она оказала заметное влияние на воспитание сына. Немало повлиял на него и дед. К десяти годам мальчик умел стрелять, охотиться, объезжать лошадей, говорить на трех языках – родном (илоканском), испанском и английском, любил читать. В школе он изучил еще и латынь. По примеру родителей Фердинанд стал

приверженцем римско-католической церкви. В зрелые годы его отличало то, что он никогда не курил, не пил алкогольных напитков, вел здоровый образ жизни, уважал филиппинские обычаи. Кроме того, он отличался большим честолюбием и всегда стремился во всем быть первым.

Окончив с отличием юридический колледж государственного университета Филиппин, в 1939 г. Фердинанд сдал экзамены на адвокатское звание. Еще в университете он приобщился к политической деятельности, став одним из студенческих лидеров, убедительно выступал на митингах, водил демонстрации к президентскому дворцу, входил в сборные команды университета по боксу, тяжелой атлетике, плаванию, стрельбе и даже выиграл национальное первенство по стрельбе из мелкокалиберной винтовки. В 1938 г. его судили по обвинению в убийстве (кстати, из спортивного пистолета) Хулио Налундасану, конгрессмена, главного политического соперника отца. На процессе Фердинанд защищал себя сам, произвел хорошее впечатление на судью и был оправдан. Его фотография с подписью «Народный герой» появилась тогда на обложке популярного еженедельника.

Во время войны против японцев на Тихом океане лейтенант Маркос служил в армейской разведке, участвовал в рейдах по тылам врага, в боевых операциях, а в апреле 1942 г. попал в плен и угодил в концлагерь. Совершив побег, он присоединился к партизанам Северного Лусона. Войну он закончил в звании майора, состоя в военно-юридической службе армии США; был членом Партизанского совета Северного Лусона по проверке политической благонадежности. За годы войны Маркос получил 28 воинских наград и 5 ранений.

С таинствами большой политики Маркос столкнулся после провозглашения независимости Филиппин, когда ему пришлось служить техническим помощником президента А. Рохаса. В 1949 г. произошел взлет его политической карьеры – Маркоса избрали в палату представителей конгресса страны. Он тогда говорил: «Голосуйте за меня, и через 15 лет вы будете иметь илоканского президента». Удачная деятельность на этом посту выдвинула Маркоса в число «десяти выдающихся конгрессменов», что дало ему возможность в 1959 г. стать сенатором. Являясь вице-президентом либеральной партии, он руководил оппозицией при президенте Д. Макапагале, своем предшественнике.

В 1965 г. наконец сбылась мечта Ф. Маркоса – он стал президентом. Большую роль в этой победе сыграла его жена Имельда. Она происходила из богатого клана Ромуальдес, тесно связанного с американцами. В 15 лет Имельда была «Королевой красоты» города Тлосы, она получила прекрасное образование,

став бакалавром искусств и просвещения, а затем победила на конкурсе «Мисс Манила». В 1954 г. она вышла замуж за Маркоса. В избирательной кампании мужа Имельда приняла такое деятельное участие, что он назвал ее своим «секретным оружием». В 70-х гг. она стала губернатором Большой Манилы, министром жилищного строительства и окружающей среды. Кроме своей политической деятельности, Имельда подарила мужу троих детей.

Став президентом, Маркос мгновенно изменил либеральной партии, перешел в националистическую и тут же получил всестороннюю поддержку со стороны США. В благодарность за это он предоставил американцам двухтысячный инженерный батальон, когда они начали войну во Вьетнаме. Мероприятия по развитию инфраструктуры дали ему возможность быть переизбранным в 1969 г. на новый президентский срок. Тогда Маркос провозгласил намерение ликвидировать бедность, социальное неравенство. Проводя политику «личной дипломатии», он отказался поддерживать «холодную войну», встав на путь консолидации региона Юго-Восточной Азии. Однако большинство мероприятий президента натолкнулись на сопротивление со стороны Конгресса. Кроме того, ему противостояли различные политические партии. В то же время страну стали захлестывать студенческие и крестьянские волнения, коммунистическое повстанческое движение в сельской местности и партизанское движение маоистов в городах. Волна насилия и организованной преступности нарастала, и в этих условиях президент 21 сентября 1972 г. провозгласил в республике чрезвычайное положение. Правительство ввело государственный контроль над экономикой, взяло курс на проведение земельной реформы, увеличение занятости, повышение зарплаты. Маркос заявил: «Наше общество должно выбрать между демократизацией богатства и его уничтожением. Нашему обществу необходимы коренные, фундаментальные изменения. И следовательно, революция неизбежна». Правда, революцию он предложил совершить мирными средствами при полном соблюдении прав человека.

К моменту введения Конституции в 1973 г. Маркосу удалось справиться с «частными армиями», имевшими оружия больше, чем регулярная; при помощи армии – сократить преступность; несколько локализовать сепаратистское движение на островах Минданао и Сулу. Тогда же он упрятал в тюрьму большинство деятелей оппозиции, в том числе и лидера либеральной партии Б. Акино, видных журналистов, ученых, промышленников, нередко прибегая к экспроприациям их собственности. Многие в то время

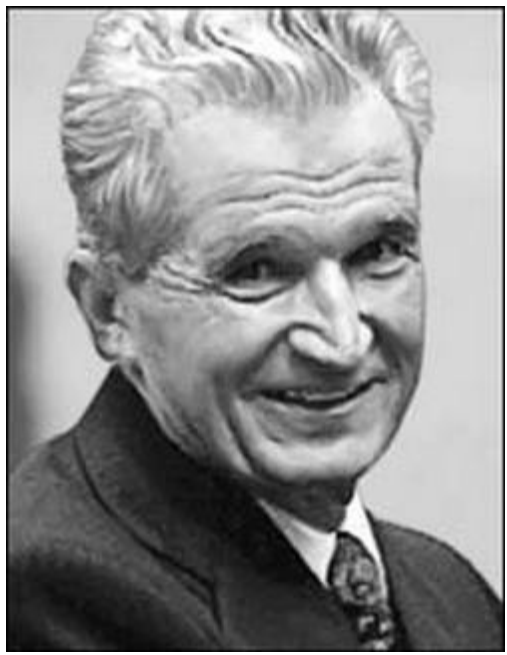
вынуждены были отправиться в эмиграцию. Одновременно с этим росло личное благосостояние президента. Его семье принадлежали процветающие предприятия промышленности и сферы обслуживания, оформленные на имя родственников и знакомых. Личное состояние Маркоса достигло 10 млрд долларов. При этом, демагогически заявляя: «Для политического руководителя достижение счастья народа является его личным долгом», Маркос с 1977 г. все более злоупотреблял властью. Его 20-летний сын, студент университета в США, одновременно возглавлял одну из провинций; старшая дочь руководила «Советом молодежи»; вторая дочь подвизалась на поприще искусства; брат жены был послом в США; друг детства и личный шофер стал начальником Генерального штаба армии. Армия являлась опорой режима. Ее численность возросла в 2 раза, денежное содержание солдат и офицеров значительно увеличилось. Имена Маркоса, его жены и близких родственников присваивались учебным заведениям, городам, улицам, площадям, дворцам, фестивалям искусств. Для обслуживания семьи президента существовала поликлиника, оснащенная по последнему слову науки и техники; специальное ателье должно было каждый день шить наряды Имельде.

Еще Маркос преуспевал на литературном поприще и, являясь председателем Национальной исторической комиссии, затеял издание многотомной «Истории филиппинского народа». Не отставала в этом и его жена. Обладая хорошими актерскими способностями, супруги умели нравиться многим.

В августе 1983 г. был убит лидер оппозиции Б. Акино. Тень убийства пала на Маркоса, и тогда разразился кризис. Досрочные президентские выборы в 1986 г. проходили под лозунгами поддержки вдовы Б. Акино – Корасон. Ее поддержали массы, армия, католическая церковь и даже США. Однако американцы дали возможность Маркосу выехать на Гавайи. Он уже тогда был тяжело болен, но К. Акино все равно запретила ему и членам его семьи возвращаться на Филиппины. 28 сентября 1989 г. в возрасте 72 лет Фердинанд Маркос скончался и был похоронен на Гавайях.

ЧАУШЕСКУ НИКОЛАЕ

(род. в 1918 г. – ум. в 1989 г.)



Генеральный секретарь Румынской компартии, президент Румынии, ярый сталинист.

«Долой Чаушеску!» Под эти крики 22 декабря 1989 г. диктатор Чаушеску в последний раз показался на балконе здания ЦК РКП, пытаясь призвать народ к спокойствию. Через 45 минут супруги Чаушеску на вертолете бежали из Бухареста, а в здание ворвались манифестанты. На балконе, где перед этим выступал диктатор, появился румынский трехцветный флаг с дырой вместо прежнего герба. К вечеру в городе началась стрельба. Горели здания королевского дворца, университетской библиотеки, национальной картинной галереи. Огни этих пожаров освещали закат эры Чаушеску – последнего диктатора Европы.

Николае Чаушеску родился 26 января 1918 г. в семье бедного крестьянина, имевшего кроме него еще 9 детей. Несмотря на бедность, отцу все же удалось дать детям начальное образование в церковно-приходской школе. В годы мирового экономического кризиса 15-летний Николае в поисках заработка отправился в

Бухарест и устроился подмастерьем в сапожную мастерскую. Он отличался непомерным тщеславием, прославился хулиганскими выходками и даже был арестован за уличную драку (по другим сведениям – за воровство). Неизвестно, как бы сложилась дальнейшая судьба парня, если бы на него не обратил внимание один из руководителей местной ячейки компартии В. Думитреску. В это время усилилась борьба румынских рабочих за свои права, и юношу в том же 1933 г. вовлекли в Коммунистический союз молодежи (КСМ). Почти сразу он вступил и в Коммунистическую партию. Через 3 года последовал еще один арест: теперь уже за активную подпольную деятельность Николае приговорили к двум с половиной годам тюрьмы. С этого, пожалуй, началась его биография как профессионального революционера.

В эти годы начали формироваться политические взгляды Чаушеску. Особое влияние на него оказал лидер Г. Георгиу-Деж, благоволивший к молодому коммунисту, что сказалось на его дальнейшей судьбе и определило довольно быстрое продвижение по партийной лестнице. В конце 30-х гг. Николае стал секретарем Бухарестского комитета комсомола и членом центральной комиссии по работе среди молодежи при ЦК РКП. В это время у него произошли изменения в личной жизни – он женился на молодой коммунистке Ленуне Петреску, ставшей впоследствии известной как Елена Чаушеску. Но семейное счастье было недолгим – в 1940 г. последовал новый арест.

Почти всю войну, до 1944 г., Николае пробыл в тюрьме. А затем при поддержке Г. Георгиу-Дежа началось его быстрое продвижение к вершинам власти. Видимо, определенную роль сыграл эпизод, когда Чаушеску в порыве «благородного гнева» застрелил на ступеньках бухарестской мэрии банкира, отказывающегося внести деньги в предвыборный фонд компартии. Руководители РКП оценили его рвение, и он стал секретарем ЦК КСМ, членом РК РКП, начальником Высшего политического управления армии, генералом, заместителем министра обороны. К этому времени пал режим Антонеску, Румыния повернула оружие против Германии. В присутствии в стране советских войск коммунистическая партия ощущала огромную моральную и политическую поддержку. В 1947 г. была низложена монархия, и Румынию провозгласили народной республикой. В стране сложилась однопартийная система. РКП, сосредоточившая власть в своих руках, провозгласила строительство социализма. Однако внутри партии возникли разногласия между двумя руководителями: Георгиу-Дежем, которого поддерживал Сталин, и А. Паукером. В травле Паукера

самое активное участие принял Чаушеску. Это быстро принесло результаты: он стал кандидатом в члены Политбюро и секретарем ЦК РКП. Кроме того, Чаушеску завоевал полное доверие Георгиу-Дежа, который часто в беседах называл его сыном. Кстати, уже в то время в высказываниях Чаушеску стали проскальзывать националистические нотки, нередко на грани антисоветизма. У него, как и у его покровителя, стали проявляться жестокость, нетерпимость к инакомыслию, решимость любыми способами добиваться повиновения и исполнения своих приказов. Георгиу-Деж в это время без колебаний расправлялся с неугодными ему людьми. Не колебался и Чаушеску, отдавая приказ стрелять в крестьян, выступавших против насильственной коллективизации.

После прихода в СССР к власти Н. Хрущева и вывода в 1958 г. из Румынии советских войск руководство РКП взяло курс на отход от Советского Союза, особые экономические и политические отношения с СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) и ОВД (Организация Варшавского договора), а также опору только на собственные силы. Этот новый курс Чаушеску впервые открыто «озвучил» на пленуме ЦК РКП в 1964 г. СССР обвинялся во вмешательстве во внутренние дела Румынии, в ее эксплуатации и посягательстве на территориальную целостность страны.

К этому времени Чаушеску уже расставил своих людей в партийном и государственном аппарате и после смерти в 1965 г. Георгиу-Дежа путем интриг сумел добиться избрания на пост главы партии. На похоронах партийного лидера Чаушеску не жалел эпитетов, восхваляя умершего покровителя, но уже вскоре принялся обливать его грязью. В 1967 г. он совместил высшие партийный и государственный посты, а через 2 года, опасаясь возможной оппозиции, провел «чистку» в партийно-государственном аппарате, освобождаясь, прежде всего, от «старой гвардии» – сторонников Георгиу-Дежа. Однако вскоре Чаушеску начал избавляться и от тех, кто его в свое время поддержал, но теперь подозревался в промосковских настроениях. Постепенно он заменил их своими родственниками и родственниками жены. Елена Чаушеску, имея 4-классное образование, стала первым заместителем премьер-министра, членом Политисполкома ЦК РКП, почетным президентом академии наук. Сын Нику возглавил комсомол, братья руководили армией, внешней торговлей, прессой и пр. В целом свыше 40 родственников занимали в стране ответственные посты. Эта клановая система явилась опорой диктатуры Н. Чаушеску.

В начале 70-х гг. у Н. Чаушеску стали проявляться признаки мании величия. Он заявлял в близком кругу, что «такие гении, как он, появляются раз в 500 лет». Идеал общественного

устройства он видел в маоистском Китае и КНДР. В Бухаресте происходили гигантские манифестации, где «благодарные» румыны восхищались своим «гениальным руководителем». Нарастание болезненных проявлений в психике было связано с отказом Чаушеску, страдавшего диабетом, от приема лекарств, поскольку диктатор, с одной стороны, утверждал, что «человеческие слабости ему чужды», а с другой – очень боялся быть отравленным.

Объединив идею социализма с румынским национализмом, Чаушеску сумел заставить большинство румын поверить, что они живут в одном из наиболее устроенных государств мира. Однако не только верой держалась диктатура: практически за каждым человеком был установлен контроль. Этим занимались силы безопасности – Сикуритате, куда входили: 70-тысячная армия, дислоцированная в стратегически важных точках; пограничные части, которые нередко участвовали в контрабанде наркотиков и оружия; 40 тысяч личных телохранителей президента; 20 тысяч тайной полиции, которая проводила свои операции и за рубежом. На службе тайной полиции находились также члены Организации освобождения Палестины, граждане Ливии, Сирии, Ирана, Ирака, числившиеся в Румынии студентами. Кроме этого, были еще и «стукачи», о количестве которых говорить не приходится. Однако в отличие от других диктаторских режимов, «прославившихся» в борьбе с инакомыслящими расстрелами, лагерями и «психушками», режим Чаушеску действовал хитрее: всех мало-мальски известных диссидентов высылали из страны, менее известные – исчезали бесследно.

В те годы Чаушеску совсем утратил способность трезво воспринимать и оценивать реальность. Из Бухареста в столицы других государств направлялись даже не просьбы – требования «пригласить» главу Румынии и его жену. Подобные приглашения зачастую заканчивались скандалами. Так, после отъезда четы Чаушеску из Франции выяснилось, что «гости» разграбили резиденцию для иностранных гостей – дворец Матиньон. Оттуда были похищены старинные часы, канделябры, вазы, пепельницы, краны из ванных и туалетов. Все стены сотрудники спецслужб продырявили в поисках подслушивающих устройств. Зная об этом, королева Великобритании Елизавета II приказала запереть на ключ все ценные предметы, находившиеся в комнатах, куда должны были поселить румынских гостей, и обязала персонал Букингемского дворца не сводить с них глаз.

К середине 80-х гг. Чаушеску утратил всякий интерес к положению в стране и править бал в Румынии стала Елена. Неизвестно, как долго еще продержался бы режим Чаушеску, если

бы не политика М. Горбачева, развязавшая цепную реакцию перемен в Восточной Европе. В этот момент Чаушеску, решив выплатить все внешние государственные долги, нанес румынской экономике последний удар, приведший к катастрофическому падению жизненного уровня народа.

16–17 декабря 1989 г. в трансильванском городе Тимишоара произошли столкновения между демонстрантами и силами правопорядка. Елена Чаушеску приказала двинуть танки и стрелять в безоружных людей. Это было начало конца тирании. 20 декабря возвратившийся из Ирана диктатор обратился к народу по телевидению, обвинив в случившемся самих демонстрантов и соседние государства. 21 декабря по его приказу был созван митинг, но тысячи людей, пришедшие на Дворцовую площадь, скандировали: «Долой тирана», «Долой сапожника», «Долой коммунизм», «Долой преступников». Когда манифестанты начали штурм дворца, супруги Чаушеску на вертолете бежали в загородную резиденцию. Чтобы предупредить бегство свергнутого президента за границу, в воздух были подняты истребители для перехвата. Тогда чета Чаушеску вместе с охраной на машине отправилась в горы, но вскоре кортеж был задержан всего двумя милиционерами, диктатора с женой доставили в воинскую часть в г. Тырговиште. Но уже 25 декабря силы безопасности попытались спасти бывшего президента. Вот тогда из Бухареста на вертолете срочно привезли судей. Процесс над Николае и Еленой Чаушеску передавался по телевидению. Он был скоротечен и закончился их расстрелом. После казни появился термин «румынский вариант». Он стал синонимом самого кровавого народного восстания в Европе со времен Второй мировой войны, символом переполнения чаши народного терпения и мощного взрыва людской ненависти к порабощающей власти.

КИМ ИР СЕН

(род. в 1912 г. – ум. в 1994 г.)

Диктатор, бессменный руководитель КНДР, создатель учения «чучхе».

Диктатор-долгожитель, полвека возглавлявший Северную Корею, «Великий Вождь, Солнце Нации, Маршал Могучей Республики» – это Ким Ир Сен. Биографические данные о нем достаточно противоречивы, а о многих годах его жизни практически не сохранились.

Родился будущий вождь в деревне Мангендэ под Пхеньяном 15 апреля 1912 г. Отец его, представитель низовой корейской интеллигенции, был верующим протестантом, христианским активистом, связанным с религиозными организациями. Временами он преподавал в начальных школах. Мать была дочерью сельского учителя. Кроме Ким Ир Сена, которого в детстве называли Ким Сон Чжу, в семье было еще двое сыновей. Жили небогато, нуждались. Нужда заставила родителей в начале 20-х гг. переехать из оккупированной японцами Кореи в Маньчжурию, где маленький Ким Ир Сен получил образование в

китайской школе и в совершенстве овладел китайским языком. Учебу довольно жестко контролировал отец. На несколько лет мальчик вернулся домой, но уже в 1925 г. покинул родные места. В следующем году умер отец.

Учась в Китае, в Гирине, Ким Ир Сен вступил в подпольный марксистский кружок, созданный китайскими комсомольцами. В 1929 г. кружок был раскрыт властями, и его члены угодили в тюрьму. Через полгода 17-летний подросток, выйдя из тюрьмы и так и не окончив школы, ушел в партизанский отряд – один из многих, созданных КПК, чтобы сражаться с японскими захватчиками. Уже в 1932 г. Ким Ир Сен вступил в китайскую компартию. Он хорошо воевал и быстро продвигался по службе: в 1934 г. был командиром взвода во Второй партизанской армии, воевавшей против японцев близ корейско-китайской границы, а уже через 2 года командовал 6-й дивизией. Имя Ким Ир Сена получило известность после удачного рейда на Почхонбо, когда были уничтожены жандармский пост и некоторые японские учреждения. Тогда по всей Корее распространились слухи о «полководце Ким Ир Сене», а власти пообещали награду за любую информацию о его местонахождении. В конце 30-х гг. он был уже командиром 2-го оперативного района, и ему подчинялись все партизанские части в провинции Цзяндао. Однако в это время положение маньчжурских партизан резко ухудшилось: в боях с японцами они несли тяжелые потери. Из высших руководителей 2-й армии в живых остался только Ким Ир Сен, на которого японцы охотились с особой яростью. В такой обстановке в декабре 1940 г. он вместе с 13 бойцами прорвался на север и, перейдя по льду Амур, оказался на территории СССР. Пройдя положенную проверку, уже через несколько месяцев 28-летний партизанский командир стал слушателем курсов при Хабаровском пехотном училище.

Личная жизнь Ким Ир Сена складывалась в целом удачно. Правда, первая жена Ким Хё Сунн, воевавшая в его отряде, попала в плен к японцам, о чем они сообщили как о большом триумфе. Дальнейшая ее судьба неизвестна. В конце 30-х гг. Ким Ир Сен женился на Ким Чоч Сун, дочери батрака из Северной Кореи, которая с 16 лет воевала в партизанском отряде. В 1941 г. у них на советской территории родился сын, которого назвали русским именем Юра (сегодня это руководитель КНДР, известный всему миру как Ким Чен Ир). Потом у них родилось еще двое детей.

В 1942 г. в поселке Вятск близ Хабаровска из перешедших на советскую территорию корейских партизан была сформирована 88-я стрелковая бригада, в которую получил назначение командиром батальона молодой капитан Красной Армии Ким Ир

Сен. Это была бригада специального назначения. Некоторые ее бойцы участвовали в разведывательно-диверсионных операциях на территории Маньчжурии. Правда, сам Ким Ир Сен за время войны ни в каких операциях не участвовал. Но ему очень нравилась жизнь кадрового офицера, и он не видел своего будущего вне армии: академия, командование полком, дивизией. Многие уже тогда стали отмечать властолюбие молодого офицера. В быстротечной войне с Японией 88-я бригада участия не принимала. После войны она была расформирована, а ее солдаты и офицеры отправлены в освобожденные города Маньчжурии и Кореи как помощники советских военных комендантов и для обеспечения связи военных властей с местным населением. Ким Ир Сен был назначен помощником коменданта Пхеньяна, будущей столицы Северной Кореи. В Корею он прибыл в октябре 1945 г. на пароходе «Пугачев». Его приезд оказался как нельзя кстати, поскольку попытка советского командования опереться на националистические группировки не удалась, а местное коммунистическое движение было не столь сильным, но слишком стремилось к самостоятельности. Поэтому молодой офицер Советской Армии с героической партизанской биографией оказался лучшей фигурой на роль «вождя прогрессивных сил Кореи». 14 октября командующий 25-й армией И. М. Чистяков на митинге представил Ким Ир Сена как «национального героя» и «знаменитого партизанского вождя». С этого и началось его восхождение к вершинам власти.

В декабре 1945 г. Ким Ир Сен был назначен председателем Северокорейского оргбюро Компартии Кореи, а в феврале следующего года по решению советских военных властей возглавил Временный народный комитет Северной Кореи – временное правительство страны. Это была формальная должность, поскольку даже после провозглашения в 1948 г. КНДР определяющее влияние на жизнь страны оказывали советские военные власти и аппарат советников, составлявшие важнейшие документы и принимавшие решение. Даже назначение офицеров на должность выше командира полка до середины 50-х гг. необходимо было согласовывать с советским посольством.

Первые годы пребывания Ким Ир Сена на родине оказались омрачены двумя трагедиями: в 1947 г. утонул сын, а в 1949 г. во время родов умерла жена. В этот период обозначилось острое противостояние в стране, разделенной по решению Потсдамской конференции на зоны оккупации – советский Север и американский Юг. Оба режима претендовали на роль единственного законного объединителя страны. Дело шло к войне, но не Ким Ир Сен был самым решительным сторонником

решения корейской проблемы военным путем. Решение начать войну принималось весной 1950 г. в Москве во время визита Ким Ир Сена и его бесед со Сталиным.

Во время войны 1950–1951 гг. руководство КНДР расположилось в бункерах, выбитых в скальном грунте на глубине нескольких десятков метров. Основная тяжесть боевых действий легла на китайские войска, направленные в Корею по просьбе Ким Ир Сена и с благословения советского правительства. Корейцы же действовали на второстепенных направлениях и обеспечивали охрану тыла. В ходе войны произошло ослабление советского влияния и усиление самостоятельности Ким Ир Сена, начавшего входить во вкус власти. Он показал себя мастером политической интриги, проявил умение лавировать и использовать противоречия как противников, так и союзников. Единственно чего ему остро не хватало – образования, а заниматься самообразованием у него не было времени.

Начало ознаменовалось борьбой Ким Ир Сена за полновластие в стране. Все его усилия были направлены на уничтожение северокорейской элиты – четырех группировок, враждовавших между собой. Их уничтожение давало Ким Ир Сену возможность избавиться от советского и китайского контроля. Однако расправа над ними привела к тому, что из СССР и Китая прибыли делегации во главе с А.И. Микояном и Пэн Дэхуаем, пригрозившие отстранить самого Ким Ир Сена от руководства страной. Он вынужден был пойти на уступки, но навязываемая ему роль марионетки заставила его с середины 50-х гг. настойчиво и осторожно дистанцироваться от своих покровителей. КНДР тогда очень зависела от экономической и военной помощи СССР и Китая, поэтому, искусно лавируя, Ким Ир Сен сумел сделать так, чтобы эта помощь не прекращалась. На первых порах он больше склонялся к КНР, чему способствовали культурная близость, совместная борьба и критика в адрес Сталина, развернувшаяся в СССР. Это вызвало недовольство советского руководства и сокращение помощи, что поставило ряд отраслей экономики на грань краха. В связи с конфликтом между СССР и КНР и начавшейся в Китае «культурной революцией» Ким Ир Сен начал дистанцироваться и от Китая, заняв в конфликте нейтральную позицию. Это, конечно, вызвало недовольство и в Москве, и в Пекине, но ни разу не привело к сокращению помощи.

К концу 50-х гг. Ким Ир Сен, уничтожив (физически либо изгнав из страны) противостоящие, в основном просоветские группировки, обрел всю полноту власти. На высшие посты

назначались только старые соратники по партизанской борьбе, которым он доверял. Тогда и произошел отказ от копирования советских образцов и утвердились свои методы организации производства, свои культурные и моральные ценности, основанные на идеях «чучхе», пропаганда превосходства всего корейского над зарубежным. Началось жесткое планирование, милитаризация экономики, были созданы «трудовые армии», где рабочие делились на военные подразделения (взводы, роты и т. д.) и подчинялись командирам. Запрещались приусадебные участки и рыночная торговля. Основой экономики была объявлена «опора на собственные силы», а идеалом – полностью самообеспечивающаяся, жестко контролируемая производственная единица. Но все это привело к резкому сокращению экономического роста и к еще большему, чем раньше, снижению жизненного уровня населения. Ким Ир Сен оказался силен в борьбе за власть, но не в управлении страной. С 70-х гг. стабильность в государстве обеспечивалась только жестким контролем над населением в сочетании с массированной идеологической обработкой. Население страны было разбито на группы в несколько семей, живущих в одном квартале или доме. Их связывала круговая порука. Глава группы имел немалую власть. Без его согласия было невозможно даже хождение в гости. Да и свободного передвижения по стране не было без согласия на то службы безопасности. Появились лагеря для политзаключенных. В практику вошли публичные казни – расстрелы на стадионах. С 1972 г., с празднования 60-летия Ким Ир Сена, началась кампания восхваления его как самого прославленного руководителя современного мира: «Великий Вождь, Солнце Нации, Железный Всепобеждающий Полководец, Маршал Могучей Республики, Залог Освобождения Человечества». Все совершеннолетние корейцы должны были носить значки с портретом Ким Ир Сена. Вообще его портреты висели повсеместно. На склонах гор в его честь высекались здравицы многометровыми буквами. По всей стране ставили памятники только Ким Ир Сену и его родным. День рождения Великого Вождя стал государственным праздником; биография изучалась, начиная с детского сада; труды заучивались наизусть; места, где он побывал, отмечались мемориальными досками; дети в детсадах обязаны были перед обедом хором благодарить вождя за счастливое детство; в его честь слагались песни; герои фильмов совершали подвиги, вдохновляемые любовью к нему. В вузах стали преподавать особую философскую дисциплину сурёнгван – вождеведение.

На окраине Пхеньяна для Ким Ир Сена был построен

помпезный дворец, а по всей стране – множество роскошных резиденций. Однако вождь предпочитал в сопровождении надежной многочисленной охраны много ездить (самолетов не любил) по стране, посещая деревни, предприятия, учреждения. В 1965 г. он женился на Ким Сон Э, молодой секретарше одного из руководителей его охраны. У них родились двое сыновей и дочь.

В начале 70-х гг. у Ким Ир Сена возникла идея сделать сына своим наследником. Слабые протесты в среде высшего чиновничества закончились исчезновением недовольных. В 1980 г. Ким Чен Ир был официально провозглашен наследником отца, «Великим Продолжателем Всемирного Чучхейского Революционного Дела». После смерти Ким Ир Сена в 1994 г. он сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране, проводя политику тирании и политической «изоляции КНДР на основе учения «чукче».

АСАД ХАФЕЗ АЛЬ

(род. в 1930 г. – ум. в 2000 г.)

Диктатор Сирии, которого называли «Арабским Сталиным».

Президент-борец (официальный титул сирийского лидера), Сирийский лев. Сирийцы в обиходе называли его «папа», ближнее окружение – почтительно «муалим» (учитель) и «сфинкс» – за скрытность. Президенты западных держав считали сирийского лидера самым опытным и хитрым политиком Востока. Бывший госсекретарь США Генри Киссинджер окрестил его «ближневосточным Бисмарком» и «сфинксом с шахматной доской в голове». Президент США Никсон называл его «гением», другой хозяин Белого дома – Картер – «блестящим человеком». Диктатор Сирии. «Арабский Сталин». Все это об одном человеке.

Хафез Асад родился 6 октября 1930 г. в местечке Кардаха, вблизи портового города Латакия, и был девятым из 11 детей феллаха алавитской общины Али Сулеймана. Сирия, как и все арабские страны, глубоко патриархальная страна, где бок о бок живут представители разных конфессий, национальностей, племен и кланов. Поэтому очень важно отметить, из какой среды

вышел будущий диктатор. Во многом это определяло его поведение, манеру себя держать, поступки. Асад происходил из самой незначительной по численности и самой гонимой общины алавитов, составляющей всего 9 % мусульманского населения Сирии. Положение алавитов всегда было незавидным. Суннитские и шиитские ортодоксы воспринимали их как еретиков и чужаков.

Религиозное учение алавитов переполнено элементами шиизма, христианства и домусульманских астральных культов. Они обожествляют Иисуса, празднуют Рождество и Пасху, одновременно сохранив культ солнца, звезд и луны. Они не признают мусульманских заповедей, поэтому ортодоксальные мусульмане относятся к ним с подозрением. Алавитских имамов обвиняют в ворожбе, магии и колдовстве, а их храмы считают пристанищем Сатаны.

Алавиты (иначе – нусайриты) делятся на две неравноправные группы: привилегированных – хасса («посвященные») и основную массу – амма («непосвященные»). Первые являются обладателями священных книг и особых знаний, что дает им власть над непосвященными. Вторым отводится роль послушников-исполнителей. Хафез Асад по рождению принадлежал к амма и никогда не забывал о том, сколь низкого он происхождения. Все остальные тоже помнили.

В молодости Асад хотел стать врачом, однако денег на образование за границей у семьи не было. Уловив веяние времени, – только что избавившиеся от колониальной зависимости арабские государства старательно ковали собственную элиту, прежде всего военную, – Асад, едва крестьянским детям открыли двери в военные школы, в 1952 г. поступил в военное училище в г. Хомсе. Затем он учился в летном училище в Алеппо, которое окончил в 1955 г. Асад добился, чтобы его послали на курсы летного мастерства в Египет. Здесь он получил специальный знак отличия – «лучший летчик сирийских ВВС», а в 1957 г. был назначен командиром летного звена. Затем он в составе эскадрильи едет в СССР переучиваться на новый реактивный самолет. После образования ОАР (1958–1961 гг.) Асад был направлен в Каир, где служил командиром эскадрильи.

Выбрав военную карьеру, Асад открыл себе путь в политику. В 1947 г. на Ближнем Востоке разразилась первая война между арабами и евреями. В голове молодого командира бродили идеи арабского единства и равенства. Уже в школе он познакомился с инструкциями о национализме и антисионизме Партии арабского социалистического возрождения (Баас). В 17 лет он вступил в молодежное отделение ПАСВ. Продвигаясь по служебной

лестнице, Асад делал карьеру в партии. Концепция непролетарского социализма Баас представляла смесь национализма, традиционализма, исламских представлений о равенстве с элементами социалистических воззрений, перенесенными на сирийскую почву. В 1951 г. Асад был избран президентом Союза сирийских студентов.

Идеи арабской консолидации вылились в создание Объединенной Арабской Республики – конфедирации Сирии и Египта (ОАР). Экономические преобразования в духе социализма, проводимые египетским президентом Абдель Насером и автоматически переносимые на Сирию, не понравились среднему классу и верхушке военных Сирии. Даже Баас была на стороне оппозиции. В результате коалиция гражданских политиков и военных добилась выхода страны из состава ОАР в сентябре 1961 г. В это время Хафез Асад, служивший в Каире, был уволен из вооруженных сил за оппозиционные взгляды и принадлежность к Баас. Там же, в Каире, он создает тайный Военный комитет.

В марте 1963 г. происходит военный переворот, организованный Военным комитетом партии Баас, известный как «революция 8 марта». В Сирии устанавливается баасистский режим. Асад в 1964 г. назначается командующим ВВС, а затем и министром обороны. В июне 1967 г. вспыхивает Шестидневная война, в ходе которой израильтяне захватили большое количество советской военной техники, находившейся на вооружении у сирийцев, и оккупировали принадлежащие Сирии Голанские высоты.

Война позволила Асаду сделать последний шаг, отделявший его от поста президента. Сирии нужна была сильная личность, которая могла бы вывести общество из состояния шока, консолидировать политические силы и укрепить обороноспособность страны. Министр обороны генерал Хафез Асад объединил вокруг себя прагматиков и армию. Им удалось провести ряд мер по созданию условий для частных предприятий. Эти меры способствовали экономическому подъему страны. Популярность Асад а росла, и он не стал больше ждать. 13 ноября 1970 г. Асад отдал приказ об аресте «старших товарищей» – президента Атаси и лидера Баас (и своего учителя) Салеха Джедида. В 1971 г. Асад получил сразу три поста: генерального секретаря Баас, верховного главнокомандующего и президента Сирии. Наступила эпоха Асада.

Президент начал с «имиджа». Своим соратникам он говорил: «Абсолютно не важно, какие решения я принимаю в своем кабинете. Но сирийский народ и Запад должны привыкнуть к совершенно определенному Асаду. Тому, который нравится и всех

устраивает». Из предложенных ему вариантов внешнего облика Асад выбрал нечто среднее между сельским учителем и законопослушным буржуа. Ему специально шили длинные, чуть мешковатые пиджаки и свисающие складками темные брюки. Они придавали угловатой фигуре президента недостающую мягкость и уверенность в себе. Специалисты по сценической технике научили его ходить, ступая вкрадчиво, но твердо. После нескольких уроков речи Асад добавил к своему твердому голосу томные интонации. К новому облику Хафеза Асада скоро все привыкли, и он не менялся все 30 лет правления.

По мере роста Асада росло влияние алавитов. Придя к власти, Хафез закончил возведение пирамиды сирийского общества. На верху пирамиды – алавиты. Посты. Оставшиеся от них передавались мусульманам-суннитам. Из представителей этих общин сформированы 50-тысячная гвардия президента и его 20-тысячный отряд охраны. Мусульманам-шиитам не досталось ничего. Они были лишены в Сирии какого-либо влияния.

Верхний этаж пирамиды Асад отдал своей семье. Клан Асада – это несколько десятков семейств и сотни родственников. «Ближний круг» составили братья – Рифат и Джамаль, – поставленные соответственно во главе гвардии и спецслужбы, и родственники жены. Асад женился еще молодым офицером в 1958 г. Его избранницей стала девушка Анис из богатого клана Махлюф. Это позволило Асаду существенно поправить свое материальное положение. Два года спустя на свет появилась первая и единственная их дочь Бушра. Затем родились сыновья – Басиль, Башар, Махео и Маджид.

Общественная пирамида не была статичной и постоянно корректировалась Асадом. Привлечь потенциальных противников в попутчики и исполнители, а от ненужных вовремя избавиться – вот его принцип. Редко появляясь на публике, Асад был мастером закулисной игры и тонкой политической интриги. Он никогда не торопился с принятием решений, терпеливо выжидая подходящего момента. В результате этой кропотливой работы в окружении президента оставались лишь лично преданные, квалифицированные и дисциплинированные исполнители.

Во внешней политике работал маятник: ни социализма, ни капитализма. Этот путь свойствен многим арабским странам. Асад был националистом и консерватором. В его рабочем кабинете висела большая картина, изображающая триумф Саладдина, изгоняющего последнего крестоносца. Идеи всеарабского объединения привели в октябре 1973 г. к войне «судного дня» против Израиля. В этой войне Египет и Сирия предприняли наступление на Синайский полуостров и Голанские

высоты. Хотя эта акция поставила арабские государства на грань экономического истощения, Сирия заняла особое положение среди арабских государств в решении региональных проблем. Асад мечтал о создании «Великой Сирии» – с Палестиной, Ливаном, Галилеей – вплоть до Евфрата и по мере сил осуществлял эту мечту. Сирийский режим поддерживал многочисленные палестинские организации любого толка и направления. Асад поощрял оппозиционные Арафату террористические организации, и они размещали свои штаб-квартиры в Дамаске. Асад отвергал самую возможность создания палестинского государства, считая, что Палестина – это всего лишь «южная Сирия». Он часто повторял, что в природе нет такого понятия, как «палестинский народ».

Власть Асада внутри страны вызвала протест оппозиционных исламистских течений и партий. «Братья мусульмане» организовали серию нападений на правительственные объекты и убийства видных государственных и партийных деятелей. Правительство ответило разгоном партий, движений и арестом их лидеров. Весной 1980 г. в Халебе, Хаме, Хомсе произошли серьезные столкновения правительственных войск с мятежниками. Погибли сотни людей.

Активность шиитов заставила Асада собрать верных людей и заявить: «Пришло время решать. Или они нас, или мы их». В 1981 г. президент провел ряд экономических мер против частного капитала. Столкнувшись с наступлением на свои права, мелкие торговцы из Хамы под руководством «Братьев мусульман» подняли в феврале 1982 г. открытый мятеж. Мятежники захватили город и призвали шиитов к «джихаду» против Асада. Реакция президента была незамедлительной: к городу подтянули тяжелую артиллерию и расстреляли его. Погибло 20 тыс. горожан и среди них 4 тыс. детей. 800 тыс. сирийцев бежали из страны.

Оппозиция была уничтожена, но остались внутрисемейные проблемы. Хафез Асад обладал большой силой воли и работоспособностью, но у него было слабое здоровье. Асад страдал от лейкемии, болезни сердца и ряда других болезней. В начале 80-х гг. он решил укрепить партию власти за счет братьев, делегируя им часть властных полномочий. Но, убедившись, что братья проводят авантюристическую политику и дискредитируют алавитскую общину и семью, Асад выключил их из активной политики. В 1984 г., когда Асад слег в больницу, Рифат, окружив Дамаск танками, предпринял попытку захватить власть. Это могло ему дорого обойтись, но вмешалась мать, и Асад отправил его в ссылку в Женеву. Когда через 10 лет Асад снова лег в больницу, наученный горьким опытом, он отправил Рифата в

Париж, а младшего Джамаля посадил под домашний арест. Асад готовил себе в преемники старшего сына Басиля. Но в январе 1994 г. 32-летний Басиль при загадочных обстоятельствах погиб в автомобильной катастрофе. Он ехал на своем «мерседесе» в аэропорт и неожиданно врезался в скалу. По слухам, заказчиками автокатастрофы были братья президента – самые крупные контрабандисты и наркодельцы на Ближнем Востоке, а Басиль возглавлял борьбу с организованной преступностью. После смерти сына Асад сильно сдал. Своим преемником решил сделать второго сына Башара. Башар исполнил мечту отца и стал врачом-офтальмологом. Он проходил стажировку в Лондоне. Отец вызвал его в Дамаск и стал готовить к вступлению во власть. Башар прошел армейскую подготовку. Асад лично руководил военным образованием сына. Тот очень скоро стал пользоваться авторитетом среди партийной и военной элиты страны. В 1999 г. Асад был переизбран на очередной срок, а 11 июня 2000 г. скоропостижно скончался. Президентом стал Башар аль-Асад.

Таким образом, династия Асадов продолжает править страной.

ПОЛ ПОТ

(род. в 1928 г. – ум. в 1998 г.)

Глава левоэкстремистского режима «красных кхмеров»[33] *в Кампучии*[34]*. Организатор геноцида собственного народа.*

«Около 9 часов 30 минут утра на авеню Монивонга [в Пномпене] появилась первая колонна победителей. Население, высыпавшее на улицу, встретило их радостными аплодисментами и приветственными возгласами. Но что это? Женщину, бросившуюся по-матерински обнять солдата-освободителя, отшвырнули ударом приклада. Девочки, подбежавшие вручить цветы, натолкнулись на холодную сталь штыков… Из оцепенения людей вывели приказы, которые раздались из громкоговорителей, установленных на военных джипах: «Все – вон из города! Быстрее покидайте дома и уходите вон из города! Навсегда! Возврата не будет!» Среди горожан началась паника. Людей гнали, как скот. Если семья замешкалась – во двор нередко бросали гранату или поторапливали очередью из автомата, выпущенной по стеклам окон. В поднявшейся сумятице, неразберихе и спешке жены теряли мужей, родители – детей. Насильственному массовому

угону подлежали даже больные, которых стаскивали с коек…»

Так описывал советский журналист В. Серегин первое появление в столице, Пномпене «красных кхмеров» – «освободителей» камбоджийцев от гнета антинародного проамериканского режима. Чтобы понять ситуацию, нужно вернуться на пять лет назад.

В первой половине 70-х гг. власть в Камбодже принадлежала так называемой пномпеньской группировке, совершившей в марте 1970 г. государственный переворот при поддержке США. Пять лет боролись камбоджийцы с узурпаторами и американскими интервентами. Наконец 17 апреля 1975 г. столица государства была освобождена от войск американского ставленника генерала Лонг Нола. Однако чаяния народа на счастливую спокойную жизнь не оправдались. На смену пномпеньской группировке пришла власть «красных кхмеров», ставшая одним из самых кровавых кошмаров ушедшего столетия, дебют которой и отобразил Серегин. А во главе этой власти стоял человек, известный под именем Пол Пот, безжалостность которого наводит на мысль о психической патологии.

О жизни Салот Сара (таково настоящее имя диктатора) известно довольно мало. Неизвестна даже точная дата его рождения. Называют 1927, а чаще – 1928 год. Родители будущего тирана – Пием Лот и Док Нием – имели китайские корни и были крестьянами. В официальных биографиях периода правления Пол Пота их называли бедняками. На самом деле Пием Лот. по местным понятиям, был человеком зажиточным. Ему принадлежало около сорока буйволов, и он имел возможность нанимать батраков. Дети – а было их немало: семь сыновей и две дочери – получили неплохое образование. Салот Сар в пять лет научился читать, успешно окончил местную школу, а в 15 лет отправился в Пномпень, где поступил в технический колледж. Выросший в мятежной провинции Кампонгтхом юноша не мог не интересоваться политикой. Еще совсем юным, в годы Второй мировой войны, он стал членом коммунистической партии Индокитая. Потом деньги отца и семейные связи позволили юноше отправиться на учебу за границу.

В 1949 г. Салот Сар прибыл в Париж. Здесь он вступил во французскую компартию, сблизился с камбоджийскими студентами, исповедовавшими марксизм сталинского толка, и вместе с ними в 1950 г. создал кружок по изучению сталинской теории классовой борьбы, тактики тоталитарного организационного контроля и сталинского подхода к решению национальных проблем. Параллельно юноша увлекался французской поэзией и между делом писал памфлеты,

направленные против камбоджийской королевской семьи.

В Париже Салот Сар встретился с камбоджийкой Кхиеу Полнари. Поженились они уже в Камбодже, куда в 1953 или 1954 г. вернулся будущий диктатор. Брак, однако, не сложился. Есть сведения, что несчастная женщина сошла с ума, не выдержав совместной жизни с мужем-чудовищем.

На родине вооруженный сталинскими идеями Салот Сар начал преподавать в престижном частном лицее в Пномпене. На этом основании много лет спустя он стал называть себя «профессором истории и географии». Однако, судя по всему, главным в его деятельности этого периода было совсем не преподавание. Салот Сар не афишировал своих политических пристрастий, но исподволь пропагандировал среди студентов марксистские идеи. Причем сталинские тезисы со временем были дополнены изрядной долей «великого учения Мао».

Вскоре молодой пропагандист примкнул к одной из фракций камбоджийской компартии, которая исповедовала идеи создания сильной Камбоджи с помощью «сверхвеликого скачка» с упором на собственные силы. Уже в начале 60-х гг. Салот Сар стал одним из лидеров фракции, а после смерти секретаря Компартии Камбоджи Ту Самута, погибшего при невыясненных обстоятельствах, стал его преемником. Поговаривали, что новый лидер причастен к гибели предшественника, но никто не стал разбираться с этим.

В 1963 г. Салот Сар покинул лицей и перешел на нелегальное положение. В новой роли он делал ставку на налаживание отношений с единомышленниками за рубежом. Для этого он в 1965 г. посетил Вьетнам, а не найдя общего языка с вьетнамскими коммунистами, отправился в Пекин, где получил полную поддержку у Мао.

Постепенно единомышленники Салот Сара заняли командное положение в партии. Для устранения соперников использовались систематические чистки, а особо опасных просто физически устраняли. Для укрепления положения лидера была создана специальная служба безопасности, которая подчинялась лично Салот Сару. Позже она разрослась до размеров целой армии. Ее бойцы стали называться «красными кхмерами» и вошли в историю как образец невероятной жестокости и произвола.

В начале 1975 г. имя Салот Сара исчезло со страниц газет. А примерно через год, 14 апреля 1976 г., мир узнал о назначении нового премьер-министра Камбоджи, никому не известного Пол Пота. Однако вскоре стало ясно, что Салот Сар просто сменил имя и положение. К власти он пришел не в результате переворота: был достигнут компромисс между несколькими

политическими фракциями в правительстве; видимо, имела место и поддержка Китая.

«Большой скачок», к которому стремился Пол Пот, предусматривал «развитие» исключительно сельского хозяйства. Предполагалось строить «общинно-деревенский социализм». Для этого и проводилось принудительное переселение горожан в сельскую местность, где создавались «сельскохозяйственные коммуны». На каждую приходилось примерно по 10 тыс. человек.

Города обезлюдели, а многие тысячи их бывших жителей погибли, не дойдя до места назначения, от голода, болезней и жестокого обращения. Массовая гибель людей наблюдалась и в коммунах. В «общественных столовых» людей кормили впроголодь несвежими продуктами. На 10 человек приходилось по одной миске риса. Чтобы выжить, люди были вынуждены есть кору банановых деревьев. Слабых и недовольных убивали.

В коммунах все камбоджийцы, начиная с семилетнего возраста, были вынуждены трудиться по 12–16 часов. Работали по 9 дней, а десятый день был предназначен для политических занятий. Люди не имели права не только на личную собственность, но и на личные вещи. Каждому выдавали матрас и раз в год – черную рабочую одежду. По мнению руководителя страны и его приспешников, все остальное было лишь следствием буржуазной развращенности.

Промышленные предприятия были переориентированы на производство мотыг и лопат, а все камбоджийцы от мала до велика должны были выращивать рис и строить ирригационные сооружения. Однако при первом же разливе все дамбы и плотины были размыты. Их строили без участия специалистов, которых в стране просто не осталось. Техническая интеллигенция, врачи, учителя подлежали физическому уничтожению как «зараженные буржуазной идеологией и старой культурой».

Чтобы не тратить патронов, многочисленным жертвам режима проламывали черепа кирпичами или мотыгами. Людей убивали палками, железными прутьями, ножами и даже листьями сахарной пальмы, которые имеют чрезвычайно жесткие и острые края. Не угодившим перерезали горло, вспарывали животы. Извлеченную печень часто съедали, а желчные пузыри шли на изготовление лекарств. Людей бросали на съедение крокодилам, давили бульдозерами, сжигали, хоронили живьем, закапывали в землю по шею. Детей подбрасывали в воздух, а потом накалывали на штыки, разбивали им головы о деревья, отрывали конечности. Беспрецедентные репрессии, направленные фактически против всего народа страны, не могли не вызвать протеста. Уже в 1975 г. против режима Пол Пота вспыхнуло восстание, которое было

жестоко подавлено. Казнили всех участников и сочувствующих до третьего поколения, чтобы внуки не могли отомстить за отцов и дедов. Пол Пот был убежден, что народное недовольство подрывает власть, а поэтому всех недовольных уничтожали.

Но в середине 1976 г. политика премьера стала вызывать протесты других членов правительства. А поскольку позиции Пол Пота сильно ослабли в связи со смертью Мао Цзедуна, его отправили в отставку под предлогом ухудшившегося здоровья. Если принять на веру заявления министра иностранных дел Иенг Сари, бывшего вторым человеком в государстве, к этому приложили руку власти Вьетнама и КГБ. Однако новое правительство Китая помогло Пол Поту вернуться к власти: уже через две недели он вновь стал премьер-министром.

Глава исполнительной власти продолжил прежнюю политику, но расширил ее за счет усиления идеологического влияния. Под лозунгом «За политическое образование кадров» из числа «красных кхмеров» была создана политическая организация «Ангка». Ее целью было уничтожение тысяч людей, не проявивших достаточного рвения в политическом образовании. Людям старшего поколения понятно, что за этим «преступлением» стоит недостаточно ревностное ведение конспектов и нежелание высказываться на политзанятиях в духе преданности существующему режиму.

Все население было разделено на три категории: «старые жители» – те, которые до прихода к власти «красных кхмеров» жили на территориях, сопротивлявшихся режиму Лонг Нола; «новые жители» – обитатели районов, находившихся под контролем Лонг Нола; лица, сотрудничавшие с прежним режимом. Прежде всего уничтожению подлежали последние. Потом чисткам подверглись вторая и первые категории. Первым делом уничтожили офицеров, солдат и чиновников вместе с семьями, включая даже малолетних детей, которые, по мнению Пол Пота, «могут стать опасными позднее».

Национальным меньшинствам было приказано говорить на кхмерском языке. Тех, кто не владел им, тоже уничтожили. Так, например, 25 мая 1975 г. были истреблены 12 из 20 тыс. тайцев, проживающих в провинции Кахконг.

Левоэкстремистское правительство Пол Пота, чьи действия довели до кровавого абсурда марксистские идеи, конечно, не могло оставить в покое и религиозные воззрения камбоджийцев. Буддизм и ислам – основные религии, которые исповедовали камбоджийцы, – были запрещены. Священнослужителей отправили в «коммуны» или убили. Храмы были превращены в склады зерна, свинарники и тюрьмы.

Попутно, подражая Мао, Пол Пот проводил и «культурную революцию». Было запрещено исполнение народных танцев и песен. Школы превратили в тюрьмы и склады навоза, музеи – в свинарники. На кострах сожгли все книги, включая учебники и технические издания – как «носящие реакционный характер». Уничтожались памятники архитектуры и искусства древней и уникальной культуры кхмеров. Не осталось ни одной из 2800 пагод, которые украшали страну до прихода к власти Пол Пота и его клики.

«Революционные мероприятия» коснулись даже такой деликатной стороны человеческих отношений, как брак и семья. Молодые люди лишились права создавать полноценные семьи и выбирать партнеров по своему вкусу. Руководство определяло семейные пары, нимало не заботясь об их чувствах. Часто молодожены видели друг друга впервые только на свадьбе. Свадьбы были коллективными. Супругами одновременно объявляли от 6 до 20 пар. Песни и танцы, естественно, были запрещены. Вместо них звучали речи о необходимости хорошо трудиться. Дальше – еще больший абсурд. Муж и жена жили отдельно. Раз в три недели им разрешали уединиться в специально выделенном пустом доме для исполнения супружеских обязанностей. Одна из жертв произвола при даче показаний так изобразила свои ощущения: «Мы ни разу даже не пообедали вместе. Нам абсолютно не о чем говорить. Это меня угнетает. Мне жаль мужа: его тоже не спросили; как и я, он подчинился принуждению и также несчастен».

Всего за четыре года правления Пол Пот сумел превратить Камбоджу, которая при нем стала называться Кампучией, в кладбище. А еще ее стали называть Землей Ходячей Смерти. Ведь даже Иенг Сари, явно заинтересованный в преуменьшении количества жертв режима, свидетельствовал, что страна потеряла около трех миллионов человек. Среди этих несчастных были четыре брата и сестра Пол Пота. Из 643 врачей в живых осталось только 69.

Тем не менее Камбоджи амбициозному тирану было мало. Выдвинув расистский лозунг «заботы о кхмерской расе», он решил захватить Вьетнам, который, по мнению идеологов режима, когда-то в своей южной части входил в состав древней Камбоджи. Пол Пот всерьез говорил о том, что, соблюдая пропорцию убийства «1 кхмер – 30 вьетнамцев», можно уничтожить всех жителей соседнего государства. Провоцируя войну, диктатор поощрял постоянные стычки на границе с Вьетнамом.

Однако тиран, использующий зверские патологические

методы издевательства над собственным народом, в XX столетии не мог долго находиться у власти. За четыре года своего правления Пол Пот не имел ни минуты покоя. Уже в 1977 г. начался мятеж в армии. Он, однако, был подавлен, а его руководители – сожжены заживо. Однако в январе следующего года полпотовский режим все же пал под натиском вьетнамских войск и восставшего народа. Пол Пот и его приспешники, приговоренные заочно к смертной казни, сумели бежать в джунгли Таиланда. Укрепившись на секретной базе, бывший глава Кампучии создал Национальный Фронт Освобождения Кхмерского Народа. При этом некоторое время в Пномпене действовали представители «красных кхмеров». Их поддерживали США, которые настояли на присутствии полпотовцев в ООН. Но в 1993 г. после проведения в стране под наблюдением ООН первых демократических выборов бойкотировавшие их «красные кхмеры» были вынуждены окончательно уйти в джунгли.

Несколько лет в печати появлялись скудные сообщения о мнимых болезнях и даже смерти Пол Пота. Тем не менее в 1997 г. он дал несколько интервью журналистам. Бывший диктатор Кампучии заявил, что «совесть его чиста, что к геноциду собственного народа его вынудили вьетнамцы… а что касается миллионов погибших, то все это преувеличение». Мемориал Туолсенг, созданный в память полпотовских «полей смерти» на месте бывшего пыточного центра, Пол Пот тоже считал «орудием вьетнамской пропаганды». «Моей задачей была борьба, а не убийство людей», – цинично заявил он.

В июне 1997 г. соратники бывшего диктатора, напуганные развязанным им террором внутри организации, поместили Пол Пота, его вторую жену Миа Сом и дочь Сет Сет под домашний арест. А через несколько месяцев США неожиданно потребовали его выдачи международному трибуналу. Таким образом Вашингтон пытался сохранить лицо перед мировой общественностью, поняв, что к этому времени их протеже уже стал политическим трупом. Сильно удивленные таким поворотом событий, «красные кхмеры» решили обменять своего лидера на собственную безопасность. Но смерть Пол Пота в ночь с 14 на 15 апреля 1998 г. нарушила их планы. По официальной версии, он скончался от сердечного приступа.

Правда это или нет, вряд ли когда-нибудь можно будет сказать определенно. Ясно одно – Пол Пот сумел объединить самые страшные стороны фашистской и коммунистической практики в масштабах маленькой несчастной Кампучии-Камбоджи.

ХУСЕЙН САДДАМ

(род. в 1937 г.)

Иракский президент, кровавый диктатор, проводивший геноцид своего народа, применивший химическое оружие против курдов, методично уничтожавший шиитов.

Западные психиатры поставили иракскому вождю диагноз: «злокачественный нарцисс». Бывший король Саудовской Аравии назвал его «психически неполноценным», а президент Египта Мубарак – просто «психопатом». Сам же Саддам Хусейн отождествляет себя с вавилонским царем Навуходоносором. Кто же он, человек, который заставил говорить о себе весь мир?

Родился Саддам Хусейн 27 апреля 1937 г. в крестьянской семье в Тикрите, к северу от Багдада. Воспитал его дядя, так как отец умер сразу же после рождения Саддама. Следует заметить, что сведения о жизни иракского президента очень противоречивы, так как он тщательно скрывает свою личную жизнь и создает мифы о своей персоне. Известно, что к идеям национализма и панарабизма его приобщил дядя Хайраллах Тальфах, активный участник антиколониального движения в

1941 г.

В 1954 г. Саддам поступил в школу аль-Карах в Багдаде, здесь же в 1957 г. он вступил в иракский филиал общеарабской партии Баас (ПАСВ). С этого момента начинается его активная партийная работа. Революция 14 июня 1958 г. провозгласила Ирак республикой. Однако баасистов не устраивал режим, установленный генералом Абдель Касемом, и они организовали покушение на него, участником которого был и Саддам. Покушение не удалось: Касем спасся, вовремя упав на пол автомобиля. Большинство нападавших были убиты, а Саддам ранен в перестрелке в ногу. Он был вынужден бежать сначала в Сирию, а потом в Египет. Саддам был заочно приговорен в Ираке к смерти (по другим источникам – к 15 годам тюрьмы). В Египте он закончил среднюю школу Каср ан-Нил и поступил на юридический факультет Каирского университета, где проучился два года.

В феврале 1963 г. партия Баас совершила переворот, но удержалась у власти всего 9 месяцев и вновь была вынуждена уйти в подполье. Саддам, уже видный функционер, создает, по сути, новую партию и организует две неудачные попытки захвата власти в Багдаде. Он был арестован, закован в кандалы и заключен в одиночную камеру. В 1966 г. ему организуют побег и поручают возглавить специальный аппарат партии под кодовым названием «Джихаз ханин». Это был тайный аппарат, состоявший из наиболее преданных кадров и занимавшийся вопросами разведки и контрразведки. В это время Саддам начал навязывать партии свою волю и аккумулировать власть в своих руках.

В 1968 г. баасисты вновь совершили переворот – на этот раз удачно. Власть в стране перешла к Совету Революционного командования во главе с родственником Хусейна Ахмедом аль-Бакром. Сам Саддам Хусейн стал вице-президентом и занял второе место в правительстве. Новое правительство решило «очеловечить» лицо режима, и с этой целью были предприняты шаги к решению курдской проблемы. С большой помпой была обнародована Декларация о курдской автономии. Курды прекратили мятежи на севере страны.

Однако вскоре разгорелась острая конкурентная борьба внутри самой верхушки ПАСВ – между военной и гражданской группировками. Саддам в свое время мечтал о военной карьере. В то время многие честолюбивые арабы стремились стать офицерами, так как это был самый верный путь к видному положению в обществе, к блестящей карьере. Но Саддам, анализируя ход событий в своей стране, убедился, что военные режимы ненадежны. Он склонялся к советской модели

тоталитарного государства, которая была внутренне прочна и сумела создать мощнейшую в мире армию, опираясь на однопартийную систему. Сила Хусейна заключалась в организаторском таланте, позволившем создать строгую партийную структуру, плести хитроумные интриги против опасных соперников и устранять их, умело использовать племенные, клановые, семейные связи и противоречия. Он использовал «Джихаз ханин» для того, чтобы не только устранить внешних врагов партии, но и ликвидировать фракции и группы внутри самой ПАСВ. В стране началась сплошная баасизация всех государственных органов и общественных организаций.

В военные академии и колледжи принимались только члены партии, на высшие посты назначались лишь офицеры, связанные с Хусейном и тикритским кланом. Реальная власть все больше переходила от аль-Бакра к Хусейну.

В течение 1975–1978 гг. Саддам расправился с курдами, шиитами и коммунистами. Из Курдистана было депортировано 350 тыс. человек, сожжено 250 деревень. В мае 1978 г. были казнены более 30 коммунистов, ИПК ушла в подполье. 17 июля 1979 г. пришло время аль-Бакра. Он был лишен всех постов, взят под домашний арест, а по официальной версии – ушел в отставку по болезни. Саддам Хусейн стал президентом Ирака.

Свое правление Хусейн начал с крупномасштабной «чистки» рядов партии. Были арестованы почти все руководящие деятели Баас, министры и близкие друзья, помогавшие ему подняться на вершину власти. В камеры были брошены их жены, дети, которых пытали на глазах родителей. Не доверяя никому, Хусейн окружил себя только представителями своего клана. (До них руки вождя тоже впоследствии дойдут.) Саддам установил тотальный контроль над иракским обществом с помощью развернутой сети осведомителей, применял пытки, казни и другие формы подавления. Всех потенциальных конкурентов физически уничтожили, был развернут огромный аппарат безопасности.

В первые годы правления Хусейна создалась видимость налаживающегося благополучия, которое на самом деле было вызвано беспрецедентным возрастанием доходов Ирака от продажи нефти. Однако основная часть денег уходила на вооружение, так как идея особой миссии Ирака в арабском мире и желание Саддама стать панарабским лидером требовали создания мощной армии.

В 1979 г. в соседнем Иране был свергнут шах. Образование исламистского Ирана во главе с аятоллой Хомейни угрожало не только лидерству Ирака в регионе, но и существованию самого баасистского режима. Между соседними странами существовали

глубокие исторические, национальные, религиозные, идеологические разногласия и взаимные территориальные претензии. Хусейн имел как минимум три причины, чтобы начать войну с Ираном: утвердить Ирак в качестве ведущей региональной державы, стать «рыцарем арабской нации» и аннексировать богатую нефтью провинцию Хузистан, тем самым установив полный контроль над водным путем Шатт аль-Араб. Учитывал Хусейн и настроения Запада, который молчаливо поощрял агрессию Ирака против Ирана, так как крайне негативно относился к исламской революции.

Ирано-иракская война длилась 8 лет (1980–1988 гг.) и не принесла ни одной из воюющих стран никаких выгод. Потери с обеих сторон составили около 1 млн человек. В этой войне Ирак стал первой страной, обвиненной в нарушении Женевской конвенции 1925 г. о запрещении применения химического оружия. 20 тыс. иранцев были смертельно поражены ипритом и нервно-паралитическими газами табуном и зарином. Убытки, понесенные обеими сторонами, достигали сотен миллиардов долларов. В 1990 г. финансовые проблемы Ирака обострились до предела. Цены на нефть упали. По разным оценкам, внешняя задолженность Ирака составляла от 60 до 80 млрд долларов.

Решение проблем, по мнению Хусейна, находилось под боком – богатейший маленький Кувейт. Хусейн обвинил эту страну в том, что она, понижая цены на нефть, вызывает кризис в Багдаде. 2 августа 1990 г. войска Ирака вторглись в Кувейт. Это было стратегической ошибкой. Запад не мог смириться с захватом эмирата. США перебросили в район Персидского залива свои войска, державы Запада сколотили коалицию и предъявили Ираку жесткий ультиматум – до 15 января 1991 г. уйти из Кувейта. В противном случае – война. Саддам выбрал войну и проиграл. «Буря в пустыне» длилась всего 6 недель, но, по разным оценкам, ущерб, понесенный Ираком от американских бомбежек, превзошел потери в ирано-иракской войне.

С 1991 до 2002 г. к Ираку были применены 12 резолюций Совета безопасности ООН по Кувейту. Мировое сообщество наложило на Ирак санкции. Была принята программа «Нефть в обмен на продовольствие», по которой выручка от продажи иракской нефти (2 млрд долл. в год) распределялась следующим образом: 72 % – на гуманитарные нужды страны, 25 % – на компенсацию ущерба от войны Кувейту, 3 % – на покрытие издержек ооновской администрации. Все «гуманитарные» траты – под контролем ООН. Однако Саддам использовал нефтедоллары в основном на возведение дворцов для своей семьи, нового городка для членов правительства и на вооружение. Согласно данным

организации по контролю за ядерным вооружением Wisconsin Project on Arms Control, Ирак, возможно, располагает 3,9 тоннами нервно-паралитического газа VX и 300 тоннами других отравляющих газов.

В Ираке Саддама Хусейна происходили чудовищные нарушения прав человека. То, что во всем мире называют террором, иракский тиран называл «целесообразностью». На вопрос журналистов «Ньюсуик» об убийствах и пытках противников режима Саддам цинично отвечал: «Конечно это все есть. А как, по-вашему, следует поступать с теми, кто выступает против власти?» За 30 лет режим Саддама истребил более полумиллиона курдов. Только в результате массированной атаки на город Халабджа с применением химического оружия в 1988 г. убито 5 тыс. и травмировано 10 тыс. человек. Более миллиона курдов после войны в Персидском заливе бежали в горы от расправы. Курдов пытались выдворить из богатых нефтью районов и населить их арабами с юга Ирака.

Саддам с первого дня прихода к власти вел целенаправленную политику на подавление шиитов, которые составляют 55–60 % населения Ирака. Тысячи шиитов были истреблены режимом в 1991 г. после подавления мятежа в Басре. Сотни тысяч бежали в Иран, Саудовскую Аравию.

В ходе войны в Кувейте режим Хусейна взял в заложники несколько сот иностранцев, включая детей. Заложники в качестве «живых щитов» содержались на многих военных объектах. Кувейтцев арестовывали просто за ношение бороды. За сокрытие продуктов полагалась смертная казнь. «Эмнести Интернэшнл» насчитала 38 методов пытки, применявшихся иракскими оккупантами (переломы конечностей, отсечение пальцев, вырывание ногтей и т. д.). Уходя из Кувейта, иракская армия подожгла 1160 нефтяных скважин с серьезными экологическими последствиями.

В самом Ираке в многочисленных тюрьмах были замучены тысячи противников режима и невинных людей. Те немногие цифры, что просачивались в прессу, рисовали чудовищную картину правового беспредела в стране. Известно, что в 1984 г. в тюрьме «Абу Граиб» были казнены 4 тыс. человек, в «Махджар» с 1993 по 1998 г. – 3 тыс. человек, в 2000 г. в результате «чисток» тюрем было казнено 2500 человек. В октябре 2000 г. десятки женщин были обезглавлены без всякого суда и следствия по обвинению в проституции. Пытки, применявшиеся в иракских тюрьмах, включали в себя использование электродрелей, сексуальные измывательства и «официальное изнасилование». Узники тюрьмы «Куртийа» содержались в металлических ящиках

размером с те, что используются для транспортировки чая. Не признавших своей вины оставляли умирать. Саддам издал указ о введении уголовных наказаний в виде ампутации конечностей, клеймения, отрезания ушей и вырывания языка.

За 30 лет режима Саддама Хусейна 5 % населения попало в разряд заговорщиков. Страна находилась в международной изоляции. 18 млн граждан жили на пороге нищеты. Однако Саддам сумел использовать тяжелую экономическую ситуацию для упрочения своей власти. Пропагандистский аппарат вождя вдалбливал населению, что все беды происходят из-за «несправедливых» и «бесчеловечных» санкций ООН.

Эксперты ООН неоднократно осуществляли проверки иракских промышленных объектов с целью обнаружения запрещенного бактериологического и химического оружия, а также ракет средней дальности. Однако найти его так и не удалось. Несмотря на это, США, Великобритания и другие страны антииракской коалиции выступили за применение военной силы против режима Саддама Хусейна. 20 марта 2003 г. начались бомбардировки Ирака, и мир оказался на пороге новой войны.

По единодушной оценке военных аналитиков, эта война с самого начала оказалась очень странной. Иракская армия то вступала в бой за стратегически важные населенные пункты, то практически не оказывала сопротивления, позволяя противнику быстро продвигаться внутрь страны, то наносила внезапный контрудар. А при подходе сил англо-американской коалиции к Багдаду иракская воюющая сторона просто исчезла, словно растворилась в жарких песках иракских пустынь или в легендарных 100-километровых подземных тоннелях. А вместе с ней исчезли почти все руководители страны, в том числе и сам Саддам Хусейн со своей многочисленной семьей.

Место пребывания иракского диктатора до сих пор является загадкой. Военные эксперты, политики и СМИ высказывают различные версии о том, куда и каким образом он сбежал. Некоторые специалисты считают, что Саддама Хусейна нет в живых и появление его на людях в разгар американских бомбежек следует расценивать как фарс с участием актера-двойника. Так или иначе, но после падения кровавого режима страна переживает трудные времена и перспективы будущего Ирака пока самые туманные.

НОРЬЕГА МОРЕНА МАНУЭЛЬ АНТОНИО

(род. в 1938 г.)

Генерал, диктатор Панамы, осужденный как уголовный преступник.

20 декабря 1989 г. на аэродроме «Пайтилья», где находился самолет правителя Панамы, и вокруг штаба Сил национальной обороны страны вспыхнул бой. С этого началось вторжение войск США в Панаму. За 2 года до этих событий федеральное Большое жюри в Майами вынесло вердикт о привлечении генерала Норьеги к суду по обвинению в контрабанде наркотиков. Американцы, вторгаясь в суверенное государство, намеревались арестовать его и доставить для суда в США. На некоторое время генералу удалось скрыться на территории папской резиденции, однако спустя 2 недели после вторжения он все же был арестован и доставлен в США.

Мануэль Антонио Норьега родился 11 февраля 1938 г. К этому времени страна находилась в полной зависимости от США, расположивших свои военные базы в зоне Панамского канала. Соединенные Штаты создали, обучили и вооружили панамскую

национальную гвардию, используя ее для подавления народного движения. Мануэль Антонио получил образование на медицинском факультете Панамского университета, но профессия врача явно не удовлетворяла его честолюбия, и он отправился в Перу в военное училище «Чорильос». Тогда у него завязались связи с американской разведкой. В 1962 г. Норьега получил первое офицерское звание – младшего лейтенанта, а через 6 лет он уже стал старшим лейтенантом и нес службу в провинции Чирики. Здесь в его судьбе произошел крутой поворот: сближение с офицерами, поддерживавшими командующего Национальной гвардией генерала Омара Торрихоса Эрреру. После жестокого подавления в 1964 г. движения за возвращение Панаме зоны канала в среде молодых офицеров Национальной гвардии стали вызревать новые настроения. Генерал Торрихос в своей книге «Я – солдат Латинской Америки» писал: «Мы поняли, что мы не национальная армия, а часть оккупационных войск, которая подчиняется власти правящего класса, абсолютно не способного к каким-либо переменам».

В 1968 г. сторонники Торрихоса совершили военный переворот, активным участником которого был и Норьега. После этого он пошел в гору – был назначен командующим военным округом. Особое расположение и покровительство генерала Норьега завоевал в декабре 1969 г., когда во многом благодаря его усилиям была сорвана попытка переворота, направленная против Торрихоса. Вскоре Норьега получил звание подполковника и возглавил управление военной разведки и контрразведки, которым руководил 11 лет. Согласно многочисленным свидетельствам, именно тогда Норьега начал активное сотрудничество с ЦРУ. Тогда же, используя свои неограниченные возможности, он стал заниматься и весьма сомнительной деятельностью – торговлей наркотиками. Вопрос об этой его деятельности был поднят в 1977 г. в конгрессе США, однако тогда дальше подозрений дело не пошло. Порывать отношения с таким нужным человеком в США не хотели. Один из высокопоставленных американских деятелей говорил: «Когда приходится заниматься грязным делом, то приходится мириться с недостатками людей, готовых помогать». «На жизнь» Норьега «зарабатывал» не только наркотиками, но и продажей оружия, поставляя его колумбийским повстанцам. И все это делалось за спиной главы государства Торрихоса.

11 июля 1981 г. при загадочных обстоятельствах генерал Торрихос погиб в авиационной катастрофе, а в марте следующего года его ближайшие соратники полковники Паредес, Эррера и Норьега заключили между собой союз, поставив во главе

Национальной гвардии Паредеса. С августа 1983 г. Норьега – уже бригадный генерал, а через год, оттеснив Паредеса, занял пост главнокомандующего Национальной гвардии, Паредес же выставил свою кандидатуру на пост президента страны, однако соратник Норьеги, Эррера, открыто угрожая применить армию, заставил его отказаться от этого шага.

Осенью 1983 г. панамский парламент под давлением Норьеги принял закон о создании Сил национальной обороны – СНО. В их состав были включены Национальная гвардия, ВМС, ВВС, силы обороны Панамского канала, полиция и другие службы, регулирующие жизнь страны. Даже церковь выступила против этого закона, считая его неконституционным и антидемократическим. СНО быстро превратились в репрессивно-карательный аппарат, а Норьега сосредоточил в своих руках абсолютную, ничем не ограниченную власть. Теперь президенты избирались по его указке, а Панама все больше превращалась в центр «отмывания грязных денег» – в страну хлынул поток наркодолларов. Широко практиковалась продажа гражданства, создавались подставные фирмы. Норьега получал огромные взятки от торговцев наркотиками, прежде всего от колумбийского Медельинского картеля, продолжалась и торговля оружием.

Суммы на счетах генерала росли и приумножались. Ни он сам, ни его семья ни в чем себе не отказывали, вели королевский образ жизни. Вокруг Норьеги создавался ореол «народного генерала», «железного генерала», «победителя», шла беспрестанная демонстрация лояльности со стороны военных чиновников. Свои связи с наркобаронами Норьега всячески скрывал, создавая видимость сотрудничества с Управлением по борьбе с наркотиками США. В рамках этого сотрудничества он даже арестовал одного из своих ближайших сотрудников Мело, обвиняя его в создании сети торговли наркотиками, а вскоре последовал ряд отставок, связанных с этим делом. Но это была только видимость. Попытки руководства ЦРУ заставить Норьегу отказаться от наркобизнеса не привели к положительному результату, да и не могли привести: слишком много защитников было у него. Даже вице-президент США Джордж Буш, являвшийся в 70-х гг. руководителем ЦРУ и баллотировавшийся в 1988 г. на пост президента, опровергал, что ему что-либо известно о причастности Норьеги к контрабанде наркотиков. Вашингтон очень рассчитывал на него в деле усиления своего влияния в зоне Панамского канала, а также использования Панамы в качестве плацдарма для поддержки противников тогдашнего режима в Никарагуа. Кроме ЦРУ, горой стоял за генерала и Пентагон, долго не давая согласия на его отрешение от власти. Даже когда в

октябре 1989 г. группа панамских офицеров попыталась осуществить военный переворот и сместить Норьегу, США безучастно наблюдали за расстрелом мятежников. Американцы закрывали глаза на сотрудничество генерала с Фиделем Кастро, когда на Кубу поступала секретная информация, через панамскую зону свободной торговли в обход санкций США продавались кубинские товары, а на остров ввозилось самое совершенное электронное оборудование.

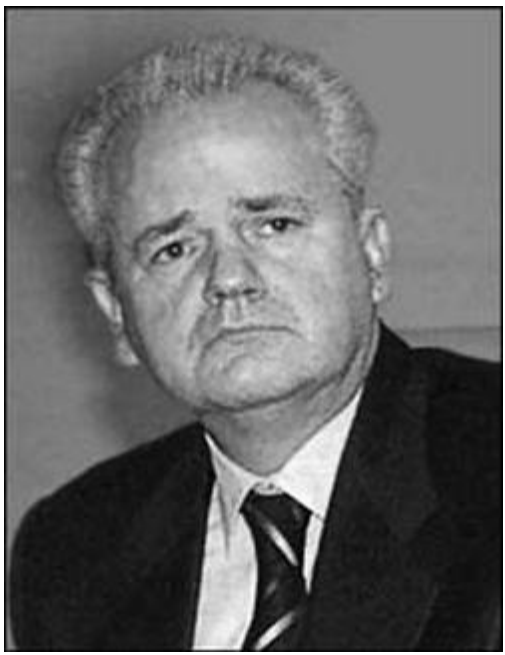
И вот 20 декабря 1989 г. началось вторжение войск США в независимое государство. На следующий день американский президент Джордж Буш-старший заявил: «Норьега – наркотический делец, и мы хотим привлечь его к ответственности». Вторжение сопровождалось обещаниями Вашингтона о наступлении в Панаме новой эры процветания и демократии. По признанию близких к генералу людей, он был предупрежден о готовящейся против него акции – утечка информации произошла из государственного департамента США. Об этом говорит и тот факт, что за два дня до вторжения Норьега посетил посольство Кубы, в котором впоследствии нашла пристанище почти вся его семья (жена, три дочери, зять и внук). Сам же он укрылся в миссии Ватикана, в резиденции папского нунция, где уже нашли убежище 30 представителей командования СНО.

Так начался очень короткий, всего 10 дней, но, пожалуй, самый трудный период в жизни человека, который в течение 6 лет безраздельно господствовал в Панаме, совершив головокружительную и внешне блестящую карьеру.

Затем начались переговоры о выдаче генерала. Они интенсивно проходили и в Вашингтоне, и в Риме. Сам же Норьега находился в угнетенном состоянии, не мог говорить, большую часть времени проводил в одиночестве. От него теперь мало что зависело. Выдачи требовали и сами панамцы, устраивавшие демонстрации у папской миссии. Нунций уговаривал генерала сдаться добровольно, и Норьега решился. 3 января 1990 г. он был арестован и переправлен в Майами, где 5 сентября начался судебный процесс. Ему грозило тюремное заключение сроком до 145 лет. Сейчас бывший диктатор находится в одной из тюрем США.

МИЛОШЕВИЧ СЛОБОДАН

(род. в 1941 г.)



В 1992–1997 гг. – президент Сербии, а в 1997–2000 гг. – президент Союзной Республики Югославии, приведший страну на грань национальной катастрофы.

После смерти в 1980 г. Тито – пожизненного президента Социалистической Федеративной Республики Югославии – прошло не так много времени до начала распада некогда процветающего государства. Это вылилось в национальный конфликт, отличавшийся особой жестокостью, когда пули стали последним аргументом. 12 февраля 2002 г. перед международным трибуналом в Гааге предстал бывший президент СРЮ Слободан Милошевич, обвиненный в совершении военных преступлений в Косово, а также в вооруженных конфликтах в Хорватии и Боснии и в геноциде. Правда, многие в Югославии считают, что если и судить Милошевича, то в не Гааге, а в Югославии, и, кроме того, на скамье подсудимых следовало бы находиться и хорватскому президенту Ф. Туджману, и лидеру боснийских мусульман А. Изетбеговичу. Однако первый уже умер,

а второй серьезно болен.

13 лет Милошевич находился у власти. В начале его правления тысячи людей считали президента национальным героем, скандировали на площадях его имя: «Слобо! Слобо!», видя в нем последнюю надежду и оплот нации. Но вскоре его начнут именовать «балканский мясник», «Саддам Хусейн Югославии», и опять тысячи людей будут скандировать: «Слобо, убей себя, спаси страну!»

Родился Слободан 20 августа 1941 г. в городе Пожареваце в 100 км от Белграда в семье православного священника из Черногории и учительницы-коммунистки. На почве идеологии родители часто ссорились, и отец, не выдержав семейных раздоров, покинул семью и уехал в родную Черногорию, где вскоре покончил с собой. В школе Слободан учился неплохо. Его отличали аккуратность, дисциплинированность, но в еще большей мере – замкнутость, склонность к одиночеству и полное отсутствие чувства юмора. Возможно, такой специфический характер у него сложился из-за перенесенных в детстве потрясений: самоубийство отца, затем матери и родного дяди. Школьные друзья считали: самое большее, он станет начальником железнодорожной станции. Может быть, так бы и случилось, не повстречайся он в университете с двумя людьми, которые и привели его к власти. Слободан очень пришелся по душе Ивану Стамболичу – будущему президенту Югославии. Стамболич, став видным партийным деятелем, поставил любимого друга директором электрозавода, потом привел в государственный «Беобанк», а в 1986 г. – в руководство компартии. В студенческие годы Слободан женился. Его избранница Мира Маркович – дочь потомственных партийцев, мозг и душа всех деяний мужа, выходя за Слободана замуж, пообещала сделать его вождем покруче товарища Тито. И она осуществила свое обещание.

В 1984 г. Милошевич возглавил белградскую партийную организацию. Его позиция импонировала многим партийцам – сторонникам «твердой руки». Но в связи с такой позицией у него появилось и много политических противников. Вот здесь и понадобилась помощь Стамболича, когда через два года началась борьба за пост председателя ЦК Союза коммунистов Югославии. Слободан, хоть и с небольшим перевесом, победил. В том же году появился печально известный меморандум сербской Академии наук о притеснениях сербов в Хорватии и Боснии. Руководство Сербии осудило меморандум как националистический, и только Милошевич не спешил это делать. Он ощутил настроение общества и своим молчанием обыграл оппонентов. Его уже тогда считали человеком многоликим. В зависимости от своих целей он

мог быть обаятельным и жестоким, добросердечным и хладнокровным, оппортунистичным и бесстрашным. Слобо был прекрасным оратором, единственным, кто выступал без бумажки; говорил короткими фразами, используя простые и понятные народу слова. Его считали прекрасным полемистом. 24 апреля 1987 г. Милошевич находился в Косово, где проходила демонстрация сербов и черногорцев против албанцев. В короткой речи он сказал: «Никто не имеет права уничтожать вас», – а на следующий день сделал еще одно заявление: «Албанские сепаратисты и националисты должны знать: тирании больше не будет!» После этого в глазах миллионов сербов Милошевич стал знаменем сербского национализма. Это был его звездный час. Обвинив Стамболича, что тот мало делает для своего народа, Милошевич устранил его от власти. Теперь он стал единоличным лидером. Сразу же началась чистка партийных организаций и средств массовой информации от сторонников Стамболича, обвиненных в «отрыве от народа и его чаяний».

Многие, знавшие Милошевича лично, отмечали, что он напрочь лишен эмоций, никогда не повышает голос; его нормальное состояние – «пугающая задумчивость»; он не верит ни в какие идеалы, и для него не проблема пойти на контакт с заклятым врагом и разорвать отношения с другом.

Через 2 года Милошевич начал так называемую «антибюрократическую революцию». В прессе эта акция была объявлена «новой народной политикой», «демократией улиц». Это добавило популярности Милошевичу и развязало ему руки. Он быстро сменил руководителей в сербском автономном крае Воеводине, а затем и в Черногории. Однако в Словении и Хорватии к его политике отнеслись с большим подозрением, опасаясь проявлений националистических амбиций сербов. Затем недовольство стали проявлять Босния и Македония. Подозрение быстро превратилось в реальность: были резко ограничены права автономий Косово и Воеводины. Федерация стояла на грани развала. В 1989 г. Милошевич, спровоцировав в Косово чрезвычайную ситуацию, ликвидировал автономию края. Будущее, однако, показало, что это было серьезной политической ошибкой, которая привела к войне, революции и отставке самого Милошевича. Он стал автором югославской трагедии. О нем писали: «К несчастью для Балкан, Милошевич – воплощение воинствующего сербского национализма и политического режима авторитарной этнократии, главной целью которых является создание Великой Сербии».

Стремясь к созданию Великой Сербии, Милошевич хотел объединить все земли, где жили сербы. Поэтому он легко

согласился на потерю Словении и Македонии, поскольку сербского населения там почти не было, но Боснию и Хорватию терять не желал – там проживало много сербов, и эти территории по плану Милошевича должны были быть присоединены к Сербии. Проведению в жизнь этого плана поспособствовали своими действиями националистические лидеры Хорватии и Боснии – Ф. Туджман и А. Изетбегович. В 1991 г. Милошевич пошел на провокацию, разместив на территории Хорватии сербские войска. Так образовалась Сербская Краина. Хорваты предложили предоставить ей широкую автономию, но Милошевич отказался. Результатом этого стала война. Аналогичная ситуация сложилась в Боснии и Герцеговине, где Милошевич снабжал сербов оружием, деньгами, давал указания. Здесь проводились этнические и религиозные чистки. Эти «балканские войны» не были успешны для Милошевича, но в ходе их сербский президент проявил редкое умение делать неожиданные шаги буквально в последний момент. Когда Совет Безопасности ООН принял решение о введении эмбарго на торгово-экономические отношения, больно ударившие в первую очередь по Сербии, Милошевич согласился передать сербские районы Хорватии, а затем и Боснии, под контроль ООН. Это привело к тому, что у него появился серьезный противник в лице Сербской радикальной партии, ранее поддерживавшей его. Радикалы обвиняли Милошевича в предательстве сербских интересов. Тогда, стремясь привлечь на свою сторону отшатнувшуюся было от него часть населения, он пошел на демократические перемены: Союз коммунистов был переименован в Соцпартию, проведены выборы на многопартийной основе. В декабре 1992 г. Милошевича избрали президентом Сербии, а еще через 5 лет, пообещав проведение рыночных реформ без шоковой терапии, он стал президентом Союзной республики Югославия. Все это было в духе Милошевича: коммунист, националист, социалист и антинационалист, возрождающий союз братских республик (Сербии и Черногории). Подтверждалась мысль о том, что у него нет позиций, определенных раз и навсегда, что он исповедует те идеи, которые выгодны на данный момент. Милошевич поддерживал хорватских сербов, провозглашавших Сербскую Краину, а когда в 1995 г. Ф. Туджман ввел туда танки, палец о палец не ударил, чтобы помочь соотечественникам. Тогда же он заставил руководство боснийских сербов подписать очень болезненный для них мир и согласиться на значительные территориальные уступки. Загнанный в глухой угол, Слобо всегда находил правильный выбор.

Однако не следует думать, что все дела вершил только сам

Милошевич. В 1994 г. его жена Мира создала партию Югославская Левая (ЮЛ). Те, кто хотел сделать в стране карьеру, должны были состоять в этой партии. Свои идеи Мира проводила в жизнь через государственное телевидение, которым руководила дочь, и газеты «Политика» и «Политика-экспресс».

Несмотря на обещания демократизации, политика Милошевича в отношении сербской провинции Косово, албанское население которой требовало независимости, оставалась неизменной. В Косово была введена 40-тысячная армия, бронетехника и началась планомерная зачистка территории края от сепаратистской Армии освобождения Косово. Стало очевидно – это война. В конце марта 1999 г. страны НАТО начали бомбардировки Югославии. Бомбы падали не только на военные объекты, но и на жилые дома, школы. Это оказалось на руку Милошевичу. Власть укрепилась, Слобо стали поддерживать даже вчерашние противники. Но через 11 недель война завершилась договоренностью о выводе югославских войск из Косово. Это было равнозначно поражению. Сербы разочаровались в Милошевиче.

24 сентября 1999 г. в Югославии прошли президентские выборы. Милошевич выборы проиграл и объявил их недействительными. В ответ на это начались забастовки. На Белград из провинций двинулись сотни автобусов с противниками Милошевича. В стране начались беспорядки: демонстранты захватили здание парламента, телевидение, полицейские участки, и 6 октября было объявлено, что президент отстранен от власти. Однако только в феврале 2000 г. Федеральная прокуратура Югославии предъявила ему обвинение: коррупция, злоупотребление служебным положением, утаивание денежных средств, вывоз из страны золота, геноцид, преступления против человечества. США потребовали выдачи Милошевича для рассмотрения его дела в Международном суде в Гааге. 1 апреля он был арестован, а 29 июня уже находился в Гааге.

На процессе Милошевич защищает себя сам. Он отвергает любые предъявленные обвинения. Ему грозит пожизненное заключение, но процесс, как считают, будет длиться несколько лет и еще неизвестно, чем закончится.

КИМ ЧЕН ИР

(род. в 1942 г.)

Руководитель Трудовой партии Кореи, Верховный Главнокомандующий, Маршал КНДР, Председатель Комитета обороны. Проводил, как и его отец Ким Ир Сен, политику тирании и изоляции на основе идей «чучхе».

Ким Чен Ир унаследовал власть от своего отца – основателя северокорейского государства Ким Ир Сена – после его смерти в 1994 г. Как и отец, он является объектом бесконечного поклонения для народа Северной Кореи. Его день рождения является важнейшим событием в истории страны. В отличие от отца, которого называли «великим вождем», Ким Чен Ира именуют «великим руководителем». Он обладает абсолютной властью в стране, хотя и не является президентом, поскольку этот пост был ликвидирован после смерти отца.

Личная жизнь Ким Чен Ира полностью засекречена. Мало кто знает, какая у него семья, сколько раз он был женат, сколько у него детей. Даже рождение его окутано тайной. По официальной биографии, он родился 16 февраля 1942 г. в лагере корейских

партизан у подножья горы Пэкту на границе с Китаем. По другим же данным, Ким Чен Ир появился на свет в Хабаровском крае, где в то время находился его отец, и в детстве его называли по-русски – Юра. Осенью 1945 г. после освобождения Кореи от японцев Ким Ир Сен с семьей переехал в Корею. Когда началась корейская война (1950–1953 гг.), семья вождя выехала в Китай. Там Ким Чен Ир окончил начальную школу, а по окончании войны поступил в военное училище близ Пхеньяна, завершив там общее образование. С 1960 г. Ким Чен Ир учился в Пхеньянском государственном университете имени Ким Ир Сена. Через 4 года, завершив учебу, он стал работать в личной охране отца. Вскоре Ким Чен Ир начал трудиться под руководством своего дяди в ЦК Трудовой партии Кореи, занимая последовательно должности инструктора, заместителя заведующего, а затем и заведующего отделом. Отец готовил себе преемника, постепенно передавая все дела под контроль сына. В сентябре 1973 г. он был избран секретарем ЦК партии, в следующем году – членом Политкомитета ЦК ТПК и преемником председателя партии Ким Ир Сена. В руках Ким Чен Ира все более сосредоточивалось руководство партией, обществом и армией.

С 1980 г. власть Ким Чен Ира еще больше возросла, количество постов увеличилось: член Президиума Политбюро ЦК, секретарь ЦК, член Центрального Военного Комитета партии, депутат Верховного народного собрания. Через 10 лет он стал Верховным Главнокомандующим (хотя этот пост должен занимать президент страны), маршалом, председателем Комитета обороны. Сразу же после смерти Ким Ир Сена 12 июля 1994 г. на закрытом пленуме ЦК ТКП было принято решение о передаче всей полноты власти в стране Ким Чен Иру. В октябре он был впервые официально назван «Великим Руководителем». С этого момента Ким Чен Ир стал редко появляться на публике. Только в 2000 г. он встретился с президентом Южной Кореи и госсекретарем США М. Олбрайт, а в следующем году совершил многодневную поездку на бронепоезде по территории России.

Начало самостоятельного правления совпало с трудностями, связанными как с неумелым руководством страной, так и с природными бедствиями. В 1994 г. на КНДР обрушился ураган, наводнения смыли посевы. В следующем году бедствие повторилось, а затем началась засуха. В результате голода в стране погибли сотни тысяч людей. Попытки решить продовольственную проблему с помощью внедрения картофеля, который в Корее почти не возделывается, успехом не увенчались.

Жизнь корейского народа максимально идеологизирована и полностью контролируется государством. Изучение трудов Ким

Ир Сена и Ким Чен Ира является основой хорошо налаженной системы пропаганды. Ежедневно проводятся политзанятия и собеседования. Молодежь должна активно участвовать в движении за звание «образцового читателя», осваивая за год не менее 10 тысяч страниц трудов вождей. В многочисленных пропагандистских брошюрах описываются напряженный ритм работы Ким Чен Ира, примеры его заботы о народе и о конкретных людях.

Помимо министерства общественной безопасности, тотальный контроль над населением осуществляет министерство охраны государства (МОГ), имеющее свое управление в каждой провинции, в каждом уезде. МОГ занимается регистрацией населения, выдает разрешение на поездки по стране; сюда стекается вся информация о поведении, поступках, высказываниях большинства корейцев. Все жители КНДР в зависимости от происхождения подразделяются на 51 группу, которые образуют три слоя: «основной», «колеблющийся», «враждебный». То, к какому слою принадлежит человек, оказывает определяющее влияние на его судьбу. От этого зависит поступление на учебу и работу, уровень жизни, возможность жить в Пхеньяне или иных престижных городах, тяжесть приговора в случае суда и многое другое. Кроме того, все население связано круговой порукой и разделено по месту жительства на так называемые народные группы, в которые входит до 40 семей. Во главе стоит чиновник, который несет ответственность за все, что происходит с членами его группы. По его разнарядке члены «народной группы» должны участвовать в различных хозяйственных работах, в собраниях, на которых не работающие из числа группы изучают идеи «чучхе» и слушают рассказы о величии своих вождей. Кроме того, этот чиновник может войти в любую из подопечных квартир как днем, так и ночью. Каждый кореец, ночующий не дома, обязан связаться с тем чиновником, в ведении которого находится ставшая его ночлегом квартира, предъявить свои документы, объяснить причину своего появления и получить письменное разрешение остаться на ночлег. Чтобы поехать в соседний город, также потребуется его разрешение. Если кто-то из членов «народной группы» совершил преступление, наказанию могут подвергнуться все остальные «согруппники».

В целом любое передвижение по стране крайне ограничено. Никто не имеет права выехать за пределы своего уезда без специального разрешения органов безопасности. Без этого невозможно купить билет. Перроны железнодорожных станций зачастую охраняются солдатами внутренних войск, и пройти на

перрон можно только через контрольный пункт, предъявив часовым документы, разрешение на поездку и билет. Преступлением считается наличие у кого-либо приемника, не имеющего фиксированной настройки на волну пхеньянского радио. За этим строго следят представители министерства общественной безопасности. Приемники выдаются по ордерам и талонам, а также в качестве подарков «Великого руководителя». До сих пор в КНДР широко применяют публичные расстрелы. В сентябре 1997 г. были казнены секретарь ЦК ТПК Со Гван Хи и 17 партийных функционеров, на которых возложили вину за развал сельского хозяйства и последовавший за этим голод. Правда, казни при большом стечении народа проводят теперь только в провинции. Среди зрителей в обязательном порядке должны присутствовать сослуживцы осужденного.

Несмотря на засекреченность личной жизни великого руководителя, кое-что все же известно. Из напитков он предпочитает французские коньяки и вина. Любимым блюдом являются рисовые шарики, фаршированные вяленой редькой или квашеным огурцом. Известно также, что Ким Чен Ир – искусный наездник и заядлый коллекционер фильмов; он с удовольствием слушает музыку – как народную и классическую, так и современную. С особой помпой в стране отмечалась 60-я годовщина со дня его рождения. В послании вождю партия, армия, представители органов власти клялись полностью посвятить себя идеям Ким Чен Ира и быть до конца преданными ему. Тысячи детей с флагами и транспарантами танцевали и исполняли акробатические трюки на фоне огромного портрета вождя.

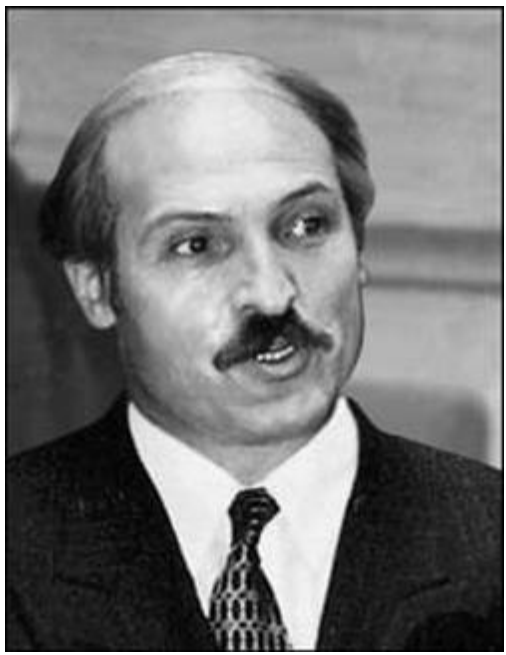
КНДР сейчас переживает не лучшие времена. Такого острого экономического кризиса страна не переживала за все время существования. Промышленное производство почти полностью остановлено, электричество подается лишь по нескольку часов в день. Видимо, это обстоятельство заставило Ким Чен Ира встать на путь изменения внешнеполитических позиций. В 1999 г. состоялся знаменитый межкорейский саммит – встреча руководителей Северной и Южной Кореи. Помимо прочих, были достигнуты договоренности о налаживании экономических отношений. Однако эти отношения сдерживаются присутствием в Южной Корее войск США, которые американцы выводить не собираются. В 2001 г. Ким Чен Ир посетил Китай, где помимо экономических вопросов интересовался опытом проведения экономических реформ при сохранении политического контроля над обществом.

КНДР обладает ядерным оружием и еще в 1998 г. вывела на

околоземную орбиту свой первый искусственный спутник. А это означает, что у нее появились межконтинентальные баллистические ракеты, способные доставить ядерные заряды в любую точку планеты. В январе 2003 г. КНДР вышла из договора о нераспространении ядерного оружия. Это вызвало большую обеспокоенность в мире, а США, прибегнув к тактике давления, причислили Северную Корею – наряду с Афганистаном, Ираком и Ираном – к «оси зла». Но Ким Чен Ир непоколебим – его вдохновляет духовное завещание «великого вождя» Ким Ир Сена: «Стойкий революционный дух и благородное чувство коммунистического морального долга… являются источником нашей идейной духовной системы. Это было гарантией нашей революции. Так было, есть и будет».

ЛУКАШЕНКО АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ

(род. в 1954 г.)



Президент Республики Беларусь. По мнению большинства международных правозащитных организаций, входит в десятку «самых плохих диктаторов современного мира». Имеет неофициальный титул «Последнего диктатора Европы».

Эта история произошла на испанской границе несколько лет назад. Взяв незнакомый паспорт в руки, таможенник спросил очередного пассажира: «Вы откуда?» Тот ответил: «Из Белоруссии». Чиновник пожал плечами, словно речь шла о малознакомой африканской стране, и начал пристально изучать документ. Тогда белорус, чтобы спасти положение, сказал «волшебное» слово: «Лукашенко». Испанский офицер немедленно вернул паспорт, махнув рукой: «А… Crazy president. Проходи»…

Того же мнения придерживается и консилиум белорусских врачей-психиатров, пришедших к выводу, что Лукашенко, вслед за Сталиным и Гитлером, «страдает мозаичной психопатией». Сам по себе этот диагноз ничего не значит. Во-первых, что такое «диссоциальное расстройство личности», «низкая толерантность к

фрустрации» или «ригидные ответные реакции», простому гражданину понять сложно. А во-вторых, если профессиональный невропатолог понаблюдает за любым нормальным человеком, жесткого диагноза не избежать. Как бы там ни было, но Лукашенко оказался единственным человеком из числа руководящих работников республики, кто отказался в 1998 г. от обязательного медицинского обследования.

Родился «последний европейский диктатор» 30 августа 1954 г. в деревне Александрия Шкловского района Могилевской области. Екатерина Трофимовна, мать будущего президента, работала на Оршанском льнокомбинате, а после рождения сына вернулась в родную деревню и устроилась на ферму дояркой. Жили Лукашенко очень бедно – вокруг дома не было даже изгороди.

Маленький Саша рос, как теперь принято говорить, в неблагополучной семье. Отец отсутствовал, а мать пользовалась репутацией непутевой бабы: «Ходила по деревне и чесала языком, потому что своего огорода не было – не хотела сажать». Сын работой по дому себя никогда не обременял, а других мужчин в семье не было. К моменту, когда он стал главой державы, дом окончательно превратился в халупу, поэтому родовое гнездо быстренько снесли и построили новое для демонстрации иностранным журналистам.

Окончив среднюю школу в 1971 г., Александр поступил в Могилевский пединститут на исторический факультет. Однокашники вспоминают о нем как о человеке замкнутом и воинственно принципиальном. Показательным является эпизод с рваной простыней, которую будущий президент получил при замене белья в студенческом общежитии: Лукашенко битый час доказывал кастелянше, что она халатно относится к своим обязанностям.

По окончании института в 1976 г. Саша «загремел» в армию, правда, недалеко – в Брестский погранотряд. Вернувшись домой через год, устроился секретарем комитета комсомола Могилевского горпищеторга, где сразу же начал бороться с «торговой мафией»: собирал и записывал малейшие факты нарушения производственного процесса и трудовой дисциплины, о чем докладывал по партийной линии. После первого же доклада Лукашенко был рекомендован администрацией торга на повышение – инструктором Октябрьского райисполкома. Там «правдолюбец» тоже нашел свою мафию и включился в борьбу с ней. В 1978 г. его отправили «в ссылку» – ответственным секретарем районной организации общества «Знание», откуда он благополучно сбежал в армию – на этот раз по контракту,

замполитом подразделения охраны Шкловской тюрьмы.

С 1982 г. Лукашенко трудился уже на посту зампреда колхоза «Ударник», а затем – замдиректора комбината стройматериалов. Тогда же он окончил заочное отделение экономического факультета сельхозакадемии, а в 1985 г. стал секретарем парторганизации колхоза им. Ленина. Оттуда перешел директорствовать в совхоз «Городец», где его интересовали не столько урожаи или надои, сколько их идеологическое обеспечение. Он регулярно проводил партсобрания, обсуждал партийные директивы и даже порывался проводить их в жизнь. Так что вопреки существующей легенде, Лукашенко – не «крепкий хозяйственник», а, по определению родных совхозников, «трапло» (в переводе – трепло: человек безвредный, но болтливый).

Сам Александр Григорьевич откровенно поведал о своих сельскохозяйственных успехах в одном из интервью: «…В Беларуси был один реформатор – это Лукашенко, когда я еще только депутатом стал, еще при Горбачеве, я и пленумы ЦК готовил, несмотря на свою молодость, меня Горбачев приглашал часто в Москву. Мы проработки делали, я рецензировал «500 дней» Явлинского. Меня очень хорошо знает Н. И. Рыжков, поскольку я очень часто принимал участие в заседаниях правительства в Советском Союзе, то есть я был известным человеком в свое время, но молодым еще».

В 1990 г. Лукашенко подался в народные депутаты и наконец-то попал в десятку. В парламенте директор совхоза понял, что борьба за правду – дело перспективное, и его любимым коньком стал тезис: «Все устои общества подгнили, все воруют, а больше всего – наверху». Вскоре он возглавил парламентскую комиссию по борьбе с коррупцией. Никаких коррупционеров «борец с мафией» не поймал, но слово на заседаниях брал часто. Искусственное осеменение скота, медицина, космос, оборона, духовное совершенствование личности – это еще не все области, в которых Лукашенко, как выяснилось, оказался крупным специалистом. Хотя таким знатоком в то время был любой депутат, который почем зря костерил партноменклатуру и советский строй.

Александр Григорьевич кричал с трибуны громче всех остальных. А поскольку перестроечные телетрансляции с заседаний Верховного Совета народ смотрел, как «Санта-Барбару», героический депутат вскоре стал одним из самых популярных политиков Белоруссии. На этой волне в июле 1994 г. он и стал главой республики.

Газеты в то время писали: «Появление Лукашенко на посту президента Белоруссии напоминало появление паровоза: вначале

гул, отдаленные гудки, слабое погромыхивание, но вот грохот и шум усиливаются, рельсы звенят, валят клубы дыма, и вот уж паровоз в мрачном великолепии несется навстречу. Рев, свистки, шипение, под откос летит голова зазевавшегося демократа…» Кроме иносказательных обвинений в устранении политических противников словом, «батьку» периодически подозревали и продолжают подозревать в причастности к похищениям и убийствам некоторых особо активных оппозиционеров. Считается, что по его приказу был создан так называемый «эскадрон смерти», который физически устранял неугодных режиму людей: криминальных авторитетов, журналистов, бизнесменов, политиков – всего более 30 человек.

Перед выборами Лукашенко обещал «запустить все предприятия». Ныне они запущены почти также, как во время послевоенной разрухи: «еле дышат» Минский тракторный, телевизионный завод «Горизонт», все станкостроительные предприятия. Бесперебойно работают только ликеро-водочные и кирпичные заводы.

Президент считает, что бизнес – дело криминальное по определению; поэтому частники загнаны в подполье и обставлены настоящими бюрократическими баррикадами. Он постоянно обещает электорату разобраться со спекулянтами и хапугами. Вместе с тем Александр Григорьевич успешно использует единое с Россией таможенное пространство в личных интересах. Лукашенко стал пожинать плоды единства чуть не на следующий день после того, как был убран символический пограничный столб на российско-белорусской границе.

В Россию через Белоруссию хлынул поток восточно– и западноевропейских товаров, провозимых беспошлинно и бесконтрольно. Гнали товары по разрешительной бумажке с печатью Фонда поддержки президента. Этот Фонд, созданный самим «батькой», по некоторым оценкам, располагает суммами, сравнимыми с государственным бюджетом республики.

Осенью 1996 г. газеты писали: «Лукашенко ярко воплотил собою постулат классиков марксизма-ленинизма о том, что «каждая кухарка должна уметь управлять государством»… Пересев с совхозного «УАЗика» в бронированный «мерседес» главы государства, Александр Лукашенко сохранил старый стиль и манеру поведения. Резкость в высказываниях и рубка «правды-матки», безотказно действующие в общении с бригадирами, не проходят с министрами и депутатами Верховного Совета. Зато на народ это действует завораживающе. Даже те, кто не принимает курса Лукашенко, сходятся во мнении, что президент – харизматическая личность. Немудрено, что рейтинг Лукашенко в

республике традиционно выше уровня инфляции, а ссылки на поддержку населения – лучший козырь в споре с любым оппозиционером».

Повторив все российские безобразия (лишив пенсионеров привычных советских льгот, регулярно задерживая более чем скромные пенсии), Александр Григорьевич благодаря искренней риторике остается кумиром престарелых соотечественников. Население Белоруссии научилось месяцами существовать без зарплаты благодаря прочным связям с деревней: картошка с салом найдется у каждого. И эту «укорененность» президент поддерживает, приветствует и даже демонстрирует на собственном примере.

Известно, что жена президента Галина Родионовна, женщина с педагогическим образованием, так и не пожелала оставить родную деревню и переехать в президентские апартаменты в Минске. «У меня тут корова, хозяйство, – говорила она корреспондентам, – к тому же муж нигде дольше двух лет не работал. При хозяйстве как-то надежнее».

Много лет прошло с того дня, когда «батька» сел в кресло самого большого «колхоза» в Европе, а идея объединения России и Белоруссии находится все в том же зачаточном состоянии. Он сам тормозит все интеграционные соглашения, рассматривая их всего лишь как предвыборный козырь. Александр Григорьевич слишком любит власть, чтобы добровольно от нее отказаться: «Я президент государства, и это государство будет, пока я президент».

За все это время был только один период, когда Лукашенко серьезно относился к идее объединения – когда у него были шансы стать преемником Ельцина и возглавить новый союз. Тогда он разъезжал по российским областям как хозяин, не согласовывая свои визиты с Ельциным. Но все сломалось с приходом Путина. Не случайно на одной из встреч тот спросил белорусского коллегу: «Александр Григорьевич, а что это вы перестали по регионам ездить?» После этого во время очередного выступления «батька» заявил журналистам: «Я с жуликами, в том числе и с Россией, акционироваться не буду».

Лукашенко пользуется выгодным геополитическим положением Белоруссии. Он периодически заигрывает то с Россией, то с Западом, как ласковый теленок в стаде, который двух маток сосет. Но в стаде иногда встречаются и быки. Когда-нибудь Александр Григорьевич промахнется.

Провинциальные тираны

ЖИЛЬ ДЕ РЭ

(род. в 1404 г. – ум. в 1440 г.)

Феодальный барон. Маршал Франции. Прославился необычайной жестокостью и вошел во французский фольклор под именем Синей бороды.

Страшные сказки нашего детства иногда имеют под собой вполне реальную почву в фактах из жизни людей, живших давным-давно. Одним из таких людей является барон Жиль де Рэ, прообраз Синей Бороды из одноименной сказки Шарля Перро, написавшего ее под влиянием народных сказаний.

Жиль де Рэ, полное имя которого звучит как Жиль де Лаваль, барон де Рэ, в отличие от сказочного героя не убивал своих жен, зато повинен в смерти 140 детей, которых использовал в угоду собственным патологическим сексуальным фантазиям и надеждам подчинить темные силы для обретения несметных богатств и власти. А борода у него была не синей, а темно-русой. Ею барон очень гордился и каждое утро заставлял домашнего цирюльника расчесывать ее черепаховым гребнем.

Знаменитый барон происходил из богатой и знатной семьи,

обладавшей плодородными землями, изобилующими дичью, тучными нивами и виноградниками. Среди его предков числились знатные французские фамилии Краонов и Монморанси.

Знатность рода позволяла заключать браки, дающие выгодные связи. Сестра Жиля, Жанна де Лаваль, вышла замуж за графа Вандомского Луи II Бурбонского, кузена французского короля Карла VII. Поэтому де Рэ стал свояком упомянутого графа, а через него – кузеном короля Франции.

В одиннадцатилетнем возрасте Жиль потерял отца и воспитывался дедом, который души не чаял во внуке. Благодаря ему будущий маршал Франции получил прекрасное образование. Помимо обязательных для людей его круга владений боевыми искусствами и искусством соколиной охоты, он в совершенстве знал древние языки, разбирался в литературе и живописи, умел вести куртуазные беседы[35].

Уже в юные годы Жиль де Рэ стал страстным библиофилом. Он тратил огромные суммы на приобретение редких книг, посвященных Великому деланию алхимиков (поискам философского камня), успех которого якобы должен был принести владельцу секрета философского камня золото, власть и бессмертие. Приобретенные Жилем за баснословные суммы манускрипты переплетались в дорогие шагреневые переплеты, украшенные фамильным крестом на золотом поле.

Однако в ранней молодости энергия Жиля де Рэ была направлена отнюдь не на эзотерические изыскания. Громкую славу он приобрел во время сражений в конце Столетней войны, целый век терзавшей Францию. В 1420 г. он воевал в Бретани, позже служил герцогине Анжуйской, стороннице дофина, а потом королю Карлу VII, оспаривавшему трон у своей матери Изабеллы Баварской и малолетнего английского короля. Но уже тогда барон был известен своей жестокостью. За ним закрепилась репутация вешателя: если пленник де Рэ не мог заплатить выкупа, его ждала виселица.

Известно, что барон женился на Катрин де Туар, которую любил и уважал. У супругов была нежно любимая дочь Мари. Это, однако, не мешало барону заводить любовниц из простонародья. Была в его жизни и другая, возвышенная (куртуазная) любовь к Деве Франции – Жанне д'Арк. Хроники рассказывают, что французский король Карл VII в Шиноне предложил Орлеанской Деве выбрать среди полководцев того, кто мог бы защищать ее. Жанна отвергла многих и остановилась на Жиле де Рэ, который на тот момент еще ничем не проявил себя. Он стал ее телохранителем и ментором.

Примечательно, что уже в это время о Жиле ходили темные слухи, прежде всего о склонности к половым извращениям. Говорили, что им (в пассивной форме) он предавался уже в юношеские годы. С годами же приверженность к половым контактам с мальчиками и девочками целиком захватила его. Но Жанна, которая, по мнению отдельных исследователей, была гермафродитом, стала для барона любовью с первого взгляда, не связанной с удовлетворением физической страсти.

Под знаменем Девы Жиль де Рэ командовал дивизией под Орлеаном. После коронации Карла в Реймсе, состоявшейся в 1429 г., де Рэ стал маршалом. Он продолжал сражаться в войсках Жанны, обороняя Париж. После того как Дева под Компьеном попала в руки противника, Жиль неоднократно пытался освободить ее с помощью наемников, затрачивая на это немалые деньги. Когда эти попытки закончились неудачей, он вернулся в Бретань, в свой укрепленный замок Тиффож. В это время маршал получил богатое наследство после смерти жены и не нуждался в средствах, но мысль о Деве Франции продолжала мучить его.

Несомненно, барон де Рэ считал Орлеанскую Деву принцессой. В сочиненной по его приказу «Орлеанской мистерии», поставленной и разыгранной перед королем Карлом VII и всем французским двором, он называл ее «высокородной и могущественной госпожой», «превосходнейшей принцессой». Постановка пьесы стоила барону огромных денег – по 80 тыс. золотых экю за каждое представление. Вполне понятно, что его финансы пришли в совершенное расстройство.

Известно, что через несколько лет после казни Жанны в Тиффож прибыла Дама д'Армуаз, выдававшая себя за чудом спасшуюся Орлеанскую Деву (ряд исследователей утверждает, что она действительно была ею), и Жиль принял ее с величайшими почестями. На основании документов, хранящихся в Национальном архиве Франции, известно, что он и оплачиваемое им войско сопровождали Даму д'Армуаз в военном походе 1439 г.

Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что де Рэ имел дурную привычку жить не по средствам. Его двор быстро стал не менее роскошным, чем у короля. Появились долги, пришлось распродавать земли. Тогда родственники жены в интересах его дочери Мари добились королевского запрета на дальнейшую продажу земель. Пришлось искать другие пути получения денег.

Видимо, именно в это время Жиль увлекся практической алхимией. Вместе с ней в его жизнь вошло колдовство, поиски тайных возможностей общения с духами. Силу и власть он надеялся обрести у дьявола и постепенно впал в сатанизм. Башни

родового замка Тиффож были переоборудованы в алхимические лаборатории, и над ними заклубился дым.

Увлечение сеньора вскоре привлекло к нему множество единомышленников – ученых-алхимиков. Известно, что в 1437 г. барон был окружен сообщниками – кузенами Жилем де Сийе и Роже де Бриквиллем, священником Эсташем Бланше, Анри Гриаром и Этьеном Корийо, темными личностями, замеченными в сатанизме, преступных и противоестественных наклонностях. Среди алхимиков было немало обыкновенных шарлатанов. В 1438 г. в числе подручных и вдохновителей де Рэ появился молодой итальянец Франческо Прелати, монах-минорит из Ареццо. Он, по его уверениям, был колдуном и алхимиком, а также умел предсказывать будущее по пригоршне праха и был связан с демоном Барроном, подчиненным его воле.

Первые преступления Жиля относятся к 1432 г. Во всяком случае, именно об этом он заявил на процессе в Нанте. В течение пяти лет в принадлежавших маршалу замках Тиффож, Машкуль и Шантосе было совершено множество изнасилований и убийств детей. Многие погибли от невыносимых пыток, которыми сопровождались оккультные ритуалы.

Глухие слухи о «странностях» маршала доходили и до короля. Поэтому в Тиффож был направлен дофин Людовик в сопровождении многочисленной свиты. Чтобы принять августейшего гостя, Жиль сделал крупный заем у ростовщиков и, самое главное, велел загасить печи и на время визита замуровать входы в лаборатории. А все находившиеся в замке алхимики были временно поселены в окрестных усадьбах. Принц ничего предосудительного не заметил. А после его отъезда Жиль де Рэ продолжил свои преступные занятия.

Крупный заем для приема принца окончательно расстроил финансы барона, и он в очередной раз потребовал от Прелати давно обещанного результата: встречи с Барроном, а также золота и драгоценностей. Хитрый монах несколько дней продержал де Рэ в ожидании, а потом явился к сеньору и заявил, что Баррон якобы завалил одну из комнат замка золотом и драгоценностями. Обрадованный владелец Тиффожа кинулся посмотреть на сокровища, но Прелати, приоткрыв дверь, отшатнулся в притворном испуге и закричал, что комнату охраняет дракон. Тогда Жиль вооружился распятием, в котором хранились частички голгофского креста, привезенные из крестового похода одним из его предков, и ринулся к заветной двери. Прелати, однако, загородил собой дорогу и сумел убедить сюзерена в том, что такие действия не понравятся демону. Только после магических действий монаха барон все же проник в комнату, но

обнаружил там лишь какой-то красный порошок. А Прелати объявил это происками злокозненного Баррона.

Теперь де Рэ, получивший прекрасное образование, но не сумевший подняться над уровнем псевдонаучных идей того времени, был готов на все. Он собственноручно составил и подписал своей кровью договор, в котором уступал душу Дьяволу в обмен на всеведение, богатство и власть. Однако и этого, как утверждал Прелати, было недостаточно. Демон Баррон якобы требовал кровавых жертв в знак покорности темным силам. По его требованию в жертву были принесены сначала курица, а потом дошло и до ребенка, причем обязательно некрещеного. Для Жиля де Рэ, владетельного сеньора, безраздельно властвовавшего над сотнями крестьян, добыть нужного младенца труда не составило. Ребенок погиб под ритуальным ножом колдуна.

Возможно, Жиль де Рэ так и продолжал бы убивать детей во имя призрачной цели. Однако нашлись могущественные люди, задумавшие погубить барона и завладеть его землями.

Наследственные земли де Рэ были заложены его сюзерену, герцогу Бретани, а также нантскому епископу Малеструа и герцогскому казначею Жофруа Феррону. Эта троица решила воспользоваться дурной репутацией владельца Тиффожа.

Поводом послужила ссора де Рэ с братом Феррона Жаном, носившим духовный сан. Самоуверенный барон во главе небольшого отряда вассалов нагрянул в замок, где жил Жан, выволок его из часовни, заковал в цепи и бросил в подземелье Тиффожа. Поскольку пленник был духовным лицом, Малеструа усмотрел в этом факте оскорбление церкви. Он обратился с жалобой к герцогу, а сам потихоньку начал собирать компрометирующие Жиля материалы.

Герцог направил к владетелю Тиффожа посла, которого барон попросту избил. В ответ герцог осадил Тиффож и заставил хозяина сдаться и освободить пленника.

Через некоторое время вассал и сюзерен помирились. При этом герцог слукавил, но успокоившийся Жиль продолжил свои занятия алхимией. Его враги, однако, не дремали.

Собрав достаточное с его точки зрения количество порочащих барона материалов, Малеструа созвал церковный суд и послал де Рэ судебный вызов. Вскоре под стражу были взяты все слуги и помощники в алхимических занятиях. Землю вокруг замка начали перекапывать, чтобы найти останки детей. Слухи об этом быстро распространились по Бретани. В суд начали обращаться десятки рыдающих матерей, чьи дети бесследно пропали.

В сентябре 1440 г. Жиля де Рэ обвинили в похищении и убийстве более 140 детей, принесенных в жертву дьяволу. Барон

был арестован и предстал перед судом в Нанте. Он отрицал свою вину даже под угрозой отлучения от церкви. Однако церковный суд признал его виновным в ереси, а гражданский – в убийствах. 26 сентября 1440 г. под пыткой барон все же сознался во всех преступлениях. Не исключено, что во многих случаях он оговорил себя, чтобы избавиться от мучений. Ему стало ясно, что живым из подземелья инквизиции он уже не выйдет.

Жестокий владетель Тиффожа кончил свои дни на виселице. При огромном стечении народа его тело было брошено в огонь. Но некоторые историки и романисты ставят под сомнение его виновность, считая процесс сфальсифицированным. В смерти барона были заинтересованы многие, в том числе и герцог Бретани, активно участвовавший в суде. Это, однако, не делает фигуру барона-колдуна менее зловещей, а его характер и поступки – менее жестокими и деспотичными.

ВЛАД III ЦЕПЕШ ДРАКУЛА

(род. ок. 1431 г. – ум. в 1476 г.)

Господарь Валахии в 1448, 1456–1462 и 1476 гг., отличавшийся крайней жестокостью. Прототип главного героя знаменитого романа Б. Стокера о вампирах «Граф Дракула».

Благодаря многочисленным кинофильмам, снятым по роману ирландского писателя Брема Стокера, имя трансильванского графа-вампира Дракулы уже давно стало нарицательным. Однако прототип главного героя романа жил вовсе не в Трансильвании, а в Валахии. И его имя история вряд ли бы сохранила, если бы не невероятная даже для тех суровых времен жестокость валашского господаря Влада III по прозвищу Цепеш, что значит «кол». Так его назвали по излюбленному способу казни – сажанию на кол, которое Влад предпочитал всем другим. А второе его прозвище – Дракула – произошло от румынского «драк» – черт. Видно, было в воеводе нечто зловещее, нечеловеческое, раз именно этому имени суждено было пережить века, чтобы войти в историю литературы в качестве одного их родоначальников популярных ныне литературных страшилок – хорроров.

Влад Дракула принадлежал к знатному роду. В семнадцать лет он лишил престола валашского господаря Раду III, объявил себя господарем Валахии и вассалом венгерского короля Сигизмунда. Вскоре он изменил королю и переметнулся на сторону турецкого султана. В 1448 г. во главе турецкого отряда Влад двинулся на венгерский город Торговище и взял его. Но в конце этого же года Сигизмунду удалось захватить непокорного вассала, и тот был отправлен в изгнание. Несколько лет Дракула пробыл в Адрианополе, Молдавии и Трансильвании. Но в 1453 г. новый венгерский король Матьяш Корвин простил его, и Влад, возвратившись в Валахию, вновь стал ее господарем.

Однако вскоре отношения с венграми начали портиться. Влад начал жестоко расправляться с трансильванскими купцами и их семьями, не щадя даже детей и женщин. Их подвергали страшным пыткам и сажали на кол. Эта ужасная казнь, бывшая в большом ходу в пограничных с турками районах, предполагала медленную мучительную смерть казнимых. Рассказывали, что Дракула имел обыкновение во время пира или трапезы наблюдать за мучениями своих жертв на колу.

Но вскоре господарь избрал новый объект для своей ненависти. В 1453 г. турки взяли Константинополь и начали угрожать балканским землям. Дракуле пришлось платить дань не только венгерскому сюзерену, но и султану. Ежегодно турки требовали 10 тыс. дукатов и 500 юношей, и Влад люто возненавидел их.

Кончилось тем, что валашский господарь отказался платить дань. Султан направил к нему посольство. Узнав о том, что послам приказано завлечь его в ловушку, Влад подверг их жестоким пыткам. Предлогом послужило то, что турки отказались снять в его присутствии тюрбаны. Это запрещала их религия. Тогда Дракула приказал прибить тюрбаны к головам несчастных гвоздями. А находившихся в плену турок посадили на колы.

Когда султан Мухаммед II Завоеватель, явившийся для усмирения Валахии, увидел лес из колов, увенчанных телами казненных, он не удержался от слез. Вскоре он разбил войско Дракулы. Тот бежал в Венгрию, где его взяли под арест. Матьяш Корвин, присвоивший деньги Римского Папы, которые тот выделил на поход против турок, обвинил в этом валашского господаря. Дракула прожил в неволе около 12 лет, а потом вновь был посажен на трон Валахии. Венграм был нужен союзник в борьбе с турками, а ненависть Влада к ним и его доблесть на поле брани были хорошо известны.

Вскоре Дракула принял участие в венгерской кампании против турок, но в 1476 г. попал в засаду и был убит вместе с

сыном.

Слухи о кровожадном господаре достигли даже Российского государства. В Европе о его «подвигах» ходило по рукам множество писаний. Одно из них привез в Россию посол русского царя при дворе венгерского короля Федор Курицын. На его основе было создано сохранившееся до наших дней «Сказание о мутьянском воеводе Дракуле».

Во времена Чаушеску в Румынии замалчивались злодеяния Влада Цепеша и всячески выпячивалась его роль в борьбе с турками. Роман Стокера был запрещен под предлогом оскорбления национального чувства румын. Придворные историки утверждали, что жестокость Влада была вызвана обстоятельствами. А последнего диктатора Румынии часто изображали на картинах или гобеленах в компании румынских воевод, среди которых одно из первых мест занимал Влад Цепеш. Возможно, поэтому во времена правления Чаушеску народ шептался о том, что в специальных детских садах содержат детей, кровь которых потом переливают престарелому диктатору для продления жизни, а после казни «гения Карпат» по улицам Бухареста носили изображения диктатора с огромными клыками. Народ кричал: «Чаушеску – Дракулеску».

Что касается кинематографа, то здесь Дракула, с легкой руки Стокера трансформировавшийся в вампира, уже много десятилетий занимает одно из первых мест по популярности. Было время, когда возле кинотеатров, где демонстрировались фильмы о нем, дежурили машины скорой помощи, чтобы срочно позаботиться о насмерть перепуганных зрителях. Его образ вдохновил на создание фильмов признанных мастеров Романа Полански и Френка Копполу, чьи киноленты «Бал вампиров» и «Дракула Брема Стокера» вошли в число кинематографических шедевров.

БАТОРИ ЕЛИЗАВЕТА (АЛЖБЕТА)

(род. в 1560 г. – ум. в 1614 г.)

Венгерская графиня. Владычица Чахтицкого замка (града) и принадлежащих к нему деревень. Известна особой садистской жестокостью по отношению к молодым девушкам и женщинам.

В XVI в. европейские нравы оставались не менее жестокими, чем в период варварства и средневековья. Не было исключением и Венгерское королевство. Известно, например, что вождь крестьянского восстания, мелкий шляхтич Дьердь Дожи, в наказание и назидание народу был заживо испечен на раскаленном железном троне. Правда, это была казнь, а в то время преступников по всей Европе казнили, используя чрезвычайно жестокие средства. Но факты, связанные с правлением владелицы Чахтицкого града, Алжбетой Батори, даже в то жестокое время были признаны из ряда вон выходящими. Пожалуй, ее имя можно поставить в один ряд только с французским маршалом Жилем де Рэ, прославившимся своей патологической жестокостью и под прозвищем Синяя борода увековеченным во французском фольклоре и сказке Ш. Перро.

Начало этой истории следует искать в венгерском граде Эчег, расположенном в болотистом крае Сатмарской жупы (уезда). В середине XVI в. здесь жили супруги Дьердь и Анна Батори. Замок почти 300 лет принадлежал их знатному и славному роду, который дал Венгрии несколько крупных исторических фигур. Среди них – семиградский (трансильванский) герцог Габор Батори и польский король Стефан Баторий.

В семье было четверо детей – сын Иштван и дочери Жофия, Клара и Алжбета. Все они, за исключением Алжбеты, ничем не выделились. Их имена наверняка были бы забыты, если бы не мрачная слава сестры, получившей в народных преданиях прозвище «кровавой госпожи». О ней были сложены легенды, одна страшнее другой.

Несмотря на знатность, дети Батори были не слишком образованны. Известно, что Алжбета, кроме венгерского, знала немного словацкий, еще хуже – латынь и немецкий. Это, однако, не мешало ей мечтать о блестящем положении при венском дворе императора, которому тогда принадлежала Венгрия. Девушка была очень красива и знала это.

Однако родители видели будущее дочери в выгодном браке. Они решили породниться с могущественным родом палатина[36] Тамаша Надашди и выдали ее за сына палатина, графа Ференца – знаменитого воина и победителя турок.

Новой семье принадлежал Чахтицкий град, расположенный на одном из холмов Малых Карпат неподалеку от Чахтиц. К замковым владениям относились богатые села Брезовая, Чахтицы, Частковцы, Граховиште, Грушов, Корытное, Костолное, Крайное, Комарно, Костоланы, Лубина, Подолье, Старая Тура, Вадевцы, Вишневое, Врбовое, Закостоланы и Жилина. Жителей этих деревень граф и графиня могли казнить и миловать по своему произволу.

От брака Алжбеты и Ференца появились на свет четверо детей: сын Павел и дочери Анна, Катарина и Урсула. Однако Алжбету тяготил образ жизни почтенной хозяйки и матери семейства. Она мечтала о поклонниках, но ревность мужа лишала ее возможности кокетничать и принимать ухаживания кавалеров.

Война с турками заставляла Ференца подолгу отсутствовать дома. Чтобы раз и навсегда заставить жену блюсти верность, он однажды показал ей действие механической куклы, сделанной местными мастерами. В замок привели какого-то конокрада. По приказу графа полая внутри кукла, как две капли воды похожая на Алжбету в юности, раскрылась. Несчастного поместили внутрь, ужасная машина сломала ему ребра и спину, а затем пронзила насквозь ножами. Ференц же пригрозил обезумевшей от ужаса

жене, что так поступит с каждым из ее любовников, буде таковые в его отсутствие появятся. Возможно, именно это стало причиной эмоционального сдвига графини. Несомненно, сыграла роль и неограниченная власть, которой пользовались венгерские магнаты по отношению к своим подданным. Судя по показаниям сообщников графини, кое-чему ее научил муж – доблестный воин, привыкший на поле брани не бояться крови и физических мучений. По его наущению жертвам всовывалась между пальцами пропитанная маслом бумага, а потом поджигалась. Ференц якобы уверял, что, будучи даже полумертвой, жертва придет в себя. Наложила свой отпечаток и природная жестокость графини. Хозяйка Чахтицкого замка была более чем строга к крестьянам и прислуге, которых часто подвергала мучительным наказаниям.

Годы шли. После смерти мужа, последовавшей в 1604 г., Алжбета вместо того, чтобы блистать в свете, по непонятным для людей ее круга причинам удалилась в родовой замок и стала вести жизнь отшельницы. Ее сын уехал учиться, дочери были выгодно выданы замуж. Вероятно, графине казалось, что жизнь прожита даром. Пятидесятилетняя женщина остро переживала старение, наложившее отпечаток на ее лицо и фигуру.

Легенды рассказывают, как однажды чахтицкая госпожа заглянула в зеркало и пришла в ужас от собственного отражения. Ей захотелось вернуть утраченную молодость. В те далекие годы люди, как и сейчас, верили в чудодейственные средства, способные продлить молодость. Алжбета призвала знахарку, которую подозревали в колдовстве и связях с дьяволом, и начала купаться в целебных отварах, использовать притирания. Но результаты не удовлетворили ее. Тогда знахарка, спасавшая свою жизнь, сообщила о чудодейственном влиянии ванн из крови девственниц – древний рецепт, известный всем средневековым колдунам и алхимикам. Страстное желание вернуть красоту пересилило страх вечного проклятия, налагаемого церковью за погубленную человеческую жизнь. Но графиня слышала рассказы о том, что даже папа Сикст V, лежа на смертном одре, пытался продлить свою жизнь человеческой кровью. А светского суда она тем более не боялась. Венгерская знать не вмешивалась в частную жизнь равных себе – это считалось неприличным.

Сохранилось предание о том, как Алжбета Батори, в первый раз увидевшая большую бочку, наполненную кровью, упала в обморок. Это, однако, ее не остановило. Наоборот, она решила приучить себя к виду крови. Поэтому жертв начали пытать. Заодно графиня приобрела склонность к садизму. Демон безумия был выпущен на свободу, и Алжбета пустилась во все тяжкие. В замке начали случаться непонятные смерти среди прислуги.

Бывали случаи, когда хоронили сразу по нескольку девушек. Госпожа и ее ключница, Дора Сентеш, объясняли это внезапным мором.

Описывать подробности пыток, которым подвергались жертвы графини, – занятие явно небезопасное: всегда найдутся нездоровые особи, способные повторить патологический опыт. Это подтверждают и факты того далекого времени, связанные с Чахтицким замком.

Действовала графиня отнюдь не в одиночку. У нее были сообщники среди приближенных. Архивы сохранили имена главных пособников: служанка Анна Дарабул, Илона Йо, кормилица детей графини, уже известная нам ключница Дора Сентеш и горбун Ян Фицко, который приманивал девушек обещаниями хорошей работы и закапывал трупы. Сама Батори была явно нездоровым человеком. Но как тогда расценивать действия ее доверенных лиц? Лишь часть помогала госпоже, боясь жестокой расправы. Были и такие, кто давал ей советы по доброй воле и не без удовольствия. Именно такое впечатление складывается при чтении протокола судебного расследования.

Постепенно о Чахтицком замке стали ходить мрачные слухи. Все труднее стало набирать девушек в услужение. Гонцы графини начали вербовать жертв в отдаленных уездах. Когда девушки исчезали, их объявляли сбежавшими в страхе перед наказанием за какую-либо провинность. А высокородные дворяне, до которых доходили страшные рассказы, просто в них не верили. Проще было объяснить пропажи тем, что графиня продает девушек турецкому султану. Ведь этим промыслом не гнушались многие вельможи.

Уверенная в собственной безнаказанности, Алжбета Батори стала очень неосторожна. Приезжая в Вену, где у нее был роскошный дворец, она продолжала истязать служанок так, что крики несчастных были слышны за стенами. Монахи соседнего монастыря, возмущенные тем, что их покой нарушают, бросали в ворота и в окна черепки, но не удосужились выяснить, что же происходит за дворцовыми стенами. Подумаешь, – госпожа наказывает нерадивых служанок…

Очень возможно, что графиня дожила бы до преклонных лет, не подвергнувшись наказанию (в этом случае число ее жертв стало бы невероятным). Но Алжбета, совершенно потерявшая контроль над собой, в попытках сохранить красоту и молодость решила использовать «голубую» кровь юных дворянок. По ее приказу в замок были привезены девушки из мелких дворянских семей. Их родители, до которых не дошли зловещие слухи о чахтицкой госпоже, были несказанно рады, что ясновельможная

пани обучит их дочерей манерам, необходимым для успеха в свете.

По приказу наместника края, палатина Дьердя Турзо, который не мог более оставлять без внимания жалобы, дошедшие даже до короля, в 1610 г. было начато расследование. Свидетелями выступили попавшие в заключение сообщники Батори. А публичное обвинение на суде было предъявлено священником из Чахтиц, Яном Поницен-Поницким.

Члены судебной коллегии из числа венгерского дворянства пришли в шок от выявленных фактов, но, стремясь сохранить престиж дворянства, осудили графиню на пожизненное заключение в подземелье ее собственного града. Там она и кончила свои дни в сентябре 1614 г. Ходили слухи, что Алжбета была отравлена.

Главная виновница чахтицкого кошмара пострадала менее всех. Заботливые дочери приставили к узнице прислугу. Тяжких физических страданий она также не испытала. А вот ее сообщники из числа чахтицкой прислуги на основании приговора от 7 января 1611 г. были подвергнуты страшной и мучительной казни. Перед сожжением на костре женщинам клещами вырвали пальцы рук. Архивные материалы свидетельствуют, что во время этой страшной процедуры жертвы-преступницы потеряли сознание и, на свою беду, пришли в себя только в пламени костра. Один из главных пособников графини, горбун Ян Фицко, который непосредственно в пытках участия не принимал, закончил свою жизнь на плахе. Но тело его было брошено в тот же костер, который поглотил женщин-изуверок. Примечательно, что среди казненных не было Анны Дарабул. Вероятно, к тому времени старуха, которой остальные преступницы отводили роль менторши в применении хитроумных пыточных инструментов, умерла и сообщницы пытались свалить на нее главную ответственность за содеянное.

Согласно показаниям обвиняемых число жертв Алжбеты Батори колеблется от 37 до 80. Однако различные авторы приводят значительно большие цифры – около 300. А в популярном романе словацкого писателя Йожо Нижнанского «Кровавая графиня (Чахтицкая госпожа)», в котором использованы исторические материалы, называются 610 жертв. Автор утверждает, что «это число чахтицкая госпожа собственноручно записала».

В истории кровавого произвола, учиненного Алжбетой Батори, современного читателя поражает прежде всего полная безнаказанность этих преступлений. Это, однако, вполне объяснимо. Даже современники считали те факты, которые

рассказывали в народе, досужим вымыслом – так невероятны были подробности ее преступлений. Недаром современные исследователи готовы верить в садистские пытки, но в большинстве своем отказываются признать факты купания чахтицкой госпожи в крови девственниц, хотя магия, алхимия и сатанизм были характерными чертами той далекой эпохи.

САЛТЫЧИХА (САЛТЫКОВА ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА)

(род. в 1730 г. – ум. в 1801 г.)

Московская барыня, «мучительница и душегубица», уморившая более 100 своих дворовых девок и наводившая своими зверствами ужас на всю округу. Ее имя стало нарицательным для определения бессмысленной жестокости.

Дарья Николаевна Иванова родилась в 1730 г. в семье дворянина. Выйдя замуж за ротмистра лейб-гвардии конного полка Глеба Алексеевича Салтыкова, она родила двоих сыновей, а в двадцать шесть лет после смерти мужа осталась владелицей 600 крепостных душ и поместий в Вологодской, Костромской и Московской губерниях. Жизнь вдовы проходила в московском доме на Сретенке и в поместье Троицкое, где и происходили все кровавые события. За 7 лет Салтычиха замучила до смерти более 100 человек, в основном женщин, в том числе двух 12-летних девочек. Источники приводят разные цифры: от 120 до 139 человек, – из них 38 убийств доказанных.

Сегодня трудно удивить убийствами женщин и детей, пытками, масштабами казней. Вряд ли и во времена Салтычихи это было необычным делом. Тем не менее подмосковную мучительницу можно поставить на уровень печально известного графа Дракулы. Если в случае с последним поражает, парализует масштабность и настоящая потусторонность злодеяний, абсолютное зло – зло в чистом виде, – то в случае с Салтычихой вызывает ужас абсолютная грязь и тупость. В патриархальном подмосковном имении, благословенном и хлебосольном, в московском барском доме с самоварами, лапшой и походами в церковь молодая, здоровая, тупая барыня, не умеющая ни читать, ни писать, при полном попустительстве окружающих от скуки убивала ни в чем не повинных молодых женщин, девушек и девочек.

Пытки длились долго, смерти приходилось ждать часами, иногда несколько дней. Одну крестьянку после избиений загнали в пруд по горло (в ноябре). Через несколько часов ее вывели и добили, а труп бросили под окна Салтычихи. На труп матери «подельники» бросили живого младенца. Ребенок также умер не сразу. Современные психотерапевты и психиатры, будь у них чуть

больше сведений о детстве и юности Салтычихи, наверняка нашли бы причины ее патологического поведения, объяснив его какой-либо болезнью. Однако факты говорят, что и Салтычиха, и нынешние изуверы вроде Чикатило, и следователи НКВД времен Сталина, и просто палачи обладают, как правило, редкостным здоровьем, живут до глубокой старости, даже в тюрьмах, и до самой смерти сохраняют ясный ум и ни в чем не раскаиваются. И до моратория на смертную казнь серийных убийц не казнили, не казнили и Салтычиху. Похоже, что все они знали, что будут жить долго.

В пытках и убийствах Салтычиха изобретательности не проявляла. Обычно она нападала на девок в то время, когда они мыли полы или стирали. Избивала их поленом, валком, утюгом, а когда уставала, гайдуки по ее приказу вытаскивали жертву во двор и пороли. При особом «вдохновении» Салтычиха привязывала жертву голой на морозе, морила голодом, обливала кипятком, выжигала волосы и вырывала уши раскаленными щипцами. В ее «команду» входили 2–3 гайдука, конюх, дворовая девка Аксинья Степанова и «поп». В материалах следствия говорилось просто о «попе». В те времена смерть официально удостоверялась священником или полицией при экстраординарных случаях. Видимо, Салтычиха имела своего священнослужителя, чтобы покрывать преступления. Но не только он – ее покрывали все. Как сказал один крепостной Салтычихи на следствии, если бы ей не дали распуститься, то ничего бы она и не совершила. В России жестокость помещиков по отношению к крепостным была обычным делом. Каждая губерния, каждый уезд, имел своего местного тирана. Поэтому понятно, почему москвичи и жители окрестных деревень, передавая из уст в уста жуткие слухи, ничего не предпринимали. Разгулу Салтычихи способствовали также полицейские и судейские чиновники, которые за взятки не давали законного хода жалобам на барыню, а самих жалобщиков возвращали помещице для расправы. Можно даже предположить, что Салтычиха имела покровителей при дворе.

Но не все так просто. Исследователи зверств Салтычихи обычно отводили ее крепостным роль бессловесных жертв, а это не совсем так. И до Степана Разина, и после Пугачева крестьяне отправляли на тот свет своих помещиков, жгли и грабили имения, пускались в бега. Управлялась крепостная Россия не помещиками и даже не их управляющими, а деревенскими старостами, которые сами были крепостными. Практически не было старосты без стандартного набора грехов – порча девок, поборы в свою пользу, воровство, отправка в солдаты неугодных,

пускание по миру непокорных. И Троицким правила не людоедка Салтычиха, а крепостной староста Михайлов.

Когда Салтычиха прислала в село труп замученного ею крестьянина Андреева, чтобы захоронить без церковного и полицейского освидетельствования, Михайлов быстро разобрался в юридических нюансах и понял, что окажется виноватым. Он не только не захоронил труп, но и запретил это делать кому бы то ни было.

Гайдук Богомолов, что привез труп, тоже испугался последствий и поехал в Москву в Сыскной приказ с жалобой на барыню. Пришлось Салтычихе для того, чтобы замять дело, обратиться к чиновнику полицейской канцелярии Ивану Ярову. Тот провел разъяснительную работу с Михайловым, и староста, убедившись, что он сам вне подозрений, дал ложные показания. Дело закрыли.

Другой пример: «безутешная вдова» имела многолетний роман с землемером Тютчевым. Когда ее взяли под домашний арест, любовь прошла и Тютчев женился на простолюдинке. Салтычиха предательства не простила и устроила два заговора с целью убийства и бывшего любовника, и его жены. Оба заговора провалились, так как гайдуки не собирались их исполнять. У неграмотной Салтычихи были грамотные крепостные: они спокойно забивали до смерти безответных девушек, но понимали, что убийство дворянина, государственного чиновника – это уже совсем другое дело.

Пока Салтычиха занималась пытками, дворовые подельники ее же обворовывали. Староста Михайлов шантажировал крестьян, он всегда мог отправить женщину из неугодного дома на мытье полов к барыне. Даже соседям-помещикам, вольно или невольно, была выгодна Салтычиха. На ее фоне они для своих крепостных были просто ангелами. Кровь невинных жертв прямо или косвенно была на многих. Это понимали следователи, занимавшиеся делом Салтычихи.

Это один из немногих случаев в истории российской юриспруденции, когда дело, имевшее политический подтекст, было расследовано полностью и объективно, а все виновные понесли наказание, включая государственных и полицейских чиновников. На то были свои причины. На российский престол взошла Екатерина II. Молодая царица и ее окружение, прежде всего граф Орлов, пытались провести прогрессивные реформы. Екатерина хотела завоевать любовь народа и делала все, чтобы русский народ видел в ней заступницу, справедливого монарха.

Летом 1762 г. крестьяне Савелий Мартынов и Ермолай Ильин (у последнего Салтычиха последовательно убила трех жен)

бежали в столицу и подали императрице жалобу на барыню. Можно только представить, сколько мужества потребовалось для того, чтобы решиться на этот шаг. Екатерина II прореагировала немедленно. Высокопоставленные чиновники прибыли в Москву и взяли Салтычиху под домашний арест. Императрица держала расследование на личном контроле.

17 мая 1764 г. на Салтычиху завели уголовное дело. Целый год два следователя работали в Троицком и на Сретенке. Из тайников Сыскного приказа были подняты жалобы и показания крестьян. Они стали приговором для многих чиновников-мздоимцев. Екатерина II не жалела ни сил, ни средств для полного расследования дела. Для нее это было важно по многим причинам. Дело Салтычихи было хорошим поводом для проведения кадровых чисток и перестановок в полиции и государственном аппарате в целом. На этой волне можно было провести ряд прогрессивных реформ и преобразований, одновременно продемонстрировав миру лучшие качества новой императрицы. Была и еще одна причина, лежавшая на поверхности. Нетрудно представить, как относилась патриархальная Москва к новой столице, к ее западным нововведениям, идеям, да и всем жителям Петербурга. Дело Салтычихи дало законный повод заменить «старую гвардию» на лояльных управленцев. Одновременно Екатерина II завоевала симпатии москвичей, показав на деле способность бороться с мздоимством, жестокостью, рутиной. Матушка-царица проявила заботу о народе и его правах.

Следствие длилось 6 лет. Салтычиха была признана виновной и приговорена к смертной казни. Все чиновники-мздоимцы, покрывавшие убийцу, были лишены званий, имущества и отправлены в ссылку. Сообщники Салтычихи – крестьяне, дворовые люди и «поп» – по приговору юстиц-коллегии были наказаны кнутом с вырезанием ноздрей и сосланы в Нерчинск на вечные каторжные работы.

2 октября 1768 г. Екатерина II утвердила окончательный приговор Салтычихе:

«1. Лишить ее дворянского звания и запретить во всей нашей империи, чтоб она никогда никем не была именована названием рода ни отца своего, ни мужа.

2. Приказать в Москве вывести ее на площадь и приковать к столбу и прицепить на шею лист с надписью большими словами: «Мучительница и душегубица».

3. Когда выстоит час она на сем поносительном зрелище, то, заключена в железы, отвести в один из женских монастырей, находящийся в Белом или Земляном городе, и там подле которой

ни есть церкви посадить в нарочно сделанную подземную тюрьму, в которой посмерть ее содержать таким образом, чтобы она ниоткуда в ней света не имела».

После гражданской казни Салтычиху заключили в подземную тюрьму Соборной церкви Ивановского девичьего монастыря. Здесь она просидела до 1779 г., а затем до самой смерти – в застенке, пристроенном к стене храма. Всего в заключении Салтычиха прожила 33 года и ни разу не обнаружила ни тени раскаяния.

notes

Примечания

1

Сипахи – турецкие феодалы, получившие земельные пожалования за несение военной службы.

2

Тимар – мелкое феодальное земельное владение, обусловленное несением военной службы.

З

Принцепс (первый среди сенаторов) – с 27 г. до н. э. по 193 г. н. э. глава Римской империи, имевший всю полноту власти при сохранении республиканских учреждений. Власть от одного принцепса к другому передавалась по праву наследования, часто в результате усыновления.

4

С легкой руки английского романиста Р. Хаггарда имя верховного правителя астеков Моктесумы стало употребляться в искаженном виде – Монтесума. Иногда это имя употребляют также в версии Моктекусома.

5

Судя по всему, Амин хорошо усвоил обычаи своего родного племени каква, славившегося кровавыми ритуалами и особой жестокостью к врагам, и успешно возродил их. По словам Накуру Мсанги, сына одного из брошенных крокодилам политических противников Амина, он «сам участвовал в экзекуциях, зачастую раздевшись донага и нанеся на лицо и тело боевую раскраску каква. Он пил кровь пытаемых людей и ел их мясо, не делая никакой тайны из своих привычек. Широко известны и слова Амина: “Я ел человеческое мясо. Оно очень соленое, даже более соленое, чем мясо леопарда”».

6

Гунны – кочевой народ, сложившийся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов.

По всей видимости, их было немалое количество. Если же учитывать то, что римляне использовали большинство перебежчиков как солдат, настойчивость гуннов в этом вопросе вполне понятна. Недаром Аттила как-то заявил римским послам, что «…не позволит, чтобы его рабы действовали в войне против него…».

8

Улус – родоплеменное объединение с определенной территорией, подвластное вождю или хану.

9

Сечен – букв, «мудрый», один из почетных титулов предводителя улуса.

10

Нойон – светский феодал в Монголии, т. е. знатный человек, представитель военной аристократии, связанный определенными обязательствами с главой улуса.

11

Нукер – букв. «друг», дружинник, военный слуга.

12

Чжурчжэни – племена тунгусского происхождения, с древнейших времен заселявшие восточную часть Маньчжурии. В XII в. создали государство Цзинь, куда входили северные и северо-восточные территории современного Китая и часть автономного района Внутренняя Монголия.

13

Эмир (от арабск. амир – повелитель), – в странах мусульманского Востока глава рода, представитель военной аристократии, военачальник, правитель. То же, что турецкое «бек» или монгольское «нойон», т. е. представитель военной аристократии, связанный определенными обязательствами с верховным владыкой.

14

Чагатаи – в средние века население Мавераннахра, Семиречья и Кашгара, сохранившее кочевые традиции. Чагатайские ханы считали себя потомками Чагатая – второго сына Чингисхана, принимавшего участие почти во всех походах отца, – хотя к тому времени никаких действительных кровных связей между ними уже не было.

15

Моголы – потомки монгольских завоевателей, смешавшихся с местным населением. В середине XIV в. Тоглук-Тимур основал государство Моголистан, занимавшее территорию Восточного Туркестана, Семиречья, часть Южной Сибири и др.

16

Папская область – теократическое государство 756–1870 гг. в Средней Италии, возглавлявшееся Римским Папой. Начало ему положил французский король Пипин Короткий, подаривший папе территорию бывшего византийского владения, Равеннского экзархата.

17

Интердикт – временный запрет (без отлучения от церкви) совершать на территории, подвергшейся наказанию, богослужение и религиозные обряды.

18

Конклав – собрание кардиналов, созываемое после смерти папы для избрания нового.

19

Бенефиций – в католической церкви доходная должность или земельный участок, полученный как вознаграждение духовным лицом.

20

Речь идет о случае в Сиене, когда Родриго вместе еще с одним кардиналом почтенного возраста пригласил местных дам в сады Джованни Бикки. Сопровождавших их родственников-мужчин туда не пустили, чтобы оба князя церкви могли вести себя так, как им хотелось.

21

Франш-Конте (в пер. «свободное графство») – историческая область на Востоке Франции. До XIV в. носила название графства Бургундия.

22

Мориски и мараны — перешедшие в христианство мавры и евреи.

23

Эффективность методов Лойолы подтверждена современной наукой. Доказано, что они ограничивали значимость интеллектуального фактора восприятия мира и направляли его в сугубо эмоциональное русло; что временной интервал выполнения упражнений в один час как раз необходим для консолидации следов памяти, для перехода их из памяти кратковременной в долговременную. Неслучайно установлен и срок проведения упражнений в 40 дней. Он необходим для окончательного закрепления пережитого. Изучение же опыта восточной медитации подтверждает действенность «созерцания собственной смерти» в формировании личности, которая, будучи безразличной к миру, способна оказывать влияние на сознание других людей.

Позже, по обычаям ученых того времени, сын Жерара Кавина латинизировал свою фамилию и стал называться Кальвином.

25

Верблюдом на земле Иерусалима во времена Христа называли толстый канат.

26

Аятолла — букв, «отражение Аллаха», высшее духовное звание шиитов.

Имам – в данном случае светский и духовный глава общины.

28

Сян – главный советник и первый помощник государя в делах управления.

29

Когда-то длина Великой китайской стены составляла от 4 до 6 тыс. км, высота – до 10 м.

30

В суде Генриха II присяжными назывались свидетели из числа мелких рыцарей и зажиточных фригольдеров (свободных крестьян). Присяжные-свидетели превратились в присяжных-заседателей, то есть членов жюри, выносивших оправдательные или обвинительные заключения, только в XIII–XIV вв.

31

Справедливости ради надо отметить, что после подавления пугачевского бунта Екатерина ограничилась казнью самого Пугачева и его ближайших приспешников.

32

Лидж – титул членов императорского рода Эфиопии.

33

Кхмеры – народ, составляющий основное население Камбоджи. Живут также во Вьетнаме, Таиланде и других странах. «Красные кхмеры» – левоэкстремистская группировка, захватившая власть в Камбодже в 1975–1979 гг.

Кампучия – название Камбоджи в 1976–1989 гг.

35

Куртуазный стиль (от франц. courtois – учтивый, рыцарственный), предполагающий определенные правила поведения с благородными дамами, требовал вассального, часто платонического, подчинения возлюбленной.

36

Палатин – до 1853 г. наместник короля Венгрии и управляющий страной. Во времена Алжбеты Батори назначался королем.